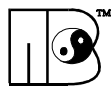

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

 ORIENTALIA®

Riza Sha'bani

**A SELECTED
HISTORY
OF IRAN**

**St.-Petersburg
2008**

Риза Ша'бани

**КРАТКАЯ
ИСТОРИЯ
ИРАНА**

**Санкт-Петербург
2008**

УДК 297
ББК Э383-4

نشر این کتاب با پشتیبانی و مساعدت رایزنی فرهنگی
سفارت جمهوری اسلامی ایران در مسکو انجام گردیده است

Риза Ша‘бани. Краткая история Ирана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 384 с. (Iranica).

Настоящая книга продолжает серию книг «Iranica», рассказывающую о современном Иране во всех проявлениях его общественной жизни.

Этот проект воспроизводит на русском языке аналогичную иранскую книжную серию «Книга об Иране». Данная серия книг была задумана в 1375/1996 г. в Центре международных культурных исследований при Организации по культуре и исламским связям, отвечающей за просветительскую работу по ознакомлению мирового сообщества с традиционными ценностями и особенностями современной жизни Исламской Республики Иран.

«Краткая история Ирана» посвящена истории одного из самых древних государств мира. Книга охватывает период с появления арийских племен на территории Ирана и вплоть до Исламской революции 1979 г. Автор намеренно не освещает события революции подробно, так как, по его мнению, еще не прошло достаточно времени, чтобы сделать это беспристрастно.

Большое внимание уделено истории последних Каджаров, Конституционному движению начала XX в. и приходу к власти основателя последней правящей династии Ирана — Риза-шаха Пахлави, а также разнообразным аспектам его деятельности.

Издание рассчитано не только на специалистов, но и на обычного читателя, которому интересна как древняя история Востока, так и современное геополитическое устройство мира.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-380-6

9 785858 033806

- © Риза Ша‘бани, 2008
- © Культурное представительство при Посольстве ИРИ в РФ, 2008
- © «Петербургское Востоковедение», 2008
- © Е. А. Морозова, перевод на русский язык, 2008

Зарегистрированная торговая марка

ORIENTALIA Зарегистрированная торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имеются многочисленные исследования в области религии, истории, географии, литературы, искусства, экономики, политики и других аспектов культуры и цивилизации современного Ирана, изданы разрозненные монографии и статьи. Тем не менее иранские и зарубежные читатели всегда нуждались в содержательной книге, в которой в той или иной степени отразились бы все вышеперечисленные стороны жизни Ирана.

Центр культурных международных исследований при Организации культуры и исламских связей, занимающейся установлением культурных связей Исламской Республики Иран, с учетом этой всеобщей потребности и интереса, начиная с 1996 г., приступил к реализации содержательного и объемного проекта — составления серии книг под названием *Китаб-и Иран (Книга об Иране)*.

Вначале основные направления работы были определены специальными комиссиями с учетом мнения научных консультантов. Все члены Ученого совета упомянутого проекта были единодушны в том, что в эту книжную серию должны войти новейшие сведения по всем намеченным направлениям с учетом культурной общности и интересов зарубежных читателей. Но наряду с этим особое внимание должно быть уделено прошлому. Было решено преподнести материал таким образом, чтобы он был приемлем и служил источником искомой информации, удовлетворяя потребности в ней, как для университетских кругов, так и для широкого круга читателей.

Принимая во внимание вышесказанное, авторы из числа признанных деятелей науки и искусства взяли за изложение какой-либо конкретной темы, касающейся иранской культуры и цивилизации. И теперь с огромной радостью отмечаем, что результаты их стараний и трудов воплотились в 12 томах по географии, истории, политической системе, экономике, семье, воспитанию и образованию, траурным церемониям, средствам массовой информации и коммуникации, искусству, литературе и истории наук, находящихся в стадии публикации. Книги снабжены многочисленными иллюстрациями, являющимися украшением этой серии. Кроме того, в завершении серии

будет издан отдельный итоговый том, куда войдут наиболее значимые сведения о культуре и цивилизации современного Ирана.

Следует отметить, что одновременно с персидским изданием осуществляется английский перевод всех 12 томов названной серии, они будут представлены читателям в виде лазерных дисков.

Что касается данной книги, т. е. «Краткой истории Ирана», мы пришли к мнению, что кратко изложим всю историю Ирана, начиная с доисламских времен и заканчивая современным периодом. Несмотря на то что мы признаем: материал по всей истории Ирана из-за ее обширности не уместится в рамки одной книги и каждый ее эпизод необходимо описывать в отдельном томе, сделать это было невозможно поскольку целью данной серии является донесение информации и ознакомление масс иностранных читателей с ирано-исламской цивилизацией и культурой,. Как уже было отмечено, по времени книга охватывает период от доисламского времени до эпохи Пахлави. Принимая во внимание значение Исламской революции Ирана как важного явления нашего времени, было необходимо подробно исследовать этот отрезок истории Ирана в отдельной книге, что и было сделано в книге «Политическая система Ирана».

ВСТУПЛЕНИЕ

Когда обсуждалось предложение о написании книги об истории Ирана, первая мысль, которая пришла на ум, была такова: «Как же можно поместить море в кувшин и описать около десяти тысяч лет истории разных людей, живших на земле, ставшей впоследствии известной по имени ее последних завоевателей, на стольких-то страницах? Однако когда речь зашла о большой серии книг, где наряду с рассказом об исторических событиях, искусстве, обществе, культуре, экономике, верованиях будут последовательно изложены преимущественно политические события, задача показалась проще, и после определенных приложенных усилий получился конспект, который, по меньшей мере, даст дорогим читателям хотя бы некоторое представление о смене различных династий.

Итак, в центре внимания исследователя лежит краткое изложение важных событий в истории Ирана, в особенности эпохи письменности и образования разнообразных институтов — семейных, воспитательных, экономических, военных, культурных и, в конце концов, политических, которые появились приблизительно в конце VI в. до н. э. и просуществовали до заката династии Каджаров (1344 г. л. х./1925 г.). В такой небольшой книге, естественно, невозможно анализировать повседневные происшествия и даже более крупные политические процессы, невозможно также досконально и четко исследовать основные переходы и переломные моменты истории. Поскольку многочисленные иранские и иностранные исследователи, заинтересованные в изысканиях и углубленном изучении каждого из больших и малых событий и происшествий этой страны, принимая во внимание достоверную документацию и литературу, показали образцы речи и не упустили ни одной мелочи.

Усилия же недостойного автора неизбежно были направлены на то, чтобы подготовить канву важнейших событий, произошедших в государстве и, осознавая слабые места этой работы и до некоторой степени также находя трудность в том, что волей-неволей пришлось выбирать какие-то места и моменты из огромнейшего пласта важных событий жизни любимого иранского народа, и прийти к результату,

который бы представлял бы собой логическую цепочку событий. Исходя из этих принципов, меньшая часть книги была посвящена изложению истории доисламских династий Ирана — мидян и Ахеменидов вплоть до преемников Александра Македонского и прихода к власти Аршакидов и Сасанидов. Поскольку во главу угла была положена краткость, мы воздержались от изложения подробностей длительного правления государей трех последних династий; очевидно, люди науки хорошо осведомлены, что само повествование о государстве, начатое с эпохи мидян и VIII или IX вв. до н. э. ни в коем случае не может быть достаточным, поскольку в Иране по меньшей мере за тысячу пятьсот лет до появления мидян существовало такое крупное, развитое и влиятельное государство, как Элам, выдающиеся свидетельства жизни и культуры которого сохранились в виде многочисленных зиккуратов, датируемых по меньшей мере 2500 г. до н. э., и которое к тому времени, когда арии начали приобретать себе новую славу, уже прошли три важных периода государственности — древнеэламский, среднеэламский и новоэламский. Кроме этого, на основании текстов древней Авесты как безусловная часть истории нашей земли также описываются династии Пишдадидов и Кийанидов, которые, если бы того позволяли размеры этой книги, были бы достойны отдельного рассказа и исследования. Однако при анализе важных событий пост-исламской истории Ирана, особенно начиная с того времени, когда страной правили большие и малые родственные иранцам династии (Тахириды, Саффариды, Саманиды, 'Алиды Табаристана, Зийариды и Буйиды) и династии тюркского происхождения (Газнавиды, Сельджукиды, Хваразм-шахи), упомянуто большее количество деталей о перемещениях лиц и переносе центров их власти. Ужасная трагедия нашествия монголов, массовые убийства людей и уничтожение и попрание того, что было связано с цивилизацией, естественно, сопровождалось и глубинными социальными изменениями, и с той поры явно заметна эпоха крупных культурных смут и хаоса — до тех пор, пока не появляется славная историческая династия Сафавидов, которая после всех разрушений, руин и невзгод вновь сделала Иран цветущим и свободным и прославила его. Несмотря на то, что Надир-шах Афшар сам по себе был великим гением войны, из-за отсутствия помощи злосчастной судьбы, анализировать тяготы последних лет жизни этого великого завоевателя, оставившего последние свидетельства о славе, величии и значимости иранцев на просторах плато трудно, а описание последовавшей за его правлением эпохи — времени господства сострадания и гуманизма Карим-хана Занда — также представляет собой не более чем краткое повествование о немногих годах счастливого для иранцев времени. —

В то время как эпоха Каджаров, принимая во внимание продолжительность их правления (1204—1344 гг. л. х./1790—1925 гг.), а

также по причине вступления Ирана на арену международной политики и навязанного влияния хороших и плохих аспектов западной цивилизации, удостоена особого внимания, и историкам также придется внимательно и более вдумчиво взглянуть на многочисленные и разнообразные факторы, оказавшие в этот период влияние на общество, государство и сущность Ирана. Определенно, большая часть изложения посвящена произошедшим важным событиям Конституционного движения, направленным против старого самодержавия, и упорным попыткам состристи основы монополизма и абсолютизма правителей, и значительное место занимает блестящая вершина этих усилий, предпринимаемых народом в ходе Конституционной революции и последовавших за ней кризисов.

В итоге, получившееся краткое изложение важнейших событий предполагало до некоторой степени ознакомить читателя с иранской идентичностью и историческим национальным самосознанием, а также привести названия достоверных книг по каждой теме, чтобы те, у кого есть желание более углубленного исследования, имели возможность дальнейшего чтения и получения более полезной информации. Вашему покорному слуге очевидны основные недостатки такого простого труда, и вместе с тем мы просим и ожидаем, что ученые, если у них будут иные мнения или предложения или же если они посчитают необходимыми крупные исправления, проявят благосклонность и великодушные, указав на оные, с тем, чтобы насколько возможно, они были приняты во внимание при последующих изданиях книги и то, что кажется более достойным, при случае было добавлено или исключено.

Считаю необходимым и даже своим долгом поблагодарить за огромный труд, совершенный уважаемыми руководителями Организации по культуре и исламским связям ради составления книг данного проекта и особенно этого конспекта; они действительно открыли новую главу в изучении иранистики и исламоведения. Особенно хочу поблагодарить за труды и любезность его превосходительство аят Аллаха Тасхири и господ Шу'а'и и Дихгахи, которые великодушно взяли на свои могучие плечи тяжелый груз ответственности за составление и подготовку нижеследующих глав и разделов.

Ваш покорный слуга должен церемонно поблагодарить за самоотверженный труд госпожу Махния Ни'мат Илахи и господ Мухсина Хайдарнийу и 'Али Дихгахи и попросить у бога огромных успехов для этих преданных слугителей науки.

Риза Ша'бани

Часть первая

ДО ИСЛАМА

МИДЯНЕ

Точное время появления мидян и заселения ими западных и центральных районов Ирана неизвестно, однако с большой долей вероятности можно утверждать, что произошло это между I и II тыс. до н. э., т. е. в то время, когда другие арийские племена отправились с мест своего обитания на юг. Несмотря на различные гипотезы, выдвигаемые в отношении прародины индоевропейцев, все исследователи едины в одном: вышеупомянутые народы жили в более северных регионах, но с течением времени из-за увеличения численности населения, похолодания и под давлением других переселяющихся народов, как ариев, так и неариев, были вынуждены мигрировать, и в конце концов часть их направилась в жаркую Индию, а часть поселилась в различных областях Иранского плато.

Около 900 г. до н. э. в Иране, кроме плато на крайнем западе и, может быть, ряда восточных районов уже жили племена, говорившие на иранских диалектах, принадлежащих к арийской группе индоевропейской семьи языков. По выражению М. М. Дьяконова, «не нужно думать, что все эти племена были пришлыми. По-видимому, здесь под влиянием ряда причин происходил сложный процесс восприятия аборигенами Иранского плато нового языка, носители которого просачивались из соседней области»¹.

Ассирийский царь Тиглатпаласар I ок. 1100 г. до н. э. перешел Загрос и вторгся в земли, позже вошедшие в состав Мидии, но мидяне при

¹ Цит. по: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 43; автор ссылается на персидский перевод: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаб. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, б/г. С. 61. — Здесь и далее примечания переводчика.

этом упомянуты не были. Однако после него в 844 г. до н. э. Салманасар III напал на Курдистан и в войнах, продолжавшихся до 838 г. до н. э., завоевал некоторые районы Мидии (ассир. Амадай) и Парсуаша (Парсуа). Нет никаких сомнений в том, что это была именно Мидия, поскольку с той поры и до времени своего упадка ассирийцы упоминают это название в своих надписях². Ассирийский царь Адад-нирари III (810—782 гг. до н. э.) и его мать Семирамида восемь раз ходили войной на Иран и расширили пределы Ассирии до «моря, над которым восходит солнце» (т. е. до озера Урмия или Каспийского моря), таким образом заняв территории, входившие в состав Мидии³. Сами ассирийцы жили в тяжелых для жизни малоурожайных районах в северном течении р. Тигр и поэтому не могли заниматься земледелием на пахотных землях или скотоводством, а потому в течение многих веков, начиная с середины II тыс. до н. э. и до конца VII в. до н. э., по большей части воевали и грабили сопредельные страны, держа соседние народы в постоянном страхе.

В последний раз ассирийцы напали на Мидию в 744 г. до н. э., когда Тиглатпаласар III после разгрома народов Урарту занял Загрос от озера Урмия до границ Элама. Кроме того, ассирийский полководец Ашшур-дани-нанни вторгся в Восточную Мидию и дошел, очевидно, до района г. Демавенд и границы степи. О немалом населении Мидии и ее благосостоянии свидетельствует то, что в ходе этих походов ассирийцы взяли большой полон, а также то, что в их руки попало много трофеев⁴.

Возможно, в тот период мидяне еще не имели достаточного политического опыта для создания единого государства, чтобы сопротивляться своим могущественным соседям — ассирийцам на западе и скифам на севере. Поэтому мы видим, что хоть «сильные мидяне»⁵ и проявляли большую храбрость, защищая себя, свои семьи и нажитое за долгие годы имущество, из-за рассеянности родственных племен они все же становились пленниками врагов, попадались на их хитрости и уловки. Вместе с тем, несомненно, с течением времени мидяне, построив сильные укрепления на западе страны, рисунки которых сохранились в ассирийских источниках, устранили свои слабые места и понемногу превратились в серьезную силу.

Мидяне усилились еще больше, создав союз шести крупных родственных племен, и постепенно доказали, что являются опасным противником для соседних государств. Этими шестью племенами были паретакены (предположительно, отсюда произошло название

² *Пирнийя*. Древний Иран. Т. 1. С. 169.

³ *Дьяконов М. М.* Очерк истории Древнего Ирана.

⁴ Там же.

⁵ Выражение, употреблявшееся ассирийцами. — *Примеч. авт.*

современного г. Фаридун в окрестностях Исфахана), аризанты на востоке страны, бусы, струхаты, будии и маги (местообитание последних неизвестно). Дьяконов убежден: «Судя по тем из дошедших до нас именам, этимология которых ясна, мидяне были индоевропейцами — иранцами по языку»⁶. Исходя из той дани, которую ассирийцы взимали с мидян, можно сделать вывод, что основу их жизнедеятельности (по меньшей мере большей части мидийских племен) составляло животноводство; они были широко известны разведением крупного рогатого скота и особенно несейских коней⁷.

Если верить Геродоту, в действительности первому и единственному историку, подробно рассказавшему о мидянах, вплоть до середины VIII в. до н. э. у них еще не было единой власти, однако систематические нападения ассирийцев, а также Урарту и маннеев послужили причиной того, что на основе горького исторического опыта они сделали выводы, увидев выход в создании единого государства, способного противостоять врагам. В 715 г. до н. э. упоминается некий Дайукку (Дейок), вступивший в неудавшийся заговор с царем Урарту Русой I против Уллусуну, царя Манны, закончившийся поражением из-за вмешательства Саргона II, однако, вероятно, с этим историческим событием связано имя человека, которого Геродот называет основателем Мидийского государства⁸.

Нападения многочисленных киммерийского и скифского племен (арийских по происхождению), пересекавших Кавказ и Аракс большей частью с целью грабежа и добычи, на долгое время стали головной болью для мидян, и, возможно, именно этот фактор в большей степени, чем все остальные, отсрочил их победу над ассирийцами. Правление Асархаддона (ок. 672—673 гг. до н. э.) совпадает с военными действиями против арийских народов, которые постоянно угрожали Ниневии и хотели уничтожить Ассирию⁹.

Представляется, что то сильное давление, которое оказывал Саргон II на Мидию, во время правления его преемника Синаххериба (681—705 гг. до н. э.) уменьшилось, поскольку тот был занят войной с многочисленными мятежниками в Вавилоне, Египте и Иудее. Видимо, это можно считать одной из причин объединения мидийских племен под началом дома Дейока. «Сначала он был правителем одного из

⁶ Цит. по: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 46; автор ссылается на персидский перевод: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаб. С. 66.

⁷ Р. Гиршман пишет: «Тиглатпаласар III взял в плен около шестидесяти пяти тысяч мидян» (Гиршман. Иран от древнейших времен до ислама. С. 93).

⁸ Цит. по: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 47, 48; автор ссылается на персидский перевод: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаб. С. 66—70.

⁹ Пирнийя. Древний Иран. Т. 1. С. 172.

городов, но вскоре возглавил сильный союз. Он действительно был очень уважаемым человеком, поскольку Асархаддон, сменивший Синаххериба, отправил к нему посла»¹⁰.

На самом деле Дейок не только сплотил мидян, но и собрал родственные племена маннеев и киммерийцев. Последние были иранцами по происхождению; вместе со скифами они перешли Кавказ и поселились на границе двух государств, враждующих с Ассирией и Урарту. Несмотря на то что составление точной истории Мидии является делом непростым, а два свидетельства, оставленные Геродотом и Ктесием, греческим врачом при дворе Артаксеркса II, противоречат друг другу, историки считают более достоверными записи Геродота, который, вероятно, ведет повествование со слов знатных мидян — своих современников. По этим данным создание Мидийского государства относят примерно к 701—708 гг. до н. э.; всего оно просуществовало 150 лет. Однако Ктесий упоминает многочисленные небольшие полунезависимые племена и государства в различных регионах, и таким образом время существования Мидии увеличивается вдвое¹¹. Добавим также, что некоторые европейские исследователи, например Герцфельд, также пытались соотнести легендарных исторических правителей Древнего Ирана с более или менее известными царями Мидии. Так, например, Ахеменидского царя Кира и Кай-Хосрова (Кави Хусрава) считают одним лицом¹². Историки сходятся во мнениях, что имя Дайукку было прозвищем и восходит, скорее всего, к *дахьюпати*, однако недостаток свидетельств мешает составить точную сводную хронологию мидийской династии, начиная от Дейока Великого и заканчивая последним правителем. Как выразился д-р Зарринкуб, «судя по всем этим документам, долгое время после Дейока мидийские племена все еще управлялись своими предводителями, а единого государства, которому бы все они подчинялись, пока не существовало. Отсюда следует, что только по окончании распри со скифами и завоевания Ниневии мидийские вожди смогли, заключив союз или подчинив предводителей персидских племен, создать единое независимое государство. Из греческих свидетельств, очевидно, самым близким к истине — в том, что история Мидии начинается с падения Ассирии — является рассказ Ктесия¹³. Очевидно, близость мидян и персов создала такую почву для союза этих двух великих народов, когда в принципе враги другого народа считались своими врагами, равно как и свои друзья рассматривались как друзья другого народа; именно такая неделимая связь прослеживается практически во все периоды правления обеих

¹⁰ *Гиришман*. Иран от древнейших времен до ислама. С. 96.

¹¹ *Пирнийя*. Древний Иран. Т. 1. С. 176.

¹² *Кристенсен*. Кийаниды. С. 2.

¹³ *Зарринкуб*. Доисламская история иранского народа. С. 78.

династий и в эпоху Ахеменидов, из-за чего греческие историки даже не делали между ними различия, а свои войны с иранцами называли мидийскими.

Бесспорно, со временем многочисленные мидийские племена пришли к выводу, что для собственного развития им необходимо освободиться от своего сильного врага, они убедили своих соседей-ариев — урарту, скифов, маннеев, киммерийцев и Ахеменидов, что невозможно достичь стабильности, мира и прогресса, кроме как устранив внутренние противоречия и придя к единству. Возможно также, что мысль об усилении власти и вообще о едином государстве возникла у мидян из-за многочисленности их племен и их постоянного противостояния непрерывным нападениям со всех сторон извне. Последний фактор, изложенный в несколько мифическом ключе у Геродота, говорит о том, что именно таким образом на исторической арене появилось первое крупное государство ариев на Востоке¹⁴.

Если согласиться с тем, что выбор Дейока (ок. 728 г. до н. э.) произошел так, как это было принято у ариев в то время: старейшину племени и вождя народа, обладавшего мудростью, справедливостью и знанием дела, поставили управлять общими делами, необходимо принять и то, что главы прочих племен не утратили своих политических и военных полномочий, но посчитали правильным укрепление центральной власти, ставшей политической основой государства. Именно из-за осознания этой исторической необходимости Дейок после 53 лет своего правления имел настолько прочное положение, что, несмотря на явное и неявное сопротивление Ассирии, смог избрать преемником своего сына Фравартиша (Фраорта)¹⁵.

Первоначально этот правитель следовал политике своего отца, так как понимал, что Мидия еще не настолько сильна, чтобы освободиться от ассирийского гнета. Очевидно, за 22 года его царствования (633—655 гг. до н. э.) владения мидян расширились. Помимо того что он заключил договор с персами, он присоединил и другие районы. Ощущение силы, появившееся у этого знающего свое дело человека в результате четкого управления страной и укрепления военной мощи, послужило причиной того, что он предпринял решительную попытку устранить жестокого и в то же время начинавшего приходить в упадок врага. Не осознавая того, что мидийская армия еще недостаточно опытна, чтобы соперничать с воинственными ассирийцами, покорившими все народы Передней Азии, мидийский царь поплатился

¹⁴ *Herodotus*. The Histories. P. 96—107.

¹⁵ *Зарринкуб*. Доисламская история иранского народа. С. 189; *Пирнийя*. Древний Иран. Т. 1. С. 176.

головой за свою ошибку, погибнув в безрезультатном походе на Ассирию. Судьбе было угодно, чтобы окончательный итог войны и победа в ней стали уделом его преемника Хувахштры (Киаксара) ¹⁶.

Этот человек, которого Геродот считает третьим царем мидийской династии, правил долго (585—633 гг. до н. э.), и, поскольку его имя, имена его отца и сына приводятся в надписи Дария I, становится ясно, что он был исторической личностью, выдающейся и знаменитой. По велению и указаниям Киаксара была укреплена военная и, следовательно, политическая составляющая Мидийского царства, а в действительности он заложил политическую основу господства иранцев над своими землями и регионами, позднее собравшимися под знамена мидян и персов. Его первостепенной задачей было извлечь урок из поражения своего отца и упорядочить разбитое и уничтоженное войско. Опыт его отца показал, что неорганизованные мидийские воины не могут одолеть опытных и закаленных в боях ассирийских солдат. Поэтому Киаксар создал постоянную армию, в которой пеший воин был вооружен мечом, луком и стрелами. Всадники также были отменными лучниками, поскольку с детства ездили верхом; мидийские кони, особенно несейские, пользовались заслуженной славой, и, как уже было сказано ранее, ассирийцы требовали этих лошадей в качестве дани.

Киаксар, воспользовавшись моментом, когда два ассирийских полководца — Син-шуми-лишир и Син-шарру-ишкун (после 628 г. до н. э.) — сражались между собой за трон и корону, напал на Ассирию ¹⁷. Этот успешный поход потряс основы ассирийского владычества и освободил мир того времени от мощного врага, так как, несмотря на яростное сопротивление ассирийского военачальника, последний в конце концов потерпел поражение, и мидийское войско во второй раз вступило на ассирийскую землю и осадило ее столицу Ниневию. Киаксар понимал, что осада прочно укрепленной Ниневии будет продолжаться долго, и послал часть войска грабить и уничтожать плодородные равнины вокруг нее, поскольку принял решение уничтожить врага и стереть Ассирию с лица земли, «отсюда легко можно сделать вывод, насколько велика была ненависть мидян из-за притеснений ассирийцев» ¹⁸.

Конечно, в это время Ассирия не бездействовала, и группы скифов, перешедших Кавказ у Дербента, подобно селевому потоку хлынули на юг, подстрекаемые напасть на Мидию. Это чреватое бедой событие стало причиной того, что Киаксар ради защиты своей только что вставшей на ноги страны и народа снял осаду с Ниневии и поспешил на

¹⁶ *Пирнийя*. Древний Иран. Т. 1. С. 180.

¹⁷ *Дьяконов М. М.* Очерк истории Древнего Ирана. С. 77, 78.

¹⁸ *Пирнийя*. Древний Иран. Т. 1. С. 181.

войну со скифами. Гиршман указывает датой этого события 653 г. до н. э. и пишет: «Из-за нападения скифов во главе с Мадием, сыном Протогия (Партатуа), союзником Ассирии, Хшатрита потерпел поражение и тоже был убит»¹⁹.

Известно однако, что Киаксар после поражения остался в живых, но был вынужден, по выражению Геродота, «в течение 28 лет терпеть их набеги»²⁰; те скифы, которые пришли в Западный Иран в правление Асархаддона вместе с киммерийцами или после них, были воинственными арийскими племенами, которые, как их мидийские и ахеменидские предшественники, направились в сторону плодородных и пригодных для скотоводства и земледелия районов Иранского плато. Воинственные и жестокие, они не мыслили ни о чем, кроме грабежа, кровопролития и разрушения; известно, что по сравнению с племенами и народами, пришедшими на эту землю ранее, они были более агрессивными и устрашающими. По прочтении Торы становится совершенно очевидно, какой страх вселяли скифы-шкуда своей резней в сердца людей того времени. Пророк Иеремия говорит:

Бегите, дети Вениаминовы, из среды Иерусалима, и в Фекое²¹ трубите трубою и дайте знать огнем в Бефкареме²², ибо от севера появляется беда и великая гибель... Так говорит Господь: вот, идет народ от страны северной, и народ великий поднимается от краев земли; держат в руках лук и копье; они жестоки и немилосердны, голос их шумит, как море, и несутся на конях, выстроены, как один человек, чтобы сразиться с тобою, дочь Сиона. Мы услышали весть о них, и руки у нас опустелись, скорбь объяла нас, муки, как женщину в родах. Не выходите в поле и не ходите по дороге, ибо меч неприятелей, ужас со всех сторон. Дочь народа моего! опояшь себя вретischem и посыпь себя пеплом; сокрушайся, как бы о смерти единственного сына, горько плачь; ибо внезапно придет на нас губитель... Раздувальный мех обгорел, свинец истдел от огня: плавильщик плавил напрасно, ибо злые не отделились²³.

Та же Тора, которая не скрывает боль и страдания иудеев от жестокости ассирийцев, в другом месте упоминает о доброй вести — нападении мидян на Ниневию, и видно, что это вселило огромную радость за мидян в сердца несчастных людей того времени²⁴.

¹⁹ Гиршман. Иран от древнейших времен до ислама. С. 99.

²⁰ Herodotus. The Histories. P. 98—100.

²¹ Город недалеко от Вифлеема.

²² Недалеко от Фекое.

²³ Библия. Книга пророка Иеремии, 6: 1, 22—26, 29; Пирнийя. Древний Иран. С. 183.

²⁴ Библия. Книга пророка Наума, 2.

Киаксар был вынужден в течение долгого времени терпеть набеги разрушителей, но в конце концов он позвал царя скифов Мадия со всеми его вождями в гости и, напоив их допьяна, всех убил. Историки расходятся во мнениях, действительно ли скифы властвовали над мидянами в течение 28 лет или менее и было ли это во время Фраорта или Киаксара, однако ясно, что сработали подстрекательства ассирийцев, а Мадий, глава скифов, сын Партатуа — тот самый предводитель, за которого Асархаддон отдал свою дочь²⁵.

Действия Киаксара спасли не только Иран, но все государства Западной Азии и даже Египет, ставшие данниками скифов, и с тех пор не стало больше особых препятствий, способных спасти от окончательного коллапса Ассирию, клонившуюся к упадку. Правильнее сказать, что это государство в VII в. до н. э., т. е. примерно за 40 лет до падения, достигло пика своего могущества: Египет подчинился ему, Лидия была покорна, Элам, заклятый враг Ассирии, был опустошен, государство Ван не смело более ничего предпринимать. В стране заметно расцвела мидийская культура, однако небольшому народу и государству, каким была Ассирия, было практически невозможно сохранить все эти «трудные» царства. Для удержания в узде завоеванных народов они использовали метод грубого запугивания, убийств и разрушений. Однако с того времени, когда на арене появились сильные арийские соседи, они стали использовать для этого другие способы — коварство, разобщение и раскол²⁶.

В итоге история Древнего мира вступила в такую фазу, когда появились новые могущественные силы, обладавшие не только немалым и увеличивавшимся день ото дня народом для заселения завоеванных земель, но и имевшие новые обычаи, основанные на мудром, этичном и законном правлении. Таковы были мировоззрение и способ управления страной мидян, впоследствии более ярко и полно проявившиеся в эпоху Ахеменидов. Это мировоззрение возникло из особой гражданской культуры, которую верующие в единственного и не имеющего подобия Бога иранцы имели долгие столетия, а может, и тысячелетия; основу его составляло уважение к человеку и его национальным и религиозным убеждениям. Такой подход в действительности был человеческим призывом к необходимости глубинных перемен, практически к моральной революции Древнего мира, и поневоле мышление, основанное на повержении и уничтожении городов и центров жизни, убийстве и унижении народов, было предано забвению.

Ассирийцы не могли противостоять участвующим и организованным нападением двух объединившихся государств —

²⁵ *Зарринкуб*. Доисламская история иранского народа. С. 91, 92.

²⁶ Там же. С. 94—98.

Мидии и Вавилона. Смерть Ашшурбанапала в 626 г. до н. э. и короткие царствования двух его сыновей, прошедшие в стычках с претендентами на престол и соперниками, еще более явно обозначили признаки упадка власти в Ассирии. Набопаласар, наместник Вавилона, в этом же году взял власть в свои руки из-за бесчестий, чинимых ассирийцами по отношению к богам своего города, и, собираясь поднять мятеж²⁷, принял помощь Мидии. Затем оба государства, жестоко притеснявшиеся Ассирией, объединились и напали на Ниневию, взяв ее неприступную цитадель и посрамив Син-шарру-ишкуна. Правитель Вавилона не имел успеха в набеге на пограничные территории Ассирии, но быстрое нападение Киаксара принесло поражение ассирийцам²⁸.

В конце концов после череды кровопролитных войн Ассирия была низвержена, и Ниневия пала после долгой осады. Датой этого события считают 612 г. до н. э. Евсевий, однако, определяет ее как первый год сорок третьей Олимпиады, Иероним относит ее на год ранее, в Торе этим годом считается год смерти Иосии в войне с Египтом; Набонид, вавилонский царь, восстановил храм в Харране через 54 года после уничтожения столицы Ассирии. На основании этих данных датой падения Ниневии полагают 607 г. до н. э., а некоторые пишут также 605 и 606 гг. до н. э.²⁹

В любом случае Ассирия не оправилась более от такого удара и во время раздела большей частью вошла в состав Мидии. После заката Мидии она стала одноименной провинцией Ахеменидской империи, а затем входила в государства Александра и Селевкидов. Падение этого могущественного царства, к тому же ровно через 40 лет после исчезновения Элама, удивительно и показывает, что оно основывалось исключительно на военной силе и мощи, а когда ассирийский меч переломился, более не стало фактора, сохранявшего бы Ассирию в качестве независимого государства.

После этого события — одного из важнейших в истории Древнего мира — Набопаласар завоевал Нижнюю Месопотамию и послал своего сына Навуходоносора II покорять Египет. Последний, возвратившись назад из-за внезапной смерти отца, еще дважды водил войска в Восточное Средиземноморье, производя большие разрушения. Так, например, он причинил огромный ущерб жителям Иерусалима, предоставив своим воинам свободу убивать и грабить, так что результаты его деятельности видны даже через много тысячелетий. В Торе сказано:

²⁷ Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 78.

²⁸ Зарринкуб. Доисламская история иранского народа. С. 99.

²⁹ Пирнийя. Древний Иран. Т. 1. С. 190. Дьяконов также считает, что остатки ассирийского войска были разбиты в 605 г. до н. э. (Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 78).

И Он навел на них царя Халдейского, — и тот умертвил юношей их мечом в доме святыни их и не пощадил [ни Седекии]³⁰, ни юноши, ни девицы, ни старца, ни седовласого: все предал Бог в руку его. И все сосуды дома Божия, большие и малые, и сокровища дома Господня, и сокровища царя и князей его, все принес он в Вавилон. И сожгли дом Божий, и разрушили стену Иерусалима, и все чертоги его сожгли огнем, и все драгоценности его истребили. И переселил он оставшихся от меча в Вавилон, и были они рабами его и сыновей его до воцарения царя Персидского³¹.

Дальновидный и обладающий политическим чутьем Киаксар понимал, что при разделе земель, оставшихся от Ассирии, лучше ограничиться теми, что лежали по соседству с Мидией, и что следует уклониться от управления Восточным Средиземноморьем. Однако впоследствии он приложил немало усилий для покорения Лидии, — отсюда становится ясно, что он, будучи человеком практичным, считал более полезным расширение своего прогрессивного и растущего государства в сторону Эгейского моря. Эта кампания, вроде бы продолжавшаяся около пяти лет, так как лидийцы приложили все усилия для противодействия мидянам, была приостановлена, во-первых, потому, что лидийцы вели войну на своей территории, а мидяне были сильно удалены от своих баз; во-вторых, Лидия наняла тяжеловооруженных греческих воинов, которые были весьма искусны в ведении боевых действий; и, в-третьих, лидийская конница имела огромное численное превосходство³².

К слову, противостояние закончилось миром из-за случившегося солнечного затмения, известного тем, что его предсказал Фалес Милетский, и при посредничестве киликийского царя Сиеннесия и Навуходоносора, царя Вавилона. Река Галис (ныне р. Кызылырмак) была определена в качестве границы между государствами³³.

Конечно, Киаксар не ограничился победой над Ассирией и Северной Месопотамией, а, как говорит Геродот, присоединил к Мидии еще некоторые районы Ирана, а именно: Гирканию (Горган), Парфию, Балх, — «таким образом, границей Мидии на северо-востоке была, вероятно, пустыня Каракумы в современной Туркменской ССР или даже Амударья, где мидяне, по Ктесию, столкнулись с саками. Персида

³⁰ Здесь и далее квадратные скобки используются для фиксирования разночтений русских и персидских переводов. Соответственно, заключенное в скобки отсутствует в персидском варианте.

³¹ Библия. Вторая книга Паралипоменон. 36: 17—20.

³² *Пирнийя*. Древний Иран. Т. 1. С. 198.

³³ Там же. С. 198.

входила в число подчиненных Мидии царств — также, вероятно, и Элам»³⁴.

М. М. Дьяконов далее говорит, что Киаксар для продолжения войны с Лидией должен был некоторое время владеть всей Арменией или, другими словами, государством Урарту. Следовательно, Мидии принадлежали и важные регионы Закавказья³⁵.

После этих войн лидийский царь Алиатт отдал свою дочь за сына Киаксара, и тот, заняв через некоторое время место отца, взял в руки бразды правления значительным и славным государством под именем Астиаг (Иштувегу = Ажидахак).

Известно, что четвертый и последний царь Мидии не обладал блестящими личностными и лидерскими качествами своего отца. Историки считали Киаксара одним из прославленных мировых полководцев и правителей значительных исторических государств. Временем правления Астиага считают период с 585 по 550 г. до н. э., и можно полагать, что оно прошло в основном мирно и спокойно. Причины этого в некоторой степени понятны, так как если бы он хотел воевать с Лидией и Вавилоном, обе этих страны были достаточно сильны для того, чтобы сохранить свои рубежи. Алиатт, тесть Астиага, и его сын Крез извлекли важный урок из пятилетнего конфликта с Мидией и, наняв малоазийских греков, считались значительной силой. Также и Вавилон под управлением такого волевого человека, как Навуходоносор, показал свою способность не только к охране своих границ, но и к их расширению. Навуходоносор усилил укрепления Вавилона и построил между северной и южной частями города между реками Тигр и Евфрат такие фортификационные сооружения, которые в момент опасности можно было затопить, предотвратив таким образом проникновение врага. Несмотря на это, после его смерти достигнутый мир не продлился долго, и несколько человек, поочередно занимавшие трон, были вскоре убиты или скончались. В конце концов вавилонские жрецы избрали на царствование человека по имени Набонид (Набу-наид), не происходившего из царского рода. Из текстов сохранившихся табличек становится ясно, что его отец был жрецом храма Сина, бога Луны в Харране, и, скорее всего, родственником ассирийского царского семейства.

Исторические источники много говорят о том, что между Набонидом и Астиагом были стычки. Таблички Набонида полны свидетельств о древних памятниках Вавилона, а цилиндры, найденные

³⁴ Цит. по: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 55; автор ссылается на персидский перевод: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаб. С. 80.

³⁵ Там же. С. 82.

в развалинах старых храмов города, конспективно рассказывают о военных действиях царя, и понятно, что, если бы Кир не выступил против Астиага, война Вавилона с Мидией продолжилась бы.

Источники свидетельствуют, что у Астиага не было сыновей и, по словам Ктесия, его царство должно было отойти его зятю Спитама. Спитама — родовое имя Заратуштры, и интересно, как убеждения иранского пророка, из какой бы области в Иране он ни происходил, нашли огромное количество сторонников среди мидян и персов и населения Восточного Ирана и Средней Азии, что «имело огромное значение для всего Ирана»³⁶.

По сведениям другого греческого историка, Геродота, возглавить империю было суждено его внуку Киру II, который правил с 557 г. до н. э. в Персиде и Аншане и был самым достойным среди потомков своего деда по матери Киаксара и сумел исполнить, даже с лихвой, его высокую мечту.

То, что эта передача власти произошла без крупных конфликтов, стало еще одной причиной для того, чтобы персы и мидяне сблизились еще больше, и вселило придворным Астиага надежды на их прочное положение при дворе нового царя³⁷.

Главным наследством, доставшимся Ирану после переноса центра власти из Экбатан в Персиду, был как раз выдающийся потомок этого семейства — Кир, поскольку этот ахеменидский царь не только обучился у своей матери Манданы этикету и культуре мидийского двора, но в то же время освоил обычаи и приемы руководства потомков Дейока и получил государство Астиага. Интересно также, что маги Мидии и жрецы Персии продолжали творить и соблюдать религиозные обряды и церемонии — это доказывает, что мидяне и персы, столько веков назад отделившиеся от остальных народов Арьянем Вайджо³⁸, все так же сохраняли свои древние религиозные верования и обряды и что обычаи и уклад жизни обоих этих народов были настолько схожи, что религиозные церемонии персов проводили жрецы из мидийских племен³⁹.

³⁶ Цит. по: *Дьяконов М. М.* Очерк истории Древнего Ирана. С. 57; автор ссылается на персидский перевод: *Дьяконов М. М.* Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаб. С. 83.

³⁷ *Зарринкуб.* Доисламская история иранского народа. С. 103.

³⁸ А р ь я н е м В а й д ж о — мифическая прародина арийских народов.

³⁹ *Зарринкуб.* Доисламская история иранского народа. С. 107, 108.

АХЕМЕНИДЫ

Принимая во внимание размеры Мидийского царства во времена Киаксара, не будет ошибкой, если мы будем считать его мировой державой, а империю его преемников Ахеменидов — вторым крупным арийским государством на Востоке.

Расширение Персии является важным событием в древней истории. Персы образовали державу, подчинившую весь Древний мир за исключением двух третей Греции, и два с половиной века вели народы своими гуманитарными идеями и мечтами, открыли новые пути и традиции, уникальные для того времени; возможно, и позднее нигде не было ничего подобного. Это великое государство уничтожил удачливый завоеватель, который был всего лишь человеком войны. Этому воину-победителю посчастливилось иметь противником слабого, трусливого и беспомощного человека и убить его в войне, подобной личному поединку. Несмотря на все это, персы не сошли с исторической арены, а в течение двух тысяч и нескольких сотен лет многократно испытывали взлеты и падения. Их имя с древних времен и по сей день за рубежом обозначает Иран — в форме «Персия» или «Фарс»⁴⁰.

Согласие в вопросе о том, когда пришли персы и другие арийские народы в страну, позже ставшую для них родиной, отсутствует. Сказанное по этому поводу про мидян, без сомнения, верно и для персов, поскольку оба эти народа всегда были вместе и совершили свои предположительно длительные исторические переселения бок о бок друг с другом⁴¹. Ассирийские надписи фиксируют названия Амадай, Парсуа и Парсумаш начиная с IX столетия до н. э. Один из ассирийских царей, правивший в IX в. до н. э., гордится тем, что подчинил двадцать семь царей Парсуа. Также известно, что во времена ассирийских царей Салманасара и Саргона (731—713 гг. до н. э.), а также Асархаддона (до

⁴⁰ Пирнийя. Древний Иран. Т. 1. С. 226.

⁴¹ Джунайди. Жизнь и переселение ариев на основе их иранских говоров. Т. 2. С. 166.

667 г. до н. э.) цари или, лучше сказать, главы персидских племен были их ставленниками⁴².

С возвышением Мидии и усиливавшейся день ото дня слабостью Ассирии персы приняли покровительство мидян, посчитав целесообразным примкнуть к своим братьям по крови. Такое положение, как мы сказали в главе, посвященной истории Мидии, существовало до 550 г. до н. э., когда Кир III (sic!)⁴³, внук Астиага, восстал против своего деда и после нескольких сражений смог склонить на свою сторону мидийских воинов и придворных и, войдя в Экбатаны, провозгласил объединение двух народов под одним знаменем.

Из Бехистунской надписи Дария понятно, что до Кира Великого царями Персии признавались еще шесть человек, все из рода Ахемена, предка этой семьи:

- 1) Теисп (Чишпиш),
- 2) Камбиз (Камбуджия),
- 3) Кир (Куруш),
- 4) Теисп (Чишпиш),
- 5) Кир (Куруш),
- 6) Камбиз (Камбуджия),
- 7) Кир III (Великий)⁴⁴.

Геродот насчитывает у персов десять племен, шесть из которых были оседлыми (пасаргады, марафии, маспии, пантиалаи, дерусиэи и германии), а четыре — кочевыми (даи, марды, дропики, сагартии)⁴⁵. По его мнению, Ахемениды происходили из племени пасаргадов и считались одним из самых благородных и влиятельных персидских родов.

Этот род широко прославился тем, что создал институты и организацию, с помощью которых был заложен фундамент огромной империи с прогрессивным и гуманным законодательством, где впервые подвластные народы управлялись под сенью закона. Способ управления страной Ахеменидов ни в коей мере не походил на те, которые практиковались до них, и без сомнения можно сказать, что и в позднейшее время не повторялся ни в одном из государств, ставших

⁴² *Пирнийя*. Иран в древности. С. 60.

⁴³ В русской исторической традиции основателем Ахеменидского государства и Киrom Великим считают Кира II, это отражено в указателе.

⁴⁴ К сожалению, мы не нашли подобного перечисления в Бехистунской надписи. Вот, что говорит в этой надписи о своей родословной царь Дарий (пер. М. А. Дандамаева): 1—3. Я — Дарий, царь великий, царь в Персии, царь стран, сын Виштаспы, внук Аршамы, Ахеменид. 3—6. Говорит Дарий-царь: мой отец — Виштаспа, отец Виштаспы — Аршама, отец Аршамы — Ариарамна, отец Ариарамны — Чишпиш, отец Чишпиша — Ахеменид.

⁴⁵ *Машкур*. Иран в древние времена. С. 164—166.

империями и расширивших свои границы. Они никогда не заставляли покоренные народы следовать своим общественно-политическим или религиозным нормам и в полной мере уважали традиции и обычаи подданных. Правильнее сказать, они обладали настолько широкими взглядами на эти вопросы, что практически во всех странах надевали местные одежды, посещали местные святилища и совершали поклонение вместе с местным населением. В действительности они мыслили и действовали так, чтобы все передовые нации продолжали вести цивилизованный образ жизни, а персы в силу своей храбрости, решительности и способности к упорядочению и созиданию занимали первые посты в их управлении и наставлении⁴⁶.

Суть дела, по мнению Ахеменидов, состояла в том, чтобы различные нации под их началом — все народы, имевшие различные корни и происхождение, равно как и различные обычаи и навыки — сами двигались на более высокие уровни развития, чтобы их честь и достоинство были сохранены, так же как и их самобытность была неприкосновенна, где бы они ни находились. С продолжением завоеваний Кира, Камбиза и Дария на свет появилось государство, включавшее древние цивилизации, поскольку в новое образование под названием «Ахеменидская империя» входили Месопотамия, Сирия, Египет, Малая Азия, города и острова Греции, часть Индии, Мавераннахр и Средняя Азия вплоть до Сырдарьи и Памира, Кавказ и район Персидского залива. Если бы персы действовали со злобой и ненавистью, как многие могущественные державы, и желали навязать свои традиции, обычаи и образ мышления побежденным, наверняка история говорила бы о них по-другому. Однако правильная манера поведения со своими подданными, избранная всеми тремя знаменитыми завоевателями из этой династии, стала причиной возникновения самой старой в мире могущественной демократии, при которой сохранялись внутренняя независимость подвластных стран и древние культуры⁴⁷.

Тот акцент, который делали главные цари этой династии на лояльности подданных царской семье, существовал потому, что все огромное здание империи было основано на чувстве единства. Люди относились к символу царской власти как к божеству и считали великолепие и изощренность придворного церемониала своими. Быстрые победы первых трех правителей династии также принесли правящей верхушке огромное доверие и окружили память о них ореолом вечной славы. Подвластные народы были также вправе сохранить свой общественно-религиозный строй и даже вождей до тех пор, пока официально не

⁴⁶ *Гиришман*. Иран от древнейших времен до ислама С. 134.

⁴⁷ Там же. С. 135—136.

признавали центральную власть царя и не платили возложенные на них подати, и могли жить в покое и уверенности.

Очевидно то, что Ахемениды весьма обязаны мидянам, считающимся их старшими братьями, тем, что касается принципов управления страной, так как те были их предшественниками в государственном управлении. Великолепие и пышность ахеменидского двора также в некоторой степени напоминали конец правления мидян, в особенности Астиага, проведшего тридцать пять лет в холе и неге. Вклад могущественных стран, таких как Ассирия, Лидия и Вавилон, каждая в своем роде, также заслуживает внимания, поскольку с того времени, когда они влились в когорту подчиненных Ахеменидам стран, они научили последних некоторым приемам руководства страной. Верно и то, что Элам со своей почти трехтысячелетней культурой погиб в последней трети VII в. до н. э., и ценные памятники его цивилизации исчезли, но даже то незначительное их количество, которое осталось, было достаточным для того, чтобы приблизить скорое воцарение Ахеменидов и дать новую жизнь письменности, языку и гражданской культуре этого древнего народа. Без сомнения, Ахемениды очень дорожили новым, измененным народом, образованным ими, поскольку предшественники Кира III, начиная с Теиспа II (ок. 645 г. до н. э.), называли себя «царями Персиды и Аншана».

Такой мудрый народ пришел из маленького безымянного царства, расположенного в гористом Юго-Западном Иране, и в течение жизни одного поколения создал громадную империю, сохранившую не только достоинство и могущество своих предшественников, но и, не будучи основанной на идеологии разрушения, кровопролития и уничтожения других стран, сумевшую также сберечь и положение каждого из подвластных народов в том виде, в котором они были до него. Экбатаны не только не были разрушены, но и остались столицей, а мидийские чиновники сохранили свои посты. Мы упомянули, что передача власти от Мидии к Ахеменидам произошла так спокойно, что западные народы считали государство персов тем же государством мидян.

Как было отмечено, так произошло и с другими очагами цивилизации тех времен — Сузами, Вавилоном, Сардами, Египтом и пр.; мировое господство персов превратило Иран в связующий мост, посредника между цивилизациями Востока и Запада. Когда Кир завоевал Средиземноморское побережье, Малую Азию и легендарную Лидию с запада, он задумался о восточных пределах государства и расширил владения мидян, простиравшиеся до Амударьи, до противоположного берега Сырдарьи, Согда, Ферганы и Памира, которые, возможно, были первоначальным местом обитания его предков и других ариев Ирана.

В то время Вавилон был широко известным городом, который после падения Ассирии присоединил большую часть ее владений, а также собрал богатства ее городов. То, как был взят этот город — практически без кровопролития, — свидетельствует, что весть о верховной власти Кира облетела весь мир, и вельможи и особенно жрецы Вавилона не оказали существенного сопротивления новому завоевателю. Он отнесся с уважением ко всем гражданским правам людей, древней цивилизации, культуре и религиозным святыням вавилонского народа и, подобно римским правителям, прикоснулся к богу вавилонян и в первый же год правления издал указ об освобождении еврейского народа. Он разрешил им пойти на родину, в Иерусалим, взять с собой оставшееся имущество и отстроить заново свой храм⁴⁸.

Радость иудеев по поводу указа Кира нашла выражение в их религиозных книгах; там мы читаем:

Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, — да будет Бог его с ним, — и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме⁴⁹.

Исайя говорит:

Так говорит Господь, искупивший тебя и образовавший тебя от утробы матерней: Я Господь, Который сотворил все⁵⁰ ...Который говорит Иерусалиму: «ты будешь населен», и городам Иудиным: «вы будете построены»... Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою⁵¹.

Далее Исайя добавляет:

Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду пред тобою и горы уравнию, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев⁵² ...Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня. Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя,

⁴⁸ Хашими. История и культура Ирана. Т. 1. С. 118, 119.

⁴⁹ Библия. Первая книга Ездры 1: 2, 3.

⁵⁰ Библия. Книга пророка Исайи 44: 24.

⁵¹ Библия. Книга пророка Исайи 44: 26—28.

⁵² Библия. Книга пророка Исайи 45: 1—3.

хотя ты не знал Меня, дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня; Я Господь, и нет иного⁵³.

Милость Кира не ограничилась иудеями, жившими в Вавилоне; хотя те сорок две тысячи иудеев отправились к себе на родину вместе с семью тысячами своих рабов и слуг, вскоре их единоверцы в Палестине столкнулись с новыми проблемами и, как часто бывало в еврейской истории, занялись внутренними конфликтами. Однако самым важным документом, свидетельствующим о мудрости и благородстве могущественных иранцев, конечно же, является документ, получивший известность как «цилиндр Кира» в сорока строках. В этом цилиндре Кир называет себя царем вавилонским и сохраняет их национальное чувство, признавая себя царем четырех государств — Персии и Аншана (Элама), Лидии, Мидии и Вавилона. Важно то, что он захотел назваться царем всех четырех стран, а не захотел подчинить крупное государство того времени, особенно Вавилон, Персии. Во-вторых, до Теиспа II они величали себя «царями Персии и Аншана», и заметно, что Кир упоминает своих предков, но не более того, так как Ахемен был всего лишь главой небольшого клана в ряду царей. Как было отмечено ранее, еще одним важным моментом было то, что он занял Вавилон без военных действий и крови, что говорит о недовольстве жителей, особенно жречества, Набонидом и их радости по поводу прихода Кира, о человечности и либеральности которого шла молва.

Судя по вавилонским табличкам, получается так, что Кир не только почтил вавилонских богов, но и уважил другие храмы региона, отдав приказ о том, чтобы статуи богов, привезенные в город его предшественниками, вавилонскими царями, были возвращены обратно. На этом цилиндре в некотором роде говорится о правах человека, чего совершенно точно не было до этого, и именно поэтому он считается одним из важнейших документальных свидетельств сохранения чести, достоинства и религиозных убеждений всех подчиненных Ирану народов того времени⁵⁴.

По поводу личности Кира можно сказать, что всеми историками он признается человеком умным, милосердным, решительным и энергичным. В случае трудностей он прибегал к уму, а не к силе. Был милостив с побежденными. Уважал веру и убеждения других людей и ни один захваченный город или страну не вырезал. Кир привнес своеобразную моральную революцию в Древний мир, и можно добавить, что он — единственный неиудей, упомянутый в Священном Писании как спаситель, пророк и помазанник.

Вторым великим царем из династии Ахеменидов был Камбиз, правивший при Кире Вавилоном и занявший место отца после его

⁵³ Библия. Книга пророка Исаи 45: 4—6.

⁵⁴ *Пирнийя*. Иран в древности. С. 386—392.

смерти. Известно, что Камбиз завидовал своему брату Бардии, управлявшему Хорезмом, Парфией, Карманией и восточными областями, и, убив его, в течение трех лет подавлял многочисленные восстания на рубежах огромной империи. После этого он задумался о продолжении персидской мировой экспансии и, узнав об интригах египетского фараона Амасиса, в 526 г. до н. э. отправился в эту страну. В то самое время Амасис скончался, и его преемник Псамметих III был вынужден сопротивляться. Камбиз, вопреки ожиданиям египтян, напал не с моря, а с суши, пройдя через Синайскую пустыню. Поблизости от Пелусия на границе Африки и Азии произошло сражение, закончившееся победой иранцев⁵⁵.

Камбиз продолжил в Египте политику, проводившуюся его отцом в Вавилоне. Один из египетских флотоводцев — Уджа-Гор-ресент в своей надписи, дошедшей до нас, много говорит о Камбизе, вознося иранского царя как богиню Нейт⁵⁶, и употребляет в его отношении титулатуру египетских фараонов. Из этой надписи можно сделать вывод, что Камбиз,

«Камбиз проводил, также следуя по стопам своего отца, мирную политику в отношении покоренной страны. Преодолев вооруженное сопротивление египтян, Камбиз воздерживается от разорения страны и истребления жителей. Он даже оставляет в живых египетского царя Псамметиха»⁵⁷. Камбиз принял решение завладеть еще одним африканским регионом. Греческие колонии на северном побережье Африки подчинились по собственной воле, и если принять во внимание, что и Карфаген (приблизительно современный Тунис), покорив финикийцев, сам признал власть иранцев и в то время помогал иранскому войску обеспечивать безопасность на южном побережье Средиземного моря, то можно сказать так, как выразился Дарий: «Копья перса достигло далеких земель».

Тогда Камбиз решил совершить поход в более отдаленные южные части Африки, в частности в Нубию. «Греческие источники, возможно, находясь под влиянием египетских, рассказывают, что нубийская кампания под руководством самого царя завершилась поражением. У воинов не было провианта, и огромное количество людей умерло на переходе. Вместе с тем есть причины говорить о том, что персы побывали в Набатее, поскольку позже о ней не упоминает ни один исторический источник. Камбиз основал город Мерое, назвав его в

⁵⁵ Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 80.

⁵⁶ Ср.: «посвятил его в таинства богини Нейт» (Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 81).

⁵⁷ Цит. по: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 81; автор ссылается на персидский перевод: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаб. С. 119.

честь своей жены (sic!), что доказывает, что указанный военный поход не был таким жалким, как его представляют некоторые источники»⁵⁸.

Бардия и его убийство Камбизом

У Кира, помимо Камбиза, был еще один сын — по имени Бардия, родной брат Камбиза⁵⁹. Отец назначил его наместником Парфии, Гиркании, Хорезма и восточных областей (Бехистунская надпись, параграф 35).

Его имя в различных источниках было указано так: в Бехистунской надписи — Бардия (столбец 1, параграф 10), в вавилонском варианте этой же надписи — Барзия, Геродот называет его Смердис⁶⁰, греческий автор Эсхил в своем сочинении «Персы» — Мардис, Ктесий — Таниоксарк, а Ксенофонт — Танаоксар, таким образом, ясно, что греки исказили это имя, а звали его Бардия. По поводу событий, связанных с Бардией, существует два важных свидетельства: одно — официальное — Бехистунская надпись, а второе — «История» Геродота, не без недостатков. Сначала изложим версию Геродота:

Камбиз [же, по рассказам египтян, из-за этого кощунства тотчас был поражен безумием (хотя, впрочем,) и прежде был не совсем в своем уме]. Первый безумный поступок он совершил против своего брата Смердиса, рожденного от одного с ним отца и матери. Царь отослал Смердиса из Египта в Персию из зависти (потому что тот, единственный из персов, мог почти на два пальца натягивать тетиву принесенного ихтиофагами лука эфиопского царя). Так вот, после отъезда Смердиса в Персию Камбиз увидел во сне, что прибыл к нему вестник из Персии с вестью, будто Смердис восседает на царском престоле, а голова его касается неба. Тогда Камбиз в страхе, что брат умертвит его, и сам станет царем, послал в Персию Прексаспа, самого преданного ему человека, убить Смердиса. А тот отправился в Сузы и убил Смердиса. Одни говорят —

⁵⁸ *Гириман*. Иран от древнейших времен до ислама. С. 148, 149.

⁵⁹ Бехистунская надпись в изложении Шарпа (*Шарп*. Повеления Ахеменидских царей. С. 35).

⁶⁰ В персидском переводе «Истории» Геродота, сделанном д-ром Хади Хидайати, он везде именуется Бардия, однако в книге покойного Пирнийи «Древний Иран» на с. 480 со слов Геродота он назван Смердисом. — *Примеч. авт.*

заманив его на охоту, а другие — будто привел к Красному⁶¹ морю и там утопил⁶².

В Бехистунской надписи царь Дарий говорит:

Вот, что сделано мною после того, как я стал царем. Сын Кира Камбиз из нашего рода был царем здесь. У этого Камбиза был брат Бардия, от одной матери, одного отца с Камбизом. Затем Камбиз убил этого Бардию. Когда Камбиз убил Бардию, народ не знал, что Бардия убит. Затем Камбиз отправился в Египет. После этого народ стал мятежным, и много лжи стало в стране и в Персии, и в Мидии, и в других странах⁶³.

При сравнении «Истории» Геродота и Бехистунской надписи становится понятно, что рассказ Геродота о том, что Бардия сопровождал Камбиза в походе на Египет, и о случае с нубийским луком, совершенно безоснователен.

Ктесий описывает эти события по-другому:

Таниоксарк, брат Камбиза, приказал наказать плетью за провинность мага по имени Сфендадат (Спентадат). Этот маг затаил ненависть на него, пошел к Камбизу и сказал: «Твой брат злоумышляет против тебя. Если хочешь проверить правоту моих слов, призови его ко двору и увидишь, что он не явится». Камбиз вызвал его, но царевич не придал этому значения и не поторопился... А после третьего приглашения поехал. Камбиз решил его умертвить. Мать Камбиза, Амйтида (Амитис), узнала о злом умысле сына и воспрепятствовала ему, и на время дело отложилось, но Камбиз собирался исполнить свой план, как только препятствие будет устранено. В этой ситуации Сфендадат, который был магом, пришел ему на помощь. Дело было в том, что Сфендадат был очень похож на царевича; он сказал Камбизу, чтобы тот убил последнего, а он наденет одежды царевича и, таким образом, никто не заподозрит, что тот убит⁶⁴. Так и было — до тех пор, пока евнух по

⁶¹ В персидском переводе — Эритрейскому.

⁶² Геродот. История. 3: 30. Здесь и далее Геродот цитируется по русскому переводу Г. А. Стратановского; автор пользовался персидским переводом Х. Хидайати.

⁶³ Здесь и далее цитируется Бехистунская надпись в переводе М. А. Дандамаева, 1: 26—35; автор пользуется изложением Шарпа (*Шарп*. Повеления ахеменидских царей. С. 35).

⁶⁴ Д-р Заррикуб уверен, что причина сохранения в тайне смерти Бардии была в следующем: «Мысль о том, что в Иране не осталось никого из рода Кира, могла побудить некоторые авантюристски настроенные личности — особенно в Мидии — к плетению интриг или мятежу. Таким образом, чтобы между знатными персидскими и мидийскими семействами не возникло споров по поводу регентства, он выбрал наместником одного из магов, близкого обоим

имени Тибата, наказанный по приказу мага, не сбежал к матери Камбиза Амितिда и не раскрыл тайну. Она захотела, чтобы Камбиз выдал ей упомянутого мага. Камбиз отказался, и Амितिда публично прокляла Камбиза, приняла яд и умерла. Камбиз очень расстроился из-за проклятия матери и захотел предотвратить его последствия. Для этого он приказал принести в жертву множество животных, однако из них не полилась кровь, и Камбиз пришел от этого в ужас. Через некоторое время Роксана, супруга царя, родила ребенка без головы. Камбиз собрал предсказателей и спросил их о значении этого события. Они сказали: «У тебя не будет сына, сменившего бы тебя». Затем Камбиз увидел наяву тень матери, которая сказала ему: «Скоро тебе воздастся за твоё деяние». Царь находился тогда в Вавилоне; однажды он отрезал прут, и в это время нож вонзился ему в бедро, ранив его, и через одиннадцать дней мучений и лихорадки он умер⁶⁵.

Версии Геродота и Ктесия серьезно расходятся: по Геродоту, мать Камбиза звали Кассандана, и скончалась она во время царствования Кира. А Ктесий называет ее Амитидой и говорит, что, прокляв Камбиза, она отравилась. По Ктесию, Камбиз умер в Вавилоне, а Геродот определяет местом его смерти Экбатаны в Сирии.

При сравнении двух известных рассказов становится ясно, что версия Ктесия похожа на вымысел и перемешана со сказкой. Например, то, что в течение пяти лет за исключением трех человек никто из придворных Камбиза, даже жена, дети, конюший и близкая прислуга, не знал о смерти царевича, а также то, что рождается безголовый ребенок и кровь не течет из жертвенных животных — все это очень напоминает легенду.

Мятеж лже-Бардии и его правление

По этому поводу, как и в связи с событиями вокруг Бардии, существует два первоисточника. Первый — Бехистунская надпись Дария, которая является официальным документом и в то же время современна произошедшим событиям. Второй — «История» Геродота, написанная приблизительно через сто лет после них. Эти два источника в части восстания Гауматы расходятся между собой. Сперва изложим официальную и современную событиям версию.

Рассказ Дария о мятеже Гауматы:

Говорит Дарий-царь: затем один человек, маг по имени Гаумата, поднял восстание в Пишияваде, у горы Аракадриш. Он восстал в 14-й

народом по причине выполнения своих религиозных обязанностей (*Зарринкуб*. Доисламская история иранского народа. Т. 1. С. 133). — *Примеч. авт.*

⁶⁵ *Персидская история*. Иран в древности. С. 483.

день месяца вяхна [март 522 г.]. Народу он лгал так: «Я — Бардия, сын Кира, брат Камбиза». Затем весь народ стал мятежным и от Камбиза к нему [Гаумате] перешел, и Персия, и Мидия, и другие страны [перешли на сторону Гауматы]. В 9-й день месяца гармапада [апрель 522 г.] он захватил царство. После этого Камбиз умер своей смертью⁶⁶.

Говорит Дарий-царь: это царство, которое маг Гаумата отнял у Камбиза, испокон веков принадлежало нашему роду. Маг Гаумата отнял у Камбиза и Персию, и Мидию, и другие страны, сделал [их] своей собственностью и стал царем.

Говорит Дарий-царь: не было ни одного человека, ни перса, ни мидийца, ни из нашего рода, кто отнял бы царство у мага Гауматы. Народ очень боялся его, [думая], что он казнит много людей, которые знали прежде Бардию. Он стал бы казнить людей, чтобы никто не узнал, что «я — не Бардия, сын Кира». Никто не осмеливался сказать против мага Гауматы что-нибудь, пока я не прибыл. Затем я помолился Ахурамазде. Ахурамазда оказал мне помощь. В 10-й день месяца багаядиш [конец сентября 522 г.] я с немногими людьми убил мага Гаумату и тех, кто был его виднейшими последователями. В крепости Сикаяуватиш в области Нисайя, в Мидии, я убил его. Я отнял у него царство. Милостью Ахурамазды я стал царем. Ахурамазда дал мне царство.

Говорит Дарий-царь: царство, которое было отнято у нашего рода, я восстановил полностью, как было прежде. Святилища, которые маг Гаумата разрушил, я [также восстановил]. Я вернул [принадлежащие] народу-войску пастбища и скот, и рабов вместе с хозяйствами, которых его лишил маг Гаумата. Я поставил народ на место, и Персию, и Мидию, и другие страны, как прежде. Я вернул обратно то, что было отнято. Я это сделал милостью Ахурамазды. Я добился того, что поставил наш дом на его прежнее место. Я милостью Ахурамазды добился, чтобы маг Гаумата не захватил наш дом⁶⁷.

Говорит Дарий-царь: вот мужи, которые были со мною, когда я убил мага Гаумату, который называл себя Бардией. Эти мужи действовали как мои сторонники: Интафрен [Виндафарна], сын Вияспары, перс; Утана [Отана], сын Тухры, перс; Гаубрува [Гобрий], сын Мардунни [Мардония], перс; Видарна [Гидарн], сын Багабигны, перс; Багабухша [Мегабиз], сын Датувахни, перс; Ардуманиш, сын Вахауки, перс.

Говорит Дарий-царь: ты, который впоследствии будешь царем, оберегай хорошо род этих мужей⁶⁸.

Из Бехистунской надписи следует, что, во-первых, вышеупомянутого мага звали Гаумата; во-вторых, смерть настоящего

⁶⁶ Эта фраза — (h)uvāmṛšīyuš amariyatā («умер сам от себя») — толкуется по-разному. В персидском переводе — «умер от своей руки». Поэтому далее автор делает вывод о самоубийстве Камбиза.

⁶⁷ Бехистунская надпись. Столбец 1: 35—71

⁶⁸ Там же. Столбец 4: 80—88.

Бардии случилась до отъезда Камбиза в Египет; в-третьих, Камбиз умер, покончив жизнь самоубийством, а Гаумата был убит в Мидии.

Дарий приписывает разрушение храмов Гаумате; это говорит о том, что в его религии не было обычая строить храмы.

Также Дарий говорит, что после подавления мятежа вернул людям их имущество. В этой надписи под словом «люди» подразумевается знать, а не простой народ. А это доказывает, что вышеупомянутый маг конфисковал имущество знати.

Еще один важный момент. Дарий завещает своим потомкам: «Каждый, кто придет на царство после меня, да хранит эти роды», т. е. те семь семей, которые помогли Дарию в подавлении восстания Гауматы.

Рассказ Геродота о мятеже Гауматы

Пока Камбиз, сын Кира, находился еще в Египте и творил там безумные деяния, и пребывание его там затянулось, двое братьев-магов подняли мятеж⁶⁹. Одного из них Камбиз оставил [в Персии] управителем своего дома⁷⁰. Этот-то человек и поднял восстание, хорошо зная, что кончину Смердиса держат в тайне от народа и что в Персии об этом известно лишь немногим, большинство же продолжает считать, что Смердис жив. На этом-то маг и построил свой замысел захватить царскую власть. Был у него брат, который, как я уже сказал, вместе с ним поднял мятеж, по внешности очень похожий на Смердиса, убитого по приказанию своего брата Камбиза. А был он не только похож на Смердиса, но даже и имя его было Смердис⁷¹. Этому-то человека, своего брата, маг Патизиф убедил, что все для него устроит, и «сесть на престол пригласил». А посадив [брата] на престол, Патизиф разослал глашатаев по разным областям [персидской державы], а также и к войску в Египет с вестью, что отныне надлежит повиноваться Смердису, сыну Кира, а не Камбизу.

Глашатаи повсюду объявили об этом; тот, который был отправлен в Египет, застал Камбиза с войском в Экбатанах в Сирии. Выступив посредине войска, глашатай объявил послание мага. Камбиз, услышав такую весть, подумал, что глашатай говорит правду и Прексасп его предал, не исполнив приказания умертвить Смердиса. Царь посмотрел

⁶⁹ В Бехистунской надписи нигде не упоминается о двух братьях, речь идет только о маге Гаумате. Более того, никто из историков древности, кроме Геродота и Юстина, не пишет об участии брата в восстании лже-Бардии. — *Примеч. авт.*

⁷⁰ В Бехистунской надписи ничего не говорится о роде занятий лже-Бардии до его прихода к власти. — *Примеч. авт.*

⁷¹ Как уже было сказано, вышеназванный маг в Бехистунской надписи упоминается как Гаумата. — *Примеч. авт.*

на Прекаспа и сказал: «Так-то ты, Прекасп, выполнил мое поручение?». А когда убедился, что тот исполнил свое дело, Прекасп предложил спросить у глашатая, кто его послал.

Тогда Камбиз спросил глашатая: «Сам ли Смердис лично дал тебе это поручение или один из его слуг?» Тот ответил, что лично не видел его, а приказ получил через мага. Камбиз спросил у глашатая имя человека, который поднял восстание и, услышав имя Смердис, вспомнил о сне, в котором ему привиделся дух, сказавший ему: «Человек по имени Бардия воссядет на троне». Тогда Камбиз понял, что убил брата напрасно и оплакал его. Он зарыдал, а затем вскочил на коня, чтобы без промедления скакать в Сузы и схватить мага. «А когда царь вскакивал на коня, отпал наконец ножом его меча и обнаженный меч рассек ему бедро. Рана была в том самом месте, куда он прежде сам поразил египетского бога Аписа. Камбиз решил, что рана смертельна, и спросил об имени города. Ему сказали, что город называется Экбатаны. А Камбизу еще прежде было предсказано оракулом в [египетском] городе Буто, что он окончит жизнь в Экбатанах»⁷².

Затем Камбиз призвал вельмож и рассказал им о своем сне, о том, как послал Прекаспа в Сузы убить Бардию, признал свою ошибку и сказал, что значение сна было в том, что лже-Бардия восстанет против него и добавил: «В любом случае я виновен в этом убийстве, и будьте уверены — Бардии, сына Кира, нет в живых, и сейчас во дворце персидских царей правят маги — тот самый маг, которому я доверил управление своими делами, и брат его Бардия. А тот, кто, скорее всего, должен был бы отомстить за причиненный мне магами позор, — этот самый человек преступно умерщвлен своим самым близким родственником.

А так как его теперь уже нет в живых, то я хочу затем высказать вам, персы, перед смертью мою последнюю волю — то, что лежит тяжелым камнем у меня на сердце. И вот я наказываю вам, заклиная нашими царскими богами всех вас и, прежде всего, вас, здесь присутствующие Ахемениды: не допускайте, чтобы власть снова перешла к мидянам! Но если они захватили власть коварством, то и вы также должны вырвать ее у них коварством; если же они добыли власть силой, то и вы также отвоюйте ее у них силой оружия. Если вы совершите это, то да будут ваши нивы тучными, а жены и скот плодородны, и тогда вы навеки останетесь свободными.

Если же вы не отвоюете у них власть и даже не сделаете попытки, то в противоположность к этому желаю [+], чтобы боги ниспослали] вам

⁷² Геродот. История. 3: 63.

засухи и бесплодия⁷³. И, кроме того: да постигнет тогда каждого перса такой же [жалкий] конец, как и меня». Так говорил Камбиз и горько плакал о своей жалкой участи.

Персы же, увидев своего царя плачущим, [разодрали на себе одежды и] разразились [громкими] рыданиями. После этого скончался Камбиз, [сын Кира, пораженный сухой гангреной в кости, когда от воспаления омертвело бедро]. Царствовал же Камбиз всего семь лет и пять месяцев. Детей у него вовсе не было — ни сыновей, ни дочерей. А персов, слышавших последнюю речь Камбиза, охватило сильное недоверие [к словам царя], будто маги захватили власть. Персы заподозрили, что Камбиз своим рассказом о кончине Смердиса хотел только обмануть их и возбудить против Смердиса всю Персию.

[Итак], они поверили, что Смердис, сын Кира, действительно вступил на престол. Ведь Прексасп решительно отрицал теперь, что умертвил Смердиса: после смерти Камбиза ему было опасно сознаться, что он своей рукой убил Кирова сына⁷⁴.

Сравнив, как рассказывают Геродот и Бехистунская надпись историю о лже-Бардии, становится ясно, что между ними существуют следующие расхождения:

1. В Бехистунской надписи речь идет об одном маге, а Геродот говорит о двух магах-братьях.

2. Согласно надписи Дария Гаумата был убит в крепости в Мидии, а Геродот говорит о Сузах.

3. Дарий в Бехистунской надписи придает своей роли большее значение и называет себя главным действующим лицом в подавлении Бардии.

Оценка восстания мага Гауматы

Таким образом, лже-Бардия, обманом присвоив себе имя Смердиса, Кирова сына, спокойно процарствовал семь месяцев в конце царствования Камбиза. По словам Геродота, «за это время маг успел даровать всем своим подвластным великие милости, так что после смерти мага все азиатские народы, кроме самих персов, горько оплакивали его. Ведь он разослал вестников ко всем подвластным народам, объявив освобождение от податей и военной службы на три года»⁷⁵.

⁷³ В персидском переводе вместо «засухи и бесплодия» — «различных болезней».

⁷⁴ Геродот. История. 3: 65—67.

⁷⁵ Геродот. История. 3: 67.

Отсюда возникают вопросы: почему вышеупомянутый маг не раскрыл свою личность, а прибегнул к имени сына Кира? Поддерживал ли его народ именно из-за того, что он взял имя Бардии и причислил себя к роду Ахеменидов? Если бы он раскрыл свое имя и, как следствие, настоящую личность — а он был магом из касты мидийских жрецов, — то смутило бы ли это умы? На эти вопросы невозможно дать точный ответ, но, скорее всего, в сознании древних иранцев царь должен был быть из высших слоев общества или, правильнее сказать, он был не представителем касты, а стоял над ней; таким образом, в сознании древних иранцев по генеалогии, крови и личностным качествам он отличался от представителей прочих слоев общества, а поскольку Гаумата пришел к власти не через выборы, а посредством дворцового переворота, у него должны были быть такие происхождение и родословная, которые бы укрепили его положение, а какое генеалогическое древо могло быть лучше, чем у Ахеменидов и сына Кира?

Однако настоящая личность вышеупомянутого мага не отличалась разительно от той, чье имя он использовал при подлоге, так как маги, во времена мидян входившие в касту жрецов, занимались исполнением религиозных церемоний, толкованием снов царя и т. д. и считались по кастовой принадлежности высокородными; например в правящих кругах они слыли влиятельной силой. Так, именно они вручали царю кольцо власти, а царь, в свою очередь, всегда соблюдал интересы этого слоя.

Камбиз, второй ахеменидский царь, избрал агрессивную внешнюю политику, а во внутренней стремился к стопроцентной централизации власти, такой, чтобы государство и власть отождествлялись с личностью царя и чтобы центробежные силы в лице племенной знати, желавшей возрождения прежнего, домидийского племенного управления, были ограничены. Знать, на которую опиралась власть Камбиза, была представлена семью родами. Уилл Дюрант пишет:

Камбиз, желая как можно очевиднее продемонстрировать всю отвратительность деспотии, поступал так же, как Нерон при приступах жестокой боли в животе — застрелил свою сестру и жену Роксану и сына Прексаспа, погреб живыми двенадцать человек из иранской знати, отдал приказ об убийстве Креза, а после передумал, и так как знал, что он не был исполнен, обрадовался, но наказал уклонившихся от его исполнения ⁷⁶.

Поэтому, с одной стороны, знать, с которой Камбиз не разделил власть и не дал ей привилегий, начала подстрекать общество и готовить мятеж Гауматы; с другой стороны, по мнению Ричарда Фрая, поскольку Камбиз уменьшил доходы храмов, жрецы взбунтовались против него и

⁷⁶ Дюрант. История цивилизации. Т. 1. Ч. 1. С. 520.

распространяли о нем ложные слухи. Олмстед, соглашающийся в этом с Фраем, прибавляет:

Бардия — родной брат Камбиза, провозгласивший себя царем в 522 г. до н. э., и подданные приняли его царствование, так как он приостановил взимание податей и набор в армию на три года. Однако провинциальная знать, провоцируемая Дарием, подняла против него восстание и не дала ему времени закрепить свои социальные реформы.

Олмстед пишет:

Дарий происходил всего лишь из побочной ветви царского рода. У нас нет ни единой причины верить в то, что после царя его считали наследником короны и престола⁷⁷.

В итоге аристократы, привилегии которых Камбиз ограничил, не были с ним в хороших отношениях, и есть вероятность, что они организовали восстание Гауматы, став его сообщниками, чтобы убить царя, а когда Камбиз погиб от своей руки (как говорит Дарий) или, с очень малой вероятностью, от рук этих самых аристократов, например Дария, они решают убрать и более важное препятствие — Гаумату.

И. М. Дьяконов, автор «Истории Мидии», так трактует эти события:

Положение мидийского народа при Ахеменидах резко ухудшилось, и он проявлял сильное недовольство. На этой основе могли развернуться события, разыгравшиеся уже после завоевания Персидской державой Малой Азии, Вавилонии и Египта — в конце царствования Камбиза II [сына Кира (527 — 522 г. до н. э.), и в начале царствования Дария I]⁷⁸.

Он пишет:

Чем объясняется, что Гаумате так легко удалось убедить все покоренные народы, а также и самих персов примкнуть к нему и отпасть от Камбиза? Несомненно, непопулярность деспотичного и взбалмошного сына Кира и его военные неудачи в Эфиопии могли здесь сыграть известную роль; дело было также облегчено тем, что основные силы войска, двор и центральная администрация в значительной своей части, как это обычно бывало у персов, последовали в поход за царем; существенной, однако, причиной должна быть другая. Гаумата должен был предложить населению державы нечто такое, чего они не могли

⁷⁷ Олмстед. Ахеменидское царство. С. 123.

⁷⁸ Цит. по: Дьяконов И. М. История Мидии. М.; Л., 1956. С. 424, 425; автор ссылается на персидский перевод: Дьяконов И. М. История Мидии (Тарих-и Мад) / Пер. Карим Кишаварз. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1345/1966. С. 381.

иметь при Кире и Камбизе, что сразу привлекло людей на сторону новой власти... и Гаумате подчинились все свободные ⁷⁹.

Мы не должны идеализировать Гаумату: [он, конечно, искал союзников в народных массах, но] суть дела заключалась в это время, вероятно, уже только в конкуренции между различными корпорациями жречества и в их борьбе за власть, за политическое и экономическое могущество. Не следует идеализировать Гаумату еще и в другом отношении и считать Гаумату революционным борцом за освобождение Мидии. переворот Гауматы не был народным движением, а дворцовым переворотом, при этом сам Гаумата выдавал себя за перса, за Ахемениду... хотя... и сам искал в Мидии опоры ⁸⁰.

Пострадала от реформ Гауматы местная родовая знать, а выиграла масса рядовых свободных общинников... Крупную придворную и военно-служилую знать Гаумата, надо полагать, не тронул, во-первых, потому, что она являлась опорой централизации, которая Гаумате была нужна не менее, чем Киаксару или Киру, во-вторых, она была слишком сильна, и в его положении было опасно раздражать ее... Главным врагом Гауматы была [именно] определенная часть знати [(а именно — родовая)], что подтверждается и тем, что к знати принадлежали важнейшие сторонники Дария ⁸¹.

Подавление восстания мага Гауматы

Геродот в подробностях излагает обстоятельства разоблачения обмана Бардии на восьмой месяц его правления:

Отан, сын Фарнаспа, по роду и богатству был одним из самых выдающихся людей в Персии. Этот Отан первым заподозрил мага, что тот вовсе не Киров сын Смердис, [+и узнал, кто он на самом деле]. Об этом Отан заключил из того, что маг никогда не выходил из царского дворца и не призывал пред свои очи никого из знатных персов. А заподозрив мага, Отан поступил вот как.

Дочь его, по имени Федима, была супругой Камбиза и теперь, как и все остальные жены Камбиза, стала супругой Смердиса. Так вот, Отан послал к этой своей дочери спросить, кто теперь ее супруг, с которым она делит ложе, Киров сын Смердис или кто другой. Дочь велела передать в ответ, что не знает: она ведь никогда раньше не видала Кирова сына Смердиса и ей неизвестно, кто ее теперешний супруг. Тогда Отан вторично послал к ней со словами: «Если ты сама не знаешь Смердиса, сына Кира, то спроси Атоссу, кто ее и твой муж. Ведь она-то уж непременно должна знать своего собственного брата».

На это дочь велела передать вот что: «Я не могу спросить Атоссу и вообще не вижу ни одной из других царских жен. [Ведь этот человек —

⁷⁹ Там же. С. 426.

⁸⁰ Там же. С. 432.

⁸¹ Там же. С. 434.

кто бы он ни был — сразу же по вступлении на престол отделил нас одну от другой]»⁸².

Когда Отан услышал этот ответ, его подозрения стали все более усиливаться. Он дал знать дочери, что у Бардии отрезаны уши. «Если сумеешь, ощурай его уши, если ушей нет — считай, что это Бардия, если же нет, то не он». Федима, несмотря на то что это было для нее чрезвычайно опасно, исполнила волю отца и увидела, что у этого человека уши есть, и известила отца⁸³.

«Отан же пригласил к себе Аспафина и Гобрива, знатных персов, самых преданных своих друзей, и поведал им все. А те сами уже подозревали, что это так, но теперь, после сообщения Отана, всецело убедились. И они решили, что каждый из них привлечет к их союзу еще одного перса, которому особенно доверяет.

Так, Отан привлек Интафрена, Гобрив — Мегабиза, Аспафин — Гидарна. Когда их стало шестеро, то прибыл [в Сузы из Персии] Дарий, сын Гистаспа (ведь отец его был правителем Персии⁸⁴). Так вот, по прибытии Дария шестеро персов решили принять в сообщники и его»⁸⁵.

Затем Геродот говорит о собрании семерых и поясняет их план. Они поклялись друг другу в верности. Дарий считал промедление невозможным, а Отан сказал: «Сын Гистаспа! Отец твой — доблестный муж. И ты, несомненно, нисколько не уступаешь ему доблестью. Однако не торопись так безрассудно с [нашим] делом, но приступай к нему более осмотрительно. Сначала нас должно быть больше, а затем уже следует браться за дело»⁸⁶. Дарий не согласился и сказал, что необходимо действовать прямо сегодня, иначе маг узнает о тайне. Гобрив и все остальные поддержали Дария. Затем эти семеро решили привлечь на свою сторону Прекаспа⁸⁷, поскольку, с одной стороны, Камбиз убил его сына, а с другой — так как он своей рукой умертвил

⁸² Геродот. История. 3: 68.

⁸³ Здесь имеет место разночтение между персидским и русским переводами Геродота; в русском переводе уши были отрезаны у лже-Бардии, т. е. у Гауматы, в чем и убедила его жена, ощурав его голову. См.: Геродот. История: В 9 кн. / Пер. Г. А. Стратановского. М.: ООО «Издательство АСТ», «Ладомир», 2001. 3: 69.

⁸⁴ В противоположность тому, что говорит Геродот, Бехистунская надпись называет Гистаспа, отца Дария, правителем не Персии, а Парфии (столбец 2: 92—98). — *Примеч. авт.*

⁸⁵ Геродот. История. 3: 68—70.

⁸⁶ Геродот. История. 3: 71.

⁸⁷ Здесь имеет место разночтение между персидским и русским переводами Геродота; согласно русскому переводу Прекаспа решили привлечь на свою сторону маги, они же попросили подтвердить, что правивший царь является сыном Кира. См.: Геродот. История. 3: 74.

Бардию и был единственным человеком, ведавшим о судьбе Бардии, сыне Кира; кроме того, персы весьма его уважали.

Прексасп дал обещание им помочь. Они попросили его взойти на вершину башни и оттуда провозгласить, что нынешний царь — Бардия, сын Кира. Это было сделано намеренно, поскольку не было другого человека, словам которого персы могли бы доверять больше, помимо этого, он неоднократно подтверждал существование Бардии, Кирова сына, и отрицал легенду о его убийстве. Однако Прексасп поступил наоборот, не так, как его просили: сказал правду и поведал о смерти Бардии, а затем бросился с башни вниз.

В тот момент эти семеро решили незамедлительно напасть на магов, вошли во дворец, и там произошла стычка. Аспафин был ранен в бедро, а Интафрен — в глаз, двое, а именно Дарий и Гобрий, атаковали мага, и Дарий кинжалом убил последнего. Затем началось убийство магов — где бы их ни находили, лилась их кровь.

Геродот пишет:

Этот день все персы считают величайшим праздничным днем и справляют его весьма торжественно. А зовется у персов этот праздник «избиение магов». Ни одному магу нельзя в то время показаться на улице, и все они сидят дома⁸⁸.

Совет глав великих родов

Геродот говорит: «Когда волнение улеглось и прошло пять дней после этих событий, заговорщики собрались на совет. Они держали речи, которые иным эллинам, правда, кажутся невероятными, но все же действительно были произнесены»⁸⁹.

Конечно же, слова, казавшиеся грекам невероятными, о которых ведет речь Геродот, — речь Отана о власти, шедшая несколько вразрез с нравами и характером персов.

Речь Отана

Отан высказался за то, чтобы передать власть персидскому народу, и обосновывал это так:

По-моему, мы не должны избирать одного из нас на царство. Это и нехорошо, и не полезно. Вы знаете ведь, до чего дошло своеволие Камбиза, и испытали на себе высокомерие мага. Откуда же возьмется

⁸⁸ Геродот. История. 3: 79.

⁸⁹ Геродот. История. 3: 80.

равновесие в государстве, управляемом прихотями совершенно ни перед кем не отчитывающегося лица? Самый благородный человек, приобрел такую власть, едва ли остался бы верен своим прежним убеждениям. Спесь и высокомерие обязательно усилятся, а зависть и без того присуща человеческой натуре от рождения. Два этих порока превращают людей в нечеловеческих существ. Вы скажете, как может испытывать зависть единовластный правитель, обладающий всем? Однако, напротив, зависть связана с деспотией и направлена против народа. Самодержец завидует хорошим людям даже по поводу продолжительности их жизни и не любит, чтобы в его городе жил кто-то кроме плохих людей... Однако худший из его пороков такой, что если с ним говорят со сдержанным одобрением, он распаляется, видя в этом недостаточную почтительность, а за высокое уважение он недоволен тобой, как льстецом.

Далее Отан восхваляет народовластие, которое он называет «властью равных»: при таком способе правления не случается таких перегибов. «[Народ] управляет, раздавая государственные должности по жребью, и эти должности ответственны, а все решения зависят от народного [собрания]. Итак, я предлагаю уничтожить единовластие и сделать народ владыкой...»⁹⁰

Речь Мегабиза

По Геродоту получается, что Мегабиз был сторонником олигархии, т. е. правления знати. Представляется, что и Отан, и Мегабиз были противниками тирании и абсолютной монархии, но Отан говорил о важности мнения народа и хотел демократии, а Мегабиз признавал власть знати над народом и был сторонником правления, предоставляющего привилегии союзу племен и знати.

Вот что сказал Мегабиз:

Я согласен с Отаном в том, что он говорил против самодержавной власти. Но что до его предложения отдать верховную власть народу, то это не самый лучший путь. Что можно ожидать от людей? Нет глупее и разнузданнее их. Поэтому недопустимо нам, спасаясь от высокомерия тирана, подпасть под владычество необузданной черни... Ведь народ никогда ничему не учился и не видел в себе ничего хорошего и правильного — как же ему отделить черное от белого?

Нам нужно выбрать из народа группу и наделить ее властью. И сами мы, конечно, будем в их числе. Ведь, пожалуй, от лучших людей исходят и лучшие решения.

⁹⁰ Там же. 3: 80.

Речь Дария

Дарий не был согласен ни с Отаном с его верой во власть простого народа, ни с Мегабизом, который ратовал за власть племенной знати; он был сторонником абсолютной власти во главе с одним человеком, принимающим решения, но с условием, чтобы человек этот был набожным. Он соглашался с таким видом правления по следующим причинам:

Нет ничего прекраснее правления одного славного и величественного властелина. Он безупречно управляет народом, исходя из наилучших побуждений, и при такой власти лучше всего могут сохраняться в тайне решения, направленные против врагов. Напротив, в олигархии если высокородные и стараются приносить пользу обществу, то обычно между ними возникают ожесточенные распри⁹¹.

Необходимо отметить, что Дарий наилучшим образом воспользовался союзом племен для достижения своей цели. Однако его конечным устремлением была централизация власти вокруг царя, по его мнению, обладавшего духовной силой. Он мотивирует это так:

Ведь каждый из них желает первенствовать над другими и осуществлять свои замыслы. Так у них в конце концов начинается яростная вражда между собой, отчего проистекают преступления, измены и возвращение к единовластию, из чего совершенно ясно, что этот последний образ правления — наилучший⁹².

Мнение Дария и его выкладки до некоторой степени напоминают теорию государства Платона. О пороках и недостатках правления простого народа Дарий так говорит:

При демократии опять-таки пороки неизбежны и губительны для нации, однако это не приводит к вражде среди людей, а, напротив, помогает укреплению дружественных связей между ними, поскольку для разграбления государства им лучше быть едиными⁹³.

Таким образом, олигархия чревата раздорами и враждой, а демократия приводит к единению и появлению большего числа факторов ррупции. Далее Дарий продолжает тему демократии:

Такое положение (объединение оппозиционной знати) продолжается до тех пор, пока какой-нибудь народный вождь не покончит с ним...

⁹¹ Цит. по: *Геродот. История (Тарих): В 4 т. / Пер. д-р Хади Хидайати. Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1336—1341/1957—1962. 3: 82.*

⁹² Цит. по: *Геродот. История (Тарих): В 4 т. 3: 82.*

⁹³ Цит. по: *Геродот. История (Тарих): В 4 т. 3: 82.*

Одним словом, кто даровал нам свободу? Народ, знать или единодержавный властитель? Я считаю, что раз уж сегодня мы свободны благодаря одному человеку (Киру), то мы и должны остаться верны такому способу правления, и, даже если отбросить этот аргумент, не будем нарушать обычаи и традиции предков, потому что они благие; это не принесет нам пользы⁹⁴.

Таковы были три точки зрения по поводу будущего способа правления, изложенные тремя видными персами после мятежа лже-Бардии. Остальные четверо согласились с Дарием.

Отан, желавший установления политического равенства в Персии, увидев, что он в меньшинстве, сказал им следующее:

Друзья! Итак, решено, что один из нас [+ глав восстания], станет царем. Будет ли он избран по жребию, решением персидского народа или как-нибудь иначе — я, во всяком случае, не буду соперничать с вами. Не желаю я ни сам властвовать, ни быть подвластным и отказываюсь от престола с тем условием, чтобы ни сам я, ни мои потомки никогда не подчинялись никому из вас⁹⁵.

Все шестеро согласились с его условиями, поэтому Отан отказался от царства и остался в стороне от борьбы за власть. И поныне еще его род — единственный свободный род в Персии, и его члены, если они не нарушают обыкновенных законов, не имеют никаких обязательств помимо тех, что берут на себя по собственной воле.

Также шестеро остальных решили: если один из них будет избран царем, то должен жаловать Отану и всем его потомкам привилегии сверх обыкновенного, например он будет получать ежегодно комплект мидийских одежд⁹⁶ и все другие самые почетные у персов дары. А решили они оказывать ему такой почет потому, что он первым задумал восстание и привлек их.

Таковы были особые преимущества, предоставленные Отану. А для всех семерых было постановлено: каждый из них по желанию мог входить без предварительного доклада в царский дворец, если только царь не поживает у одной из своих жен; царь должен был брать себе супругу только из семейств заговорщиков.

О царской же власти они решили вот что: чей конь первым заржет при восходе солнца, когда они выедут за городские ворота, тот и будет

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ *Геродот*. История. 3: 83.

⁹⁶ Ношение длинного мидийского платья с широкими рукавами было принято среди персидских вельмож, и такие одежды считались одним из лучших царских даров. — *Примеч. авт.*

царем⁹⁷. Далее Геродот излагает рассказ об избрании царя, более напоминающий легенду.

Как уже было сказано, Дарий с помощью шестерых персов из знатных родов смог приблизиться к трону, и поскольку из всех семерых он был по родословной и происхождению самым достойным человеком в Персии и считался самым близким к трону после своего отца Гистаспа и древние персы очень почитали родовитость и имели твердое убеждение, что престол должен занимать человек из царского рода, маловероятно, чтобы существовали такие разногласия насчет первенства Гистаспа или Дария, чтобы прибегнуть к конскому ржанию. Отан потому и устранился, что он знал, что никто кроме Дария и не может править⁹⁸. Естественно, знатные персы, участвуя в государственных советах, были связаны с властью, и царь пользовался их услугами в качестве политических советников. В моменты принятия важных решений царь царей выслушивал их точки зрения и использовал их, и государственные решения были основаны на мнениях, предложениях и советах этих вельмож⁹⁹.

Таким образом, стало ясно, что недовольство персов, особенно семи глав племен, всеми этими событиями принесло свои результаты, так как все они поддержали Дария как самого близкого к царскому роду и из них самого достойного власти. «Поддержанный представителями крупнейших родов персидской знати, с маленькой группой сообщников Дарий врывается в крепость Сикаяуватиш в области Нисайя в Мидии и убивает Гаумату и его ближайших сподвижников. Это происходит 29 сентября 522 г. до н. э. Дарий берет бразды правления в свои руки»¹⁰⁰. По восшествии на престол Дарий действовал настолько быстро и решительно, что через два месяца после смерти Камбиза Гаумата был пленен и казнен, а страна оказалась в руках силы, предопределившей славу Ирана¹⁰¹.

Дарий I

⁹⁷ Геродот. История. 3: 83, 84.

⁹⁸ Пирнийя. Иран в древности. С. 530.

⁹⁹ Ихтишам. Иран при Ахеменидах. С. 44; Бахтварташ. Ахеменидская дипломатия. С. 44.

¹⁰⁰ Цит. по: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 83; автор ссылается на персидский перевод: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаб. С. 122, 123.

¹⁰¹ Гиришман. Иран от древнейших времен до ислама. С. 151.

Наверное, мало можно найти в мире царей, встретивших так много трудностей в начале своего правления. Несмотря на все это, Дарий был человеком, доказавшим, что он не только самый достойный преемник такого правителя, как Кир Великий, однако и весьма способный царь, при котором Иран обладал самыми обширными территориями и протяженными границами. Железная воля, сила духа и твердость суждений — так можно описать качества этого выдающегося человека, каких немного можно найти в истории Ирана и всего мира. Его высокие качества позже дополнились знанием различных народов и государств, которое дало ему правильное понимание способа управления беспрецедентной в истории империей и возможность создания старейшей и прочнейшей государственной системы.

Дарий быстро подавил восстания, охватившие практически всю империю. Сначала он поставил на место эламитов. Затем обратил внимание на Вавилон; человек по имени Нидинту-Бел захватил там в свои руки власть под именем Навуходоносора III, сына Набонида, и восстал, Дарий взял Вавилон и казнил мятежника. Одновременно взбунтовались Мидия, Ассирия, Египет, Парфия, Маргиана, Саттагидия (Арахозия) и саки, что говорило о повсеместных волнениях и распаде империи. Чуть позже (весной 521 г. до н. э.) произошло крупное восстание в Армении, которое еще больше ухудшило ситуацию в Персии, родине Ахеменидов, — из-за человека по имени Вахьяздата, выдававшего себя за Бардию, во владениях Дария практически не осталось ни одного спокойного региона. С помощью примкнувшей к нему сильной знати, своей решимости, храбрости и мудрости он подавил все волнения, а затем (в 519 г. до н. э.) отправился в Египет для устранения неповиновения жителей долины Нила. «Уже известный [нам] Уджа-Гор-ресент снова выступил в качестве посредника между персидским царем и египетскими богами. Под его руководством Дарий проходит церемониал коронации, который был традиционным для египетских фараонов. [Около этого же времени] в состав державы Дария были включены еще некоторые африканские области, в том числе и греческая колония Кирена. Позже Дарию удалось распространить свою власть на долину Инда и на некоторые другие территории»¹⁰².

Когда Дарий утвердил свою власть и с помощью своей мощной и дисциплинированной армии подавил все многочисленные восстания, он провел ряд новаторских экономико-административных мероприятий, необходимость которых доказал горький опыт кризисных лет.

¹⁰² Цит. по: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 90, 91; автор ссылается на персидский перевод: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаб. С. 132, 133.

Геродот перечисляет двадцать шесть административных единиц Ирана согласно размеру податей, поступавших в государственную казну. Однако в соответствии с надписью Дария в Накш-и Рустаме число провинций равняется тридцати — таким образом, можно считать Ахеменидскую державу крупнейшим из государств, когда-либо созданных на тот момент. «Центром державы, важнейшими в экономическом и политическом отношении, были древние культурные области Передней Азии: Вавилония, Сирия, Финикия и наиболее развитые передовые районы Малой Азии. Как указано выше, господствующая верхушка в этих странах поддерживала Ахеменидов в их стремлении собрать под своей властью все страны Переднего Востока»¹⁰³. Несмотря на то что в вышеупомянутых провинциях проживало сорок шесть народов разного происхождения, верований, языков, обычаев и нравов, все были вольны поступать в соответствии со своими убеждениями. Какой бы ни была религия Ахеменидов и населения Ирана, она не навязывалась ни единому человеку, более того, каждая провинция могла сохранять собственные государственные структуры, династию правителей и жрецов.

Для сохранения единства обширных иранских земель Дарий создал новую систему управления, при которой каждый из регионов империи мог сохранить привычный порядок правления и быть свободным во внутренних делах до тех пор, пока это не расходилось с основными постулатами центральной власти, и развивать отношения с другими частями огромной Персии. Некоторые народы, например вавилоняне, были склонны к централизации и имели значительный опыт в этой связи, использованный иранцами. У ариев, живших в разных областях Ирана, власть с давних времен была наследственной, и им это нравилось, однако неожиданно введение таких принципов правления на западе страны оказалось делом в некоторых смыслах сложным, и для мудрого и внимательного царя не оставалось иного выхода кроме как оставить разнообразные традиционные способы управления в регионах империи¹⁰⁴.

Свободолюбивые настроения разных народов доказали, что царь полностью может положиться только на персов. Поэтому Персия должна была выступать в роли хозяйки, предводительницы и управлять всеми странами, входившими в империю. За редким исключением представители Персии, обладавшие значительными земельными угодьями и единственные, кто был освобожден от налогов, встали во главе новых структур власти¹⁰⁵.

¹⁰³ Там же. С. 133.

¹⁰⁴ *Пирнийя*. История Ирана с древнейших времен до падения Сасанидов. С. 119, 120.

¹⁰⁵ *Гиришман*. Иран от древнейших времен до ислама. С. 155.

В основе системы правления лежало деление страны на части — греч. сатрапии (хшатрапаваннашин = шахрбаннашин), каждой из которых руководил сатрап. В сатрапии существовал высокопоставленный чиновник, писец или письмоводитель, в чьи обязанности входило наблюдение за сатрапом и доклад двору о его деятельности¹⁰⁶. Для того чтобы приказы и распоряжения из центра как можно быстрее доставлялись в провинции, особенно чтобы не было задержек во время военных кампаний, в эту эпоху было построено большое количество дорог, соединивших восток и запад страны, а также ее северные и южные районы. Самой известной из них была дорога, протянутая из Сард в Сузы, а оттуда до столицы. По сей день основные магистрали Ирана построены поверх тех самых дорог эпохи Дария, сохранивших свое значение и актуальность с течением лет. Важно, что по приказу царя были возведены хорошие стоянки и гостевые дома, а также почтовые станции, на которых в достаточном количестве имелись хорошие лошади, что поставило государственную почту Ирана в один ряд с лучшими средствами коммуникации мира¹⁰⁷.

Помимо писцов, поставленных Дарием для оповещения, в провинциях существовал контролирующий орган, приглядывавший за местными правителями, а также были люди, известные как «глаза и уши царя», ежегодно инспектировавшие положение дел в самых отдаленных областях. Центральная власть обращала на их доклады особое внимание и на основании полученных данных принимала важные и не подлежащие пересмотру решения. Правители областей призывались ко двору для полного и достоверного отчета о всех делах во вверенном им регионе, и если на них вдруг будет какая-либо вина, они могли защищаться в созываемом справедливом суде. Дарий предпринял все эти меры для того, чтобы ничья правда не пропала и ложь никогда не рядилась в одежды истины. Он строго следил за справедливостью и беспристрастностью судей и всегда поступал так, чтобы абсолютная власть царя была непререкаема. В экстренных случаях сатрапу поручалось и военное руководство. Это было введено при Дарии, а в конце правления этой династии стало официально принятым. В уголовных делах царь был верховным арбитром и выносил окончательный приговор¹⁰⁸.

Из-за протяженности границ сатрапы провинций иногда чувствовали неограниченную власть и казнили местных грабителей и бунтовщиков, чтобы обеспечить безопасность дорог, городов и деревень и защитить поля и пастбища населения. Поскольку сам Дарий в свое время командовал царской охраной, он придавал особое

¹⁰⁶ Юар. Иран и иранская цивилизация. С. 72.

¹⁰⁷ Пирнийя. Древний Иран. С. 1489—1492.

¹⁰⁸ Юар. Иран и иранская цивилизация. С. 72—74.

значение военным силам. За безопасность царя отвечали стражи, набранные из персов и мидян — две тысячи всадников и две тысячи пеших; все набиралось из знати и были вооружены копьями с золотыми или серебряными навершиями в форме яблока. Кроме царских стражей было еще две тысячи «бессмертных», которые считались сливками войска. Это войско делилось на десять отрядов, у первого отряда были копы, украшенные золотыми плодами граната.

«Для дальнейшего укрепления государства и экономических связей совершенно различных по своему строю регионов, для упорядочения налоговых поступлений Дарий вводит единую денежную систему, по-видимому, заимствованную у лидийцев. Основой этой системы была золотая монета — дарик, равнявшийся по весу 1/3000 эвбейского таланта (8,4 г). Серебряная монета — сикль — равнялась 1/20¹⁰⁹ дарика и... весила 5,6 г. Золотую монету мог чеканить только царь. Серебряную же чеканили также и правители отдельных областей, местные царьки и города»¹¹⁰. Необходимое железо ввозилось в страну и переплавлялось, слитки считались обеспечением казны государства. Почти все жители Персиды жили на деньги, собираемые в качестве податей в других регионах империи, и поэтому все они, и знатные и прочие, поддерживали власть Ахеменидов.

Столкновение Ирана и Греции

Примерно около 515 г. до н. э. полководцы Дария Мегабиз, а затем Отан (Утана) завоевывают Фракию и подчиняют македонского царя Аминта. Тем самым начинается проникновение персов в Европу. В начале V в. до н. э. в малоазийских греческих городах произошло большое восстание, поддержанное местными греческими полисами, знавшими, что страшный враг — персы — скоро будет угрожать и Элладе. Восстание малоазийских городов было подавлено около 494 г. до н. э., и после этого Дарий начинает приготовления к походу на Грецию. В 490 г. до н. э. сражение в Марафонской долине помешало уничтожению греков, и из-за того, что иранцы неправильно рассчитали силу противника, оставшиеся в живых эллины посчитали себя победителями. Дарий, оценивший тогда важность этой битвы, совершал приготовления к полноценному походу, когда в 486 г. до н. э. скончался и оставил своим преемником Ксеркса¹¹¹.

¹⁰⁹ В персидском переводе указано соотношение 1/10, а не 1/20.

¹¹⁰ Цит. по: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 91; автор ссылается на персидский перевод: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаб. С. 134.

¹¹¹ Пирнийя. Древний Иран. С. 690.

Ксеркс

Ксеркс был сыном Дария от Атоссы, дочери Кира. Он взшел на трон в возрасте тридцати пяти лет, до этого он двенадцать лет был правителем Вавилонии. Сначала Ксеркс был вынужден отправиться в Египет и подавить восстание, охватившее эту страну. Затем он назначил туда своего брата Ахемена сатрапом и вернулся в Месопотамию для умирения вспыхнувшего в Вавилоне мятежа.

Он понимал, что для определения окончательного статуса Эгейского моря необходима судьбоносная битва с греческими городами-государствами, и стал собирать армию, численность которой, по словам Геродота, достигала одного миллиона семисот тысяч человек. «Это, очевидно, сильное преувеличение... ученые считают, что войско Ксеркса насчитывало сто тысяч человек, т. е. было огромным по тем временам»¹¹², — пишет М. М. Дьяконов.

Иранской армии, чтобы попасть в Грецию, необходимо было пересечь пролив Дарданеллы; для этого построили мост из лодок, и войска шли по нему в течение семи дней. Фессалия и Македония не оказали ни малейшего сопротивления, Северная Греция подчинилась. С учетом азиатских и африканских государств, более половины греческого мира находилось под началом иранского царя. Афиняне сначала решили заключить с иранцами союз, однако под влиянием Спарты начали войну и при Фермопилах потерпели жесточайшее поражение. Персидские войска вступили в Афины и в отместку за ущерб, нанесенный греками Сардам, сожгли город¹¹³.

Греки спаслись в море и воевали на кораблях; они загнали иранский флот к небольшому проливу Саламин, где не было места для крупного сражения. Как сказал Наполеон, «те самые, кто не погиб под руками и ногами иранцев, и назвали себя победителями»¹¹⁴.

Влияние этого события, значение которого греки преувеличивают, на Иран неясно; можно также сказать, что персы не сошли со сцены и сохранили там полную свою власть на сто пятьдесят лет вперед от этих событий. И, возможно, то, что они не смогли получить из-за спешки и, очевидно, гордыни военными победами, они получили проницательностью, опытом и знанием впоследствии, а именно — сохранили политическое влияние в небольших греческих полисах.

¹¹² Цит. по: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана. С. 96; автор ссылается на персидский перевод: Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаб. С. 141. С. 96. Греческие источники настолько преувеличивают в этом отношении, что и экспедиционный корпус Дария в походе на Грецию насчитывал не менее 700 000 человек (Гиришман. Иран от древнейших времен до ислама. С. 161).

¹¹³ Гиришман. Иран от древнейших времен до ислама. С. 213, 214.

¹¹⁴ Пирнийя. Древний Иран. С. 810—816.

В последние годы своей жизни Ксеркс подпал под влияние придворных и евнухов, которые с каждым днем становились сильнее его, в конце концов и жизнь его пресеклась трагическим образом — в 465 г. до н. э. он был убит в собственном дворце.

Артаксеркс I (465—424 гг. до н. э.)

После смерти Ксеркса между его сыновьями разразилась междоусобная война, продолжавшаяся три года (465—462 гг. до н. э.). В конце концов царем стал Артаксеркс I, прозванный Длинноруким, убивший всех своих братьев. Как было заведено, после смерти каждого царя бунтовали различные сатрапии и появлялось множество претендентов на трон. И в это самое время снова восстал Египет, однако вскоре усмиренный. Мегабиз (Багабухша), покоритель Египта, подвергшийся бесчестью со стороны персидского царя, поднял мятеж. Он также был подавлен, и впоследствии в течение долгого правления Артаксеркса более не произошло важных событий.

Преемники Артаксеркса

Ксеркс II правил после отца сорок пять лет и был убит другим своим братом, Секудианом (Согдианом). Секудиан правил шесть месяцев и был свергнут еще одним своим братом, Охом (Вахукой). Ох известен в истории как Дарий II.

Дарий II

Во время правления этого царя между греками началась и долго продолжалась междоусобная война, известная как Пелопоннесская. Оба государства, участвующие в ней, т. е. Афины и Спарта, хотели привлечь персов на свою сторону, однако Дарий помогал спартанцам, посылая им деньги для ведения боевых действий, и ни одна сторона не победила в полном смысле этого слова. Когда Кир, сын Дария, стал сатрапом Малой Азии, он оказал большую поддержку спартанскому командующему войском Лисандру, в результате чего афиняне потерпели поражение, и их город пал.

Умелыми действиями двух выдающихся персидских сатрапов, Тиссаферна и Фарнабаза, разрешились проблемы Персии в населенных греками регионах Малой Азии и самой Элладе, и некоторые греческие острова снова стали персидскими. Дарий II умер в 404 г. до н. э., когда

во дворце зрели измена и заговор во главе с супругой царя и гаремными евнухами.

Артаксеркс II (404—361 гг. до н. э.)

Этого царя первоначально звали Аршаком, а во время правления его стали называть Артаксерксом. Греки прозвали его Мнемомом, т. е. «Памятливым». Самым важным событием, случившимся в начале его правления, был мятеж его брата Кира Младшего. Этот человек, спасшийся от гнева брата, собрал огромное стотысячное войско и нанял тринадцать тысяч греков. В местечке Кунакс, недалеко от Вавилона, между братьями произошло сражение, и, несмотря на победу войска Кира, из-за того, что сам Кир был убит, оно завершилось не в пользу мятежников. Греки под началом своего нового командира Ксенофонта вернулись на родину через Трапезунд. Эти события показали полное бессилие Персидской империи, которая, несмотря на свою величину и силу, не смогла противостоять отступлению десяти тысяч греков¹¹⁵.

Эти десять тысяч человек, спасшихся с поля боя, снова присоединились к спартанцам и напали на Персию и, по-видимому, одержали победу под Сардами. Однако вскоре в результате политических усилий Персии вспыхнула вражда между Афинами и Спартой, закончившаяся поражением последней¹¹⁶.

Политическое и экономическое влияние Персии было таково, что в 387 г. до н. э. она сделала сторонам предложение о мире, принятое ими. Артаксеркс II издал указ следующего содержания: «Персидский царь справедливо считает, что греческие города и остров Кипр принадлежат ему, и также справедливо считает, что прочие греческие города сохранят свою независимость и не заключат между собой союзов против третьей стороны, в противном случае предпримет меры против нарушителя — с помощью денег и флота»¹¹⁷. Спарта взамен персидской помощи обязалась не вступать ни в какие отношения с греческими городами Малой Азии.

Артаксеркс III

Артаксеркс III принадлежит к той группе правителей, которые занимали трон во время упадка и крушения государства. После

¹¹⁵ *Зарринкуб*. Доисламская история иранского народа. С. 186—188.

¹¹⁶ *Гиришман*. Иран от древнейших времен до ислама. С. 224, 225.

¹¹⁷ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 1117, 1118.

воцарения он убил всех своих родственников, чтобы никто не смог претендовать на власть. С помощью своих полководцев ему удалось усмирить мятежные западные области империи. Осада сирийского города Сидона закончилась самоубийством и самосожжением населения, пал Кипр, был снова завоеван Египет, со времен его отца пребывавший в смуте и беспорядках.

В конце концов евнух Багой, о котором известно, что он был египтянином по происхождению, отравил и свергнул царя. Этот царь был последним, правившим государством в границах империи Дария I.

Аршак¹¹⁸ (338—334 гг. до н. э.)

После гибели Артаксеркса воцарился его сын по имени Аршак, также умерщвленный евнухом Багоем; последний посадил на трон одного из внуков Дария II — под именем Дария III, поскольку больше никого не было.

Дарий III (336—338 гг. до н. э.)

Первым делом Дарий умертвил Багоя. Историки считают это одной из причин падения Ахеменидской династии, так как государство лишилось решительного человека.

В это время Александр Македонский, сын Филиппа, вступил на путь покорения мира и в ходе трех битв — при Иссе, Гавгамелах и Арбелах, произошедших в период с 330 по 333 г. до н. э., нанес поражение слабому и трусливому царю, обратив его в бегство. Он разрушил великую Ахеменидскую империю после почти двух с половиной столетий успешного владения миром и цивилизованного существования.

¹¹⁸ Оарс, Арсес, Артаксеркс IV.

ЭПОХА АЛЕКСАНДРА

Жизнь и ситуация с правами людей в эпоху Александра Македонского сильно ухудшились, причем не только для населения Ирана, но и для всех народов Азии и даже жителей Греции в плане права на жизнь, свободы вероисповедания и экономической свободы. В отличие от снисходительного Кира и мудрого Дария, Александр думал только о завоевании и покорении мира; с ним связаны убийства, грабежи и уничтожение свобод покоренных народов. С другой стороны, завоевательная политика Александра и его полководцев привела Грецию и иранское общество к упадку. Ни при Александре, ни после него она уже больше никогда не увидела золотого века Перикла. Иран же десятки лет испытывал насилие и притеснения со стороны полководцев Александра, пока не вздохнул свободно в эпоху парфян, изгнав захватчиков и угнетателей. По словам Гиршмана, «Александр ради безопасности в тылу отдал приказ сжечь город Фивы, жители которого вырезали македонский гарнизон, и продать их в рабство»¹¹⁹, и «греческие города были завоеваны один за другим, и была провозглашена их свобода, однако среди них был город Галикарнас, захотевший остаться верным великому царю — таким образом, он доказал, что ярмо персов не было для них тяжелым. Галикарнас был сожжен во время осады!»¹²⁰ «Из всех финикийских городов упорное сопротивление оказал только Тир. Это задержало Александра на семь месяцев. Тир пал, и из-за этого поражения торговая и морская гегемония Финикии закончилась. Александрия — новый город, построенный Александром — заняла ее место, и греческий флот сменил флот азиатский»¹²¹. Еще один момент: «В конце пребывания Александра в Персеполесе злосчастное происшествие послужило причиной пожара в царском городе. Отдал ли Александр приказ о разрушении намеренно — в отместку за Афины, разрушенные Ксерксом, в чем некоторые уверены?»¹²² Гиршман, который старается

¹¹⁹ Гиршман. Иран от древнейших времен до ислама. С. 238.

¹²⁰ Там же. С. 239.

¹²¹ Там же. С. 241.

¹²² Там же. С. 245.

преуменьшить, рассказывая об интервенциях Запада на Восток, пытается приписать пожар в Персеполисе случаю. Это не слишком приемлемо; по мнению древних историков, таких как Диодор, Юстин и Плутарх, Александр разрушил и разграбил его и крайне жестоко поступил с его жителями. Гиршман продолжает тему Александра:

Александр провел последние годы своей жизни, устраивая дела своей империи. Будучи глубоко вдохновлен в своей деятельности идеями ахеменидских царей, он ввел в них новые принципы, более широкие и гуманные, согласился с делением империи на провинции (сатрапии) и оставил некоторых персов — например наместников Суз, Вавилона, Паретакены, Герата и Мидии — на своих постах ¹²³.

Последнее хорошо демонстрирует, что Александр был не более чем военачальником и солдатом и по сути — завоевателем и командиром и что у него не было особого плана или программы по изменению строя, административной системы и порядков Персии, и ему ничего не оставалось кроме как продолжить то, что делали Ахемениды.

Известный историк времен Насир ал-дин шаха Каджара Мухаммад Хасан-хан И'тимад ал-Салтана, автор книги «Дурар ал-тиджан», написал обширный и глубокий для своего времени труд об Аршакидах под названием «Дурар ал-тиджан фи ахбар наби ал-Ашкан». Даже он по традиции называет Александра, ограбившего когда-то Иран, Александром Великим. Он, будучи хорошо знаком с современными европейскими исследованиями, пишет:

Греческие и римские историки и даже некоторые агрессивные авторы нашей эпохи упрекают Александра, дескать, почему он предпочел иранскую жизнь и облачился в эти одежды? Однако люди прозорливые знают, что он был человеком благоразумным и не считал, что покинет этот мир вместе со славой, доставшейся ему в молодости, и что не было наследника, ставшего бы преемником в обширных владениях Александра. Поэтому он хотел укрепить здание своего государства, приведя в соответствие тех, кто отдает приказы, и тех, кто им подчиняется, царя и народ. Поэтому, обладая всей полнотой власти и несмотря на всю свою силу, он оставил прежними республиканские законы и традиции свободной Греции и сохранил независимость Персии такой, какой она была. Например, при Кийанидах наместники были полновластными правителями в провинциях и власть передавалась по наследству. После Дария, так как они подчинились Александру, он не изменил такое положение, подтвердив их власть. Греческих военачальников, бывших с ним и зарившихся на управление и разграбление провинций, он задобрил лишь полномочиями, привилегиями и имуществом и даже не ввел их в совет, посвященный

¹²³ Гиршман. Иран от древнейших времен до ислама. С. 238, 239, 241, 245, 249.

важнейшим персидским делам. Он консультировался только с персидским мудрецами и сановниками, несмотря на то что греков это огорчало, и в конце концов все, кроме греческих философов и ученых, сговорились убить Александра ¹²⁴.

В другом месте он так пишет об Александре:

Когда Александр Великий завладел персидскими землями, он переселил многих греков на окраины Ирана. Его преемники, правившие этими регионами, продолжили его политику. В крупных городах Арабского Ирака, Сирии, Малой Азии, Персии, Туркестана и вплоть до пределов Индии появились греческие переселенцы, своей культурой и манерами отличавшиеся от парфян и Аршакидов; в то время эллины с точки зрения науки, знаний, ремесел, производства, военного дела и ведения войны, будь то наступательной или оборонительной, также не были похожи на древних иранцев, не говоря уже о парфиянах, которые не обладали в этом смысле никакими достоинствами. А поскольку любому государству и власти неизбежно необходимы знающие мастера, умные специалисты, умелые ремесленники и достаточное количество писцов, эта община, т. е. цивилизованные греки, была замечена и стала пользоваться уважением у Аршакидов ¹²⁵.

Хоть вышеупомянутый автор и написал значительный и ценный труд по истории Аршакидов, однако он не уделил в своей работе внимания некоторым моментам. Во-первых, Александр, увидев власть, славу и возможности ахеменидских царей, был восхищен царским положением и статусом и сам также избрал единовластие и, чтобы продолжить монархическое правление, был вынужден обратиться лицом к персам и охладеть к грекам. Он столкнулся с великой страной под названием Ахеменидская империя с монументальным и своеобразным устройством, которое не мог так легко изменить. В-третьих, он был человеком эгоистичным и властолюбивым и, естественно, по природе тяготел к монархии. Однако при переселении греков в Персию Александр действовал, исходя из своих интересов, и со временем обратился к изменению политического и общественного строя. С другой стороны, греческое население извлекало максимальную прибыль из иранской торговли, земледелия и скотоводства. Изменение общественно-политического устройства было важным фактором, вставшим перед Аршакидским государством до конца его существования.

Хасан Пирнийя, видный и плодовитый исследователь иранской истории, в реалистичном ключе рассуждает об Александре гораздо точнее и полнее. Он пишет: «Александр расширил границы

¹²⁴ *И'тимад ал-Салтана*. Дура ал-тиджан фи ахбар бани Ашкан. С. 52.

¹²⁵ Там же. С. 174.

Македонии, подчинил Грецию и завоевал территорию Ирана за исключением его северо-востока, а также Кавказа, Малой Азии и Эфиопии. Он хотел пойти в поход на Аравию, но ему помешала смерть. Для Александра было важно достичь своих целей, любой ценой, и его метод был более всего прочего основан на агрессии; он стер с лица земли город Фивы, обратил в рабство греческое население Милета, разрушил Галикарнас, уничтожил Сур (Тир) — важный посредник в торговле между Востоком и Западом, разгромил Газу, предал огню Персеполис и его дворцы и т. д. и т. п.

Так как же в действительности закончились военные действия Александра? Историки всякий раз говорят о тысячах или десятках тысяч жертв массовых убийств. Диодор в одном месте, ведя речь о восстании жителей Согда, пишет, что Александр предал мечу жителей Согда в количестве ста двадцати тысяч человек. В противовес всем этим разрушениям и резне они приписывают Александру всего лишь постройку города Александрии Египетской и нескольких других городов, из которых для последующих поколений сохранилась только Александрия Египетская, и то только потому, что там жили македонские ветераны войны. В действительности Александр и македоны ничего не принесли народам Азии, а в принципе и не дали ничего нового населению Западной Азии, поскольку находились на низком культурном уровне. Александр несколько раз с иронией говорил о македонцах: «Разве не так, что греки среди македонцев подобны таким полубогам, которые среди зверей дикие»¹²⁶.

В то же время персы с точки зрения культуры и общественно-религиозных убеждений намного превосходили греков и в отношении прочих народов, даже после их завоевания действовали очень милосердно. Если сравним обращение с завоеванными народами Александра и Кира с Дарием и заметим, что эти два ахеменидских царя не разрушили до основания ни единого города и ни один народ не обратили в рабство, мы лучше осознаем, насколько важны деяния этих двух великих людей и даже остальных Ахеменидов. Александр однозначно не был строителем, мыслителем, планирующим и мудрым человеком, хотя, конечно же, он был храбрым полководцем. В его время совершенно не обращали внимания на права человека; в целом, его эпоха была периодом войны, кровопролития и резни, к тому же эта война велась с политической системой, столкнувшейся с нравственным упадком и внутренней войной, которую не слишком защищали люди; и вообще, в такой ситуации в некоторой степени тщетно говорить о правах человека и гражданина, так как во время массовой резни и войн уничтожается первое и самое главное право человека — право на жизнь и ее продолжение; естественно, что об остальных правах не может быть

¹²⁶ Пирнийя. Древний Иран. С. 1942.

и речи. В то же время Александр для управления обществом и продолжения правления, доставшегося ему не такой уж большой ценой, обратил внимание на общественно-политический строй Ахеменидов, что послужило поводом для гордости иранского народа в то время, так как несмотря на то что иранцы были побеждены с военно-политической точки зрения, в культурном плане они были настолько сильны и высокоразвиты, что их культура управления и административная система сделала возможным продолжение политической жизни и господства страны-победительницы¹²⁷.

Преемники Александра (диadoхи)

Эпоха преемников Александра считается одной из самых тяжелых в истории, с одной стороны, по причине навязывания стране чужеродной власти, а с другой — из-за самолюбия и эгоизма диadoхов и того, что каждый из них хотел стать новым Александром. Претенденты на место преемника македонского полководца, не обращавшие никакого внимания на права друг друга и права его потомков и показывавшие при каждом своем военно-политическом шаге свои многочисленные неуемные желания и огромное стремление к власти, — каким образом они хотели вести себя справедливо по отношению к покоренным народам? Македонский военачальник никогда не предполагал, что смерть придет за ним так рано или что он станет жертвой заговора, а посему серьезно и по-настоящему не определил себе преемника, а также не укрепил положения такого преемника среди жаждущих власти диadoхов, каждого из которых он знал как никто другой. Да если бы он и сделал это, в принципе принимая во внимание культуру и демократические взгляды полисов, властолюбие и эгоизм македонских полководцев, принятие такого человека было бы весьма сложно. В результате была готова почва для длительных и имеющих давние корни конфликтов, что принесло народам завоеванных стран огонь, пепел, нужду и лишения и немного утолило бесконечную жажду крови претендентов. Что претерпевали граждане единой вселенной Александра, появившейся в результате сплава Востока и Запада, в то время, когда ее со всех сторон охватил пожар интриг?

Пирнийя поясняет этот вопрос: «После смерти Александра караульные созвали его главных друзей и военачальников во дворец, чтобы они провели необходимые консультации. Вслед за этим во дворец пришли и солдаты, чтобы узнать, что они собираются делать с царем Александром. Было такое столпотворение, что некоторые полководцы не смогли попасть внутрь дворца! И в конце концов им

¹²⁷ Пирнийя. Древний Иран. С. 1942.

пришлось, сформировав совет, выкликать каждого по имени, чтобы тот вошел. Пердикка, которому Александр дал особый перстень, вернул его и положил поверх одежд и боевого оружия Александра, лежавших на ложе, и посчитал необходимым возвратить печать великого полководца его диадохам. Он сказал тогда: «Боги послали Александра человечеству, чтобы он исполнил те дела, которые были ему уготованы, а потом забрали его у мира, и он вернулся туда, откуда пришел». Он посоветовал членам совета сохранить положение покоренных и объяснил ситуацию, указав на то, что Роксана беременна, попросил их избрать одного, кому бы они хотели подчиняться до тех пор, пока Бог не пошлет Роксане сына, который займет место отца.

Неарх, другой полководец Александра, сказал: «Власть принадлежит по праву потомкам Александра, ждать нерожденного царя — ошибка, право на корону имеет сын Александра от Барсины». Людям это не понравилось, и они громко застучали копьями по щитам. Назревал бунт, когда Птолемей посчитал целесообразным созвать совет с участием полководцев, с которыми советовался Александр, однако его мало кто поддержал, в то время как большинство посчитало разумным мнение Пердикки и захотело, чтобы он взял перстень. Аристон сказал: «Когда у Александра спросили, кого он изберет после себя, тот ответил: „Самого достойного“ и отдал перстень Пердикке, и все присутствовали при этом». Однако Пердикка после долгих колебаний и сомнений не принял его и, отступив назад, встал в первом ряду кресел.

Мелеагр, один из самых храбрых диадохов Александра, увидев нерешительность Пердикки, вскричал: «Не дай бог, царство Александра и такое тяжкое бремя ляжет на такие плечи. Смелые не сдадутся. Пердикка хочет сам захватить власть под предлогом опеки над сыном Роксаны. Если бы Александр и хотел, чтобы его сменил Пердикка, из всех его волеизъявлений этому бы я не подчинился; идите и разграбьте сокровищницу Александра — она принадлежит вам, богатство Александра достанется македонцам». Мелеагр готовился к грабежу, и многие солдаты собрались вокруг него, как вдруг раздался голос и назвал достойным царства Арридея, сына Филиппа и брата Александра. Пифон воспротивился этому плану, однако заступничество Мелеагра, который был ярым врагом Пердикки, а также возгласы ликования собравшихся возвели на престол слабого умом Арридея! Великие диадохи, особенно Пифон, не согласились и предложили, чтобы Пердикка и Леоннат, оба происходившие из царского рода, стали опекунами сына Роксаны, Кратер и Антипатр управляли европейскими делами и чтобы все дали клятву верности сыну Александра и Роксаны. Все согласились, однако Мелеагр, опасавшийся за свою жизнь, вышел и вернулся с Арридеем и с помощью

проникновенной речи склонил людей на его сторону, так что солдаты провозгласили Арридея царем, он был облачен в одежды Александра, и Мелеагр с оружием и в броне присоединился к рядам его сторонников. Пехотинцы издали крик восторга и радости и ударили дротиками о щиты. Мелеагр сказал: «Те, кто хочет отдать венец человеку, которому он не принадлежит, будут истреблены». Имя Филиппа привело в восторг всех солдат¹²⁸.

Существуют иные рассказы о серьезных столкновениях между двумя жаждавшими власти группами под руководством Пердикки и Мелеагра. Пердикка имел в распоряжении конницу, а Мелеагр — пехоту. Внутренняя борьба за власть между двумя диадохами в конце концов стала более явной с захватом Пердиккой Арридея, сына Филиппа; согласно заранее продуманному плану Пердикке удалось убить триста самых ярких сторонников Мелеагра на церемонии очищения, а затем уничтожить и Мелеагра, нашедшего убежище в храме».

Ясно, насколько соблюдали права солдаты по отношению к полководцам и в какой мере полководцы исполняли свои обязательства друг перед другом. В действиях диадоров совершенно отчетливо прослеживалась все та же война силы, эгоизма и себялюбия; речь более не шла ни о чем ином, кроме как о корыстолюбии и самолюбии. То, как действовали диадохи, четко указывало на то, как ситуация будет развиваться в будущем; как могли эти полководцы, настолько стремившиеся к власти, думать о других и как они могли утвердить народовластие в Азии? Их поведение было наполнено проявлениями эгоизма и себялюбия, которому они в действительности научились у самого Александра.

Первым делом Пердикка созвал совет и разделил сатрапии между диадохами, определил, кому какая достанется с тем, чтобы они получали свою долю от дохода с них. Были подавлены бунты в Азии и Греции, сопровождавшиеся жестокими боями и многочисленными жертвами, а также жестокостью и кровопролитием. В войне с Каппадокией были большие жертвы среди каппадокийских солдат. Ариарф и его семья были зверски распяты. Жители мятежного города Писидии после осады и тяжелых боев совершили самосожжение, и Пердикка получил полностью сторевший город и увидел обгоревших людей, но в то же время наложил руку на значительное количество золота и серебра. Прочие многочисленные войны претендентов на власть — такие как война Эвмена с Кратером, Пердикки с Птолемеем — сопровождались убийствами и резней солдат и не принесли населению прочих районов, расположенных вокруг Геллеспонта и Египта, ничего, кроме агрессии и смертей.

¹²⁸ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 1954—1959.

Затем регентом стал Антипатр, и сатрапии были поделены, и войны начались снова. Антигон вел боевые действия с Эвменом и с помощью интриг и убийств вынудил его сдатьсь. Он также воевал с Алкетом, братом Пердикки, который был предыдущим регентом. Произошло сражение в Писидии; местом последней стычки был Термис, где укрылся Алкет. Когда Антигон осадил город, между жителями произошел раскол, поскольку Антипатр требовал выдачи Алкета. После того как бой вышел за стены города и юноши удалились от него, старейшины приняли решение передать Алкета Антипатру. В итоге пока молодежь сражалась в городе, старейшины со своими слугами напали на Алкета. Алкет убил себя, чтобы не попасть в руки Антипатра. Они послали Антипатру его тело, однако тот не предал его земле, оставив разлагаться. После того как войска Антипатра ушли, юноши похоронили его тело. Сначала они решили поджечь город, но потом предпочли ограбить его. Когда Антипатр почувствовал, что ему пришло время умирать, он избрал регентом другого диадоха Александра, по имени Полисперхон, а собственного сына Кассандра назначил на должность хилиарха (тысячника), которая была одним из важных постов при дворе Александра, заимствованных у персов.

Однако начался новый виток убийств и конфликтов между диадохами; некоторое время спустя Олимпиада, мать Александра, заняла трон и инициировала новую волну смертей. В конце концов Кассандр с огромным войском направился в Македонию, чтобы отомстить Олимпиаде за убийство Арридея Филиппа и его жены, а также за смерть своего брата. Олимпиада была окружена в Пидне в Македонии; Кассандр перерезал все пути, по которым ей могла быть доставлена помощь.

В город не поступала никакая помощь. Вскоре там начался голод. Погибли многие солдаты и всадники, а также большое количество слонов; улицы наполнились трупами, некоторые начали есть мертвечину. По весне голод усилился, солдаты начали требовать у Олимпиады, чтобы она их отпустила, так как не могла прокормить. Когда солдаты покинули город, Кассандр тепло их принял, в итоге у Олимпиады осталось несколько человек. Она решила бежать из города на корабле, однако Кассандр узнал об этом, и корабль был задержан. Царица сдалась с условием сохранить ей жизнь, однако вскоре была приговорена к казни на совете македонских вождей. Кассандр предложил царице бежать в Афины. Олимпиада, зная о плане, отказалась и вызвалась лично присутствовать на заседании суда, но Кассандр не согласился, убоившись последствий этого. Поэтому он послал двести солдат убить царицу. В конце концов она была убита родственниками тех, кого умертвила. Ее схватили и отрубили ей голову, но она даже не вскрикнула.

Таков был конец Олимпиады, супруги Филиппа и матери Александра, которой при жизни оказывали столько почета. Такова была смерть дочери Неоптолема, царя Эпира, сестры Александра, водившего войска в Италию, жены Филиппа, одного из самых могущественных царей Европы, и матери Александра, совершившего так много великих дел.

Резня диадохов все продолжалась. Когда командующий войсками Кассандр увидел, что сын Александра вырос и в Македонии поговаривают о том, чтобы выпустить его из заключения и посадить на трон, он испугался последствий этого, узрев в этом собственную гибель. Поэтому он написал Главкию, начальнику тюрьмы, чтобы тот отрубил Роксане и ее сыну Александру головы, спрятал их тела и сделал так, чтобы не осталось никаких следов убийства. Этот приказ был исполнен; Кассандр, Лисимах, Птолемей и Антигон обрадовались данному событию, так как они постоянно боялись того, что, не дай бог, повзрослевший Александр займет престол и потребует у них царство отца. Поэтому они надеялись, что с этого времени (311 г. до н. э.) будут впрямь править захваченными землями без конфликтов.

Бесконечная жажда власти диадохов и их соперничество друг с другом постоянно забирали жизни солдат с обеих сторон, и, естественно, при этом попирались права людей подвластных стран. Жители города Термиса должны были заплатить компенсацию за властные амбиции Алкета, Антигон затаил в сердце такую ненависть к нему, что даже не стал хоронить его тело. Антипатр, когда Кассандр назначил своего сына хилиархом, а Полисперхона — новым регентом, показал истинное лицо диадохов Александра.

Олимпиада, мать Александра, также не скрывала своего стремления править. Жители македонской Пидны с трудом возместили то, что она сделала другим. Они познали вкус злосчастия, резни и голода до грани каннибализма. Олимпиада, мать Александра, получила по заслугам от Кассандра за свои деяния и ради спокойствия духа великого полководца (ее сына) предпочла даже не закричать, когда ей отрубили голову. Роксана, супруга Александра, и его сын Александр также были заключены под стражу и убиты. Демократия городов-государств и эллинизм не смогли спасти даже семью Александра.

Раз уж такова была судьба семьи Александра и его ближайших родственников, очевидно, в каком положении находились граждане и жители распадавшейся империи; человеческая жизнь ничего не значила. Из-за тяжелых колес механизма власти и борьбы за власть члены и близкие сподвижники семьи полководца оказались в такой ситуации — естественно, каким тогда было положение остальных. Резюме состоит в том, что иранцы не только не получили никакой пользы от нашествия, разорения и правления Александра, но и из-за малодушия своего некомпетентного царя Дария III еще и долго

находились под непомерным гнетом. Такие смельчаки, как Ариобарзан с тридцатью тысячами своих спутников, приняли героическую смерть за родину. Однако в конце концов цивилизация, сформировавшаяся и вставшая на ноги ценой усилий в течение трех столетий всех сынов государства, была растоптана македонскими угнетателями.

СЕЛЕВКИДЫ

Селевк, стараясь продемонстрировать свою военную мощь, проявил себя способным и сильным полководцем в ходе конфликтов между греческими диадохами. Из-за участия диадохов в союзах друг против друга Иран в конце концов оказался в его руках. Занятость военачальников в междоусобных войнах предоставила Селевку возможность расширить пределы своего государства и упрочить свое положение. Он успешно ею воспользовался и принял участие в войнах между претендентами с еще более серьезными силами. Нанеся поражение претендентам, ради объединения империи он поставил вопрос о божественности властителя. Он пытался продолжить политику расширения географии и увеличения количества переселенцев для того, чтобы сделать империю единой, однако сделать это было невозможно. Селевк и его преемники никогда не считались иранской династией, несмотря на то что матерью его сына Антиоха была персиянка. Именно по этой причине правители всецело опирались на греков, переселившихся в Иран. Военное и административное управление было в руках этих самых греков. Внутренние греческие проблемы в этот период способствовали эмиграции эллинов. Строительство как можно большего числа городов вокруг торговых путей говорит об огромном желании македонян торговать. Реконструкция некоторых городов, постройка нескольких новых и даже переименование городов на греческий лад прославили Селевкидов как любителей городов. Практически в каждом городе находился греческий гарнизон, который старался популяризировать свои обычаи.

Греки, македонцы, народы соседних с ними земель и защитники эллинистической культуры поселились в разных частях Ирана. Греки и македонцы, согласно своим верованиям, считали царя и царицу божествами. А что сделали иранцы? Как могла согласиться с их притязаниями на божественность основная масса сельских жителей и скотоводов, которые, по рассказам историков и исследователей, не приняли греко-македонских обычаев? Однако власти чужаков хватало того, что благоразумные персы и греко-македонцы сделали вид, что приняли греческие обычаи и традиции; на покоренные народы они

смотрели снисходительно и с пренебрежением. Структура удельных княжеств Селевкидов показывает степень согласия между ними. В то же время царь считался хозяином всех земель и даже богатства храмов. Греческий язык, употребление которого начало расширяться со времени завоевания Александром Персии и привлечения иранцев на воинскую службу, занял место арамейского, настолько, мы видим его на монетах и даже в отдельных документах аршакидского периода. Народ неожиданно не принял язык правящей нации, равно как и ее нравы, и продолжал жить своей жизнью. Межнациональные браки, благосклонность и привлекательность верований иранцев, и вообще их восточное величие и великодушие со временем растворили в них греков! Естественно, в это время скотоводческие племена и жители деревень относились к эллинам-горожанам враждебно, поскольку, помимо выплаты налогов и исполнения повинностей, они были вынуждены терпеть иго господствующих чужаков. Понятно, что в провинции Фарс противостояние грекам было сильнее. И ясно то, что восточные регионы и населенные кочевниками в ничтожной мере подверглись влиянию культуры греков, поскольку не слишком с ними соприкасались. Кочевники всегда пользовались большей свободой в отношении власти. Именно по этой причине Селевкиды со временем стали все сильнее эксплуатировать народ и начали угнетать и грабить людей. Дело дошло до того, что были введены подушная подать, налоги на дома, вьючных животных, пашни, сады, рождения, браки и смерти¹²⁹. Эти деньги тратились правителями на роскошь, их войны с соперниками, содержание войска для совершения походов в другие государства и подавления народа, на управление храмовыми делами и т. д.

Чуждость власти стала проявляться еще отчетливее потому, что идея о политическом единстве двух народов потерпела окончательный крах, а национальное государство впоследствии создано не было. Иранцы поняли, что в действительности хитрость с огречиванием Персии и распространением эллинизма — всего лишь инструмент в руках властей. В результате эллинизм, не принятый большинством народа, был полностью отвергнут. Это произошло с помощью Аршакидов. Несмотря на то что на это ушло около восьмидесяти лет (330—250 гг. до н. э.), это был непрерывный и постоянный процесс, с решимостью осуществляемый народом.

О причинах восстания Аршакидов против преемников Александра и о создании их великой пятисотлетней династии известно, что Аршак и Тиридат были сыновьями Фриапатия, а последний — сын Аршака. Эти два брата пришли в Парфию ко двору селевкидского наместника Ферекла из Бактрии. Поскольку Тиридат обладал красивой

¹²⁹ *Гиришман*. Иран от древнейших времен до ислама. С. 281.

наружностью, сатрап по отвратительному греческому обычаю захотел воспользоваться его привлекательностью, и это поведение очень задело Аршака. С помощью Тиридата и пяти товарищей он ночью убил Ферекла, у которого они находились в гостях, и после этого твердо решил поднять восстание против Селевкидов¹³⁰.

Поскольку алчность и жажда грабежа и наживы македонцев были очевидны, покоренные народы ждали случая избавиться от гнета чужаков. Антиох II, как следует из древних источников, был человеком честолюбивым и нравственно испорченным. То, что он был честолюбив, видно из того, что он, не совершив ничего выдающегося, принял титул, беспрецедентный ранее в Азии и являвшийся богохульством по мнению многих — его звали «Антиох Бог богов»¹³¹. Этот титул ему дал город Милет в Малой Азии. С другой стороны, он был вялым и воспитанным в холе и неге царем, проводившим свое время в увеселениях и удовольствиях. Его жены, любовницы и любовники обладали неограниченной властью и поступали как им вздумается. Их самые страшные преступления оставались безнаказанными. Результатом таких нравов стало то, что сатрапы стали своевольничать и взялись за народ, угнетение усилилось и побудило людей к бунту. Ситуация в Парфии была такова, что если оскорбление наместником Аршака или Тиридата было правдой, то это создало благоприятный момент для восстания¹³².

После того как Артабан I захватил Хамадан, Антиох III (Великий) собрал сильное войско и отправился на восток, чтобы вернуть все бывшие провинции Селевкидского государства. Его армия насчитывала сто тысяч пехотинцев и двадцать тысяч всадников. Перейдя горы Загроса, он пошел на Хамадан и с легкостью захватил и ограбил этот город, разграблению подверглись даже храм Анахиты и его сокровищница размером в четыре тысячи талантов¹³³. Внутренние войны целиком поглотили и связали Селевкидов. Двадцать лет внутрисемейных селевкидских конфликтов подарили Митридату хорошую возможность для укрепления положения Парфии. Ей была открыта дорога с востока на Вавилон. Не закончив внутреннюю войну Селевкиды под командованием Деметрия бросились навстречу Митридату.

У Деметрия было сильное войско, он надеялся, что подвластные ему народы примут его сторону, несмотря на все то плохое, что они терпели, так как за столько лет они уже привыкли к службе у Селевкидов. Он также был уверен, что греческие города, носители

¹³⁰ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2197, 2201.

¹³¹ В европейской традиции — Антиох Теос.

¹³² *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2197, 2201.

¹³³ Там же. С. 2209, 2229.

знамени греческой культуры, без сомнения, предпочтут Селевкидов смелым и храбрым парфянам и помогут ему духовно; и, наконец, Деметрий возлагал большие надежды на Греко-Бактрийское царство, так как это государство враждовало с Парфией и было заинтересовано в дружбе с Селевкидами. С многочисленным войском, в котором, по словам Юстина, были персы, эламиты и бактрийцы, он пошел на Митридата и нанес парфянам поражение в нескольких сражениях. Юстин рассказывает:

Митридат после нескольких неудач прибегнул к хитрости и под предлогом переговоров о мире разделил Деметрия с его охраной, затем напал на него, захватил в плен и возил его по городам, чтобы люди, поддерживавшие его, отчаялись. После этого происшествия армия Деметрия бежала и была разгромлена. Он определил Деметрия на жительство в Гирканию и обращался с ним как с царем и даже дал обещание выдать за него замуж свою дочь Родогуну¹³⁴.

Антиох III¹³⁵ с огромной армией, состоявшей из восьмидесяти тысяч солдат и трехсот тысяч слуг, с большой помпой отправился в поход против Парфии. Несколько восточных царей, обиженных на парфян за грубое поведение, радостно встретили Антиоха, сдались сами и отдали ему свои владения. Началась война. Антиох выиграл три сражения. Он взял Вавилон и принял титул «Великий». У парфян не осталось никаких земель, кроме Парфии, поскольку все вышли из их подчинения.

Фраат послал Деметрия с парфянским войском в Сирию, чтобы тот добыл трон и корону и вынудил Антиоха вернуться. С другой стороны, он везде расставил сети на Антиоха. В это время Антиоха угнетала и утомляла многочисленность его собственного войска. Он распределил солдат по городам, чтобы они там перезимовали. Они дурно обращались с жителями, вынужденными предоставлять им провиант, люди измучились, приняли сторону парфян и однажды неожиданно напали на расслабившихся воинов селевкидского царя.

Весть об этом дошла до Антиоха, и он выступил с армией, которая стояла лагерем поблизости. По дороге он наткнулся на Фраата. Завязался бой, войско обратилось в бегство, Антиох потерпел поражение и был убит. Фраат похоронил его по-царски и взял в жены дочь Деметрия, находившуюся в лагере Антиоха. По поводу численности его войска Юстин говорит, что их было триста тысяч солдат и восемьдесят тысяч прислуги. Евсевий, писатель V в. н. э., не считает оценку Юстина верной¹³⁶. В этой войне иудеи оказали большую поддержку Антиоху. Сначала иудейское войско под

¹³⁴ Пирнийя. Древний Иран. С. 2209, 2229.

¹³⁵ Возможно, опечатка, имеется в виду Антиох VII.

¹³⁶ Там же. С. 2236.

командованием Иоанна Гиркана завоевало Вавилон, и цари, ставленники парфян, недовольные последними, присоединились к нему¹³⁷.

Поведение Ферекла с Тиридатом, братом Аршака, самообожествление Антиоха, нападки его окружения на народ, самоуправство сатрапов, разграбление храма Анахиты, поражение и плен Деметрия и рассеяние его армии — все указывает на ненависть людей к Селевкидам и является причиной того, что народ поддержал парфян и принял их сторону. Обращение аршакидского царя с пленным Деметрием и создание золотой клетки для него (имеется в виду брак с Родогуной, дочерью Митридата), дезорганизация армии Антиоха Великого Селевкида после многочисленных притеснений населения говорит о тяжелой жизни народа.

¹³⁷ *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Кн. 8.

ПАРФЯНЕ

В древнейших источниках, т. е. в Бехистунской надписи, надписях в Персеполисе и Накш-и Рустаме, Парфия называется Парсава. Греки также именовали ее Парсия или Парсирайа. В действительности, правильное произношение персидского слова «Парт» — Парс, однако, чтобы не путать с Парс, ее называют Парт¹³⁸. Парфия включала современный Хорасан, однако Большой Хорасан. Авторы первых веков ислама называли царей этого периода Ашканидами или Ашганидами и говорили об этом времени как о «периоде удельных княжеств», что, принимая во внимание традиционные земельные отношения в Иране, конечно же, неверно.

Некоторые историки, такие как Юстин, считали парфян одним из сакских народов и говорили, что слово «Парфия» на сакском языке означает «изгнание». Страбон полагал, что парфяне происходят из племени дахов, которое также является сакским. Нет ни малейшего сомнения в том, что саки, населявшие Иран, также были иранским и арийским народом; и новые научные изыскания показывают, что парфяне говорили на языке пехлеви. Конечно же, «северный пехлеви» несколько отличался от «южного»¹³⁹. Итак, парфяне были ариями, однако из-за соседства и жизни с саками-иранцами они переняли нравы и обычаи последних. Геродот также упоминает парфян в числе иранских народов¹⁴⁰. В надписях ахеменидских царей, где наблюдаются генеалогия и родство, тоже говорится о персах, мидянах, парфянах и саках, что само по себе свидетельствует об их большей близости по крови.

По словам И'тимад ал-Салтаны, парфяне в какой-то период существования своего государства на переговорах с римлянами и другими иностранными державами говорили и писали по-гречески. Без

¹³⁸ Перс. слово «Парт» означает «Парфия», перс. «Парс» значит «Персида», «Персия», «Фарс».

¹³⁹ Очевидно, «северный пехлеви» следует понимать как парфянский, входящий в группу северо-западных иранских языков, а «южный» — как среднеперсидский язык, являющийся одним из юго-западных.

¹⁴⁰ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 219б.

сомнения, с одной стороны, эти шаги предпринимались для привлечения греков, с другой стороны, это также было своего рода любезностью по отношению к городскому населению, воспитанному в эллинских традициях.

Социально-политическая структура общества в эпоху Аршакидов

В принципе общество Парфии было обществом кочевников-ариев. Структура арийского общества, основанного на пастушьей экономике, такова:

1. Независимые *нмана*, или *дмана* (семьи, или роды).

Считались наименьшей единицей общества; та же «расширенная семья» или семейная группа, состоявшая из нескольких хозяйств.

2. *Вис*.

Несколько семейных групп (*нмана*, *дмана*) вместе составляли *вис*, считавшийся независимой общностью; его можно назвать деревней.

3. *Занту*.

Несколько *висов* составляли *занту*. С социальной точки зрения *занту* стоял выше *виста*; его можно истолковать как район.

4. *Дахью*.

Два-три *занту* составляли *дахью*, который считался самой большой общественной единицей. *Большой дахью* управлял меньшими *занту*. Главенство одного *дахью* над другими обычно определялось с помощью войны или политическими методами¹⁴¹.

У иранских племен, живших на западе Персии, в результате постоянных контактов и культурного обмена с Вавилонией, Эламом и Ассирией со временем произошли изменения в общественном строе, на которые наложило отпечаток и совместное проживание. Мидийские и ахеменидские цари постепенно ослабили мощь племенных вождей и увеличили собственную. Естественно, поскольку жизнь народов, населявших Иран (ариев Восточного Ирана), была ближе к своему первоначальному состоянию, они лучше сохранили общественно-политический уклад жизни кочевников, основанный на пастушьей экономике. Аршакиды вышли из народа Парфии, обладавшего таким общественно-политическим строем. Однако в Иране из-за усиления полунезависимых правителей Александром и Селевкидами им были вынуждены дать привилегии. Исследователи считают возникновение и образование Аршакидского государства своего рода переносом власти с запада Ирана на северо-восток. Они также считают державу Аршакидов более исконной и видят в ней больше иранских черт.

¹⁴¹ *И'тимад ал-Салтана*. Дурап ал-тиджан фи ахбар бани Ашкан. С. 195.

Несмотря на то что эта страна до некоторого времени казалась греческой, она обрела огромное значение как хранительница иранских традиций в противовес греческому господству, т. е. наследникам Александра, а также как великая защитница Ирана от римлян и агрессивных племен с севера и востока. Так как Аршакиды вели образ жизни самый близкий к изначальному арийскому, в ходе борьбы с агрессорами и иноплеменными правителями они приняли на службу семь великих арийских домов и усилили их, особенно роды Сурена и Карена, которые, кажется, стали еще более значительными в этот период.

Обладание обширными земельными владениями, знатное происхождение, а также военная сила и передача должностей по наследству день ото дня увеличивали мощь этих домов. Представляется, что правителями областей тоже преимущественно были эти же крупные землевладельцы. Знать была настолько сильна, что даже играла основную роль при выборе царя, а цари, которые, по словам Мухаммад-Хасан- хана И'тимад ал-Салтаны, находились в положении царей над царями, особенно в периоды ослабления своей власти, должны были соблюдать интересы этих соправителей. Однако, естественно, когда цари набирали силу, они устраняли сильных удельных правителей, даже если те оказали им самые крупные услуги; одним из примеров этого является то, как поступил Ород с Суреном. Мелкие правители имели тесные отношения с населением, и царь через них был связан со всеми подданными. Хотя военная сила этих царских соправителей не была неизменной, однако представляется, что в некоторых случаях она была определяющей. Например, в битве с Крассом у Сурена было более десяти тысяч солдат, тогда как вся армия в войне с Крассом насчитывала сорок или пятьдесят тысяч человек. Все восемнадцать наместников провинций не имели титула «царь», но те, что происходили из царского рода, считались достойными такого титула. Иногда случалось, что такие обладатели власти в империи при поддержке друг друга низлагали царя. Вот основные из них: дома Сурена Пахлава в Систане, Карена Пахлава в Нехавенде, Михрана и Спендиата в Рее, Испахпата и Зика в Горгане. Несмотря на то что Аршакиды не создали государства, чья территория по величине сравнялась бы с империей Ахеменидов, в одном между этими династиями не наблюдается различий — а именно во власти царя царей. Царь не отвечал ни перед кем за свои деяния. Иногда случалось, что он устранял всех членов своего рода, чтобы, не дай бог, в будущем не столкнуться с соперником или соперниками. На самом деле, он предупреждал событие прежде, чем оно могло произойти.

Никто из подданных не имел доступа к царю, и вообще, цари вели сказочную жизнь. Естественно, наряду со сказочной жизнью царей правители и сильные мира сего также имели особые привилегии. Каждый из них старался жить как царь в плане роскоши и церемоний.

Рассказ Плутарха о дорожных вещах, спутниках и прислуге Сурена даже на поле брани отлично иллюстрирует его положение и положение других аристократов.

Вместе с тем необходимо рассматривать пятисотлетнюю династию Аршакидов в одном ряду с лучшими правящими домами Ирана, поскольку в течение всего времени своего правления они умели очень эффективно противостоять врагам государства на востоке и западе. В особенности потому, что расширяющаяся Римская империя была на пике своей силы и военного могущества, а государство Аршакидов было единственным, сумевшим оказать ей действенное и полноценное сопротивление. Однако ни в коем случае не стоит недооценивать и давление со стороны агрессивных желтокожих народов, так как эти народы постоянно находились в поиске новых мест для жизни. По свидетельству истории, только непрекращающиеся усилия аршакидских царей и их постоянная бдительность перед лицом враждебных, сметающих все на своем пути потоков помогли сохранить сущность Ирана¹⁴² и даже в последние годы существования династии преподать римлянам урок. Последнее, что необходимо сказать об их правлении, это то, что наконец, после пяти столетий владычества, они передали Иран другой группе иранцев, и в тот момент, когда расстались с властью в Иране, предотвратили проникновение иностранцев в пределы государства.

Социальное положение

Правам семьи в эпоху Аршакидов придавалось особое значение. Так как исследование жизни жителей иранского и неиранского происхождения невозможно без принятия во внимание того, как соблюдались права семьи, и это правило при всякой власти и во всякой стране наглядно доказано, сначала проанализируем институт семьи и то, какое внимание уделяли ему правители.

Права семьи и уважение к предкам

Аршак I совершил достойное деяние, подняв мятеж против Селевкидов; то, что сделали остальные аршакидские цари, не сравнимо с этим. Добавляя имя Аршака перед своим именем, все парфянские цари отдавали должное заслугам своего великого предка. Чеканка различных изображений Аршака I на большинстве монет последующими аршакидскими царями (на реверсе одних монет Аршак

¹⁴² Кристенсен. Иран при Сасанидах. С. 37.

сидит на коническом камне и держит в руке лук, на других у него в руках орел и царский скипетр)¹⁴³ также трактуется как своеобразное почитание предков, равно как и скульптуры предков Аршакидов, найденные при раскопках их жилищ.

Однако необходимо обратить внимание на то, что дух патернализма и уважение к отцу соблюдались во всех доисламских и даже послеисламских династиях; наличие на коническом камне имени Ахеменидов в честь Ахемена, основоположника этой династии, также напоминает о греках, поскольку в Дельфийском храме на таком камне установлена статуя Аполлона, бога Солнца, сына Зевса, верховного бога греков. Сасанидская династия назвалась в честь Сасана, и даже в исламский период Тахириды, Саманиды и пр. вплоть до Сафавидов соблюдали эту традицию, давая имя своего предка своей династии. Однако парфяне занимают лидирующее положение по уважению, сохранению и исполнению исконных древних патерналистских иранских традиций, так как иногда их рвение на этом поприще даже порождает у многих мысль о неискренности их почитания предков.

Права семьи царя

Святость царя и необыкновенное уважение к его личности еще одно проявление почитания старших. Это также говорит об уважении к ценностям и обычаям древнего арийского общества. Пожалуй, самые ранние свидетельства этого можно обнаружить в особом политическом строе ариев, переселившихся в Малую Азию в III тыс. до н. э., например в специфической власти индоевропейской аристократии у митанни, хеттов и касситов¹⁴⁴. Вообще, в пирамидальной структуре арийского общества, в особенности в период переселения из Евразии и Эранвежа¹⁴⁵ в Иран, выкристаллизовалось и нашло продолжение уважение к главам семьи.

Аршакиды считали особу царя священной и после его смерти упоминали его имя с уважением и почтением. Парфянский царь принимал пищу за отдельным столом, который водружали в месте, расположенном выше того, где стояли столы подданных; никто из царских друзей не сидел за его столом. Его родственники сидели гораздо ниже, на полу, им подавали еду со стола царя. Особые стражи,

¹⁴³ Пирнийя. Древний Иран. С. 2676.

¹⁴⁴ Лукас. История цивилизации. Т. 1. С. 126, 127.

¹⁴⁵ Эранвеж, Арьянем Вайджо (см. примеч. 38) — мифическая прародина арийских народов.

министры и адъютанты стояли рядом с царем, чтобы по мановению его руки исполнить царское приказание¹⁴⁶.

Пирнийя пишет:

Царь почивал на золотом ложе, и, кроме него, никому не было дозволено спать на золотой постели. Никакой чужак не мог лицезреть царя, и если требовалось, чтобы такой человек пришел, его сопровождало к царю специальное должностное лицо. Царя считали святым, после его кончины изготавливали его скульптуру и почитали ее. Некоторые даже говорят, что ей поклонялись. Поднять руку на действующего аршакидского царя было запретным, даже когда претенденты на престол захватывали царя в плен, они его не умерщвляли¹⁴⁷. Это практиковалось и в отношении свергнутого или отрешенного от власти царя. Однако с того периода, когда в семью Аршакидов стала проникать материалистическая эллинская культура, наблюдается отравление отцов, отцеубийство, особенно начиная со времени влияния римской наложницы — Музы, которая отравила Фраата IV. Это было результатом господства чужеродной культуры. Царь мог убить любого человека без суда и не должен был отвечать ни перед кем, даже перед советом старейшин. Эта огромная власть описывается историками и исследователями, начиная с Геродота и заканчивая сэром Джоном Малькольмом, в таких выражениях: «Царь в Иране обладает величайшей властью»¹⁴⁸.

Ород убил около тридцати своих братьев, и это было наихудшим злоупотреблением властью. В этом же ключе можно рассматривать и умерщвление Сурена Ородом.

Наследник

У парфянских правителей было заведено назначать наследником старшего сына, однако этому обычаю следовали не всегда. Иногда ум и способности кого-то другого из детей и привязанность отца становились причиной того, что наследником становился не первенец, а кто-либо иной. Из-за этого противоречия возникали войны и конфликты, так как за кончиной царя следовали мятежи остальных сыновей и даже дядей и двоюродных братьев, каждый из которых претендовал на власть. Амиры, государственные деятели, наместники, а также чиновники — каждый в зависимости от своих занятий поддерживал одного из принцев. По этой причине начинались раздоры и распри, до тех пор, пока какой-нибудь принц по своему достоинству,

¹⁴⁶ Пирнийя. Древний Иран. С. 2695.

¹⁴⁷ Пирнийя. Древний Иран. С. 2695.

¹⁴⁸ Там же.

или врожденным способностям, или вследствие внешних событий одерживал победу над прочими, уничтожал их и приступал к правлению. Иногда царский сын сговаривался с какой-либо группой единомышленников и свергал отца силой оружия. Естественно, что и наместники областей, будучи связанными с царским родом и аппаратом власти, бунтовали. Как говорит И'тимад ал-Салтана, «систематически случалось, что аршакидские правители умерщвляли или изгоняли своих детей в ссылку; Фраат IV отправил своих сыновей в Рим к Августу, Вологез I отправил своего сына на службу к Нерону. Некоторые другие посылали своих детей в Иерусалим или столицу арабских правителей, а после разлуки при жизни наделяли сына, которого любили больше, царским титулом. Иногда также из-за любви ко второй супруге выбирали наследником ее сына, несмотря на то что тот был младше. Однако после смерти царя первый наследник даже прибегал с помощи сторонних государств, приходил в Иран с иностранными солдатами и проливал много крови за трон и корону до тех пор, пока ему не удавалось их получить. В большинстве случаев царевича-наследника определял государственный совет. Однако соперники, претенденты и победители в ходе претворения в жизнь своих планов отменяли это решение и мешали его исполнению, это становилось возможным разве что после долгих трудов и неисчислимых мучений»¹⁴⁹.

Пирнийя поясняет:

Фраат I перед смертью назначил себе преемника. Несмотря на то что у него было несколько сыновей, в связи с тем, что он не хотел вверять судьбу Парфии молодому и неопытному человеку, он выбрал на царство своего брата Митридата, хоть по парфянским обычаям должен был избрать своего старшего сына.

Юстин об этом говорит:

Удалив своих сыновей от престола, он предпочел им своего брата Митридата, человека воинственного и отважного, поскольку подумал, что его долг перед страной выше, чем его долг перед своим сыном. Он считал благо своей родины превыше блага своих сыновей¹⁵⁰.

Конечно же, поступок Фраата I не единственный в истории Ирана. Соображения целесообразности также относятся и к приходу к власти амира Исма'ила Самани. Однако важным было то, что Фраат действовал, принимая во внимание специфическое положение Парфии в условиях агрессии Селевкидского государства на западе и Бактрии на

¹⁴⁹ И'тимад ал-Салтана. Дураар ал-тиджан фи ахбар бани Ашкан. С. 186.

¹⁵⁰ Пирнийя. Древний Иран. С. 2219.

востоке; судьба молодого Парфянского государства требовала принятия именно такого решения.

С течением времени и отдалением от великой арийской морали, обращением к собственным желаниям, подпаданием под влияние наложниц, проникновением греческой и римской культур в волю правителей, а вслед за этим и распространением эгоизма целесообразные обычаи предков в избрании преемника умалились, и польза страны и даже народа забылась. Такие цари, как Фраат IV, стали вести себя неверно, и ссылка сыновей в Рим вошла в обычай. Римское воспитание стало проблемой для царевичей, оно отделило от них знать и вельмож. Бесконечные войны за определение преемника, в которые вмешивались желания и корыстные цели знати, широко распространились и привели Аршакидов к слабости и упадку, а в конце концов и к гибели.

Царица, жены и рабыни

Царица избиралась из парфянских женщин, в большинстве случаев — из аршакидских царевен; очень редко случалось, чтобы ею стала дочь одного из вассальных царей. Царица была самой уважаемой женщиной гарема, супругой шаха и госпожой. Остальные женщины были в положении наложниц, певиц и музыкантш. Во время войны царица оставалась во дворце, а остальные женщины обычно сопровождали войско. Иногда аршакидские цари пленялись изяществом и красотой рабынь-танцовщиц и прочих женщин и даже возводили их в ранг цариц. Конечно же, это происходило в исключительных случаях. Незаконными женами парфянских царей были в основном дочери греков. Хотя Плутарх говорит об этом только в отношении Сурена, однако очевидно, что это было распространено¹⁵¹.

В целом женщины были отделены от мужчин и не присутствовали на их собраниях. В противоположность Ахеменидам Аршакиды не позволяли женщинам вмешиваться в дела. Единственным и особым исключением из этого правила является Муза, мать Фраата V, что свидетельствует о полной моральной деградации парфянского общества. Кроме этого случая царь никогда не поддавал под влияние женщин и полновластно управлял государством, не позволяя вмешиваться в дела также евнохам или вазирам. На аршакидских монетах не изображались женщины, за исключением только Музы, матери Фраата V. Был и еще один случай — царица была изображена на одной из надписей молящейся¹⁵². Положение царицы было таково,

¹⁵¹ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2261.

¹⁵² Там же. С. 2658, 2706.

что некоторые ученые полагают, оно было не намного ниже царского. Незаконные жены царя были отделены от царицы, для каждой из них возводили отдельный дворец¹⁵³. Сохранение прав царицы и жен и одновременно их невмешательство в дела государства относительно защищали двор от трудностей, появившихся из-за интриг жен и подростков гарема. В этом отношении парфяне заслуживают большего уважения по сравнению с Ахеменидами и Сасанидами, так как они в этом смысле оказались успешнее этих двух династий. Пирнийя считает это одним из факторов долговечности и продолжительности существования Парфянского государства.

Права женщин при Аршакидах

Женщина до смерти мужа не могла предпочесть другого мужа, т. е. развод не допускался. Однако уважаемая женщина в случае недовольства своим мужем легко получала развод (sic!).

Муж мог дать развод своей жене только в четырех случаях, если она:

- была бесплодна;
- занималась колдовством;
- обладала распущенным нравом;
- скрывала дни менструаций от мужа.

Парфянские женщины не смешивались с мужчинами. Женская часть жилищ была отделена от мужской, и женщины не занимались делами, не имевшими отношения к дому. Как мы уже упомянули, отстранение женщин от дел в парфянский период было правилом. Если в семье совершались преступления, например, убийство жены мужем, или убийство сына и дочери мужем, или убийство сестры братом, или любое другое преступление между сыновьями и братьями, к помощи правосудия не прибегали. В таких случаях семья должна была самостоятельно принять решение, поскольку парфяне считали такого рода преступления связанными не с общим правом, а исключительно с семейным. Однако, если такие преступления совершались в отношении замужней дочери или сестры, вердикт был за правосудием, так как замужняя женщина считалась членом семьи мужа. Существовало весьма жестокое наказание за измену жены, муж в таком случае даже имел право убить ее¹⁵⁴.

Как наложница стала царицей, и что за этим последовало

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Пирнийя. Древний Иран. С. 2693.

Муза, римская рабыня, была преподнесена императором в подарок Фраату IV. Фраатом овладела любовь к этой женщине, и он на ней женился. Она родила сына по имени Фраатак (20 г. до н. э.). Для того чтобы сделать его наследником, Фраат отправил остальных своих сыновей в Рим и приказал им жить там. Этих четырех царевичей звали Вонон, Сераспадан, Родасп и Фраат. Определенно, Муза приложила руку к избранию нового преемника и постаралась посадить Фраатака на трон. Последний во 2 г. до н. э. отравил отца, а затем воцарился на троне вместе с матерью.

В это время Рим вмешался в дела Армении, сменив там царя. Тогда же из-за старости Августа и отсутствия достойного для управления делами полководца империя была слаба, и Иран и Рим находились на пороге войны. Муза разом достигла двух целей: и посадила сына на престол, и спасла Рим от окончательного поражения. Фраат IV положил начало упадку Аршакидской династии, и если мы вспомним, что он вернул римские знамена, оставшиеся от разгромленного Красса, то лучше осознаем значимость этой рабыни.

Фраатак попросил императора вернуть братьев, чтобы убить их. Цезарь потребовал у Фраатака гарантий и отправил в Парфию войско под командованием своего внука. Фраатак вступил с Гаем, внуком цезаря и командующим войском, в переговоры и отказался от Армении. Это было еще одним следствием того, что римская рабыня завладела престолом. В это время в Армении случилось восстание, Гай был убит, однако Фраатак ничего не предпринял. Отцеубийство Фраатака, его покорность римлянам, соплеменникам его матери, особая связь между ним и его матерью, совместное с ней воцарение, именование ее царицей, изображение ее лица на монетах и признание ее богиней, уступка Риму Армении, которая была передним краем фронта двух империй, привели к восстанию в Иране, низложению и убийству Фраатака¹⁵⁵.

Фраатак был недостойным человеком. Он был первым аршакидским царем, разрушившим величие Парфии и покорившимся римлянам. После него на царство выбрали Орода, однако и тот творил столько насилия, что его убрали. Потом призвали на царство Вонона, сына Фраата IV, пребывавшего в Риме, и цезарь с радостью согласился. Вонон взошел на престол, однако римские нравы Вонона раздражали знать, и его также свергли, и, наконец, тронем завладел Аршакид Артабан, царь Атропатены.

Большинство рабынь, танцовщиц и музыкантш царей и вельмож были гречанками. Их привозили пленными из греческих городов и помещали в гаремы. Иногда греки, жившие во владениях Аршакидов, давали своим дочерям образование, учили их пению и игре на

¹⁵⁵ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2378.

инструментах и преподносили в качестве подарка в гарем парфянского царя¹⁵⁶.

Отцеубийство в Парфии

Митридат и Ород, двое сыновей Фраата, сговорившись, отравили его. Причина и обстоятельства этого события неизвестны. Фраат был первым среди Аршакидов, умерщвленный собственным сыном. После этого отцеубийство, а затем и братоубийство вошли в обиход в семье Аршакидов.

Братоубийство среди парфян

У Орода было тридцать сыновей, однако в конце его царствования его любимый сын Фраат IV предал мечу их всех. Аршакидское государство столкнулось с дефицитом достойных принцев, и вскоре Рим очень сильно «поднял цены» на тех царевичей, которые находились там¹⁵⁷.

Почему такое положение стало частым у парфян? Матерью Фраата IV была певица-гречанка. Филэллинская политика парфян в это время проникла в гаремы, и когда Ород возмутился братоубийством Фраата IV, его сын незамедлительно и безжалостно отправил его вслед за ними¹⁵⁸.

Война между царевичами

В отсутствие Митридата III его брат Ород сблизился с вельможами и провозгласил себя царем Ирана. Когда Митридат в Армении узнал об этой новости, он поспешил в Иран. Ород, услышав, что его брат приближается с войском, сбежал. Митридат III предал мечу всех спутников брата, которых смог найти¹⁵⁹.

После Вологеза IV в Иране было два претендента на власть — Вологез V и Артабан V. Представляется, что Вологез правил на востоке Ирана, а Артабан — на западе. В это время претенденты на престол появлялись один за другим, в особенности после смерти каждого царя. Было так, что римский император даже поздравил римский Сенат с раздором между Артабаном и Вологезом. После Фраата V внутренний

¹⁵⁶ *И'тимад ал-Салтана*. Дуар ал-тиджан фи ахбар бани Ашкан. С. 219.

¹⁵⁷ *Зарринкуб*. Доисламская история иранского народа. С. 368.

¹⁵⁸ Там же. С. 367.

¹⁵⁹ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2289.

раскол в роде Аршакидов и появление претендентов на трон и корону практически по всему государству ослабили Парфию, и дело приняло такой оборот, что в разных местах трон занимали разные претенденты.

Те силы, которые были обязаны заниматься делами государства или противостоять внешней агрессии, ввязывались во внутренние войны. Внутренний раскол в аршакидской семье оказал наилучшую поддержку таким мятежам. Пламя разлада в роде Аршакидов стало основным фактором упадка. Артабан потерпел поражение из-за противодействовавших полководцев и внутренней слабости Аршакидов, так как дух Арташира и его желание править были сильнее.

Правящие дома

По поводу появления полунезависимых правителей, что стало отличительной чертой аршакидской эпохи, историки первых веков ислама, такие как Мас'уди, пишут:

Александр, сын Филиппа, убив Дария, сына Дария(?), назначил начальника над каждым регионом; цель Александра состояла в том, чтобы между ними возникли расхождения во мнениях и они потерпели неудачу. Из-за этого каждый начальник захватил по региону, и государственный строй, и подчинение были нарушены. Затем большинство из них покорились Аршакидам. Александр сделал это по указке своего учителя Аристотеля, чтобы они не объединялись и враждовали друг с другом¹⁶⁰.

Ибн Асир пишет:

Для предотвращения мятежей в покоренных странах Александр, посоветовавшись с Аристотелем, который был самым мудрым и самым знающим среди греческих ученых, разделил их на маленькие части, каждую из которых поручил вассальному царю... Потом появился человек по имени Аршак. Он был из потомков Дария Великого и родился в Рее. Затем он собрал большое войско и сразился с Антиохом в Мосуле, убив последнего. Он стал править в Саваде и управлял землями от Рея до Исфахана. Он был выше удельных правителей по обычаям, благородству происхождения и деяниям, и прочие называли его падишахом, хотя он и не мог сместить кого-либо из них¹⁶¹.

¹⁶⁰ Мас'уди. «Промывальни золота и рудники драгоценных камней» в изложении Хасана Пирнийи (*Пирнийя*. Древний Иран. С. 2550).

¹⁶¹ Ибн Асир. «Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана» в изложении Хасана Пирнийи (*Пирнийя*. Древний Иран. С. 126).

Автор книги «Дурар ал-тиджан» об этом пишет:

Из азиатских правителей никто, кроме падишаха Ирана, не называл себя шаханшахом. Это слово означает то же, что и термин «император», обычный для Европы, и каждый, кто избрал этот титул, стал объектом насмешек. Арсак, или Аршак, также не назвал себя шахом, а говорил именно Арсак. Короче говоря, в течение ста пятидесяти лет, начиная с восстания Аршака I, Аршакиды были главами племени парфян, а не падишахами Неарабского Ирака ('Аджама). По крайней мере, так как они были из народа скифов, надеялись на поддержку своих соплеменников и не скупилась на помощь, их сила и мощь была больше, нежели у глав прочих племен, и в целом соперники принимали их во внимание; поэтому исследователи истории Востока говорят, что после смерти Александра Великого настал период удельных царств. В действительности, эта эпоха продолжалась сто пятьдесят лет — от Аршака I, аршакидского падишаха, до Митридата I, шестого правителя из этой династии¹⁶².

Однако подданные Аршакидов непарфянского происхождения, подчиняясь силе оружия, проявляли полное повиновение, покорность и благоговение по отношению к царям, наместникам, вельможам и государственным деятелям в провинциях; последние также были двух видов. Одни управлялись парфянскими, аршакидскими наместниками и со всех точек зрения были лояльны и покорны, другие находились под властью местных удельных царьков. Эти правители выражали покорность Аршакидам, а в пределах своих владений были полностью вольны, не обращались к аршакидскому двору и не были вынуждены просить и получать санкции у парфянских правителей и их представителей. Их подчинение выражалось только в том, что они платили определенную дань и при необходимости или во время войны собирали войско и посылали его к месту боевых действий или в специально оговоренный пункт. Их власть была наследственной и передавалась от отца к сыну. Аршакидские цари не могли назначить иного человека управлять делами этих провинций или регионов. Это напоминало наместничества в Индии; практически такой же порядок правления был принят по всей Европе вплоть до XII в.: каждый район даровался князю, маркизу, графу или барону на правах бенефиция или аллода. Крупными регионами наделяли князей, относительно меньшими — маркизов, еще меньшими — графов, а самыми маленькими — баронов.

Затем этот обычай исчез, и некоторые полагают, что такой порядок правления был характерен только для Европы. Однако в прошлом этот

¹⁶² *И'тимад ал-Салтана*. Дурар ал-тиджан фи ахбар бани Ашкан. С. 1291, 181, 182.

обычай был в ходу в Иране, Индии и у удельных царьков, подчинявшихся Аршакидам¹⁶³.

И‘тимад ал-Салтана, исчерпывающе излагающий данный вопрос, прибавляет:

Из трудов авторов, на слова которых можно положиться, можно сделать вывод, что некоторые из этих правителей и удельных царьков, подданных Аршакидов, имели титул «падишахов», например, было время, когда семерых величали этим титулом, а аршакидского царя называли шаханшахом. В действительности, Аршакидское государство следует считать военным, и такое положение было присуще не только Аршакидам. До них это было также характерно для Ассирии и страны Кийанидов¹⁶⁴.

Естественно, принимая во внимание условия, при которых Аршакиды взяли власть в свои руки, победив селевкидских царей Сирии и отбросив их из Ирана на противоположный берег Евфрата, местные царьки были вынуждены подчиниться им, но они не согласились выплачивать им дань и налоги, а лишь обязались посылать войско в лагерь парфянского правителя во время войны. Итак, они были «царями», а аршакидский царь — «царем царей». Именно поэтому арабские и иранские историки назвали этот период «временем удельных царьков». Из всех трудов историков следует, что каждый раз, когда власть аршакидских царей серьезно усиливалась, он принимал подношения от удельных царьков, и они в случае необходимости посылали войска на подмогу «царю царей».

В парфянское время большинство соседних государств управлялись независимыми правителями, которые платили дань Аршакидам, например Вавилон, Хузестан или восточные области. Аршакиды абсолютно не вмешивались в их внутренние дела. Так, в городе Селевкии произошла резня иудеев, осуществленная сирийцами и греками, в ходе которой было убито пятьдесят тысяч человек, — парфянский царь не вмешался.

В целом, несмотря на то что Аршак I добился независимости за счет победы над греческим правителем, он не обрел такого статуса, чтобы называть себя шаханшахом, и вожди племен не подчинялись ему, а каждый считал себя равным ему и говорил с ним на равных. Было так, что между ним и удельными царями был заключен уговор: в приказах и повелениях названия всех провинций будут записываться в соответствии с их статусом и положением, а так как имя Аршака относительно более древнее, оно будет писаться перед всеми именами. Также было установлено, что Аршак не имеет права назначать себе

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ *И‘тимад ал-Салтана*. Дурар ал-тиджан фи ахбар бани Ашкан. С. 182, 232.

преемника. После его кончины будет созван совет, состоящий из удельных царей, военачальников, звездочетов и религиозных деятелей, которые и изберут на престол царя на смену Аршаку¹⁶⁵.

Без сомнения, и Мас'уди, и Ибн Асир, и И'тимад ал-Салтана, говоря о происхождении власти крупных землевладельцев, повествуют о некоторых фактах. Сравнение удельных царств с раздробленностью средневековой Европы, определенно, заимствовано из теорий европейских ученых и, естественно, не полностью соответствует порядку землевладения у иранцев. Еще с одним моментом — проведением параллели между общественно-политическим строем Аршакидов и ассирийцев, мидян и Кийанидов — также невозможно согласиться. Иранский способ управления страной в прошлые века коренился в общественно-политическом укладе общества Ариев, и в принципе институты *нмана*, *вис*, *занту* и *дахью* составляли пирамидальную структуру власти и администрации. И, наконец, структура власти в целом была однородной, и те, кто стоял во главе народов и регионов, управляли делами государства совместно с царем.

Причины возникновения парфянского государственного строя

1. Вначале само Парфянское государство было племенным, и естественно, народовластие приветствовалось.

2. Селевкидское государство с самого начала и, особенно, в период упадка, не справлялось с наместниками. Поэтому для того, чтобы провинции не отпали от центра, с ними обращались учтиво. Зависимые государства — Атропатена, Армения, Каппадокия, Nabatea, Пергам, Мидия и Персия — в той или иной степени находились в таком же положении. Когда парфяне пришли к власти в Иране, они были вынуждены принять такое положение вещей или вести непрерывные военные действия. Принимая во внимание создавшиеся условия, они избрали первый вариант.

3. Парфяне с точки зрения уровня цивилизации стояли ниже мидян, персов, эламитов и прочих народов Южного и Западного Ирана. В подобных случаях народ-победитель делает побежденным поблажки, чтобы те остались довольны. Особенно трудно управлять цивилизованными побежденными по причине их превосходства в плане традиций, нравов и культуры. Победитель непременно желает признания побежденными его превосходства и получения материальных благ, однако то, каким образом осуществляется управление у побежденных народов, не входит в интересы победителя,

¹⁶⁵ И'тимад ал-Салтана. Дуар ал-тиджан фи ахбар бани Ашкан. С. 234.

а если он захочет управлять провинциями непосредственно, то не получит ничего, кроме постоянных конфликтов и вражды. Власть парфян схожа с управлением европейских кочевых племен в средние века¹⁶⁶.

Плутарх изображает Сурена как одного из небольших царей таким образом:

Сурен занимал первое место после царя по роду, богатству и имени. Он был первым среди парфян по храбрости и положению, не уступал никому в росте и телосложении; когда он путешествовал, тысяча верблюдов везла его скарб, его гарем занимал двести повозок, его сопровождали тысяча всадников, закованных в железо и булат, и еще большее количество легковооруженных воинов, поскольку его ставленники и рабы могли обеспечить ему десять тысяч всадников (под ставленниками Плутарх имеет в виду второстепенных владетелей, а под рабами — его подданных).

Благородство происхождения его рода дало ему наследственное право повязывать пояс царю на церемонии коронации царей Парфии. Этот полководец возвел на престол Орода, когда царя свергли. Он взял Селевкию и был первым человеком, покорившим стены этого города; он собственноручно сбрасывал вниз тех, кто оказывал сопротивление. Ему в то время не было и тридцати лет, однако его решительность и ум принесли ему огромную славу, и в принципе именно благодаря этой решительности и предусмотрительности он нанес поражение Крассу¹⁶⁷.

Совет при Аршакидах

Аршакидский царь должен был совещаться с двумя советами. Один из них, «семейный совет», состоял из членов правящей семьи мужского пола, достигших совершеннолетия, выбор которых к тому же не зависел от желания царя. Второе собрание называлось «советом старейшин» (Сенатом). Второй совет состоял из старых и опытных людей и высокопоставленных духовных лиц парфянского народа. Иногда также собирался совет из двух вышеупомянутых собраний, его называли «советом магов» (мугистан) или «советом великих». Слово «мугистан», очевидно, является искажением от «михистан» («совет великих»), поскольку мы и теперь употребляем для «великого» слово «мих». Впрочем, этот совет не состоял из одних магов. Избрание аршакидского царя в большинстве случаев осуществлялось путем его выбора советом великих; он должен был быть из семьи Аршакидов.

¹⁶⁶ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2653.

¹⁶⁷ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2304.

После смерти царя обычно избирали на царство его старшего сына, если только тот не был недостоен или не достиг совершеннолетия. В таком случае избирали брата царя, а если у него не было брата, то дядю¹⁶⁸ царя. Если царство переходило к другой ветви царского рода, оно более не возвращалось к предыдущей, кроме как в случае бесплодия получившей власть ветви или если у последней не было возможности для продолжения правления. Корону на голову царя возлагал глава дома Суренов; некоторые пишут, что он повязывал царю пояс власти. Должность главы дома Суренов была наследственной; человек, возложивший венец на чело царя, получал также пост главнокомандующего. Совет великих иногда менял недостойных царей, однако обычно в таких случаях это вело к войне, и закон меча разрешал проблему царя и совета. В периоды междуцарствия совет великих всегда был фактором создания единства и редко становился причиной раскола в Парфянском государстве. Видимо, идея такого совета была заимствована из традиций и обычаев иранских племен.

До Митридата I этот совет также играл решающую роль при выборе военных предводителей во время боевых действий. Например, совет великих, созданный Митридатом I, сыграл главную роль в правление Аршака IV Фриапатия и Аршака V Фраата во время многочисленных войн с восставшими племенами внутри страны.

С другой стороны, на создание совета великих в правление Митридата I также повлияло расширение империи. Совет высородных и великих (михистан) в моменты опасности (например, когда Фраат II был убит саками, а пленные греки в его войске бежали, во время восстания в Селевкии в Вавилонии, произошедшего из-за неверных действий Гимера, который поставил новорожденную империю на край гибели) сумел спасти страну от распада, выбрав достойного преемника.

Царь находился под пристальным наблюдением совета старейшин (Сената, как его называли римляне), а поскольку членами данного совета были великие и маги, имевшие авторитет среди населения, он обладал необычайной властью. Вельможи царя были исключительно сильны с военно-экономической точки зрения, и в случае их объединения царь оказывался под их давлением. Ни в одну эпоху в истории Ирана мы не знаем таких примеров. Парфянские вельможи надзирали за царскими чиновниками и обладали собственной точкой зрения на государственные дела. Недостатком власти аристократии были внутренние войны, начинавшиеся из-за противоречий между царем и знатью. Последующие цари задумали ограничить власть совета магов, и это стало одним из факторов упадка и гибели Аршакидов.

¹⁶⁸ Брата отца.

Когда власти Парфии узнавали, что на страну нападет войско из-за границы, они рассылали гонцов на быстроногих лошадях во все уголки государства и требовали помощи от вассальных царей и наместников. Парфянская знать по приказу властей также набирала из своих бенефициев конников и пехотинцев и выступала в поход. Они собирались в определенном месте, образуя армию. Группы, присылаемые удельными царями, должны были быть вооружены и экипированы. Те, кого присылали из бенефициев, также были вооружены. Юстин пишет:

Число знатных людей, участвовавших в войне с Крассом, составляло четыреста человек, а войско Аршакидов насчитывало сорок или пятьдесят тысяч солдат, однако количество воинов одного главы рода или землевладельца иногда доходило до десяти тысяч человек.

Сила и влияние парфянской знати и вельмож превосходили силу и влияние любой аристократии любого царства на Востоке. Должности и права знати были наследственными. Конечно, битва при Каррах (Харране) имела обратные последствия для полководца и венцевозлагателя, главнокомандующего Сурена, поскольку Ород, вместо того что воздать ему почести за его великие свершения, позавидовал его славе и уничтожил его. Он действительно проявил большую неблагодарность по отношению к Сурену. Естественно, когда царь убивал одного из аристократов, остальные объединялись против него. Если царь в период своего могущества, умертвивший членов своей семьи (например, Фраат IV убил 39 своих братьев; Готарз и другие поступали так же)¹⁶⁹, обладал большей свободой, то в случае насилия над знатными людьми он сталкивался с союзом, имевшим достаточно военной силы и экономических возможностей. В последующем, как уже говорилось, цари хотели как можно сильнее ограничить великих, и это стало одним из факторов ослабления и гибели Аршакидов, так как в целом превосходство знати над царем было сильнее, чем власть царя над знатью. В конце концов превосходство аристократов послужило причиной гибели Аршакидов, так как они поддержали мятеж Сасанида Арташира.

Членство в совете великих не даровалось царем, а было основано на праве, которым обладала каста аристократов, и отобрать указанное право у нее было невозможно. Обычно царь уважал знать, считался с ней, поскольку совет великих его избирал. Миссия и привилегия совета великих состояли в том, чтобы укреплять и стабилизировать государство и делать так, чтобы оно казалось сильным, грозным и устойчивым в глазах иностранцев. Мы сказали, что интересы царя и знати были взаимосвязаны; усилия знати по укреплению и

¹⁶⁹ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2648.

продолжению существования Парфянского государства в действительности были усилиями по продолжению их собственной жизни. Такого не было ни в одном из государств Востока, только в Парфии. Именно поэтому это государство просуществовало пять веков и даже в период слабости и упадка легко громило римские легионы и взимало с них огромные репарации.

Несмотря на то что мы не можем считать совет великих именно «советом магов», присутствие магов в совете великих говорит о значении религии у Аршакидов. Существование этого совета, помимо демонстрации военного могущества Аршакидов, было своего рода уступкой, происходившей из терпимости друг к другу и создававшей гибкость в Парфянском государстве. Впоследствии знать и высородные максимально расширили свои земельные владения и увеличили военную мощь, и страна в эпоху Аршакидов на самом деле приобрела облик военного лагеря. Аристократы чаще хотели от царя войны, поскольку она приносила им богатство, земли и большую власть.

В мирное время они и их дети находились в свите царя и демонстрировали свою готовность к любой службе, исполнение которой в значительной степени увеличивало их силу и влияние. В военное время аристократы командовали различными частями войска. Это служило причиной укрепления их власти в регионах, где они осуществляли командование, и их богатства за счет захваченной добычи увеличивались. Огромное влияние и сила этих родов иногда пугали и вызвали беспокойство царя; в конце эпохи Аршакидов могущество родов и магов казалось особенно опасным. Власть знати над подданными была даже большей, нежели власть жестоких римских императоров, по отношению к провинившимся и соперникам они проявляли ярость не меньшую, чем римские патриции. Одежды аристократии были похожи на одежды царя, с той только разницей, что знатные люди на праздники и в гостях возлагали себе на голову венки из цветов, а венец царя был настоящим. В конце правления Аршакидов знать также носила златотканые и вышитые золотом и серебром одежды. Фраат IV в самом начале царствования из-за своего комплекса неполноценности (поскольку его мать была певицей-гречанкой) умертвил братьев и отца и стал подозревать крупных вельмож — членов совета великих, одних убил, а другие от страха скрылись. Один из вельмож, по имени Манезий, друг Пакора и именно на него поэтому падали еще большие подозрения Фраата, нашел прибежище у Антония, римского полководца.

Недовольная знать вынудила Рим послать войска в Иран против Фраата IV, и в конце концов в 33 г. до н. э. народ взбунтовался против него. Фраат IV умертвил и своего старшего сына, чтобы у народа не было альтернативного ему претендента, однако потом пожалел о

содеянном, послал к Манезию человека, пообещав забыть прошлое и оказать массу милостей. В итоге Манезий вернулся в Иран.

Когда римские войска под командованием Антония потерпели поражение от иранских воинов и отступали, Митридат, двоюродный брат Манезия, считавшийся самым великим среди парфянской знати, отправился в лагерь Антония и поведал ему секреты преследования и ведения войны парфянского войска против римлян и дал ему несколько советов, как избежать судьбы Красса. Митридат приезжал в лагерь Антония еще раз, когда войско последнего почти попало в ловушку, дал полководцу необходимые рекомендации и получил в подарок много золотых чаш и кувшинов. Он спрятал эти вещи под одеждой и уехал.

В ходе борьбы за власть между Артабаном и сыном Фраата IV (Фраатом) еще один человек, по имени Синнак, который происходил из парфянской знати и был очень богат, объединился с евнухом Абдом против Артабана, однако, на счастье знати, Фраат, сын Фраата IV, скончался. Римская империя спровоцировала армянского царя напасть на Иран; эта война окончилась ценой жизнью тысяч парфян. В конце концов Артабан нашел убежище у дахов, а Тиридат, посланный римским императором в Иран, с помощью Синнака и Абда сел на трон.

Также в войне между Готарзом и Митридатом, где Рим поддерживал последнего, после того как Митридат подошел к городу Зейгма, некоторые знатные люди и Акбар, царь Осроены, который был ставленником парфян, присоединились к царевичу. Парфяне хотели, чтобы Митридат как можно скорее прибыл в Ктесифон, а правитель Осроены, на самом деле друг и союзник Готарза, на несколько дней задержал принца в столице Осроены на празднике и в конце концов отправил Митридата через Армению. Изат, царь Адиабены, был сторонником Митридата, поэтому арабы (Изат и Акбар, царь Осроены) отпустили Митридата, и он со своими парфянскими сторонниками сразился с Готарзом. Несмотря на то что благодаря усилиям Карена, полководца Митридата, Готарз потерпел поражение, Карен сам попал в ловушку и был разбит. Пленного Митридата передали Готарзу, который приказал отрезать ему уши, чтобы он не занял трон.

Когда Готарз впервые пришел к власти, он совершил массу преступлений, например убил своего брата, его жену и сына. Это вызвало ненависть парфянской знати, и они свергли его с престола. Он бежал к дахам и при поддержке последних и гирканцев прибыл в Селевкию, чтобы отобрать назад корону у брата. Однако, когда два брата поняли, что знать ведет переговоры, чтобы устранить их обоих, они прекратили войну, и Готарз стал править в Гиркании.

В 46 г. аристократия еще один раз спровоцировала мятеж Готарза против его брата Вардана. Дело обернулось войной между обеими сторонами, и Готарз потерпел поражение. После этого и Вардан стал су-

рово обходиться с вельможами, до тех пор пока они же не убили его на охоте. Готарз умертвил всех своих родственников мужского пола, кого смог, его меча не избежали даже беременные парфянки и младенцы. Поскольку он обычно бездельничал, от него не было пользы даже на войне. В конце концов недовольные отправили послов к римскому императору Клавдию и попросили одного из аршакидских принцев, находившихся в Риме, на царство. Цезарь же отправил Митридата с большим почетом и наказал ему быть справедливым в Азии.

Парфянские аристократы за долгие годы гражданской войны постепенно разочаровались в роде Аршака и в то же время между ними самими существовали острые противоречия. Может быть, они были недовольны победой Артабана над Римом, так как, возможно, Артабан ответил им наказанием за их предательские провокации; именно поэтому аристократы воздержались от серьезной помощи Артабану, когда восстание Арташира и его отца Папака в Персиде переросло в сопротивление парфянскому царю, и даже втайне оказывали Арташиру поддержку. В конфликте Вологеза с Артабаном они приняли сторону Вологеза. После того как Вологез потерпел поражение от Артабана, мятеж Арташира разросся. Нируфар, царь Элимаиды, получивший приказ о противодействии Арташиру, не смог исполнить его так, как повелевал царь: заковать Арташира в цепи и доставить. Поэтому Артабан сам отправился в поход против него и в 224 г. был убит в сражении на равнине Ормиздакан.

Парфянская знать никак не поспособствовала реставрации власти Аршакидов. Несмотря на то что Вологез, брат Артабана, и Артавазд, его сын, приложили значительные усилия, они не имели успеха, а великие парфянские роды соревновались друг с другом, сдаваясь Арташиру и пытаясь получить преимущества и сохранить свои должности и положение¹⁷⁰.

Парфяне и закон

После того как Парфянское государство стало обладателем обширных земель, Митридат I, посчитав необходимым ввести в нем государственный строй наподобие мидийского или персидского. Отголоски этого решения мы увидим в последующие эпохи, которые Диодор Сицилийский описывает таким образом: «Титул аршакидского царя, первоначально звучавший как «царь», а затем — как «великий царь», превратился при Митридате в «царя царей». Титул «базилевс базилевсов» на аршакидских монетах — перевод «царя царей». Этот титул был характерен для ахеменидских царей, ассирийцы, мидяне и

¹⁷⁰ Зарринкуб. Доисламская история иранского народа. С. 407.

Селевкиды так не именовались. Аршакиды всегда имели виды на Сирию и Малую Азию и прямо говорили о том, что это земли их предков. Причиной этого было то, что вышеназванные провинции принадлежали ахеменидским царям, а Аршакиды считали себя их наследниками, прочие титулы, наблюдающиеся на аршакидских монетах, такие как «царь царей, арий, брат Солнца и Луны», явно сложились под влиянием их верований. На некоторых монетах читается слово «теос», что означает «бог». Некоторые называют себя «теопатор», т. е. «сын божий» или тот, чей отец — бог.

Они величали себя подобными недостойными титулами в подражание Александру и Селевкидам. У Аршакидов встречаются также другие греческие слова, такие как «эпифан» («славный»), «дикайос» («справедливый»). Если царь имел титул «бог», то царицу называли богиня или небесная богиня.

Суд царя

На потолке одного из покоев были изображены небо и звезды, а также боги, которым поклонялись Аршакиды. Рисунок был выложен небесно-синими сапфирами и другими камнями, в этом покое заседал царь для суда и вынесения приговора. К потолку были подвешены четыре золотых волшебных колеса, которые вращались вокруг своей оси. Их вешали маги, находившиеся во дворце; эти колеса считали языком богов и верили, что они показывают царю круговорот судьбы. В Парфянском государстве существовал один основной закон, ограничивавший власть царя. Его составителем одни считают Тиридата I, а другие — Митридата I, так как во время Митридата Аршакидское государство стало империей¹⁷¹. Прецедент основного закона подобного рода ранее имел место в жизни парфян, поскольку, как мы уже упоминали, он был распространен среди первых ариев, пришедших в Иран.

На авестийском языке семью называли *нафа*, дом — *нмана*, род — *таухма*, место его проживания — *вис*, т. е. «деревня», племя — *занту*, а место его жительства — *дахью*, или *данью*. Ранее уже говорилось о том, что главы семей выбирали главу племени, его называли *виспати*. *Виспати* выбирали главу племени, который назывался *зантупати*. *Дахьюпати*, или глава государства, также был избираемой должностью. Ясно, что при такой структуре власти *дахьюпати* избираемы и ограничены и обязаны держать совет с главами племен и родов. Во время войны власть *дахьюпати* усиливалась. Мидийские цари быстро заимствовали государственный строй Ассирии и

¹⁷¹ Пирнийя. Древний Иран. С. 2655.

Вавилонии, персы также последовали примеру мидян. Однако Парфия, возникшая на Востоке, сохранила древнее арийское устройство. Поэтому, естественно, институты власти Парфии сохранились в своем исконном виде даже после расширения Парфянского государства. С другой стороны, у Тиридата и даже Митридата I не было иного выхода, кроме как опираться на парфянский народ и знать, потому что для противостояния Селевкидам необходимо было создать национальное государство. Поэтому основной причиной создания такого вида власти были ситуация и условия в самой Парфии.

Во всех странах существовали люди, которых называли глазами и ушами царя; они доводили до него сведения, касающиеся его интересов или здоровья. Пирнийя пересказывает слова известного историка Диодора Сицилийского: «Митридат I, закончив завоевание стран, собрал и ввел в Парфии лучшие законы подвластных народов (наверное, под „законами“ имеются в виду „обычаи“)»¹⁷². Диодор продолжает: «Говорит Митридат: „Если ты забудешь, что ты человек и захочешь считать себя чем-то больше этого, на тебя падет гнев Немезиды (бога (sic!) закона)“».

В аршакидском государстве законы соблюдались жестко, снисхождение было не слишком распространено, например: убийцу обязательно убивали; если кто-то нанес кому-то ранение, ему наносили такую же рану; развратника и развратницу жестоко карали. Это было в обычае у них в племенной период, и они сохранили свои первоначальные традиции.

Права пленников и беженцев

Пленниками были люди, взятые в плен во время военных действий. Их делили между парфянской знатью, те давали пленным жен и учили их детей военному делу. Каждый из правителей или вельмож во время войны был обязан послать какое-то количество пленных или их детей для несения службы в войске царя. Парфяне относились к пленникам очень по-доброму, давали убежище тем, кто прятался у них, и крепко держали слово¹⁷³.

Несмотря на то что многие из конных лучников происходили из детей военнопленных, их большая часть была из касты свободных, и их отношения со своими предводителями из знати были отношениями между начальниками и подчиненными, а не между рабами и господами. Земледельческие и животноводческие работы, особенно в обширных

¹⁷² Там же. С. 2659.

¹⁷³ Пирнийя. Древний Иран. С. 2695.

владениях знати, несомненно, иногда выполняли рабы, большая их часть была из военнопленных. Вероятно, на землях, принадлежавших храмам, и в царских рудниках в качестве рабочей силы также использовался рабский труд. Пишут, что Гимер продал в рабство некоторых жителей знаменитого города Вавилона. Одна из весьма укрепленных крепостей даже была захвачена малым числом пленных римлян, т. е. когда пленные римляне узнали о приближении римской армии, они восстали против гарнизона крепости, перебили его и открыли ворота римлянам.

Евнухи и семьи

Наивысшей должностью, даровавшейся евнухам, был пост наместника провинции. Свободомыслие, имевшее в Иране древние корни и проникшее через Грецию в Рим, практиковалось в эпоху Аршакидов. Рабы становились свободными, и именно они создавали лучшие произведения искусства. В Иране рабыня, преподнесенная Римом Фраату IV, стала царицей. Она играла важную роль в государственных делах в правление своего сына Фраата V, который позже считался и ее мужем. Иранцы всегда хорошо обходились с рабами. Документы из Персеполя, касающиеся выплаты заработка рабочим, занятым там на постройке дворца, говорят о степени внимания властей, а следовательно, и иранского общества к рабам. Положение рабов в парфянскую эпоху было лучше по сравнению с селевкидской с точки зрения, изначально присущей иранским правящим кругам власти, и великодушия иранцев, потому что восстание Спартака в Риме хорошо свидетельствует о положении рабов у римлян. Положение низших слоев общества при Аршакидах, определенно, было гораздо лучше, чем при Селевкидах. Основную причину этого также следует искать в иранской философии и человеколюбивых взглядах арийцев, живших в этой стране, поскольку они обращались с любым человеком как с живым существом и признавали за ним права гражданина; в то же время невозможно отрицать жестокость римлян, современников Аршакидов, в отношении их рабов, и крупные восстания, такие как мятеж Спартака, необходимо считать неизбежным противодействием слабых низших угнетенных слоев сильным.

Разделение на провинции

Способ деления страны на провинции в эпоху Аршакидов неясен. Точное деление на сатрапии во времена Ахеменидов определено по сохранившимся надписям, однако представляется, что порядок деления

на провинции в парфянский период (принимая во внимание записи римских историков) сложился под влиянием особого общественно-политического уклада общества. Приграничные провинции обладали внутренней независимостью и управлялись мелкими царями или великими родами.

Регионы, не обладавшие внутренней независимостью, управлялись аршакидскими наместниками, которые назывались *пятиахшами*. В то же время постоянные территориальные изменения в древние времена также оказывали принципиальное влияние на деление на провинции. Пирнийя со слов Аммиана Марцеллина¹⁷⁴ перечисляет 18 провинций: 1) Вавилония; 2) Аполлониатида (бывшая Ситтакена); 3) Халониатида; 4) Кирена (возможно, Нехавенд); 5) Камбадена (Керманшах); 6) Верхняя Мидия (Хамадан); 7) Нижняя Мидия, или Мидия Рагиана (Рей); 8) Хварена (восток); 9) Комизена (Кумис = совр. Семнан и Дамган); 10) Гиркания (Горган); 11) Астауэна; 12) Парфиена; 13) Апавартикена; 14) Маргиана (Мерв); 15) Арейя (Герат); 16) Анауа (часть Герата); 17) Зарангиана (Систан); 18) Арахозия (или Белая Индия)¹⁷⁵.

С большой долей вероятности можно утверждать, что каждое государство подчинялось городу, имевшему право чеканить монеты, так как на реверсе монет велико количество названий городов. Любопытно, что селевкидский царь Деметрий, находившийся в плену в Гиркании, выпускал монету, поскольку он был наместником этой провинции и зятем царя, и его титул на монетах звучал так: «Царь Деметрий, бог, любящий брата-победителя».

Автор «Дураар ал-тиджан», пересказывая Плиния, так описывает административное деление страны в эпоху Аршакидов:

В это время в государстве было 18 провинций, в каждой из них был независимый царь. Одиннадцать провинций назывались «верхними» и располагались от Армении и мест обитания племени хазаров, живших на берегу Каспийского моря, до Турана, где жили туранские и парфянские племена; «нижние» провинции находились в Междуречье (Месопотамии) — Ассирия, Вавилония и некоторые арабские провинции, иногда управлявшиеся арабскими шейхами, однако обычно — аршакидскими правителями. В особенности в Междуречье есть города, построенные селевкидскими царями Сирии, и жители этих городов — греки, и их правители — греки, и управление там похоже на республиканское. Города, заселенные иудеями, не признают аршакидских правителей. Халдеи, живущие в Вавилоне и в том районе, не слишком подчиняются парфянским царям. Атропатена в целом имеет особого царя; власть в этой стране, начиная с эпохи Александра Великого, передавалась от отца к сыну, и правители Атропатены были

¹⁷⁴ Мы обнаружили данное перечисление у Исидора Харакского.

¹⁷⁵ Пирнийя. Древний Иран. С. 2650.

независимы до 30 г. н. э., а когда царь Атропатены оказал помощь Марку Антонию, парфянский царь царей напал на него, разбил, и с тех пор Атропатена была препоручена наследнику. Столицами Аршакидов были по очереди: Ктесифон, располагавшийся напротив Селевкии, в котором также находились государственные учреждения, был основной столицей и местом пребывания царя зимой; весну Аршакиды проводили в Раге, летом выезжали в Гирканию; конечно, останавливались они и в Экбатанах, и в Гекатомпиле. Первой столицей Аршакидов называют город Нису, от которого сохранилось множество памятников¹⁷⁶.

У этих государств имелись собственные цари, независимые во внутренних делах; во время войны они должны были прийти на помощь по требованию царя царей Парфии или выслать войско. Западные авторы ничего не написали о выплате податей, видимо, Персида, Мидия и Хузестан их не платили, а делали царю какие-то подношения. Царь Парфии был первым, Атропатены — вторым, а Армении — третьим по положению. По свидетельству Вологеза I, иногда независимые провинции создавали проблемы в отношениях между Аршакидами и Селевкидами. Когда Антиох III решил воевать с Аршакидами и подчинить их, цари Мидии, Персиды и некоторые другие прибыли к нему и выразили готовность помочь и союзничать. Помпей, римский полководец, завязал отношения с Мидией и Хузестаном, что послужило одной из причин обиды на него Парфянского государства.

Парфяне и Атропатена

Провинция Мидия Атропатена соседствовала на севере с Великой Арменией и Албанией (Арраном), с юга — с Большой Мидией, с востока — с кадусиями, с запада — с Великой и Малой Арменией, Кордуэной и Адиабеной. Столицу Атропатены римляне называли Фрааспой, она была расположена на месте нынешнего Тахт-е Солеймана. В провинции Атропатена правил Атропат (Атурпат), назвавший этот регион Атурпатаканом в свою честь. Македонский царь, знавший о восстаниях сатрапов в эпоху Ахеменидов, дабы предотвратить мятежи, направленные на захват власти, разделил последнюю на две части, т. е. помимо персидского наместника направил в эту провинцию еще и военного командующего. Атропатена очень скоро отделилась от Селевкидского государства, так как определенно претендовала на независимость раньше Парфии и Бактрии. Селевкиды были вынуждены признать их внутреннюю независимость. Присутствие греков в Атропатене было невелико; в

¹⁷⁶ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2644.

принципе Атропатена была оплотом сохранения иранских традиций в противовес греческой культуре, и зороастрийские традиции и обычаи нашли здесь надежное убежище. В правление Митридата I Атропатена присоединилась к Парфянскому царству, во время Вологеза I царем в Атропатене был его старший брат Пакор, т. е. в Атропатене правила династия Аршакидов. Римляне приложили массу усилий, чтобы отделить Атропатену от Парфии, однако им это не удалось. В числе таких попыток были действия Помпея и Антония. Однажды, в 20 г. до н. э., Атропатена даже попросила у Рима царя, и Рим послал Ариобарзана II, сына Артавазда I. После усиления парфян Атропатена вошла в состав Парфянского государства, ее царь был полностью вассалом Парфии. В конфликтах между царем Атропатены и царем Парфии Атропатена иногда становилась на сторону Рима. В четвертом десятилетии до н. э., когда царь Атропатены был обижен при разделе трофеев Фраатом IV, ситуация обострилась, и мидийский царь испугался, что потеряет свое царство, и послал послов к Антонию, пообещав всячески с ним сотрудничать, и римская армия даже окружила Фрааспу (Тахт-е Солейман). Однако из-за содействия мидян царю Парфии римляне не имели успеха и отступили. Между царем Парфии и царем Атропатены разразился еще один конфликт. Царь Мидии Атропатены отправил посла по имени Полемон в Александрию. После захвата Армении Антоний даже обручил дочь царя Атропатены по имени Иотапа со своим сыном Александром. Однако после войны Антония с Октавианом в Риме Парфия и Армения, объединившись, напали на Атропатену, взяли царя в плен и ограбили римские гарнизоны.

Во взаимоотношениях с подчиненными провинциями парфяне действовали очень хорошо. В принципе, главным фактором здесь было родство и культурные связи людей, населявших эти провинции, с цивилизацией и культурой Ирана. Власти обычно преследовали собственные интересы, иногда заключали союзы с римлянами, в особенности в отношении Атропатены, на которую как на богатый и стратегический регион зарилось Римское государство, однако умелые и опережающие действия парфян серьезно препятствовали их попыткам. Представляется, что свобода действий царей независимых провинций и их полномочия были весьма широки, — настолько, что царь Атропатены даже спорил с царем Парфии по поводу трофеев, выражая неудовольство своей долей, и в конце концов попросил помощи у римлян. В такой ситуации, естественно, парфянский царь сменил царя Атропатены. По мере приближения к концу политического существования Аршакидов восстания царей Атропатены, так же как и других правителей региона, участились, иными словами, это является свидетельством неверной линии поведения последних аршакидских

царей и отсутствия у них правильного понимания взаимоотношений с провинциями.

Парфяне и Армения

После того как Митридат I отвоевал западноиранские области, т. е. Мидию, Хузестан и Вавилонию, у Селевкидского государства, Армения также восстала против последнего и отделилась от него. Согласно армянским источникам, принц по имени Валарш (Вагарш) при поддержке Митридата воссел на армянский престол и независимо управлял Арменией по влиянию царя Парфии. После него трон занял Арташес; (вероятно, это его Юстин называет Артавадий). Он не захотел подчиняться Аршакидам, и Митридат был вынужден ввести войска. После поражения Артавадия и восстановления мира между Парфией и Арменией принц Тигран жил при парфянском дворе в качестве заложника. Воцарившись при помощи Аршакидов, он решил расширить пределы своего царства и совершил поход в район Ниневии и Арбел. Тигран присоединил к Армении Ван и Адиабену и стал называть себя «царем царей». В этот период Армения столкнулась со своим могущественным и агрессивным врагом — Римом, царь же Парфии не принял ничью сторону в конфликте между Арменией и Римом. Разногласия между Тиграном Великим и Тиграном Младшим (отцом и сыном) и поиск Тиграном Младшим убежища при дворе Фраата III послужили причиной вмешательства Фраата в дела Армении. Естественно, Тигран Великий, в свою очередь, обратился к римлянам, и Помпей, римский полководец, вторгся в Армению. Он заковал Тиграна Младшего в цепи и отправил в Рим. В ходе вторжения Красса в Иран Ород, царь Парфии, с опережением отправился в Армению, дабы предотвратить помощь армянского царя Артавазда Крассу, — к слову, ему это удалось: Артавазд и Красс не смогли оказать друг другу никакой помощи. Ород даже взял сестру Артавазда для своего сына Пакора. Именно в этом путешествии, когда Ород и царь Армении смотрели пьесу «Вакханки»¹⁷⁷, и актер читал стихи из произведения Еврипида, и внимание присутствовавших было полностью поглощено просмотром этой пьесы, Ороду принесли голову Красса.

В последующем, в связи со слабостью и упадком Аршакидов и господством Рима в регионе, римляне обрели больший контроль над Арменией и пытались полностью взять этот регион в свои руки.

¹⁷⁷ Автор называет эту пьесу «Агава» по имени одного из ее персонажей — Агавы, дочери Кадма, матери Перфея.

Армянский народ из-за национальной и культурной общности и общности верований и интересов, имевшихся у него с парфянами и иранцами, больше тяготел к парфянам, нежели к римлянам. Нижеизложенное происшествие свидетельствует о степени ненависти армян к римлянам, оккупировавшим эту страну; конечно, это произошло в период упадка парфян; римский император Каракалла бросил в темницу царя Армении с семьей, однако армяне взялись за оружие, восстали и даже разбили полководца, посланного императором с римской армией.

Парфяне и прочие народы

Некоторые ученые говорят, что парфяне во многих вопросах подражали грекам и Селевкидам; поскольку первоначально они пытались возвести свое происхождение к Ахеменидам и считали себя их преемниками, тогда каким образом они отделились от них с точки зрения культуры и традиций? Некоторые современные исследователи говорят: «Сначала Аршакиды сблизились с персами и хотели опереться на них. Однако персы, не любившие парфян, не приняли их в игру. В результате парфяне в них разочаровались и приветствовали греческую культуру и традиции, чтобы привлечь к себе греков».

Авторы прошлого не говорят об этом, нет также свидетельств отсутствия сотрудничества персов с парфянами в начале их царствования. Помимо этого, провинция Персида, в отличие от многих других частей Ирана, покорилась парфянам без особых боевых действий и кровопролития. В то же время персидские порядки и традиции в это время были несколько позабыты, и им на смену пришли греческие. Парфяне ощущали, что, несмотря на наличие греческих городов в Иране и контакты с греками, Селевкидами и римлянами, изменение языка, монеты и прочего на манер эпохи Ахеменидов не решит проблему. С другой стороны, это было и невозможно, так как греческий язык и письмо были навязаны всему Востоку и имели общемировой характер. Греческая культура превалировала во внешней торговле с Египтом, Индией, Грецией и Малой Азией и делала употребление греческого языка и письменности на монетах и т. п. неизбежным. В начале царствования Аршакидов она занимала прочные позиции.

Со временем, чем слабее становилось Селевкидское государство, тем более ослабевала греческая цивилизация. На монетах стали использоваться арамейская письменность и язык, и даже знание греческого языка и манер пошло на спад, даже само употребление титула «царь царей» указывает на тяготение парфян к Ахеменидам. Титулы «справедливый», «добродетельный», «филопатор» и пр.

употреблялись с целью соперничества с Селевкидами, выражение «филэллин» (друг эллинов) — для привлечения расположения греков. Римляне называли Аршакидов автократами (т. е. абсолютными правителями, царями, чья власть неограничена). Значение некоторых таких титулов, конечно, относительно и не очень верно для Аршакидов, поскольку совет великих в какой-то степени ограничивал власть царя Парфии¹⁷⁸.

Парфяне и персы

Провинция Персида в период правления парфян занимает странное положение, о ней мало упоминается, однако исследователи получили информацию о ней по сохранившимся монетам. До нас дошли три вида монет: серебряные, свинцовые и бронзовые. На одной стороне серебряных монет имеется надпись на парфянском, а на другой изображен храм огня. Эти монеты трех видов принадлежат и трем эпохам:

1. Монеты, на которых рядом с храмом огня имеется знамя; чеканивший ее имел титул *худатакара*.

2. Чеканившие их называли себя *малка* («царь» по-арамейски), вместо знамени видна колонна, на ней сидит птица.

3. На этих монетах цари одеты в парфянские одежды, иногда рядом с храмом огня изображен жрец. У одних царей ахеменидские имена, у других — сасанидские, такие как Нарсе, Ездегерд, а у некоторых — былинные, как Манучихр. Монеты первого вида, на которых изображен серафим и имеются греческие надписи, свинцовые, однако позже на них появляется Митра, т. е. бог Солнца. Первый период считают македонским, второй — временем независимости Персиды после принятия царского титула и отделения от Селевкидов, а третий период — парфянским, когда Персида была вассалом Парфии¹⁷⁹.

Правители и цари Персиды были духовными лицами, т. е. одновременно и царями и главами храма огня. Главной их задачей было поддержание храмов огня, управление магами и охрана принципов веры от ереси и нововведений. Поскольку эта религия была национальной религией иранцев, в ней сохранялись и национальная принадлежность персов, и иранская идея, предания, традиции, мораль и т. д. Персида была захвачена при Митридате Парфянском. Пирнийя, цитируя Юстина, убежден, что войны с целью завоевать Персиду не было, она покорилась без военных действий, имела вассального царя или, вероятно, сохранила своего предыдущего царя, а даже если там не

¹⁷⁸ Пирнийя. Древний Иран. С. 2681.

¹⁷⁹ Там же. С. 2625.

было царя, то Митридат его туда назначил. Эту точку зрения подтверждает наличие вассальной династии царей Персиды — Азурбанов, оставивших после себя монеты. Базрангиды, правившие в Персиде, с которыми Папак и Арташир установили связи и практически стали их наследниками, были независимы. В действительности, жена Сасана, жреца храма в Стахре, была дочерью одного из базрангидских царей, правившего в Стахре. Папак, сын Сасана, стал правителем города Миз на берегу озера Бехтеган, а Арташир занимал должность *арканата* Дараба; этот пост Папак отнял для сына у Базрангида Гочихра. Папак убил Гочихра и попросил царский титул для своего сына Шапура. Артабан отказал, но Шапур назвал себя царем. Внезапно Шапур скончался, и корону возложил на себя Арташир. Арташир был вассальным царем Персиды, в 220 г. он выступил против Артабана. Арташир происходил из семьи духовного лица, посвященного в тайны веры. Из-за религиозного невежества и попустительства Аршакидов и отсутствия у них благоволения к зороастризму на западе страны набирало силу христианство, а на востоке укоренялся буддизм. В конце правления Аршакидов маги примкнули к Арташиру, так как, с одной стороны, Аршакиды планировали ограничить власть магов, а с другой стороны, и знать из-за противоречий с Аршакидами, военных успехов Рима и, как результат, потерь земель и военных потерь от нападений Рима приняла сторону Арташира и покинула Артабана. Эти события оказали принципиальное влияние на победу Арташира над слабыми парфянами. Одним из факторов, использовавшихся персами для ослабления парфян, была пропаганда того, что Аршакиды дистанцировались от иранских корней.

Парфяне и иудеи

Иудеи со времен Навуходоносора II начали возводить здания в Вавилоне, и в этом регионе, особенно в Междуречье и Вавилоне, количество иудеев было большим, нежели в других. Селевкиды были врагами иудеев, однако парфяне, не будучи религиозными фанатиками, предоставили иудеям хорошие возможности. Иудеи даже образовали во владениях Парфии общину, которую Парфянское государство официально признавало. Они имели собственные города и одну общую сокровищницу и изредка посылали с тридцатью-сорока тысячами человек некоторые суммы денег в Иерусалим. Аршакиды защищали иудеев от греков и сирийцев. После поражения Красса от Сурена эта победа оказала влияние на весь Восток, и он в некотором смысле пришел в движение, особенно иудеи, которые были расстроены и разъярены тем, что Красс присвоил себе сокровища их храма, и были вынуждены взяться за оружие и начать конфронтацию с Римом. Чуть позже Гиркан,

царь Иудеи, стал конфликтовать из-за трона и короны со своим племянником Антигоном. Когда Гиркан вытеснил Антигона, тот выразил готовность принять сторону парфян и платить им дань как вассальный царь. Кроме этого он преподнес Пакору тысячу талантов и пять тысяч иудейских женщин, чтобы Пакор посадил этого царевича на трон вместо его дяди. Пакор принял эти условия, и с помощью парфян в Иерусалиме произошел переворот, в результате которого Гиркан лишился власти, а Антигон стал религиозным царем иудеев и три года правил там как парфянский наместник¹⁸⁰.

Пирнийя пишет: «Два брата-иудея, которых притеснял хозяин одной из мастерских, бежали и занялись разбоем в приграничном городе, расположенном на двух рукавах Евфрата. Эти двое собрали вокруг себя шайку и сами взимали подати. Когда наместнику Вавилона было поручено защититься от них, он был разбит, и Артабан отдал провинцию Вавилонию первому брату, по имени Асиная. Через некоторое время Анилай, второй брат, взял в жены одну из парфянских аристократок. Асиная по просьбе иудеев решил принудить ее отречься от язычества, и тогда жена Анилая отравила Асилая, а Анилай незаконно захватил власть в Вавилонии в свои руки и начал набег на соседнюю провинцию, где правил парфянский наместник Митридат, зять Артабана. Анилай во время внезапной ночной атаки пленил Митридата. Иудеи нанесли множество оскорблений Митридату, посадили его, простоволового, на осла и отвели к Анилаю. Через некоторое время Митридат был освобожден. Жена Митридата сказала, что не снесет этого оскорбления, пока он не разобьет Анилая. Митридат собрал войско, и тогда Анилай внезапно потерпел поражение. Анилай после этого причинил огромный ущерб вавилонянам, а потом бежал в город Ара. Вавилоняне потребовали его выдачи и, сговорившись, однажды ночью напали на его спящее войско и всех перебили. Конфликт между вавилонянами и иудеями еще более усилился, и стороны стали кровными врагами друг друга. Иудеи из страха покинули Вавилон и переселились в Селевкию и находились в этом городе пять лет. Меж тем произошла резня между сирийцами и иудеями, однако иудеи прибегли к хитрости и приблизили к себе сирийцев, вроде бы этому способствовала и общность происхождения. Однако греки раскусили эту уловку, объединились с сирийцами и вместе восстали против иудеев. Произошло сражение, в котором было убито пять тысяч иудеев; остальные бежали в Ктесифон и снова оказались под преследованием. В конце концов иудеи постановили покинуть крупные города и поселиться в небольших. Этот кризис, свидетельствующий об отсутствии общественной безопасности, говорит о слабости парфян. Необходимо также принять во внимание

¹⁸⁰ Пирнийя. Древний Иран. С. 2321.

политическое положение Парфии с точки зрения времени, особенно в правление Артабана V, когда парфяне находились на грани полного исчезновения и накануне военно-политического краха из-за восстания Арташира»¹⁸¹.

Парфяне и греки

В парфянских землях было множество греческих городов, которые пользовались автономией, т. е. были независимы, и Парфянское царство не осуществляло надзор над ними. Аппиан и Исидор Харакский насчитывают до шестидесяти таких городов. В некоторых даже существовали советы наподобие независимого Сената. Селевкия была городом с населением от четырехсот до шестисот тысяч человек. У города были прочные стены и плодородные земли (Селевкию со всех сторон окружали сельскохозяйственные угодья). По словам Тацита, численность членов Сената доходила до трехсот человек. Обычно город платил свои подати, и аршакидские цари не вмешивались в его дела. Селевкия была своеобразным «вольным городом». Каждый раз, когда в нем происходили какие-либо столкновения, туда входило парфянское войско и производило все нужные, на его взгляд, перестановки в административных органах города. Прочие города в большей или меньшей мере напоминали Селевкию. Однако в случае жесткости парфянского наместника население этого города восставало, как восстал Вавилон из-за неправильного поведения Гимера, фаворита Фраата II. Гнет и насилие Гимера даже стали причиной бунта в Селевхии. Правитель региона Харакена, воспользовавшись моментом, совершал набеги на окрестности. Вавилоняне схватили Гимера и убили, положив таким образом конец парфянскому владычеству в Вавилоне¹⁸². В целом Аршакиды не враждовали с греческими городами.

По некоторым свидетельствам, при Аршаке IV Фриаптии (191—176 гг. до н. э.) бактрийцы сумели на некоторое время отобрать у парфян район Нисы и Абиварда, считавшийся колыбелью Аршакидского государства. Титул «Филэллин» — друг греков, впервые выбитый на парфянских монетах этим четвертым представителем династии Аршакидов, был, видимо, предназначен для привлечения симпатии городов с греческим населением в парфянских владениях и для предотвращения их мятежей. Его отец Аршак III Артабан I в ходе войны с Антиохом, отступая, совершил массовую резню греческого населения в городе Гиркания, что дискредитировало

¹⁸¹ Пирнийя. Древний Иран. С. 2321.

¹⁸² Зарринкуб. Доисламская история иранского народа. С. 335.

род Аршака в глазах греков. Присвоение титула «Филэллин» в таких условиях было весьма мудрым и своевременным шагом. Снисходительность парфян послужила причиной того, что со временем греки покорились им, и они в действительности стяжали титул друзей Греции. При Аршакидах у городов было все, за исключением политической власти. Нечто подобное практиковалось и в туземных провинциях (Эламе, Вавилоне, Персиде и Мидии). На населенные греками города в Парфянском государстве и Иране были возложены торговля, обмен товарами и ремесла, и политика Аршакидов в отношении этих городов была весьма разумной.

Конечно, в то же время эти города считались постоянными и традиционными защитниками Селевкидов, и Селевкиды видели в них своих естественных союзников. Римляне, несмотря на то что не были греками, считали себя наследниками Александра и использовали эти города во время военных действий в Месопотамии. Когда из-за слабости, недовольства знати и заговора римлян Артабан нашел убежище у дахов, Вителлий посадил на трон вместо Артабана Тиридата. Греческие города с ликованием отворили ворота перед Тиридатом, потому что надеялись, что царь, возвращенный в Риме, будет лучше царя, воспитанного среди нецивилизованных саков. Так сделали даже парфянские города, такие как Артемита и Гал. Жители Селевкии повели себя вероломно; например, они даже назвали предка Митридата незаконнорожденным и узурпатором трона и короны и говорили, что он не из рода Аршакидов. Тиридат заключил с греками соглашение и расширил права народа по управлению провинцией. До этого времени в городе существовал Сенат, в который входили триста пожилых зажиточных людей, народ же контролировал действия Сената. Ранее Артабан внес изменения в законы и усилил власть аристократии. Тиридат поступил обратным образом, усилив власть народа. На собрании вельмож в Ктесифоне Сурен возложил на голову Тиридата корону, и так как Вавилония и Ктесифон приняли Тиридата на царство, прочие провинции государства с этим согласились¹⁸³.

После поражения Митридата от Сурена и Орода и убийства Митридата Ород отчеканил специальную монету, на ней он изобразил город Селевкию в виде кающегося грешника, преклонившего колена перед Ородом, которого Ород собственноручно поднимает с земли¹⁸⁴.

У римских полководцев была традиция праздновать свои победы в Риме. Одержав верх над некоторыми малоазийскими и прочими царями, они вынуждали их участвовать в этих праздниках в плачевном виде — в роли поверженных и униженных людей. Сурен захотел сделать нечто подобное в отношении Красса. Жители Селевкии были

¹⁸³ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2400.

¹⁸⁴ *Зарринкуб*. Доисламская история иранского народа. С. 346.

эллинами и сторонниками римлян; Сурен избрал из числа пленных человека по имени Гай Пакциан, похожего на Красса, и облачил его в парфянские одежды. Ему сказали откликаться всякий раз, когда его назовут «императором» или «Крассом», посадили верхом на лошадь, дали в сопровождающие несколько трубачей и ликторов, которые ехали на верблюдах и в подражание римским надписям держали в руках пучки прутьев и топор. К этим пучкам подвесили кожаные кошельки, а на топоры насадили головы только что убитых римлян. Позади Гая Пакциана шла толпа непотребных женщин Селевкии, певших и игравших на музыкальных инструментах; они исполняли оскорбительные и унижительные для Красса песни.

Это было представление для народа Селевкии. Для аристократии Сурен сделал следующее: созвал Сенат Селевкии и приказал принести сатирическую книгу Аристида под названием «Милетские рассказы». Эту книгу нашли в повозке Рустия, и Сурен хотел показать членам Сената Селевкии, низость римлян в моральном плане, даже во время войны не оставляющих чтение пасквилей и занятия гнусными делами.

То, что Артабан нашел прибежище у Изата, царя Адиабены (20 г. н. э.), позволило Селевкии, второму городу Парфии, восстать и счесть себя независимой. Жители Селевкии никогда не были довольны властью парфян. Так как стены города были очень прочными, мятеж в Селевкии продолжался семь лет; в конце концов в 46 г. Вардан привел этот город к повиновению; в ход восстания римляне не вмешались. (Во время нападения Траяна на Иран Селевкия сдалась Траяну.) Римляне, заняв Селевкию, предали ее огню (177 г.)¹⁸⁵. Римский полководец Кассий, захвативший и сжегший город Селевкию через 50 лет после ее взятия Траяном, сделал это для того, чтобы наказать население¹⁸⁶.

Парфяне и Римская империя

В отношении соблюдения гражданских прав и прав человека Римом и Парфией в целом мы наблюдаем два периода. Первый — период величия Парфии, апофеоз которого связан с поражением Красса. Естественно, в ту эпоху провинции Армения, Междуречье и Атропатена, будучи подобием буфера между Ираном и Римом, предпочитали Риму власть Парфии по причине относительной справедливости парфян по сравнению с римлянами, из-за верности парфян договоренностям вдобавок к национальной, культурной и т. д. общности. Конечно, приграничные провинции обычно подчинялись силе и склонялись к более сильной руке, и каждый раз, когда

¹⁸⁵ Видимо, опечатка, имеется в виду захват Селевкии Траяном в 117 г.

¹⁸⁶ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2483.

политическая и военная мощь Рима преобладала, а Парфия была слаба, они принимали сторону римлян. Однако в период усиления Парфии эти провинции были всецело преданы ей. С началом периода упадка Парфии и в особенности с распространением христианства в Междуречье и Армении в правление Фраата IV и позднее, а также в связи с увеличивавшейся военно-политической слабостью парфян и занятостью парфянских царей в гражданских войнах и восстаниях наместников и знати интриги и вмешательства Рима в дела провинций и даже двора Парфии участились. Однако в то же время всякий раз, когда Парфией управлял достойный правитель, римляне терпели поражения. В конце эпохи Аршакидов это заметно по превосходству Артабана V в борьбе с римлянами.

Последующие исторические события проясняют случившееся более наглядным образом. Красс, войдя в Сирию, построил мост через Евфрат, и ему подчинились несколько месопотамских городов. Только один город, называвшийся греками Зенодотией, нанес римлянам поражение. Однако Красс привел к городу свое войско, захватил его, разграбил все имущество и ценности и продал жителей в рабство. После этого он потребовал у солдат, чтобы они дали ему титул императора, и это было ничем иным, как позором¹⁸⁷. Красс вел себя как какой-то торговец. Он ежедневно лично являлся в город Данн и взвешивал на весах сокровища храма. Затем он послал вестников в города и потребовал у них войск, а после этого за деньги, что они вынуждены были выплатить, освободил некоторых из них. Такое поведение выставило его низким и презренным в глазах людей¹⁸⁸.

Красс отступил из Сирии, но не стоит полагать, что он отказался от завоевания мира, так как знал, что из-за его хорошего отношения к жителям Сирии они предпочтут его жадным и корыстолюбивым римлянам. Он правильно распознал, что мелкие вассальные царьки, правившие в государствах, расположенных между Парфией и Римской империей, например, Антиох, царь Коммагены, Лисиний, правители Итурей, арабский шайх Набатей, Антигон и пр. были его союзниками. Антигон, возведенный на престол руками Пакора, после отступления парфян поднялся на борьбу с римлянами, хотевшими посадить на трон сына Гиркана, несмотря на то что его венчали на царствование в Иудее Октавиан и Антоний¹⁸⁹.

Антоний с армией из ста тринадцати тысяч человек ограбил Атропатену и осадил ее столицу Фрааспу. После нескольких атак и отчаянных нападений парфянского войска на Антония осажденные, к ужасу римского войска, покинули Фрааспу, а войско обратилось в

¹⁸⁷ *Пирнийя*. Древний Иран. С. 2298.

¹⁸⁸ Там же. С. 2999.

¹⁸⁹ Там же. С. 2346.

бегство. Антоний жестоко наказал дезертиров, убив по жребью каждого десятого¹⁹⁰.

Партамасир, сын Хосроя, вступил в переговоры с Траяном, собиравшим войско в Антиохии. Сначала в письме римскому императору он назвал себя царем. Так как цезарь ему не ответил, он написал любезное послание, и переговоры начались. После того как Траян занял два города в Армении, Партамасир прибыл к нему. На глазах у всех присутствовавших парфянский принц снял корону и положил ее перед Траяном в надежде на то, что император вернет ее ему, однако цезарь не двинулся с места, а армия криками ликования поздравила императора с этим событием, так как он получил Армению без кровопролития. Траян сказал, что не отдаст корону, что Армения принадлежит Риму и ей нужен римский наместник. После того как Партамасир покинул лагерь, римляне убили его. Траян же для защиты своего доброго имени сказал, что парфянский принц был убит из-за нарушенного им обещания. Однако все знали, что Траян лжец и клятвопреступник.

После убийства Партамасира Армения полностью подчинилась Риму, Хосрой же, услышав об убийстве своего племянника, не предпринял никаких действий. Армения стала римской провинцией. Алчность и жадность римлян были на руку Хосрою, так как они грабили народ, вызывая в нем недовольство; даже жизни людей угрожала опасность. Результатом этого стал сильный гнев народа по отношению к римлянам, что вылилось в массовые мятежи по всей Месопотамии, люди взялись за оружие и перерезали римлянам пути к отступлению.

Траян принял решение превратить Нижнюю Месопотамию в вассальную провинцию. Затем он сделал царем этой провинции парфянина Партамаспата, врага Хосроя, возложив корону на его голову и назвав его царем Парфии.

Население города Хатра в Месопотамии было арабским, Траяну нравились его сокровища, однако, обладая прочными укреплениями, город упорно сопротивлялся. Тяжелая осада вкупе с многочисленными несчастьями вынудила Траяна отступить; римляне понесли тяжелые потери (116 г.). Адриан, преемник Траяна (117 г.) решил, что парфянские провинции необходимо вернуть. Поэтому он отдал следующие провинции: 1) Адиабену (древнюю Ассирию) захватили парфяне; 2) Верхнюю Месопотамию он отдал Парфии; 3) Парсамаспат, парфянин по происхождению, стал царем Армении. Осроена стала частью Римской империи, и между Ираном и Римом воцарился продолжительный мир.

¹⁹⁰ *Пирнийя. Древний Иран. С. 2355.*

Из-за неудач Траяна римляне были вынуждены пойти на уступки. Адриан даже вернул дочь Хосроя (она была захвачена во время нападения Рима на Ктесифон вместе с золотым тронном). Одной из основных причин войн Ирана с Римом было стремление римских полководцев к славе и военным победам для того, чтобы стать императорами. Только в войне 163 г. н. э. Риму удалось захватить некоторые земли по эту сторону Евфрата, и то это случилось исключительно из-за упадка Парфии.

Интриги римлян

Римский полководец Каракалла стремился к славе и расширению завоеваний на Востоке и поэтому считал войну с Парфией неизбежной. Сначала он потребовал у Вологеза двух беглецов (одним из них был парфянский принц Тиридат, а вторым — философ по имени Антиох). Вологез же выдал этих двоих. Вскоре Вологез скончался, и царем Западного Ирана стал Артабан. Каракалла попросил выдать за него одну из царских дочерей, чтобы установить связь между двумя царскими семействами, и послал богатые дары. Сначала Артабан изумился, а затем дал отрицательный ответ: «Два разговаривающих на разных языках и различных по крови супруга не могут быть счастливы. Императоры брали и берут себе жен из патрициев (римской аристократии), и в их действиях нет никакого порока». Из-за того что Каракалла вновь настаивал, Артабан принял предложение с тем условием, что император сам приедет и заберет свою супругу. Парфяне начали приготовления к приему римлян.

Каракалла с римлянами вступил на землю Ирана и повсеместно встретил добрый прием со стороны парфян, так как если бы он был на своей собственной земле. Неподалеку от столицы Артабан выехал к нему навстречу, чтобы принять его за городом. Парфяне выехали к нему в златотканых одеждах и венках из цветов, веселились и радовались. Неожиданно Каракалла отдал своим вооруженным спутникам приказ атаковать, и произошло массовое избиение парфян. Только Артабана стражники увели с поля и посадили на коня. После массовой резни и захвата пленных и трофеев Каракалла приказал своим солдатам сжечь города и деревни и ограбить все, что им захочется. На обратном пути он даже приказал разрушить мавзолей аршакидских царей Адиабены, вынуть кости и выбросить их (мавзолей аршакидских царей Адиабены находился в городе Арбелы). Эти события произошли в 217 г. н. э.

Три великих римских полководца хотели стать императорами, и каждый из них претендовал на это звание. Когда Нигер провозгласил себя императором, Парфянское царство и зависимые от Аршакидов

цари отправили к нему послов и, поздравляя его, сказали, что готовы оказать ему помощь. Нигер вежливо отказался. После того как его могущественный соперник Север пошел на него войной, Нигер попросил помощи у парфянского царя, царей Армении и Хатры. Вологез не хотел помогать Нигеру, но, с другой стороны, и не мог дать отрицательный ответ, в результате Парфия не выслала никакого войска. Однако Барсемий, царь Хатры ¹⁹¹, принял посланцев Нигера и дал ему в помощь отряд лучников. Без сомнения, это было сделано с разрешения Вологеза. Из-за того что война между Севером и Нигером затянулась до 194 г., население Месопотамии, находившееся под властью римлян, взялось за оружие и стало убивать их. Большинство регионов, кроме Нисибина, где искони жили римляне, подверглись нападению, и там произошла массовая резня. Когда Север одержал победу, они сказали: «Мы сделали это, сражаясь с Нигером».

Север выступил на Месопотамию и по причине слабости Парфии упрочил положение Рима, сделав Нисибин римской колонией. Он хотел отомстить Хатре за помощь Нигеру и унижение Траяна, поэтому осадил неприступный город. В городе был храм Солнца с множеством богатств и сокровищ, которые хотел заполучить Север; римляне пустили в ход все осадные орудия, однако жители Хатры оказали сопротивление и с помощью нефти сожгли все римские приспособления для штурма крепостей. Север даже убил двух своих офицеров, чтобы армия не взбунтовалась. Стена города была повреждена римлянами, однако из-за сокровищ Север не отдал приказ об атаке!

Жители Хатры починили стену. На следующее утро Север решил отдать приказ о наступлении, однако легионы не подчинились, и он был вынужден вернуться в Сирию, так как армия была ему неподконтрольна. Также распространились различные болезни и угнетала летняя жара. Вологез IV в это время не предпринимал никаких действий и молчал, как если бы парфяне вовсе не существовали. Парфию охватили гражданская война и всеобщее отчаяние жителей, царь же был недостоен.

¹⁹¹ Хатра — город в Среднем Междуречье, столица небольшого арабского государства. — *Примеч. авт.*

ЭПОХА САСАНИДОВ

С точки зрения исторического обществоведения практически во всех сферах жизни человека и общества постоянно взаимодействуют либо противодействуют пять важных основополагающих институтов, и когда образуется подходящая почва для их проявления, общество вступает на исторический этап развития и проходит различные стадии прогресса и совершенствования. Эти институты включают в себя семью, образование и воспитание, религию, государство и экономику. Несмотря на то что исторически государство не является первым из сформированных институтов, с точки зрения его важности, степени влияния, распространения и статуса оно, возможно, самый удивительный и порождающий наибольшее количество конфликтов институт человеческой цивилизации, который может вести другие институты по намеченным путям и сферам. По этой причине взаимоотношения института государства Сасанидов с остальными четырьмя институтами — один из важнейших внутренних вопросов этой значительной эпохи, оказавшей наибольшее влияние на военно-политические, а также экономические, социальные и культурные изменения общества того времени.

Персида накануне возникновения Сасанидского государства

Как мы говорили в предыдущих разделах, основные этапы образования Ирана как страны во время Мидии и Ахеменидского царства полностью исследованы. Однако политико-экономический строй Персии времен Ахеменидов претерпел множество подъемов и спадов при Селевкидах и эллинистических правителях. Сильное Аршакидское государство, несмотря на длительный период своего могущества, так и не смогло ничего противопоставить печальным последствиям нашествия Александра и власти Селевкидов и связать иранское общество с эпохой Кийанидов. С самого начала было очевидно, что существует огромная пропасть между кочующими по

степи парфянскими племенами с их простой жизнью и прочими народами Ирана, населяющими города. Эта разница более всего проявлялась в образе жизни и мыслей, верованиях, мировоззрении и политико-экономических взглядах людей.

Парфяне в качестве преемников пришедшей в упадок Селевкидской империи унаследовали власть над землями, состоявшими из многочисленных отдельных племенных территорий и недавно появившихся полисов. По поводу количества провинций всегда существовали разногласия, однако Аршакиды, вероятно, из-за своего образа жизни, основывавшегося на родоплеменном строе, а также потому, что они имели меньший опыт в политико-административных делах, не сумели внести коренных изменений в эту структуру и не стали устранять мелких правителей и царей. Такая политика велась до тех пор, пока наместники были готовы подчиняться и склонять головы перед властью Аршакидов, поэтому те правители, которые не соглашались с господством Аршакидов, уничтожались, и их сменяли новые. Властители, подчинявшиеся им, были обязаны оказывать уважение, платить дань, выставлять войско и удовлетворять любые потребности центральной власти; многие из этих правителей происходили из знати или правящих родов Древнего Ирана.

Как мы уже сказали, социальная структура Парфянского государства сочетала в себе традиции и жизненный уклад времен Ахеменидов, эллинизм с его особой культурой и обычаями, местные государства, власть аристократических родов, маловыраженное, но постоянное влияние кочевых степных племен (парнов и дахов) и продолжавшуюся своего рода племенную демократию. Естественно, в таком обществе явно существовали предпосылки для противоречий, и перед глазами аршакидских правителей как страшный сон или неразрешимая проблема стоял страх перед недовольством, мятежами и бунтами подвластных провинций.

Как мы уже отмечали, великие аристократические роды, которые первоначально представляли собой силу, поддерживавшую царей Парфии, сами подготовили почву для падения этой династии. С ослаблением аршакидских царей крупные землевладельцы и местные цари аккумулировали силы, изменившие ситуацию и усложнившие отношения царей с подданными. В течение всей истории Парфии аристократия разными способами, например объединяясь во внутренние группировки или совместно с духовенством, выходила на авансцену и, иногда опираясь на иностранцев (в основном римлян), свержала и возводила царей на трон¹⁹². Всякий раз, когда какой-нибудь монарх хотел укрепить собственную власть, его свержали как тирана. Почти одновременно со сменой царя вспыхивала гражданская война,

¹⁹² *Гиришман*. Иран от древнейших времен до ислама. С. 294.

многие претенденты объявляли себя царями, причем народ не знал, за кем правда.

В это время в Персиде развернулось движение за образование нового государства. Несмотря на то что к началу III века н. э. эта провинция в некоторой степени потеряла свою былую славу государства мирового масштаба, напоминанием о которой был великолепный Персеполис, столица Ахеменидов, рядом с Персеполисом появился новый столичный град, называвшийся Стахром, где местные цари сохраняли древние обычаи, наследие прошлого и громкие имена ахеменидских «царей царей», такие как Арташир¹⁹³ или Дарий. Они и большинство знаменосцев древней культуры, не говоря о вражде, испытываемой ими к греческой цивилизации, смотрели на парфянский народ как на узурпаторов-степняков, силой поправших их права. Несомненно, такие настроения были сильнее среди персов, поскольку они с большим усердием прилагали усилия ради сохранения особенностей эпохи Ахеменидов от вредоносного влияния эллинизма и парфянизма и их распространения. В то время, когда Митридат I вел войну за окончательную победу над Селевкидами, персы, вместо того чтобы оказать ему помощь, приняли сторону греков¹⁹⁴, так как, по их представлениям, подчинение ослабшему Селевкидскому государству было предпочтительнее, чем подчинение свежим, стремящимся к славе парфянским народам, тем более что они оба казались персам чуждыми. Эта первая их реакция на победу нового народа показывала, что между правящими и управляемыми существуют глубинные и обещающие усиливаться противоречия. После победы над Селевкидами Митридат жестоко отомстил персам. Парфяне никогда не думали опираться на внутренние силы, а всегда смотрели на степняков, живших к востоку от Каспийского моря.

Когда речь шла об отношениях Парфии и Персиды, было сказано, что большого числа свидетельств о способе управления Персидой в период Аршакидов не существует. Основным такого рода источником, несомненно, являются монеты. Цари Персиды, как и некоторые другие полунезависимые от Аршакидов цари, имели право чеканить монету от своего имени, что вошло в обычай со времен Селевкидов. Правители Персиды именовали себя *фратарака*, что означало «правитель». Со II века н. э. этот титул поменялся на титул «шах» — «царь»¹⁹⁵. На их монетах изображены корона и знаки царской власти, место поклонения, жаровня с горящим огнем, Луна и звезды, Ахурамазда, что говорит об

¹⁹³ Арташир — более поздняя форма древнеперсидского имени Артахшасра (Артаксеркс).

¹⁹⁴ Байани. Закат Аршакидов и рассвет Сасанидов. С. 2.

¹⁹⁵ Луконин. Культура Сасанидского Ирана. С. 43.

их религиозных верованиях, народных поверьях и поклонении зороастрийским богам. Эти свидетельства доказывают, что большинство ахеменидских принцев, правивших Персией в эпоху Селевкидов и Аршакидов, продолжали правление своих предков и сохраняли свои местные государства и внутреннюю независимость, состоя в родстве с важным родом Кийанидов. Со времен Багадаты I до Арташира Папакана в этом регионе правило около тридцати человек¹⁹⁶. Любопытно то, что их правление не прерывалось. Именно это было причиной силы и социальной устойчивости данной местной династии, что также определенно сыграло основополагающую роль в осуществлении планов Арташира.

Социально-политическая опора рода Сасанидов

Представители благородного и влиятельного жреческого рода Сасанидов, как и все восходящие к Ахеменидам и родственные им семьи, считали себя происходящими от Дария и гордились тем, что они были персами. Сасаниды искренне стремились сохранять и распространять национальные традиции и древнюю культуру Персии, считая Персиду превосходящей все царства, и прилагали массу усилий для уничтожения памятников, подражавших греческим и эллинистической цивилизации. По причине того, что персы были первым из арийских народов, избравших Иран своим местом жительства, они претендовали на трон и корону и были знаменосцами битвы с узурпаторами за возрождение прошлого государства, считая власть своим неоспоримым правом. В Персиде основные ахеменидские обычаи и традиции сохранились более, чем где бы то ни было, и приверженцы этой культуры превратили ее в средоточие антиаршакидских и антиэллинистических сил.

В этой провинции все относительно крупные города, видимо, имели собственных правителей. Главным здесь был город Стахр, в действительности являвшийся древней столицей и считавшийся одним из весьма значительных политических и религиозных центров. До III века н. э. в этом стратегически важном городе правила династия Базрангидов, которая входила в число важнейших в провинции Персида или в Центральном Иране. Здесь находился прекраснейший храм, или капище, Анахиты, чей прежний авторитет и влияние сохранились в сердцах людей, и цари считали его надежным и достойным поклонения местом. В этом храме постоянно горел неугасимый благой священный огонь «Атур Анахит». Род же Сасанидов, возводивший свою родословную к магам, входившим в

¹⁹⁶ *Байани*. Закат Аршакидов и рассвет Сасанидов. С. 2, 3.

число могущественных групп, населявших Иранское плато и особенно Персиду, будучи религиозным и идеологическим лидером, обрел издавна чтимое и уважаемое среди различных слоев иранского общества положение. Без сомнения, в древних арийских обществах никто не мог занять высокое место веры и религиозных убеждений, и никакой сан не мог сравниться с высоким положением жречества. Неоспоримым влиянием и статусом также обладали Сасан и его предки, потому что они занимали духовные посты и руководили важнейшим храмом в Персиде.

Сасан был сообразительным жрецом, отлично видевшим современную ему ситуацию. Когда он заметил начавшиеся перемены в роде Базрангидов, он заключил брак с девушкой из этой семьи, чтобы совместить свою религиозную власть с политической. С этого самого времени о своем стремлении к трону и высокому полету мечтах, вызывавших одобрение у народа он говорил так: «Если однажды царство достанется мне, я очищу лик земли от Аршакидов»¹⁹⁷. Это было первым и самым главным шагом в конфликте с существовавшей властью.

После смерти Сасана его сын Папак унаследовал духовный сан отца. Он тоже женился на одной из представительниц династии Базрангидов и таким образом упрочил собственное и семейное религиозно-политическое значение. Возможно, став членом рода Базрангидов, ему удалось получить политические, а также административные должности, как на то указывается в «Книге деяний Арташира, сына Папака». Он, вероятно, стал одним из *марзпанов* Персиды. Он прочно занимал этот пост, когда его сын Арташир был назначен на должность *арканата* Дарабгирда, откуда ему открылся прямой путь вверх, к власти. По мнению ученых, святилище Анахиты является той самой Каабой Зороастра, которая в начале III в. получила название «Огонь Анахиты в Стахре»¹⁹⁸.

Кааба Зороастра — большое и величественное здание, построенное, как считают, в начале царствования Ахеменидов. Возведение подобных храмов в предыдущие эпохи, в особенности рядом с Урарту, было распространенным явлением. Изображение Каабы Зороастра вместе с царем Персиды можно увидеть на монетах этой страны, датированных 250—150 гг. до н. э.¹⁹⁹ Должность главы этого святилища сохранялась до правления Бахрама II. Таким образом, нет ни малейшего сомнения в связи между древней Каабой Зороастра, почитаемого иранцами святилища, и царями Персиды, одними из потомков рода Ахеменидов. Предки семьи Сасанидов были

¹⁹⁷ Байани. Закат Аршакидов и рассвет Сасанидов. С. 6.

¹⁹⁸ Луконин. Культура Сасанидского Ирана. С. 45.

¹⁹⁹ Там же.

верховными настоятелями храма зороастрийцев — символа как Ахурамазды, так и династии Кийанидов. Сасаниды имели в распоряжении такую политическую и религиозную силу, поскольку стали центром антипарфянской религиозно-политической революции и вступили на путь борьбы за власть, обладая мощным оружием — религией, и, как видно, очень скоро достигли цели.

Таким образом, Сасаниды были частью общины магов Ирана, считавшихся одной из самых важных и влиятельных каст страны, и, пользуясь религиозными свободами, сторонниками которых были Аршакиды, приложили определенные усилия к распространению своих религиозных взглядов и политического влияния. Завладев сердцами многих людей, мобилизовав огромные силы духовенства и подстрекая религиозные круги, они заручились поддержкой широких слоев общества, особенно верующих зороастрийцев, которые считались в Персиде крупнейшей религиозной общиной, закрепив эту поддержку обильной раздачей религиозных и прочих привилегий своим единоверцам и жречеству. Они умело воспользовались доходами храмов огня и подношениями благочестивых верующих и, заронив мысль о религиозном правлении и возрождении символов эпохи Ахеменидов, что было особенно популярно в то время, постарались укрепить свою экономическую платформу. Сасаниды восхваляли магов и обходились с ними с неопишущим почетом. Им удалось вмешаться практически во все духовные и мирские дела зороастрийцев, начиная с вопросов поклонения и личных религиозных обрядов и заканчивая политическими процессами. Такое широкое поле их деятельности, в целом охватывавшей членов общества с колыбели до могилы, демонстрировало их авторитет, власть и влияние.

В конце правления Аршакидов, когда Сасаниды прилагали массу усилий по завладению тронem и короной, социальная опора и религиозно-политическое влияние магов поднялись на такую высоту, что Тансар, великий жрец того времени, имевший весьма высокое положение при Аршакидах, начал пропандандировать Сасанидов и их власть. Он огласил радостную весть о появлении Арташира и разослал с ней в провинции глашатаев²⁰⁰. Кроме того, многие аристократы и благородные вельможи, считавшиеся наследниками Кийанидов, желали возрождения своей былой славы и величия, а это был тот самый лозунг, который был на устах у Сасанидов, поэтому они обрели тесную связь с этими могущественными и влиятельными слоями общества.

Основание династии Сасанидов

²⁰⁰ *Мас'уди*. Книга наставления и пересмотра. С. 93.

В предыдущих разделах мы в некоторой степени прояснили положение рода Сасанидов и, коротко охарактеризовав политико-административную систему в эпоху Аршакидов, которая все более склонялась к упадку, показали существовавшие в ней противоречия и потенциальные трещины. Помимо вышеупомянутых вопросов, в политической структуре государства Аршакидов также пустили корни и другие элементы, подготовившие почву для появления сильного преемника.

Во всех источниках эпохи Сасанидов указывается, что многие местные силы укоренились в Парфянском государстве, и существование приблизительно 90—240 автономных государственных образований с неоднородной политической экономией и различными культурами на территории этой империи постоянно вызывало нестабильность и политические потрясения. Такая ситуация во время смены царей или гражданской войны порождала в стране кризис, внутренние мятежи и политическую слабость. С другой стороны, постоянно продолжавшиеся войны с Римской империей и Востоком, принятие разноплановых политических решений, а иногда — сопротивление автономных правителей или даже самих аршакидских принцев, имевшее место постоянно, помимо того, что лишало государство силы противостоять натиску агрессивных народов извне, вело также к напряжению внутри страны, политической нестабильности, экономическому кризису и социальным бунтам.

Эти войны и их последствия особенно проявились в конце правления парфян, так что в начале III в. н. э. Вологез IV Аршакид даже потерпел тяжкое поражение от римского императора Септимия Севера. Его столица Ктесифон была захвачена и подверглась грабежу и разорению. После его кончины (208—209 гг.) началась война за власть между двумя братьями-Аршакидами, Вологезом V и Артабаном V, и политический хаос и социальная нестабильность Парфянского государства ввели императора Каракаллу в искушение продолжить своим злополучным и глупым способом план покорения мира Александра Македонского, и, как было изложено в соответствующем разделе, его нападение нанесло огромный вред стране. Эти события, совпадающие по времени с началом движения Сасанидов, выявили чрезвычайную слабость и шаткость власти Аршакидов.

Хотя парфяне были иранцами и арийцами по происхождению, однако из-за своего образа жизни, культуры, взглядов на религию, верований и обычаев они всегда были в некотором смысле бедуинами, или, по крайней мере, их цивилизация была гораздо менее развита, нежели мидийская или персидская, и в глазах других иранцев они выглядели малокультурным суррогатом. Пять веков господства этого народа не приблизили и не интегрировали их в социально-политическую культуру, существовавшую в Иране. Это еще

более ухудшал тот факт, что аршакидские цари подчеркивали свою любовь к агрессивной эллинистической культуре, что явствует из их выбора для себя такого эпитета, как «филэллин», или из сохранения памятников Селевкидов — чуждых элементов, которые никогда не любили исконные иранцы. Однако, с точки зрения настоящих иранцев, упорство Аршакидов в приверженности этой чуждой культуре была ничем иным, как напоминанием о трагичных и горьких воспоминаниях о падении овеянной славой империи мирового масштаба Ахеменидов и о грабежах и мародерстве македонцев в сердце этой божественной земли. Это явно подвергало опасности положение Аршакидов в народе. Но Сасаниды, вовремя осознав это, подняли знамя борьбы за искоренение злополучных чужеродных проявлений, и, связав себя с «божественным *фарром*» и родом Кийанидов, о котором парфяне практически ничего не знали, с помощью обильной пропаганды исконной национальной и религиозной принадлежности и при содействии религиозных лидеров, коренных верующих зороастрийцев, вельмож и аристократии быстро укрепили основы собственной власти.

Кровавые сражения с Каракаллой, происходившие до 218 г. в сердце земель и в столице Аршакидов, распылили жизненные силы обеих сторон и стали причиной того, что мелкие государства на западе Ирана, преимущественно являвшиеся ареной бесконечных конфликтов Ирана и Рима, начали вести самостоятельную политику и стали меньше беспокоиться о подчинении римлянам или парфянам. В это время единство и монолитность Парфянской империи более походило на вымысел, нежели на реальность. Экономический кризис, внутренние смуты, небезопасность границ и уничтожение упорядочивавшей Аршакидское государство силы вдохновили мелких правителей посягнуть на трон и корону и бороться за их обретение. Самым известным из них был Арташир, имевший твердое желание приобрести власть.

Ранее в этой книге было упомянуто, что Арташир был внуком Сасана, главы и крупного религиозного деятеля храма Анахиты в Персиде, имевшего невероятное влияние на общину и породнившегося с самым великим родом царей Персиды — Базрангидами. Также было сказано, что его сын Папак, который был высокопоставленным магом, а после отца стал смотрителем храма Анахиты, шел точно по стопам отца и через женитьбу породнился с Базрангидами, соединив таким образом политическую и религиозную власть и поднявшись на более высокую административную позицию, такую как *шахредар*.

Как на то указывает надпись на Каабе Зороастра, Арташир Папакан родился в семье, обладавшей прочным социально-политическим и религиозным статусом. Когда ему было семь лет, отец повез его к Гочихру, или Гозихру, царю-Базрангиду в Стахре. *Арканатом*

(*аргбедом*) города Дарабгирда, назначенным Гочихром, был раб-кастрат по имени Тире, занимавший пост правителя или военно-политического коменданта города и крепости. Папак, отец Арташира, пустил в ход все свое влияние и власть, чтобы устроить возвышение сына до должности *аркапата*. Высокое положение рода Папака и его вызывающий уважение статус, ставший особенно блестящим из-за связей этой семьи с родом Базрангидов, послужили причиной того, что Гочихр в приказе, адресованном Тире, повелел ему сделать Арташира своим учеником и заместителем. Тире, лишенный блага иметь детей, очень хорошо принял Арташира, — настолько, что даже усыновил его²⁰¹ и приложил все старания к его воспитанию и обучению.

Должность *аркапата* была самой высокой воинской должностью в то время и соответствовала посту командующего войском региона²⁰². Дарабгирд же был одним из важных городов на восточных рубежах провинции Персида на границе с Карманией. Со смертью Тире счастливая звезда Арташира засияла в полную силу. Проявив себя в смутные для Парфянского государства времена, он был достаточно осведомлен о глубине социально-политической разобщенности, беспредельном хаосе и смуте в этой стране. В тот период из-за увеличивавшейся день ото дня слабости Аршакидов, опустошительных внутренних и внешних войн и раздоров из-за трона и короны местные администрации переживали свои последние дни, нападая друг на друга. Сасаниды по сравнению с ними пользовались большим авторитетом, влиянием и уважением и имели более стойких и многочисленных последователей и сторонников и, правильно оценив ситуацию, споро вступили на арену политических конфликтов.

Согласно искусному плану, сначала Папак, опираясь на религиозную и мирскую власть, с помощью группы своих помощников в ходе переворота одержал победу над своим тестем Гочихром. Он убрал Гочихра и других своих противников и воссел на престол. Это событие произошло около 208 г. н. э. Аршакидское государство отреагировало на действия Папака, однако, будучи занятым внутренними и внешними проблемами, не смогло принять действенных мер, но не признало официально правление Папака. Это считается началом противостояния и вражды двух правящих родов.

Арташир, укрепив таким образом свое положение (с учетом войска под его командованием) и получив известия о множавшихся день ото дня успехах отца, уверенный в своем положении, претворил в жизнь свой план по завоеванию мира. Верующие зороастрийцы, коих в

²⁰¹ *Табари*. История Табари, или История пророков и царей. С. 581.

²⁰² *Байани*. Закат Аршакидов и рассвет Сасанидов. С. 7.

Персиде было больше, чем в других землях, услышав от магов добрую весть о появлении желанной для них власти, опиравшейся на традиции эпохи Кийанидов, божественный *фарр* и религиозные добродетели, пребывали в ожидании. Арташир же с достоинством и знанием дела постепенно обретал власть над всей Персидой. Сперва он победил правителя округа Дарабгирда Пасина, затем царя Конуса Манучихра и царя Лурвира Дару и довел границы своих владений до владений отца. Для того чтобы придать законную силу этим своевольным действиям, Папак обратился к Артабану и в письме умолял парфянского царя оказать ему покровительство и возложить корону Гочихра на его старшего сына Шапура. Однако тот дал ему весьма укоризненный ответ, признав его усилия и его сына Арташира по умерщвлению царей большой ошибкой, и в оскорбительных выражениях призвал их защищаться²⁰³.

Когда Шапур занял место Папака, он решил начать борьбу с центральной властью. Однако Арташир с присущей ему проницательностью понял, что пока между Артабаном V и Вологезом V идет борьба за трон и корону, нужно набраться терпенья и подождать момента, когда можно будет воспользоваться ситуацией.

После смерти Папака началось соперничество между Арташиром и Шапуrom. Однако в ходе подготовки к войне с Аршакидами в результате одного инцидента, — возможно, спровоцированного и подготовленного Арташиром, — Шапур скончался, и Арташиру открылась бескровная прямая дорога к власти. Он привлек на свою сторону прочих братьев и, казнив врагов, распространил свою власть по всей Персиде. Этот решительный и опытный человек в промежутке между 212 и 224 гг. в ходе ряда отчаянных и успешных сражений одержал победу над Артабаном V и завладел всей территорией Аршакидов.

Годом, когда на персидских монетах имя сасанидских правителей сменило имя предыдущего правящего рода, приблизительно можно считать 209-й г. Несмотря на то что от Папака и его отца Сасана не дошло ни одной монеты, опознаны по меньшей мере пять серебряных драхм с именем его старшего сына Шапура²⁰⁴.

На одной стороне монеты изображен Шапур на царском престоле. Над короной царя виден лунный полумесяц, на обратной стороне изображен его отец Папак; на обеих сторонах имеется царский титул. Рисунки на монетах полностью соответствуют смыслу надписи на Каабе Зороастра. Эти два изображения также можно увидеть на рельефах Персеполиса. Рисунок жаровни и царя, стоя совершающего поклонение перед святилищем, представляет собой сцену,

²⁰³ *Табари*. История Табари, или История пророков и царей. Т. 2. С. 581.

²⁰⁴ *Луконин*. Культура Сасанидского Ирана. С. 43.

символизирующую обязанности царя и его духовный сан. Рядом с Папаком можно увидеть его сына Шапура верхом на лошади со слугами у его стремени, что является символом дарования венца Ахурамаздой. У Шапура в руке кольцо с ниспадающей лентой, олицетворяющее божественный *фарр*.

Рельефы Персеполиса заслуживают большого внимания как свидетельства исторического прошлого. На этих изображениях, в отличие от рисунков, представляющих церемонии вручения кольца власти во время правления Аршакидов, Папак изображен в одежде *мобеда*, вручающим кольцо власти своему сыну Шапуру²⁰⁵, тогда как по парфянским традициям такое кольцо, или символ власти, даровалось аршакидским царем подчиненным правителям. Это свидетельствует о том, что Сасаниды добились власти над Персидой силой копий, а не через соглашение с парфянскими правителями. Эти изображения они создали специально для того, чтобы отразить на своих официальных рельефах отсутствие своей связи с аршакидскими царями. Связь религии с политикой (мирского с духовным), впервые наблюдаемая на первых монетах и рельефах, с небольшими изменениями прослеживается до конца существования этой династии как яркая особенность Сасанидского государства.

Религия и государство; религиозная политика и политизированная религия

Первыми усилиями новобразованного Сасанидского государства было разъяснение важности религии и ее места в структуре государства. К этому Сасанидов неизбежно подтолкнуло то, что, с одной стороны, религия была их духовным и религиозным началом и, с другой стороны, мощным фундаментом храмов огня и святилища Анахиты в Стахре. Такую необходимость образования, развития и укрепления власти Сасанидов также определяла деятельная и неоспоримая роль высокопоставленных *мобедов* и магов и, следовательно, и верующих зороастрийцев. Кроме этого первые правители этой династии ощущали потребность в поддержке своего царствования религиозными кругами и в объяснении духовными лидерами их способов управления государством и планов.

Такая необходимость диктовала, чтобы Арташир с гордостью и полным тщанием занимался делом его дедов, осуществлявшие религиозное руководство и содержавшие в порядке храмы, — таким образом устранялась опасность, которую он ощущал со стороны

²⁰⁵ Там же. С. 44.

религии и ее прочного положения. В своих мудрых наставлениях он говорил так:

Знайте, что в одной стране скрытый религиозный предводитель и явный правитель нигде и никогда не поладят друг с другом, разве что религиозный лидер заберет то, чем обладал правитель царства. Так как религия — фундамент, а царская власть — столп, и тот, кто обладает фундаментом, легче победит того, у кого столп, и овладеет всем зданием. Одна из тех вещей, которых я боюсь прежде всего — то, что подлые люди завладеют изучением, знанием и пониманием веры²⁰⁶.

В другом месте царь продолжает так:

Царь не должен допускать, чтобы отшельники, молящиеся и затворники показывали себя большими ревнителями и хранителями веры, нежели он сам. Не должно допускать, чтобы религиозные деятели и прочие выходили из повиновения через религию и поклонение, поскольку пребывание поклоняющихся и прочих вне контроля является изъяном для правителя и расколом в управлении страной, расколом, через который народ будет видеть царя и его преемников в дурном свете²⁰⁷.

Если эти полные глубокого смысла высказывания действительно принадлежат Арташиру, они во многом демонстрируют место и роль религии в его обществе, государстве, а также в религиозной политике, по крайней мере в идеале. Вероятно, он был единственным царем сасанидского периода, который также считался религиозным лидером и был прекрасно осведомлен о важности обоих этих институтов и степени взаимосвязи между ними. Однако сумели ли остальные цари осознать такое точное и нужное равновесие и руководствоваться им в действии? Смогли ли они склонить влиятельнейших религиозных лидеров к соблюдению очерченных им рамок? Это те вопросы, на которые история Сасанидов не дает четкого ответа. Помимо могущественных царей, количество коих не превышает число пальцев на одной руке и кои являются теми, кто смог вести успешную и гармоничную религиозную политику, остальные цари этой династии оказались под влиянием сильного течения политизированной религии; на практике вершителями политики страны были *мобеды*, а многие цари сгинули в кутерьме принципиальных закулисных планов, представленных сильным жречеством.

Разнообразие религий и верований, различные философские секты и разношерстность убеждений с самого начала вынудили Сасанидов, подобно другим религиозным наместникам, распространять свою

²⁰⁶ 'Аббас. Эпоха Арташира. С. 67.

²⁰⁷ 'Аббас. Эпоха Арташира. С. 70, 71.

религию в качестве официальной с целью создания религиозного единства на территории их государства. Первоначально они воздерживались от давления, дабы избежать обострения религиозных противоречий, однако под их руководством и при их поддержке религиозные институты и их главы приложили к этому массу усилий, и вскоре зороастрийская вера проявила себя в качестве преобладающей религиозной платформы. Эта идеология, сопровождавшаяся массивной пропагандой и обильными гиперболами в отношении основоположников сасанидской династии и отражавшаяся на монетах, надписях, изображениях и рельефах, пошла так далеко, что некоторые поклоняющиеся Мазде сасанидские цари рекомендовались как ведущие свое происхождение от богов и имеющие божественный облик. Это многократно нашло отражение в сасанидских надписях²⁰⁸.

В целом Сасаниды боялись системы управления, раздробленности царства Аршакидов и ее последствий, а также страшились философско-религиозного раскола народа, ярко проявившегося в правление Аршакидов, и именно по этой причине хотели собрать все подвластные народы под знаменами одного мощного фактора — единой религии. Эта мысль, явно тяготевавшая к объединению философской и политической идеологии и ратовавшая за один национальный язык и религиозное мышление, была близка к появлению в конце правления аршакидской династии. Сасаниды восприняли эту необходимость для духовного господства над иранскими народами, укрепления основ собственной власти и ее религиозного обоснования.

Религиозная проблематика в эпоху первых Сасанидов вращалась вокруг двух великих и влиятельных личностей: Тансара, а затем Картира. Первый был *херпатам херпатам*²⁰⁹ в правление Арташира, а второй — *херпатам херпатам* при Шапуре и четырех других царях. Тансар происходил из вельмож парфянского времени; вместе со своими последователями он примкнул к Арташиру и его единомышленникам и начал антиаршакидскую и просасанидскую пропаганду в разных городах и странах. Им были разъяснены и истолкованы в соответствии с условиями того времени ереси и изменения, привнесенные Арташиром в веру. Однако Картир обрел более высокое положение, нежели Тансар, и был вторым по могуществу лицом во всем государстве после Шапура. Эти два высокопоставленных религиозных деятеля построили в провинциях Ирана множество храмов огня и сделали жречество уважаемым. Духовенство, увидевшее таким образом свое положение прочным и укрепленным, начало искажать

²⁰⁸ Луконин. Культура Сасанидского Ирана. С. 43.

²⁰⁹ Херпатам — жрец; херпатам херпатам — верховный жрец.

факты эпохи Аршакидов и порочить их свободомыслие в отношении религии.

Тансар писал:

Удивительно, как он добыл власть и мировое царство? Не только несмотря на то что вся земля наполнилась разъяренными львами, и прошло четыре сотни лет, пока мир был полон хищниками, дикими животными и демонами в человеческом обличье без веры, воспитания, культуры, ума и стыда. Они были народом, от которого в мире не произошло ничего, кроме разрушения и разврата, города подошли к концу, и здания пришли в упадок. За четырнадцатилетний срок хитростью, силой и мудростью он добился такого: он пустил воду во всех пустынях, заложил города... Воистину, в стране не было подобного ему царя... Я сказал, что он бесконечно познал скорбь мира, и хотя мы люди небытия и исчезновения, мудро совершать дела для вечности и хитрости для вечности...²¹⁰

Некоторые социологи придерживаются такого мнения, что, сделав зороастризм официальной религией, Сасаниды хотели удержать людей на своих местах на социальной лестнице и создать для них препятствия для их роста, продвижения и достижения более высоких общественных ступеней. Другая точка зрения на этот вопрос состоит в том, что Сасаниды, так фанатично покровительствуя религии, превратили ее в средство, угрожавшее интересам народа, и заставили рабов и землепашцев с удовольствием работать на господ²¹¹. В зороастрийской вере возникли обширный церемониал и большинство громоздкостей; эти церемонии постоянно вели человека на грань осквернения священных элементов и обуславливали надежду людей на спасение исключительно исполнением таких абсолютно развлекательных и отнимающих время ритуалов, которые крайне отдаляли знающих людей от размышлений, однако в то время это делало терпимым классовое угнетение и притеснение, примиряло народ с оказываемым на него давлением и уменьшало количество бунтов. Кроме этого так как зороастризм был абсолютно национальной религией и не гарантировал спасения всего человечества, он также давал иранцам чувство национального и религиозного самосознания перед другими народами. Во время войны такие настроения и национальное самосознание довели до предела ненависть и раздражение по отношению к агрессорам, и Сасаниды в полной мере пользовались этим.

Вместе с этим Арташир с его особой политической прозорливостью вскоре осознал увеличивающуюся опасность силы магов и понял, что бессистемное развитие этого института потрясет основы царства. Будучи средоточием религии и политики, он правильно поступил,

²¹⁰ *Тансар*. Письмо Тансара Гушнасбу. С. 43—45.

²¹¹ *Шайан*. Экскурс в историю Древнего Ирана. С. 201.

обуздав мощь магов. Арташир оставил об этом замечательные мудрые высказывания. Он говорил так: «Царь не должен позволять, чтобы кто-либо кроме него показывал себя большим поборником и защитником веры»²¹² или: «Самые болезненные укусы происходят от языков коварства религии»²¹³.

Арташир признавал самой большой угрозой государству тех людей, которые превращают веру в средство для достижения своих целей и выходят на поле брани, вооруженные острым оружием религии, несмотря на то что сам он был одним из таких людей, поскольку как хранитель веры, избранник Ахурамазды, обладатель божественного *фарра* и даже сын богов объявил себя самым высшим религиозным лицом. Он пошел так далеко, что по своему желанию создал в религии ереси и вынудил *мобедов* разьяснять их. При жизни Арташира зороастризм в качестве официальной религии проник во все уголки государства, однако вскоре из-за поспешных действий магов превратился в основную проблему страны, сохранившуюся до конца эпохи Сасанидов.

Жречество встало во главе социальной лестницы и образовало у себя иерархию должностей и своего рода разделение труда; возглавлял касту жрецов *мобедан мобед* — «Папа» зороастрийцев. Помимо управления огромной социальной организацией *мобедов*, он считался советником царя во всех делах, имеющих отношение к вере. Поскольку он был также нравственным лидером и духовным учителем царя²¹⁴, то мог оказывать огромное влияние на все государственные дела. Пока невозможно с точностью сказать, кто назначал *мобедан мобед* на этот пост, царь или духовенство. Однако в любом случае маги пользовались огромным уважением и неограниченным авторитетом. Все сделки и тяжбы и вообще любое дело должно было обретать законный характер с их помощью, — с тем, чтобы это можно было выполнять. Религиозные ритуалы, правила и церемонии были настолько всепроникающими, что под контроль жречества попадали все люди в государстве от колыбели до могилы.

Институт государства и институт религии находились в полном взаимодействии и согласованности в управлении делами жизни и смерти людей, от малейших до крупнейших, хотя между ними существовало и явное соперничество. Маги жили по своим законам и праву абсолютно независимо, — настолько, что можно сказать, что они создали еще одно государство в сердце Иранского государства²¹⁵. Также отметим, что они как нравственные руководители и

²¹² 'Аббас. Эпоха Арташира. С. 70, 71.

²¹³ Байани. Закат Аршакидов и рассвет Сасанидов. С. 50.

²¹⁴ Кристенсен. Иран при Сасанидах. С. 52.

²¹⁵ Там же. С. 95—97.

религиозно-философские лидеры народа имели в своем монопольном распоряжении большую часть начального знания, а также все высшее знание. Фанатичные *мобеды* с ненавистью относились к другим сектам. Любое инакомыслие или философские изыскания возводились в ранг богохульства, вероотступничества и пособничества Ахриману. Такого рода позиция создавала почву для внутренних выступлений и мятежей и хорошо проявляла себя в столкновениях с другими религиями.

Идеальный царь. Господствующая политическая философия в Древнем Иране

Внутреннее влияние религиозной философии и ее сращивание с политической властью стали причиной значительных изменений в политическом устройстве страны. Для понимания событий эпохи нам необходимо приступить к описанию политического устройства и административных институтов Ирана сасанидского периода и нарисовать образ «идеального правителя», который преимущественно находился в фокусе философии того времени, поскольку теоретически эта мысль лежит в основе Сасанидского государства.

Традиционное царство было единственной формой власти в Иране вплоть до Конституционной революции. Однако этот строй со всеми его недостатками основывался в Древнем Иране на одной основной династии, в теоретических и политических рамках которой царь обладал такими специфическими особенностями, свойствами и силами, что она возносила его до уровня сверхчеловека. Царь считался непосредственным представителем Бога, предназначенным для управления и политического руководства рабами, и, несмотря на методы и пути, избранные им для достижения власти, он считался проявлением божественной воли, высшим и исключительным существом. Вкратце хваджа Низам ал-Мулк изложил эту мысль так:

Всевышний Господь в каждую эпоху и в каждое время избирает одного из народа и украшает его похвальными царскими достоинствами, и открывает перед ним пользы мира и смирение рабов, и закрывает от него пороки, смуту и интриги, и распространяет страх и робость перед ним в сердцах и глазах народов, чтобы люди провели дни свои в его справедливости²¹⁶.

Царь в целом должен был обладать по меньшей мере четырьмя особенностями: происхождением, сущностью, достоинством и

²¹⁶ *Низам ал-Мулк. Сийасат-нама. С. 7.*

мудростью²¹⁷. Каждая из этих особенностей раскладывалась в широкий спектр, состоящий из ряда специфических черт, умений, навыков, нравственных качеств, политической компетенции, телесного здоровья и т. д. Например, мужество, любовь к праведному слову, праведному делу и праведной мысли, справедливость, доброе отношение к подданным, верность слову, воздержанность, здравый смысл в жизни и смерти, знакомство с военным делом и боевыми искусствами, знание принципов политики, набожность и покровительство религии и всему имеющему отношению к правильной вере и добрым убеждениям, душевное здоровье, способность прощать, легкость характера, постоянная память о бренности царства, понимание того, что необходимо возвышать имеющих добрые побуждения и понижать имеющих злые, жизнь в согласии с народом, вынесение приговоров по правде, чтобы справедливость относилась ко всем людям и всем ситуациям, освобождение народа от страха перед действиями врага, поддержка добрых и благочестивых, проявление осторожности при назначении чиновников страны возвеличивают его над всеми²¹⁸.

С точки зрения происхождения царь должен быть из рода Кийанидов, иметь отношение к их семье и возводить свою родословную через них к Кийумарсу (Гайо-марэтану), первому человеку согласно Авесте. Так, Сасаниды с особым упорством и настойчивостью, вопреки некоторым сомнениям, считали себя происходящими из рода Кийанидов и обладателями царских качеств. Сущность, считавшаяся самым важным элементом теории об идеальном царе, была важным символом божественного *фарра* (наряду с двумя другими видами *фарров*: *фарром* кийанидским, или царским, и *фарром* мобедским). Фирдауси говорит:

Сущность — то, что происходит от божественного *фарра*,
Не протянет руку к дурному и не услышит дурного.

Обладание божественным *фарром* в действительности было теорией, которая придавала государствам Древнего Ирана, особенно Сасанидскому, характер теократии. Божественный *фарр* изображался в виде видимого нимба, сияющего вокруг царей. Как это рассказывается в отношении Кийумарса, первого мифического царя, этот сверкающий нимб направлял людей, ищущих настоящего царя, особенно во время падения государств или хаоса, проистекавшего из природных катаклизмов или социальных бед. Таким образом, Рустам узнал

²¹⁷ Раджайи. Политическая мысль на Древнем Востоке. С. 75.

²¹⁸ Кристенсен более подробно изложил эти эпитеты к своей книге. См.: Кристенсен. Иран при Сасанидах. С. 119, 120.

Кай-Кубада, или Гив, сын Гударза таким же образом опознал Кай-Хосрова, сына Сийавуша²¹⁹. Цари, обладатели божественного *фарра*, совершали многочисленные чудеса и победы. Согласно «Шах-нама» четыре первых царя мифического периода — Кийумарс, Хушанг, Тахмурас и Джамшид (Йима) с помощью собственных *фарров* приручили диких животных, открыли огонь, положили начало земледелию, научили людей таким искусствам, как приготовление пищи, письменность и плавление металлов, основали касты общества и иерархию²²⁰, хотя впоследствии божественный *фарр* постепенно утратил свою созидательно-религиозную сторону и обрел действенный характер. Божественный *фарр* придавал царской власти характер божественного дара, из-за этого сияния (*хварэны*) царь существенно превосходил прочих, и это делало его достойным трона и короны. С помощью *фарра* царь становился распространителем спокойствия и вершителем справедливости и всегда преодолевал все трудности и невзгоды и побеждал в битвах. Вследствие обладания божественным *фарром* царь не только получал величие и славу, необходимые для одобрения народом, но также ему сообщались знание, мудрость и уверенность в себе²²¹, открывались истины, недоступные простым людям, потому что он становился самым мудрым, самым справедливым и самым сильным человеком своего времени.

Считая себя обладающими божественным *фарром*, Сасаниды вышли за рамки обыденности и называли себя в сохранившихся надписях и памятниках сыновьями небес (*багнур*), ведущими происхождение от чистой расы богов и т. д.²²² В произведениях сасанидского периода, особенно в «Книге деяний Арташира, сына Папака», вероятно, составленной спустя многие годы, а то и столетия после правления этого царя, божественный *фарр* изображен в виде весьма красивого барана, следовавшего за Арташиром и служанкой Артабана во время их бегства²²³. Когда Артабан и его сподвижники, преследовавшие их, узнали о том, что крупный красивый баран ловко вспрыгнул на коня Арташира и присоединился к нему, они поняли, что Арташир получил *фарр* Кийанидов, и отобрать его у него весьма сложно и практически невозможно.

Именно поэтому Эдвард Браун пишет:

²¹⁹ Садри. Социологический анализ понятия божественного фарра в «Шах-нама» Фирдауси. С. 55.

²²⁰ Там же. С. 55.

²²¹ Найирури. Вклад Ирана в мировую цивилизацию. С. 203.

²²² Это находит отражение в большинстве сасанидских надписей и рельефов. — Примеч. авт.

²²³ Книга деяний Арташира, сына Папака. С. 41.

Вероятно, ни в каком другом государстве, кроме как в Сасанидском Иране, принцип, согласно которому царю приписывалась божественность, не получил более убежденных сторонников, нежели среди иранцев²²⁴.

Таким образом, с религиозно-философской точки зрения смыслом *фарра* считалось придание законности власти, царскому статусу и положению. Вместе с тем в результате некоторых промахов, слабости, недостатков, телесной и умственной немощи, последовательных поражений в войнах, неспособности к упорядочению политики и управлению страной, появления разногласий между людьми или национального раскола и проблем, в любом случае угрожавших достоинству царя или национальным интересам и распространенным устоям, существовала возможность того, что божественный *фарр* покинет такого царя и воссияет над кем-либо другим. Конечно, это была чреватая войной теория, позволявшая могущественным и храбрым *мобедам* в сасанидскую эпоху свергать с трона единовластных царей, предоставлявших религиозным деятелям меньше возможностей для вмешательства в дела страны, и не считать их имеющими право на божественное место царя, поскольку, по их мнению, если такой человек утрачивал царские качества, продолжение его правления вело бы царство, народ, веру и подданных к гибели.

С другой стороны, еще одной особенностью политической мысли в Древнем Иране является равновесие религии и политики, поскольку политика входила в рамки религиозной философии. Все цари в один голос говорили о близости религии и мирского и однозначно считали себя обязанными своими успехами и победами богам. Мы находим отражение этой мысли, начиная с первого письменного свидетельства в надписи Арсама (Аршамы), деда Кира, и вплоть до большого объема памятников сасанидского периода:

Когда восславит правитель религию,
Станут равными царство и религия.
Не бывать без трона царю с религией,
И не бывать уместному правителю без религии.
Религия и государство так связаны между собой,
Ты скажешь — они под одним покрывалом.
Когда царь охраняет религию,
Не называй этих двоих иначе, кроме как братьями.

«Достоинство и благо созданного в том, что со слиянием воедино царства и религии возникает праведное царство, а праведное царство

²²⁴ Браун. Литературная история Ирана. Т. 1. С. 193.

едино с лучшей верой»²²⁵. «Таким образом, предел мирской жизни, а вслед за ней и политической жизни в старании жить в рамках вселенского порядка. У людей власти и политики есть сила, двигающаяся в направлении религиозного порядка и обнаруживающая вселенский порядок, однако не вмешивающаяся в принятие решений в целом и в администрирование, которое включает в себя и завоевание мира и управление им»²²⁶. «Религия — философское обеспечение государства или, другими словами, идеал, на котором зиждется государство. Понятие „религия“ в сасанидскую эпоху — в особенности до распространения в обществе идей об оставлении мира, отшельничестве, пессимистичного взгляда на мир (гностицизма) и философско-религиозной смуты — обозначало жизненный уклад»²²⁷.

В действительности, религия была своего рода гражданской политикой, опиравшейся на мораль. Результатом веры было исправление общественной жизни, создание счастья и покоя для людей. Именно по этой причине управление страной и различные религиозные и нравственные темы были сильно связаны друг с другом. Несмотря на все смешение религии и политики, попытки вывести их из состояния равновесия, на котором зиждилась политическая мысль Эраншахра, имели в сасанидское время неприятные последствия, о которых мы расскажем в следующем разделе.

Власть идеального царя иранцев никогда не основывалась на силе, оружии, победе или принуждении; его верховенство принимали с готовностью и удовольствием из-за его высоких качеств. Иногда, если царь не имел другого выхода, кроме как прибегнуть к силе меча по отношению к бунтовщикам, агрессорам и грешным захватчикам, желавшим втянуть Эраншахр в смуту, в таких случаях, по словам Арташира, царь не должен был бояться прибегнуть к применению силы, поскольку это «на пользу оставшимся из них и удержит людей, оставшихся с ним, от обмана и вредительства»²²⁸. «Знайте, что среди народа есть люди, которые позволили страсти овладеть собой, а религию считают тяжелой ношей, и низкие люди, всегда злобные из-за зависти и соперничества. Для такого рода людей поневоле необходимо смешивать мягкость с жесткостью и помилование с казнью»²²⁹. Однако в то время, когда Арташир пролил кровь многих людей для установления собственного господства, правитель Мазендерана спросил о причине этого у Тансара, могущественного жреца эпохи Арташира. Последний причиной и поводом для этого считал мятеж

²²⁵ *Раджайи*. Политическая мысль на Древнем Востоке. С. 59.

²²⁶ Там же. С. 64.

²²⁷ *Шуштар*. История правителей в иранском царстве. С. 208.

²²⁸ *Аббас*. Эпоха Арташира. С. 80, 81.

²²⁹ Там же. С. 74.

людей, их порочность и неповиновение разуму и религии по сравнению с людьми прошедших эпох и ответил: «Незначительность убийств и наказаний в то время и многочисленность в это время — из-за подданных, а не из-за царя»²³⁰. Это было явным нарушением теории об идеальном царе и попыткой образования государства, полностью опирающегося на силу оружия, что считалось шагом назад с сравнении с Ахеменидами и Аршакидами. Именно поэтому Сасаниды никогда не обрели в сознании населения Ирана статуса двух вышеупомянутых династий.

В теории об идеальном царе он должен быть свободен от любых изъянов во внешнем облике²³¹, т. е. так же как он был олицетворением умственного, нравственного и политического здоровья, он должен был быть и символом телесного здоровья. Отсюда происходит тот факт, что цари иногда ослепляли тех членов царского рода, от которых исходила опасность соперничества, или наносили ущерб некоторым их членам, таким образом лишая их главного условия правомочности царствования.

По словам Тансара, «следует признать истиной, что царь — порядок среди подданных и войска, и украшение в день украшения, и прибежище и защита в день страха перед врагом»²³². Хотя в Авесте говорится о многочисленности царей и раздробленности государства, с прогрессом общества, возникновением крупных городов и расширением владений стала распространяться идея концентрации власти и правления одного царя. Арташир также считал, что «порядок и гармония в стране осуществится тогда, когда лишь один царь будет править Эраншахром, когда все подданные будут подчиняться его приказам, вера станет почитаемой и жизнь — радостной, сердца людей сблизятся и станут едиными в войне с врагом...»²³³

Знание правил и общественного договора, а особенно знакомство с *артой*, или *ашей*, которая, согласно взглядам древних иранцев, являлась особым порядком, господствующим в мире сущего, было еще одной особенностью идеального царя. Поскольку этот порядок осуществлялся в рамках зороастризма, царь должен был с уважением относиться к зороастрийским устоям и мыслить и действовать в его рамках²³⁴. В итоге царь был особым представителем Ахурамазды на земле, обладавшим божественным *фарром*, сверхчеловеческими силами и властью над многими странами, к которым Бог питал любовь. Царь-хранитель *арты* был ответственен перед Ахурамаздой за то, чтобы его власть основывалась на нравственности, а стержнем его

²³⁰ Тансар. Письмо Тансара Гушнасбу. С. 15.

²³¹ Кристенсен. Иран при Сасанидах. С. 134.

²³² Тансар. Письмо Тансара Гушнасбу. С. 20.

²³³ Исфакхани. История пророков и царей. С. 43, 44.

²³⁴ Раджайи. Политическая мысль на Древнем Востоке. С. 85.

жизни были благое слово, благое дело и благая мысль. Подчиненные или подданные царя обязаны ему служить или подчиняться его приказам, так как, по словам Дария, «какая власть может быть лучше, чем власть самого достойного человека (царя), существующая во всем государстве»²³⁵. Появление и осуществление этих принципов под единым знаменем может завершиться приходом к власти идеального царя, а вслед за этим «он сольется с доброй религией и царством и украсит мир, очистив его от ущерба, умножив искусства и праведные деяния, уменьшив несчастья, сведя к минимуму ложь среди людей, сделав добрых многочисленными и могущественными, злых — ничтожными и бессильными, мир — обустроенным, все сотворенное — радостным, процветающим и украшенным. Вред Ахримана враз исчезнет, и сотворенное освободится от него и очистится...»²³⁶

Бегло взглянув на представления об идеальном царе, мы ясно понимаем, что, судя по этой философии, царь не является тираном. Существует масса доводов, показывающих, что царь не своевольный и деспотичный правитель, — с тем условием, что мы воздержимся от исторического взгляда и будем оценивать эту мысль исключительно в теоретическом, а не в практическом ключе, потому что варианты ее исторической реализации имели крайне разнообразные результаты. Важно взглянуть на события с точки зрения этой философии и с позиции власть имущих, приложивших массу усилий для доказательства справедливости своей власти. Другими словами, тиранией считалось попрание прав других, и, по мнению некоторых, настоящим своевольным тираном был тот, кто топтал право других, т. е. у тирана существует противник, а также прочие, по меньшей мере притязающие на равенство с ним²³⁷, тогда как, по словам сасанидских мудрецов, царь не имеет себе равных и соперников, он является единственной в своем роде личностью и, в действительности, является сверхчеловеком, наделенным силой и практически беспредельными возможностями, поэтому никто не может занять его место и сравниться с ним по могуществу. Также как Господь, несмотря на все свои возможности, не является тираном, поскольку у него нет компаньона. Царь тоже обладал статусом, похожим на статус Бога, и поэтому должен был обладать абсолютной властью и полномочиями. Вероятно, можно посчитать сравнимыми «идеального царя» и «царя-философа» у Платона, обладавшего всеми качествами достойного монарха, и добавить, что когда власть царя сотрясалась и возникали сомнения в его возможностях, божественный *фарр* отворачивался от него и таким

²³⁵ *Фишахи*. От Гат к Конституционной революции. С. 39.

²³⁶ *Раджайи*. Политическая мысль на Древнем Востоке. С. 89.

²³⁷ *Раджайи*. Политическая мысль на Древнем Востоке. С. 92.

образом появлялся соответствующий рычаг для противодействия тирании и своеволию царя.

Философия царя на практике: преемственность и изменения

То, насколько можно было реализовать идею об идеальном царе на практике, является вопросом, на который должна дать ответ история Сасанидов. Вкратце можно сказать, что между плоскостями теории и практики наблюдаются многочисленные принципиальные различия и противоречия. Сасанидское государство с самого начала дистанцировалось от идеи о многочисленности царей и раздробленности царства, обрисованной в Авесте и сопровождающейся внутренней автономией и политическими, религиозными и экономическими свободами провинций, тяготело к религиозно-политической централизации и считало строй, при котором царство было раздроблено, своего рода хаосом и наследством эпохи эллинизма и парфянского господства. Арташир прямо говорил: «Мы приняли решение не давать титул „царь“ ни единому существу в стране дедов»²³⁸. Если какой-либо царь приобретал достаточно возможностей для применения силы и решал воплотить свои личные желания, идея об «идеальном царе» была наилучшим объяснением этого своеволия, поскольку в этом подходе не существовало никакого законного фактора для того, чтобы наблюдать за материальной и социальной властью царя и ограничивать его полномочия, и в конечном итоге царь считался абсолютным судьей. Божественный *фарр* играл менее яркую социальную роль. Вместе с тем в Древнем Иране правитель не был ни воплощением идеи об «идеальном царе», ни стопроцентным тираном, угнетателем и узурпатором. Административные дела были сконцентрированы в руках такого сложного, могущественного и эффективного института, как государственный совет, а жесткая и ригидная кастовая система из поколения в поколение удерживала членов общества в положении, занимаемом их семьями, отбрасывая общество от необходимого поиска и движения и облегчая продолжение власти Сасанидов, разъясняя существующее положение вещей с помощью религии.

По-древнеперсидски «шах» означает «великий» или «глава рода», а слово «падишах», состоящее из двух составляющих частей: «пад» и «шах» — «тот, кто выше шаха»²³⁹. Вероятно, слова «шаханшах» и «падишах» появились в тот период, когда в Иране зарождалась сильная центральная власть. Первая обязанность падишаха или шаханшаха —

²³⁸ *Рази*. Полная история Ирана. С. 113.

²³⁹ *Шуитари*. История правителей в иранском царстве. С. 2.

удержание мелких шахов от насилия в отношении народа, этим он принципиально отличается от императора, который ассоциируется в сознании с насильственной, связанной с силой и превосходством властью (по крайней мере, в теории). В эпоху Сасанидов всякий раз, когда сила великих людей страны, в особенности вельмож, жречества и крупных военачальников, превышала свои пределы, сила и влияние царя поневоле уменьшались. Если в таких условиях царь начинал проводить независимую политику, противоречившую интересам знати, духовенства и военного сословия, он вскоре становился жертвой закулисной сделки этой группы, обвинялся в потере божественного *фарра*, и в результате был убит или пленен, как Ездегерд II, Кавад, Ормизд и т. д. Здесь превосходно заметно явное вмешательство аристократии в политические дела.

В IV и V вв. было велико влияние совета знати и магов, однако в правление Аноширвана в этом совете произошли изменения: его членами стали представители новой касты — *диперан* (писцы), что было действенным средством против могущества знати и даже царя лично. Хотя могущественные цари, такие как Арташир Папакан, Шапур II, Хосров Аноширван, Хосров Парвез и другие, правили в полную силу и преодолевали все препятствия, их число и срок их правления в сравнении с длительным периодом господства, безоговорочного влияния и неограниченного вмешательства знати были не настолько значительны.

В имеющихся источниках существуют расхождения во мнениях по поводу способа избрания преемника, или наследника. Составленные в большинстве своем жречеством, они раскрывают этот вопрос таким образом, что будто бы окончательное решение было за самими *мобедами*. В «Письме Тансара», а также в наставлении Арташира многократно шла речь об опасностях определения преемника и его представления²⁴⁰:

Одно из несчастий правителя — разглашение имени преемника царя. Первый вред — усиливающаяся ненависть царя и преемника друг к другу, каждый из них хочет затмить славу другого или вообще свергнуть его, а с расколом среди политических кругов и народов страны и с увеличением количества сторонников каждый из них вынашивает в голове мечты о смерти другого, и для их осуществления прибегает к разного рода заговорам и предательствам. Поэтому власть имущий обязан сначала думать о Боге, потом — о народе, а затем — о себе, избирая себе преемника. Пусть он собственноручно напишет три грамоты (в правление Арташира говорилось о четырех) и отдаст каждую из них надежному и доверенному человеку: одну — верховному *мобеду*,

²⁴⁰ *Тансар*. Письмо Тансара Гушнасбу. С. 26; *Аббас*. Эпоха Арташира. С. 82, 83.

вторую — главе писцов, а третью — *спахпатам спахпату*²⁴¹; содержание которых — наблюдения общего характера касательно характеристик и способностей различных претендентов на царство в свете потребностей страны. После кончины царя эти трое соберутся и сломают печати на посланиях. Если мнение *мобедан мобеда* будет едино с мнениями троих, царь будет определен. В противном случае *мобедан мобед* с прочими магами удаляются в уединенное место для того, чтобы в мольбах, смирении, послушании и шепоте получить подтверждение Ахурамазды, дабы всевышний Господь после вечерней молитвы надоумил *мобеда*, и тот, пойдя в ту ночь во дворец, возложил корону на трон и обрадовал народ приятным известием о таком-то царе²⁴².

Конечно же, такой метод использовался для определения преемника у слабых царей, а сильные цари сами при жизни выбирали следующего царя.

Нашествие Александра и недолгое существование государства Селевкидов, которые хотели распространить и навязать Ирану специфическую греческую философию и культуру, на практике не были такими уж успешными. Это влияние более проявилось в области государства и в некоторой степени — в искусстве. В сфере мысли, особенно в отношении теории об идеальном царе, оно было практически незаметным. Хотя Аршакиды всецело развили теорию о царе и продолжили ее, на самом деле они явили собой абсолютный образец свободномыслящего государства. Однако появление Сасанидов, происходивших от *мобедов*, с самого начала поставило государство в рамки религиозной философии. В Эраншахре впервые появилась официальная религия, живившаяся на религиозном толковании и специфическом одностороннем подходе к доктрине зороастризма. То, что во главе нее стояли фанатичные *мобеды*, имело особые последствия для общества, политики и философии иранцев: исчезновение философско-религиозной снисходительности и попустительства, бесплодие мысли и застои инакомыслия, значительное увеличение слоя верующих, развитие иерархии должностей и цехообразного и абсолютно запутанного религиозного аппарата, вмешательство поборников религии во все политические и административные дела страны и объяснение этого в соответствии с собственными интересами, чрезмерное вмешательство духовенства в жизнедеятельность людей, усложнение и распространение связывающих по рукам и ногам традиции и церемониала, объяснение некоторых притеснений и пороков правителей, распространение легкомыслия и усложнение фатализма и веры в предначертанное, обуздание ума, подчинение знания и мысли правящей политике и

²⁴¹ Верховному главнокомандующему.

²⁴² *Тансар*. Письмо Тансара Гушнасбу. С. 39, 40.

религии, использование войны с неверными для разгрома или уничтожения противников, проникновение духовенства в институт суда и овладение личностью царя в качестве хранителей его души, религиозных наставников, глав верховного суда страны и т. д.

Появление Мани и его истолкование основ зороастризма и религиозного положения мистицизма и философии, которая содержала в себе избранное из христианства, зороастризма и буддизма, было не только критикой безраздельной власти *мобедов* и религиозных деятелей, но и, в действительности, считалось явным и очевидным протестом против теоретического обоснования законности политической власти царя. Он настолько пространно изложил свою доктрину, чтобы она пришлась по нраву любой культуре и любому народу и, по его собственному мнению, вобрала все истины зороастризма, христианства, буддизма, философские идеи греков и гностиков. То, что Шапур покровительствовал ему, несмотря на все объяснения, которые можно дать этому факту, указывает на то, что, скорее всего, Шапур был сильно обеспокоен влиянием зороастрийского духовенства на политическую власть и поэтому решил оказывать покровительство религии, которая, укоротив руки *мобедам*, также подготовит почву для преобразования религиозных идей во всемирные на широких просторах земель империи. Это решение происходило от его высоких планов привнесения мобильности и перемен в политику и экономику, несмотря на то что его дальнейшее развитие могло потрясти основы государства и господствовавшую идеологию, тесно связанную с зороастризмом, поскольку в теории Мани отрицалось деление социума на классы. В результате основательно пошатнулись и положение царя, и классовый строй общества. По мысли Мани, человек и его жизнь имеют двойственную природу; первоначально эти две сущности были разделены, однако чрезмерное погружение человека в мирское стало причиной того, что добро и зло, вместо того чтобы быть разъединенными, смешались друг с другом²⁴³, и это является истоком бед человечества. Решение состоит в том, чтобы человек на первом этапе увидел эту двойственность света и тьмы в своем существе, и тогда, отказавшись от материальных удовольствий, размножения, деторождения, вкушения мяса и обратившись к поеданию растений, он возрастет, укрепит и очистит светлую часть своего существа, чтобы вознестись на небеса и стать божественным. Именно поэтому его идеальное общество — общество, опирающееся не на царя, а на избранных и святых²⁴⁴. Эта теория была реакцией на создавшееся в стране положение, а также ощущением

²⁴³ *Раджайи*. Политическая мысль на Древнем Востоке. С. 108.

²⁴⁴ *Раджайи*. Политическая мысль на Древнем Востоке. С. 109.

необходимости единства убеждений народов, населявших империю²⁴⁵. Возможно также, что Мани страшила власть знати, и, поскольку он не знал другого пути покончить с влиянием и вмешательством аристократии, его усилия по борьбе с неравенством, классовыми разногласиями и покорностью правящим кругам были объяснимы. Несмотря на то что и эта философия вместо принятия законных мер или создания философской системы, ограничивавшей власть царя и знати, и предъявления принципиальных методов для обуздания власть придержащих вела человечество к своего рода реакции отрицания, склонности к мистицизму и отходу от естественных благ, чтобы обуздать несоответствующие инстинкты, ненависть, стяжательство, стремление к превосходству и власти у человека, она, как и все философские вероучения Востока, имеет религиозный характер, а не является политическим теоретизированием.

Мобеды, сознававшие опасность Мани и его учения, вскоре с помощью Ормизда убили его и уничтожили его произведения. Усиливавшаяся власть жрецов и увеличение их количества, происходившее по всей стране, вынудило Сасанидов, чье влияние среди великих родов также пошло на убыль, для того чтобы сохранить свое положение, усилить две других крупных группы — воинов (*артештаран*) и чиновников (*диперан*). Именно в новом составе и с новой иерархией чинов начало увеличиваться воинское сословие. С другой стороны, и каста чиновников превратилась в огромный административный аппарат и номенклатуру. Поскольку четыре первых сословия, т. е. знать и принцы, духовенство, воины и писцы, количество которых таким образом начало возрастать, были суть исключительно служивыми, они породили специфический экономический строй, земельные и производственные отношения, в результате чего укрепилась структура классового общества. Внешнеполитические конфликты с Римом и эфталитами в разных концах страны и увеличение налогов для покрытия неисчислимых расходов и постоянных кровопролитных войн с врагами подтолкнули Иран к крупному социальному кризису и создали почву для выкристаллизации нового мышления. Глашатаем этой новой философии был Маздак, который был представителем и поборником интересов обездоленных. Насколько нам известно, этот человек поставил под вопрос все существовавшие взаимоотношения между людьми и призвал народ к проведению коренных изменений в обществе.

Хотя Маздак не вступал в борьбу с господствовавшей политической философией, он имел принципиальные претензии к нравам правителей, исключительности аристократии и духовенства и

²⁴⁵ *Раванди*. Социальная история Ирана. С. 714.

классовой силе, власти и преобладанию двух элементов — крови и собственности. Хотя в имеющихся источниках нет ни единой строчки, написанной напрямую с его слов или проповедей, — везде перо находится в руках его врагов, все равно заметно, что он не считал неравенство в обществе обусловленным естественными причинами, а относил его к социальной неупорядченности и имевшейся политической ситуации. Получается, что он был убежден, что все человеческие существа равны, однако зловердные дэвы, желающие превратить божий мир в место бесконечных страданий с помощью понятия (едино)личной собственности, тащат человечество к низости²⁴⁶. Поэтому невозможно бороться с этим только лишь посредством религиозной философии, разве что особыми мерами положив конец этим классовым конфликтам.

Самым важным пунктом теории Маздака была «философия равенства», так как он был уверен, что для создания общества, основанного на справедливости, необходимо, чтобы все люди равноправно пользовались женщинами и имуществом. Суть и главный акцент выступления Маздака — борьба за изменение порядка собственности, и именно это стало основным смыслом революции и общественных реформ Маздака как народного лидера Древнего Ирана. Его также считали борцом и социальным реформатором, который хотел устранить неурядицы, разлад и обеспечить относительный покой и благополучие для слабых сословий. По мнению Нельдеке, «учение об обобществлении Маздака отличается от социализма наших дней, поскольку философия коллективизма Маздака имеет религиозную основу и стремится к уходу от мирского, тогда как социализм нашей эпохи зиждется на материализме»²⁴⁷. В итоге его восстание привело общество к сильной смуте и политическому хаосу и поставило под удар интересы монопольных консервативных групп. Он стремился осуществить права тех людей, которые были лишены жен и имущества, сломить рамки неравенства и хотел иссушить корни таких проблем и невзгод человечества, которые происходили от ненависти, зависти, озлобленности, войны и низостей, и уничтожить неравенство в пользовании материальными благами. В конце концов он пал жертвой совместных действий царя и духовенства и был убит в заговоре. По мнению Мирзы Ака-хана Кирмани, «Аноширван догадался, что результатом выступлений Маздака, в которых он говорил о равноправии и справедливости, станет уничтожение права на царство и основание республиканского правления»²⁴⁸. Это также считалось

²⁴⁶ Лахури. Развитие философии в Иране. С. 29.

²⁴⁷ Накави. Историческое и материальное исследование взглядов Маздака. С. 24.

²⁴⁸ Ра'иснийя. От Маздака и далее. С. 24.

крупным кризисным явлением, произошедшим в эпоху Сасанидов с искаженной философией об «идеальном царе», поборниками которой они были.

Политическая организация Сасанидского государства

1. Двор

Мощный институт царства, каким бы ни было его происхождение, по меньшей мере до периода Конституционной революции был наивысшим, наиважнейшим и самым основополагающим столпом власти и, в действительности, ее фундаментом, поскольку на протяжении всей истории Ирана и на практике, и в теории он сохранил свою лучшую сущность и был хранителем царя и его рода. Относительно статуса царя, степени его влияния и роли в структуре власти и теории «идеального царя» речь шла в предыдущих разделах, и нет нужды повторять это; также добавим, что в результате обширной пропаганды царь признавался сверхчеловеком, прямым представителем Ахурамазды, обладателем божественного *фарра*, высшей сущности и происхождения, мудрости, достоинства и абсолютных и безграничных полномочий во всех политических, экономических, социальных, культурных и военных делах, и никого даже невозможно было с ним сравнить. Он был самым высшим источником закона, лицом, занимавшим наивысший политический и исполнительный пост, а также самым могущественным человеком в государстве, управлявшим страной вместе с другими структурами, и это — тема для другого разговора (он последует ниже); таким образом, будут рассмотрены некоторые церемониальные аспекты его положения.

Согласно обычаям двора царь не являлся народу, кроме как в дни общих аудиенций. Между царем и его приближенными висел занавес, который охранял хранитель занавеса. Каждый раз, когда царь давал разрешение на встречу, по приказу стража кто-то поднимался на крышу и кричал: «Придержите свои языки, поелику вы стоите перед царем»²⁴⁹. «На праздничных собраниях и представлениях с песнями царское окружение и придворные также не смели разговаривать. На официальных мероприятиях царь в парадных одеждах восседал на троне, а над его головой была подвешена на золотых цепях сверкающая драгоценностями корона. Никто не знал о спальне царя, старались, чтобы место его опочивальни не было никому известно и чтобы его дневное место отдыха невозможно было заметить и увидеть. У

²⁴⁹ Раванди. Социальная история Ирана. С. 45.

Арташира, Шапура, Бахрама, Ездегерда, Хосрова Парвеза и Хосрова Аноширвана было по сорок спален у каждого, в каждой из которых было поставлено по сорока тронов и расстелено по сорока постелей, и нельзя было определить — возможно, царь не был ни в одном из этих спальных покоев, а почивал в таком месте, о котором не догадывались, — не в том, что достойно царя; вполне вероятно, в таком месте он засыпал, положив собственный локоть под голову»²⁵⁰.

Никто из «падишахов Ирана», начиная с Арташира, основоположника рода Сасанидов, и заканчивая Ездегердом, последним его представителем, не появлялся на увеселительных собраниях и не сидел рядом с другими; между царем и первым кругом его приближенных висел занавес, и этот занавес находился на расстоянии в десять локтей от места, где сидел царь. Приближенные, находясь по другую его сторону, сидели в десяти локтях от занавеса, поэтому дистанция между тронном царя и придворными составляла приблизительно двадцать локтей»²⁵¹. Царь должен был остерегаться всех, кроме отца с матерью, от близости с которыми нет никакого вреда.

«Церемония коронации, самый важный из царских обрядов, проходила со всем возможным великолепием. Согласно древним традициям, корона является символом божественного *фарра*, проводника царя на пути к добру и благоденствию, а трон — олицетворением власти над материальным миром»²⁵². Поэтому коронация была высшим таинством, и люди считали ее практическим поклонением или благодарением, обращенным к Ахурамазде. В великолепных и пышных дворцах сасанидских царей имелись удивительные предметы роскоши — по словам Сайкса, «невиданные ни в одном правящем роду в мировой истории»²⁵³. Все вышесказанное свидетельствует о том, что царь был личностью исключительной.

Принцы, которым предстояло взойти на престол, должны были проявить усердие для того, чтобы добиться царства, и получить необходимый опыт управления в специальной провинции. Отсутствие опыта царствования в специальной, очень важной провинции, особенно в областях, граничащих с Римом, было фактором, используемым знатью и вельможами для того, чтобы лишить права на царствование тех принцев, которые иногда не поддерживали их корыстные устремления, таких как Бахрам Гур, Нарсе и др.

В важных и наиболее значительных вопросах жизни страны, включавших религию, политику, внешние сношения и войну, царь обычно советовался с экспертами в этих областях, собиравшимися на

²⁵⁰ *Джахиз*. Корона в нравах царей и их характере. С. 159.

²⁵¹ Там же. С. 37.

²⁵² *Шуитари*. История правителей в иранском царстве. Т. 1. С. 13.

²⁵³ *Сайкс*. История Ирана. С. 641.

специальный совет, и спрашивал мнения вельмож, *мобедан мобеда*, *спахпата спакпата*, *эран-диперпата* и пр.

Помимо царя и его рода, двор имел собственную особую администрацию, в которой самыми важными людьми были: глава двора, т. е. министр двора, церемонимейстер, главный камергер, или хранитель занавеса, кухмейстер, главный виночерпий, главный постельничий, главный царский конюший, распорядитель, начальник царской прислуги и охраны, главный царский евнух, начальник ворот царского дворца, главный царский советник и т. д.

Кроме них имелось множество прислуги, рабов, охотничих, чтецов, музыкантов и прочих, их количество при дворе некоторых правителей иногда достигало нескольких тысяч. Существовали также люди, смешившие царя приятными речами или шутками на отдыхе, в моменты печали или на пиру, однако в трех случаях — во время битвы, общей аудиенции и при одевании им не было дозволено приближаться к нему²⁵⁴.

2. Административный аппарат страны

Нам известно, что у самого Папака был небольшой двор, имена его выдающихся представителей приведены в «надписи Шапура». Возможно, этот двор можно сопоставить с дворами вассальных царей или правителей провинций. В правление Арташира политико-административные институты первоначально в большой степени походили на парфянские. Однако Арташир после установления собственной власти ввел в них значительные изменения, наиболее важным из них и изменившим облик его государства было то, что он положил начало религиозно-политической централизации вместо раздробленности царства и религиозного свободомыслия.

Несмотря на все это, в действительности государство в эпоху Сасанидов было конгломератом полунезависимых союзных образований. Правителей этих государств, по большей части назначаемых из центра, иногда называли титулом «царь» (*шах*), а иногда — «владелец» или «правитель» (*хватай*) или каким-либо подобным титулом.

Простая административная структура времен Папака и Арташира впоследствии настолько разрослась и расширилась, что превратилась в очень сложную чиновничью организацию, и многие ее административные институты напоминали римские. При Аноширване из-за развития городов, социальных изменений и последствий восстания Маздака стала заметна необходимость обновления политического устройства страны. Важнейшим из этих начинаний,

²⁵⁴ Михрин. Управление страной и общество Ирана при Сасанидах. С. 44.

вероятно, было усиление низшей знати, или *дехканов*²⁵⁵, владевших и распоряжавшихся землей до конца правления Сасанидов и даже в исламскую эпоху. Царь покровительствовал им в противовес семи великим родам. За этой политикой, способствовавшей стабильности поступлений доходов в казну, последовали административные и военные реформы, они станут темой отдельного исследования.

В целом политика Хосрова I закончилась уничтожением ряда привилегий и прав царя; так, с проведением политики централизации власти бывшее могущество семи правящих родов ослабло, на смену им пришел административно-чиновный аппарат и военачальники. Эти новоявленные обладатели власти использовали собственное могущество против царя²⁵⁶. Некоторые из этих крупных должностных лиц были представителями духовенства. В действительности, в доисламское время страной управляла группа полководцев, религиозных предводителей и чиновников. У царя не было никакой власти, он был лишь игрушкой, потому что *дехканы*, писцы и воины поддерживали таких глав государства. Господствовавшая ригидная система расстроила государственные дела и открыла прямой путь к упадку.

Итак, коротко рассмотрим основные институты и должности Сасанидов.

3. Великий вазир, или вазург-фраматар

Великого вазира сначала называли *хазарпатом*; этот титул — наследство эпохи Ахеменидов. Царь управлял делами государства его могущественными руками. Официальным титулом вазира до последних дней правления Сасанидов был *вазург-фраматар*. У нас недостаточно информации о сфере его полномочий, однако очевидно, что государственные дела вершились под контролем царя и под его руководством, а не по его личной воле или соображениям. Когда царь выезжал в путешествие, уходил на войну или каким-то образом покидал столицу, вазир должен был замещать его до времени его возвращения. Должность полномочного министра и чрезвычайного посла при дворах других государств входила в число его функций. Во время войны также было возможно предоставление ему полномочий для командования войском. Он пользовался огромным влиянием как главный советник царя — большим, нежели у всех политических, военных и религиозных чинов и институтов страны. Он имел право вмешиваться в большинство дел, должен был превосходить всех современников культурой, достоинством, манерами, дипломатией и

²⁵⁵ Фрай. Культурное наследие Ирана. С. 366.

²⁵⁶ Там же. С. 375.

способностями в ходе совета с царем, влиять на характер царя, занимать сторону подданных и улучшать нравы царя.

Эта должность, несмотря на важность ее обладателя как самого важного и самого могущественного лица в стране после царя, никогда не передавалась по наследству²⁵⁷, поскольку если бы царь не знал, кого выбрать на столь высокий пост и сделал бы его наследственным, то, принимая во внимание большие полномочия великого вазира, царь действительно стал бы игрушкой в его руках, а это противоречило самодержавному правлению Сасанидов и быстро поставило бы государство на грань краха. Хотя в конечном итоге на эту должность избирался человек из числа представителей великих родов, он принимал на себя массу обязательств и функций и имел абсолютную власть над всеми диванами и административной системой страны.

4. Диваны эпохи Сасанидов

Управление важными государственными делами крайне скрупулезно и тщательно осуществлялось в нескольких учреждениях. Точных данных о количестве диванов и административной структуре каждого из них нет. Также очевидно, что царь имел разные печати и канцелярии для записи своих тайн и посланий, а также для написания приказов об убийстве и составлении списков лиц и земельных пожалований, указов о пожалованиях и назначениях на должности, фиксирования податей, руководстве курьерами, охраной дорог и подорожными сборами, войском, а также для подсчетов серебряных и золотых денег, и земельных владений и недвижимости, принадлежащих лично царю.

Оригинал указа царя приносили к *вазург-фраматару*, который также располагал и перстнем, и печатью, и он отсылал его ответственным за исполнение дел лицам или главам диванов и ставил царя в известность о состоянии исполненных дел. В диване посланий должны были составляться царские указы и списки, договоры и прочие государственные бумаги; на них ставилась царская печать с особым рисунком (вероятно, изображением вепря). Если документ касался обязательств Ирана перед каким-либо независимым или подчиненным ему регионом, вместе с письмом посылали также запечатанный царской печатью мешок с солью в знак нерушимости договора и верности клятве²⁵⁸.

Согласно имеющимся свидетельствам, у дивана вестников были две главные обязанности: первая — добыча сведений обо всех происшествиях внутри страны и за ее пределами для планирования

²⁵⁷ Кристенсен. Иран при Сасанидах. С. 40.

²⁵⁸ Там же. С. 81, 82.

политики, а вторая — охрана и поддержание в надлежащем состоянии главных царских дорог и почтовых станций, караван-сараяв, назначение почтальонов, подготовка быстроногих лошадей, вьючных животных и верблюдов, почтовых голубей и т. д.

Однако одной из важнейших задач был сбор сведений по всей стране, особенно относительно ситуации в сопредельных и вражеских государствах. Великие цари, такие как Арташир, Хосров I и II, придавали этому огромное значение для того, чтобы можно было легко обеспечить сохранение Эраншахра. Охрана и содержание дорог, почтовых станций, мостов и переправ, помимо того, что имели значение для торговли, облегчали передвижение войск и получение новостей, а из-за нерадивости в этих вопросах царство сталкивалось с трудностями.

Царь должен был каждый день проверять работу вазира, придворных, писцов, диванов, жречества и военных, причем его вазир был столпом царской власти, его советник — языком знания, а его писец — олицетворением бдительности и символом его правления. Вероятно, эти дела и контроль над их надлежащим исполнением осуществлялись организацией вестников; последние также доводили эту информацию до сведения царя. В диване вестников существовало специальное подразделение для тайнописи, а в этом подразделении был отдел, где записывались все донесения представителей вестников²⁵⁹. В диване вестников, как и в остальных диванах, имелась особая печать, которую прилагали к посланиям и свиткам. Вестник специализировался на перевозке государственных писем и посланий и не касался дел с обычной корреспонденцией. Усилия вестников были направлены лишь на легкость и скорость доставки писем, обмен посланиями между центральной властью и соседними государствами и функционерами в провинциях. На почтовых станциях постоянно находились люди и быстроногие лошади, готовые продолжить выполнение поручения. Управление всеми диванами было налажено новым развивающимся сословием писцов.

Вероятно, самым важным диваном с экономической точки зрения и, в некоторой степени, с политической в сасанидскую эпоху являлся диван *харага*. Его счетоводом был *вастриошансалар*, что означает «глава земледельцев», ответственный за сбор и взимание земельных налогов. Основными источниками доходов Сасанидского государства были следующие:

1. Налог на сельскохозяйственные земли и сады (*хараг*).
2. Налог на доход торговцев, ремесленников и мастеровых (*гезит*, или подушная подать).
3. Налог на куплю-продажу имущества и товаров.

²⁵⁹ Шуитари. История правителей в иранском царстве. С. 329.

4. Таможенная пошлина и десятина, взимавшаяся на границах, внутри страны известная как дорожная подать.

5. Плата за чеканку золотых, серебряных и медных монет на монетных дворах.

6. Переменные источники, такие как военная добыча в случае победы, получение сумм за охрану перевалов Кавказа и Дарьяльского ущелья, штрафы преступников, конфискация имущества, праздничные подарки и дары и т. п.

Самым главным источником дохода государства была земельная подать, которая ежегодно утверждалась целиком, а затем распределялась между различными регионами страны согласно их возможностям. За эти расчеты отвечали *вастриошансалар*, его чиновники и порученцы. Кроме того, он руководил ремесленниками, *дехканами* и в целом всеми сословиями-налогоплательщиками в части финансов. В действительности он считался министром земледелия, финансов, торговли и ремесла. Самыми главными подопечными и работниками дивана *харага* были *дехкане*, сами владевшие обширным земельными угодьями, занимавшие высокое положение и имевшие влияние на местах; на них лежала обязанность по сбору и распределению *харага* между земледельцами и сельскими жителями. В самом этом диване существовала разветвленная иерархия чинов, высочайшим из которых, вероятно, был казначей, или *гандзавар*.

Еще один важнейший диван, отвечавший за сохранность порядка и безопасность внутри страны и за ее пределами, особенно на границах, назывался диваном войска (военным министерством); он был постоянно в центре пристального внимания. Он считался самым затратным институтом страны, в нем находились документы, куда записывались имена всех воинов и офицеров, их звания, опыт и предыдущая деятельность²⁶⁰; в нем также существовали более специализированные подразделения, такие как диван выючных животных, диван складов оружия и др. Естественно, эта организация несла ответственность только за финансовые и административные дела армии; командование, наблюдение за порядком и политическая активность были в ведении *эран-спахпата*, у которого, безусловно, имелось свое собственное поле деятельности. Можно сказать, что финансовая система в большой степени была занята обеспечением расходов этого дивана. Со слов Аноширвана передают:

Благоустроенность и процветание мест, обжитых населением, не возникнут, кроме как при поддержке военных людей, и если военные не будут их охранять, жители станут беззащитными, их победит враг и

²⁶⁰ Шуитари. История правителей в иранском царстве. С. 195.

развеет их достояние по ветру. Поэтому истина в том, чтобы они для собственной безопасности поручили излишек их имущества казне²⁶¹.
Хосров Парвез в своих наставлениях своему сыну Широе сказал:

Не развивай жизнь воинов до такой степени, чтобы они не имели в тебе нужды, и также не ввергай в такие затруднения, чтобы они, дойдя до крайности, жаловались на тебя. Дай им соответствующие права, вежливо отвергай их просьбы, много обнадеживай их, однако не будь неумеренным при одаривании²⁶².

Такого рода речи в действительности являются первым звеном в ряду тех самых споров, которые в наши дни заняли значительное положение в политической социологии под грифом «армия и политика». Он предостерегает о необходимости присмотра за военными и контроля над действиями войска, этого обоюдоострого меча, который всегда мог, подобно обнаженному копыю, подвергнуть опасности дальнейшее существование государства.

5. Управление провинциями, деление страны и марзпаны

В эпоху Сасанидов Иран в действительности представлял собой конгломерат объединенных полунезависимых государств, управлявшийся высокопоставленными лицами. Эти люди обыкновенно назывались царями (*шах*), иногда — правителями (*хватай*) или имели другие титулы. Все они подчинялись единому центру — «царю царей» (*шаханшах*), а во внутренних делах были до некоторой степени независимы — с тем условием, чтобы они платили установленные подати и хорошо исполняли свои обязательства перед центральной властью, включавшие эффективное управление, охрану границ и рубежей провинций, и предоставляли при необходимости в распоряжение центра войско для ведения боевых действий. Хотя центральным правительством осуществлялся особый надзор за их действиями с использованием специальных рычагов, обычно для предотвращения создания устойчивых государств в провинциях власть в таких регионах не делала наследственной, а постоянно меняли там правителей в соответствии с требованиями времени, дабы уменьшить вероятность мятежа и поддерживать их политическую и экономическую власть в нестабильном и шатком состоянии. В важные и склонные к мятежу провинции, особенно приграничные, в качестве

²⁶¹ Там же. С. 181.

²⁶² *Маишкур*. Политическая история Сасанидов. С. 104.

наместников направляли принцев с тем, чтобы они набирались политического опыта и приобретали навыки управления страной.

Каждый регион в соответствии со своим географическим, культурным, национальным, языковым, религиозным, политическим и приграничным статусом имел особые полномочия; так, некоторые имели право чеканить монету, однако изображения на монетах и ее проба соответствовали монетам столицы²⁶³. В некоторых существовал особый язык и письменность. В случае начала войны они были обязаны в меру своих возможностей выслать на фронты снаряженных необходимыми принадлежностями воинов под собственным командованием. Также они должны были выплачивать установленный *хараг*. Иногда правителей провинций называли *остандарами*. В сферу их деятельности входило управление государственными землями. Они пользовались относительной независимостью во внутренних делах, однако во время смены царя обязательно приезжали в столицу и выражали покорность новому царю: «Тот познает корону, которому царь возложил ее на голову, царствование узнает тот, которому он его поручил; если он сделал так, титул царя с него не сложим»²⁶⁴.

В конце сасанидской эпохи в этой системе произошли изменения, главным их результатом была передача управления провинциями исключительно *спахнатам*, которым подчинялся *паткоспан*, или же задачи последнего также присовокуплялись их обязанностям. *Спахнат*, обладавший чрезвычайными полномочиями и военно-экономической мощью, в действительности распоряжался четвертью царства, и масштабы его возможностей превосходили имевшиеся у ахеменидских сатрапов и даже трансформировались в наследственные²⁶⁵.

Правители провинций имели особые титулы в соответствии с названиями каждой из них. Например, правитель Кабула назывался *кабул-шах*, правитель Хорезма — *хорезм-шах*, Кушана — *кушан-шах*, цари Ферганы — *ихшид*, цари Усрушаны — *афшин*, цари Систана — *ратбил*, цари Забулистана — *тируз*, цари Абиварда — *бахмана* и т. д.²⁶⁶ Территориальное деление и ситуация в различных районах, особенно управлявшихся *марзпанами*, по политическим, военным и административным причинам постоянно менялись. Городами в регионах управляли *шахредары*, а деревнями — *катак-хватаи*.

²⁶³ *Нафиси*. Социальная история Ирана от падения Сасанидов до падения Умайядов. С. 4.

²⁶⁴ *Тансар*. Письмо Тансара Гушнасбу. С. 9

²⁶⁵ *Кристенсен*. Иран при Сасанидах. С. 64.

²⁶⁶ Там же. С. 30, 31.

При Сасанидах управление провинциями и их границы постоянно претерпевали изменения, пока наконец Хосров Аноширван в результате своих разнообразных реформ не разделил всю территорию Эраншахра на четыре крупных округа (*паткоса*) сообразно с четырьмя сторонами света. В каждый из них он назначил наместника — чиновника, называемого *паткоспаном* или *эран-спахпатом*, а в военной администрации упразднил должность *эран-спахпата*²⁶⁷. Эти *спахпаты* управляли четырьмя сторонами страны: *спахпату* востока были вверены Керман, Систан и Хорасан, *спахпату* юга — Парс и Хузестан, *спахпат* запада управлял Ираком вплоть до границ с Римом, а *спахпат* севера — Мидией, а также осуществлял военное командование войсками и руководил этим округом.

Укрепление и сохранение неприступности границ страны лежало на плечах *марзпана* и было одной из главных задач царя. До Аноширвана слово *марзпан* обозначало в целом правителей и наместников приграничных земель, а в частности — военных командующих приграничными регионами, т. е. хранителей рубежей, которые во время войны выходили на поле брани под командованием *спахпатов* в качестве офицеров войска²⁶⁸. Видимо, *марзпаны* постоянно менялись, и их деятельность носила скорее военный характер, нежели административный. При Аноширване *марзпаны* стали подчиняться четырем *спахпатам*.

По словам ученых, еще одной проблемой, с которой столкнулось Сасанидское государство, было неподходящее и опасное местоположение их столицы, которая постоянно подвергалась нападениям римлян и арабов²⁶⁹. Иными словами, отдаленность столицы от восточных регионов не давала Сасанидам уделить большее внимания этим районам, в то время как те сталкивались с угрозой со стороны эфталитов, гуннов, тюрков и др.

В результате продвижение сил противника постоянно ставило столицу в опасное положение, что не совсем соответствовало канонам управления страной. Так же было при Умайядах (Омейядах) в Андалузии, когда после первых военных поражений столицу всякий раз захватывали войска противника и существование государства было под угрозой.

В завершение необходимо упомянуть и о другом сословии во времена Сасанидов, имевшем относительно высокий статус в экономическом и, естественно, политическом отношении. Это

²⁶⁷ Хукуки. Роль Ирана в политике управления страной. С. 862.

²⁶⁸ Кристенсен. Иран при Сасанидах. С. 62.

²⁶⁹ Таки-зада. От Парвиза до Чингиза. С. 17.

сословие — *азаты*, они по своему положению были ниже, чем знать, и многие из них были заняты в административных структурах страны. *Азаты* занимались управлением деревнями и их земельными владениями. *Катак-хватаи* и *дехкане* также входили в это сословие. Руководство деревнями доставалось *азатам* по наследству²⁷⁰, они считались исполнительной инстанцией, представителями подданных-сельчан и посредниками между ними и центральной властью, и самой главной их задачей было взимание податей и *харага*.

6. Послы и обычаи посольства

Конечно, при Сасанидах отношения между государствами еще не были такими обширными, чтобы какая-либо страна имела постоянных представителей в других государствах, однако в соответствии с эпохой они следовали опеределенному образцу. Отношения Ирана с древними государствами Востока, т. е. с Китаем и Индией, всегда были хорошими, однако в связях с Римом, арабами и восточными соседями напряженность и кризисные явления постоянно перевешивали дружбу. Вероятно, отношения с другими странами находились под личным контролем «царя царей», а занимался ими диван *эран-диперната*²⁷¹. Сасаниды стремились, сохраняя собственную территорию, уберечь ее от проникновения иноземцев как с политической, так и с религиозной точки зрения и сохранить целостность и единство Ирана. Поэтому соседи не должны были настолько усиливаться, чтобы бросать жадные взгляды на Эраншахр и оживлять горькие воспоминания о нашествии Александра. В связи с этим все сасанидские правители, за исключением Хосрова Парвеза, старались не нарушать исторические границы Иранского плато, так как вслед за любым изменением и нестабильностью рубежей Иран подвергался страшным нашествиям тюрков, эфталитов, гуннов (хуннов) на востоке и римлян на западе.

К выбору послов Сасаниды подходили очень внимательно и скрупулезно, поскольку посол считался представителем всей страны, и в результате любой оплошности в его миссии могли быть расторгнуты многочисленные договоры, пролиты реки крови и начаться войны. Поэтому послы должны были пройти через различные испытания и экзамены. Сперва их посылали с письмом к одному из *марзпанов* и *остандаров*, чтобы шпионить за ними, наблюдать за их поступками и речами и тайно докладывать об увиденном царю. Сказанное послом сопоставляли с докладом шпиона, чтобы определить наличие

²⁷⁰ Раванди. Социальная история Ирана. Т. 1. С. 632.

²⁷¹ Шуитари. История правителей в иранском царстве. С. 74.

какой-либо уловки или лжи. Если он правильно и достойно справлялся с этим, его испытывали другим поручением. На этот раз его направляли во враждебное государство, а за ним следовал опытный осведомитель, чтобы представить отчет о его поездке. Результаты его доклада сравнивались с докладом шпиона, чтобы определить, удалось ли ему уменьшить враждебность чужаков, или же, напротив, их гнев усилился, правильно ли он донес послание или же исказил его и т. п. Если все это подтверждало правоту его слов и поступков, его отправляли в другие страны с посольством²⁷².

Однако при приеме иностранных послов царь, ознакомившись с целью визита, посылал некоторое количество чиновников из ведомства *эран-диперпата*, чтобы они приглядывали за ними, дабы послы в ходе своих путешествий не шпионили в пользу своих государств, хотя представители Ирана должны были собрать полезные сведения в этой связи.

При дворе Сасанидов, как и при ахеменидском, в различных частях страны соглядатаи — глаза царя — следили за ситуацией и контролировали деятельность правителей и чиновников. Видимо, начиная со времени Хосрова I шпионаж в Иране получил широкое распространение²⁷³, так что вельможи в эпоху Хосрова I ощущали тяжесть скрытого наблюдения.

7. Великие роды (васпухры)

На протяжении всей истории Древнего Ирана семь великих родов, несмотря на социальные и политические изменения, особенно смену династий, постоянно сохраняли свое значение, влияние и положение занимая ключевые позиции в экономико-политических структурах. Эти семь родов включали: Каренов, Суренов, Спендиатов, Испахпатов, Михранов, Зиков, а седьмым из них были сами Сасаниды. Каждый из этих правящих родов, управляя своей территорией, всегда имел хорошие отношения с центральной властью: род Каренов в Нехавенде и Мидии, Суренов — в Систане, Спендиатов — в окрестностях Раги, Испахпатов — в Горгане, Михранов — в Хорасане, а Сасанидов — в Парсе (Персиде). Некоторые должности наследственно принадлежали главам семи домов, однако это не относилось к значительным постам, таким как *вазург-фраматар* или *эран-спахпат*. Представляется, что некоторые административно-политические посты и должности в их родах передавались по наследству. Несмотря на то что их обязанности

²⁷² Более подробно см.: *Джахиз*. Корона в нравах царей и их характере. С. 155 и далее.

²⁷³ *Раванди*. Социальная история Ирана. С. 647.

и полномочия по отдельности не определены, в целом в их ведении находились следующие функции:

1. Возложение короны на голову царя, охрана царя и служба ему.
2. Руководство военными делами.
3. Управление делами страны.
4. Разрешение споров тяжущихся (судебные дела).
5. Командование конницей.
6. Обязательства по взиманию *харага* с подданных и охрана царских сокровищниц.
7. Охрана арсеналов и подготовка всего необходимого для войны.

Каждое из этих занятий подразумевало еще одну подиерархию постов и должностей. Из вышеупомянутых должностей четыре являются штатскими, такие как верховный управляющий делами государства, судья по тяжбам, уполномоченный по сбору *харага* и смотритель царских сокровищниц, а три других — военными, как то: начальник конницы, глава казначейства и военных складов и верховный главнокомандующий армией. Вместе с тем высокие и важные посты никогда не были наследственными, хотя некоторые из членов великих родов могли их получить.

Количество членов этих родов, по приблизительным оценкам исследователей, достигало семисот тысяч человек, и по сравнению со стосорокаmillionным²⁷⁴ населением Ирана того времени они были основными хозяевами источников богатства страны, владельцами обширных земельных угодий и недвижимости²⁷⁵. Предпринимались усилия, чтобы эти роды всегда сохраняли свое высокое положение в социально-политической жизни страны.

8. Диван судей и судебная система

Справедливость и правосудие являются одними из столпов, на которых стоит и за счет которых продолжает существовать политическая власть. Справедливость — не только одна из выдающихся отличительных черт человека, но и основной стержень философской борьбы и усилий человечества и пророческих миссий. При основании политических государств, справедливость, возможно, воспринимается как самый важный и большой гостинец или идеал, которого ожидают люди. В сознании иранцев справедливость и

²⁷⁴ Отметим, что, по современным оценкам, население Ирана не превышает 70 млн чел.

²⁷⁵ *Нафиси*. Социальная история Ирана от падения Сасанидов до падения Умайядов. С. 25.

праведный суд всегда акцентировались. Это укрепляло главный столп иранской политической философии, т. е. теорию об идеальном царе. «Цари царей» истории Ирана, несмотря на их религиозность или ее отсутствие, на словах и в теории всегда настаивали на необходимости распространения правосудия. Отклонение от правосудия могло отдалить божественный *фарр* от царя и низвергнуть «царя царей» с престола славы и могущества. Говорят, что Арташир сказал:

Там, где царь проявит жестокость, не возникнет обустроенности, справедливый правитель лучше, чем множество друзей, а свирепый лев лучше жестокого царя. Всякий раз, когда царь отвернется от справедливости, народ отвернется от повиновения ему. Справедливый — спасен, а притеснитель — катится к гибели ²⁷⁶.

И еще:

Сила не осуществится, кроме как посредством войска, войско — кроме как имуществом, имущество — кроме как от обустроенности, а обустроенность — кроме как добрым правлением и справедливостью ²⁷⁷.

Во главе судебной системы стоял царь, он был верховным судьей. Подданные, которые не могли осуществить свои права, имели право обратиться к нему ²⁷⁸. Как явствует из преданий, царь два раза в год — в дни празднования *науруза* ²⁷⁹ и во время *михрагана* ²⁸⁰ — во время общих аудиенций призывал народ к предъявлению исков. Если кто-то говорил правду, он получал награду, а если не мог доказать свое право, то его жестоко наказывали, казнили и говорили: «Поделом тому, кто восхотел сделать так, чтобы царь имел отношение к несправедливости» ²⁸¹. Вместе с тем воля правителей была равносильна закону, даже если бы она шла вразрез с гуманитарными и моральными нормами. Поэтому Монтескье полагает:

В Иране, когда царь выносит приговор кому-либо, ему невозможно сказать ни слова по этому поводу или же молить о помиловании; даже если приказ был отдан в состоянии опьянения или без вникания в суть,

²⁷⁶ 'Аббас. Эпоха Арташира. С. 113; *Шуштари*. История правителей в иранском царстве. С. 253.

²⁷⁷ *Шуштари*. Книга об Иране, или Книга деяний иранцев в эпоху Сасанидов. С. 52.

²⁷⁸ *Гириман*. Иран от древнейших времен до ислама. С. 374.

²⁷⁹ *Науруз* — иранский Новый год, совпадает с днем весеннего равноденствия.

²⁸⁰ *Михраган* — праздник урожая, совпадал с днем осеннего равноденствия.

²⁸¹ *Раванди*. Социальная история Ирана. Т. 1. С. 685.

он должен был быть немедленно исполнен, так как промедление толковалось как нарушение закона, т. е. царского приказа. Такой образ мыслей был всегда свойственен Ирану²⁸².

Если царь находил решение судьи несоответствующим своей особе, он его наказывал. Обычно, когда царь был недоволен собственным окружением, вместо того чтобы отдать их под суд, он сам быстро выносил приговор и иногда вместо присутствия обвиняемого на суде довольствовался исключительно тем, что приносили часть его тела²⁸³.

В связи с тем что зороастризм как официальная религия зиждется на неразрывной связи веры, морали и прав, судебная власть была в руках религиозных лидеров, и, как показал исторический опыт, все дела, связанные с судейством, находились в ведении зороастрийского жречества и *мобедов* со своей иерархией чинов в городах и деревнях. Эти люди, знакомые с божественными истинами и законами, вершили праведный суд. Возглавлял судебную администрацию *датваран датвар*, или верховный судья. В каждом городе, каждом районе и в каждом поселении специальные судьи, называемые *датварами*, были заняты разрешением дел людей из всех слоев общества. Юридические проблемы воинов были поручены особому судье, военному. В других диванах, организациях и сословиях также работали опытные судьи, прошедшие профильное обучение и получившие необходимые знания и сведения. В источниках сасанидского времени приводится большое количество случаев жалоб людей на правителей, власть имущих и обладателей политической, военной и экономической власти, впрочем, эти жалобы имели различные последствия и результаты.

9. Классы общества

В начале правления Сасанидов структура общества была унаследована от эпохи Аршакидов, и представляется, что вплоть до середины сасанидского периода основные общественные сословия сохранялись без изменений. Начиная с этого времени в результате социально-политических реформ иранского общества, а в особенности развития городской жизни, торговли, бюрократии и армии наряду с развитой и мощной организацией жречества в число классов сасанидского общества вошло новое сословие — *диперан* (писцы). Тогда как в авестийских текстах социальная структура общества включала в себя четыре основных класса: знать, воины, жрецы и простые люди. Вот что говорится в «Письме Тансара»:

²⁸² *Субхи*. Эскурс в обществоведение Ирана. С. 43, 44.

²⁸³ *Субхи*. Эскурс в обществоведение Ирана. С. 43, 44.

Знай, что народ в вере четырех видов, возглавляет их царь, и первую группу составляют люди веры, включая правителей и отшельников, аскетов, служителей и учителей. Второй вид — люди поля брани, включая пеших и конных и прочие разделения. Третий вид — писцы, включая писцов посланий, счетоводов, писцов судов и составителей списков и договоров, врачей, поэтов и звездочетов. Четвертая группа — ремесленники, включая земледельцев, крестьян, торговцев и прочих обладателей профессий ²⁸⁴.

Такая структура по многим причинам мешала любым социальным переменам, хотя Тансар пишет:

Если при взимании податей увидят кого-либо достойного среди низших сословий, докладывают об этом шаханшаху, и если опыт *мобедов* и *херпатов*, наблюдения и испытания докажут его достоинства, то в соответствии со своими способностями он присоединится к сословию писцов или воинов. Однако если люди впадут в дурные дни и будут жить при правителе, который не будет гарантом целесообразности в мире, и станут зариться на то, что им не принадлежит, то они поругают традиции. Поэтому шаханшах, обладая совершенным умом и обильной мудростью, приказал вернуть тех людей, что выделились, на свои места и дать им по должности и наложил запрет на то, чтобы кто-либо из них занимался какой-то другой профессией, нежели та, которую создал для него Бог. Для каждого из сословий он назначил главу, затем второстепенного главу, дабы он с ним считался, затем доверенного ревизора, дабы он контролировал его мошенничество, и еще учителя, чтобы с детства учил каждого своей профессии и делу, чтобы они всегда были заняты делом, так как сердце, не занятое работой, всегда ищет невозможного и изучает мнения, а от этого рождается заговор, и незанятые делом руки погрязают в преступлениях ²⁸⁵.

Арташир как основоположник, политический конструктор, теоретик и действующее лицо сасанидской эпохи и последовавшие за ним цари этой династии осознавали страшные опасности классовых перемен, сдвигов и социальной нестабильности. Поэтому они приложили все усилия для создания стабильного классового строя, чтобы привязать членов общества и последующие поколения к занятиям их отцов, поскольку успех на этом этапе значительно уменьшал опасность угрозы их власти, и единая система ценностей вкупе с религиозными толкованиями, верой в предначертанное и идеологическим обезболиванием получала свое продолжение и в зародыше удушала социальные подвижки, которые в случае продолжения могли посягнуть на святыню власти. Арташир сказал:

²⁸⁴ *Тансар*. Письмо Тансара Гушнасбу. С. 12.

²⁸⁵ *Тансар*. Письмо Тансара Гушнасбу. С. 13—16, в сокращ.

Никакое несчастье не принесет таких разрушений и не уничтожит государство, как то, если сословия смешаются друг с другом и низкие займут место достойных, а более родовитые происхождением сядут ниже их ²⁸⁶.

Или:

Ничего не бойтесь настолько, как головы, превратившейся в хвост, и хвоста, ставшего головой, поелику в переходе людей от одного состояния к другому каждый человек ищет чего-то более высокого, нежели его положение и место, а обретя его, мечтает о еще более высоком и прилагает усилия для получения оногo. В результате те классы, которые стоят ближе к царям, восхотят царства и возжелают занять их место ²⁸⁷.

Разделение общества на замкнутые касты, упорядоченная стабильность, отсутствие возможности продвижения членов общества и перехода в высшие касты, принятие господства правителей и царей над всем, полагание неизменным всего сущего, необходимость сохранения древних обычаев и традиций и разъяснение общественно-политических проблем через религию определенно вели социум к своего рода консерватизму и враждебному отношению к прогрессу. Поэтому все имевшиеся нормы и правила в их устоявшейся форме не только не могли быть продолжены, но и становились главным препятствием для любого рода стремления к новому и изменению общественных норм. Отсюда господствующие классы, особенно знать и жречество как хранители и наследники этого режима, считали его сохранение и продолжение средством собственной долговечности. Возможно, принимая во внимание условия того времени, можно говорить о пользе, пригодности и эффективности этой системы в течение большей части правления Сасанидов, однако во второй период их существования эта философия и основанные на ней действия также привели к своеобразным последствиям.

Нормы, связанные с существующим положением, соблюдались и на деле. Аристократы должны были превосходить ремесленников роскошью одежд, скакунов и оружия. Их женщин должны красить шелковые одеяния, высокие замки, шаровары, головные уборы, железо и все то, что полагается знатным ²⁸⁸. И им нужно воздерживаться от общения с низшими кастами, так как иногда бывает, что мудрец, пообщавшись один месяц с людьми низкого происхождения, видит, что

²⁸⁶ *Джахиз*. Корона в нравах царей и их характере. С. 33.

²⁸⁷ *Раванди*. Социальная история Ирана. Т. 1. С. 24, 625; *Аббас*. Эпоха Арташира. С. 79.

²⁸⁸ *Тансар*. Письмо Тансара Гушнасбу. С. 23, 24.

для его ума потеряна целая эпоха²⁸⁹. В результате все те, кто не принадлежал к верховному классу и занимался разного рода службой, например, те, кто участвовал в возведении царского дворца, заготавливал материалы, осуществлял охрану почтовых станций и работал там по повинности и пас царский скот, были полностью довольны своим образом жизни, покорны и постоянно возносили хвалу чертогам Ахурамазды. Согласно законам и традициям того времени необходимо было стараться, чтобы кровь великих родов не смешалась с кровью низких семей. Никто из низкорожденных никогда даже не осмелился бы помыслить или посягнуть на честь людей благородного происхождения, поэтому к таким людям старались поменьше обращаться по разным делам.

Когда Хосров II был свергнут с престола, одним из поводов для его критики послужило назначение одного из низкорожденных на должность *вастриошансалара* (министра финансов). Таким образом, все политические, социальные и экономические сообщества Ирана были относительно стабильны, чему способствовали философские, религиозные и правовые критерии и устоявшиеся традиции, облегчавшие укрепление и продолжительность сасанидского правления.

²⁸⁹ *Мас'уди*. Книга наставления и пересмотра. С. 239.

Часть вторая

ПОСЛЕ ИСЛАМА

ЗАВОЕВАНИЕ ИРАНА МУСУЛЬМАНАМИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕСТНЫХ ДИНАСТИЙ

После кончины уважаемого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) в правление первого халифа после установления спокойствия на Аравийском полуострове мусульмане обратили серьезное внимание на Иран и решили его завоевать. Хотя до конца жизни этого халифа серьезных нападений на Иран не произошло, однако известно, что Мусанна б. Хариса б. Салма из племени шайбани¹ напал на Савад. Этот регион иранские цари прозвали «сердцем Эраншахра», т. е. сердцем Ирана².

Абу Бакр б. Аби Кухафа (11—13 гг. л. х./632—634 гг.) по просьбе Мусанны назначил его наместником над людьми его племени, чтобы он призвал их к исламу и они сражались с жителями Фарса. В то время Абу Бакр послал в Ирак Халида б. Валида Махзуми и отдал Мусанну под его командование³. Таким образом, произошли приготовления к завоеванию Ирана мусульманами и передаче власти от империи Сасанидов к исламским правителям. Подготовка к войне и военные действия продолжались около двух десятилетий, о чем пойдет речь далее. Несмотря на это, завоевание некоторых северных и северо-восточных территорий Ирана не было легким, и приход туда ислама занял одно-два столетия.

Халид бился с иранцами при Хафире, Мазаре, Валадже и Уллайсе на берегу Евфрата и в последнем сражении поступил с ними жестоко, так, что даже поклялся не оставить в живых ни одного из них и пролить реки крови, и поэтому впал в крайность в убийстве пленных иранцев.

¹ *Балазури*. Завоевание стран. С. 344.

² *Ибн Хурдадбих*. Книга путей и стран. С. 7.

³ *Балазури*. Завоевание стран. С. 345.

Затем Халид приступил к завоеванию Хиры, Анбара и 'Айн ал-Тамр⁴. После того как пришел черед стать халифом 'Умару б. Хаттабу (13—23 гг. л. х./634—643 гг.), он принял решение продолжить завоевания мусульман в Ираке. Для этого он послал в Ирак Абу 'Убайду б. Мас'уда Сакафи. Навстречу же ему с иранской стороны поспешил Мардан-шах Хаджиб. По приказу Абу 'Убайда в Касс Натифе через реку перекинули мост, и мусульмане, перейдя по нему, попали на иранский берег, однако потерпели поражение, и Абу 'Убайда также был убит (рамазан 13 г. л. х./ноябрь 634 г.)⁵. Этот первый серьезный военный опыт дорого обошелся мусульманам, однако это не ослабило их решимости; им также сыграло на руку расстройство внутреннего положения в стране.

Через год после этого события 'Умар отправил на войну в Ирак Харира б. 'Абд Аллаха Баджали. Мусульмане разбили лагерь в Нахлийе и после жестокого сражения, закончившегося гибелью Михрана б. Михра Бундада Хамадани, одержали победу над иранцами (14 г. л. х./635 г.). Через восемнадцать месяцев 'Умар послал воевать с иранцами Са'да б. Аби Ваккаса, чье настоящее имя Малик б. Ухайб б. 'Абд Манаф б. Зухра б. Килаб. Персы под командованием Рустама Фаррухзада встали лагерем между Хирой и Силхином, а мусульмане — между 'Узайбом и Кадисией. В течение четырех месяцев ни одна из сторон не предпринимала попыток ведения боевых действий. В это время между двумя командующими войсками шли переписка и обмен посланниками, и переговоры между посланниками сторон и командирами двух армий были весьма интересными⁶. В любом случае в последний день 16 г. л. х./638 г. началась крайне жестокая битва при Кадисии, закончившаяся поражением иранцев. После этого мусульмане пошли в наступление и, дойдя до Бахр Сира в районе Куфы через девять месяцев или, по другим свидетельствам, восемнадцать, овладели и этим городом. Затем они завоевали район, расположенный восточнее Ктесифона, и оттуда направились в Джалулу (16 г. л. х./638 г.)⁷.

Ездегерд III, последний сасанидский царь, в тревожное время взошедший на шатавшийся трон империи и никогда не проявлявший выдающихся качеств в управлении страной, для того чтобы подбодрить иранцев, поехал в Хулван и назначил командующим войском Михрана из Раги, однако эти действия не принесли пользы, и персы были

⁴ *Ибн Асир*. Всеобщая история. Т. 2. С. 101—122.

⁵ *Динавари*. Книга длинных преданий. С. 144, 145.

⁶ Об этом более подробно см.: *Балазури*. Завоевание стран. С. 365—376; *Ибн Асир*. Всеобщая история. С. 210—275; *Динавари*. Книга длинных преданий. С. 343—374; «История Табари». С. 382—348; «Шах-нама» Фирдауси. Т. 7. С. 216—225.

⁷ *Динавари*. Книга длинных преданий. С. 164.

разбиты⁸. Когда известие о поражении дошло до Ездегерда, он растерялся и в 19 г. л. х./640 г. бежал из Хулвана. Затем в 20 г. л. х./641 г. население Фарса, Раги, Дамгана, Исфахана, Хамадана и Нехавенда объединилось вокруг Ездегерда.

‘Умар же отправил воевать с иранцами Ну‘мана б. Мукаррина; два войска сошлись лицом к лицу в Нехавенде, и вновь победа досталась мусульманам⁹. Арабы назвали эту битву «победой побед», поскольку после нее значительного сопротивления иранцы мусульманам не оказывали. До 23 г. л. х./643 г., последнего года правления ‘Умара, мусульмане продолжали свои завоевания, взяв Кум, Кашан и Исфахан, а между 22 и 23 гг. л. х./642—643 гг. овладели также и Рагой, Кумисом и Азербайджаном. Ездегерд III бежал в Хорасан и в 31 г. л. х./651 г., в правление халифа ‘Усмана б. ‘Аффана, был убит в Мерве. Таким образом, значительная часть Ирана вошла в состав мусульманских земель¹⁰.

С 11 по 36 г. л. х./632—656 г. на протяжении 25 лет центром исламского государства был город Медина, и, естественно, в это время Иран, постепенно подпадавший под власть мусульман, управлялся халифами — до тех пор, пока имам ‘Али (мир ему!), который был халифом в то время, не отправился в 36 г. л. х./656 г. в Куфу; с его приходом и утверждением этот город превратился до 40 г. л. х./660 г. в центр мирового исламского государства. После мученической смерти этого великого человека (40 г. л. х./660 г.) и переходом халифата к роду Умаййадов столица исламской империи была перенесена в Дамаск. В этот период Иран находился под контролем двух останов — Басры и Куфы. Остан Басры контролировал провинции Хузестан, Фарс, Керман и Мекран, а Кухистан¹¹, Испахан, Рей, Дамган и Табаристан вошли в состав остана Куфы¹². В 42 г. л. х./662 г. Му‘авийа сделал правителем Куфы Мугиру б. Шу‘бу, а после него этот пост занял ‘Абд Аллах б. ‘Амир б. Курайз. Зийад б. Абихи в течение долгих лет был наместником Басры¹³.

Правление рода Умаййадов продолжалось до 132 г. л. х./749 г. Монархи этой династии превратили религиозный халифат в политический

⁸ *Ибн Асир*. Всеобщая история. Т. 2. С. 338—340.

⁹ *Балазури*. Завоевание стран. С. 427—432.

¹⁰ *Ибн Асир*. Всеобщая история. Т. 3. С. 3—47; также более подробно см.: *Балазури*. Завоевание стран. С. 427—484; *Динавари*. Книга длинных преданий. С. 168—176.

¹¹ Кухистан, Джабал: Восточный Кухистан — степи Хорасана, Западный — Азербайджан, Северный — Дейлеман, Казвин, Рей, Южный — Ирак и часть Хузестана. Крупные города: Хамадан, Динавар, Испахан, Кум, Кашан и Нехавенд (*Истахри*. Книга путей и стран. С. 162). — *Примеч. авт.*

¹² *Ибн Балхи*. Фарс-нама. С. 120.

¹³ *Йа‘куби*. История Йа‘куби. С. 148, 149.

султанат и вновь оживили родо-племенную рознь арабов. Их обращение к настроениям языческого периода стало причиной того, что хариджиты создали для них массу проблем, так что 'Абд ал-Малик б. Марван (65—86 гг. л. х./684—705 гг.) даже назначил для их подавления правителем Басры Мухаллаба б. Аби Суфру. Наместником 'Абд ал-Малика в Куфе был тот самый знаменитый Хаджжадж б. Йусуф Сакафи¹⁴.

Мухаллаб б. Аби Суфра и Кутайба б. Муслим были людьми Хаджжаджа б. Йусуфа в Хорасане. Наср б. Саййар, один из военачальников Кутайбы б. Муслима, захватил Фергану, и они сумели в период Умаййадов расширить пределы мусульманских владений вплоть до Средней Азии и границ Китая. Так закончилось первое столетие хиджры, и иранцы-мусульмане в качестве части армии исламского мира приложили немало усилий для завоевания других земель¹⁵.

Период 'Аббасидов

Умаййады больше опирались на арабские племена и называли мусульман-неарабов, например иранцев, клиентами (*мавали*) и смотрели на них с презрением. Естественно, это обижало иранцев, гордившихся своей блестящей в прошлом цивилизацией. Особенно подогрели недовольство иранцев душераздирающие события в Кербеле и жестокая мученическая смерть имама Хусайна (мир ему!) и его верных и самоотверженных товарищей, — настолько, что в войнах, разразившихся в отмщение за кровь этого великого человека, большую часть армии Мухтара Сакафи составляли иранцы, и персидский язык всегда звучал в его лагере.

В конце правления Умаййадов недовольство клиентов достигло своего апогея, к нему добавилась вопиющая слабость последнего халифа из рода Марвана, что послужило причиной многочисленных мятежей в этот период. Продолжать предоставлять привилегии в первую очередь арабам и особенно признавать их положение и социальный статус классом аристократов как с религиозной, так и с политической точки зрения стало неприемлемо, а количество мусульман-неарабов настолько увеличилось, что они уже не могли оставаться в стороне от участия в жизни страны. Талантливые иранцы, которые были также развиты в культурном отношении и имели длительный опыт участия в различных важных культурных и

¹⁴ *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. С. 130.

¹⁵ *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 78.

гражданских делах, особенно четко продемонстрировали, что впредь не готовы находиться в роли зависимых и второстепенных¹⁶.

Поведение умаййадских халифов возбудило ненависть к ним клиентов и спровоцировало выступления против них давнишняя вражда между Ираком и Сирией. Антиумаййадские движения в Ираке были многочисленнее, нежели в других регионах, потому что там разжигала огонь смуты группа мусульман-арабов — из-за того, что политический центр переместился из Ирака в Сирию¹⁷.

В это время последователи Мухтара, которых называли кисанитами, после смерти Абу Хашима, сына Мухаммада б. Ханифы, заключили союз с Мухаммадом б. 'Али б. 'Абд Аллахом б. 'Аббасом б. 'Абд ал-Мутталибом, дали ему титул имама и назвали себя «партией 'Аббасидов». Большое количество людей присягнули имаму Мухаммаду в Хорасане и Мавераннахре, и одним из них был Букайр б. Махан, чьим рабом считался Абу Муслим Хурасани. Абу Муслим обнародовал призыв Хашимитов; он был человеком дипломатичным и проницательным и известен как победитель армий, и поэтому Наср б. Саййар, умаййадский наместник в Хорасане, захотел мира с ним, однако именно в это время Наср скончался. Абу Муслим воспользовался ситуацией и быстро захватил Нишапур. Имам Ибрахим, сменивший своего отца, послал на подмогу Абу Муслиму Кахтабу б. Шабиба, и сын Кахтабы — Хамид — также усердно помогал ему. Вскоре Кахтаба вернулся в Ирак и 7 мухаррама 132 г. л. х./25 августа 749 г. в Васите разбил Йазид б. 'Умара б. Хубайру и направился в Заб. Кахтаба утонул, переправляясь через Евфрат, а его сын Хамид занял Куфу. Один из их сподвижников, Суфйан б. Мухаллаб, овладел Басрой. После убийства Марваном имама Ибрахима его преемником стал последний умаййадский халиф Абу ал-'Аббас. Вместе с его братьями и семьей в месяце мухарраме 132 г. л. х./августе 749 г. он вошел в Куфу. Абу ал-'Аббас отправил своего дядю 'Абд Аллаха б. 'Али б. 'Аббаса воевать с Марваном; последний потерпел поражение под Забом и в конце концов был убит на поле боя в месяце зи ал-хаджже 132 г. л. х./июле 750 г. Таким образом, по окончании периода правления родов Умаййи и Марвана халифат перешел к 'Аббасидам¹⁸.

¹⁶ Штулер. Исламский мир. С. 80.

¹⁷ Ибрахим Хасан. Политическая история ислама. С. 404.

¹⁸ См.: *Йа'куби*. История Йа'куби. Т. 2. С. 313—328; *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 241—262; *Ибн Асир*. Всеобщая история. Т. 8. С. 95, 265, 273, 287, 298 до конца; см. также: Т. 9. С. 9—78; *Ибн ал-'Ибри*. Краткая история государств. С. 177—180.

От халифата Саффаха до появления Тахиридов

Абу ал-'Аббас Саффах (132—136 гг. л. х./750—753 гг.), вступив в Куфу, остановился в доме у Абу Саламы, который был иранцем и зятем Букайра б. Махана, а после того как стал халифом, назначил его своим вазиром, дав ему титул «Вазир-и ал-и Мухаммад» (вазир рода Мухаммада. — *Примеч. пер.*). С помощью этих двух великих людей, Абу Саламы Халлала и Абу Муслима, мусульмане-иранцы обрели высокое положение в новом государстве. Столицей Саффаха был город Анбар к западу от Евфрата. Известно, что иранцы, в душе склонявшиеся к роду 'Али, поняли свою ошибку, потому что вскоре Абу Салама и Абу Муслим решили передать власть от 'Аббасидов к 'Алидам. Саффах заключил Абу Саламу в темницу, казнил и назначил Халида Бармаки на его место, однако не смог одолеть Абу Муслима. После Саффаха его брат Абу Джа'фар Мансур довел до конца это дело, хитростью и коварством умертвив Абу Муслима (ша'бан 137 г. л. х./январь 755 г.)¹⁹.

Вместе с тем смена правящего рода и перенесение центра власти из Дамаска в Багдад оказали свое влияние, и иранский элемент, особенно с приходом к власти 'Аббасидов, обрел новое дыхание. «Несмотря на то, что иранец Абу Муслим был убит Мансуром, однако и Мансур, и его преемники приблизили иранцев к государственным должностям и поручили им важные дела: например, должность вазира, самый высокий пост при дворе 'Аббасидов, была в руках иранцев, и в конце концов в правление Харуна ал-Рашида Бармакиды (вазиры-иранцы при 'Аббасидах) стали обладателями огромной власти и влияния. Когда Харун понял это, он сместил и уничтожил Бармакидов»²⁰. С другой стороны, внутри Ирана вскоре не стало покоя, желаемого халифами; убийство Абу Муслима спровоцировало протесты и послужило причиной развертывания освободительных движений, таких как мятеж Исхака Турка, движение Синбада, восстания Муканна'²¹ и движения хуррамитов, которые верили в то, что Абу Муслим был имамом и были известны как муслимиты²².

После Мансура халифами последовательно были Махди (158—169 гг. л. х./775—785 гг.), Хади (169—170 гг. л. х./785—786 гг.) и Харун ал-Рашид (170—193 гг. л. х./786—809 гг.). Харун ал-Рашид,

¹⁹ См.: *Ибн ал-'Ибри*. Краткая история государств. С. 181—184; *Ибн Асир*. Всеобщая история. Т. 9. С. 68—118; *Йа'куби*. История Йа'куби. Т. 2. С. 329—357; *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 256—296.

²⁰ *Зайдан*. История исламской цивилизации. С. 71.

²¹ *Зарринкуб*. Доисламская история иранского народа. С. 404.

²² *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 297.

самый великий из аббасидских халифов, чей двор и его пышность приобрели мировую известность, правил с 170 по 193 г. л. х./786—809 гг. Одним из крупных происшествий правления халифа Хади является восстание Хашима б. 'Аты, известного как ал-Муканна'. Среди значительных событий времен Харуна ал-Рашида также можно отметить убийство Бармакидов под довольно-таки безосновательным предлогом, в действительности произошедшее из-за страха халифа перед появлением в сфере государственного управления мудрых и способных иранцев²³.

После смерти Харуна между двумя его сыновьями, Амином и Ма'муном, началась междоусобица, ставшая одной из предпосылок распада государства 'Аббасидов. Так как мать второго сына — Ма'муна — была иранкой, иранцы считали его ближе к себе и встали на его поддержку, подняв мятеж в его пользу в Мерве, и это было преддверием появления первой местной иранской династии.

С того времени и знания иранцев в различных областях стали служить исламскому миру, в качестве такого примера можно привести основание Байт ал-хикмы, или Дар ал-хикмы²⁴, при Ма'муне.

²³ *Йа'куби*. История Йа'куби. Т. 2. С. 293, 406—411.

²⁴ Байт ал-хикма, Дар ал-хикма — «Дом мудрости», просветительский центр в Багдаде.

ОТ ТАХИРИДОВ ДО ГАЗНАВИДОВ

После смерти Харуна ал-Рашида (193 г. л. х./809 г.) халифом в Багдаде стал его старший сын Мухаммад Амин, матерью которого была дочь Абу Джа'фара Мансура. В ответ иранцы, отдававшие предпочтение 'Алидам, провозгласили в Мерве халифом другого сына Харуна ал-Рашида — 'Абд Аллаха, прозванного Ма'мун, как мы уже сказали, иранца по матери, и восстали против Амина. Фазл б. Сахл, один из новообращенных в ислам иранцев, сыграл в этом большую роль. Амин отправил в Хорасан войско под командованием 'Али б. 'Исы, чтобы разбить Ма'муна. Однако Тахир б. Хусайн, иранский полководец Ма'муна, в 195 г. л. х./811 г. нанес ему поражение, убил и отправил его голову к Ма'муну в Мерв. Затем в 198 г. л. х./814 г. он овладел и Багдадом, убил Мухаммада Амина и, как в прошлый раз, отправил голову убитого брата Ма'муну²⁵.

Для привлечения шиитов из рода Пророка Ма'мун назначил своим преемником имама 'Али б. Мусу ал-Ризу (мир ему!), что, видимо, породило протесты среди суннитов Багдада, а поскольку он считал виновным в переходе халифата к 'Алидам Фазла б. Сахла, в 202 г. л. х./818 г. он отдал приказ о его убийстве. В следующем же году 'Али б. Муса ал-Риза скончался в Тусе или же, по некоторым сведениям, был отравлен по приказу халифа. После этого в конце 203 г. л. х./819 г. Ма'мун прибыл в Багдад.

Для того чтобы отдалить от себя Тахира, Ма'мун отдал под его управление Хорасан. Поскольку «Тахир был великим человеком, хитрым, сообразительным и мудрым и догадывался, что, когда Ма'мун увидит его, в нем вскипит кровь его брата, и он переменится, поэтому он растратил имущество и проявил хитрость, чтобы, получив приказ, удалиться с его глаз»²⁶. Однако все доводы говорят в пользу того, что

²⁵ *Бахар* (Малик ал-Шу'ара) (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 351, 352; *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 95—97; *Йа'куби*. История Йа'куби. Т. 2. С. 246—272; *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 418—442.

²⁶ *Бахар* (Малик ал-Шу'ара). Свод летописей и рассказов. С. 353.

Тахир вынашивал великие мысли в голове, а Ма'мун из-за оказанных им услуг был вынужден ему подчиняться.

В правление Ма'муна 202 г. л. х./818 г. восстал Бабак. Он захватил район Азербайджана и часть Кавказа. Войска халифа много раз терпели от него поражения, и Ма'мун не смог его одолеть. В конце концов преемник Ма'муна, Му'тасим (218—227 гг. л. х./833—842 гг.), с помощью Афшина и остроумной уловки, которую применил иранский полководец, смог разбить и уничтожить Бабака²⁷.

Тахир б. Хусайн (206—207 гг. л. х./821—822 гг.), прибыв в Хорасан, избрал местом жительства Мерв и, как известно, с начала своего правления вынашивал мысль о независимости. И вот примерно через год он опустил имя Ма'муна в *хутбе* и основал первую иранскую местную династию, однако в тот же вечер умер²⁸. После этого Тахира б. Хусайна сменил Талха б. Тахир. Одним из крупных событий правления Талхи была война с хариджитами Систана, особенно с Хамзой Хариджи. Талха выиграл эту войну и умер в 213 г. л. х./828 г.

После Талхи амиром стал его брат 'Абд Аллах (213—230 гг. л. х./828—845 гг.). Он сперва разгромил хариджитов, а затем схватил Мазийара, который находился в Табаристане, и отправил его в Багдад к Му'тасиму. После 'Абд Аллаха правил Тахир б. 'Абд Аллах (230—248 гг. л. х./845—862 гг.), а после него — его сын Мухаммад. Однако Мухаммад не был силен в управлении государством и вскоре попал в плен к таким могущественным претендентам на власть, как 'Алиды Табаристана и Саффарида. В конце концов в 259 г. л. х./873 г. Йа'куб-и Лайс Саффари захватил Нишапур и, бросив в тюрьму Мухаммада, сверг род Тахиридов после 53 лет их правления. Вместе с тем этот род покинул в одночасье государственную службу, и некоторые его члены правили в западных частях халифата²⁹.

'Алиды Табаристана (250—316 гг. л. х./864—928 гг.)

Табаристан — название, которое исламские историки употребляют для Мазендерана, однако, со слов Абу Исхака Ибрахима Истахри, «Табаристан — равнинная земля, там занимаются земледелием и разводят вьючных животных. А язык их не арабский и не персидский...

²⁷ *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 468—472.

²⁸ *Бахар* (*Малик ал-Шу'ара*) (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 354. Известно, что люди, которыми окружил его Ма'мун, давали ему яд. — *Примеч. авт.*

²⁹ См. *Йа'куби*. История Йа'куби. Т. 2. С. 474—546; *Аштиани*. Подробная история Ирана. С. 113; *Штулер*. Исламский мир. С. 100, 101.

и Амоль, Натил, Чалус, Калар, Руйан, Мила, Бурджи, Чашма-йи Алхам, Сари, Михраван и Таммиших находятся в Табаристане»³⁰.

При 'Абд Аллахе б. Тахире в Хорасане в Табаристане правил человек по имени Мазийар, который был в прошлом один из *спахпатов* этой области. Он был одним из потомков Каренов. Первоначально, выразив покорность Ма'муну, он был в хороших с ним отношениях, однако через некоторое время, столкнувшись с кознями халифа и его жестокими методами управления страной, он начал сопротивление. Му'тасим (218—227 гг. л. х./833—842 гг.), преемник Ма'муна, со своей стороны направил против Мазийара 'Абд Аллаха б. Тахира, и 'Абд Аллах путем искусных интриг в 227 г. л. х./842 г. одержал над ним верх и отослал его в Багдад³¹.

Наместники Тахиридов в Табаристане дурно обращались с народом, и поэтому они обратились к 'Алидам, которые вели в Табаристане борьбу с 'Аббасидами и их наместниками, и пригласили в Руйан Хасана б. Зайда б. Исма'ила, одного из потомков имама Хасана (мир ему!), жившего в Рее³². Вот самые значительные правители этой династии.

Хасан б. Зайд (250—270 гг. л. х./864—883 гг.), прозванный Да'и Кабир — основатель династии 'Алидов Табаристана. После того как народ Табаристана и Дейлема присягнул ему на верность, его дела пошли в гору. Затем он воевал в тахиридскими наместниками в Табаристане и с Карином б. Шахрийаром в Восточном Мазендеране и с помощью одного из *спахпатов* Мазендерана, овладел всем Табаристаном и большей частью Дейлема и Рея. Да'и сразился с армией халифа Му'тазза, однако был разбит. Йа'куб-и Лайс, который также зарился на Табаристан, весной 260 г. л. х./874 г. пошел на Горган, и, несмотря на победу над Да'и, ничего не добился. Рустам, сын Карина б. Шахрийара, помогая Ахмаду б. 'Абд Аллаху Худжистани, захватившему Нишапур после смерти Йа'куба, также воевал с Да'и, однако и он, вероятно, потерпел поражение. Эти события в целом создали Да'и реноме и послужили причиной его широкой известности вплоть до тех пор, пока он не умер в 270 г. л. х./883 г.³³

Мухаммад б. Зайд (270—287 гг. л. х./883—900 гг.) сменил своего брата Хасана б. Зайда после его смерти (270 г. л. х./883 г.). После

³⁰ *Истахри*. Книга путей и стран. С. 168—170.

³¹ *ал-Мар'ашш*. История Табаристана, Руйана и Мазендерана. С. 162—168. Один из главных источников по истории этой династии — «История Табаристана» Баха ал-дина Мухаммада б. Хасана Ибн Исфандийара Катиба (См.: Т. 1. С. 183 и до конца).

³² *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 407.

³³ *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 11. С. 296—300; Т. 12. С. 66, 108, 124, 249, 251; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 408—410.

гибели Ахмада б. 'Абд Аллаха Худжистани в Хорасане Рафи' б. Харсама стал соперничать с 'Амром Лайсом, однако, потерпев от 'Амра поражение, подстрекаемый Рустамом б. Каринном, напал на Горган. Мухаммад б. Зайд бежал от него в Дейлеман. Рафи' после поражения от халифа Му'тазида и 'Амра Лайса признал себя вассалом Мухаммада б. Зайда. Рафи' был убит в Хорезме наместником 'Амра Лайса. Сам же Мухаммад б. Зайд погиб в войне против амира Исма'ила Самани в 287 г. л. х./900 г.³⁴

Хасан б. 'Али (301—304 гг. л. х./913—916 гг.). После гибели Мухаммада б. Зайда Табаристан попал под власть Саманидов. Мухаммад б. Харун, один из военачальников Исма'ила Самани, бежавший от него, приехал в Гилян и там подговорил Хасана б. 'Али, прозванного Насир Кабиром, напасть на Табаристан. Эти двое сначала имели успех, однако в конечном итоге Мухаммад б. Харун был пойман и отправлен в Бухару, а Насир Кабир вернулся в Дейлеман и после смерти амира Исма'ила в 301 г. л. х./913 г. снова захватил весь Табаристан. В конце концов он также заключил с Саманидами мир и вскоре после этого скончался³⁵.

Хасан б. Касим (304—316 гг. л. х./916—928 гг.). Он был одним из потомков имама Хасана и имел прозвище Да'и Сагир. Насир Кабир скончался в 304 г. л. х./916 г., и Да'и Сагир стал его преемником. Он воевал в Горгане с двумя сыновьями Насира Кабира, претендовавшими на его власть, и вел боевые действия с войском Насра б. Ахмада Самани. Наср б. Ахмад в 314 г. л. х./926 г. сам прибыл в Табаристан, однако был разбит Да'и. Последний убит в войне с Асфаром (316 г. л. х./ 928 г.) одним из глав Дайламитов, который получил Горган во владение от амира Насра Самани³⁶.

Дейлеман

В древности считалось, что регион Дейлем был частью нынешнего Гиляна, который с юга граничил с провинцией Казвин, а с востока — с

³⁴ *Наршахи*. История Бухары. С. 114; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 12. С. 221, 225, 259, 271, 292; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 410, 411; *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 663—665.

³⁵ *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 411—413; *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 741; *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 119—122.

³⁶ *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 742; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 413, 414; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 13. С. 221, 222.

землями Чалуса, иногда в состав Дейлема включали весь Гилян, а одно время — даже все провинции, расположенные на берегу Каспийского моря, тогда как в действительности Дейлемом называлась всего лишь горная часть нынешнего Гиляна³⁷. Роды, правившие в регионе Дейлем, называли Дайламидами. Правители Дейлема — Дайламиты — делятся на две ветви — Зийариды и Буйиды.

Зийариды (316—433 г. л. х./928—1041 г.)

Мардавидж б. Зийар (316—323 г. л. х./928—935 г.). Мардавидж был первым человеком в своем роде, который вынашивал в голове стремление к царствованию, установлению независимости и свободы Древнего Ирана. Он входил в число сторонников 'Алидов Табаристана и подчинялся Асфару б. Шируйе. После того как Асфар убил Да'и Сагира, в 316 г. л. х./928 г. Мардавидж умертвил и Асфара и завладел Табаристаном и Горганом. Он сразился с Харуном б. Гарибом, полководцем халифа, и обратил последнего в бегство. Однако в 321 г. л. х./933 г. ему пришлось отдать Горган Саманидам. В 323 г. л. х./935 г. Мардавидж из-за своей жестокости был убит противниками. Его преемниками были следующие правители:

Вушмгир, несколько раз воевавший с амиром Насром Самани и 'Али б. Буйой и скончавшийся в 357 г. л. х./968 г.

Бихсутун, сын Вушмгира; умер в 366 г. л. х./977 г.

Кабус, сын Вушмгира, у него нашел убежище Фахр ал-Даула, сын Рукн ал-Даулы Дайлами, которого его братья 'Азуд ал-Даула и Му'аййид ал-Даула потребовали у Кабуса, однако он ответил отказом. Потерпел поражение от братьев-Буйидов и бежал в Хорасан, но вновь возвратился в Горган и в 403 г. л. х./1012 г. был убит своими воинами из-за крутого нрава и жестокости.

Манучихр, сын Кабуса, из-за соперничества со своим братом Дарой присоединился к Махмуду Газнави **Error! Bookmark not defined.** и женился на его дочери.

Нуширван б. Манучихр. Когда он был младенцем, от его имени правил Бакалиджар, а Нуширван в конце концов присягнул на верность Тогрулу Сельджуку и был его вассалом до своей смерти (435 г. л. х./1043 г.).

Искандар б. Кабус, получивший известность как автор «Кабус-нама». Он также взял в жены дочь Махмуда Газнави; и его мудрость в государственных делах известна³⁸.

³⁷ *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 126.

³⁸ Более подробно см.: *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 13. С. 209, 226, 229, 255, 258, 273, 288; Т. 14. С. 9, 20—28,

Буйиды (320—447 г. л. х./932—1055 гг.)

Еще одной ветвью правителей Дейлемана были Буйиды. Основоположники этой династии (‘Али, Ахмад и Хасан), сыновья Буйи Махигира (рыбака), первоначально служили Мардавиджу, а затем сами образовали династию. Вот правители из рода Буйидов:

‘Али по прозвищу ‘Имад ал-Даула. Был уполномочен Мардавиджем управлять частью Неарабского Ирака (‘Аджама), однако Мардавидж вскоре пожалел о содеянном и отправил своего брата Вушмгира воевать с ним. ‘Али пошел на Ахваз, а Вушмгир взял Исфахан. В конце концов ‘Али заключил с Мардавиджем мир и в 338 г. л. х./949 г. скончался в Ширазе, а так как у него не было сыновей, его преемником стал Панах Хусрау, прозванный ‘Азуд ал-Даула, сын Хасана Рукн ал-Даулы.

Рукн ал-Даула был вторым знаменитым представителем этой династии, жил до 336 г. л. х./947 г. Умирая в Исфахане, он провозгласил своим наследником ‘Азуд ал-Даулу, Хамадан; Казвин и Рей он отдал другому своему сыну, прозванному Фахр ал-Даулой, а Исфахан — третьему, Му’аййид ал-Дауле.

Ахмад Му’изз ал-Даула в 334 г. л. х./945 г. находился в Ахвазе. Узнав о беспокойном положении при дворе халифа Мустакфи би-Аллаха, «в месяце джумада ал-аввале года триста тридцать четвертого пришел в Багдад с войском и встал перед Мустакфи и стал служить ему, и халиф обласкал его, проявил щедрость, даровал ему хал’ат и титул Му’изз ал-Даула, его брату ‘Али — титул ‘Имад ал-Даула и Хасану — Рукн ал-Даула и послал указ, знамя и хал’ат, и после этого волнения и интриги прекратились, народ успокоился, и Му’изз ал-Даула поддерживал порядок в государстве, и с тех пор халифам не осталось иных дел, кроме как посылать знамена и указы, даровать хал’аты и отвечать окрестным царям»³⁹.

Таким образом ‘аббасидские халифы лишились политической власти и удовольствовались только религиозной. И следующим династиям, приходившим к власти в Иране, одобрение и утверждение халифа в Багдаде было необходимо только для придания законности их правлению. Му’изз ал-Даула хотел уничтожить ‘Аббасидский халифат

79, 108—110, 162, 195, 223; Т. 15. С. 102, 132, 253, 313, 344; *‘Унсур ал-Ма’али Кай-Кавус б. Искандар*. Кабус-нама. С. 85, 212; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 439—449; *Бахар (Малик ал-Шу’ара)* (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 388—404; *Мас’уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. С. 741—754; *Ибн Исфандийар Катиб*. История Табаристана. Т. 1. С. 289—300.

³⁹ *Бахар (Малик ал-Шу’ара)* (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 379.

и избрать халифом одного из 'Алидов, однако некоторые люди из его окружения объяснили ему, что это нецелесообразно, и сказали, что, так как род 'Аббасидов, по мнению шиитов, является узурпатором халифата, их в любое время можно сместить или убить, однако с 'Алидами, по шиитским представлениям, законными халифами, такое допустить невозможно⁴⁰.

В Багдаде Му'изз ал-Даула издал приказ начертать на воротах мечетей надпись: «Проклятие Аллаха на Му'авийю б. Аби Суфйана, проклятие на того, кто совершил насилие над Фатимой, да будет доволен ею Аллах, и проклятие на того, кто запретил похоронить ал-Хасана у могилы его деда, мир ему, и на того, кто изгнал Аба Зарра ал-Гифари, и на того, кто вывел Абу ал-'Аббаса из Эш-Шуры»⁴¹. Однако из-за многочисленных протестов и бунтов суннитов в конце концов вместо этих выражений написали: «Проклятие Аллаха на притеснителей рода пророка Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!»

Ахмад скончался в 356 г. л. х./967 г.⁴² После смерти Хасана Рукн ал-Даулы земли Буйидов были разделены между 'Азуд ал-Даулой, его сыном, и 'Изз ал-Даулой Бахтийаром, сыном Ахмада Му'изз ал-Даулы, и еще одним сыном Рукн ал-Даулы — Му'аййидом ал-Даулой. Каждый из них стал править частью Ирана, и они образовали три ответвления династии, которые назывались соответственно Дайламидами Фарса, Дайламидами Ирака, Хузестана и Кермана и Дайламидами Рея, Хамадана и Исфахана. Несмотря на то что отношения между ними не всегда были хорошими, они правили в разных частях Центрального и Западного Ирана в течение длительного времени.

Дайламиды Фарса:

'Азуд ал-Даула (Панах Хусрау). Сын Рукн ал-Даулы, одного из самых известных правителей из династии Буйидов, убивший своего двоюродного брата 'Изз ал-Даулу Бахтийара и захвативший его земли. Этот был государственный деятель, проявлявший большой интерес к строительству и благоустройству, от него осталось множество памятников, таких как Банд-и Амир в Фарсе. Границы территории 'Азуд ал-Даулы достигли рубежей Сирии, и слава о его величии распространилась по всем исламским государствам. Он скончался в 372 г. л. х./982 г.

Шараф ал-Даула, сын 'Азуд ал-Даулы, правил с 372 по 379 г. л. х./982—989 г.

⁴⁰ *Аштийани.* Подробная история Ирана. С. 159.

⁴¹ *Хвандамир.* Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 426.

⁴² Там же.

Баха ал-Даула, сын Шараф ал-Даулы, его правление продолжалось до 403 г. л. х./1012 г.

Султан ал-Даула, правивший до 415 г. л. х./1024 г.

Абу Калиджар Марзбан, сын Султан ал-Даулы, правил до 440 г. л. х./1048 г.

Последним человеком из этого рода был **Малик Рахим**, свергнутый с престола с приходом Тогрула Сельджука в Багдад в 447 г. л. х./ 1055 г.

Дайламнты Ирака, Хузестана, Ахваза и Кермана в действительности были родами, пришедшими к власти после раздела владений Ахмада Му'изз ал-Даулы между его сыновьями и внуками 'Азуд ал-Даулы, для получения большей информации о них следует обратиться к истории тех же Дайламитов Фарса. Имена правителей этой ветви следующим образом отражены в иранской истории:⁴³

Дайламнты Рея, Хамадана и Исфохана:

Му'аййид ал-Даула, сын Рукн ал-Даулы, от имени своего брата 'Азуд ал-Даулы правивший всем Неарабским Ираком, а после смерти брата получивший полную независимость.

Фахр ал-Даула. После смерти своего брата Му'аййида ал-Даулы в 373 г. л. х./983 г. прибыл в Нишапур и занял его место. 'Азуд ал-Даула лишил Фахр ал-Даулу собственного государства под предлогом конфликта между ним и его двоюродным братом 'Изз ал-Даулой, в котором 'Азуд ал-Даула принял сторону последнего.

Маджд ал-Даула. После смерти своего отца Фахр ал-Даулы в 387 г. л. х./983 г. занял его место. В это время (388 г. л. х./984 г.) султан Махмуд Газнави завоевал Хорасан, однако Маджд ал-Даула не осознавал угрозы, исходившей от Махмуда, до тех пор, пока Махмуд в 420 г. л. х./1029 г. лично не пришел в Рей, пленил Маджд ал-Даулу и отправил его в Багдад⁴⁴.

Саффариды (247—393 гг. л. х./861—1003 гг.)

⁴³ См.: *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 176, 177.

⁴⁴ Подробно об истории Буйидов см. *Ибн Мискавайх*. Книга испытаний народов. Т. 2; *'Унсур ал-Ма'али Кай-Кавус б. Искандар*. Кабус-нама; *Касрави*. Безвестные правители. С. 56—58, 120—125; *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 147—186; *Бахар (Малик ал-Шу'ара)* (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 388—404; *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 728—753; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 417—450; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 13. С. 290, 302; Т. 14. С. 63, 83, 123, 167—170, 173, 185, 187, 194, 200, 205—230, 232, 239, 248, 256, 276, 281—291, 295, 297, 299; Т. 15.

Основателем династии Саффаридов был сын медника по имени Йа'куб б. Лайс, создавший относительно сильное государство в Систане. Так как его власть была основана на нравственности и мудрости, несмотря на трудности, с которыми он столкнулся, она просуществовала долгое время и приняла характер народной. Правители из рода Саффаридов:

Йакуб-и Лайс (247—265 гг. л. х./861—879 гг.), Гассан б. Наср, один из вельмож Систана, вкуче с мутавви'ами⁴⁵ восстал против правителя Систана и был убит. Его брат Салих б. Наср поднял мятеж, чтобы отомстить за его кровь, к нему присоединилась шайка бродяг, в числе которых был и Йа'куб б. Лайс. В период между 232 и 238 гг. л. х./846—852 гг. она полностью овладела Бостом. После того как бродяги захватили Систан, между Йа'кубом и Салихом произошел конфликт, закончившийся победой Йа'куба. В 249 г. л. х./863 г. Йа'куб воевал с Ратбиллом, царем части Восточного Афганистана, а в 251 г. л. х./865 г. — с 'Аммаром Хариджи и победил их обоих. В 253 г. л. х./867 г. он отнял Герат у Хусайна б. 'Абд Аллаха б. Тахира, в 255 г. л. х./869 г. захватил также Керман и Фарс, а в 257 г. л. х./871 г., когда он приобрел огромную власть, халиф Му'тамид дал ему фирман на правление в Балхе и Тохаристане. В 259 г. л. х./873 г. в Нишапуре Йа'куб схватил Мухаммада б. Тахира и положил конец государству Тахиридов. В 260 г. л. х./874 г. он вступил в борьбу с Да'и Кабиром, однако из-за незнания народа и местности не получил от этой победы особых результатов. В 262 г. л. х./876 г. он осуществил свою конечную цель захватить власть, завоевав Ахваз и направившись в Васит. Му'тамид и его брат Муваффах приготовились к противостоянию Йа'кубу. Стороны встретились друг с другом лицом к лицу в местечке Дайр ал-'Акул (к востоку от Тигра). По словам Ибн Асира, «Муваффах также построил свои войска и поставил на правый фланг Мусу б. Буги, а Масрура Балхи — на левый, а сам занял место в центре, и сражение началось. Левый фланг Йа'куба атаковал правый фланг Муваффака и смял его. Некоторые полководцы и командиры, например Ибрахим б. Сима, были убиты. После этого беглецы вернулись, Муваффах обнажил голову и сказал: „Я — молодой Хашимит“. Затем он пошел в наступление, и все войско вместе с ним атаковало. Войска Йа'куба проявили стойкость и храбрость, и произошла очень жестокая сеча, и некоторые люди Йа'куба (одним из них был Хасан Дирхами) были убиты, в Йа'куба попали три стрелы: одна угодила в горло, вторая — в

⁴⁵ Мутавви'ами называли тех, кто по собственному желанию и стремлению шел воевать и совершать джихад против неверных. — *Примеч. авт.*

руку, а третья — в туловище»⁴⁶. Храбрый систанский полководец проявил невиданную отвагу, однако в конце концов потерпел поражение и вернулся в Хузестан. В 263 г. л. х./877 г. он снова овладел Фарсом, но всегда стремился взять реванш и осуществлял соответствующие приготовления. В 265 г. л. х./879 г., направляясь на войну с халифом, он скончался в Гундишапуре в Хузестане.

‘Амр б. Лайс (265—287 гг. л. х./879—900 гг.). После кончины Йа‘куба на смену ему пришел его брат ‘Амр, и, так как он был осведомлен о проблемах брата, то сперва заключил мир с халифом. В то время в Нишапуре пришел к власти Ахмад б. ‘Абд Аллах Худжистани. В 265 г. л. х./879 г. он поднял мятеж против ‘Амра Лайса и в 266 г. л. х./880 г. захватил Горган. Он намеревался завоевать Герат и Систан, когда в 268 г. л. х./882 г. был убит двумя своими гулямами.

‘Амр, как и его брат Йа‘куб, враждовал с халифом Багдада, однако Саманиды, с религиозной точки зрения были очень преданные Багдаду, встали на сторону халифа. В 285 г. л. х./898 г. ‘Амр послал своих людей на войну с амиром Исма‘илом Самани, но они потерпели от Исма‘ила поражение. ‘Амр, разозленный этим поражением и поведением халифа Му‘тазида, потребовал у халифа фирман на управление Мавераннахром. Халиф сделал вид, что так и поступил, однако втайне также уверил Исма‘ила Самани, что в соперничестве между ним и ‘Амром окажет поддержку Исма‘илу. В конце месяца раби‘ ал-сани 287 г. л. х./ конце апреля 900 г. неподалеку от Балха между Исма‘илом и ‘Амром завязался бой, окончившийся поражением и пленением ‘Амра Лайса. Исма‘ил послал его в Багдад к Му‘тазиду, и в 289 г. л. х./902 г. систанский храбрец был умерщвлен в темнице по приказу халифа⁴⁷.

Тахир б. Мухаммад б. ‘Амр Лайс (287—296 гг. л. х./900—908 гг.). Стал амиром после того, как ‘Амр Лайс попал в плен. В 291 г. л. х./ 904 г. он назначил амиром Систана Мухаммада б. Халафа б. Лайса, одного из двоюродных братьев Йа‘куба по отцу, и отдал ему в жены свою сестру Бану. Субкари, гулям Йа‘куба, который в это время взял власть в свои руки, в 296 г. л. х./908 г. убил Тахира.

Лайс б. ‘Али б. Лайс (296—298 гг. л. х./908—910 гг.). В 297 г. л. х./909 г. он двинул войско на Фарс, чтобы сразиться с Субкари, однако 1 мухаррама 298 г. л. х./8 сентября 910 г. был разбит и отослан в Багдад к халифу Муктадиру.

Мухаммад б. ‘Али б. Лайс (мухаррам—зи ал-хиджжа 298 г. л. х./ сентябрь 910—август 911 гг.). Халиф Муктадир послал Ахмада б.

⁴⁶ *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 12. С. 143.

⁴⁷ Более подробно о войне между амиром Исма‘илом Самани и ‘Амром Лайсом см.: *Наршахи*. История Бухары. С. 119—126; однако там годом убийства ‘Амра ошибочно указан 280 г. л. х./893 г. — *Примеч. авт.*

Исма'ила в поход на Систан. Симджур, полководец саманидского амира, схватил Мухаммада б. 'Али в Босте и сам захватил в свои руки власть там. С 298 по 311 г. л. х. /911—923 гг. территорией Саффаридов управляли саманидские правители, а после них амирами там были **Ахмад б. Мухаммад б. Халаф (311—352 гг. л. х. /923—963 гг.)** и **Абу Ахмад Халаф б. Ахмад (352—393 гг. л. х. /963—1003 гг.)**, известный как Халаф Бану⁴⁸. Султан Махмуд Газнави схватил амира Халаф Бану и таким образом положил конец правлению рода, происходившего от плоти иранского народа.

Саманиды (279—389 гг. л. х. /892—999 гг.)

Саманиды происходят от человека по имени Саман-худат: «Его называли Саман-худатом потому, что он построил деревню и назвал ее Саман, и его называли по ее имени, так же как амира Бухары — Бухара-худатом»⁴⁹.

У этого Саман-худата был сын по имени Асад, у Асада же было четыре сына, которых звали Нух, Ахмад, Йахйа и Илийас. В правление Ма'муна между 203 и 206 гг. л. х. /818—821 гг. наместник Хорасана дал каждому из этих четверых по амирату: Самарканд — Нуху, Фергану — Ахмаду, Чач — Йахйе, а Герат — Илийасу. Ахмад был человеком ученым и праведным и, умирая, избрал преемником своего сына Насра (251 г. л. х. /865 г.). Исма'ил, брат Насра, был в действительности первым человеком в роде Саманидов, который расширил территорию своего государства и завладел соседними землями, и его по праву называют первым саманидским падишахом.

Исма'ил б. Ахмад (279—295 гг. л. х. /892—908 гг.). Он правил Бухарой как наместник своего брата Насра, который находился в Самарканде. В 275 г. л. х. /888 г. стараниями злопыхателей между двумя братьями разразилась междоусобица, закончившаяся победой Исма'ила. Несмотря на это, Исма'ил отправил брата обратно в Самарканд, и Наср вплоть до своей смерти (279 г. л. х. /892 г.) все так же продолжал считать себя вассалом Исма'ила. Исма'ил обладал очевидным

⁴⁸ Подробнее об истории Саффаридов см.: История Систана; *Ибн Исфандийар Катиб*. История Табаристана. Т. 1. С. 245; *Бахар (Малик ал-Шу'ара)* (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 368; *Наршахи*. История Бухары. С. 119, 127; *Мас'уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 599, 600, 603, 661, 664; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 345—351; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 12. С. 49—59, 107, 124, 130, 142—144, 157, 255, 257, 265; Т. 13. С. 13, 19, 23, 35, 114, 274; Т. 15. С. 199, 279; *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 185—218.

⁴⁹ *Наршахи*. История Бухары. С. 81.

достоинством — он был храбрым командиром и мудрым правителем. После смерти брата он получил во владение весь Мавераннахр, Хорасан, Горган, Табаристан, Систан, Рей и Казвин и, как было сказано ранее, в 287 г. л. х./900 г. сразился с 'Амром Лайсом, нанеся ему поражение. В том же году он пошел войной на Мухаммада б. Зайда, в которой последний был убит. Исма'ил сделал Бухару центром Саманидского государства и превратил этот город в крупный центр иранской литературы, культуры и искусств. Его прозвали Амир Мази. Амир Исма'ил скончался в 295 г. л. х./908 г.

Ахмад б. Исма'ил (295—301 гг. л. х./908—913 гг.). Как и его отец, он был справедлив и беспристрастен, однако малодушен — настолько, что когда Абу ал-'Аббас Мухаммад б. Су'лук, наместник Табаристана, написал ему письмо, предупреждая о восстании Насира Кабира, Ахмад сильно расстроился и сказал: «Великий Боже! Если это царство уйдет от меня, пошли мне смерть!» — и пошел в гарем.

Обычай был таков. У одного человека имелся лев. Каждую ночь его привязывали рядом с воротами того дома, где он спал, для того чтобы лев убивал всякого, кто захочет войти в него. В тот вечер Ахмад находился в расстроенных чувствах, поэтому все приближенные были озабочены этим и забыли привести льва. Ахмад заснул. Вошли несколько гулямов амира и отрезали ему голову в пятницу 11 джумада ал-ахира в год триста первый от хиджры/11 января 914 г... Его прозвали Амир Шахид⁵⁰.

Наср б. Ахмад (301—331 гг. л. х./913—942 гг.). Когда умер его отец, ему было восемь лет, и вазиром к нему был назначен Абу 'Абд Аллах Джайхани. Из-за того, что он был ребенком, у него обнаружилось несколько соперников. Однако вследствие того, что управление делами страны было поручено мудрым и умным людям и штурвал царства был вложен в чистые руки, дело его врагов не продвинулось. В дни его правления Саманидское государство достигло своих предельных размеров, несмотря на то что его окружали земли опасных противников, таких как 'Алиды Табаристана, Мардавидж и др. Он — самый знаменитый саманидский амир; около половины территории Ирана входило в его владения. Его называли Амир Са'ид.

Нух б. Наср (331—343 гг. л. х./942—954 гг.). Он избрал вазиром Абу ал-Фазла Мухаммада б. Ахмада Суллами, известного как Хаким Джалил, однако этот человек, несмотря на свой аскетизм, знание фикха и ученость, был не так хорошо знаком с политикой и управлением страной. Именно поэтому в государстве Саманидов наступила общая разруха. Нух воевал с Абу 'Али Чагани и захватил земли Чаганидов, скончался в 343 г. л. х./954 г. Его называли Амир Хамид.

⁵⁰ *Наршахи*. История Бухары. С. 128.

‘Абд ал-Малик б. Нух (343—350 гг. л. х./954—961 гг.). В 349 г. л. х./960 г. он назначил Алп-Такина командующим войсками Хорасана. 8 шаввала 350 г. л. х./19 ноября 961 г. он упал с лошади и умер. Его называли Амир Рашид Абу ал-Фаварис.

Мансур б. Нух (350—366 гг. л. х./961—976 гг.). После смерти ‘Абд ал-Малика Алп-Такин сделал амиром его сына Насра. Это является явным свидетельством вмешательства гулямов и военачальников в государственные дела, что в конце концов послужило причиной свержения рода Саманидов. Старейшины рода Саманидов и военачальники не согласились с Алп-Такином и признали своим амиром Мансура б. Нуха, в результате чего Алп-Такин направился в Газни и стал жить там. Вазиром Мансура б. Нуха был Абу ‘Али Бал‘ами, тот самый, чьими стараниями переведена на фарси «История» Табари (352 г. л. х./963 г.). Этот перевод иногда также называется его именем — «Тарих-и Бал‘ами». Амир Мансур скончался в 366 г. л. х./976 г. Его называли Амир Садид.

Со смертью этого амира закатилась счастливая звезда Саманидского государства, и к власти пришли открывшие к ней дорогу гулямы-тюрки.

Нух б. Мансур (366—387 гг. л. х./976—977 гг.). В его правление Саманидское государство сильно ослабло, в нем наметился упадок. Бугра-хан, владетель Кашгара, назначил наместником Балха Файика Хассу, одного из гулямов Нуха. Файик вместе с Абу ‘Али Симджури, правителем Герата, решили напасть на Бухару. Нух был вынужден обратиться за помощью к Сабук-Такину, зятю Алп-Такина, который был амиром Газни. После прекращения распри Нух дал Сабук-Такину титул Насир ал-Даула, а его сыну Махмуду — титул Сайф ал-Даула. Файик отправился в область Илак к Наср-хану, преемнику Бугра-хана. Нух скончался в 387 г. л. х./977 г. Его называли Амир Рази.

Мансур б. Нух (387—389 гг. л. х./977—979 гг.). Когда умер его отец, он был малолетним младенцем, и власть находилась в руках у Файика. Руководство войсками Хорасана в то время было поручено Бактузуну. Сайф ал-Даула Махмуд потребовал у Мансура, чтобы этот пост оставили за ним, как раньше, однако Мансур отказал.

Махмуд напал на Нишапур, и Бактузун бежал в Серахс к Мансуру. Бактузун и Файик, недовольные Мансуром, свергли его в 389 г. л. х./979 г. и посадили на трон вместо него его сына ‘Абд ал-Малика.

‘Абд ал-Малик б. Нух (12 сафара—10 зи ал-ка‘да 389 г. л. х./2 февраля 999 г.—23 октября 999 г.). Сайф ал-Даула Махмуд, услышав новость о свержении и ослеплении Мансура, как будто бы с целью мести, а на самом деле для захвата больших земель сразился с Файиком и Бактузуном в Мерве и после победы над ними захватил Хорасан. ‘Абд ал-Малик, Файик и Бактузун снова решили овладеть Хорасаном, однако не преуспели в этом. Брат Илак-хана под предлогом

защиты ‘Абд ал-Малика пришел в Бухару и 10 зи ал-ка‘да 389 г. л. х./23 октября 999 г. схватил Бактузуна и ‘Абд ал-Малика, и, таким образом, существование Саманидского государства — государства, которое следует считать последним представителем иранской культуры и цивилизации в Мавераннахре и которое было крупным меценатом иранской литературы, учености и искусств⁵¹ — закончилось.

⁵¹ Более подробно об истории Саманидов см.: *Наршахи*. История Бухары. С. 104—137; *Бахар (Малик ал-Шу‘ара)* (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 386—388; *Ибн Исфандийар Катиб*. История Табаристана. С. 256—263; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 348—350, 352—370; *Мас‘уди*. Промывальни золота и рудники драгоценных камней. Т. 2. С. 659, 663; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 12. С. 132, 291; Т. 13. С. 117, 125, 131, 161, 167, 173, 201, 303; Т. 14. С. 79, 119—121, 176, 180, 223—227, 249; Т. 15. С. 87, 131, 216, 222, 243, 258, 261, 269; *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 51—271; *Бартольд*. Отчет о командировке в Туркестан. С. 481—570; *Наршахи*. История Бухары; *Шпулер*. История Ирана в первые века ислама. С. 132—198.

ОТ ГАЗНАВИДОВ ДО МОНГОЛОВ

Доисламские цари Ирана очень заботились о северо-восточных границах страны и с самых давних времен до конца существования Аршакидского государства усиленно и ревностно защищали их. Эти границы были настолько уязвимы, что огромное количество царей и богатырей лишилось своих жизней в войнах с желтокожими агрессорами. Последнее доисламское государство в Иране, т. е. Сасанидское, также в течение всей своей истории стойко противостояло нападениям тюрков, не давая желтокожим армиям проникнуть на свою территорию. Однако с приходом в Иран ислама, а затем с его распространением до Мавераннахра и границ Китая тюрки в большинстве своем приняли ислам через посредничество иранцев, и их вхождение в исламское общество послужило им пропуском во внутренние границы Ирана. Это явление приняло особый размах в правление Саманидов, поскольку амиры этой династии враждовали с влиятельными древними родами землевладельцев Ирана (дехканами) и обратились к тюркам для ослабления дехкан, тем более что военные силы тюрков были весьма значительными.

Саманидские амиры покупали тюркских гулямов и обучали их военному делу и командованию. Многие из этих гулямов достигали высоких должностей в войске. Одним из них был человек по имени Алп-Такин, в 349 г. л. х./960 г. 'Абд ал-Малик б. Нух назначил его на пост главнокомандующего Исфахана. После смерти 'Абд ал-Малика (352 г. л. х./963 г.) Алп-Такин сделал амиром его сына Насра, однако столкнулся с сопротивлением влиятельных членов рода Саманидов и военачальников. Затем он был вынужден отправиться жить в Газни, где и умер в 352 г. л. х./963 г. Его сменил сын Исхак, который скончался в 355 г. л. х./966 г. Таким образом, сформировалось первичное ядро власти, завершившееся образованием династии Газнавидов, достигшей своего расцвета немного позже.

Газнавиды (351—382 гг. л. х./962—992 гг.)

У Алп-Такина был гулям по имени Сабук-Такин, которого он возвысил, сделав своим зятем. После смерти Исхака амирами стали два гуляма Алп-Такина, однако в конце концов Сабук-Такин, человек хитрый, захватил власть в свои руки (в действительности он является подлинным основателем династии Газнавидов). Сабук-Такин сообразил, что к востоку от земель, находившихся под его управлением, лежат обширные территории, овладеть которыми легко. Он собрал своих воинов и направился в поход на неверных в Индию, и дела его пошли в гору после того, как он снискал там победу.

Амир Боста, которого звали Туган, столкнулся с сопротивлением одного из амиров, по имени Бабитуз (Байтуз), и для обороны от него попросил помощи у Сабук-Такина. Тот откликнулся на его просьбу и разбил Байтуза, однако, поскольку Туган не поступил, как обещал, Сабук-Такин захватил Бост, а затем завладел Кусдаром, или Гуздаром⁵², после чего в долине Инда он нанес поражение падишаху Индии Джайпалу и захватил город Пешавар. В конце концов он избрал Балх своей столицей. Скончался в 387 г. л. х./997 г.⁵³

Султан Махмуд б. Сабук-Такин (387—421 гг. л. х./997—1030 гг.). После смерти Сабук-Такина согласно его воле амиром стал его сын Исма‘ил, который был младше Махмуда. Однако Махмуд с помощью своего дяди Буграджука и еще одного его брата — Насра сразился под Газни с Исма‘илом и нанес ему поражение. Затем он заключил его в тюрьму, где Исма‘ил и умер. Потом Махмуд воевал с Илак-ханом Турком и вышел победителем. В 390 г. л. х./1000 г. он схлестнулся с Халафом б. Ахмадом Систани и направился в Систан, чтобы отомстить за смерть Буграджука, убитого Халафом. Он осадил Халафа в крепости Испаканд и прекратил ее осаду, получив сто тысяч динаров. Амир Халаф Бану подчинился ему, однако Махмуд, полагавший, что тот обладает огромным богатством, не удовольствовался этим и, в конце концов, окончательно овладев Систаном в 393 г. л. х./1003 г., бросил Халафа в тюрьму, и этот последний амир из династии Саффаридов был убит в тюрьме крепости Дихак в 399 г. л. х./1009 г.

‘Аббасидский халиф ал-Кадир би-Аллах дал Махмуду титул Йамин ал-Даула и назначил его наместником Хорасана вместо Саманидов. Так как Илак Наср-хан угрожал Хорасану, в 398 г. л. х./1008 г. Султан Махмуд выступил против него в степи Катар и разгромил его. Затем в

⁵² Кусдар (Коздар) — город в Западном Пакистане, существующий поныне под названием Хуздар, в средние века через него шел торговый путь из Систана в Индию.

⁵³ *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 15. С. 98—102; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 371—373.

период между 407 и 408 г. л. х./1016—1017 гг. он завоевал Хорезм и Ургенч и намного расширил северные пределы своего государства⁵⁴.

Султан Махмуд больше обязан славой своим войнам в Индии (он называл их джихадом и газаватом). Следуя примеру отца, в промежутке между 392 и 416 г. л. х./1002—1025 гг. он шестнадцать или семнадцать раз водил войска в Индию. Самым последним и самым крупным был поход в провинцию Гуджарат и на полуостров Катхиявар, известный как «победа над Сумнатом» (храм Луны). Капище Сумната, считавшееся одним из шедевров индийского искусства, было разрушено. Имуущество, доставшееся Султану Махмуду от его разграбления, оценивалось приблизительно в двадцать миллионов динаров. Таким образом, казна Махмуда значительно пополнилась, и он обрел огромную силу, приняв в свое войско около десяти тысяч индийских воинов.

За год до своей смерти, в 420 г./1029 г., Султан Махмуд схватил в Рее Маджд ал-Даулу Дайлами, положив конец государству Дайламитов Рея. Причинив большие разрушения этой древней столице, сопровождавшиеся убийством многих шиитов и сожжением библиотек, он захватил города Казвин, Саве, Аве, Зенджан и Эбхер. Затем ему покорились Исфахан и Хамадан. Султан Махмуд скончался в 421 г. л. х./ 1030 г. в Газни⁵⁵.

Султан Мухаммад б. Махмуд (раби' ал-ахир 421 г.—шаввал 421 г. л. х./апрель 1030 г.—октябрь 1030 г.). Умирая, султан Махмуд назвал преемником своего сына Мухаммада, однако он был человеком слабым духом и равнодушным к делам государства, в результате чего его брат Мас'уд схватил его, ослепил и сам сел на трон.

Султан Мас'уд б. Махмуд (421—432 гг. л. х./1030—1041 гг.). Взойдя на престол, султан Мас'уд обвинил вазира хваджу Абу 'Али Хасанака Микали, сторонника Мухаммада б. Махмуда, в том, что он является карматом, и повесил. Он повел войска в провинции Мекран, Керман, Рей и Хамадан, а в 424 г. л. х./1033 г. отправился в Индию. На эту страну он еще раз ходил в 428 и в начале 429 г. л. х./1037 г. и вернулся с огромной добычей. В конце концов был разбит Сельджукидами.

⁵⁴ *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 15. С. 244, 252, 258, 261, 272; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 373—378; *Бартольд*. Отчет о командировке в Туркестан. Т. 1. С. 577—602; *Шпулер*. История Ирана в первые века ислама. С. 199—204; *Аиттийани*. Подробная история Ирана. С. 255—260.

⁵⁵ *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 378—384; *Бахар (Малик ал-Шу'ара)* (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 387, 405; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 15. С. 281—285, 297, 302, 334, 349; Т. 16. С. 28—30, 51, 58—61, 85, 86, 111; *Аиттийани*. Подробная история Ирана. С. 260—267.

Сельджуки были одним из племен тюрков-огузов и стали известны как сельджуки по имени главы своего племени — Сельджука. Он принял ислам и стал жить в городе Дженде на берегу Сырдарьи. Мусульмане, измученные повторяющимися набегами сыновей Сельджука, после его смерти оттеснили их и племя к югу, и те поселились в селении Нур под Бухарой. В 398 г. л. х./1008 г. им стали покровительствовать Газнавиды, и султан Махмуд дал четырем тысячам семей туркмен-сельджуков разрешение перейти Амударью и поселиться в Хорасане. Историки считают это одним из явных просчетов султана Махмуда, так как сельджуки вскоре доказали, что они свежие и упорные враги. Поселившись в Хорасане, они стали притеснять народ, пока наконец в 419 г. л. х./1028 г. Махмуд не обратил их в бегство в сторону Хорезма.

В правление султана Мас'уда сыновья Мика'ила б. Салджука — Мухаммад Тогрул, Давуд Джугра и Йабгу — попросили его вновь позволить им поселиться в Хорасан, но тот решил их разбить. Однако после нескольких сражений он в конце концов потерпел от туркмен-сельджуков поражение в местечке Данданакан. После этого разгрома и бегства власть Газнавидов над Мавераннахром и восточными областями Ирана закончилась, и вскоре все эти регионы оказались под властью Сельджукского государства. После поражения под Данданаканом Мас'уд приехал в Газни где в 432 г. л. х./1041 г. и скончался⁵⁶.

Он был человеком смелым и отважным, однако в то же время проявлял беспечность, и вместо того чтобы прилагать серьезные усилия по управлению войском и страной, проводил время своего правления в развлечениях и увеселениях.

Султан Маудуд б. Мас'уд (432—441 гг. л. х./1041—1049 гг.). В действительности был повелителем Газни и владений Газнавидов в Индии. В 435 г. л. х./1044 г. пошел в поход против Сельджукидов, намереваясь отобрать у них Хорасан, но потерпел поражение от Алб-Арслана Салджуки и скончался в 441 г. л. х./1049 г.

Мас'уд б. Маудуд и 'Али б. Мас'уд. После смерти Маудуда амиром стал его сын Мас'уд, однако пять дней спустя его соправителем стал 'Али б. Мас'уд б. Махмуд, прозванный Баха ал-Даула. Через два месяца трон и короной завладел еще один сын Махмуда — 'Абд ал-Рашид.

⁵⁶ О Мухаммаде б. Махмуде и Мас'уде б. Махмуде см.: *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 16. С. 111—114, 126, 135, 136, 140, 169—172, 193—195; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 385—393; *Раванди*. Успокоение сердец и чудо радости. С. 86—96, 99—102.

Перечислим прочих амиров этой династии:

'Абд ал-Рашид б. Махмуд б. Сабук-Такин (441—444 гг. л. х./1049—1052 гг.).

Фаррухзад б. Мас'уд б. Махмуд (444—451 гг. л. х./1052—1059 гг.).

Ибрахим, брат Фаррухзада (451—492 гг. л. х./1059—1099 гг.).

'Ала ал-Даула Мас'уд б. Ибрахим (492—509 гг. л. х./1099—1115 гг.).

Арслан-шах, сын Мас'уда (509—511 гг. л. х./1115—1117 гг.).

Бахрам-шах б. Мас'уд (511—548 гг. л. х./1117—1153 гг.). Он был достойным человеком и любил литературу. В правление этого амира сильно усилились Гуриды, впоследствии положившие конец существованию династии Газнавидов в Иране и Индии.

Хусрау-шах б. Бахрам-шах (548—555 гг. л. х./1153—1160 гг.).

Хусрау-малик б. Хусрау-шах (555—582 гг. л. х./1160—1186 гг.).

Он — последний правитель из династии Газнавидов. Был схвачен сторонниками Шихаб ал-дина Мухаммада б. Сама Гури, до 598 г. л. х./1201 г. содержался в темнице в Гуре и в том же году был убит⁵⁷.

Гуриды (543—612 гг. л. х./1148—1215 гг.)

Гур (Гор) — относительно обширная гористая область между двумя провинциями, Гератом и Газной. Северной границей горной провинции Гур и Гурджистана было начало долины Мавераннахра и долина южного притока Амударьи, чьи северные районы в древности называли Тохаристаном. Самым крупным и известным из селений области Гор был город Фирозкох, считавшийся первоначальной столицей Гуридов. Однако впоследствии это племя, расширив свои владения, избрало столицей Бамиан, затем Герат, а после Газну⁵⁸.

Мухаммад Сури, один из вождей Гуридов, воспротивился завоеваниям Газнавидов. Султан Махмуд в 401 г. л. х./1010 г. напал на него и взял в плен, а власть над Гуром поручил его сыну. С того времени Гуриды стали вассалами Газнавидов, однако в своих исконных землях пользовались былой независимостью. В правление Бахрам-шаха Газнави, когда слабость султанов Газни стала очевидной,

⁵⁷ *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 16. С. 195, 224, 285, 357; *Бахар (Малик ал-Шу'ара)* (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 405, 406; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 393—400; *Шпулер*. История Ирана в первые века ислама. С. 211—224; *Аиттийани*. Подробная история Ирана. С. 279—288; об истории Газнавидов также подробно см.: *Байхаки (Ибн Фундук)*. История Байхаки; *Фазл Аллаха*. Сборник летописей под ред. Ахмада Аташа, изданный в Турции; *Асафи Хараби*. Сельджукиды и Газнавиды в Кермане; *Джусуджани*. Насировы разряды; *Гаффари*. Тарих-и нигаристан.

⁵⁸ *Аиттийани*. Подробная история Ирана. С. 289.

а мощь Сельджукидов увеличивалась с каждым днем, Гуриды подчинились султану Санджару Салджуки. Подлинным основателем династии Гуридов является Сайф ал-дин Сури, сын малика 'Изз ал-дина Хусайна; в ее состав входили следующие правители:

Сайф ал-дин Сури (543—544 гг. л. х./1148—1149 гг.). Сайф ал-дин в 543 г. л. х./1148 г. напал на Газну из-за того, что Бахрам-шах отравил его брата, который укрывался у него. Он одержал верх над Бахрам-шахом, однако в следующем году тот схватил Сайф ал-дина и убил его.

'Ала ал-дин Хусайн Джахансуз (544—556 гг. л. х./1149—1161 гг.). Несколько раз воевал с Бахрам-шахом, чтобы отомстить за смерть своего брата Сайф ал-дина, и прогнал его в Индию. Захватив Газни, он в ярости семь дней и ночей жег этот город, сравнивая с землей здания и памятники Газнавидов, и именно поэтому был прозван Джахансузом⁵⁹. Затем он отвоевал у Сельджукидов Балх, однако в 548 г. л. х./1153 г. потерпел поражение от султана Санджара, скончался в 556 г. л. х./1161 г.⁶⁰

Мухаммад б. 'Ала ал-дин Хусайн (556—558 гг. л. х./1161—1163 гг.). После смерти своего отца Джахансуза занял его место. Поссорился с проповедниками исма'илитов, которые обратили в исма'илизм его отца, убил их и издал указ об их истреблении на всей территории своего государства. Впоследствии пал в войне с тюрками-огузами.

Гийас ал-дин Мухаммад б. Сам (558—599 гг. л. х./1163—1203 гг.). Был племянником Мухаммада б. 'Ала ал-дина. В 569 г. л. х./1173 г. отнял Газни у туркмен-огузов, овладевших Хорасаном, и расширил западные и юго-западные границы государства Гуридов. В это же время к власти в Хорасане и Мавераннахре на смену Сельджукидам пришла, образовав мощное государство, династия Хваразм-шахов. Султан 'Ала ал-дин Такаш (Текеш) Хваразм-шах приобрел огромную власть, а его брат Джалал ал-дин Махмуд Султан-шах стал претендовать на земли Гуридов, однако потерпел поражение от Гийас ал-дина Гури. В конечном итоге в 597 г. л. х./1201 г. султан Мухаммад Хваразм-шах разгромил Гуридов. Мухаммад скончался в 599 г. л. х./1203 г.

Му'изз ал-дин Мухаммад б. Сам (Малик Шихаб ал-дин, 599—602 гг. л. х./1203—1206 г.). В его правление на долю Гуридов выпали обширные завоевания в Индии. Этот амир также начал воевать с султаном Мухаммадом Хваразм-шахом, однако потерпел сокрушительное поражение, после чего некоторые его гулямы, такие как Тадж ал-дин Йулдуз и Ибак, потребовали независимости. Му'изз

⁵⁹ Дж а х а н с у з — перс. «сжигающий мир».

⁶⁰ *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 602—604; *Бартольд*. Отчет о командировке в Туркестан. Т. 2. С. 709, 710, 721; *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 292, 294.

ал-дин был убит в 602 г. л. х. /1206 г. повстанцами из жившего в Лахоре племени.

Гийас ал-дин Махмуд б. Гийас ал-дин Мухаммад (602—607 гг. л. х./1206—1210 гг.).

Баха ал-дин Сам и 'Ала ал-дин Атсыз (Атсыз, 607—610 гг. л. х./1210—1213 гг.).

'Ала ал-дин Мухаммад б. Шуджа' ал-дин 'Али (610—612 гг. л. х./1213—1215 гг.).

Пробыв два года у власти, сдался людям Хваразм-шаха; так закончилась династия Гуридов⁶¹. По происхождению Гуриды были иранским родом и уделяли большое внимание иранским традициям и обычаям.

Сельджукиды (429—590 гг. л. х./1038—1194 гг.)

Как уже было сказано, в правление султана Мас'уда Газнави между ним и сыновьями Мика'ила б. Салджука — Мухаммадом Тогрулом, Давудом Джугрой и Йабгу — развязалась война, в конечном итоге закончившаяся поражением султана Мас'уда в местечке Данданакан. Поражение Газнавидов стало причиной того, что рядом с Сельджукидами не осталось никакой другой силы. Газнавиды уничтожили всех своих соперников, особенно иранские династии Дайламитов, и не оставили ни единого врага. Вот правители-Сельджукиды:

Тогрул б. Мика'ил (429—455 гг. л. х./1038—1063 гг.). Взошел на трон в 429 г. л. х./1038 г. в Нишапуре. Лишив Газнавидов власти над Хорасаном и Горганом, он также отнял Табаристан у Нуширвана б. Фалака ал-Ма'али и сокрушил династию Зийаридов. Затем в 434 г. л. х./1042 г. завоевал Хорезм и Рей. В 447 г. л. х./1055 г. он сверг династию Буйидов в Багдаде, пленив Малика Рахима, в 446 г. л. х./1054 г. отнял Азербайджан у Раввадидов, которые вели свое происхождение от переселенцев-арабов, а в 447 г. л. х./1055 г. вошел в Багдад. Халиф ал-Ка'им би-Аллах отдал ему в жены свою дочь, и в Багдаде была прочитана хутба с именем Тогрула. В 451 г. л. х./1059 г. он разбил в Куфе Арслана Басасири, главу воинов-тюрок, от которого халиф Ка'им бежал в Багдад, и отправил его голову Ка'иму. В начале 455 г. л. х./1063 г. Тогрул направился из Армении в Багдад и провел там два месяца. В то время Багдад все еще был местом пребывания

⁶¹ *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 605—613; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 25. С. 85—113, 155—163; *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 294, 305.

‘аббасидских халифов и хотя и не владел властью политической, считался средоточием власти духовной. Пробыв два месяца в Багдаде, Тогрул поехал в Рей и там же скончался в месяце рамазана 455 г. л. х./1063 г.⁶².

Алб-Арслан б. Джугра (455—465 гг. л. х./1063—1072 гг.). Был племянником Тогрула. Ему служили такие вазирьы, как ‘Амид ал-Мулк Кундури и хваджа Низам ал-Мулк Туси. Завоевав Мавераннахр и Хорасан, он направился в Восточную Византию с целью джихада и в 456 г. л. х. /1064 г. покорил Армению и Грузию, а в 463 г. л. х. /1070 г. нанес поражение византийскому императору Роману Диогену при Манцикерте. После этих событий византийцы более не могли использовать свой авторитет в Армении. Алб-Арслан был убит в 464 г. л. х./1072 г. Йусуфом Хваразми⁶³.

Малик-шах б. Алб-Арслан (465—485 гг. л. х./1072—1092 гг.). В 468 г. л. х. /1075 г. захватил Дамаск, а в 470 г. л. х. /1077 г. послал своего брата Тутуша в Сирию. Тутуш, взяв в 472 г. л. х. /1079 г. Дамаск, основал в Сирии династию Сельджукидов. В 470 г. л. х. /1077 г. Малик-шах отдал Конью и Аксарай в Малой Азии Сулайману, сыну Кутулмышы б. Исра’ила, племянника Тогрула, и Сулайман является основоположником крупной династии, известной как Сельджукиды Рума, и государства, существовавшего длительный период времени. Интересно, что малоазийские Сельджукиды были крупными меценатами, поощрявшими иранскую культуру и литературу, и демонстрировали особую заинтересованность в распространении и развитии иранской культуры и обычаев, выбирая имена из «Шах-нама», такие как Кай- Хусрау, Кай-Кубад и Кай-Кавус.

В правление Малик-шаха, несомненно, самого великого и успешного правителя этой династии, в Иране появился Хасан б. Саббах, проповедник исма‘илизма, и в конце 473 г. л. х. /1080 г. начал призывать народ Ирана к принятию этой религии. В 483 г. л. х./1090 г. Хасан захватил крепость Аламут, и она стала местом его проживания и центром пропаганды. Хваджа Низам ал-Мулк, знаменитый вазир

⁶² *Раванди*. Успокоение сердец и чудо радости. С. 97—114; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 479—487; *Бахар* (*Малик ал-Шу‘ара*) (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 407, 408; *Ашитийани*. Подробная история Ирана. С. 307—320.

⁶³ *Раванди*. Успокоение сердец и чудо радости. С. 114—124; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 16. С. 350—358. Т. 17. С. 3—15, 38, 49; *Бартольд*. Отчет о командировке в Туркестан. Т. 2. С. 657, 658, 660, 671; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 487—490.

Малик-шаха Салджуки, был убит одним из фаданов этого проповедника. Малик-шах же скончался в 485 г. л. х./1092 г.⁶⁴

Его государство считают наиболее похожим на государство Сасанидов, поскольку усилиями и тщанием опытных иранских вазиров оно следовало его примеру в плане управления страной.

Баркйарук (485—498 гг. л. х./1092—1104 гг.). Он был старшим сыном Малик-шаха. В 486 г. л. х. /1093 г. Баркйарук поехал в Багдад, и халиф Муктади назвал его султаном и дал титул Рукн ал-дина. В 487 г. л. х./1094 г. он сразился со своим дядей Тутушем и потерпел от него поражение. Его брат Мухаммад также восстал против него и обратил его в бегство в Зенджане в 492 г. л. х./1099 г. Эти два брата воевали друг с другом пять раз, пока наконец не помирились в 497 г. л. х./1103 г., разделив земли Сельджукидов между собой. Баркйарук умер в 498 г. л. х./1104 г.⁶⁵

Гийас ал-дин Мухаммад (498—511 гг. л. х./1104—1117 гг.). Третий сын Малик-шаха, был младше Баркйарука. Как мы сказали, государство Сельджукидов в действительности распалось в правление Баркйарука. Последний официально правил Джабалом, Исфаханом и Ираком, а все остальные регионы государства подчинялись ему номинально. Сирия была в руках Тутуша, Румом правили сыновья Сулаймана б. Кутулмыша. Султан же Санджар, брат Баркйарука, управлял Мавераннахром и Восточным Ираном, а после его смерти стал подчиняться Мухаммаду, при котором исма'илиты, враждовавшие с тюрками и прочими чужаками, развили бурную деятельность и приобрели огромное влияние, такое, что Ахмад б. 'Абд ал-Малик 'Атташ, один из их предводителей, создал центр этого учения в Шахдизе в Исфахане. В 500 г. л. х./1107 г. Мухаммад осадил Шахдиз и убил Ахмада 'Атташа и его сына. В 503 г. л. х./1109 г. он выслал войско для завоевания Аламута, однако поход был безрезультен. Мухаммад скончался в 511 г. л. х./1117 г.⁶⁶

⁶⁴ *Раванди*. Успокоение сердец и чудо радости. С. 138—167; *Бахар (Малик ал-Шу'ара)* (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 408, 409; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 17. С. 52—55, 67, 98, 180; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 490—500. Исчерпывающие сведения об истории исма'илитов см.: *Наджми*. История Хасана Саббаха и крепости Аламут; *Строева*. Государство исмаилитов в Иране XI—XIII вв.; *Насир-и Хусрау*. Диван Насир-и Хусрау (предисл.).

⁶⁵ *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 17. С. 196, 197, 205, 209, 221, 261, 306—308, 353, 355; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 500—507; *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 339, 345.

⁶⁶ *Раванди*. Успокоение сердец и чудо радости. С. 182—166; *Бахар (Малик ал-Шу'ара)* (отред.). Свод летописей и рассказов. С. 410, 411; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 503, 507; *Ибн Асир*.

Му‘изз ал-дин Ахмад Санджар (511—552 гг. л. х./1117—1157 гг.). Правил Ираном дольше всех правителей-Сельджукидов; его правление разделяют на пять этапов. Первый — период амирата в Хорасане и Мавераннахре, продолжавшийся с 511 по 549 г. л. х./1117—1154 гг., когда ему были уготованы большие завоевания. Второй — период его власти над всей территорией Сельджукидов с 549 по 552 г. л. х./1154—1157 гг.; в это время в горных областях к северу от Тянь-Шаня и в долинах Тарима и Или, между озерами Балхаш и Иссык-Куль, Ёлю-Даши (Гур-ханом) было основано государство Каракитаев (Гур-ханов); они сделали своей столицей Баласагун.

С другой стороны, у одного из сельджукских правителей был гулям по имени Ануш-Такин Гарджа, и Амир Хабаши в 490 г. л. х./1097 г. послал сына Ануш-Такина по имени Кутб ал-дин Мухаммад править Хорезмом от имени Баркйарука. Этот человек является основателем династии Хваразм-шахов.

Мухаммад Хваразм-шах до смерти подчинялся Санджару Салджуки, и после него его сын ‘Ала ал-Даула Атсиз (Атсыз) вел себя так же, однако, когда ему стали завидовать амиры Санджара и он попал в немилость самого шаха, он направился в Хорезм и восстал против него. Между ними произошло множество сражений, одним из них была битва при Хазараспе в 535 г. л. х./1140 г. В 536 г. л. х./1041 г. в местечке Катаван (Катван) в шести фарсах от Самарканда султан Санджар потерпел поражение от Гур-хана Каракитая. Вслед за этими событиями в 548 г. л. х./1153 г. он попал в плен к степным огузам и находился там более трех лет. Бежав из плена, приехал в Мерв, скончался в 552 г. л. х./1157 г.

Другие правители этой династии не столь известны, и, несмотря на то что их государство просуществовало некоторое время, они никогда не достигли авторитета и величия султана Санджара.

Махмуд б. Мухаммад (511—525 гг. л. х./1117—1131 гг.). Этот падишах в 512 г. л. х./1118 г. воевал с халифом Мустаршидом, однако в итоге между ними воцарился мир.

Давуд б. Мухаммад (до джумада ал-ахира 526 г. л. х./до апреля 1132 г.). Правил 9 месяцев.

Тогул б. Мухаммад (526—529 гг. л. х./1132—1135 гг.).

Мас‘уд б. Мухаммад (529—547 гг. л. х./1135—1152 гг.). Халиф Мустаршид был пленен, а затем убит в войне с ним в 529 г. л. х./1135 г.

Малик-шах б. Махмуд (до зи ал-ка‘да 547 г. л. х./до февраля 1153 г.). Правил 4 месяца.

Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 17. С. 261, 267, 270, 277, 280, 282, 287—298, 306, 333, 343; *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 339, 346—351.

Мухаммад б. Махмуд (547—554 гг. л. х./1153—1159 гг.).

Сулайман-шах б. султан Махмуд (554—556 гг. л. х./1159—1161 гг.).

Арслан-шах б. Тогрул (556—571 гг. л. х./1161—1175 гг.).

Тогрул б. Арслан-шах (571—590 гг. л. х./1175—1194 г.). Был убит в 590 г. л. х. /1194 г. в войне с Хваразм-шахом Такашем (Текешем) и Кутлуг-Инанджем, сыном Мухаммада Джахана Пахлавана, правителя Исфахана; с его смертью государству Сельджукидов в Иране пришел конец.

Воспитывая малолетних принцев или же посылая их управлять в любую область, Сельджукиды приставляли к ним людей, называвшихся *ата-баками* (*атабеками*). В конце периода Сельджукидов эти *ата-баки* воспользовались слабостью правителей, и каждый образовал в подчиненной ему области свое государство. Правителями такого рода являются: Ата-баки Азербайджана (541—626 гг. л. х./1146—1229 гг.) до монгольского завоевания; Ата-баки Фарса (Салгуриды, 543—684 гг. л. х./1148—1285 гг.), Карты (Курты) (643—783 гг. л. х./1245—1381 гг.), Каракитаи Кермана (619—703 гг. л. х./1222—1303 гг.), Ата-баки Лурестана (550—728 гг. л. х./1155—1328 гг.), которые подчинились монголам, в связи с чем монголы, а также Ильханы Ирана не создавали им помех⁶⁷.

Несмотря на то что Сельджукиды происходили из центральноазиатских туркмен, живя в ареале иранцев, они восприняли их обычаи и, поощряя ученых и мудрецов страны и пользуясь услугами мудрых иранских вазиров, сослужили достойную службу исламской и иранской культуре и цивилизации.

Хваразм-шахи (490—628 гг. л. х./1097—1231 гг.)

Хваразм-шахи были потомками гуляма по имени Ануш-Такин Гарджа, сына которого, Кутб ал-дина Мухаммада, правитель Хорасана Амир Хабаша в 490 г. л. х./1097 г. назначил на должность Хваразм-шаха.

Мухаммад б. Ануш-Такин (490—522 гг. л. х./1097—1128 гг.). В течение всего времени был подданным султана Санджара, не

⁶⁷ Детально об истории Сельджукидов, помимо упомянутых источников, см.: Тарих-и Ибн Биби, йа ал-Авамир ал-'аланийа фи умур ал-'аланийа, значительную часть которой Мухаммад Джавад Машкур дословно привел в книге «Известия о Сельджукидах Рума»; *Катиб Исфахани*. История Сельджукидов (на араб. яз.) — отрывок из этой книги с комментариями был опубликован в Лондоне; *Афзал*. История Афзала, или Чудеса времени в событиях Кермана; *Байхаки* (*Ибн Фундук*). История Байхаки; *Нахджавани*. Испытания предка. Об Ата-баках также см.: *Айати*. Изложение «Истории» Вассафа. С. 88—129, 231—235; *Босуорт*. Мусульманские династии. С. 190, 192.

выказывал никакой враждебности роду Сельджукидов и жил как лояльный правитель в полном спокойствии, пока не скончался в 522 г. л. х./ 1128 г.

Атсиз (Атсыз) б. Кутб ал-дин Мухаммад (522—551 гг. л. х./1128—1156 гг.). Он, как и отец, до 530 г. л. х./1136 г. подчинялся султану Санджару. Однако, когда он увидел усталость столпов государства Сельджукидов и многочисленные трудности, с которыми столкнулся Санджар, отношения между этими двоими испортились, и они много раз сражались друг с другом, пока Атсиз не скончался в 551 г. л. х./ 1156 г. в Кучане⁶⁸.

Ил-Арслан б. Атсиз (Атсыз, 551—567 гг. л. х./1156—1171 гг.). Повел войска в Мавераннахр, чтобы оказать помощь племени карлуков, и занял Бухару и Самарканд, однако в 567 г. л. х./1172 г. потерпел поражение от Гур-хана Каракитая.

Султан-шах б. Ил-Арслан (до раби‘ ал-ахира 568 г. л. х./до ноября 1172 г.). Правил 8 месяцев.

Такаш (Текеш) б. Ил-Арслан (568—596 гг. л. х./1172—1200 гг.). Халиф Насир дал ему титул Кутб ал-дин. Потерпел поражение от тюрок-кыпчаков в 591 г. л. х./1195 г. и скончался в 596 г. л. х./1200 г.

Мухаммад б. ‘Ала ал-дин Такаш (Текеш, 596—617 гг. л. х./1200—1220 гг.). В промежутке между 606 и 607 гг. л. х./1209—1210 гг. занял Мазендеран и Керман и сверг династию Каракитаев Кермана. Однако между ним и халифом Насиром возникла рознь; халиф также решил натравить на него Гуридов. Столкнувшись с нападениями монголов, бежал на остров Абаскун, видя силуэты монголов, преследовавших его, и скончался на этом острове в страхе и бессилии в 617 г. л. х./1220 г.

Джалал ал-дин Минкубирни (Манкбурны, 617—628 гг. л. х./1220—1231 гг.). Сопровождал отца в момент бегства на Абаскун и там был избран его преемником, но столкнулся с сопротивлением своего брата Узлаг-шаха и тюрок-кыпчаков, все еще не сделавших выводы из трагедии нашествия монголов и стремившихся к междоусобице, и бежал в Хорасан. До 628 г. л. х./1231 г. несколько раз вступал в сражения с монголами, и на его долю выпали многочисленные успехи (например, в битве при Парване), но из-за своего легкомыслия и опоры только на силу оружия не достиг значительных результатов и был убит бандой курдов в том же году в районе Маййафарикина в то время, когда народ в стране более чем когда бы то ни было нуждался в таком смелом

⁶⁸ *Раванди*. Успокоение сердец и чудо радости. С. 375—405; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 17. С. 243; Т. 25. С. 3—16, 106—113, 117, 129, 150—154; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 2. С. 629—632; *Бартольд*. Отчет о командировке в Туркестан. Т. 2. С. 692—696; *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 388—390.

и отважном человеке, как он, и, если бы он проявил хоть немного мудрости в управлении государством, сплотился бы вокруг него ⁶⁹.

⁶⁹ Более подробно см.: *Джувайни*. Джахангуша-йи Джувайни; *Фазл Аллах*. Сборник летописей; *Бартольд*. Отчет о командировке в Туркестан. Т. 2. С. 679—790; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. С. 633—666; *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 25. С. 185—216, 283—286; Т. 27. С. 54, 55, 77—81, 91, 96, 106, 122, 126—135; *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 388—409.

ОТ МОНГОЛОВ ДО САФАВИДОВ

Возможно, если бы в XX столетии не случились Первая и Вторая мировые войны, человечество не вспомнило бы большего бедствия, нежели монгольское нашествие. Народ лютых и диких нравов в одночасье ворвался в мир блестящей исламской цивилизации и в течение короткого времени предал мечу по меньшей мере шесть миллионов незащитных и беспомощных мусульман — жителей Ирана. Как бы там ни было, после нападения этих дикарей на Иран произошедшего под командованием Чингиз-хана в этой стране началась новая эпоха — эпоха правления кочевников, продолжавшаяся около двух веков с учетом правления некоторых их племен, появившихся на арене в момент перехода власти к Ильханам.

Ибн Асир пишет о нападении монголов на мусульманские страны следующее:

В течение нескольких лет мы воздерживались от упоминания этого события, поскольку считали его весьма великим и страшным, и мысль о его упоминании вызывала у нас отвращение... В конце концов, кому было бы легко рассказывать о гибели ислама и мусульман?.. О, если бы моя мать не рождала меня на свет, или я бы умер или забыт прежде, чем это случилось... Если бы кто-то сказал: «Мир не попал в такую беду с тех пор, как великий и чистый творец сотворил Адама и до сегодняшнего дня», это было бы правдой, поскольку в истории не наблюдается события, превосходящего это или приближающегося к этому происшествию... Наверное, до конца света и уничтожения Вселенной люди не увидят подобного и не увидят такого кровавого народа, которому не было примера, кроме Гога и Магога⁷⁰.

Нападение монголов на Иран и основание династии Ильханов

В 615 г. л. х./1218 г. Чингиз-хан отвоевал Восточный Туркестан у Кучак-хана, амира племени найманов, и решил отомстить султану Му-

⁷⁰ *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 26. С. 124, 125.

хаммаду Хваразм-шаху за ссору, произошедшую между ними. Суть в том, что Чингиз отправил к Хваразм-шаху посланников с группой купцов во главе с Махмудом Йалаваджем, и они прибыли к нему в 615 г. л. х./1218 г. Султан Мухаммад заключил с ними договор о дружбе. После этого в Мавераннахр из Монголии отправились 500 монгольских купцов. Гайир-хан, амир города Отрара, позарившись на их имущество, убил их под безосновательным предлогом; спастись удалось только одному из них. Он донес эту весть до Чингиза. Тот отправил к Хваразм-шаху посла и потребовал выдать ему Гайир-хана, однако султан Мухаммад не только не сделал этого, но еще и убил посланника Чингиза, дав этому дьяволу-кровопийце веский повод захотеть отомстить.

Сперва Чингиз занял Отрар и, убив Гайир-хана и всех жителей города, в 616 г. л. х./1219 г. захватил Бухару, а после этого, в мухарраме 617 г. л. х./марте 1220 г. — Самарканд и остальные земли Мавераннахра. Хваразм-шах, всегда хваставший своей отвагой и смелостью, впал в такую панику, что не нашел в себе сил для борьбы и бежал. Затем монгольская армия решила преследовать султана и шла за ним из города в город, пока Хваразм-шах не укрылся на острове Абаскун (один из островов в устье реки Горган в Каспийском море) и не скончался в шаввале 617 г. л. х./декабре 1220 г. в слабости, бессилии и унижении, охвативших все его существо.

В это время его сын Джалал ал-дин сменил отца и начал оказывать монголам сопротивление. Сперва он даже достиг некоторых успехов, например, в начале 618 г. л. х./1221 г. дважды разбил монголов при Парване (одном из поселений между Газной и Бамианом), однако из-за легкомыслия, занятости развратом и увеселениями не сумел всерьез воспользоваться своими победами. В том же году на берегу Инда он снова вступил в бой с монголами, среди которых был и сам Чингиз, но проиграл и бежал в Индию. Вскоре он вернулся в Иран и попросил помощи у аббасидского халифа Насира. Халиф, видевший, как раньше поступали Хваразм-шахи, и не любивший их, не только отверг эту просьбу, но даже послал людей воевать с Джалал ал-дином, чтобы помимо непрекращающихся боев взбунтовать против него народ и не оставить ему места, где бы он смог укрепиться и собрать новое войско.

В 622 г. л. х./1225 г. султан Джалал ал-дин взял Тебриз, находившийся в руках Ата-баков Азербайджана, а затем воевал с грузинами и осадил крепость Ахлат в Армении. В 625 г. л. х./1228 г. неподалеку от Исфахана он снова сразился с монголами, однако потерпел поражение. В 628 г. л. х./1231 г. он отправился в сторону Ахлата и Диярбакыра, для того чтобы получить помощь от правителей

Сирии и Джазиры⁷¹, подвергся внезапному нападению монголов под Диярбакыром и бежал в сторону Маййафарикина, где и был убит курдами в шаввале 628 г. л. х./августе 1231 г.⁷²

Одним из несчастий злополучного принца также можно считать то, что он никогда не стремился привлечь симпатии народа, и когда не мог вершить дела с помощью разума и мудрости, прибегал к злобе и гневу.

Уничтожив большую часть Ирана и пролив реки крови, Чингиз-хан вернулся к себе на родину и в 624 г. л. х./1227 г. скончался. Его третий сын Угедей официально стал преемником отца на курултае монголов в 626 г. л. х./1229 г. и послал в Иран войско под командованием нойона Чормагуна. Эта армия получила задание подчинить монголам оставшуюся часть Ирана и преследовать султана Джалал ал-дина. После смерти последнего и до 634 г. л. х./1236 г. монгольские воины двигались в сторону Багдада, однако отложили завоевание этого исторического города, который был центром халифата, на будущее. Угедей скончался в 639 г. л. х./1241 г., и его преемником стал старший из его сыновей, Гуюк. Он умер в 647 г. л. х./1249 г., и кааном стал Мунке, сын Тулуя⁷³.

Ильханы в Иране (651—756 гг. л. х./1253—1355 гг.)

Хулагу-хан (651—663 гг. л. х./1253—1265 гг.). Мощный удар, нанесенный Чингиз-ханом правителям и народу Ирана, не оставил возможности для возникновения и создания нового государства. Именно поэтому после завоевания Хорезма в 618 г. л. х./1221 г. монголы назначили одного из своих военачальников правителем в этой исконной вотчине Хваразм-шахов, и начиная с этого времени, в течение тридцати пяти лет Иран управлялся именно таким образом. Спокойствие, произошедшее от паники и ужаса, овладело всеми странами Западной Азии, и не было среди них ни единой, осмелившейся бы вздохнуть, до тех пор, пока Мунке не послал Хулагу-хана завоевать остальную часть Ирана. Последний выступил в

⁷¹ (ал-) Д ж а з и р а — район в Месопотамии между Тигром и Евфратом, включающий города Мосул, Синдjar, Диярбакыр и Багдад.

⁷² *Ибн Асир*. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана. Т. 26. С. 147, 148, 151—155, 157, 160—173, 179—182, 183, 185, 197—208, 289—299; Т. 27. С. 30—37, 42, 57, 79, 81, 94—97, 106, 122, 144—147; *Фазл Аллах*. Сборник летописей. Т. 1. С. 312, 341, 344—348, 352—374, 377, 386; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 27—44; *Бартольд*. Отчет о командировке в Туркестан. Т. 2. С. 823—837; *Груссе*. Империя кочевников. С. 382—426.

⁷³ *Фазл Аллах*. Сборник летописей. Т. 1. С. 386, 455, 551; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 38—44; *Груссе*. Империя кочевников. С. 406, 415, 426; *Штулер*. История монголов в Иране. С. 37—44.

конце 651 г. л. х./1253 г. Сначала он послал одного из своих амиров по имени Китбуга в Кухистан и Рудбар на войну с исма'илитами. Исма'илиты были немногочисленной сектой, однако казались очень смелыми и не показывали никакого страха перед лицом смерти, поэтому они оказали отчаянное сопротивление Китбуке. Но с подходом самого Хулагу, перерезавшего исма'илитам все пути к отступлению, в конечном итоге победа досталась монголам, и в 654 г. л. х./1256 г. он вынудил Рукн ал-дина Хур-шаха, последнего главу исма'илитов, сдать и покинуть крепость Меймундиз, расположенную между Рудбаром и Талеганом. Так закончилось могущество исма'илитов в Иране.

После этого Хулагу-хан обратил взор на Багдад. Хотя главные лица города и чиновники халифа выказали повиновение, Хулагу этим не удовольствовался и отправился туда. Положение при дворе халифа ал-Муста'сима би-Аллаха было беспокойным. В разгар всех этих трудностей и бедствий количество религиозных конфликтов между последователями различных течений не уменьшалось. Ибн ал-'Алками, шиитский вазир халифа, рассерженный тем, что сын халифа ограбил шиитский квартал, явно был недоволен движением Хулагу в сторону Багдада. В 655 г. л. х./1257 г. Хулагу отправил халифу послов, призвав его к абсолютному подчинению монголам. Однако халиф припугнул Хулагу своей духовной властью и напомнил о судьбе таких людей, как Йа'куб-и Лайс, 'Амр Лайс и султан Мухаммад Хваразм-шах, которые восстали против власти халифа. Хулагу не обратил никакого внимания на эти заявления и в сафаре 656 г. л. х./феврале 1258 г. в гневе и злобе вступил в Багдад, убил халифа и его сына Абу Бакра и положил конец пятисотдвадцатичетырехлетнему правлению 'Аббасидов (132—656 гг. л. х./749—1258 гг.). После этого он взял Алеппо и Дамаск и отправил Китбуку в Египет, однако в 658 г. л. х./1260 г. египтяне убили Китбуку и его сторонников в местечке 'Айн Джалут. Хулагу умер в 663 г. л. х./1265 г. от горя из-за поражения, нанесенного монгольскому войску и развеявшего легенду о его неуязвимости.

Хулагу сделал своей столицей Мераге. Хваджа Рашид ал-дин Туси, один из величайших шиитских ученых, построил в этом городе обсерваторию⁷⁴.

Абака-хан (663—680 гг. л. х./1265—1282 гг.). С укреплением монгольских правителей в Иране нить, связывавшая их с исконным центром племени, прервалась, и в Иране образовалось независимое государство. Поэтому Хулагу и его преемники известны как монгольские правители Ирана или Ильханы. После смерти Хулагу-хана

⁷⁴ *Фазл Аллах*. Сборник летописей. Т. 1. С. 553, 560, 599; Т. 2. С. 677—691, 697, 698—717, 736; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 94—97; *Айати*. Изложение «Истории» Вассафа. С. 22, 24, 25—32, 37, 663; *Груссе*. Империя кочевников. С. 575—584, 595—599; *Штулер*. История монголов в Иране. С. 52—59, 72.

на престол Ильханов воссел его сын Абака-хан. Он сделал своей столицей Тебриз.

Абака-хан считал себя независимым и не подчинялся ханскому двору, и, чтобы продемонстрировать степень своей независимости, он начал войну с монгольским ханом Берке, сыном Джучи, внуком Чингиз-хана, и нанес поражение хану Чагатайского улуса Бораку, правившему Туркестаном и Мавераннахром. Он также начал войну с мусульманами Египта, однако не добился заметных успехов; умер в 680 г. л. х./1282 г.⁷⁵

Султан Ахмад Токудар (681—683 гг. л. х./1282—1284 гг.). Токудар был братом Абака-хана; в мухарраме 681 г. л. х./апреле 1282 г. он официально стал Ильханом. Однако некоторые монгольские амиры хотели, чтобы ильханом стал Аргун, сын Абака-хана, поэтому между этими двумя возникла вражда.

Чтобы обрести новых приверженцев, которые могли бы помочь ему в борьбе с внутренними врагами, а также для того, чтобы привлечь на свою сторону население страны и из уважения к жителям Токудар принял ислам и взял себе имя Ахмад. Однако Аргун хитростью взбунтовал против него монгольских воинов и, мобилизовав их, в конце концов одолел его и в 683 г. л. х./1284 г. убил⁷⁶.

Аргун-хан (683—690 гг. л. х./1284—1291 гг.). Убив султана Ахмада Токудара, стал Ильханом. Затем поручил управление Реем, Мазендераном и Кумисом вкупе с Хорасаном своему сыну Газану, а власть над Румом — своему брату Кейхату. Аргун скончался в 690 г. л. х./ 1291 г.

Расстройство государственных дел и тяжелое экономическое положение в эту эпоху достигли своего апогея, а поскольку власть монголов зиждилась на унижении и несчастьях населения и его грабеже, дела пришли в полный упадок.

Кейхату (690—694 гг. л. х./1291—1295 гг.). Чтобы удовлетворить бесчисленные нужды алчных и воинственных монголов, он отдал

⁷⁵ *Фазл Аллах.* Сборник летописей. Т. 1. С. 739, 744—466; *Хвандамир.* Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 108—114; *Айати.* Изложение «Истории» Вассафа. С. 39; *Аитийани.* Подробная история Ирана. С. 492—502; *Груссе.* Империя кочевников. С. 599—606; *Шпулер.* История монголов в Иране. С. 72—82.

⁷⁶ *Фазл Аллах.* Сборник летописей. Т. 2. С. 783, 801—828; *Хвандамир.* Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 118—121; *Айати.* Изложение «Истории» Вассафа. С. 70—80; *Аитийани.* Подробная история Ирана. С. 499—502; *Груссе.* Империя кочевников. С. 606; *Шпулер.* История монголов в Иране. С. 82—91.

приказ о печати бумажных денег, похожих на ассигнации, которые назывались чао⁷⁷.

Он настроил против себя большинство монгольских принцев и амиров, и именно поэтому Байду, внук Чингиз-хана, повел против него войско из Багдада. Кейхату бежал на Мугань и был убит там мятежниками.

Байду (694 г. л. х./1295 г.). После гибели Кейхату Ильханом стал Байду. Однако против него из Хорасана в Азербайджан двинулся Газан, сын Аргун-хана, и в конце концов убил его в месяце зи ал-ка'да 694 г. л. х./сентябре 1295 г.⁷⁸ Он правил всего 5 месяцев.

Ильханы-мусульмане

Газан-хан (Султан Махмуд) (694—703 гг. л. х./1295—1304 гг.). Один из самых известных Ильханов Ирана, самый мудрый и хитрый из них. Он взошел на трон Ильханов в месяце зи ал-хиджжа 694 г. л. х./октябре 1295 г. в Тебризе, в тот же день объявил о том, что является мусульманином, и взял себе имя Махмуд. Во время своего правления овладел Сирией и частью Египта, однако вновь потерял большую часть упомянутых регионов. Газан скончался в шаввале 703 г. л. х./мае 1304 г.

Он осуществил важные мероприятия и реформы в части налогообложения, направления послов, градостроительства, безопасности дорог, запретил ростовщичество и дачу денег в рост, унифицировал монеты, меры и веса, упорядочил права воинов и произвел реформу календаря, а также основал Шанб-и Газан, или Шам-и Газан⁷⁹. Без сомнения, этот человек и его предшественники достигли больших успехов, самый значительный из них — это опора

⁷⁷ Возможно, это было первой попыткой знакомства с печатанием в Иране; перс. слово *чап* — «печать», «печатание», видимо, происходит от *чав* — «чао». — *Примеч. авт.*

⁷⁸ Об Аргуне, Кейхату и Байду см.: *Фазл Аллах*. Сборник летописей. Т. 2. С. 805—825, 829—838; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 124, 134, 138, 139; *Айати*. Изложение «Истории» Вассафа. С. 81, 127, 148—160; *Груссе*. Империя кочевников. С. 606—609, 614; *Штулер*. История монголов в Иране. С. 91—96; *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 502—506.

⁷⁹ *Фазл Аллах*. Сборник летописей. Т. 2. С. 842 и до конца; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 140—198; *Айати*. Изложение «Истории» Вассафа. С. 179, 183, 193, 198—215, 219—230, 247; *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 507—522; *Груссе*. Империя кочевников. С. 617—627; *Штулер*. История монголов в Иране. С. 96—110.

своей власти на мастерство великого и умного человека из Ирана — хваджи Рашид ал-дина Фазл Аллаха Хамадани⁸⁰.

Олджайту (султан Мухаммад Худабанда, 703—716 гг. л. х./1304—1316 гг.). После общения с ‘алламой Хилли, одним из крупнейших шиитских богословов, проявил интерес к шиизму. В 704 г. л. х./1305 г. приступил к строительству здания Султанийа в Эбхере. В 706 г. л. х./1307 г. захватил Гилян, остававшийся независимым во время правления монголов. Скончался в рамазане 716 г. л. х./ноябре 1316 г. в Султанийе.

Его реформы и мероприятия по благоустройству были неизбежны из-за разрухи в стране и расстройств дел населения и продолжились проницательностью и стараниями хваджи Рашид ал-дина Фазл Аллаха; ситуация значительно улучшилась.

Султан Абу Са‘ид (716—736 гг. л. х./1316—1335 гг.). Был последним великим Ильханом Ирана. Во время своего правления по навету недругов он убил хваджу Рашид ал-дина Фазл Аллаха Хамадани, автора «Джами‘ ал-таварих» (718 г. л. х./1318 г.), затем рассеял род одного из крупных амиров Ильханов — Чупана, а самого его умертвил. Причиной его гнева на род амира Чупана считают его любовь к Багдад-хатун, дочери амира Чупана. Она была замужем за шайхом Хасаном Джалайири, он насильно сделал ее разведенной и женился на ней.

Из-за благоволения хваджи Рашида ал-дина Фазл Аллаха к шайху Сафи ал-дину Исхаку Ардабили Абу Са‘ид также благоволил шайху и посещал его обитель⁸¹.

Абу Са‘ид скончался 13 раби‘ ал-ахира 736 г. л. х./30 ноября 1335 г. После его смерти государство Ильханов стало слабеть и распадаться, повсеместно в Иране появились претенденты на власть. Преемниками Абу Са‘ида, иногда одновременно управлявшими в одном и том же регионе во владениях Ильханов, были: Арпа (около семи месяцев до шаввала 736 г. л. х./мая 1336 г.), Муса-хан (около трех месяцев до 14 зи ал-хиджжа 736 г. л. х./24 июля 1336 г.), Мухаммад-хан (736—738 гг. л. х./1336—1338 гг.), Туга-Тимур-хан (737—753 гг. л. х./1337—1352 гг.), Сати-биг (739—741 гг. л. х./1338—1340 гг.), Шах Джахан Тимур-хан (739—740 гг. л. х./1338—1339 г.), Сулайман-хан (741—745 гг. л. х./1340—1344 гг.), Ануширван ‘Адил (744—756 гг. л. х./1343—1355 гг.),

⁸⁰ «Благословенная история Газана» (Тарих-и мубарак-и Газани), которая является наидостовернейшей частью «Сборника летописей» Рашид ал-дина Фазл Аллаха. Другие сочинения и произведения хваджи также свидетельствуют о его несправненной компетентности. См.: *Фазл Аллах*. Вопросы и ответы Рашид ал-дина. С. 1372, 1373.

⁸¹ См.: *Ибн Баззас*. Сафват ал-сафа. С. 408, 411, 413, 414, 425.

являющийся последним человеком, назначенным Ильханом амирами⁸².

Междоусобица между Ильханами и правлением Тимура

После смерти Абу Са'ида к власти в разных районах Ирана пришли пять династий. Также продолжили свое правление и Ата-баки, обладавшие властью в многочисленных местных государствах до прихода монголов и подчинившиеся монголам. Местные династии, появившиеся после Абу Са'ида, включают: Картов (Куртов), Джалайридов, Чупанидов (Чобанидов), Музаффаридов, Инджуидов, Сарбадаров, Ата-баков Лурестана, Ата-баков Фарса (Салгуридов), Ата-баков Йезда и Каракитаев Кермана.

Карты (Курты)

Этот род правил на востоке Ирана, их столицей был Герат. Правителями этой династии являются малик Рукн ал-дин б. Шамс ал-дин (677—705 гг. л. х./1278—1305 гг.), малик Фахр ал-дин б. Рукн ал-дин (705—706 гг. л. х./1305—1307 гг.), малик Гийас ал-дин (707—771 гг. л. х./1307—1369 гг.) и три сына Гийас ал-дина: Шамс Мухаммад, малик Хафиз и малик Му'изз ал-дин Хусайн (729—771 гг. л. х./1329—1369 гг.) и малик Гийас ал-дин II (771—783 гг. л. х./1369—1381 гг.).

Однако некоторые из этих локальных государств исчезли еще до смерти Абу Са'ида, а именно: Ата-баки Фарса и Салгуриды: Абиш-хатун, правительница из этой династии, лишилась власти в 663 г. л. х./1265 г., а в 684 г. л. х./1285 г. они полностью исчезли. Каракитаи Кермана (до 703 г. л. х./1303 г.), Ата-баки луров, чье правление в Лурестане началось около 550 г. л. х./1155 г., и продолжилось при Абу Са'иде, пали вскоре после его смерти. Правители династии Аба-баков Лурестана: Нусрат ал-дин Ахмад (695—730 гг. л. х./1296—1330 гг.), Йусуф-шах II (730—740 гг. л. х./1330—1339 гг.), Афрасийаб II (740 г. л. х./1339—1340 гг.), Нур ал-Вирд (740—757 гг. л. х./1340—1356 гг.)⁸³.

⁸² Самарканди. Место восхождения двух светил и место слияния двух морей. С. 53—130; Хвандамир. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 199, 205, 218; Айати. Изложение «Истории» Вассафа. С. 341—355; Груссе. Империя кочевников. С. 638—642; Шпулер. История монголов в Иране. С. 122—134.

⁸³ Самарканди. Место восхождения двух светил и место слияния двух морей. Т. 1. С. 186; Казвини. Сердцевина летописей. С. 194—206, 219—230, 280—292; Хвандамир. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3.

А те пять династий, которые образовались после кончины Абу Са'ида, следуют ниже.

1. *Музаффариды (723—795 гг. л. х./1323—1393 гг.)*

От этого рода в истории Ирана осталось больше имен и свидетельств, нежели от прочих династий, в особенности о тех из них, которые правили при жизни великого ширазца Хафиза. Эта династия включает семь правителей. Правление Музаффаридов началось в 718 г. л. х./1318 г., когда Йездом правил амир Мубариз ал-дин, и продолжалось до 10 раджаба 795 г. л. х./22 мая 1393 г. в Фарсе, Ираке, Кермане, а также несколько месяцев в Азербайджане. Музаффариды происходили от человека по имени Гийас ал-дин Хаджжи, он был родом из города Хафа в Хорасане, пришел в Йезд во время нашествия Чингиза и поселился там. У него было трое сыновей: Абу Бакр, Мухаммад и Мансур⁸⁴.

Амир Мубариз ал-дин Мухаммад (718—765 гг. л. х./1318—1364 гг.). После смерти султана Абу Са'ида амир Мубариз ал-дин стал претендовать на власть в Йезде, однако на Йезд также имел виды амир шайх Абу Исхак Инджу. Именно поэтому амир Мубариз ал-дин двинулся в Шираз, сразился с ним и отнял Фарс у Абу Исхака Инджу. Он правил в Йезде, Ираке и Фарсе в течение четырех лет. В 759 г. л. х./1358 г. был свергнут своим сыном Шахом Шуджа'; амир Мубариз ал-дин скончался в 765 г. л. х./1364 г.⁸⁵

Шах Шуджа' (760—786 гг. л. х./1359—1384 гг.). Свергнув отца, взял власть в свои руки. В 764 г. л. х./1363 г. против него восстал его брат Шах Махмуд, правивший в Исфахане. Шах Шуджа' двинул войска на Исфахан, пововав некоторое время, они заключили между собой мир. В 766 г. л. х./1365 г. он захватил Керман, и между ним и его братом Махмудом возобновились боевые действия, продолжавшиеся до 776 г.

С. 325—330; *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 558—566; *Штулер*. История монголов в Иране. С. 145—170.

⁸⁴ *Кутуби*. История Музаффаридов. С. 1—3.

⁸⁵ *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 274—294; *Кутуби*. История Музаффаридов. С. 4—63; *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 268—272; *Самарканди*. Место восхождения двух светил и место слияния двух морей. С. 187—204, 208—212.

л. х./1374 г. (года смерти Шаха Махмуда). Шах Шуджа' скончался в 786 г. л. х./1384 г.⁸⁶

Зайн ал-'Абидин (786—789 гг. л. х./1384—1387 гг.). В 788 г. л. х./1386 г. был заключен Шахом Мансуром в тюрьму в крепости Саласил в Шуштере. Вскоре он вышел из темницы, отправился в Исфахан и захватил этот город. Затем Зайн ал-'Абидин был схвачен хакимом Рея и отправлен к Шаху Мансуру. Тот ослепил его.

Шах Йахйа (789—795 гг. л. х./1387—1393 гг.). Был назначен амиром Тимуром управлять Ширазом, однако Шах Мансур, услышав весть о возвращении Тимура, пошел на Шираз и взял этот город. Шах Йахйа направился в Исфахан и подчинил его себе.

Шах Мансур (790—795 гг. л. х./1388—1393 гг.). Был известен храбростью и героизмом, однако в то же время правил легкомысленно. В 795 г. л. х./1393 г. амир Тимур отправился из Шуштера на Шираз, между ним и Шахом Мансуром произошла жестокая битва, в ходе которой Шах Мансур почти захватил амира Тимура, но в конце концов победил Тимур⁸⁷ и, убив Шаха Мансура, уничтожил династию Музаффаридов⁸⁷.

2. Чупаниды (738—758 гг. л. х./1337—1357 гг.)

Амир шайх Хасан Чупани (738—744 гг. л. х./1337—1343 гг.). Чупаниды были потомками амира Чупана Сулдуза, одного из амиров Ильханов. Как было сказано ранее, султан Абу Са'ид убил амира Чупана и рассеял его род. Амир шайх Хасан, сын Тимурташа б. амир Чупана, скрылся в Руме, а после смерти Абу Са'ида стал претендовать на власть. Шайх Хасан Чупани три раза воевал с амиром шайхом Хасаном Джалайири, еще одним претендентом на власть, и в конце концов овладел Азербайджаном. Амир шайх Хасан был убит в 744 г. л. х./1343 г.

Для того чтобы захватить власть, он назначил Ильханом Сати-биг, сестру Абу Са'ида, однако через некоторое время выдвинул на этот пост

⁸⁶ *Кутуби*. История Музаффаридов. С. 63—84; *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 272—276; *Самарканди*. Место восхождения двух светил и место слияния двух морей. Т. 1. С. 323—325, 355, 359—364, 370—378, 417.

⁸⁷ *Кутуби*. История Музаффаридов. С. 118 и до конца; *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 276—280; также см.: *Йазди*. Божественные дары; *Абру*. Дополнение к «Сборнику летописей» Рашид ал-дина Фазл Аллаха; *Мирхванд*. Сад чистоты.

кандидатуру Сулайман-хана. Последний был Ильханом с 741 по 745 г. л. х./1340—1344 гг. и выдвинут шайхом Хасаном Чупани⁸⁸.

Малик Ашраф Чупани (744—758 гг. л. х./1343—1357 гг.). Когда умер шайх Хасан Чупани, его брат Малик Ашраф находился в походе в Фарсе. Узнав об убийстве брата, он прибыл в Тебриз и назначил Ильханом человека по имени Ануширван, однако вскоре сместил его и сам объявил о независимости. Малик Ашраф крайне жестоко и безжалостно правил в Азербайджане в течение четырнадцати месяцев. Многие великие люди этой страны покинули родину из-за его притеснений, например, шайх Садр ал-дин уехал в Гилян, а Кази Барда'и отправился в Сарай, столицу узбеков, и взбунтовал против Малика Ашрафа Джани-биг-хана (Джаныбек-хана) Узбака. Джани-биг в 758 г. л. х./1357 г. вошел в Азербайджан и убил в Тебризе Малика Ашрафа. Так закончилось существование династии Чупанидов⁸⁹.

3. Джалайриды (Илканиды, 740—836 гг. л. х./1339—1433 гг.)

Основателем этой династии был **шайх Хасан Джалайри**, или шайх Хасан Большой (740—757 гг. л. х./1339—1356 гг.). Он был сыном амира Хусайна Гуркана и внуком Китбуки. Султан Абу Са'ид силой женился на его супруге, Багдад-хатун и заточил шайха Хасана в тюрьму. После смерти султана Абу Са'ида шайх Хасан Джалайри был в числе претендентов на власть, его основным соперником считался шайх Хасан Чупани. В конце концов в 740 г. л. х./1339 г. шайх Хасан Джалайри потерпел от шайха Хасана Чупани поражение, уехал в Арабский Ирак и до конца своих дней правил там⁹⁰.

Му'изз ал-дин Увайс (757—776 гг. л. х./1356—1375 гг.). Был сыном шайха Хасана Джалайри и стал преемником отца после его смерти. Убив Малика Ашрафа, Джани-биг Узбак оставил в

⁸⁸ *Мирханд.* Сад чистоты. Т. 5. С. 545; *Хвандамир.* Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 226—230; *Самарканди.* Место восхождения двух светил и место слияния двух морей. Т. 1. С. 167, 170; *Абру.* Дополнение к «Сборнику летописей» Рашид ал-дина Фазл Аллаха. С. 162.

⁸⁹ *Хвандамир.* Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 233—238; *Казвини.* Сердцевина летописей. С. 253—256; *Ибн Баззас.* Сафват ал-сафа. С. 486; *Кибчак-хан.* История Кибчак-хана. С. 59; *Натанзи.* Избранное из истории Му'ина. С. 83; *Самарканди.* Место восхождения двух светил и место слияния двух морей. Т. 1. С. 219, 249, 250, 274, 313—315.

⁹⁰ *Мирханд.* Сад чистоты. Т. 5. С. 554, 555; *Хвандамир.* Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 238; *Казвини.* Сердцевина летописей. С. 257; *Самарканди.* Место восхождения двух светил и место слияния двух морей. Т. 2. С. 184, 310.

Азербайджане своего сына Бирди-бига (Берды-бека), однако он вскоре покинул Тебриз и назначил туда вместо себя Ахиджука. Султан Увайс напал на Тебриз и в 759 г. л. х./1358 г. занял этот город. Таким образом Азербайджан также вошел в состав государства Джалайридов. Увайс скончался в 776 г. л. х./1375 г.⁹¹

Султан Хусайн (776—784 гг. л. х./1375—1382 гг.). В его правление к югу от озера Ван, в районе Синджара, Муша и Мосула, усилился и угрожал Ираку и Азербайджану Байрам-хваджа, один из глав туркмен, последователей которого называли кара-коюнлу. Для устранения этой угрозы султан Хусайн предпринял поход, однако дело закончилось миром. Был убит своим братом султаном Ахмадом в 784 г. л. х./1382 г.⁹²

Султан Ахмад (784—813 гг. л. х./1382—1410 гг.). Стал султаном после убийства своего брата. После появления амира Тимура Гуркана и его прихода в Иран султан Ахмад, не будучи в силах противостоять Тимуру и не соглашаясь ему подчиниться, с 788 по 813 г. л. х./1386—1410 гг. скитался. Амир Тимур в 788 г. л. х./1386 г. захватил Азербайджан, и государство Ахмада стало ограничиваться пределами Арабского Ирака. После того как амир Тимур отправился на Багдад, султан Ахмад бежал в Египет, а после смерти амира Тимура в 807 г. л. х./1404 г. вернулся в свое государство, однако вступил в войну с Кара-Йусуфом Туркманом и был убит в этой войне (813 г. л. х./1410 г.).

Несмотря на то что после султана Ахмада до 836 г. л. х./1433 г. правили еще несколько человек из династии Джалайридов, никто из них не обладал авторитетом, и на самом деле султан Ахмад считается последним амиром династии Илканидов⁹³.

4. Сарбадары (736—788 гг. л. х./1335—1386 гг.)

Сарбадары считались одним из важных государств этой эпохи, поскольку до Сафавидов восстали против суннитов в поддержку шиизма. Шайх Халифа Мазандарани был одним из тех проповедников,

⁹¹ *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 239; *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 258—260; *Самарканди*. Место восхождения двух светил и место слияния двух морей. С. 310, 384; *Сюмер*. Кара-коюнлу. Т. 1. С. 54—59.

⁹² *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 244; *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 260; *Сюмер*. Кара-коюнлу. Т. 1. С. 58, 60, 99, 102.

⁹³ *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 246; *Казвини*. Сердцевина летописей. Т. 2; *Сюмер*. Кара-коюнлу. Т. 1. С. 83—91; *Груссе*. Империя кочевников. С. 716—718; *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 559, 600.

кто старался организовать движение недовольных, однако враждебное ему духовенство потребовало у султана Абу Са'ида убить его. Тот вроде бы отказал, однако 22 раби' ал-аввала 736 г. л. х./9 ноября 1335 г. тело повешенного шайха Халифы обнаружили в Соборной мечети Себзеvara⁹⁴. Дело шайха продолжил один из его учеников, по имени шайх Хасан Джури.

В это же самое время в одной из деревень Себзеvara — Баштине жил хранитель-хваджа по имени хваджа Фазл Аллах, сын которого 'Абд ал-Раззак находился в Кермане по поручению Абу Са'ида с государственным делом, он присвоил и растратил собранные деньги и не знал, как держать ответ перед Ильханом. Так как в это время его братья убили посланника вазира Хорасана, хваджи 'Ала ал-дина Мухаммада, он использовал это событие как предлог и после убийства хваджи 'Ала ал-дина Мухаммада поднял знамя независимости, однако в 738 г. л. х./ 1338 г. был убит своим братом Ваджих ал-дином Мас'удом⁹⁵.

Ваджих ал-дин Мас'уд после убийства брата занял его место и, объединившись с шайхом Хасаном Джури, захватил и Нишапур. В это время Нишапуrom управлял Туга-Тимур-хан, внук брата Чингиз-хана, именно поэтому этот род называли Туга-Тимуридами. С 737 по 812 г. л. х./1337—1409 гг. Туга-Тимуриды правили Хорасаном и Горганом. В 741 г. л. х./1340 г. амир Тимур разбил войско Туга-Тимура и убил его брата амира 'Али. В 743 г. л. х./1342 г. амир Мас'уд вместе с шайхом Хасаном Джури решили захватить Герат, так как малик Му'изз ал-дин Хусайн Карт проявлял чрезмерное усердие в распространении суннитского *мазхаба*. 13 сафара 743 г. л. х./17 июля 1342 г. в Заве между ними произошло сражение, и шайх Хасан погиб в бою; в результате Сарбадары были разбиты, а амир Мас'уд в 745 г. л. х./1344 г. убит мазендеранцами.

После его убийства амирами стали несколько человек, например, Ай-Тимур, Шамс ал-дин, брат 'Абд ал-Раззака, хваджа Шамс ал-дин 'Али Чашми, Йахйа Карраби, хваджа Захир Карраби, пахлаван Хайдар Кассаb, мирза Лутф Аллах б. хваджа Мас'уд, пахлаван Хасан Дамгани, хваджа Наджм ал-дин 'Али Му'аййид. Хваджа Наджм ал-дин был человеком государственным, он правил с 766 по 788 г. л. х. /1365—1386 гг. Когда в 782 г. л. х. /1380 г. Тимур пришел в Хорасан, хваджа 'Али

⁹⁴ *Петрушевский*. Движение сербедаров в Хорасане. С. 34—38.

⁹⁵ *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 293—302; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 356—358; *Петрушевский*. Движение сербедаров в Хорасане. С. 45—52; *Груссе*. Империя кочевников. С. 640.

поспешил к нему навстречу и стал его подданным, пока в 788 г. л. х./1386 г. в бою в Хорремабаде в него не попала стрела, убившая его⁹⁶.

5. Инджуйды (742—788 гг. л. х./1341—1386 гг.)

В некоторой степени своей известностью эта семья обязана дружбе с ней хваджи Шамс ал-дина Мухаммада Хафиза. Родоначальником династии является амир Махмуд-шах б. Фазл Аллах б. 'Абд Аллах б. Ас'ад б. Наср б. Мухаммад б. 'Абд Аллах Ансари, который во время правления монголов был распорядителем личного удела хана, почему его и называли Инджу⁹⁷. Он был повышен в чине при султানে Абу Са'иде, однако Арпа-хан, преемник Абу Са'ида, убил амира Махмуд-шаха. Сын амира Махмуда, амир шайх Абу Исхак, присоединился к амиру 'Али Падишаху, дяде Абу Са'ида. Когда пир Хусайн Чупани в 740 г. л. х./1339 г. прибыл от шайха Хасана Чупани в Шираз, амир Султан убил сына амира Махмуда, и это послужило причиной для бунта. Амир пир Хусайн отдал Исфахан брату амира Султана, Абу Исхаку. После прихода Малика Ашрафа Чупани в Шираз амир шайх Абу Исхак также поехал туда, и так как Малик Ашраф возвратился в Тебриз, чтобы убить своего брата шайха Хасана, амир шайх Абу Исхак стал править в Исфахане. В 744 г. л. х./1343 г. он отчеканил в этом городе монету от своего имени. Был убит в 758 г. л. х./1357 г. амиром Мубариз ал-дином Мухаммадом⁹⁸.

Тимуриды (Гурканиды, 771—911 гг. л. х./1370—1506 гг.)

Тимур. После упадка государства Ильханов Тимур был самым значительным человеком, сумевшим образовать династию и утвердить в Иране государство. Амир Тимур, основатель династии Гурканидов, находился в дружественных отношениях с маликом Му'изз ал-дином Картом, и малик Гийас ал-дин пир 'Али, сын малика Му'изз ал-дина,

⁹⁶ *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 358—366; *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 295—302; *Петрушевский*. Движение сербедаров в Хорасане. С. 52—109; *Аштишани*. Подробная история Ирана. С. 601—607; см.: *Мирхванд*. Сад чистоты; *Даулат-шах Самарканди*. Тазкира; *Казвини*. Услада сердец; *Хвафи*. Фасихов свод.

⁹⁷ И н д ж у — тюркское слово для обозначения личных земель правителя, а позднее — также и человека, который ими заведует.

⁹⁸ *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 262—266; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 278, 280, 282, 284, 289; *Кутуби*. История Музаффаридов. С. 14, 16, 21—26, 28, 52.

после смерти отца женил своего сына на племяннице амира Тимура, укрепив эту дружбу. В это время (782 г. л. х. /1380 г.) несколько человек занимались в Хорасане разбоем, — например хваджа ‘Али Му’аййид Сарбадари, Шах Шуджа’, Шах Мансур Музаффари и малик Гийас ал-дин Карт, поэтому Тимур воспользовался разладом, царившим по всему Хорасану, и в том году направился в Хорасан, разбил в Нишапуре хваджу Гийас ал-дина и, захватив Герат, начал двигаться в сторону Себзеvara. В этом городе хваджа ‘Али Му’аййид Сарбадари подчинился Тимуру. Нападение последнего на Хорасан получило продолжение в 784 и 785 гг. л. х./1381, 1382 гг.

После захвата этого региона пришел черед Мазендерана и Астарбада. Во время правления монголов Мазендеран сохранил свою независимость, и до 750 г. л. х./1349 г. там правили Бавандиды. В этом году Афрасийаб Чалави схватил последнего правителя этой династии, убил его и сам приобрел власть. Афрасийаб сблизился с одним из потомков сайида Хусайна — саййидом Кавам ал-дином Мар‘аши⁹⁹, одним из потомков сайида ‘Али Мар‘аша, потомка ‘Али б. Хусайна (мир ему!), однако из-за возникших между ними разногласий был убит, а саййид Кавам ал-дин стал правителем Мазендерана. Между 760 и 781 гг. л. х./ 1359—1379 гг. он завладел значительной частью Гиляна, Фирузкуха, Каларустака, Нуром и Коджуром и основал династию «народных саййидов-‘Алидов». Сын сайида Кавам ал-дина, саййид Камал ал-дин, в 787 г. л. х./1385 г. подчинился Тимуру, и тот оставил управление Мазендераном его потомкам¹⁰⁰.

Амир Тимур еще раз пошел на Иран в 788 г. л. х./1386 г. и завоевал Азербайджан, Грузию и Ширван. Затем он захватил Исфахан и поступил с жителями этого города весьма жестоко, убив семьдесят тысяч человек беззащитного населения и построив минарет из их голов. Этот набег Тимура продолжался три года (787—790 гг. л. х./1385—1388 гг.). Тимур вновь пришел в Иран в 794 г. л. х./1392 г. и занимался грабежом в течение пяти лет, до 798 г. л. х./1396 г. В этом походе он убил Шаха Мансура Музаффари в Ширазе, а также разбил ак-коюнлу. В конце похода он оставил Хорасан своему сыну Миран-шаху, а Герат — Шахруху. В 801 г. л. х./1399 г. он начал набег, который продлился семь лет («семилетний набег»). Именно тогда, завоевав Сирию, он также сразился с султаном Ахмадом Джалайири и отнял у него Багдад, а в 804 г. л. х./1402 г. разгромил султана Байазид ‘Усмана (Баязета Османа) в битве при Анкаре, или Ангурийе. Он скончался в городе Отраре. Его тело привезли в Самарканд и там

⁹⁹ Наиболее подробно см.: *ал-Мар‘аши*. История Гиляна и Дейлема; *ал-Мар‘аши*. История Табаристана, Руйана и Мазендерана.

¹⁰⁰ *ал-Мар‘аши*. История Табаристана, Руйана и Мазендерана. С. 327—446; *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 628.

похоронили ¹⁰¹. Тимур, без сомнения, был великим завоевателем и одержал множество побед, однако ущерб от причиненных им разрушений, убийств и походов был невосполним и оставил горькие воспоминания.

Султан Халил (807—814 гг. л. х./1405—1412 гг.). После смерти Тимура его огромные владения были разделены между его детьми и потомками. Первым из них был султан Халил, сын Миран-шаха, первоначально правивший Мавераннахром, а затем назначенный сыном Тимура Шахрухом управлять Ираком, что он и делал до конца своих дней (814 г. л. х./1411 г.).

Шахрух (807—850 гг. л. х./1405—1447 гг.). Сын амира Тимура, его официальный преемник. После захвата Мавераннахра, Горгана, Систана, Кермана, Фарса и Неарабского Ирака двинулся в сторону Азербайджана, чтобы отомстить туркменам кара-коюнлу, убившим в 810 г. л. х./1408 г. его брата Миран-шаха. В 823 г. л. х./1420 г. Кара-Йусуф поспешил ему навстречу, однако именно в это время внезапно скончался, и воевать с Шахрухом стали два его сына, Искандар и Джахан-шах, но потерпели поражение. После двух других битв, в 832 и 838 гг. л. х./1429 и 1435 гг., Джахан-шах покорился Шахруху и был им назначен правителем Азербайджана. Шахрух умер в 850 г. л. х./1447 г. Он был великодушным человеком с хорошей репутацией и собрал в своей столице Герате сливки ученых и деятелей искусства той эпохи и весьма серьезно принялся восстанавливать разрушенное своим отцом. Его супруга Гаухаршад-байгум также построила громадную мечеть в Мешхеде и совершила много благотворительных дел.

Улуг-биг (Улугбек, 850—853 гг. л. х./1447—1449 гг.). Стал преемником отца после его смерти; в 853 г. л. х./1449 г. был убит собственным сыном 'Абд ал-Латифом. С его смертью государство Тимуридов распалось и исчез порядок, существовавший до того дня во властной иерархии. Все тимуридские принцы во всех уголках Ирана стали претендовать на власть, таким образом ускорив конец собственной династии.

'Абд ал-Латиф (853—854 гг. л. х./1449 г., в течение 6 месяцев). После убийства отца не пробыв у власти и шести месяцев, как был убит своими нукерами. Его отвратительное деяние — убийство своего образованного и ученого отца — оставило о нем плохое впечатление у современников, несмотря на то, что и его собственная жизнь не продлилась долго и он вскоре оставил поприще государственного управления.

¹⁰¹ *Кутуби*. История Музаффаридов. С. 118; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 429—440, 445, 458, 461, 471, 478, 487—508, 519, 524, 533; *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 302—309.

Мирза ‘Абд Аллах, сын мирзы Ибрахима Султана б. Шахруха (854—855 г. л. х./1449—1450 г.). Был убит Абу Са‘идом, внуком Миран-шаха.

Мирза Бабир (Бабур) б. мирза Байсункур б. Шахрух (852—861 г. л. х./1448—1457 г.). Независимо правил в Хорасане и Герате и скончался в 861 г. л. х./1457 г.

Султан Абу Са‘ид (855—873 г. л. х./1450—1469 г.). Сын мирзы Султана Мухаммада б. Миран-шаха. В 855 г. л. х./1450 г. завоевал Мавераннахр, а затем овладел также Гератом, Газной, Кабулом, Систаном и Хорезмом. В 872 г. л. х./1468 г., после того как Джахан-шах Кара-коюнлу был убит амиром Хасан-бигом (Хасан-беком) Ак-коюнлу, Абу Са‘ид повел войска на Азербайджан, однако потерпел поражение в битве с амиром Хасан-бигом и в 873 г. л. х./1469 г. был убит. После этого поражения Тимуриды потеряли контроль над Западным и Центральным Ираном, и их государство свелось к власти в Хорасане и Мавераннахре.

Сыновья Абу Са‘ида некоторое время правили в Мавераннахре, и наконец в 905 г. л. х./1500 г. Захир ал-дин Мухаммад Бабир (Бабур), сын ‘Умара Шайх-мирзы, сына Абу Са‘ида, потерпел поражение от узбеков и потерял Мавераннахр. Несмотря на то что после битвы при Мерве в 916 г. л. х./1510 г. и поражения узбеков от шаха Исма‘ила он снова на короткое время овладел Самаркандом, из-за нераспорядительности и отсутствия поддержки со стороны амира Йар-Ахмада Хузани, спешившего к нему на помощь, он в итоге отказался от Мавераннахра, пошел в поход на Индию и в 932 г. л. х./1526 г. основал там династию Гурканидов. Остался только султан Хусайн-мирза Байкара, внук Байкары, сына ‘Умар-шайха б. Тимура в Хорасане, чью власть в 911 г. л. х./1505 г. также свергли узбеки, положив таким образом конец власти Тимуридов в Иране¹⁰². Правители этой династии были в целом доброжелательными, любили науку и поощряли градостроительство и, в отличие от родоначальника династии и своего деда, были заинтересованы в счастье народа Ирана, развитию ремесел и расширению торговли.

¹⁰² *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 3. С. 551 и до конца. Т. 4. С. 94—97, 227; *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 309—325; *Сюмер*. Кара-коюнлу. С. 119, 126, 130, 139, 145, 146, 170—212; *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 640—650; *Бабур*. Бабур-нама. С. 37, 54, 135; *Мирхванд*. Сад чистоты. Т. 7. С. 167; *ал-Хусайни*. История человека, достигшего высшего духовного совершенства, или История посла Низам-шаха. С. 541, 542; *Рахим*. История Ракима. С. 89; *Кибчак-хан*. История Кибчак-хана. С. 257.

Кара-коюнлу (810—873 гг. л. х./1407—1468 гг.)

Как было сказано ранее, они были одним из туркменских племен и проживали к северу от озера Ван. Правители этой династии:

Кара-Йусуф (810—823 гг. л. х./1407—1420 гг.). Является основателем династии и сыном Кара-Мухаммада, одного из амиров султана Ахмада Джалайири. Во время нападения Тимура на Малую Азию Кара-Йусуф отнял Арабский Ирак у султана Ахмада Джалайири, однако потерпел поражение от детей Тимура и бежал в Египет. После смерти Тимура Кара-Йусуф приехал в Азербайджан и в 809 г. л. х. /1406 г. отвоевал Тебриз у мирзы Аба Бакра, сына Миран-шаха, и убил самого Миран-шаха в еще одном сражении — в 810 г. л. х. /1427 г. Одержав верх над Кара-'Усманом Байандури, главой Ак-коюнлу, он победил и убил султана Ахмада Джалайири и дошел до Алеппо. В 823 г. л. х./ 1420 г. он отправился на войну с Шахрухом, но внезапно скончался в Уджане в Азербайджане.

Искандар (823—839 гг. л. х./1420—1435 гг.). После смерти Кара-Йусуфа к власти пришел его сын Искандар. Он несколько раз воевал с Шахрухом Тимури, однако, поскольку его брат Джахан-шах и другие амиры ак-коюнлу приняли сторону Шахруха, ему пришлось бежать. Убегая, он убил Кара-'Усмана Байандури, а в 841 г. л. х./1437 г. сам был убит его сыном.

Джахан-шах (839—872 гг. л. х./1435—1467 гг.). Один из самых известных и знаменитых амиров Кара-коюнлу. После бегства Искандара был назначен Шахрухом править Азербайджаном и довел государство Кара-коюнлу до апогея своей славы и размеров, расширив его территорию до Неарабского Ирака, Фарса, Кермана и Герата, однако заключил мир с Абу Са'идом Тимури и уступил ему Хорасан. Был в конечном итоге убит в войне с амиром Хасан-бигом Ак-коюнлу в 872 г. л. х./1467 г.

Хасан 'Али-мирза (872—873 гг. л. х./1467—1468 гг.). Был последним амиром Кара-коюнлу и сыном Джахан-шаха. Впоследствии правление его и его рода подошло к концу в войне с амиром Хасан-бигом Ак-коюнлу и его сыном¹⁰³.

Ак-коюнлу (872—920 гг. л. х./1468—1514 гг.)

¹⁰³ *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 4. С. 84—93; *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 346—358; *Сюмер*. Кара-коюнлу; *Надир-мирза*. История и география Тебриза. С. 294; *Аитийани*. Подробная история Ирана. С. 651—655; *Самарканди*. Место восхождения двух светил и место слияния двух морей. С. 1217.

Ак-коюнлу также были одним из туркменских племен, однако, в отличие от шиитов Кара-коюнлу, считались врагами амира Тимура, придерживались суннитского толка и подчинялись амиру Тимуру. Основателем этой династии был амир Хасан-биг Ак-коюнлу, а правителями были нижеследующие:

Амир Хасан-биг, или Узун Хасан (857—882 гг. л. х./1453—1477 гг.). Был внуком Кара-‘Усмана Байандури. Сначала амир Хасан одержал верх над своим братом Джахангиром. Затем в 872 г. л. х./1468 г. победил Джахан-шаха, а после, в 873 г. л. х./1469 г. — Абу Са‘ида Тимури, однако в 877 г. л. х./1473 г. пережил самое значительное и горькое событие в своей жизни и правлении: султан Мухаммад ‘Усмани (Мехмет Осман), известный как Завоеватель, одержал над ним победу к востоку от города Эрзинджан. Амир Хасан-биг скончался в Тебризе в 882 г. л. х./1477 г. Его имя осталось в истории Ирана и потому, что он отдал свою сестру замуж за шайха Джунайда, а свою дочь — за шайха Хайдара, деда шаха Исма‘ила I по материнской линии.

Султан Халил (882—883 гг. л. х./1477—1478 гг.). Сын Узун Хасана. Став преемником отца, отправил своего брата Йа‘куб-бига управлять Диярбакыром. Однако через год Йа‘куб-биг сразился с братом около Хоя, и султан Халил в этом бою был убит.

Йа‘куб-биг (883—896 гг. л. х./1478—1491 гг.). Сел на трон после смерти брата. В то время, когда султан Хайдар Сафави воевал с Фаррухом Йасаром, амиром Ширвана, Йа‘куб-биг послал войско на помощь Фарруху Йасару, и султан Хайдар погиб в бою (893 г. л. х./1488 г.). Йа‘куб-биг умер в 896 г. л. х./1491 г. После Йа‘куб-бига амиром стал его сын Байсункур, однако амиры Ак-коюнлу встали на поддержку его дяди Масиха. Между сторонами начался конфликт и затем война, и Масих вместе с некоторыми принцами Ак-коюнлу был убит.

Рустам б. Максуд-биг б. Хасан-биг (897—902 гг. л. х./1492—1497 гг.). Ради противодействия Байсункуру воспользовался помощью Султана ‘Али, сына султана Хайдара Сафави, который был заключен в темницу в Фарсе. Однако, победив Байсункура, он стал подозревать Султана ‘Али и покусился на его жизнь. Султан ‘Али бежал в Ардебиль, но Рустам послал за ним людей. Эта группа настигла его неподалеку от Ардебилля и убила. Рустам был убит своим племянником в 902 г. л. х./1497 г.

После этого события амиры Ак-коюнлу разделились на три группы, каждая из которых стала поддерживать одного из принцев Ак-коюнлу до тех пор, пока двое из них, султан Мурад, сын Йа‘куб-бига, и Алванд-мирза, сын Йусуфа б. Узун Хасана, не разделили территорию Ак-коюнлу между собой: Алванд-мирза получил Азербайджан, Мугань, Арран и Диярбакыр, а Ирак, Фарс и Керман достались султану Мураду. В 907 г. л. х./1501 г. шах Исма‘ил победил Алванда-мирзу, а в

908 г. л. х./1502 г. одержал верх над султаном Мурадом. Последний отправился к султану Салиму (Селиму) и долгое время провел у турок-османов, был убит в 920 г. л. х./1514 г. Ача-Султаном Каджаром; его голову отправили шаху Исма'илу¹⁰⁴.

¹⁰⁴ *Казвини*. Сердцевина летописей. С. 358—379; *Самарканди*. Место восхождения двух светил и место слияния двух морей. Т. 2. С. 1217—1319; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 4. С. 84—94, 429—446; *Хини*. Создание национального государства в Иране. С. 31 и далее; *Гулам Сарвар*. История шаха Исма'ила Сафави. С. 34—41, 47—49, 53—57, 109, 132—138. Также см.: *Хунджи*. Мироукрашательная история Амина; *Тихрани*. Книга о Диярбакыре (история Хасан-бига Ак-коюнлу).

ОТ САФАВИДОВ ДО КАДЖАРОВ

Основатели самого крупного постисламского государства в Иране с давних времен жили на территории Азербайджана в городе Ардебиле и происходили из потомков шайха Сафи ал-дина Ардабили, знаменитого мистика VIII в. х./XIII—XIV вв. Он родился в Ардебиле в 650 г. л. х./1252 г. и, когда за его плечами остались двадцать пять лет жизни, стал муридом шайха Тадж ал-дина Захида Гилани. В 700 г. л. х./1301 г. он стал преемником своего учителя, а в 735 г. л. х./1344 г. скончался¹⁰⁵.

Его преемники один за другим утверждались на коврике наставления. Из них султан Джунайд, дед шаха Исма'ила, и султан Хайдар, отец шаха Исма'ила, приложили большие усилия для обретения религиозной власти и могущества. Однако оба погибли в войне с Ширван-шахами, несмотря на то что пользовались поддержкой особой группы туркменских муридов, в дальнейшем ставших известными как кызылбаши, и не продвинулись в своем деле¹⁰⁶.

Шах Исма'ил I¹⁰⁷ (907—930 гг. л. х./1501—1524 гг.). Шестое поколение потомков шайха Сафи ал-дина Ардабили. В 905 г. л. х./1499 г. он отправился на войну с Ширван-шахом из Гиляна, чтобы отомстить за кровь своего отца и деда. За годы своего правления Шах Исма'ил оставил за плечами семь крупных сражений и положил конец существованию тринадцати династий местных правителей, пришедших к власти в период междуцарствия между Тимуридами и Сафавидами, и расширил границы Ирана практически до древних пределов, т. е. до рубежей времен Сасанидов. Перечень его сражений таков:

¹⁰⁵ Подробно см.: *Ибн Баззас*. Сафват ал-сафа. Лейденская рукопись и Астан-и кудс-и разави под ред. Абу ал-Фатха Хусайни Гургани, Айя-София, бомбейская литография под ред. Ахмада б. Карима Табризи, 1329 г. х. и изданный тегеранский экземпляр под ред. Гулам-Ризы Табатабайи.

¹⁰⁶ *Хинц*. Создание национального государства в Иране. С. 110—116.

¹⁰⁷ Подробнее см.: *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 4. С. 436 и далее; *Румлу*. Лучшая из историй; *Музтапп (ред.)*. Покорение мира хаканом; *Гулам Сарвар*. История шаха Исма'ила Сафави; *Захиди*. Генеалогия Сафавидов.

1. С Фаррухом Йасаром Ширван-шахом в местечке Джийани неподалеку от крепости Голестан (906 г. л. х./1500 г.).
2. С Алвандом-мирзой Ак-коюнлу в области Шарур (907 г. л. х./1501 г.), вслед за чем он захватил Тебриз и короновался.
3. С султаном Мурадом Ак-коюнлу в районе Алма-Кулаги под Хамаданом (908 г. л. х./1502 г.).
4. С Хусайном-Кийа Чалави, правителем Фирузкуха, Хора и Семнана, у крепости Иста (909 г. л. х./1503 г.).
5. С Мухаммадом Карой в городе Йезде (910 г. л. х./1504 г.).
6. С Шайбак-ханом, основоположником династии Шайбанидов (Узбаков) в окрестностях Мерва (916 г. л. х./1510 г.); сражение закончилось искоренением этой агрессивной новообразованной группы и оставило в сердцах нарушителей границ страх перед падишахами до конца власти династии Сафавидов.
7. С султаном Салимом I 'Усмани при Чалдыране (920 г. л. х./1514 г.)¹⁰⁸.

Из всех этих сражений, кроме последнего, он вышел победителем и казался непобедимым как совершенный муршид суфиев сафавидского тариката. Однако события при Чалдыране ослабили эти представления о нем. Шах Исма'ил, несмотря на редкую храбрость, смелость и воинственность, очевидно, был весьма слаб психологически, поскольку из-за одного поражения он полностью отчаялся, потерял надежду и устранился с поприща государственного управления, уничтожения врагов и захвата земель; его ощущение тоски так и не ушло, участие в войнах он сменил на приятное времяпрепровождение на пирах, хотя поражение при Чалдыране благодаря отваге, проявленной им и в одночасье испугавшей такого сильного врага, не нанесло серьезного ущерба его власти.

На протяжении истории правители и военачальники переносили поражения, однако те из них, кто обладал волей и решимостью, немедленно приступали к реваншу. Так, например, в 1146 г. л. х./1733 г. Надир-шах Афшар осадил Багдад, однако был разбит. Преисполненный решимости, он начал собирать армию в Хамадане и привлекать на свою сторону разбитое войско; по прошествии трех месяцев, собрав экипированную армию, он двинулся на Багдад, разгромил войско османов и таким образом наверстал упущенное¹⁰⁹. Однако Исма'ил, который до Чалдырана был бесстрашен, отважен, честолюбив, быстр и никогда не считался с врагом, после этой войны не принимал участия ни в одном значительном сражении и препоручил управление государственными делами своим амирам.

¹⁰⁸ Хвандамир. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 4. С. 457—479.

¹⁰⁹ Аитийани. Подробная история Ирана. С. 718—720.

В 930 г. л. х./1524 г. он скончался на перевале Саин. Его тело отвезли в Ардебиль и похоронили в усыпальнице шайха Сафи ал-дина¹¹⁰. Его решимость обеспечить безопасность страны, создать национальное единство и выбрать шиитский *мазхаб* официальной религией народа Ирана говорят о его уме, проницательности и компетентности, что создало ему довольно-таки большую известность.

Шах Тахмасб I (930—984 гг. л. х./1524—1576 гг.). Когда скончался его отец, шах Исма'ил, ему было одиннадцать лет, и, поскольку он взшел на престол в малолетнем возрасте, управление страной выскользнуло из рук шаха. Главы различных кызылбашских племен начали конфликтовать ради присвоения власти. Умные и всегда находившиеся на чеку враги Ирана также не бездействовали: с востока ему продолжали угрожать узбеки, а с запада — османы.

В 935 г. л. х./1529 г. шах Тахмасб сразился в местечке Джам с 'Убайд Аллах-ханом Узбаком и, несмотря на удивительные безынициативность и равнодушие, проявленные его кызылбашскими сторонниками, вышел победителем исключительно благодаря своей личной храбрости и стойкости. В 939 г. л. х./1533 г. на Иран с многочисленной армией напал сын Салима I, Сулайман-хан Законодатель, величайший из османских султанов; он овладел Азербайджаном и дошел до Сулеймании, однако вскоре вынужден был возвратиться. В ходе четырех нашествий османов на Иран шах Тахмасб преимущественно использовал ту самую древнюю тактику иранцев-парфян, примененную ими в противостоянии римлянам и в их честь названную «партизанской войной»¹¹¹. Она носила оборонительный характер: он отступал перед османскими войсками, уничтожая и сжигая все, что лежало перед их армией, а когда османы возвращались, нападал на арьергард вражеской армии и наносил ей значительный урон.

Когда могущественный османский султан выбросил из головы мысли о разгроме противника и обнаружил неприятеля на поле боя, он стал склоняться к миру. В 962 г. л. х./1555 г. между Ираном и османами был заключен договор, ставший известным как Амасийский мир. Этот шах-аскет также пять раз воевал с узбеками и, можно сказать, вышел из этих конфликтов достойно. Шах Тахмасб скончался после 54 лет правления, оставив после себя страну стабильной и уверенно стоявшей

¹¹⁰ См.: *Музтапп (ред.)*. Покорение мира хаканом. С. 353—389; *Хвандамир*. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира. Т. 4. С. 457—508; *Гулам Сарвар*. История шаха Исма'ила Сафави. С. 71—108.

¹¹¹ Автор, видимо, имеет в виду фонетическое сходство слов «партизан» и «парфянин» (перс. *парти*). Данная этимология слова «партизан» не является общепринятой.

на ногах; укрепление религиозных шиитских устоев также обязано его проницательности и совершенству¹¹².

Шах Исма'ил II (984—985 гг. л. х./1576—1577 гг.). После кончины шаха Тахмасба сначала на престол взошел его любимый сын Хайдар, однако он был убит в тот же день группой заговорщиков-кызылбашей. Тогда шахом стал его другой сын, Исма'ил-мирза, при жизни отца двадцать лет пребывавший в темнице Кахкаха. В течение своего короткого правления он убил большинство сафавидских принцев. В первые месяцы власти он также проявил некоторое тяготение к суннизму, однако впоследствии ушел от сунны и обратился к шиизму. В дни его царствования узбеки и османы, наблюдавшие слабость двора и беспощадную резню шаха и его амиров, предприняли враждебные действия против Ирана¹¹³. Болезненная склонность Исма'ила-мирзы к наркотикам и алкоголю предоставила его властолюбивой сестре Пари-ханум и мятежным амирам удобную возможность отравить его и убить, увеличив свою создававшую нестабильность в стране силу.

Шах Мухаммад Худабанда (985—996 гг. л. х./1577—1588 гг.). Старший сын шаха Тахмасба; воспользовавшись исключительным случаем, спасся от кровавой расправы шаха Исма'ила II. В его правление узбеки совершили набег на Хорасан, а османы также начали продвигаться вперед с запада. В связи с тем, что шах переболел оспой, ослеп, он превратился в слабого и беспомощного человека, а государственные дела находились в руках его супруги Махд-и 'Ульйа. Кызылбаши под предлогом нарушения этой женщиной супружеских уз и для того, чтобы захватить власть, убили ее в присутствии самого шаха. В те же самые дни они коварно умертвили еще одного храброго сына шаха, Хамза-мирзу, воевавшего с османскими турками.

В это время сын шаха Мухаммада Худабанды 'Аббас-мирза находился в Хорасане. Шах и его супруга потребовали у амиров Хорасана прислать его в Казвин, однако они отказались это сделать, и между 'Али-Кули-ханом Шамлу, который был воспитателем принца в детстве, и Муршид-Кули-ханом Устаджлу возникла распря за обладание 'Аббасом-мирзой. Муршид-Кули-хану удалось вырвать 'Аббаса-мирзу из рук 'Али-Кули-хана. Он привез его в Казвин и возвел на престол. В ответ 'Али-Кули-хан попросил 'Убайд Аллах-хана

¹¹² Более подробно см.: *Румлу*. Лучшая из историй. Т. 2. С. 241 и до конца; *ал-Куми*. Краткое изложение летописей. Т. 1. С. 158 и далее; *Хвандамир*. Иран в правление шахов Исма'ила и Тахмасба Сафави. С. 229 и до конца; *Джунабази*. Сад Сафавидов. С. 157 и далее; *Мунши*. Драгоценности известий. С. 303 и далее.

¹¹³ См.: *Мунши*. Комментарий к «Мироукрашающей истории 'Аббаса». С. 160—221; *Румлу*. Лучшая из историй. Т. 2. С. 598—647; *Фалсафи*. Жизнь шаха 'Аббаса I. С. 23—57.

Узбака прийти в Хорасан, однако вскоре пожалел о содеянном и сел в бест в крепости Герата; в конечном итоге он потерпел поражение и был убит этими же узбеками¹¹⁴.

Шах 'Аббас I (996—1038 гг. л. х./1588—1629 гг.). Это не только величайший шах из династии Сафавидов, но и самый значительный правитель Ирана в постисламский период. Он взшел на престол в Казвине при очень нестабильной обстановке в стране. Однако после восшествия на трон почувствовал, что не может одновременно противостоять двум сильным врагам на востоке и западе, поскольку узбеки захватили некоторые районы Хорасана, а османы завладели всеми восточными провинциями Грузии и Армении вплоть до Азербайджана, Курдистана и Керманшаха, по каким-то соображениям не подвергся нападению только город Ардебиль. Поэтому шах 'Аббас сначала заключил мир с османами (999 г. л. х./1590 г.) и приступил к отражению узбеков. После многочисленных боев ему наконец удалось их разбить и навсегда выдворить из Хорасана в битве при Рабат-и Парийан в мухарраме 1007 г. л. х./августе 1598 г. До конца сафавидского периода узбеки больше не создавали серьезного беспокойства этой династии. Он также предпринял войны с османами в 1011 и 1022 гг. л. х./1603 и 1613 гг. и добился многих побед. В конце концов по условиям мирного договора (Второй Стамбульский мир) 1022 г. л. х./1613 г. он вернул потерянные регионы. В 1027 г. л. х./1618 г. он заключил с ними еще один мирный договор, известный как Ереванский.

В правление шаха 'Аббаса в Иран приехали и поступили к нему на службу два брата-англичанина — Роберт Ширли и Энтони Ширли. Также служить ему стал итальянский путешественник по имени Пьетро делла Валле. Сохранились его путевые записки, полные полезных объяснений, касающихся этой поездки. С помощью англичан шаху 'Аббасу удалось изгнать португальцев из Персидского залива. (При шаху Исма'иле португальские колонизаторы под командованием Альбукерке прибыли на остров Ормуз (Хормоз), и шах Исма'ил не смог их выдворить за неимением сильного флота и занятости внутренними делами.) Он скончался в 1038 г. л. х./1629 г. в Ашрафе¹¹⁵. В эпоху шаха

¹¹⁴ См.: *Румлу*. Лучшая из историй. Т. 2. С. 548—558; *Муниш*. Комментарий к «Мироукрашающей истории 'Аббаса». Т. 1. С. 222—367; *Фалсафи*. Жизнь шаха 'Аббаса I. С. 59—161; *Джунабази*. Сад Сафавидов. С. 292; *Афушта-йи Натанзи*. Лучшие произведения. С. 291; *Кибчак-хан*. История Кибчак-хана. С. 238; *Шамлу*. Рассказы Хакани. Т. 1. С. 132—139; *Бидлиси*. Шараф-нама. Т. 1. С. 294.

¹¹⁵ Подробнее см.: *Муниш*. Комментарий к «Мироукрашающей истории 'Аббаса». Т. 1 и 2; *Мунаджжим*. История 'Аббаса, или Дневник муллы Джалала; *Джунабази*. Сад Сафавидов; *Афушта-йи Натанзи*. Лучшие произведения; *Ибн Малик Гийас ал-дин*. Воскрешение царей; *Валих*. Высший

‘Аббаса Иран достиг пика политического и военного могущества, и в то же время богатство и мощь этого человека стали у всех притчей во языцех.

Шах Сафи (1038—1052 гг. л. х./1629—1642 гг.). Шах ‘Аббас подозревал всех и вся из-за мнительности по поводу обладания абсолютной властью и беспощадной резни, которую он наблюдал от своего отца, брата и дядьев. Убив и ослепив своих сыновей, он искоренил возможность того, чтобы на сафавидский трон взошел достойный шах. Таким образом, после смерти шаха ‘Аббаса, согласно его завещанию, шахом стал Сам-мирза, сын Сафи-мирзы, бывшего сыном шаха ‘Аббаса. Османы воспользовались неопытностью молодого шаха и жестокостью, с которой он обращался с собственным народом, расправившись и вырезав преданные роды, такие как семьи Имам-кули-хана и Гандж ‘Али-хана Зига, и напали на Иран.

В конце концов в 1049 г. л. х./1639 г. в Каср-е Ширине (Захабе) между сторонами было подписано мирное соглашение, которому шах Сафи и его преемники придавали большое значение. Это событие послужило причиной установления столетнего мира между Ираном и османами. Период стабильности и дружбы продолжался до конца сафавидского периода, поскольку ни одна из двух стран не видела в своих рядах воинственных людей, способных предпринять новые сражения. Шах Сафи скончался в 1052 г. л. х./1642 г.¹¹⁶

Шах ‘Аббас II (1052—1077 гг. л. х./1642—1666 гг.). Шах ‘Аббас II стал преемником после смерти отца, а так как ему было не более девяти лет, бразды правления в свои руки взял Мирза-Таки И‘тимад ал-Даула. Он воевал с Шах-Джаханом, гурканским шахом Индии, за Кандагар и смог вернуть город, потерянный его отцом. Шах ‘Аббас II скончался в 1077 г. л. х./1666 г. Его можно по праву считать самым лучшим преемником шаха ‘Аббаса, поскольку он в юности и молодости показывал себя храбрецом и приобрел авторитет¹¹⁷.

Шах Сулайман Сафави (1077—1105 гг. л. х./1666—1694 гг.). Был сыном шаха ‘Аббаса II и занял сафавидский престол после кончины отца. В его правление в 1086 г. л. х./1675 г. туркмены предприняли набег на Астарабад, Дамган и Семнан и начали убивать и грабить. Их

рай; *Байат*. Иранский Дон Жуан; *Сийаки*. Завоевания Хумайуна; *Шамлу*. Рассказы Хакани. Т. 1; *Бидлиси*. Шараф-нама. Т. 1; *Фалсафи*. Жизнь шаха ‘Аббаса I; *Махдави*. История внешней политики Ирана. С. 61—142.

¹¹⁶ См.: *Мунши*. Комментарий к «Мироукрашающей истории ‘Аббаса»; *Захиди*. Генеалогия Сафавидов. С. 73; *Шамлу*. Рассказы Хакани. Т. 1. С. 207—264; *Казвини*. Польза Сафавидов. С. 48—61; *Махдави*. История внешней политики Ирана. С. 102—112.

¹¹⁷ *Шамлу*. Рассказы Хакани. Т. 1. С. 266 и до конца; Т. 2. С. 9—31; *Казвини*. Польза Сафавидов. С. 61—75; *Захиди*. Генеалогия Сафавидов. С. 73; *Махдави*. История внешней политики Ирана. С. 112—124.

разбил Калб-‘Али-хан Шамлу. Также в период его царствования в Иран приехали два знаменитых французских путешественника, Шарден и Тавернье, которые написали свои ценные и редкие книги, переполненные полезными сведениями об Иране и его народе.

Шах Сулайман скончался в 1105 г. л. х./1694 г. Его считали человеком, обладавшим привлекательной внешностью, царскими манерами и поведением, однако у него не было качеств, необходимых для управления страной, и он проводил жизнь в праздности¹¹⁸.

Шах Султан Хусайн (1105—1135 гг. л. х./1694—1722 гг.). Это последний шах из рода Сафавидов и, несмотря на наследие своих предков — власть над Ираном и миром, — он не обладал ни одним из их важных достоинств. Он был чрезвычайно слабоволен, слаб и несостоятелен. В 1105 г. л. х./1694 г. он сменил на троне своего отца. Русские, начавшие досаждать Ирану со времен шаха Исма‘ила II, в правление этого шаха стали вмешиваться в дела Кавказа и под различными предлогами захватили все побережье Каспийского моря от Дербента до Астарбада, это продолжалось до тех пор, пока не появился Надир-шах. Другими важными событиями его царствования являются восстания афганцев-гильзаев и афганцев-абдали, что в конце концов привело к захвату гильзаем Махмудом Афганом Исфахана.

Махмуд Афган примерно год держал Исфахан в осаде, до тех пор, пока 12 мухаррама 1135 г. л. х./23 октября 1722 г. Султан Хусайн не сдался ему, что является беспрецедентным случаем в мировой истории и, несомненно, явно свидетельствует о его маразме. Шах собственными руками возложил корону на голову Махмуда и пожелал ему успехов. Таким образом настал конец правлению Сафавидов в Иране, хотя до 1148 г. л. х./1736 г. — года официального начала правления Надир-шаха Афшара — номинально шахами были еще несколько человек, например, шах Тахмасб II (1135—1145 гг. л. х./1722—1732 гг.) и шах ‘Аббас III (1145—1148 гг. л. х./1732—1736 гг.). Они правили теми областями, которые не захватили афганцы, или теми, которыми овладел Надир-шах Афшар. Однако в действительности временем падения династии Сафавидов следует считать дату капитуляции шаха Султана Хусайна перед афганцами¹¹⁹. Государство и правители, выбравшие шиитский *мазхаб* и объявившие о том, что они являются саййидами, получили власть над сердцами и душами своих

¹¹⁸ *Казвини*. Польза Сафавидов. С. 75—90; *Захиди*. Генеалогия Сафавидов. С. 73, 74; *Кемпфер*. Путевой дневник Кемпфера. С. 39—73; *Крусински*. Путевой дневник Крусинского. С. 19—21; *Навайи*. Иран и мир. Т. 1. С. 379—387.

¹¹⁹ *Крусински*. Путевой дневник Крусинского. С. 21 и до конца; *Казвини*. Польза Сафавидов. С. 78—92; *Ханвей*. Жизнь Надир-шаха. С. 22—117; *Навайи*. Иран и мир. Т. 1. С. 387—392, 563—590; *Махдави*. История внешней политики Ирана. С. 140—162.

соотечественников и с начала и до конца своего существования не жалели своих сил для защиты народа Ирана.

Афшары (1148—1218 гг. л. х./1736—1803 гг.)

Надир-шах (1148—1160 гг. л. х./1736—1747 гг.). Грандиозный кризис, охвативший страну с приходом афганцев-гильзаев в Исфахан, а вслед за этим и в остальные части государства, стал причиной того, что в каждом уголке державы произошли разные события, и повсюду заявили о себе претенденты на власть. Когда была окончательно решена участь шаха Султана Хусайна, на арене появились различные претенденты. Одним из них был малик Махмуд Систани, бывший правитель Туна, считавший себя одним из потомков Саффаридов. Он захватил Мешхед и стал независимо править в Хорасане. Тахмасб II, бежавший из осажденного Исфахана и оставшийся в живых после долгих скитаний, послал одного из своих полководцев на борьбу с ним. Этот поход закончился поражением воинов Тахмасба II, и малик почувствовал себя еще более независимым.

В это время Надир¹²⁰ восстал против своего господина Махмуда и стал заниматься разбоем в Хорасане. Малик Махмуд решил его подавить, однако потерпел от него поражение и бежал. Получив об этом известие, шах Тахмасб послал к Надиру своего представителя и позвал его к себе на службу. Надир оказал хороший прием посланцу и пригласил шаха в Хорасан. Тахмасб отправился туда и, принимая во внимание лучшие качества и суровость хорасанского военачальника, дал Надиру титул Тахмасб-кули-хана. В это же время и Фатх-‘Али-хан Каджар говорил о дружбе и покорности Тахмасбу и поднимал настроение скитавшегося и беспомощного шаха своими обещаниями. Однако его вероломство раскрылось, и шах Тахмасб по доносу Надира уничтожил Фатх-‘Али-хана и сам возглавил шахскую армию.

После этого Надир еще раз сразился с маликом Махмудом Систани, победил его (1139 г. л. х./1726 г.) и решил подавить афганцев. В 1141 г. л. х./1727 г. в Кафир-кале он вступил в бой с Аллах-Йар-ханом Абдали и разгромил его. Затем он принял решение разгромить Ашрафа Афгана, который сменил Махмуда Афгана. Ашраф, считавший себя весьма самодостаточным, захотел упредить его и отправился на войну с Набиром

¹²⁰ Подробно см.: *Астарабади*. История покорения мира Набиром; *Астарабади*. Жемчужина Надира; *Тихрани*. История Набир-шаха, или Набир-нама; *Базен*. Записки врача Набир-шаха; *Фрейзер*. История Набир-шаха; *Минорский*. Краткая история Набир-шаха; *Локхарт*. Набир-шах; *Де Клостер*. История Набир-шаха; *Мирза Мухаммад Казим*. Книга о мироукрашательстве Надира; *Ханвей*. Жизнь Набир-шаха; *Ша'бани*. Социальная история Ирана в период Афшаров.

со всем возможным снаряжением. Сперва в 1142 г. л. х./1729 г. в Михмандусте в Дамгане, а затем недалеко оттуда, в ущелье Дарра-йи Хвар, неподалеку от Тегерана, Надир встретился и с Ашрафом и нанес ему жестокое поражение. В том же году под Мурчехуртом в Исфахане он разгромил объединенные силы афганцев и османов и под конец полностью уничтожил афганцев при Заркане в Фарсе, так что из тех людей, что пришли в Исфахан с мечтами о власти и господстве, не осталось ни единого. Сам же Ашраф был убит своим окружением, так закончилось крупное бедствие, продолжавшееся семь лет.

После этих событий Надир приступил к отражению сговора русских и османов. Русские, обеспокоенные победами Надира, в течение шести лет возвратили Ирану все регионы, которые они захватили в 1148 г. л. х./1735 г. В 1145 г. л. х. Надир низложил шаха Тахмасба и возвел на трон его малолетнего сына по имени 'Аббас III. В промежутке между 1145 и 1146 гг. л. х./1732 г. он нанес османам страшное поражение. В 1148 г. л. х./1735 г. в Багаварде, или Морад-тепе, произошло крупное и судьбоносное сражение, в котором всесторонне проявились мужество и храбрость хорасанского полководца, и турки были наголову разбиты. Тогда Надир посчитал целесообразным созвать совет на Мугани из аминов своего государства, и в шаввале 1148 г. л. х./ феврале—марте 1736 г., что совпало с наурузом, он официально был избран на царство в Иране.

В 1149—1151 гг. л. х./1737—1739 г. Надир завоевал Кандагар, подчинив себе последний оплот гильзаев и центр смуты. Затем он повел войска в Индию и в знаменитом сражении при Карнале в 1151 г. л. х./ 1739 г. разгромил Мухаммад-шаха Гуркани. Пишут о разных причинах этой войны и нападения Надира на Индию. Одним из предлогов Надира было то, что гурканские владыки не придали значения его многочисленным письмам, в которых он предостерегал их против предоставления убежища афганцам-гильзаям, и таким образом дали враждебным ему силам создать постоянную угрозу безопасности и стабильности страны. Надир, позвав в свой лагерь гурканского падишаха, продвинулся до Дели и привез оттуда множество трофеев, таких как Павлиний трон и знаменитые алмазы Дарйа-йи нур и Кух-и нур. Худайар-хан 'Аббаси, мятежный правитель Синда, осознав усилия Надира-шаха по искоренению огнем и мечом любых противников, также подчинился Надир-шаху после приблизительно одного года борьбы.

На обратном пути из индийского похода Надир окончательно решил вернуть все части Иранского плато. Бухарский амир Абу ал-Файз-хан покорился армии Надира, однако Илбарс-хан, правитель Хивы, вознамерился оказать ей сопротивление и был убит. Надир, никогда не оставлявший мысли об окончательном решении конфликта с Османским государством, в 1158 г. л. х./1745 г. снова нанес сокрушительное поражение османам под Морад-тепе. Надир-шах был

ранен в голову еще во время похода в Дагестан, и так как в 1153 г. л. х./1740 г. подвергся нападению по пути назад из Мавераннахра, он стал подозревать в этом своего сына Риза-кули-мирзу. Именно из-за этого он ослепил его. По этой и многочисленным другим причинам, например, из-за выпадения зубов и обнаружившейся тяжелой язвы желудка, а также водянки, которая у него была, он заболел и в конце жизни изменился характером. В итоге он был убит 11 джумада ал-сани 1160 г. л. х./20 июня 1747 г. в Фетхабаде в Хабушане несколькими главами кызылбашей и своими приближенными.

Одним из важных предприятий Надир-шаха была попытка создания флота в Персидском заливе и Каспийском море, которая осталась незавершенной¹²¹. Несомненно, он был великим завоевателем и знаменитым воителем и обладал исключительным военным гением.

‘Али-шах (1160—1161 гг. л. х./1747—1748 гг.). После убийства Надира его племянник ‘Али-кули-хан быстро прибыл в Мешхед из Герата и убил всех сыновей Надир-шаха и афшаридских принцев, кроме Шахруха, сына Риза-кули-мирзы. После этого он взошел на престол под именем ‘Али-шаха, или ‘Адил-шаха, и назначил своего брата Ибрахим-хана в Исфахан и Ирак. Через год Ибрахим-хан объявил себя Ибрахим-шахом и нанес поражение ‘Али-шаху в битве, которая произошла между войсками двух братьев около Зенджана.

‘Али-шаха считали дюжим человеком с сильным характером, так как он с легкостью раздирал на части большие медные и серебряные подносы, однако он не обладал знаниями по управлению государством и не осознавал, в какое беспокойное время поднялся на пик величия.

Ибрахим-шах. Был ослеплен в 1161 г. л. х./1748 г. сторонниками Шахруха, а затем убит вместе со своим братом ‘Али-кули. Таким образом, у Шахруха не осталось соперников, и он пришел к власти. Однако Мир саййид Мухаммад, сын дочери шаха Сулаймана Сафави и настоятель Астана-йи кудс-и разави в Мешхеде, считавший власть в Иране по праву принадлежащей Сафавидам, схватил и ослепил Шахруха и взошел в этом городе на трон под именем Сулаймана Сафави.

Шахрух (1161—1210 гг. л. х./1748—1796 гг.). Мир саййид Мухаммад был схвачен и ослеплен группой военачальников и жителями Мешхеда. Шахрух снова взошел на престол, однако правил исключительно номинально до своей смерти в 1210 г. л. х./1796 г. Длительный пятидесятилетний период его правления Мешхедом был

¹²¹ См.: Ханвей. Жизнь Надир-шаха; Казвини. Польза Сафавидов. С. 146—158; Абу ал-Хасан Мухаммад б. Амин Гулистан. Свод летописей. С. 7—17; Арунова, Аирафян. Государство Надир-шаха Афшара. С. 52 и далее; Навайи. Иран и мир. Т. 1. С. 563—590; Махдави. История внешней политики Ирана. С. 78—145; Рийаз ал-Ислам. История отношений Ирана и Индии. С. 212—246.

насыщен многократными нападениями правителя Афганистана Ахмад-шаха Дуррани, а также набегам узбеков и внутренними волнениями. Это продолжалось до тех пор, пока Ака-Мухаммад-хан Каджар в 1210 г. л. х./1796 г. не победил его и с помощью пыток и истязаний отобрал у него все сокровища Надира.

Надир-мирза (1210—1218 гг. л. х./1796—1803 гг.). Был преемником отца после его кончины до тех пор, пока Фатх-‘Али-шах Каджар не сверг его из Хорасана в 1218 г. л. х./1803 г.; таким образом, династия Афшаров пресеклась¹²². По этому поводу про этого правителя рассказывают анекдот: Надир убил Фатх-‘Али, а Фатх-‘Али — Надира.

Занды (1163—1209 гг. л. х./1750—1794 гг.)

Карим-хан Занд (1163—1193 гг. л. х./1750—1779 гг.). После смерти Надира страну охватили великие волнения. Когда проявилась слабость и некомпетентность членов его семьи, несколько человек стали претендовать на власть. Так, например, появился Ахмад-хан Абдали, который в действительности является архитектором независимости Афганистана; в Курдистане поднял мятеж один из полководцев Надира — Азад-хан Афган; стремился к автономии Абу ал-Фатх-хан Бахтийари, правивший Исфаханом от лица Шахруха; поднял знамя борьбы за независимость соперник Абу ал-Фатх-хана, ‘Али Мардан-хан Бахтийари; Мухаммад Хасан Каджар, сын Фатх-‘Али-хана Каджара, который был убит в правление шаха Тасмасба по наущению Надира, разочаровавшись в ‘Али-кули-хане, бежал в свое племя и решил укрепить собственное положение; и Карим-хан Занд, отправившийся вместе с остальными переселенцами своего племени из района Мелайера в сторону своей родины — деревни Пари, посчитал смерть Надира подходящим моментом для присутствия в истории.

Известно, что Ибрахим-шах Афшар поручил Карим-хану подавить восстания в некоторых племенах. Когда ‘Али Мардан-хан потерпел поражение от Абу ал-Фатха, он также обратился к нему. В 1163 г. л. х./1750 г. Карим-хан, ‘Али Мардан-хан и Абу ал-Фатх-хан сочли целесообразным объединиться и в разгар кризиса, охватившего страну, объявили шахом одного из детей сестры шаха Султана Хусайна и образовали тройственный союз. Военные дела были поручены Карим-хану, управление Исфаханом было вверено Абу ал-Фатх-хану, а регентство при Исма‘иле III, который в их руках был марионеткой,

¹²² *Казвини*. Польза Сафавидов. С. 18—65, 92—99, 111—130, 154—158; *Аштийани*. Подробная история Ирана. С. 736—738.

передано 'Али Мардан-хану. Вскоре, с появлением вражды между 'Али Марданом и Абу ал-Фатх-ханом тройственный союз распался. Сначала Карим-хан победил 'Али Мардан-хана, затем после нескольких битв подчинил Азад-хана Афгана и в 1171 г. л. х./1758 г. разгромил Мухаммада Хасана Каджара. Мухаммад Хасан-хан был убит противниками Каджаров в момент бегства.

В 1179 г. л. х./1765 г. Карим-хан поселился в Ширазе и сделал этот город своей столицей. В течение четырнадцати лет он абсолютно независимо управлял всем Ираном, за исключением Хорасана, все еще находившегося в руках Шахруха Афшари, и именовал себя *вакилем*. В его правление Мир Муханна Бандарриги стал бороться с голландцами в Персидском заливе, и Карим-хан отправил на его подавление самого Заки-хана. Мир Муханна бежал в Басру и был там убит. Карим-хан отдал своему брату Садик-хану приказ захватить Басру под предлогом убийства иранца, и в 1179 г. л. х./1765 г. тому удалось выполнить это распоряжение. Карим-хан скончался 13 сафара 1193 г. л. х./2 марта 1779 г., в то время, когда среди его детей, равно как и во всем роде Афшаров, не имелось ни одного достойного мужа, который смог бы взять на себя ответственность за управление страной¹²³.

Абу ал-Фатх-хан, сын Карим-хана (1193 г. л. х./1779 г.). После смерти Карим-хана началась междоусобица за его наследство, и разразилась такая битва, что тело хана Махина Иктидара Занда три дня лежало непогребенным. Заки-хан, сводный брат Карима, усадил на трон его старшего сына по имени Абу ал-Фатх-хан. Садик-хан, еще один брат Карим-хана, и 'Али Мурад-хан воспротивились этому назначению, которое в действительности было выгодно только самому Заки-хану. 'Али Мурад-хан убил Заки-хана в Изедхасте, и Абу ал-Фатх-хан стал царствовать независимо.

'Али Мурад-хан (первый раз в 1193 г. л. х./1779 г., второй раз в 1196—1199 гг. л. х./1782—1785 гг.). На Садик-хана после его возвращения из Басры обратился гнев Заки-хана, и он от страха бежал в Керман, а после убийства Заки-хана приехал в Шираз. Он заключил Абу ал-Фатха под домашний арест и взял бразды правления в свои руки. 'Али Мурад-хан, подчинявшийся Абу ал-Фатх-хану, поднялся на борьбу с Садик-ханом и в 1195 г. л. х./1781 г. послал одного из своих военачальников воевать с ним, однако тот потерпел поражение. В мухарраме 1196 г. л. х./декабре 1781 г.—январе 1782 г. 'Али Мурад-хан

¹²³ Абу ал-Хасан Мухаммад б. Амин Гулистан. Свод летописей. С. 169—303, 314—343; Раджаби. Карим-хан Занд и его эпоха. С. 19—126; Навайи. Иран и мир. Т. 1. С. 591—601; Аштийани. Подробная история Ирана. С. 736—748; Махдави. История внешней политики Ирана. С. 176—193; также см.: Калантар. Дневник Мирзы Мухаммада Калантара; Нами Исфাহани. История покорителя мира; Асаф. Рустам ал-таварих; Навайи. Карим-хан Занд.

убил Садик-хана, занял Шираз и правил до 1199 г. л. х./1785 г., когда скончался.

Мухаммад-‘Али-хан, сын Карим-хана (1193 г. л. х./1779 г.). Его присутствие на арене событий не продлилось долго, и он уступил место Садик-хану.

Садик-хан, брат Карим-хана (1193—1196 гг. л. х./1779—декабрь 1781 г.—январь 1782 г.). Заперев Абу ал-Фатха в доме, Садик-хан взял бразды правления в Ширазе и правил до тех пор, пока, как уже было сказано, не потерпел поражение от ‘Али Мурад-хана и не был убит.

Джа‘фар-хан (1199—1202 гг. л. х./1785—1788 гг.). Был сыном Садик-хана и пришел к власти после смерти ‘Али Мурад-хана. В это время Ака-Мухаммад-хан Каджар, которому стало известно о смерти Карим-хана, бежал из Шираза, воспользовался враждой Зандов друг с другом и, нанеся поражение Джа‘фар-хану, захватил Тегеран, Кум, Кашан, Исфахан и Курдистан. В 1202 г. л. х./1788 г. Джа‘фар-хан был отравлен по наущению некоторых зандских амиров.

Сайд-Мурад-хан (1202—1203 гг. л. х./1788—1789 гг.). Сменил Садик-хана после его гибели, однако Лутф-‘Али-хан, сын Джа‘фар-хана, прибыл в Шираз, убил Сайд-Мурад-хана и сам занял престол.

Лутф-‘Али-хан Занд (1203—1209 гг. л. х./1789—1794 гг.). Был бесстрашным и отважным юношей, однако ничего не смыслил в государственном управлении и вершил дела самонадеянно и беспорочно до тех пор, пока после нескольких сражений не был убит Ака-Мухаммад-ханом Каджаром; с его смертью закончилось правление династии Зандов¹²⁴.

В истории Ирана род Зандов имеет добрую славу, и более всего на это доброе имя оказали влияние искренность и благородство основателя этой династии, т. е. Карим-хана, который в разгар всех этих убийств и распрей даровал долгие годы спокойствия и внимания своим подданным в подвластных ему землях.

¹²⁴ *Абу ал-Хасан Мухаммад б. Амин Гулистан. Свод летописей. С. 343, 459, 491; Аштийани. Подробная история Ирана. С. 738—752; Раджаби. Карим-хан Занд и его эпоха. С. 125—132.*

ОТ КАДЖАРОВ ДО ПАХЛАВИ

Через семьдесят пять лет, прошедших после падения Сафавидов, в течение которых в Иране быстро сменялись многочисленные властители, настал черед Каджаров, сумевших, опираясь на силу и мощь своего племени, воспользоваться чрезвычайной усталостью народа и образовать государство, которое просуществовало долгое время. Основание этой династии совпало с важными событиями в мировой истории, одним из них были Великая французская революция и появление Наполеона, а другим — распространение европейского колониализма, с двух сторон, с севера и с юга, приблизившегося к границам Ирана и продолжавшегося в течение всего ее стосорокалетнего правления.

Ака-Мухаммад-хан Каджар (1209—1211 гг. л. х./1794—1796 гг.). Первым человеком из рода Каджаров, который смог после приложенных двумя поколениями своих предков усилий взять власть в свои руки, был Ака-Мухаммад-хан.

Ака-Мухаммад-хан был сыном Мухаммада Хасан-хана Каджара. Фатх-‘Али-хана, отца Мухаммада Хасан-хана, который сам хотел завладеть трон и короной, убил по наущению Надир шах Тахмасб. С тех пор до смерти Надир-шаха Мухаммад Хасан-хан не мог предпринимать что-либо, однако после убийства Надир-шаха он также стал одним из претендентов на власть и был убит в войне с Карим-ханом Зандом (1171 г. л. х./1758 г.). Несмотря на то что историки не включают этих двоих в число правителей данной династии, будет правильно, если мы назовем их претендентами на престол. К слову, Карим-хан Занд привез Ака-Мухаммад-хана и его брата Хусайн-‘Али-хана (отца следующего шаха, Баба-хана Фатх-‘Али) в Шираз. До дня смерти Карим-хана Ака-Мухаммад-хан пребывал в Ширазе. После кончины Карим-хана, узнав об этом событии от своей тетки, которая была при дворе хана Занда, он хитростью бежал из Шираза и в конце концов в 1209 г. л. х./1794 г. после многочисленных боев с потомками Карим- хана победил Лутф-‘Али-хана, убил его и основал династию Каджаров.

В промежутке между 1209 и 1210 гг. л. х./1794—1795 гг. правитель Грузии Ираклий II перестал подчиняться Ака-Мухаммад-хану. Каджарский хан повел войска в Грузию и совершил в Тифлисе страшную массовую резню. Затем в 1210 г. л. х./1795 г. он поехал в Хорасан и, для того чтобы получить сокровища Надира, подверг пыткам Шахруха Афшари и отослал его в Мазендеран; Шахрух по дороге скончался. По возвращении из Хорасана Ака-Мухаммад-хан второй раз пошел на Кавказ и, покорив одну из крепостей мятежников, был убит тремя своими слугами¹²⁵. С его смертью Каджарское государство потеряло своего первого и последнего сильного политического деятеля, страна погрузилась в море бедствий, и Иран стал жертвой политического соперничества алчных европейских держав.

Фатх-‘Али-шах Каджар (1211—1250 гг. л. х./1796—1834 гг.). После убийства Ака-Мухаммад-хана некоторые военачальники и старейшины племени каджаров привезли из Фарса в Тегеран его племянника Баба-хана и посадили его на трон под именем Фатх-‘Али-шаха. Важными событиями периода правления Фатх-‘Али-шаха являются приезд в Иран представителей Англии (сэра Джона Малькольма, сэра Харфорда Джонса, сэра Гора Узли) и Франции (Жобера, генерала Гардана, Ромье), заключение договоров сэра Малькольма, Краткого и Подробного, с Англией и соглашения с Францией, подписанного в Финкенштейне. В его правление также произошли многочисленные войны Ирана с Россией, по итогам которых были заключены злополучные Гулистанская и Туркманчайская договоренности (1228 и 1243 гг. л. х./ 1813 и 1828 гг.). Фатх-‘Али-шах избрал наследным принцем своего сына ‘Аббаса-мирзу. Этот человек, который, вероятно, был одним из самых достойных его детей и показал себя храбрецом в сражениях между Ираном и Россией, скончался на один год раньше отца. Фатх-‘Али-шах умер в 1250 г. л. х./1834 г.¹²⁶, в то время, когда все земли по ту сторону Аракса, включая Арран, Ширван, Армению и Грузию, отошли России.

Мухаммад-шах (1250—1264 гг. л. х./1834—1848 гг.). Фатх-‘Али-шах из-за своей любви к ‘Аббасу-мирзе не посчитался с множеством

¹²⁵ *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 22—48; *Махдави*. История внешней политики Ирана. С. 197—201; *Навайи*. Иран и мир. Т. 2. С. 5—30; также подробно см.: *Асаф*. Рустам ал-таварих; *Бина*. История иранской политики и дипломатии; *Хидаят*. История «Сада чистоты» Насира. Т. 9, 10; *Уотсон*. История Каджаров; *Малькольм*. История Ирана; *Сайкс*. История Ирана.

¹²⁶ *Малькольм*. История Ирана; *Сайкс*. История Ирана. С. 433—472; *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 53—121; *Навайи*. Иран и мир. Т. 2. С. 318—330; *Махдави*. История внешней политики Ирана. С. 197—248; *Гардан*. Воспоминания о поездке генерала Гардана в Иран.

своих сыновей от других жен, и чтобы оказать честь утраченному наследнику, назначил преемником его сына Мухаммада-мирзу. Первоначально вазиром при нем стал мирза Абу ал-Касим Ка'им Макам Фарахани, однако он был убит по приказу Мухаммад-шаха всего через одиннадцать месяцев службы в конце сафара 1251 г. л. х./конце июня 1835 г., и исполнение такого важного дела было поручено домашнему учителю Мухаммад-шаха, мирзе 'Аббасу Ирвани, известному как хаджж мирза Акаси. Этот человек занимал эту должность в течение четырнадцати лет, т. е. до последнего года правления Мухаммад-шаха, и шах считал его наставником, а себя — учеником.

В конце правления Фатх-'Али-шаха Камран-мирза, правитель Герата, номинально был вассалом Ирана, однако втайне был противником правительства и даже иногда совершал набеги на Систан. Чтобы наказать его, 'Аббас-мирза напал на Герат, однако, услышав о недомогании Фатх-'Али-шаха, вернулся в Тегеран, поручив осаду Мухаммаду-мирзе. После внезапной смерти 'Аббаса-мирзы Мухаммад-мирза заключил с Камраном-мирзой мир и приехал назад в Тегеран, чтобы получить место, предназначенное отцу. Взойдя таким образом на трон, Мухаммад-шах вновь приступил к осаде Герата. Однако англичане, недовольные этим, с помощью яростной пропаганды повернули дело так, как будто это произошло из-за происков русских, и их военные корабли захватили остров Харк, а Мухаммад-шах был вынужден, понеся большие потери и убытки, вернуться в Тегеран (1254 г. л. х./1838 г.). Еще одним важным событием этого периода является случай с Ака-ханом Махаллати, которому в 1251 г. л. х./1835 г. Мухаммад-шах поручил управление Керманом. Он восстал, но, потерпев поражение от Мухаммад-шаха, уехал в Индию, где нашел прибежище у англичан 1257 г. л. х./1841 г.

Необходимо отметить еще одно происшествие эпохи Мухаммад-шаха — мятеж Салара, сына Аллах-Йар-хана Асаф ал-Даулы Каджара, бывшего верховного вазира Фатх-'Али-шаха, который подавил Хамза-мирза, брат шаха. Также в его правление появился саййид 'Али Мухаммад Ширази из секты шайхитов (последователей шайха Ахмада Ихсайи), известный как Баб. На четвертый год царствования Мухаммад-шаха мирза Салих Ширази, один из студентов, посланных на учебу за рубеж, выпустил газету под заголовком «Кагаз-и ахбар» или «Руз-нама-йи мирза Салих Ширази». Мухаммад-шах скончался 6 шаввала 1264 г. л. х./4 сентября 1848 г.¹²⁷ Его же первый министр,

¹²⁷ *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 124—155; *Сайкс*. История Ирана. Т. 2. С. 473—487; *Сасани*. Тайная рука Англии в Иране. С. 12—21; *Навайи*. Иран и мир. Т. 2. С. 318—500; *Махдави*. История внешней

находившийся в стесненных обстоятельствах, сошел со сцены и предпочел оставить будущего шаха наедине с многочисленными трудностями, которые ему предстояли.

Насир ал-дин-шах (1250—1313 гг. л. х./1834—1895 гг.). Последние годы жизни Мухаммад-шаха прошли в сожалении и раскаянии, он никогда так и не смог забыть горе потери Герата и апатию, охватившую после этого его и армию. По смерти Мухаммад-шаха ему наследовал его сын Насир ал-дин-мирза под именем Насир ал-дин-шаха. До приезда шаха из Тебриза в Тегеран бразды правления держала в своих руках его мать Махд-и ‘Улйа с помощью англичан и их пособников, таких как мирза Ака-хан Нури, который официально принял постыдный статус их вассала. Насир ал-дин-шах назначил вазиром мирзу Таки-хана Фарахани Амира Низама по прозвищу Ата-бак-и А‘зам.

В это время снова взбунтовался Салар, и Амир Кабир послал на его подавление султана Мурад-мирзу, брата Хишмат ал-Даулы. Тот наголову разбил Салара в Мешхеде и убил его. Тогда Амир Кабир начал проведение реформ, привел в порядок внутренние дела, оживил ремесленное производство, активизировал торговлю, а также уменьшил гнет алчных иностранных держав. Однако мать Насир ал-дин-шаха, Махд-и ‘Улйа, мирза Ака-хан Нури и англичане вынудили шаха отправить его в отставку. Придворные, чьи незаконные доходы пресек Амир Кабир, и которым по его приказу было запрещено ходить в иностранные посольства, также приветствовали это событие и, вполне вероятно, сами спровоцировали и подкрепили приказ шаха. В конце концов Насир ал-дин-шах издал приказ о его убийстве, и такой величественный человек (до того момента в министерском кресле не было настолько знающего, компетентного, авторитетного и проницательного человека со времен кончины хваджи Низам ал-Мулка Туси) погиб мученической смертью в бане Фин в Кашане. Это произошло 18 раби‘ ал-аввала 1268 г. л. х./10 января 1852 г., и государство попало в руки людей, считавших за честь находиться в услужении у иностранцев и быть их подданными.

Насир ал-дин-шах в продолжение прошлых походов на Герат в 1273 г. л. х./1857 г. занял этот город, однако англичане, захватив остров Харк и Бушир, продвинулись вплоть до Хорремшехра и Ахваза и пригрозили, что направят свои войска в глубь страны. Насир ал-дин-шах и его верховный вазир мирза Ака-хан Нури были вынуждены, согласно Парижскому договору (1273 г. л. х./1235 г. с. х./1856 г.), официально признать полное отторжение Афганистана от Ирана. Таким образом англичане успокоились относительно внимания, обращаемого Ираном

политики Ирана. С. 245—263; *Мирза Салих Ширази*. Сборник путевых дневников.

и Россией на Восток, и скрытых угроз в адрес такого ценного колониального владения, как Индия.

Перед первой поездкой в Европу Насир ал-дин-шах даровал концессию барону Юлиусу де Рейтеру, она была встречена массовыми протестами и отменена. По вышеупомянутой концессии право на эксплуатацию недр страны, пользование всеми лесами и канатами¹²⁸, право на экспорт всего производимого в государстве, основание банка, почты, телеграфа и мануфактур на семьдесят лет передавалось барону де Рейтеру. Одной из других причин расторжения договора также считают то, что выполнение всех этих договоренностей было невозможно для любой компании, к тому же русские тоже были важными конкурентами и серьезно и недвусмысленно протестовали.

В правление Насир ал-дин-шаха иранцы более или менее познакомились с западной цивилизацией, а сам Насир ал-дин трижды побывал в Европе. В 1267 г. л. х./1306 г. с. х./1827 г., когда он был там, он предоставил монопольную пятидесятилетнюю концессию на табак Ирана Джеральду Тальботу. Это событие также вызвало яростные протесты торговцев и людей, занятых в производстве, выращивании и продаже табака в Иране, и духовенства. Русские, считавшие такую концессию очень выгодной для конкурента, также тайно и явно противодействовали этому. В результате Насир ал-дин-шах был вынужден вышеозначенную концессию отменить.

Насир ал-дин-шах был убит через пятьдесят лет своего царствования в святилище хазрата 'Абд ал-'Азима мирзой Ризой Кирмани, готовясь отпраздновать пятидесятилетие своего пребывания у власти¹²⁹. С его смертью не стало последнего сильного правителя династии Каджаров, и для русских и англичан освободилось еще большее поле деятельности для политико-экономического соперничества.

Музаффар ал-дин-шах (1313—1324 гг. с. х./1895—1907 гг.). Этот слабовольный и болезненный человек, проживавший, по правде сказать, свою длинную и никчемную жизнь в городе Тебризе, после смерти отца, после сорока пяти лет ожидания, наконец, взошел на

¹²⁸ К а н а т ы — система подземных ходов и колодцев, по которым вода доставляется в засушливые районы.

¹²⁹ *Сасани*. Тайная рука Англии в Иране. С. 27—106; *Сайкс*. История Ирана. Т. 2. С. 494—545; *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 155—343; *Навайи*. Иран и мир. Т. 2. С. 500—855; *Махдави*. История внешней политики Ирана. С. 264—308; *Насир ал-дин-шах Каджар*. Дневник воспоминаний о третьем путешествии Насир ал-дин-шаха в Европу; *Даулатабади*. Жизнь Йахйи. Т. 1. С. 50—147; *Давари*. 'Айн ал-Даула и конституционный режим. С. 16—52; также см.: *Тимури*. Запрет табака; *Хвармаудж*. Истинные Насиры сообщения; *И'тимад ал-Салтана*. Созерцание, или Книга толкования снов; *И'тимад ал-Салтана*. Садр ал-таварих.

царский трон. В конце 1314 г. л. х./1907 г. он сместил Амин ал-Салтану с поста премьер-министра и назначил вместо него Амин ал-Даулу, пользовавшегося уважением среди народа. Амин ал-Даула начал проводить реформы, однако делу помешали провокации Амин ал-Салтаны, вновь ставшего министром, его неподобающие действия послужили причиной яростных протестов. Шах вторично отстранил его от должности и назначил на его место принца Султана 'Абд ал-Маджида-мирзу ('Айн ал-Даулу). Жесткие действия 'Айн ал-Даулы, инцидент с бельгийцем Наусом, начальником иранской таможни, ситуация с банком, когда русские хотели построить ссудный банк на заброшенном кладбище на Тегеранском базаре, конфликт между шиитами и шайхитами в Кермане и наказание ударами палок по пяткам хаджжа мирзы Мухаммад-Ризы, одного из высокопоставленных религиозных деятелей, в конце концов пробудили народный гнев. 'Айн ал-Даула наказал тегеранских торговцев якобы за повышение цен на сахар в Тегеране. Базарные торговцы собрались в Шахской мечети, однако это собрание было расстроено усилиями пятничного имама, и некоторые (в их число входили аят Аллах Табатабائي и аят Аллах саййид 'Абд Аллах Бихбахани) переселились в мавзолей хазрата 'Абд ал-'Азима. Их требования были донесены до сведения шаха через османского посла, и шах согласился с ними. В число этих требований входило также учреждение Дома справедливости.

Шах вернул народ и духовенство назад в Тегеран и отдал приказ 'Айн ал-Дауле претворить в жизнь их требования. Однако тот не обратил на это никакого внимания и решил противодействовать выступавшим путем захвата тех, кого он считал зачинщиками. Среди тех, кого необходимо было арестовать, был шайх Мухаммад Ва'из, но после его задержания стали протестовать некоторые студенты и народ и был убит студент по имени саййид 'Абд ал-Хамид. Протестовавшие приняли решение отправиться в Кум. Там они включили в число своих требований также и учреждение Парламента и настойчиво просили шаха согласиться на конституционную монархию.

Издание указа о конституционном строе. Музаффар ал-дин-шах после длительного периода сопротивления либералам и конституционалистам в конце концов принял требования переселенцев и издал указ о конституционном строе. Вскоре был составлен регламент проведения выборов, и в 1324 г. л. х./1285 г. с. х. они состоялись в Тегеране. Конституция была составлена и представлена в Маджлис (Парламент) Мушир ал-Даулой, Насир ал-Мулком, Мухташам ал-Даулой и Мушир ал-Мулком; шах также подписал ее

13 зи ка'да 1324 г. л. х./30 декабря 1906 г. и скончался пять дней спустя¹³⁰.

Мухаммад-‘Али-шах (1324—1327 гг. с. х./1907—1909 гг.). Будучи наследником, поддерживал конституционное движение, однако, взойдя на престол, стал таким его противником, что даже не подписал Дополнения к Основному закону и назначил премьер-министром Амин ал-Салтану, известного как врага конституционного движения и свободы. Амин ал-Салтана в раджабе 1325 г. л. х./августе 1907 г. был убит перед Маджлисом, — очевидно, менялой-азербайджанцем ‘Аббасом-Акой. Мухаммад-‘Али-шах решил противодействовать либералам и упразднить конституционный строй.

Шах-диктатор, полагавший, что он сможет уничтожить достижения нации применением силы и запугиванием революционеров, 23 джумада ал-ула 1326 г. л. х./23 июня 1908 г. расстрелял Маджлис из пушек с помощью казаков под командованием русского Ляхова, и таким образом начался период малой монархии.

Население Тебриза выступило против Мухаммад-‘Али-шаха и в течение двух месяцев яростно сражалось с государственными войсками. Руководили противниками Мухаммад-‘Али-шаха в этом городе Саттар-хан, национальный полководец, и Бакир-хан, национальный предводитель. После этого население Гиляна под предводительством Мухаммад-Вали-хана Тункабуни и Ефрем-хана Армани, а также бахтияры под руководством ‘Али-Кули-хана Сардара Ас‘ада и Наджаф-Кули-хана Самсам ал-Даулы направились в сторону Тегерана. Мухаммад-‘Али-шах, не имевший сил оказать сопротивление борцам, укрылся в российском посольстве (27 джумада ал-сани 1327 г. л. х./15 июля 1909 г.). Победители избрали шахом его тринадцатилетнего сына Ахмада-мирзу, а регентство над ним поручили ‘Азуд ал-Мулку, главе племени каджаров¹³¹.

Ахмад-шах Каджар (1327—1343 гг. л. х./1288—1304 гг. с. х./1909—1925 гг.). Взошел на престол после изгнания Мухаммад-‘Али-шаха в Россию. Второй Маджлис начал свою работу в месяце зи ка'де 1327 г. л. х./1288 г. с. х./ноябре—декабре 1909 г. Во втором Маджлисе в период регентства ‘Азуд ал-Мулка образовались две партии —

¹³⁰ *Шамим.* Иран в период правления Каджаров. С. 446—496; *Даулатабади.* Жизнь Йахьи. Т. 1. С. 145 и до конца; *Давари.* ‘Айн ал-Даула и конституционный режим. С. 52 и далее; *Малькольм.* История Ирана; *Сайкс.* История Ирана. С. 563—578; *Кирмани.* История бдительности иранцев. С. 159—563; *Касрави.* История конституционного движения в Иране. С. 31—197.

¹³¹ *Шамим.* Иран в период правления Каджаров. С. 465—532; *Сайкс.* История Ирана. Т. 2. С. 575—594; *Даулатабади.* Жизнь Йахьи. Т. 2. С. 99 и далее; Т. 3. С. 203—216; *Касрави.* История конституционного движения в Иране. С. 197 и далее; *Касрави.* 18 лет истории Азербайджана. С. 1—60.

«умеренные» и «народники»¹³². В 1328 г. л. х./1910 г. ‘Азуд ал-Мулк скончался, и его место занял Абу ал-Касим Насир ал-Мулк. Маджлис Национального совета принял решение нанять экспертов из Соединенных Штатов для реформирования финансов. Именно в связи с этим в Иран во главе делегации прибыл американец Морган Шустер, а так как он стал вести антианглийскую и антироссийскую политику, вскоре русские предъявили ультиматум с требованием выслать его из Ирана. Маджлис отказался это сделать, однако Насир ал-Мулк закрыл Маджлис и принял ультиматум. Таким образом, Маджлис второго созыва был распущен 3 мухаррама 1330 г./24 декабря 1911 г.¹³³ После этого события русские подвергли артиллерийскому обстрелу Мешхед и убили некоторых либералов в Реште¹³⁴.

С коронацией 28 ша‘бана 1332 г. л. х./1293 г. с. х./22 июля 1914 г. Ахмад-шаха закончилось регентское правление Насир ал-Мулка. Однако вскоре после этого случилась Первая мировая война, с чем совпало открытие Маджлиса третьего созыва. Премьер-министр Мустафи ал-Мамалик объявил о нейтралитете Ирана, но он был нарушен. Двор был на стороне России, Англии и Франции, а простой народ из-за ненависти к длительному колониализму России и Англии тяготел к немцам и османам. Группа людей под предводительством покойного Мударриса и Низам ал-Салтаны Мафи отправилась в Керманшах и образовала национальное правительство. Однако с поражением Тройственного союза и они разбежались. После победы большевистской революции в России в 1917 г. революционное правительство на короткое время избрало политику невмешательства в дела Ирана, и Англия, воспользовавшись этим моментом, навязала Вусук ал-Дауле договор 1919 г.

Таким образом, один за другим пришли в движение механизмы, играющие на руку английской политике. Но ситуация в мире в целом также не полностью отвечала всем желаниям и стремлениям англосаксонских гегемонов; события, последовавшие за Первой мировой войной, неизбежно породили многочисленные изменения и сдвиги, и также неизбежным представлялось изменившееся положение в государствах-сателлитах этой могущественной державы.

Важнейшим фактором «необходимости», о которой будет сказано в следующей главе, следует считать возникновение новой Российской империи, которая вновь вступила на арену, воспользовавшись импульсом и силой новой идеологии под названием «коммунизм».

¹³² Бахар (Малик ал-Шу‘ара). История политических партий в Иране. С. 1—14.

¹³³ Шустер. Удушение Ирана.

¹³⁴ Касрави. 18 лет истории Азербайджана. С. 95—275.

Само по себе то, насколько первые последователи и авторы новой доктрины России о мировом господстве верили в осуществимость всех теоретических выкладок коммунизма, является отдельным вопросом, поскольку впоследствии они также были вынуждены для продвижения своих заявленных целей преодолеть многочисленные трудности и внести в нее значительные изменения. Однако когда в важные для Ирана годы их давнишний соперник получил возможность определить судьбу этой страны и на аркане привести ее к полному подчинению, это послужило для них причиной на время забыть о навязанном Ирану договоре 1919 г. и начать искать иные пути для претворения в жизнь своих глобальных теорий.

Общий обзор ситуации в период появления Риза-хана

Реформы в Иране, начиная с 1279 г. с. х./1900 г. и далее, носили явно двойственный характер: во-первых, это были усилия по созданию власти, опирающейся на Конституцию, а во-вторых, по поощрению народа к созданию индустриального государства. Однако основной особенностью власти в Иране, начиная с вышеупомянутого года и впредь, было то, что государство управлялось более по желанию лиц или групп лиц, нежели в рамках закона. Принимая во внимание нижеследующие факты, вероятно, причины этого станут более понятны:

1. До 1285 г. с. х./1906 г. власть в Иране традиционно и исторически принадлежала шаху.

2. В это время конституционное правление было даровано народу, не имевшему никакого опыта в такого рода власти и не понимавшего принципов конституционализма, несмотря на то что в прошлом существовали некоторые образцы местного автономного управления в деревнях и племенах.

3. Антиреволюционные силы при поддержке русских оккупационных вооруженных сил отменили Конституцию в северных регионах, и до Первой мировой войны страна находилась в кризисе и волнениях.

4. Несмотря на нейтралитет, вслед за агрессией Турции в 1914 г. Иран превратился в поле военных действий в Первой мировой войне. Русские солдаты с помощью местных войск, а также английских солдат захватили некоторые регионы на юге.

5. В промежутке между 1300 и 1320 гг. с. х./1921—1941 гг. абсолютная власть в Иране постоянно находилась в руках Риза-хана, который, основав в 1304 г. с. х./1925 г. новую династию, стал именоваться Риза-шахом Пахлави.

6. С 3-го числа месяца шахривара 1320 до 1325 г. с. х./25 августа 1941—1946 гг. Иран вновь был оккупирован силами союзников. Русские вошли в страну с севера, а англичане и американцы — с юга, и совершенно очевидно, что в таких удручающих кризисных условиях, продолжавшихся с 1279 г. с. х./1900 г., ситуация не благоприятствовала углублению конституционного правления¹³⁵.

Риза-зада Шафак по поводу положения в Иране в период с установления конституционного правления до появления Риза-хана пишет:

Когда начался период игры в собрания (анджуманы), собрания были созданы в каждом переулке. Покойный Талыбов писал: «Что за зверь такой Тегеран, что за одну ночь родил столько собраний?!» Затем наступил период игры в партии. Когда некоторые «политизированные» торговцы рисом или бакалеей засовывали руку в карман, чтобы достать оттуда пачку сигарет или коробочку с опиумом, оттуда выглядывали краешки одной-двух политических программ! Затем пришла пора журналистики, на каждом клочке бумаги писали: «Идея этой газеты — благо государства» и так далее... Теперь же Иран рождает журналы!.. Все это происходило и происходит, только где результат? Жители столицы Ирана при свете дня разодрали на кусочки и убили американского консула¹³⁶, обвинили газетчика в безбожии из-за одного слова, провели заседания и помолились во здравие тех, вся жизнь которых до сих пор состоит в высасывании крови у этих несчастных... При русском завоевании тысячи человек из этой благородной нации получили довольствие из карманов Николая и устремились на охоту за разрозненными скрывающимися либералами своей родины; палачом, вздернувшим по приговору чиновников Николая на виселицу Сикат ал-Ислама, был иранец!¹³⁷

¹³⁵ *Энтон*. Анализ современной истории Ирана. С. 17—20.

¹³⁶ Имеется в виду убийство майора Эмбери, американского консула: «Он услышал, что, по поверьям простонародья Тегерана, в сакка-хана (небольшое хранилище воды для общего пользования, иногда имеет вид часовни с изображением шиитских святых. — *Примеч. пер.*) на улице шайха Хади произошло чудо, и слепой исцелился, и люди собрались вокруг сакка-ханы, чтобы узнать об этом. Особая американская любознательность требовала сфотографировать сакка-хану и собравшихся людей, и в тот момент, когда он захотел это сделать, постовой дал понять ему и его спутнику, что съемка сакка-ханы может вызвать волнения. Эмбери и его спутник сели в дрожки, чтобы вернуться. Однако вдруг в толпе распространился слух, и кто-то сказал, что американский консул сфотографировал сакка-хану. Люди хлынули к дрожкам, и Эмбери был убит ими». — *Примеч. авт.*

¹³⁷ *Риза-зада Шафак*. Жизнь и деятельность шайха Мухаммада Хийабани. С. 15.

Это произошло из-за всеобщего невежества, однако национальная партия также играла значительную роль в этот период. «В то время, когда сила центральной власти серьезно уменьшилась, ханы, феодалы и крупные землевладельцы получили почти полную независимость. Разбой на дорогах охватил даже те обширные территории, которые остались вдалеке от войны. Все это вместе принесло Ирану значительный ущерб. Сотни деревень и множество городов были разорены, и люди покидали страну. Только в одной из провинций на севере Ирана из 241 деревень 101 была уничтожена. В годы войны сотни тысяч людей погибли от голода, эпидемий болезней и военных действий. Вялость внешнеторговых связей привела в годы войны к тому, что международный товарообмен Ирана понес серьезные потери»¹³⁸.

Даулатабади так пишет о расстройстве дел в этот период:

Шоссе от Тебриза до окрестностей Зенджана, по которому в течение долгих лет курсировали караваны, наследник государства, уважаемые люди из-за границы и местные, является одной из самых беспокойных дорог в нашем государстве. Тебризская дорога была в плохом состоянии; революция, гражданская война, прохождение различных русских, турецких и английских армий еще более его ухудшили, особенно в течение нескольких последних месяцев, когда турецкие войска остановились в Азербайджане, а какая-то их часть направилась в Тегеран, и английская армия, остановившаяся в Зенджане, с двух сторон разрушили дороги еще больше, чтобы помешать продвижению друг друга. Таким образом, проехать этим путем на повозке проблематично. По пути на каждом шагу видны обезлюдевшие деревни, а на обочинах дороги и даже посреди нее — многочисленные трупы вьючных животных, погибших из-за голода прошлого года (1336 г. л. х./1918 г.), отсутствия безопасности и пр. Вблизи деревень и поселений в дополнение к плачевному и жалкому положению несчастных женщин, мужчин, взрослых и детей образовались новые кладбища, и если иногда видно, что они хотят наладить дела в деревнях, это воистину вызывает удручение. Да, по дороге Тебриз—Зенджан есть деревни, где трупы мертвецов остались в покинутых помещениях и стали пищей для зверей, и если бросить общий взгляд на различные точки страны, становится видно, что повсеместно в нашем нейтральном государстве в тени войны в Европе и недостойности своего правительства стало как на тебризской дороге... В Тегеране, несмотря на то что число его бедных и несчастных жителей сильно сократилось, все равно положение бедноты на его улицах и базарах удручает. Да, бедняки умерли, а богатые стали бедными... Самое великое несчастье, напасть, случившаяся в последние годы в Тегеране, то, что в его теле воцарился яростный дух алчности и насилия, дух разлада и раскола, дух подозрительности и недоброжелательности, а ангел благожелательности и правды, казалось,

¹³⁸ Меликов. Установление диктатуры Реза-шаха в Иране.

улетел из этого города, и вместо него воцарился дикий, безжалостный и бесчестный злой дух¹³⁹.

По донесению об обширной деятельности Вусук ал-Даулы по наказанию разбойников на дорогах можно догадаться о масштабах проблемы:

Поимка и казнь Ма Ша Аллах-хана и его отца, которые были повешены на площади Туп-хана, и еще уничтожение воров Раджаба-‘Али и Джа‘фара-Кули и мятежника Ризы Джузани произошли стараниями покойного Сардара Джанга в Исфахане, и эти мероприятия стали основой создания безопасности и предварили перемены, продолжавшиеся повсеместно и действующие до сегодняшнего дня¹⁴⁰.

Даулатабади, продолжая вести речь о трудностях в стране, добавляет:

Многие повстанцы в провинциях стали заниматься воровством и разбоем на дорогах, например, в окрестностях Исфахана мятежники под предводительством Ризы Джузани и Джа‘фар-Кули Нама, кашанские повстанцы под руководством Найба Хусайна и его сына Ма Ша Аллаха... Одним словом, Вусук ал-Даула всеми имеющимися средствами уничтожил мятежников в Кашане и Исфахане... Он написал письмо Ма Ша Аллах-хану, кашанскому предводителю, убеждая его прибыть в Тегеран и издал приказ об этом в письменной форме, а вслед за ним и телеграфировал его. Ма Ша Аллах-хан и его отец Найиб Хусайн, которые долгие годы бунтовали против правительства и относительно которых непонятно, кто стоял у них за спиной, конечно же, не находились в неведении насчет мыслей чиновников правительства и, обеспокоенные этим вызовом, растерялись... До сих пор люди кашанского командира контролируют дороги вплоть до окрестностей Кашана. Дом Ма Ша Аллах-хана, расположенный в начале исфаханской дороги, включает в себя несколько групп построек, и его внешний двор, используемый как аудиенц-холл, является садиком, в который входит здание с тронем и башней, окруженное высокими прочными стенами... Спесивый мятежный командир оставляет двести своих человек, вооруженных ружьями, в мавзолее хазрата ‘Абд ал-‘Азима, а сам приезжает в Тегеран и проводит ночи в кутежах. Вусук ал-Даула приказывает ему, чтобы его всадники сдали оружие и разошлись. Он отказывается, и из-за этого его задерживают и заключают под стражу, а через несколько дней мятежный командир восходит на виселицу. Жандармерия в ходе незначительных стычек разоружает его

¹³⁹ Даулатабади. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 89, 90.

¹⁴⁰ Бахар (Малик ал-Шу‘ара). История политических партий в Иране. С. 34.

всадников, задерживает и его отца, который совершал злодеяния в окрестностях Кашана, и его тоже казнят¹⁴¹.

Эти события — один из примеров трудностей, с которыми столкнулось общество Ирана тех лет и которые как нельзя более свидетельствовали о слабости государства и центральной власти. Вышеупомянутый автор в продолжение этой темы говорит о времени, когда он жил в Исфахане:

Среди грязи и пыли, поднимающейся на улицах, переулках и в кварталах Исфахана из-за конца сезона и нехватки воды, видны группки прогуливающих европейзированных молодых людей в шикарной одежде. Следы новой культуры в этом древнем городе кажутся настолько искусственными, как будто бы он — птица, летящая над городом, которая иногда хочет спуститься на землю, но когда приближается к ней, не видит, куда бы ей сесть, и взлетает вверх. Город Исфахан становится другим — как крупный кусок льда, который кладут в воду, чтобы он растаял; один его край поджигают, и часть льда начинает таять, тогда как другая его часть остается, как и была, замерзшей. Те животные, каждое из которых оставалось в своем логове без движения, теперь, почувствовав жар, пришли в движение и нападают друг на друга¹⁴².

Вмешательство или влияние иностранцев

После проблем государства Фатх-‘Али-шаха Каджара с русскими и ущербом, понесенного согласно злосчастному Гулистанскому (1228 г. л. х./1813 г.) и Туркманчайскому (1243 г. л. х./1828 г.) соглашениям, «историю Ирана можно с легкостью назвать историей соперничества великих держав. Согласно этому факту, Иран на протяжении полутора прошедших веков был ареной международной политики, где две великих державы, Россия и Британия, в течение всего девятнадцатого и значительной части двадцатого веков находились в состоянии постоянной борьбы, воюя за влияние в Иране. Прочие силы, как преходящие метеориты, появились на небосклоне, осветив на мгновение блеск двух постоянных светил, однако вскоре скрылись»¹⁴³.

«За исключением периода войны действия иностранцев или их концентрация в городах, в особенности в Тегеране и в нефтеносных регионах, в некоторой степени создавали центробежные силы. Если, предположим, кто-то скажет, что сто лет тому назад независимый штат Массачусетс имел следующее устройство: бельгийцы, заведующие таможенными услугами заморского востока на протяжении северной

¹⁴¹ *Даулатабади*. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 99, 116, 117, 122.

¹⁴² Там же. С. 112, 113.

¹⁴³ *Ленчовски*. Запад и СССР в Иране — тридцать лет соперничества. С. 15.

границы; шведы, офицеры — командиры государственной полиции, а также собственно полиция Бостона, в штабе которой были русские офицеры, командовавшие и Национальной гвардией, в целом экипированной на средства русских; австрийцы с обширными силами безопасности, контролирующие казну и собирающие налоги под руководством австрийца в каждом остане; голландцы — хозяева и управляющие единственной линией телеграфной связи в стране с голландским персоналом; французские преподаватели во французском Гарварде; голландцы, владельцы и управляющие единственным банком (банком „Нью Инглант“) с множеством сотрудников-пуэрториканцев с отделениями в столице каждой провинции, а также голландцы-хозяева и управляющие единственной крупной промышленной голландской компанией (ткачество) с собственным персоналом с большим числом голландских рабочих; и крупные посольства Голландии, России в Бостоне с консульствами в таких крупных городах, как Вустер, Спрингфилд и пр., тогда как охрана их всех вверена собственно группе голландских или русских солдат, которым в случае отсутствия согласия сопутствуют должностные лица из посольства или консульства, — можно получить ясное представление о ситуации в Иране в различные периоды, начиная с 1900 г. и далее, и определенно, это является примерами деятельности иностранцев в определенный период времени и ни в коем случае не исчерпывает всех их действий»¹⁴⁴.

Дело дошло до того, что Пахлави так пишет об иностранных инструментах и рабочей силе:

Иностранцы получили в свое пользование концессии на эксплуатацию большинства важных национальных месторождений, а также на предоставление услуг, рыбный промысел, телеграф, таможню и пр.¹⁴⁵

Такого рода впечатления были не только у определенных лиц; видно, что пишущие люди тоже жалуются: «Внешнюю политику Ирана, начиная с середины 1334 г. л. х./1916 г. до сегодняшнего дня, следует разделить на две составляющие: первая — совместная политика русских и англичан до падения царизма в России, вторая же — отдельная политика каждой из них после исчезновения вышеупомянутой власти. В области внешней политики Иран после прекращения провокаций Германии и османов на западе страны общими силами России и Англии при посредничестве господства Англии завладел островом Эль-Арабия»¹⁴⁶. Речь идет о том самом договоре 1907 г. С политическим и экономическим проникновением Германии и поражением России от Японии в 1905 г. увеличился импорт немецких товаров в Иран, а османские турки, которые были

¹⁴⁴ *Энтон*. Анализ современной истории Ирана. С. 32.

¹⁴⁵ *Пахлави*. Ответ истории. С. 59.

¹⁴⁶ *Даулатабади*. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 91.

союзниками немцев, в конце 1284 г. с. х./1905 г. оккупировали северные регионы Ирана и район озера Урмия. Именно эта ситуация стала причиной подписания в августе 1907 г. англичанами и русскими соглашения о разделе сфер своего влияния в Иране и Афганистане. Это произошло в то время, когда депутаты Маджлиса первого созыва пытались ограничить власть колониальных держав в стране. По условиям вышеуказанного соглашения Иран делился на три региона: юг отходил в ведение англичан, северный регион попадал под власть русских, а центр стал нейтральной зоной¹⁴⁷.

«Каждая из двух держав управляла в своей зоне влияния с той только разницей, что русские вмешивались в дела с помощью оружия и своих войск, а англичане — силами иранских войск через своих офицеров, а иногда — некоторых англичан и индусов. Естественно, что в это время центральная власть в Тегеране была бессмысленна и иждивела на подачки чужаков, и ей не оставалось иного выхода, кроме как исполнять их приказы, и она была счастлива тем, что у нее не отобрали название государства, и была довольна тем, что ей ежемесячно без каких бы то ни было усилий достаются триста тысяч туманов, и не думала о своем будущем»¹⁴⁸.

Ультиматум России

Одним из болезненных событий тех дней является ультиматум русских, которые выступали в Иране в качестве преобладающей силы, каждый день все более удушая политическое пространство, — до тех пор, пока в среду 7 азара 1290 г. с. х./28 ноября 1911 г. (7 зи хиджжа 1329 г. л. х.) не пришел этот ультиматум. Российское правительство требовало у свободного иранского государства три вещи:

1. Отстранить от деятельности в Иране мистера Шустера;
2. После этого иранское правительство не назначит ни одного иностранца для собственных дел без ведома Российского государства;
3. Иран обязуется выплатить компенсацию за ввод русских войск в Решт.

Ответ должен быть дан в течение 48 часов (с полудня среды до полудня пятницы), в противном случае казаки и солдаты двинутся в сторону Казвина¹⁴⁹.

Однако первый пункт вышеупомянутого ультиматума, требовавший от Ирана выдворения американца Шустера, начальника казначейства и главного финансиста страны, и в итоге приведший к роспуску Маджлиса, гласил:

¹⁴⁷ *Мадани*. Политическая история современного Ирана. С. 72.

¹⁴⁸ *Даулатабади*. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 93.

¹⁴⁹ *Касрави*. 18 лет истории Азербайджана. С. 477.

Конституционное правительство, унаследовав плачевное политико-экономическое положение страны, в 1910 г. для устройства дел приняло решение нанять некоторое количество советников из нейтральных иностранных государств. Самой крупной фигурой среди этих советников был американец Морган Шустер, игравший важную роль в политике Ирана. Он приехал в Тегеран в мае 1329 г. л. х./1911 г. и, обладая обширными полномочиями, которыми наделил его Маджлис Национального совета, приступил к воплощению всеохватывающих реформ в сфере финансов и таможенных сборов. Первым делом Шустер провел закон, направленный на централизацию доходов от таможенных сборов. Так как Российское государство, согласно договорам о займах 1900 и 1902 гг., получило в качестве обеспечения доходы от таможенных пошлин Ирана за исключением портов Персидского залива, бельгийским советникам были даны указания сначала изымать из указанных поступлений долю этого государства и тогда уже выплачивать остаток Ирану. Англичане же получили в свое распоряжение таможенные пошлины юга в качестве залога за займ в размере одного миллиона двухсот пятидесяти тысяч фунтов стерлингов, которые шаханшахский банк предоставил Ирану с 8 мая 1911 г., а поскольку точный учет не велся, от дохода с таможенных сборов в государственную казну поступала весьма незначительная сумма. Согласно нововведенному закону устанавливалось, что поступления от таможенных сборов первоначально идут в казну иранского государства, а затем выплачивается доля, причитающаяся иностранным государствам. Россию чрезвычайно возмутили данные действия Шустера¹⁵⁰.

Русские считали эскапады во внутренние дела страны своим настолько неоспоримым правом, что никто не должен быть посметь вмешаться в них. Американский историк, рассматривавший эти события со своей позиции, пишет:

Делегация Шустера вместе со своими семьями приехала в Тегеран 8 апреля 1911 г., — молодые американцы, весьма достойные исполнить обязанность по упорядочению финансовых дел Ирана. С профессиональной точки зрения их опыт и положение были следующие. Тридцатипятилетний Шустер был в Вашингтоне адвокатом, с 1899 по 1905 г. работал в таможенных управлениях Филиппин и Кубы, а с 1906 по 1908 г. был начальником народного образования на Филиппинах. В Иране он занимал пост главы казначейства... Шустер параграф за параграфом прокомментировал соглашение 1907 г. между Англией и Россией... Он решительно и сознательно сохранил свой статус в качестве служащего иранского государства и считал себя ответственным исключительно перед иранским государством и отказывался от приписываемых ему связей с международными группировками в Тегеране. Из-за отсутствия всяческого порядка и законности в финансовых делах Ирана Шустер попросил Маджлис составить закон,

¹⁵⁰ *Махдави*. История внешней политики Ирана. С. 339.

согласно которому лично ему как главному казначею предоставят достаточные полномочия по управлению финансами страны, и Маджлис принял такой закон в июне 1911 г.¹⁵¹

Добавим, что и некоторые писатели в Иране считали делегацию Шустера своего рода авангардом американского колониализма и, конечно же, приводили обоснования этому. Искандар Дилдам уверен, что проамерикански настроенные историки выставляют ситуацию таким образом, что якобы Соединенные Штаты обратили внимание на Иран ради того, чтобы вывести его из замкнутого круга борьбы двух колониальных держав, и, пропагандируя это, пошли так далеко, что представляют Моргана Шустера и сопровождавшую его делегацию из 16 человек в качестве иранских национальных героев:

Между тем некоторые историки, объясняя причины желания иранцев нанять делегацию американских советников, выражают также такое мнение, что причиной этого было всего лишь стремление прибегнуть к покровительству третьей силы для того, чтобы спастись от давления России и Англии. В действительности, дело было в том, что в начале XX в. Соединенные Штаты Америки обнаружили огромный интерес к Ирану, в значительной степени связанный с открытием на юге этой страны богатейших месторождений нефти... Первым делом американцы постарались взять под свой контроль финансовую сферу Ирана с помощью делегации Моргана Шустера¹⁵².

В любом случае русские предъявили иранскому правительству ультиматум, и так как считали существование Шустера громадным препятствием для осуществления своих требований, приняли окончательное решение о его высылке. Повод, которым они обосновывали свое желание, был весьма незначителен, а именно:

Иранское правительство приняло решение о конфискации имущества Шу'а' ал-Салтаны, брата низложенного шаха, который в последнее время с целью завладения тронem и короной оказывал шаху поддержку. Шустер приказал жандармам казначейства забрать обширное имущество Шу'а' ал-Салтаны. Однако генеральный консул России под предлогом того, что принц задолжал Русскому Ссудному банку, направил двух своих секретарей в сопровождении десяти человек казаков во владения вышеупомянутого, таким образом опередив подчиненных Шустера. Русские казаки пригрозили финансовым жандармам стрельбой и приказали им вернуться, однако и этим не ограничились и вскоре задержали и арестовали их. Шустер, желавший, чтобы его приказ был приведен в исполнение, а также, возможно, хотевший испытать свою удачу в противоборстве сил, на следующий день отправил во владения Шу'а' ал-Салтаны более сильную группу

¹⁵¹ *Ислсон*. Политические отношения Ирана и Америки. С. 161.

¹⁵² *Дилдам*. Хадджи Вашингтон. С. 110.

жандармов казначейства. Однако и эти также сложили оружие перед русскими казаками и не выполнили задание. Впоследствии дело представили так, что якобы караульные финансовых жандармов нацелили свои ружья на двоих русских офицеров в форме, которые там проезжали мимо...¹⁵³

Давари пишет:

Цель довольно-таки бесосновательного ультиматума русских состояла в том, что агрессивная царская империя хотела каким-то образом компенсировать бессилие от своих неудач с японцами, и по-прежнему казаться колоссом в глазах народов Востока, например многострадального народа Ирана. Беззащитные иранцы увидели, как несколько тысяч разнузданных, полных сил русских солдат по морю и по суше попадали в Иран и направлялись в сторону Казвина и Тегерана. Тогда наступило время проявить себя второму Маджлису, чтобы, в свою очередь, как и первый Маджлис, доказать свою компетентность и законность и явить то, что произошло от воли нации к изменению строя; в конечном счете речь шла о воле народа по защите закона и демократической власти. Когда в мертвящей тишине Маджлиса председатель правительства хотел согласиться выполнить волю Российского государства, Маджлис охватило изумление, а затем в тяжелой и страшной тишине прозвучал дрожащий голос, произнесший: «Может быть, божья воля заключается в том, чтобы свобода и независимость были отняты у нас силой, однако недостойно, чтобы мы собственными руками и собственноручными подписями отдали ее». Этот голос, донесшийся из глубины сердец и душ миллионов иранцев, был также и голосом 76 депутатов, присутствовавших в Маджлисе... Однако Маджлис, вопреки всеобщим ожиданиям, даже могущественного Российского государства, так благородно отвергнувший грозный ультиматум этой страны, был распущен правительством 2 мухаррама 1330 г. л. х./23 декабря 1911 г... Шустер был выслан из Ирана, и ультиматум России вроде бы возымел свое действие¹⁵⁴.

Первая мировая война и договор 1915 г.

Однако на другом конце мира, т. е. на Западе, происходили другие события и «оттачивались друг против друга обнаженные клинки алчных государств. И вот, 3 августа 1914 г. началась Первая мировая война. За три недели до начала этих боев Насир ал-Мулк сделал спешные приготовления к коронации Ахмад-шаха, который только что достиг восемнадцатилетия, а сам после окончания этих церемоний отправился в Европу. Иранское правительство с началом

¹⁵³ Сайкс. История Ирана. С. 600.

¹⁵⁴ Давари. 'Айн ал-Даула и конституционный режим. С. 219.

убийственного огня тотчас посчитало целесообразным умыть руки от этого и в разгар обширной пропаганды обеих сторон объявить о своем нейтралитете»¹⁵⁵.

Прежде чем уйти в отставку, Насир ал-Мулк издал указ о выборах. После его отъезда выборы продолжились, и открылся Маджлис третьего созыва. В это время из-за давления Антанты, с одной стороны, и подстрекательств стран-участниц Тройственного союза, с другой, общественное мнение раскололось на две части; некоторые в знак поддержки Германии, Австрии и Османской империи выехали из Тегерана. Мустауфи ал-Мамалик, председатель правительства, вознамерился отправить из Тегерана шаха, однако этого не случилось¹⁵⁶.

Несмотря на объявление Ирана о своем нейтралитете в начавшейся войне, османы, которые были союзниками Германии, воспользовались нестабильным положением в стране и оккупировали часть его западных территорий. Вскоре русские вытеснили османскую армию, отвоевав какую-то часть земель. На второй год войны Англия и Франция, остро нуждавшиеся в том, чтобы натиск русской армии продолжался, решили расположить Россию к себе, используя постоянно будораживший ее умы соблазн овладения проливами Босфор и Дарданеллы, а также контроля над теплыми водами Персидского залива и в 1915 г. заключили секретное соглашение¹⁵⁷.

Согласно вышеупомянутому соглашению Россия и Англия полностью упразднили нейтральную зону и, в нарушение всех правил справедливости и правосудия, разделили между собой территорию Ирана на две зоны влияния, договорившись о том, что русские будут держать на севере вплоть до одиннадцати тысяч казачьих войск, англичане тоже будут иметь на юге силы таких же размеров, называемые «полицией Южного Ирана». Финансы же Ирана возьмет под свой контроль смешанная коллегия¹⁵⁸.

Первая мировая война принесла Ирану новые проблемы и трудности. С одной стороны, укрепилась революционные и либеральные настроения народа, в сердцах многих людей возникло желание восстановить Иран, превратить его в независимое государство, а с другой стороны, у многих открылись глаза после случившихся в европейских странах катаклизмов. Когда началась война... стратегическое положение страны послужило причиной того, что все

¹⁵⁵ Махдави. История внешней политики Ирана. С. 342.

¹⁵⁶ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 13.

¹⁵⁷ Мадани. Политическая история современного Ирана. Т. 1. С. 73.

¹⁵⁸ Аитийани. Подробная история Ирана. С. 763.

четыре великие державы того времени использовали Иран в качестве своего оружия. Осенью 1914 г., когда русские войска покинули Азербайджан, вместо них пришли турки. Последние, в свою очередь, воспользовались антианглийскими и антирусскими настроениями иранцев и, как дружественная нация, вступили на иранскую землю. Кайзер Германии выступал в качестве защитника ислама, и к иранскому правительству была обращена просьба откликнуться на предложение османского султана об объявлении джихада против Антанты...

«Превращение Ирана в арену боевых действий принесло огромный вред стране, погибло множество невинных душ. Стали преобладать скверные настроения, и многочисленные группировки, раздувая беспричинную вражду, набросились друг на друга. Разруха в городах и деревнях центральной части страны превзошла все пределы, а так как сельскохозяйственные земли были выжжены наступающими войсками, то крестьяне, собрав посеянное, были вынуждены действовать исходя из необходимости военной поры; всю страну охватили беспорядки и волнения вкупе с бедствиями и несчастьями»¹⁵⁹.

Договор 1919 г.

В разгар кризисов, последовавших за страшной войной европейцев, произошли также события, оказавшие влияние на судьбу Ирана: с победой Октябрьской революции 1917 г. в России, по словам Малик ал-Шу'ара Бахара¹⁶⁰, случилось «политическое чудо», и российские военные покинули территорию Ирана. Таким образом в Иране перестал действовать мощный рычаг власти и побеждающей воинственной армии этого государства. Воспользовавшись моментом, англичане послали свои войска с юго-запада Ирана в сторону Азербайджана, Кавказа и Хорасана, намереваясь с помощью мобилизации войск помочь белорусам и их вождям, восставшим против нового советского режима, чтобы противостоять новой поднимающейся разрушительной силе.

Шамим пишет: «Таким образом, военное влияние Англии распространилось и на север Ирана»¹⁶¹. Англичане, напуганные скоростью развития событий и образованием военного вакуума на севере Ирана, первым делом взяли на себя вместо русских выплату ста тысяч туманов ежемесячного вспомоществования в бюджет казачьего войска. Во-вторых, они перенесли свой штаб в Казвин, чтобы контролировать дорогу Багдад—Казвин—Решт и в случае

¹⁵⁹ Кедди. Корни революции.

¹⁶⁰ Мадани. Политическая история современного Ирана. Т. 1. С. 23.

¹⁶¹ Шамим. Иран в период правления Каджаров. С. 567.

необходимости суметь предпринять какие-либо действия против коммунистов России. Укрепление в стратегическом городе Казвине также было полезно тем, что в случае необходимости они могли предотвратить продвижение османов на запад Ирана¹⁶². Поэтому можно согласиться с таким выражением: «Там, где Россия прибегала к глупым методам для сохранения своего влияния в Иране, Англия без шума и пыли эффективно поставила себе на службу силу денег и дипломатии»¹⁶³.

После завершения войны, когда определились новые фронты борьбы на европейском континенте, началась коммунистическая пропаганда Москвы и Ташкента, явно направленная против Британской империи. В то же время неизбежным фактом стало также продолжение и усиление влияния Англии в Закаспийском регионе и Иране. Истинное лицо английской политики в Иране проявилось тогда, когда освободительные движения в Закавказье и Центральной Азии за получение независимости потерпели поражение, и английские войска были вынуждены покинуть эти территории. Невозможно дать точный ответ на вопрос, хотели ли англичане остаться в Иране и превратить и эту страну в одну из своих колоний по примеру Индии, однако преобладает мнение, что хитрые британские политики более или менее усвоили урок, что в отношении иранского народа нельзя действовать как с народом субконтинента.

Вскоре британское правительство высказалось за скорый уход из Ирана. Лорд Керзон, министр иностранных дел Англии, приложил массу усилий, чтобы убедить своих оппонентов, что интересы Британии состоят в том, чтобы вместо постоянной оккупации Ирана поставить себе целью заключение договора с этой страной, упрочившего бы политическое положение Англии и в то же время сохранившего внешнюю независимость Ирана¹⁶⁴. Вскоре после этого сэр Чарльз Марлинг, полномочный представитель Англии в Тегеране, уступил свое место сэру Перси Коксу, новому полпреду этого государства. Новый политический представитель Британии долго работал в Иране и Османской империи и, по словам Сайкса, пользовался доверием английских высокопоставленных лиц. Переговоры, связанные с договором, продолжались в течение девяти месяцев, и 9 зи ка'да 1337 г. л. х./6 августа 1919 г. в Тегеране он был подписан¹⁶⁵.

Ввиду важности договора и его дальнейших значительных последствий ниже излагается его текст.

¹⁶² *Махдави*. История внешней политики Ирана. С. 352.

¹⁶³ *Ислсон*. Политические отношения Ирана и Америки. С. 207.

¹⁶⁴ *Ленчовски*. Запад и СССР в Иране — тридцать лет соперничества. С. 64.

¹⁶⁵ *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 584.

Договор между английским и иранским правительствами

Принимая во внимание прочные отношения дружбы и сердечности, которые с давних пор существовали между правительствами Ирана и Англии, и ввиду уверенности в том, что определенно обеим сторонам кажутся необходимыми в будущем укрепление и развитие основных общих интересов обеих стран и вследствие необходимости средств прогресса и максимального процветания Ирана, стороны в лице правительств Ирана, с одной стороны, и полномочного представителя его величества короля Англии, представляющего свое правительство, с другой стороны, договорились о нижеследующем:

1. Правительство Англии с совершеннейшей определенностью повторяет многократно заключенные в прошлом договоренности об уважении к абсолютной независимости и территориальной целостности Ирана.

2. Между сторонами достигнуто согласие в том, что правительство Англии на средства иранского правительства предоставит любое количество советников, специалистов для нужд из найма, в различные учреждения. Эти советники будут работать по договорам найма, и им будут предоставлены значительные полномочия. Обстоятельства этих полномочий будут зависеть от согласия между иранским правительством и советниками.

3. Правительство Англии на средства правительства Ирана предоставит офицеров, ресурсы и боеприпасы новой системы для формирования единообразной армии, создание которой предполагается правительством для поддержания порядка внутри страны и на границах. Необходимое количество вышеуказанных офицеров, ресурсов и боеприпасов будет определено комиссией, которая будет включать английских и иранских специалистов и определит потребности государства в создании вышеуказанной армии.

4. Правительство Англии готово предоставить правительству Ирана достаточный займ для сбора необходимых наличных средств для проведения вышеуказанных в статьях 2 и 3 реформ или же организовать его осуществление.

По обоюдному согласию сторон гарантии этого займа будут обеспечиваться из таможенных поступлений или других доходов, имеющихся в распоряжении правительства Ирана. До тех пор, пока не завершатся переговоры о вышеупомянутой ссуде, правительство Англии предоставит средства, необходимые для вышеуказанных реформ, в качестве помощи.

5. Правительство Англии, полностью признавая срочную потребность государства Иран в процветании и в транспортных средствах, необходимых для обеспечения развития торговли и

предотвращения голода в стране, готово, придя с правительством Ирана к согласию, поощрять совместные иранско-английские мероприятия, направленные на учреждение железных дорог или же других видов перевозок. В этой связи прежде всего необходимо, обратившись к специалистам, прийти к соглашениям между двумя правительствами по более важным, простым и полезным проектам.

6. Стороны приходят к соглашению относительно определения специалистов для образования комиссии, которая обратится к таможенным тарифам, пересмотрит их и приведет в соответствие с интересами обоих государств и развитием прогресса.

Копия письма, прилагаемого к договору

Глубокоуважаемый, досточтимый, благородный и почтеннейший!
Надеюсь, что Ваша светлость в период Вашего успешного управления делами иранского государства убедились, что правительство его Величества короля Англии всегда старалось по мере своих сил поддерживать Кабинет министров Вашей светлости, для того чтобы, с одной стороны, полностью восстановить порядок и безопасность внутри страны и, с другой стороны, сохранить теплые отношения между правительствами Ирана и Англии. Для того, чтобы снова выразить эти чувства, постоянно питаемые лондонским кабинетом, в данный момент я хочу известить Вашу милость, что в момент подписания договора, касающегося реформ, которые кабинет Вашей светлости планирует произвести, правительство его Величества короля Англии будет готово прийти к соглашению с высокоуважаемым иранским правительством в части выполнения нижеследующих запросов:

1. Ревизия имеющихся между двумя государствами соглашений.
2. Компенсация материального ущерба, нанесенного иранскому государству другими враждебными государствами.
3. Исправление линий границ Ирана в тех местах, где стороны полагают их справедливыми.

Правительства изберут окончательный порядок, время и необходимые средства для достижения вышеуказанных задач при первой возможности переговоров между ними. Пользуясь случаем, выражаю свое глубочайшее почтение Вашей светлости.

П. З. Кокс¹⁶⁶

Иранскую сторону в договоре представлял Вусук ал-Даула, премьер-министр того времени; некоторые полагают, что, для того чтобы склонить его к подписанию договора, англичане дали ему взятку,

¹⁶⁶ Касрави. 18 лет истории Азербайджана. С. 22—80.

так как он, Фируз-мирза Нусрат ал-Даула и Акбар-мирза Сарим ал-Даула вместе участвовали в переговорах по этому договору. «Двое последних были внуками Музаффар ал-дин-шаха и соответственно министром внутренних дел и министром финансов; впоследствии тегеранская пресса называла их „принцами-разбойниками“»¹⁶⁷.

«Согласно записям Бальфура, до подписания договора троим министрам была выплачена сумма в размере 131 000 фунтов стерлингов. Эти деньги в дальнейшем стали трактоваться как взятка, и это обвинение не смогли опровергнуть ни англичане, ни иранцы»¹⁶⁸.

Хаджжи мирза Йахйя Даулатабади, изучивший связанные с этим договором вопросы, пишет:

Для того чтобы суметь получить несколько миллионов фунтов стерлингов в качестве займа и укрепить собственное положение министра, мирза Хасан-хан Вусук ал-Даула согласился в случае неготовности Маджлиса Национального совета в нарушение Основного закона заключить с англичанами договор, равносильный передаче государства в руки иностранцев¹⁶⁹.

Его слова не так уж далеки от истины, так как видно, что столь обширные и односторонние обязательства приняты под давлением хитрого и стремящегося к власти государства, при этом не были оговорены какие-либо пределы иностранного вмешательства; все полномочия были положены на поднос и разом преподнесены им.

Однако, «как и опасались, оглашение этого пакта вызвало в народе резкое недовольство и всколыхнуло всю страну... Во-первых, группа либералов, соскучившихся от бездействия, с нетерпением мечтала о падении кабинета. Во-вторых, болтуны, враждебно относившиеся к любым правительствам и желавшие их смещения, сверх меры враждовали с Вусук ал-Даулой, который занимал этот пост более года и в связи с этим склонил на свою сторону определенную их часть и приносил им огромную пользу, нуждались в подобном поводе. В-третьих, одна группа недалёковидных, чьи старания не принесли результата или же кто потерпел поражение в стычках, искала кого-либо, кого можно было бы обвинить и со скандалом и шумихой спустить на него собак и обрушить свой гнев... В Тегеране поднялись на борьбу такие люди, как Мусташар ал-Даула, Мумтаз ал-Даула, хаджжи Мухташам ал-Салтана и другие. Замешанные муллы под видом проведения церемонии рассказов о мученической кончине шиитских имамов снова поставили палатки в мечети шайха 'Абд ал-Хусайна»¹⁷⁰.

¹⁶⁷ Энтон. Анализ современной истории Ирана. С. 42.

¹⁶⁸ Там же. С. 144.

¹⁶⁹ Даулатабади. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 123.

¹⁷⁰ Касрави. 18 лет истории Азербайджана. С. 822.

Однако влияние этого злополучного договора на народ было весьма сильным и затронуло не только нескольких государственных деятелей. Несмотря на то что в то время средства массовой информации были малочисленны, а их свобода ограничена, все-таки набирал силу скандал, и вскоре крики достигли небес: «Когда был заключен нарушающий независимость договор 1919 г., за который ратовали некоторые атташе колониальной политики Англии и их проклятые иранские приспешники, такие как саййид Зийа ал-дин Табатабайи и другие, неожиданно поднялся бушующий и громкий шквал протестующих против него криков со стороны либералов и националистов, лишивший завидущую и алчную английскую верхушку сладких мечтаний о заморских землях», — пишет Наджми¹⁷¹.

Общество, которое, несмотря на все повседневные проблемы, всегда сохраняло свою бдительность по отношению к власти имущим, не могло молчаливо наблюдать за действиями кучки близоруких корыстолюбцев. Поэтому реакция народа была однозначной: мы видим, что подписание договора 1919 г., с точки зрения простых людей, было предательством национальных интересов Ирана. Как только был обнародован текст договора, в Тегеране и провинциях начались организованные антианглийские и антиправительственные демонстрации, которые вскоре приобрели такой размах, что больше никто, кроме членов правительства, все еще настаивавших на его ратификации и исполнении, не осмеливался выступить в защиту договора.

Исследователи истории Ирана оценивают соглашение 1919 г. как попытку колонизации страны и порабощения иранской нации. По их мнению, председатель правительства Вусук ал-Даула продался англичанам, чтобы доказать свою преданность хозяевам-угнетателям. Иранский Маджлис не мог принять договор. Если бы он его ратифицировал, статус Ирана был бы не лучше, чем у стран, находившихся под протекторатом, к тому же без надзора Лиги наций¹⁷². Напряженность момента была такова, что, несмотря на наличие в стране только что вставших на ноги политических партий и группировок, на арене появились личности равнодушные и заинтересованные в судьбах общества; как выразился Малик ал-Шу'ара Бахар, «после опубликования содержания договора в газетах началась яростная кампания, направленная против Вусук ал-Даулы, и группа демократов и прочих либералов, чьим центром был иногда дом хаджжи имама пятничной мечети Хуйи, а иногда квартира покойного саййида Хасана Мударриса, напечатали антиправительственные прокламации и статьи в резких тонах и

¹⁷¹ Наджми. От саййида Зийа ал-дина до Базаргана. С. 3.

¹⁷² Меликов. Установление диктатуры Реза-шаха в Иране. С. 20, 21.

говорили, что султан Ахмад-шах также заодно с ними... Стало известно, что шах, вызвав к себе во дворец недовольных, одобрил их борьбу с правительством, а еще говорили, что он требует за подписание договора вознаграждение и открыто говорит: „Вы взяли деньги и подписали, так зачем же мне, ни гроша не получившему, подписывать?!“»¹⁷³

В этой связи распространилось множество слухов, а некоторые также доказывают такую гипотезу, что Ахмад-шах постоянно получал жалованье, которое английское правительство тайно ему выплачивало; как бы там ни было, мы видим, что «после этого происшествия Ахмад-шах отправился в Англию. До того времени при английском дворе существовала такая традиция: наследник этой страны всегда встречал иранских шахов и брал на себя прием, а потом между правителями двух государств в Лондоне происходили встречи. Однако на этот раз Георг V лично встретил Ахмад-шаха. Это явно свидетельствует о важности тематики договора для Англии. Впоследствии Парламент организовал большой прием, однако Ахмад-шах не согласился произнести ни слова по поводу договора на официальном приеме у короля Англии, и, несмотря на все усилия и старания, приложенные в этой связи Нусрат ал-Даулой, министром иностранных дел, и Абу ал-Касим-ханом Насир ал-Мулком, бывшим регентом, Ахмад-шах не поддался. Из-за этого англичане известили Ахмад-шаха, что несогласие с договором станет причиной падения династии Каджаров. Однако каджарский монарх не обратил никакого внимания на вышеупомянутые угрозы и, никак не высказавшись в пользу договора, вернулся в Тегеран и был замечательно и очень эмоционально встречен народом»¹⁷⁴.

Это было свидетельством напряженного положения англофилов в Иране и говорит о том, что самосознание народных масс достигло такого уровня, когда стало уже невозможно более действовать методами столетней давности и вверять иностранцам судьбу древнего народа. Помимо внутреннего противостояния, недовольство договором выражали и из-за границы: «Америка, Франция и СССР каждый по-своему стали протестовать против договора. Советский Союз объявил, что договор равносителен продаже Ирана англичанам. Английский посланник в США отозвал свое предложение и заявил, что Америка не готова к подобного рода сотрудничеству»¹⁷⁵.

¹⁷³ *Мадани*. Политическая история современного Ирана. Т. 1. С. 36.

¹⁷⁴ *Махдави*. История внешней политики Ирана. С. 362.

¹⁷⁵ *Мадани*. Политическая история современного Ирана. Т. 1. С. 78.

Естественно, либералы и патриоты также не отступились, и общество находилось в таком положении, когда оно могло использовать политические знания своих достойных сынов.

В числе противников этого договора был саййид Хасан Мударрис. Услыхав весть о его подписании, «он сразу всеми своими силами приготовился к борьбе и понял, что настало время проявить свои лидерские способности на ниве борьбы. Он бесстрашно поспешил на площадь, взбудоражил базар, призвал людей, воодушевил улемов, помог либералам и патриотам, усилил бесты, находившиеся в домах улемов, особенно в доме пятничного имама Хуйи... Короче говоря, проявил такое усердие и рвение и так кричал, что в конце концов судьба договора изменилась... В одном из своих выступлений в этой связи в Маджлисе он сказал так: „Ваш покорный слуга полагает, что все прочли текст договора. Так как я не был политиком, я пробежал его, несмотря на то что я был в числе несогласных. Однако, хотя говорили, что в таких-то местах договор плох, я этого не понял. Я не политик, я — ахунд. Единственное, что я понимаю и что плохо — первая статья договора, которая гласит: «Я признаю независимость Ирана (*смех депутатов*)» — это как если бы кто-то сказал мне: «Я признаю, что ты саййид»...“»¹⁷⁶

Еще одним противником договора 1919 г. был шайх Мухаммад Хийабани, в течение шести месяцев руководивший восстанием в Азербайджане, которое случилось до переворота 1299 г. с. х./1921 г. Хийабани был человеком мыслящим, знающим и сведущим в мировых проблемах того времени. Он хорошо понимал, что происходит за завесой иностранного лицемерия и двуличия и что грубый английский колониализм, став свидетелем падения монархии и появления на арене новой революционной власти, еще не проявившей своих взглядов и себя в действии, хочет сразу проглотить Иран. Позор многолетних злодеяний англичан в мире был настолько очевиден, а голоса, говорившие об их преступлениях с имуществом, жизнью, добрым именем и достоинством беспомощных народов Востока звучали настолько громко, что мало где в мире существовали сомнения в их корыстных целях. Те, кому были небезразличны судьбы наций, видели выход в народных восстаниях и хотели, разбудив общество, предотвратить гнет и произвол сильных.

К слову, вслед за народным недовольством разразился кризис, и правительство Вусук ал-Даулы пало, и «в субботний день 16 шаввала 1338 г. л. х., что соответствует месяцу саратану (тиру) 1299 г. с. х./ 3 июля 1920 г., мирза Хасан-хан Мушир ал-Даула представил свой кабинет Ахмад-шаху. Всеобщие безнадежные настроения относительно государственных деятелей были таковы, что везде

¹⁷⁶ *Хваджа Нури*. Игроки «золотого» века. С. 14.

наблюдались взрывы протеста. Одним из кризисных явлений было также восстание шайха Мухаммада Хийабани в Тебризе. Мятеж Хийабани является одним из важных событий в истории Ирана, о котором высказывались противоречивые мнения. Мушир ал-Даула, председатель кабинета министров того времени, и сторонники правительства считали восстание Хийабани движением против центральной власти в Иране, особенно потому что Мухаммад-Хасан-мирза, наследник, униженным образом был выставлен из Тебриза и отправлен в Тегеран, — принимая во внимание то, что местом пребывания наследника в период правления Каджаров всегда был Тебриз. Сторонники Хийабани и важные фигуры движения полагали, что Азербайджан является неотъемлемой и целостной частью Ирана, и говорили, что подняли мятеж ради реализации принципов конституционализма и предотвращения гнета сильных иностранцев¹⁷⁷. В своих ежедневных выступлениях Хийабани всегда подчеркивал: „Целью нашего восстания является величие Ирана, и Азербайджан — неотъемлемая его часть“¹⁷⁸.

«Хийабани и его единомышленники, которые представляли собой известных тебризских демократов, чтобы выразить свою известность и продемонстрировать свою решимость, решили прекратить отношения с центральным правительством». Нет никаких сомнений в его огромной лояльности, и очевидным фактом является то, что он справедливо не верил в государственных деятелей того времени. Ситуация была настолько напряженной, что вынуждала любого дальновидного человека искать выход. Шайх Мухаммад Хийабани, без сомнения, был патриотом с ярко выраженным национальным чувством. Он был ярким врагом иностранцев и сам считал себя противником любого рода внешнего вмешательства во внутренние дела Ирана и сторонником создания национального и независимого правительства. По опыту столетней истории он понял, что современные ему государственные деятели неспособны и недостойны создать компетентное правительство, поэтому хотел сам создать такое компетентное и национальное правительство»¹⁷⁹.

«В число различных вопросов, обсуждаемых в связи с этим событием и его обстоятельствами, входит также такой: чего же хотел Хийабани и почему поднял восстание? Можно ответить на него так: «Хийабани, как и многие другие, мечтал о благе Ирана и считал единственным способом этого получение в свои руки власти, которая распустил учреждения, создаст их заново и изменит закон... Хийабани

¹⁷⁷ *Макки*. 20 лет истории Ирана. С. 26.

¹⁷⁸ Там же. С. 34.

¹⁷⁹ *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 559.

хотел проделать это исключительно собственными силами и никого не принимал в свою игру...»¹⁸⁰

Поскольку после революции в России консульство Германии в Тебризе в связи с заключением мира между Россией и Османской империей отказалось от передачи последней оружия и боеприпасов, собранных для османской армии, оно превратилось в антинационалистский очаг и, возможно, в революционный центр по свержению конституционного режима и установлению большевистского строя в Азербайджане. С другой стороны, вопреки желанию тебризских националистов и либералов, центральное правительство снова избрало и направило 'Айн ал-Даулу управлять Азербайджаном, и какие-то внутренние проблемы и разногласия в политических мнениях, убеждениях и доктринах, существовавшие между Хийабани и прочими, постепенно создали предпосылки для мятежа Хийабани против центрального правительства¹⁸¹.

Ленчовски пишет:

Хийабани, который вообще-то был проповедником и отменным оратором, исполнил блестящую политическую партию и на коллективных митингах потребовал принципиальных изменений в политической организации Ирана. В выступлениях о свободе, более высоких нравственных принципах и большем содействии образованию он упоминал о новом режиме и говорил, что, с его точки зрения, он не должен быть ничем иным, кроме как демократией. Основной печатный орган партии Хийабани, называвшийся «Гаджадуд», печатал его речи и рассказывал о его суждениях по поводу принципиальных реформ. Борьба Хийабани и его соратников национал-демократов против правительства Вусук ал-Даулы в действительности была ничем иным, как борьбой против английского влияния в Иране... Помимо того, что национал-демократы Тебриза отказались сотрудничать с большевиками, они заявили, что не согласны с вводом советских войск в Энзели и не признают правомочность договора русских с Мирзой Кучик-ханом Джангали¹⁸².

Условия, в которых существовало общество того времени, не позволяли предъявить исчерпывающие доказательства правоты заявлений шайха, и центральное правительство также не могло думать ни о чем-то другом, кроме как о подавлении восстания. Мы видим, что в конце концов кабинет Мушир ал-Даулы направляет в Азербайджан для подавления мятежа хаджи Мухбир ал-Салтану, наделив его обширными полномочиями. Он прибыл в Тебриз в середине зи хиджжа

¹⁸⁰ *Касрави*. 18 лет истории Азербайджана. С. 872.

¹⁸¹ *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 559.

¹⁸² *Ленчовски*. Запад и СССР в Иране — тридцать лет соперничества. С. 82.

1338 г. л. х./августе—сентябре 1920 г., и так как нашел переговоры безрезультатными, 29 зи хиджжа/13 сентября на город обрушились казаки, которые, изгоняя последователей Хийабани из 'Али Капу, атаковали дома глав восстания и принялись убивать и грабить. Хийабани также был убит казацкой пулей в подвальном этаже дома одного из своих друзей¹⁸³.

Предпосылки переворота 1299 г. с. х./1921 г.

После отставки Мушир ал-Даулы премьер-министром был назначен Фатх Аллах-хан Акбар, известный как Сипахдар-и Рашти. Переворот произошел во время его премьерства. После победы Октябрьской революции в России Англия, крупная колониальная держава и давняя соперница этого государства в Азии, для того чтобы предотвратить проникновение коммунизма в Иран и прочие восточноазиатские страны, которые были соседями Индии и облегчали опасность распространения на субконтинент социалистических идей, осознала необходимость создания в Иране сильной центральной власти. Это централизованное государство должно было вместе с прочими странами-соседями Индии образовать особый перманентный пояс безопасности, препятствовавший бы проникновению коммунистических идей на субконтинент. В связи с тем что Англия испытывала трудности с военным присутствием в регионе и обеспечением расходов на него, а также не хотела собственноручно подавлять антианглийские восстания, вспыхивавшие по всему Ирану, она стала думать о перевороте в Иране и принялась изучать и отбирать для этого политические и военные фигуры.

Макки пишет:

Мысль о перевороте окончательно созрела в умах британских политических деятелей, и большая часть работников посольства разыскивала актеров для этой комедии. С того дня, когда было принято окончательное решение, и до того, когда был осуществлен выбор и поднят занавес, кандидатами на исполнение роли стали несколько человек, причем выбор некоторых из них был связан с трудностями. Видимо, саййид Зийа ал-дин был последним, кто попал в число кандидатов на эту роль, и, очевидно, абсолютная способность и компетентность, которые он продемонстрировал, подогнали эту одежду по его фигуре. В числе прочих претендентов на участие в перевороте был Сардар Ас'ад Бахтийари, который, по-видимому, не был удачлив в соревновании по приобретению почета для управления Ираном. Еще

¹⁸³ *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 603.

один из кандидатов в заговорщики — Салар Джанг, сын Бану 'Узма. Другой заговорщик — Старосельский, русский командир казачьей бригады, который хотел опередить англичан и взять бразды правления в свои руки. Известно, что еще одним из заговорщиков 1299 г. с. х./1921 г. был Нусрат ал-Даула Фируз...¹⁸⁴

В этой связи также можно упомянуть другие имена, например Сипахбад Нахджаван (Амир Мувассак).

Миссия Айронсайда

В октябре 1920 г. англичане поменяли командующего английскими войсками в Иране, назначив на вышеозначенный пост сэра Эдмунда Айронсайда. В это время иранские казаки вместе с английскими войсками воевали против большевиков в Гиляне.

Именно в тот момент, когда бригада персидских казаков была на пороге окончательной победы над гилянскими большевиками, из-за конфликта между русскими казачьими офицерами и англичанами, которые хотели подчинить казачью бригаду себе, и из-за действий и поведения русских офицеров казаки и их командир Риза-хан Мирпандж потерпели в Энзели поражение от большевиков и в итоге, испытав массу трудностей, отступили к Казвину и сконцентрировались в деревне Ака-Баба¹⁸⁵. Именно в этом месте Айронсайд познакомился с Риза-ханом и получил широкие возможности более серьезно исследовать его характер и душевные качества и оценить его способности к военному руководству переворотом.

Саййид Зийа ал-дин Табатабайи

Умы политиков и специалистов по проведению переворотов принимали во внимание возможности исполнителей и, как говорится, не клали все яйца в одну корзину. То, что саййид Зийа обладал всеми чертами для того, чтобы суметь стать примером власти для такого пришедшего в волнение общества, как иранское, было весьма сомнительно. Тот факт, что Риза-хан в одиночку обладает силой и способностью определить военно-политическую обстановку с тем, чтобы без посторонней помощи суметь исполнить необходимое, наверное, подвергался сомнению в такой же мере. Поэтому настоящие заговорщики были вынуждены сначала разделить власть между

¹⁸⁴ *Макки*. 20 лет истории Ирана. С. 143—174.

¹⁸⁵ *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 608.

двоими, чтобы по меньшей мере иметь возможность испытать обе стороны. Затем они сперва обратились к саййиду Зийа ал-дину, который, несмотря на молодость, уже приобрел ценный опыт. Макки пишет:

В 1327 г. л. х./1909 г., когда Мухаммад-‘Али-шах расстрелял из пушек Маджлис Национального совета, господину саййиду Зийа ал-дину было 22 года; поскольку вышеупомянутый происходил из духовенства, а также обладал политическим дарованием и свободным мышлением, политики собрались вокруг него. Для того чтобы привлечь своего отца саййида ‘Али-Аку на сторону либералов, этот молодой человек настолько настойчиво убеждал его, что тот из любви к своему сыну, несмотря на то что был сторонником свергнутого шаха и получал от него жалованье, все-таки обратил внимание на либералов и произносил со своего минбара антимонархические речи...

Саййиду Зийа и нескольким другим политикам удалось с небольшой капитал основать газету под названием «Руз-нама-йи Шарк». С этого времени Зийа ал-дин постепенно отмежевывается от отца... По этой причине те политические деятели, которые были религиозны, отделились от него, и он связался с армянами-дашнакцутюнами и более не вступал ни в одну из иранских политических партий, стал писать резкие статьи и занимался критикой правительства... Помимо злословия в адрес чиновников правительства, во время работы Маджлиса Национального совета второго созыва саййид Зийа ал-дин начал критиковать и оклеветывать некоторых депутатов...¹⁸⁶

Таким образом, саййид Зийа приобрел известность в политических кругах того времени и нашел свое место, и мы видим:

...Некоторые депутаты, не имевшие денег, чтобы откупиться, и считавшие подхалимаж саййиду несовместимым со своими полномочиями, изложили суть дела в уголовный суд и призвали саййида Зийа к ответу, однако после двух заседаний суд понял, что саййид Зийа получил документы, свидетельствующие против депутатов, и что, возможно, некоторые из них лишатся своих полномочий, поэтому втайне дал понять депутатам, что преследовать саййида Зийа не стоит...

Доходы молодому саййиду поступали лишь от журналистики и подарков чиновников... Его газета также не слишком активно печаталась, потому что на нее был маленький спрос, а с другой стороны... веселое времяпрепровождение также требовало больших расходов. Поэтому саййид Зийа ал-дин собрал некоторую сумму денег и в сопровождении одного-двух богатых иранцев отправился в Европу... Вернувшись, он начал издавать газету «Ра‘д»... Чтобы покрыть расходы по печатанию каждого номера его газеты, он должен был выплачивать типографии тридцать, а иногда шестьдесят туманов... Откуда он должен был брать деньги? Однако саййид Зийа нашел способ доставания денег

¹⁸⁶ Макки. 20 лет истории Ирана. С. 180—183.

ранее, — например, под предлогом того, что доход от акциза на опиум в Йезде в несколько раз превышает его арендную плату, которую выплачивают государству, он получил от Мушир ал-Мулка Йазди, арендатора акциза на опиум, чек на четыре тысячи туманов...¹⁸⁷

Таким образом, саййид приобрел себе капитал и влияние. Далее дело было так:

Постепенно положение саййида стало опасным (значительным)... К 1337 г. л. х./1919 г., когда председателем правительства был Вусук ал-Даула, правительство Баку основало собственное отдельное государство, что создало затруднения для Ирана в части телеграфной связи, обмена почтовыми и торговыми грузами и движения товаров иранских подданных. В это время господин Зийа ал-дин самозабвенно писал в своих газетах о договоре между Ираном и Англией, который заключил Вусук ал-Даула... Поэтому тот направил его на Кавказ в качестве чрезвычайного уполномоченного заключить с азербайджанским правительством соглашение по вышеозначенным вопросам...¹⁸⁸

Саййид в полной мере воспользовался своим положением и, для того чтобы полностью продемонстрировать достоинство и сообразительность испытывавшим его людям, представил в качестве временного редактора мирзу 'Али Куми, а сам отправился на Кавказ. Ему с трудом удалось заключить договор с кавказским государством... По возвращении он более не руководил от своего имени газетой, этим занимался все тот же мирза 'Али, однако газета приносила саййиду Зийа дополнительный доход.

Начиная с этого времени саййид Зийа ал-дин ожидал премьерского кресла в Тегеране и мечтал о таком кабинете, который держал бы с ним совет и не выходил за рамки того, что кажется ему целесообразным. Поэтому после правительства Вусук ал-Даулы у него не было хороших отношений с кабинетом Мушир ал-Даулы, поскольку последний ему не доверял. Однако его отношения с кабинетом Сипахдара, который поступал так, как он советовал, напротив, были хорошими... Он разочаровался и в правительстве Сипахдара и стал думать о должности премьер-министра. В это время его отношения с английским посольством были наипрочнейшими... Двумя месяцами ранее (имеется в виду в начале существования кабинета Сипахдара) он получил от председателя правительства пост смотрителя над пленными инсургентами, которых казаки захватили в Реште и отправили в Тегеран... вроде бы для привлечения общественного внимания и

¹⁸⁷ Там же. С. 183, 184.

¹⁸⁸ *Макки*. 20 лет истории Ирана. С. 183—184.

интереса, однако на самом деле для того, чтобы превратить их в своих фадаинов и террористов... «Поскольку Сипахдар был человеком мягким и осмотрительным и на фоне противостояния изгнанных в Кашан и их сторонников не мог сформировать кабинет министров, а Англия была весьма заинтересована в связях с Ираном, англичане стали подумывать о том, чтобы вступить в переговоры с каким-нибудь волевым, дерзким и бесстрашным человеком и сделать его председателем правительства, конечно заручившись доказательствами его дружеских чувств к Англии. Естественно, у них на примете не было никого, кроме сайида Зийа ал-дина. В связи с этим они втайне начали ряд переговоров с саййидом и продолжали их до тех пор, пока стороны не пришли к полному согласию; тогда был выработан план тегеранского переворота»¹⁸⁹.

Саййид все еще был молод, а любой зрелый и опытный политик знает, что в древней стране с прочными традициями и культурой невозможно с легкостью представить молодую фигуру в качестве руководителя. К тому же саййид Зийа не обладал достаточным количеством практических знаний по управлению государством и опыта работы на высоком и ответственном посту. Английские государственные деятели также знали об этом и были осведомлены об отсутствии у него корней среди столичных политиков. Однако молодость имела и преимущество перед опытом старости: так как он не был скован глубокими семейными связями или дружескими оношениями, он мог легко выступать с революционными лозунгами и иногда совершать революционные действия!

Риза-хан

Военной силой и, в действительности, главной опорой переворота был Риза-хан Мирпандж, который за короткое время продемонстрировал свою способность сотрудничать с саййидом Зийа. Бахар пишет: «Риза-хан Мирпандж был сыном Дадаш-бига, савадкухского офицера из племени палани. Название этого племени было упомянуто в книге „Ханская история“, изданной в Петрограде, и, насколько я помню, помимо того случая, когда описываются события, происходившие с правителями Гиляна, Лахиджана и связанные с появлением шаха Исма‘ила и жизнью хана Ахмада Гилани, в других местах название этого племени не приводится».

Я слышал в Барфоруше (Баболе) от покойного мирзы Махмуда Ра‘иса, который был дарвишем и мудрым человеком, такой рассказ: «Шах (т. е. Риза-шах) происходит из племени палани, и между

¹⁸⁹ Там же. С. 180—188.

названиями „палани“ и „пахлави“ случайно имеется удивительное фонетическое сходство. Однако я не думаю, что сам шах обратил внимание на название своего племени и выбрал эту фамилию, т. е. Пахлави, по этой причине».

Сам бывший шах однажды сказал: «Когда Ака-Мухаммад-хан бежал из Шираза, он приехал в район Савадкуха и обманом повел за собой нашу семью». Он также говорил: «Я был двухмесячным младенцем, когда мы с моей матерью поехали из Савадкуха в Тегеран. На вершине перевала Фирузкуха я почернел от холода и снега, и моя мать, подумав, что я умер, отдала меня возчику, чтобы он похоронил меня, и они тронулись. Погонщик оставил меня в яслях какого-то хлева в пеленках, а сам с караваном отправился в путь в Фирузкух. Через час приезжает другой караван и останавливается в кофейне на перевале. Один из них слышит плач младенца, идет и видит в яслях ребенка. Забрав его, они согревают его и дают молока, он возвращается к жизни, и они отдают его матери в Фирузкухе...»

Вышеуказанный автор прибавляет: «Как мы сказали, когда умер его отец, его мать, которая была не из местных, с маленьким грудным младенцем приехала их Савадкуха в Тегеран. У этой женщины был брат по имени Абу ал-Касим-биг, который был портным казачьей бригады, а впоследствии дослужился до чина полковника и умер после переворота. Вышеуказанная женщина пришла к своему брату, принесла с собой и младенца, и этот ребенок вырос в доме своего дяди.

С того дня, когда он достиг совершеннолетия, в нем стали заметны надменные и бунтарские черты, и до пятнадцатилетнего возраста он шел свободным и прямым путем. В то время его дядя отдал его пешим казаком в первый полк казачьей бригады. Командиром этого полка был Гулам-Риза Мирпанджа. В этом полку существовал уговор заменять в строю заболевших или отсутствующих всадников пешими казаками, которые садились на коня вместо них.

Музаффар ал-дин-шах закупил за границей несколько пулеметов, один из которых он предоставил казачьей бригаде. 'Абд Аллах-хан, известный как „майор-полковник“, чей отец в свое время был майором австрийского полка, стал командиром пулеметной роты, пешего казака Ризу назначил старшим сержантом этой роты, а в конце концов он стал командиром роты и, постепенно продвинувшись по этой линии, стал называться Риза-ханом Шасттиром (Пулеметом. — *Примеч. пер.*)¹⁹⁰.

Впоследствии сын Ризы-шаха, избранный преемником отца и взявший бразды правления в свои руки при серьезной поддержке англичан и государств-союзников, написал о своем отце: «В начале Первой мировой войны моего отца называли „Риза Максим“ потому, что он

¹⁹⁰ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 69, 70.

стрелял из пулемета „Максим“. В то время в Иране, вероятно, было не более пяти или шести пулеметов „Максим“, и еще именно поэтому мой отец приобрел известность как искусный стрелок из „Максима“»¹⁹¹.

Риза-хан также принимал участие в крупных военных походах, например в войне с Рахим-ханом Чалипанлу в Ардебиле, куда послали некоторых казаков и партизан под руководством Джа‘фар-Кули-хана Сардара Ас‘ада, старшего сына Сардара Ас‘ада Бахтийари, с ними также был Ефрем-хан Армани, начальник полиции...

«В крупном и известном походе против Салар ал-Даулы, дошедшего до Саве с племенами кальхоров в количестве примерно четырех тысяч всадников с целью захвата Тегерана, на борьбу с которым правительство послало бахтиярских ханов, также участвовал Риза-хан со своим пулеметом. После сражения в другом походе, когда некоторых отправили под командованием принца ‘Абд ал-Хусайна-мирзы Фарманфарма на запад воевать с Салар ал-Даулой, а в знаменитом бою при Шурдже был убит Ефрем-хан, также принимал участие и Риза-хан со своим пулеметом.

Он также многократно выполнял задания в Хорасане и южных регионах в районе Джама и Бахерза, и сам он говорил: „Около Джама я построил для себя из соломы и глины помещение, сохранившееся до сих пор“. Некоторое время он прослужил в рядах казаков Ссудного банка в Мешхеде... Во время мировой войны Риза-хан был замечен в Хамадане в рядах стрелкового взвода, удерживавшего молельню Хамадана; 14 мухаррама 1334 г./22 ноября 1915 г. он ведет бой с майором Мухаммадом-Таки-ханом, жандармским офицером, возвращается оттуда в центр побежденным и совершает в центре переворот. Это случилось тогда, когда Риза-хан был командиром роты отряда пехотинцев Хамадана. Вслед за этим в результате переворота он стал командиром полка стрелков Хамадана»¹⁹².

Таким образом, Риза-хан проявил себя в военном деле и, принимая во внимание беспокойство в то время в Иране и в мире, приобрел как офицер определенное положение. Бахар пишет:

В 1296 г. с. х./1917 г. произошла революция в России, и царское правительство пало. В то время казачьей бригадой Ирана командовал русский дивизионный генерал барон Майделл. От Временного правительства России в Иран на должность командира известной казачьей бригады прибыл полковник по фамилии Клерже, заместителем командира был полковник Старосельский... Полковник Клерже был вынужден подать прошение об отставке и назначил вместо себя

¹⁹¹ Пахлави. Ответ истории. С. 65.

¹⁹² Бахар (Малик ал-Шу‘ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 69, 70.

полковника Старосельского... Полковник Старосельский... стал командиром казачьей бригады...¹⁹³

Естественно, что при наличии большевистской опасности на севере, конфликта между белорусами и новым коммунистическим правительством и вмешательств, осуществляемых англичанами, создалась нестабильная ситуация, поэтому мы видим, что «для того чтобы выгнать англичан, джангалийцы обратились за помощью к большевикам, и некоторые из них приехали в Иран из Баку. В это же самое время Мазендеран был также захвачен джангалийцами, а англичане оставили Гилян и отступили в Казвин. Кабинет Хасана Вусука вследствие этого происшествия ушел в отставку, и покойным Хасаном Пирнийя (Мушир ал-Даулой) было сформировано новое правительство. Англичане были недовольны... неповиновением полковника Старосельского, так как он не согласился отдать им в подчинение казачью бригаду... Правительство покойного Хасана Пирнийя отдало казачьей бригаде приказ сначала очистить от нежелательных элементов Мазендеран, а затем Гилян... Казаки вытеснили джангалийцев из Мазендерана и через Тегеран направились в Гилян. Правительство объявило, что некоторые мятежники пришли на территорию Гиляна, и правительство их уничтожит. Когда подоспела казачья бригада, мятежники подошли к Ака-Бабе вблизи Казвина, и первый бой произошел там. Мятежники потерпели жестокое поражение и отступили... В это время бригадный генерал Риза-хан командовал пешим отрядом Тегерана...»¹⁹⁴

Еще один человек, изучавший эту тему, пишет:

Однако победа правительственных войск не принесла долгосрочных результатов, и к концу работы кабинета Мушир ал-Даулы мятежники при помощи коммунистов-эмигрантов, приехавших из России, захватили Решт и начали широкомасштабные нападения. Английские же войска покинули Манджиль, закрепившись за его мостом. В связи с тем что в конце существования кабинета Мушир ал-Даулы англичане отказывались помогать оплачивать расходы, для того чтобы таким образом оказывать на правительство давление, финансовое положение казаков было расстроено, а в результате перенесенного крупного поражения их боевой дух также ослаб¹⁹⁵.

Встреча Ризы-хана с Айронсайдом

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 69, 70.

¹⁹⁵ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 1. С. 195.

За несколько дней до отставки Мушир ал-Даулы английская армия, развернутая между Манджилем и Казвином, окружила казачье войско, разбившее лагерь в Ака-Бабе. Командовал английскими силами генерал Айронсайд. 2 ноября 1920 г., когда генерала Айронсайда окружали старшие казачьи офицеры, он сказал им: «Мы хотим помочь вам отстранить русских офицеров, находящихся на службе у иранского правительства. Взамен вам предоставят английских офицеров, с помощью которых мы создадим стройную военную организацию, для того чтобы создать для вас всевозможные условия для спокойствия, удобства и силы». «Тогда никто из казачьих офицеров ничего не говорит в ответ на вышеупомянутые заявления, и все происходит в тишине; один лишь Риза-хан Мирпандж, нарушая тишину, весьма отважно и твердо отвечает: „Мы — казаки его Величества шаханшаха и служим правительству Ирана и во всех вопросах полностью подчиняемся приказам амиров и указаниям, которые даются нам из центра, и мы не можем дать никакого положительного ответа по тому вашему предложению. Если у вас есть что сказать или предложить, внесите это в кабинет министров, и, если оно будет одобрено, правительство отдаст нам приказ. Конечно, в этом случае мы его исполним. Однако пока при таких обстоятельствах мы не можем реализовать даже малейший ваш приказ...“»¹⁹⁶

Генералу Айронсайду понравилась смелость Риза-хана Мирпанджа, и он запомнил его, для того чтобы в нужный момент прибегнуть к его услугам. Конечно же, в то время также существовали трудности и проблемы, причиной части из них были разногласия между военными и политиками в самой Англии. Приводим в связи с этим слова Даулатабади:

Старшим английским офицером в Иране сейчас является генерал Диксон. Диксон прибыл в Иран по договору Вусук ал-Даулы, чтобы быть военным советником. До этого он также бывал в Иране... Однако, увидев колоссальную ненависть иранцев к договору с английскими дипломатами, которые хотели исполнять договор наперекор народу, он встал в оппозицию, считая, что интересы его нации и государства состоят не в том, чтобы до такой степени мучить иранский народ. Конфликт между политическими деятелями и вышеупомянутым военным офицером набирает силу, и обе стороны жалуются в Лондон, и в итоге победившие политики отстраняют жалостливого Диксона от дел, назначив вместо него Смита... Смит вступает в союз с саййидом Зийа ал-дином и его комитетом. Англичанин остается в Казвине и занимается сбором казаков, а саййид Зийа ал-дин, дружественный и деятельный с виду, выполняет роль посредника между Сипахдар-и А'замом, шахским банком и английским посольством, а втайне содействует Смигу в претворении в жизнь плана переворота и получении для себя должности

¹⁹⁶ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 1. С. 196, 197.

председателя правительства. С этой целью он вновь едет из Тегерана в Казвин и возвращается обратно. Для приведения в исполнение плана переворота Смиту необходимо выбрать одного из старших офицеров казачьей бригады и для видимости сделать его начальником казаков, поскольку, если предположить, что Сардар Хумайун, назначенный Сипахдаром А'замом, достоин этой чести, то невозможно, чтобы он сверг правительство, которое возглавляет Сипахдар. В этом случае для исполнения этого плана им нужно привлечь на свою сторону кого-либо из младших офицеров. Одним из тех казачьих офицеров, кто способен это сделать и к тому же обладает более высоким званием, является 'Абд Аллах-хан Тахмасби. С его собственными словами, они вступают с ним в переговоры, но он не соглашается...

Риза-хан оговаривает условия, которые должен оговорить, принимает на себя обязательства, которые должен принять, и приступает к своему самому большому заданию, т. е. к привлечению на свою сторону других офицеров, среди которых, возможно, были и более высокие чины. Конечно же, это было непросто, и следует признать, что на этом этапе он хорошо показал свои достоинства и способности¹⁹⁷.

Вслед за этими событиями мы видим:

Для того чтобы во всех смыслах подготовиться и чтобы казачьей войска не противостояла никакая другая сила, например, до сознания Ахмад-шаха всеми возможными способами доносят, что кое-кто из офицеров жандармерии объединился с какими-то членами правительства и замысливает переворот. Дескать, будет лучше, если Ваше величество для предотвращения этого отдаст приказ, чтобы пятьсот человек казаков, находящиеся в Казвине, приехали в Тегеран и полностью позаботились о том, чтобы не произошло никаких дурных событий. Таким образом, получив согласие шаха, вместо 500 человек в Тегеран готовятся выступить 2500 казаков. Как только при помощи этой инсценировки Ахмад-шаху дали понять, что жандармы вынашивают такой план, он испугался и быстро согласился, чтобы предлогом для этого было то, что они едут навестить свои семьи и получить жалованье. Кроме того, так как существовала возможность того, что тогдашнее правительство будет препятствовать их приезду, шаха вынудили, чтобы он тайно приказал некоторым шведам-офицерам жандармов не препятствовать прибытию казаков¹⁹⁸.

Даулатабади поясняет:

Смит организовывал заговор в Казвине и руководил им, сайид Зийа ал-дин и его товарищи были его иранской политической силой, и Риза-хан, бригадный генерал казаков и военный исполнитель, решил приехать в Тегеран с некоторым количеством собранных им казаков, свергнуть правительство Сипахбада, завладеть административными

¹⁹⁷ Даулатабади. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 222—224.

¹⁹⁸ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 1. С. 199.

органами государства и заключить в тюрьму некоторых националистов и государственных деятелей, чье пребывание на свободе противоречило достижению целей, чтобы таким образом осуществить смысл договора Вусук ал-Даулы, заключавшегося в захвате богатств страны ¹⁹⁹.

Ситуация была слишком смутная для того, чтобы кто-то в ней разобрался. Так принялась за дело решительная англо-иранская группировка, используя в своих интересах положение в столице. Страна находилась в напряжении, и в этом хаосе беззащитный и немощный Сипахдар также ничего не предпринял. «Именно генерал Айронсайд должен был договориться с казаком Риза-ханом, командиром хамаданского отряда, об обстоятельствах переворота, о том, как, кем и каким образом будет подготовлена почва для него» ²⁰⁰, — пишет Наджми.

25 далва (бахмана)/14 февраля саййид Зийа ал-дин выехал из Тегерана в Казвин, для подготовки к делу ²⁰¹. После встречи с Риза-ханом и Айронсайдом был подготовлен отъезд в Тегеран. Утром 30 бахмана/19 февраля какая-то часть приехала из Йенги-Имама в Кередж. Утром 1 исфанда/20 февраля весь состав кавалерийского полка приготовился к походу, и был отдан приказ двигаться на Тегеран. По словам Бахара, «некоторые взводы полка были отправлены напрямиком на дороги в города Кум, Шахрийар и Хорасан; естественно, они не должны были приезжать в Тегеран, а должны были курсировать там; к полудню мы добрались да Шахабада» ²⁰².

Впервые штаб заговора провел заседание на биваке в Шахабаде. Саййид Зийа ал-дин был единственным гражданским в лагере. Махдинийа пишет:

Нас было пятеро: Мирпандж Риза-хан, саййид Зийа ал-дин Табатабайи, майор Мас'уд-хан, Ахмад-Ака Амир Ахмади и я (Таки-хан Саййах). По предложению саййида Зийа был составлен текст клятвы:

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Мы, подписавшиеся под этой клятвой, призываем в свидетели Священный Коран, что после завершения дела, которое мы решились предпринять и которое предпринимает, у нас нет никакой иной цели, кроме спасения родины-матери из когтей чужаков и сохранения территориальной целостности и независимости этой воды и земли. Если по какой-либо причине между нами возникнет разногласие и разница в предпочтениях, при любых обстоятельствах и в любой ситуации мы обезопасим жизни четырех остальных из нас от любого вреда и не предпримем злого

¹⁹⁹ *Даулатабади. Жизнь Йахйи*. Т. 4. С. 227.

²⁰⁰ *Наджми*. От саййида Зийа ал-дина до Базаргана. Т. 1. С. 206.

²⁰¹ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 1. С. 200.

²⁰² *Бахар (Малик ал-Шу'ара)*. История политических партий в Иране. Т. 1. С. 83.

умысла против жизней друг друга. Да будут наблюдать за исполнением этой клятвы Всевышний всемогущий Бог и Священный Коран... Риза-хан Мирпандж, саййид Зийа ал-дин Табатабайи, редактор газеты «Ра'д», майор Мас'уд-хан, Ахмад-Ака, командир конницы, капитан Казим-хан²⁰³.

Таким образом, в сумерках 2 исфанда/21 февраля войско достигло пригородов Тегерана и около полуночи вошло в город, разбудив всех жителей несколькими выстрелами из пушек и оповестив о своем прибытии. Когда они добрались до площади Туп-хана, для того чтобы овладеть полицейским управлением, то встретили небольшое сопротивление со стороны неосведомленных младших чинов. Между ними произошла весьма короткая стычка, и несколько часовых были ранены и убиты. Город был взят казаками: «Утро 3 хута 1299 г. с. х./22 февраля 1921 г. — один из исторических дней. Повсюду видны полицейские с казаками, несущие службу, и основная их задача — задержание принцев и известных состоятельных людей»²⁰⁴.

После исполнения вышеуказанной пьесы «были предприняты некоторые шаги для придания законности вышеупомянутым действиям, для устрашения других, а также для того чтобы закрыть рты мятежникам. По обвинению в хищениях были задержаны многие бывшие высокопоставленные чины. Целью этого было повторное заполнение казны страны. В течение одной недели Зийа ал-дин сформировал правительство, состоявшее сплошь из новых лиц, а Риза-хан под именем Сардар Сипах был объявлен главнокомандующим»²⁰⁵.

Правительство саййида Зийа ал-дина Табатабайи

В воскресенье 3 исфанда 1299 г. с. х./22 февраля 1921 г. с утра начались аресты. Во вторник стало известно, что саййид Зийа ал-дин стал председателем кабинета министров; он переоделся и в шляпе и сюртуке поехал ко двору в Ферезабад, где получил от шаха указ о своем премьерстве. В вышеупомянутом указе шах ссылался на халатность и нерадивость предыдущих руководителей. К закату этого дня шахский указ о назначении премьером саййида Зийа ал-дина дошел до провинций, и в том же день Риза-хан издал приказ, начинавшийся словами «я приказываю»:

²⁰³ *Махдинийа*. Политическая жизнь саййида Зийа ал-дина Табатабайи (Премьер-министры Ирана). С. 279.

²⁰⁴ *Даулатабади*. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 229.

²⁰⁵ *Эттон*. Анализ современной истории Ирана. С. 45.

Учреждения закрываются, даже почта и телеграф, кроме Управления продовольствия; с семи часов пополудни никто не должен выходить из дома, нельзя собираться более трех человек, и каждый, кто нарушит покой или выстрелит в военного или полицейского (часового), будет наказан жесточайшим образом. Политические общества полностью запрещаются. Театр, кино, продажа арака и игорные дома — все запрещается²⁰⁶.

Поскольку это объявление было составлено в жесткой и резкой форме, оно было незамедлительно отозвано.

Бахар пишет: «В понедельник 11-го числа исфанда месяца 1299 г. с. х./2 марта 1921 г. саййид Зийа ал-дин представил членов правительства шаху в таком составе:

Саййид Зийа ал-дин — Председатель правительства и министр внутренних дел;

Майор Мас'уд-хан (Кайхан) — министр обороны (7 фарвардина/27 марта он подал в отставку из-за вмешательства Риза-хана, однако его прошение не было принято, и он продолжал службу до 7-го числа месяца урдибихишта 1300 г. с. х./7 апреля 1921 г. В конце концов он был вынужден уйти в отставку, и шаху был представлен в качестве министра обороны Риза-хан;

Наййир ал-Мулк (Хидаят) — министр образования, вакфов и изящных искусств;

Мудир ал-Мулк (Джам) — министр иностранных дел;

Мирза 'Иса-хан — министр финансов;

Доктор Му'аддиб ал-Даула Нафиси — министр здравоохранения и благополучия;

Мушир Му'аззам (Хваджу) — министр почты и телеграфа;

Муваккар ал-Даула — министр торговли и социального обеспечения;

'Адл ал-Мулк (Дадгар) — заместитель министра внутренних дел;

Мансур ал-Салтана 'Адл — исполняющий обязанности министра юстиции»²⁰⁷.

Начало разногласий с саййидом Зийа ал-дином

Трудности в работе саййида начались с него самого, так как до переворота он не составил никакой программы и не продумал конкретных шагов и поэтому недостаточно обдуманно начал

²⁰⁶ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 89.

²⁰⁷ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 92, 93.

предпринимать жесткие меры. Он «не имел определенной доктрины, не был ни коммунистом, чтобы всех убить, ни фашистом, чтобы работать с высшим сословием и заставить замолчать горячие головы и коммунистов, у него не было партии, для того чтобы задействовать соратников и отстранить от дел прочих, он не происходил из какого-либо рода или племенного объединения, чтобы выдвинуть своих родственников, которые, естественно, были бы его людьми. По его собственным словам, он не произвел заранее приготовлений, чтобы, по крайней мере, обзавестись сотней подходящих в данных обстоятельствах друзей, чтобы через три месяца Сардар Сипах не сумел выбить почву у него из-под ног!»²⁰⁸

Поэтому «сайид Зийа ал-дин для устрашения и для того, чтобы в некотором роде щелкнуть по носу противникам и вообще всем тем, кто был в курсе и не в курсе произошедшего, безосновательно задержал значительное количество людей. Самыми известными из арестованных были Фарманфарма и его сыновья, 'Айн ал-Даула, Са'д ал-Даула, Хишмат ал-Даула, Кавам ал-Даула, Маджд ал-Даула, Мумтаз ал-Даула, хаджж Мухташам ал-Салтана, Вусук ал-Салтана, сайид Хасан Мударрис, Мухаммад Вали-хан Тункабуни, сайид Мухаммад Тадайюн, Малик ал-Шу'ара Бахар, Сухраб-зада, мирза Хашим Аштийани, Фаррухи Йазди, Зайн ал-'Абидин Рахнама, Фадаи 'Алави, Тимурташ и др.»²⁰⁹. Таким образом, было ясно, что после короткого перерыва на сцену выйдут режиссеры, поднимутся головы, и голоса будут раздаваться громче.

«Сопrotивление сайиду Зийа произошло из различных источников: шах вроде бы думал, что его трон и корона попали в опасность; Риза-хан был недоволен желанием сайида Зийа пригласить английских офицеров для обучения армии; проповедники из группировки прошлого правительства, чьих лидеров арестовал сайид Зийа, вошли в число оппозиционеров»²¹⁰, пишет Эптон.

Однако основные проблемы сайида Зийа были связаны с могущественным командующим войском, который постепенно освобождал для себя место и явно не мог поместиться на одном с ним ковре. «Дальнейшая судьба сайида Зийа ал-дина заключается в согласии с Риза-ханом Сардаром Сипахом, человеком волевым, решительным и чрезвычайно честолюбивым, и, конечно же, хочет, чтобы все происходящее было от его имени. В том случае, если он не захочет сотрудничать с председателем правительства, его положение будет плачевно. Сайид Зийа, несмотря на то что знает эту тонкость, все равно старается подчинить себе главнокомандующего армией.

²⁰⁸ Там же. С. 94.

²⁰⁹ *Наджми*. От сайида Зийа ал-дина до Базаргана. Т. 1. С. 206.

²¹⁰ *Эптон*. Анализ современной истории Ирана. С. 45.

Однако ему это не удается, и создаются внутренние и иностранные предпосылки, и никто не имеет никаких сомнений по поводу отстранения сайида с министерского поста и его изгнания в Европу. Преемник Риза-шаха пишет: „Мой отец... был причиной того, что сайид Зийа отказался от премьерства и уехал из страны... Устраняя сайида Зийа, мой отец хотел получить большую свободу действий для достижения своих целей, одной из которых был утверждение независимости государства от иностранных держав“²¹¹, — писал Пахлави.

Премьерство Кавам ал-Салтаны

Кавам ал-Салтана, брат Вусук ал-Даулы, во время переворота был наместником Хорасана. Он «телеграммой известил сайида, что из содержания заявления премьер-министра непонятно, на каких принципах основывается и каким режимом является правительство Ирана»²¹². Сайид Зийа отдал полковнику Мухаммад-Таки-хану Пасийану приказ арестовать Кавам ал-Салтану, и тот сделал это, и Кавам ал-Салтана был задержан и заключен под стражу.

После падения кабинета сайида Зийа ал-дина шах поручил пост премьер-министра Мушир ал-Дауле, однако тот отказался; затем эта должность была предложена Мустауфи ал-Мамалику. В таких обстоятельствах он также воздержался от согласия стать председателем кабинета министров. Затем шах выдвинул кандидатуру Мушар ал-Мамалика, министра двора, однако, поскольку англичане выразили несогласие по поводу его премьерства, и вышеозначенному не удалось стать председателем правительства. Тогда же англичане предложили Ахмад-шаху сделать премьер-министром Риза-хана, однако он отказался. С этого самого времени Риза-хан подготавливал почву для своего будущего министерства. В конце концов было решено, что бразды правления возьмет в свои руки Кавам ал-Салтана.

«После полудня 14-го числа месяца джауза (хурдад 1300 г. с. х./ 4 июня 1921 г.) Кавам ал-Салтана привез членов своего правительства во дворец Ферехабад и представил шаху. Сардар Сипах в этом кабинете также был министром обороны»²¹³.

Во время пребывания Кавам ал-Салтаны на посту премьер-министра были подавлены два восстания, военное и гражданское, т. е. вос-

²¹¹ Пахлави. Ответ истории. С. 69.

²¹² Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 97.

²¹³ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 121.

стания полковника Мухаммада-Таки-хана Пасийана в Хорасане и Мирзы Кучик-хана в Гиляне. В связи с этим необходимо вкратце рассказать об этих двух мятежах.

Восстание Мухаммад-Таки-хана Пасийана

Мухаммад-Таки-хан входил в число образованных военных и был человеком воспитанным и умным, в котором страна действительно нуждалась в условиях кризиса. Даулатабади пишет:

Среди той патриотичной молодежи, с которой был знаком автор, особенно среди военных, полковник не только был одним из лучших, но и был избранным среди них. Он обладал добрыми качествами и похвальной нравственностью, и друзья, и враги признавали его незапятнанную репутацию, любовь к родине и незаинтересованность в земном богатстве. Полковник сочетал в себе военную грубость, печать которой проявлялась у него на лице, с мягкостью, которую можно ожидать от обезумевшего влюбленного сердца и которая также проявлялась в его милой улыбке и благожелательном взгляде. Воистину, этот молодой человек был воплощением воинской чести и вежливой благожелательности, и это странно²¹⁴.

После поражения Фатх-‘Али-шаха на Кавказе предки Мухаммад-Таки-хана покинули землю, к которой они привыкли, и переселились на свою большую родину, в Иран. Все они служили в иранской армии, и сам полковник был из тех офицеров, кто освоил военное дело под руководством шведских офицеров в управлении жандармерии, и они всегда хвалили его. Кроме того, что он пробыл некоторое время за границей, изучая военное дело, и приобрел блестящий теоретический и практический опыт. В дни мировой войны он храбро сражался в боях при Казвине, Хамадане, Буруджерде и Керманшахе, и в конце концов вместе с иранскими эмигрантами переселился в Стамбул, а после окончания мировой войны вернулся в Иран²¹⁵.

«Этот знающий, непоколебимый и отзывчивый человек в 1338 г. л. х./1920 г. был назначен начальником жандармерии Хорасана, и мы видим, что в то время, когда Кавам ал-Салтана был заместником Хорасана, полковник арестовал его по приказу саййида Зийа ал-дина. Эти аресты, проводившиеся исключительно по воле англичан, естественно, с их же санкции по закончились, и полковник был прав, ощущая беспокойство относительно своей судьбы и безопасности.

Приход к власти Сардара Сипаха и приобретение им известности и должности также не остались незамеченными полковником, и ход

²¹⁴ Даулатабади. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 267.

²¹⁵ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 1. С. 478.

событий показал, что он был не так уж неправ в своих неблагоприятных предположениях. К слову, после Кавам ал-Салтаны и его премьерства полковник стал опасаться правительства Кавам ал-Салтаны и начал думать о мятеже, приняв решение взять в свои руки бразды правления Хорасаном»²¹⁶. Это произошло в то время, когда правительство решило послать в провинцию Хорасан Самсам ал-Салтану.

Макки уверен:

Воспоминания о храбрости и отваге полковника Мухаммад-Таки-хана, оставшиеся в памяти у Сардара Сипаха, оказались полезными для Кавам ал-Салтаны. С 8 мухаррама (23 асада/14 августа) положение кабинета Кавам ал-Салтаны стало шатким. Некоторые хотели свалить правительство и привести к власти Мушавир ал-Мулка, однако Сардар Сипах наперекор полковнику Мухаммад-Таки-хану и для того, чтобы воспользоваться поддержкой Кавам ал-Салтаны для подавления полковника, поддержал последнего и использовал свое влияние на остальное правительство. В результате кабинету удалось добиться одобрения Маджлиса и спастись от краха.

У Сардара Сипаха были какие-то мелкие счёты с полковником Мухаммад-Таки-ханом. Он знал, насколько строптив, популярен и строг смелый офицер из жандармерии. В то время, когда Сардар Сипах был командиром части хамаданского отряда, а полковник отвечал за командование тамошней жандармерией, между ними случилась ссора. Полковник с 65 жандармами окружил Сардара Сипаха и, несмотря на то что тот был старше его по званию, нанес ему оскорбление. Они были знакомы, и Сардар Сипах, у которого были высокие помыслы и обширные планы и который знал, что он не сможет с ним сотрудничать, поспешно выбрал подходящий момент и, воспользовавшись личной враждой Кавам ал-Салтаны к полковнику, происходившей из-за его ареста последним, хотел с помощью Кавам ал-Салтаны устранить волнения в Хорасане и уничтожить полковника...²¹⁷

Автор добавляет:

И вот, войско, состоявшее из одной тысячи казаков под командованием Хусайн-Аки Хуза'и, было направлено в Хорасан. Подготовка к военным действиям и политические мероприятия были проведены так, что мирного пути не осталось, и произошло окончательное и бесповоротное столкновение²¹⁸.

Еще один человек, бывший свидетелем этих событий, пишет:

²¹⁶ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 140.

²¹⁷ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 1. С. 464.

²¹⁸ Там же.

Кавам ал-Салтана также вынудил на борьбу с полковником некоторых глав племен в окрестностях Кучана, они отказались выполнять его приказы и организовали движение для раскола в подчиненных ему войсках. Так как полковник послал небольшое войско для защиты от них, вышеуказанные небольшие силы потерпели от мятежников поражение и сложили оружие. 11 михра 1300 г. с. х./3 октября 1921 г. полковник с рядом офицеров поехал к ним на помощь или для освобождения пленных, и между сторонами произошло жестокое сражение в Джафарабаде, поблизости от Кучана. Мухаммад-Таки-хан был повержен, и его тело предали земле в гробнице падишаха²¹⁹.

Восстание Мирзы Кучик-хана

Мирза Йунис, известный как Мирза Кучик, был сыном Мирзы Бузурга, жителя Решта. Он родился в 1297 г. л. х./1880 г. в семье со средним достатком. Начало жизни провел в медресе Хаджжи Хасан, расположенной в Салехабаде в Реште, изучая грамматику и синтаксис и получая религиозное образование. В этих же целях он прожил некоторое время в Тегеране в медресе Махмудийа, таким образом, как правило, он должен был стать имамом пятничной мечети или муджтахидом, отвечающим всем условиям. Однако события в стране изменили жизненный путь Мирзы, и он «сменил 'абу, туфли и чалму на ружье, патроны и гранаты. Когда улемы сидели в бесте в турецком посольстве, он также засел в бест в портовом городе Решт, и вслед за убийством Ака-Бала-хана Сардара Афхама в ходе событий конституционной революции он присоединился к муджтахидам и участвовал в захвате Казвина... Он добровольцем поехал в Гомюш-тепе ликвидировать туркменский мятеж, который произошел с подачи низложенного шаха Мухаммада-'Али, однако в одном из боев получил пулевое ранение. Его отправили в Россию, однако не из сострадания и милосердия — имелся приказ Мухаммада-'Али-шаха скормить его рыбам в море... Капитан судна... потребовал, чтобы судовой врач лечил его... и после нескольких месяцев лечения в Баку и Тифлисе Мирза вернулся в Гилян.

Его возвращение совпало с окончанием тревожных для Мухаммада-'Али-шаха событий в Гомюш-тепе... По приказу царского консула в Реште из-за своей либеральной деятельности Мирза был лишен права проживания на родине и своего крова и поэтому некоторое время жил в Тегеране и громко протестовал против беззаконий северного соседа»²²⁰.

²¹⁹ Даулатабади. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 276.

²²⁰ Фахрайи. Предводитель леса. С. 42.

В разгар боев Первой мировой войны Мирза создал в Гиляне Комитет исламского союза. Его поддержали соратники и друзья, такие как доктор Хишмат Таликани, хаджжи Ахмад Касмайи, офицер жандармерии Султан Давуд-хан и его брат Гулам-Риза-хан, Ихсан Аллах-хан, командир жандармов полковник Мухаммад-Таки-хан Пасийан, направленный в Зенджан и Таром и некоторые либералы Гиляна и Решта²²¹.

Сначала, при образовании движения, джангалийцы говорили о своей идейной платформе так:

Прежде всего, мы являемся сторонниками независимости государства, независимости в полном смысле этого слова, т. е. без малейшего вмешательства любых сторонних государств. Основные реформы в государстве и устранение административной коррупции правительства, все, что свалилось на голову Ирана, происходит от административной коррупции. Мы являемся сторонниками единства мусульманских народов, наша идеология заключается в том, что мы приглашаем всех иранцев к взаимодействию и хотим помощи²²².

«Вместе с тем, на конгрессе, который они провели в 1299 г. с. х. в Касме, возможно, под влиянием происходивших событий и вмешательства подозрительных элементов, они избрали путь социалистов и решили, что будущая линия джангалийского движения будет основана на принципах социализма»²²³, — пишет Фахрайи.

И все же ясно, что во время распространения движения джангалийцев центральная власть не имела никаких сил на севере Ирана. Армии России и Англии еще до революции в России начали с ними переговоры, а после нее не прервали своих отношений с джангалийцами. При первом столкновении джангалийцев с правительственными войсками один из членов движения — доктор Хишмат с 270 членами соратников и спутников сдался, однако это никак не повлияло на его наказание: поскольку дело приобрело широкий размах, он был казнен. После этого Мирза ушел в глубь леса, и даже его связь с членами движения стала непрочной²²⁴.

После победы Октябрьской революции в России и прихода к власти кавказских большевиков некоторые из них собрались вокруг Мирзы, и он понял, каких опасных людей он выбрал себе в соратники; поэтому между главами движения произошел раскол, и Мирза Кучик отделился от рештских революционеров.

Даулатабади пишет:

В дни переворота 1299 г. с. х./1921 г. Мирза был Председателем Гиляна. В то время силами, которыми он обладал, при поддержке,

²²¹ *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 621.

²²² *Фахрайи*. Предводитель леса. С. 51.

²²³ Там же.

²²⁴ *Мадани*. Политическая история современного Ирана. Т. 1. С. 85.

обещания которой он слышал, если бы хотел, он бы добился большего, так как люди, окружавшие Мирзу, поощряли его на более великие дела. Согласно этим наблюдениям каждый раз, когда он направлялся в сторону Тегерана, он становился обладателем трона и короны султана Ахмад-шаха Каджара, а шла молва о республиканском строе, он был гораздо ближе многих к тому, чтобы стать избранным президентом, поэтому республиканцы держали его на примете. Однако, так как он не был рабом желаний и не имел других мотивов, кроме подлинного служения своей родине, и не считал круг людей, окружавших его, безупречным, то, когда он испугался, что их стараниями станет инструментом для достижения целей русских большевиков и грабителей Кавказа и подвергнет свою страну опасности, он, недолго пробыв Председателем Гиляна, поступил с оглядкой... И когда Мирза увидел, что нить ускользает из его рук и другие, используя его имя, творят все, что хотят, он отказался от власти и поста Председателя и снова отправился в лес, до тех пор, пока после переворота Сардар Сипах не начал наводить в Гиляне порядок, а правительственные войска не начали войну с гилянскими мусульманами и муджахидами Кавказа... Сардар Сипах лично поехал в Гилян и полностью разбил армию муджахидов²²⁵.

Как закончилась эта часть истории, мы видим, со слов одного из врагов Мирзы — Данстервилля, командующего английскими войсками: «Мирза Кучик-хан, знаменитый революционер, — справедливый и честный идеалист... По моему мнению, Мирза принадлежит к истинным патриотам, и подобных ему в Иране встретишь редко»²²⁶.

Начало ослабления правительства Кавам ал-Салтаны

Кабинет Кавама в Маджлисе четвертого созыва предоставил концессию на нефть Северного Ирана американской компании «Стандард Ойл». Этим были недовольны Англия и Советский Союз. Британское правительство относилось к правительству Кавам ал-Салтаны по-дружески, и причиной этого были невнимание, а также личные эмоции чиновников, живущих в Иране; наверное, можно считать основой этих странных отношений личные чувства господ Нормана и Говарда персонально к Кавам ал-Салтане.

С другой стороны, советский представитель Ротштейн также находился под влиянием социалистической партии и пылких городских газет и под впечатлением от постоянного злословия таких людей, как Мустауфи, Сулайман-мирзы, Табатабайи и пр. Он читал пламенные статьи из социалистических газет, которые были направлены против

²²⁵ Даулатабади. Жизнь Йахьи. Т. 4. С. 278.

²²⁶ Шамим. Иран в период правления Каджаров. С. 621.

Кавам ал-Салтаны и его сторонников, а в них такие оскорбления, как «прислужник Англии», «предатель», — были лучшими из написанного, — обращал на них внимание и отправлял в Москву. Таким образом, он, насколько это было возможно, не скупился на критику, создавая затруднения для правительства, и эти его шаги стали причиной ослабления кабинета Кавама и эффективности работы его товарищей²²⁷.

С самого начала формирования нового правительства Сардар Сипах прилагал огромные усилия для того, чтобы вмешаться в выбор правителей провинций и областей в том смысле, что избираемые руководители должны были назначаться с его одобрения и из тех людей, целесообразность назначения которых будет подтверждена, чтобы таким образом он мог иметь влияние по всему Ирану, а правительства, сменявшиеся одно за другим, не могли с легкостью его сместить. В конце концов, в среду, 20 джумада ал-аввала/19 января, кабинет Кавам ал-Салтаны в результате конфликтов, произошедших в Маджлисе между двумя депутатами и министром финансов вышеупомянутого кабинета (доктором Мухаммадом Мусаддиком), подал в отставку. Причиной этого стало также то, что доктор Мусаддик представил председателю Маджлиса законопроект относительно растраты Газанфар-хана (депутата Маджлиса), который был зачитан в открытом заседании, и дело переросло в конфликт. Склоки продолжились также в перерыве, и, принимая во внимание то, что депутаты и ранее выражали недовольство поездкой шаха, председатель правительства был вынужден подать в отставку²²⁸.

Правительство Мушир ал-Даулы

После отставки кабинета Кавам ал-Салтаны шах настаивал на том, чтобы Мушир ал-Даула согласился стать председателем правительства, однако он при первой своей встрече с шахом воздержался от принятия этой должности. В конце концов после долгих уговоров шаха и консультации с некоторыми депутатами при условии, что нейтральное большинство и меньшинство Маджлиса будет согласно сотрудничать с правительством и оказывать ему содействие, 3 бахмана 1300 г. с. х., что соответствует 23 джумада ал-аввала 1340 г. л. х./22 января 1922 г., он

²²⁷ *Бахар (Малик ал-Шу'ара)*. История политических партий в Иране. Т. 1. С. 167—169.

²²⁸ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 1. С. 423—564.

согласился стать премьером, и 25 джумада ал-аввала/24 января представил шаху свой кабинет²²⁹.

Однако и на это раз правительство Мушир ал-Даулы просуществовало недолго и пало восемнадцатого урдибихишта 1301 г. с. х./18 мая 1922 г. Мушир ал-Даула подал Ахмад-шаху, который находился в Европе, прошение о своей отставке по телеграфу; объявили, что причиной ухода Мушир ал-Даулы было то, что газета «Хакикат» поместила статью о растратах Сардара И'тимада, начальника арсенала, а также протестовала против некоторых офицеров, злоупотреблявших своим положением. Об этом услышал Сардар Сипах и потребовал у председателя правительства наложить арест на вышеупомянутую газету. Мушир ал-Даула не поддался. Сардар Сипах не прекратил вражду и начал открытые саботажные действия. Дошло до того, что он в первый раз послал сообщение Мушир ал-Дауле через Салара Низама, а во второй раз — с помощью Махмуд-Аки, военного губернатора Тегерана: «Или арестуйте газету, или мы прикажем, чтобы вас больше не пускали ко двору»²³⁰. Таким образом, Мушир ал-Дауле, который был человеком культурным, сведущим в законах и считавшим такого рода дела противоречащими его чести и дотоинству, не пришло в голову иного выхода кроме как подать в отставку, и кабинет пал.

22-го числа месяца урдибихишт/22 мая Мушир ал-Даула получил от Ахмад-шаха ответ на телеграмму о своей отставке такого содержания: «Сообщаю, что чрезвычайно огорчен вашей отставкой, однако по причине удаленности я не в курсе дела. Я отправил телеграмму Му'тамин ал-Мулку, председателю Маджлиса Национального совета, чтобы они сообщили мне мнение и выкладки Маджлиса по это поводу»²³¹.

После телеграммы Ахмад-шаха и уговоров депутатов Маджлиса Мушир ал-Даула вновь согласился принять бразды правления в свои руки, однако не смог договориться со своим властолюбивым и упрямым министром обороны, и вроде бы поводом для последнего было несогласие с назначением министров. Удивительно, что после отставки главы правительства министр остается на занимаемой должности и даже пререкается с новым председателем правительства по поводу назначения членов кабинета! Поэтому Мушир ал-Даула вновь был вынужден подать в отставку²³².

²²⁹ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 1. С. 565.

²³⁰ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 209.

²³¹ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 64.

²³² Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 212.

Повторное пребывание Кавам ал-Салтаны на посту премьер-министра

После падения правительства Мушир ал-Даулы кризис с определением и формированием нового кабинета продлился один месяц. Сардар Сипах желал, чтобы кризис длился дольше — он хотел подготовить почву для собственного премьерства. На пост председателя правительства претендовали два человека. Большинство в Маджлисе поддерживало кандидатуру Кавам ал-Салтаны, а меньшинство — Мустауфи ал-Мамалика. Какое-то время это обсуждалось, и завязалась длительная дискуссия. В конце концов из восьмидесяти присутствовавших в Маджлисе депутатов шестьдесят пять выразили одобрение Кавам ал-Салтане, а пятнадцать — Мустауфи ал-Мамалику, сообщив телеграммой мнение большинства Ахмад-шаху, чтобы он издал указ о формировании кабинета. 21 хурдада Кавам ал-Салтану уведомили об ответе-телеграмме Ахмад-шаха о назначении его премьер-министром²³³. В новом правительстве Сардар Сипах по-прежнему занимал пост министра обороны.

В михре 1301 г. с. х./сентябре—октябре 1922 г. при кабинете Кавам ал-Салтаны произошло наступление на министра обороны, поскольку он начал вмешиваться в финансовые дела, дела полиции и вопросы, связанные с государственными землями, и многократно избивал людей на улицах и переулках. Помимо этого, он также привязал к лафету и унизил на плацу редактора газеты «Ситара-йи Иран» Хусайна Саба из-за небольшой критики, высказанной вышеупомянутым в его адрес, а в другой раз выбил кулаком зуб господину Фалсафи, редактору газеты «Хайат-и джавид», и заключил его и главного редактора вышеуказанной газеты под стражу в комендатуре²³⁴.

После этих события и прений, состоявшихся в Маджлисе, и, естественно, резкой критики, высказанной по поводу действий министра обороны, Риза-хан вроде бы подал в отставку. После оглашения этой новости, амирам армии и казачьим офицерам секретной телеграммой было незамедлительно приказано начать манифестации при получении данного известия. Из-за этого приказа в некоторых провинциальных столицах, например Реште, Энзели, Боруджерде, Лурестане, Гольпайегане, Казвине и в других местах, было объявлено о всеобщей забастовке и отбиты подробные телеграммы в Маджлис, кабинет министров и наследному принцу с требованием о непринятии отставки Сардара Сипаха. Маджлис был

²³³ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 78.

²³⁴ *Бахар* (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 224.

вынужден с ним помириться и ограничиться тем, что принять от него извинения и уверения в соблюдении Конституции²³⁵.

Ахмад-шах же вернулся из поездки за границу 23 абана/14 ноября и приехал в Тегеран.

Второй кабинет Кавам ал-Салтаны, не стоявший на принципах настоящей защиты народа (все помнили его поведение по отношению к полковнику Пасийану) пал в четверг 5 бахмана 1301 г. с. х./25 января 1923 г. с его отставкой²³⁶. Она была воспринята различными слоями общества с радостью, так как Кавам ал-Салтана был сильным политиком в иностранных делах, однако во внутренней политике был слаб и в принципе не отличался обходительностью. Сардар Сипах также втайне предпринимал действия против правительства²³⁷.

Риза-хан так говорит об отставке Кавам ал-Салтаны:

Это тот самый человек, которого саййид Зийа ал-дин бросил в тюрьму, а я после отставки саййида сделал его премьер-министром и думал, что он является человеком достойным, любящим родину и шаха. Он со своими министрами втайне стал противодействовать мне и связался с ханами и злонамеренной знатью... Однако я не молчал и не спал... Когда я увидел, что нужно действовать на упреждение и нанести ему удар в голову быстрее, чем он пошевелится... я отправил отряд солдат в дом председателя Совета министров, и они арестовали его, он признался во всем и поклялся, что больше никогда не будет заниматься политикой²³⁸.

Правительство Мустауфи ал-Мамалика

После скандальной отставки Кавам ал-Салтаны Ахмад-шах, находившийся в Тегеране, увидел выход из создавшегося положения в избрании способных политических деятелей, и «утром 9-го числа месяца далва (бахмана)/29 января Мустауфи ал-Мамалик был вызван Ахмад-шахом, и после переговоров и уговоров вышеозначенному было поручено как можно скорее сформировать правительство и представить своих министров шаху»²³⁹.

Теперь уже все понимали, что Риза-хан использует все для того, чтобы получить в свое распоряжение дела в стране, а также запугать трусливого шаха. В конце концов Мустауфи после долгих размышлений, получив одобрение шаха, Сардара Сипаха и лидеров

²³⁵ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 155.

²³⁶ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 295.

²³⁷ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 221.

²³⁸ Меликов. Установление диктатуры Реза-шаха в Иране. С. 60.

²³⁹ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 222.

Маджлиса, в среду, 27 джумада ал-ахира, что соответствует 26 далву 1301 г. с. х./ 15 февраля 1923 г., на послеобеденном заседании представил свое правительство Маджлису в нижеследующем порядке и составе: Мустауфи ал-Мамалик — председатель правительства и министр внутренних дел; Сардар Сипах — министр обороны и т. д.²⁴⁰ Повторное закрепление Риза-хана на должности министра обороны разбило пустые мечты тех, кто воображал, что присутствием шаха в Иране можно обуздать вспылчивость Сардара Сипаха. Он по-прежнему был фигурой номер один на политической сцене.

Выборы в Маджлис пятого созыва

Важным предстоявшим событием были выборы в Маджлис пятого созыва, поскольку он, очевидно, должен был взять будущую судьбу государства в свои руки и предпринять важные действия. «С того самого мгновения, когда к власти пришло правительство Мустауфи ал-Мамалика, оно обратило свое основное внимание на предстоящие выборы в Маджлис, которые должны были определить ход дальнейших событий. 2 апреля (13 фарвардина 1302 г. с. х.) был издан указ шаха о выборах в пятый Маджлис, и тотчас началась бурная предвыборная деятельность»²⁴¹, — пишет Меликов.

«В политической атмосфере тех дней действительно не было ничего, что можно было бы утаить. Все играли в открытую, и такой могущественный военный, как Риза-хан, тоже догадывался о важности Маджлиса и понимал, что «в стране с конституционным строем, хотя бы внешне, все происходит по закону... И любое изменение, которое он захочет произвести в положении в стране, нуждается в законе, а одобрение законов — сфера деятельности Маджлиса, и Маджлис необходим для работы правительства, которое, если сумеет привлечь послушное парламентское большинство на свою сторону, сделает все по своему желанию»²⁴².

«Наличия такой сильной, дисциплинированной и упорядоченной организации, как армия, находившейся в руках министра обороны, наряду с некоторыми представителями сил правопорядка, подчинявшихся его приказам, было достаточно для приведения этого плана в исполнение. Поэтому Риза-хан начал незамедлительно. «Из многих частей страны сразу же посыпался шквал жалоб по поводу вмешательства правительственных чинов и насильственных методов депутатов. Даже в Тегеране подтасовка выборов вызвала очень

²⁴⁰ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 297.

²⁴¹ Меликов. Установление диктатуры Реза-шаха в Иране. С. 65.

²⁴² Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 450.

широкий резонанс... Согласно действовавшему законодательству избирательные комиссии избирали заместников и губернаторов, и это давало им возможность уничтожать голоса выборщиков, отданные за нежелательных лиц... Риза-хан совершенно беспрепятственно выдвинул свою кандидатуру в депутаты Маджлиса практически повсеместно — за исключением некоторых южных и юго-восточных районов... Шаханшахский банк оказывал давление на мелких торговцев и землевладельцев, вынуждая их голосовать за Риза-хана. Подтасовки выборов были настолько наглыми и очевидными, что многие избирательные комиссии, созданные правительственными чинами и преданные им, воздерживались от признания законности результатов выборов»²⁴³.

«Одновременно сделали свое дело принуждение, давление, запугивание и угрозы, и в срок, не такой уж большой, чтобы кто-либо смог высказать свое мнение, для пятого Маджлиса Риза-хан «предусмотрел послушных людей для депутатских должностей; это были преимущественно депутаты прошлого созыва, которые, понимая, что без Ризы Сардара Сипаха не смогут стать депутатами, пришли к нему и повиновались. При таких обстоятельствах Сардар Сипах избавил себя от беспокойства по поводу большинства в будущем Маджлисе»²⁴⁴.

«Правительство Мустауфи, воочию наблюдавшее нездоровые политические связи того времени, но не имевшее на примете места для сокрытия имевшихся фактов, с той самой огромной медлительностью и осторожностью, которая была присуща председателю правительства, не смогло сохранить тех из бывшего большинства Маджлиса, кого он украл. С другой стороны, безразличие и апатия, которые демонстрировало правительство по отношению к выборам, также обусловили его ослабление и бессилие; короче говоря, было очевидно, что председатель правительства и его единомышленники не сделали ничего для сохранения даже тех же старых окопов»²⁴⁵.

Существует тенденция признавать основной причиной падения кабинета Мустауфи ал-Мамалика то, что фракции социалистов и социал-социалистов в принципе были противниками кабинета Кавам ал-Салтаны, и в конце концов из-за разногласий с ними вышеупомянутый кабинет ушел в отставку. Правительство Мустауфи ал-Мамалика практически или реально пришло к власти с помощью тех же самых социалистов. Поэтому противники кабинета Кавам ал-Салтаны с самого первого дня также не были согласны с

²⁴³ Меликов. Установление диктатуры Реза-шаха в Иране. С. 66.

²⁴⁴ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 451.

²⁴⁵ Бахар (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране. Т. 1. С. 308.

правительством Мустауфи ал-Мамалика. Именно поэтому вышеуказанный кабинет министров не пришел к власти подавляющим большинством голосов — в том смысле, что около половины и еще несколько человек высказались против кабинета Мустауфи. Однако, поскольку Мустауфи ал-Мамалик обладал уважением среди народа и простой люд верил в него, противники вышеупомянутого кабинета смогли внешне продемонстрировать свое несогласие с правительством Мустауфи, но втайне, насколько они были на это способны и насколько это было возможно, прилагали усилия по раскачиванию правительства и его свержению²⁴⁶.

Часть причин быстрого падения правительства и невыполнения им четких национальных целей заключалась в том тонком моменте, что Риза-хан и его упорные и решительные сторонники использовали слабые места, имевшиеся у консервативных правительств, и, запуская большие и малые кризисы и запугивая народ, выставляли дело таким образом и внушали такую мысль, что, дескать, страна нуждается в сильной личности, которая поднимет знамя безопасности, независимости и стремления к прогрессу.

Еще одно правительство Мушир ал-Даулы

И вот занавес поднялся, и мизансцена была очевидна. «Со дня, когда пошатнулось положение правительства, голоса членов Маджлиса склонялись в пользу Мушир ал-Даулы; проходит примерно три недели, когда парламентское большинство отдает свои голоса и симпатии за этого правдивого заслуживающего доверия и обязательного человека. 24 хурдада 1302 г. с. х./14 июня 1923 г. выходит указ о его назначении на должность председателя правительства, и Мушир ал-Даула, ощущая отвращение и сам осознавая последствия, через два дня представляет шаху соответствующих министров. Среди них также, несомненно, выделялись две главных фигуры: Мушир ал-Даула, премьер-министр, и Сардар Сипах, министр обороны...»²⁴⁷

К этому времени Риза-хан каким-то образом сблизился с шахом, депутатами Маджлиса и другими небольшими группировками власти, для того чтобы в основном расчистить себе дорогу и предпринять последний шаг к приобретению могущества. Давление на такого уважаемого человека, как Мушир ал-Даула, внешне также было делом нетрудным, «так как Сардар Сипах решил любым возможным способом свергнуть правительство и в то время, когда будет перерыв

²⁴⁶ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 315.

²⁴⁷ *Бахар (Малик ал-Шу'ара)*. История политических партий в Иране. Т. 1. С. 341.

между двумя созывами Маджлиса, стать премьер-министром... Поэтому он начал интриговать против кабинета, и даже в какой-то мере политически угрожал правительству, чтобы кабинет, т. е. премьер-министр, был вынужден подать в отставку»²⁴⁸. Ход истории также доказал этому военному человеку, обладавшему грубым, взрывным и нетактичным характером, что можно действовать внешне законными путями и удовлетворить те трусливые и колеблющиеся элементы, которые наблюдали за сценой.

«Мушир ал-Даула в начале своего премьерского срока считает своей первой задачей сохранение действующего законодательства страны с точки зрения принципов конституционности, тогда как у него нет полномочий, и он ежечасно находится под угрозой министра обороны и главнокомандующего армией. Такое положение продолжалось недолго; однажды амир Иктида Махмуд-хан Ансари, иногда присутствовавший на заседаниях Совета министров в качестве представителя и заместителя министра обороны, по приказу последнего грубит Мушир ал-Дауле на заседании правительства и дает ему понять, что он должен уйти в отставку. Почему? Потому что создались предпосылки для того, чтобы премьер-министром стал министр обороны, а султан Ахмад-шах, в ком страсть к путешествиям в Европу преобладает над всеми другими страстями, и он прилагает усилия, для того чтобы любым способом выйти из-под влияния Сардара Сипаха, согласился скрепить подписью указ о его назначении председателем правительства с тем условием, что незамедлительно соберут его вещи для поездки в Европу»²⁴⁹, — пишет Даулатабади.

Окружение министра обороны ни на мгновение не оказывалось в стороне от интриг и заговоров и, зная жадную, корыстную и сибаритскую натуру шаха и то, что он очень хочет отправиться в Европу и жить на Средиземноморском побережье, постепенно шаг за шагом подготавливали почву для его переезда и изгнания. Изгнание такого дисциплинированного, уважаемого и авторитетного человека, как Мушир ал-Даула Пирнийя, было делом несложным: с помощью пары угроз, запугиваний и серьезных оскорблений его также можно было сослать куда-нибудь далеко, что позднее и произошло.

Премьерство Риза-хана

²⁴⁸ *Маки*. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 306.

²⁴⁹ *Даулатабади*. Жизнь Йахйи. Т. 4 С. 249.

Сцена была полностью подготовлена, так что «после отставки Мушир ал-Даулы 3 абана 1302 г. с. х./25 октября 1923 г. Ахмад-шах издал указ о назначении Риза-хана премьер-министром и поручил ему сформировать правительство. Риза-хан, давно ожидавший этого момента, а также заранее подготовившийся и определивший своих соратников, 5 абана/27 октября представил кабинет министров шаху»²⁵⁰.

Ахмад-шах более или менее понял, что министр обороны и будущий премьер-министр совершает подготовительные действия, для того чтобы избавиться от управления страной и той ответственности, которая лежит на его плечах. Доброжелатели также многократно нашептывали ему о корыстных политических стремлениях Риза-хана, однако безразличие к ведению государственных дел и страстное желание продолжить веселое времяпрепровождение в Европе не дало ему отказаться от своих намерений, и, как говорили, он попросил Риза-хана подготовить его поездку в Европу. Поэтому после проведения подготовительных действий он назначил наследником Мухаммад-Хасан-мирзу регентом, а сам отправился на Запад. Обратного путешествия не последовало.

«Наследник жаловался на дурное поведение Сардара Сипаха, поскольку последний встречался с наследником весьма мало, а на встречах, большей частью происходивших на официальных мероприятиях, относился к нему с безразличием. Однако наследник не подавал вида и на частных встречах иногда даже хвалил его, поскольку знал, что в его окружение внедрили множество осведомителей, и был с ними знаком»²⁵¹. В любом случае для того чтобы противодействовать Сардару Сипаху, развернулось противостояние между правительством, двором и тайными группировками наследника, и это стало проблемой, о которой говорили во всех кругах. Деятельность нового премьер-министра стала чем-то большим, нежели маскировкой.

Республиканство

Иранская политическая арена не нуждалась в разнообразном опыте соседних народов. Мудрецы в Куме также заметили, чего явно и тайно хочет председатель правительства. Впоследствии его сын написал:

В ту пору все взгляды были устремлены на Мустафу Кемали (Ататюрка), стремившегося превратить Турцию в современное государство. Мой отец также был в рядах людей, восхвалявших его... Сначала он задумал создать в Иране республиканский режим точно в

²⁵⁰ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 427.

²⁵¹ *Даулатабади*. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 306.

такой же форме, в которой он был создан Мустафой Кемалем в Турции, и править им. Однако самые высокопоставленные шиитские религиозные деятели, большинство политических деятелей и торговцев Ирана воспротивились идее создания в Иране республики и выразили мнение, что так как Иран, в отличие от Турции, является такой страной, которая включает разные народы, племена и языки, то, для того чтобы сохранить единство и неделимость страны, необходимо, чтобы в ней был традиционный строй²⁵².

Конечно же, это было одной стороной монеты. Другой ее стороной было то, что Риза-хан не прекращал пытаться изменить государственный строй, и его республиканские призывы приостановились только тогда, когда он увидел, что этому серьезно препятствуют духовенство и национальные политические деятели. Одним из противников республиканского строя был саййид Хасан Мударрис. Его сопротивление стало причиной того, что Ихйа ал-Салтана (доктор Хусайн Бахрами) «дал Мударрису крепкую пощечину и сорвал и бросил чалму с головы саййида. Общество взволновалось, и пришли в движение национально-религиозные силы. В начавшейся суматохе ширазский депутат саййид Мухи ал-дин также дал еще более сильную пощечину доктору Бахрами, и Маджлис превратился в битву при Кербеле. Пара пощечин громыхнула на весь Тегеран как пушечный выстрел и в одночасье всколыхнула давно сдерживаемые чувства. Базар, мечети, народ — все пришло в движение. Даже студенты Дар ал-фуна провели демонстрации против этого события, так что некоторых из них, вечером того дня поднявших крик на улицах, полиция была вынужена задержать и отправить в тюрьму»²⁵³.

Риза-хан и его окружение не пустили из рук шанса достичь своих целей, и «вечером 28 исфанда/19 марта сторонники республиканского строя, люди из окружения Сардара Сипаха и некоторое количество военных, явно мобилизованные, двинулись по улицам столицы. Они с криками подошли к Маджлису и высказались в защиту республиканцев и за учреждение республики. Различные же слои общества, которым была противна создавшаяся ситуация, для того чтобы уничтожить то, что хотело появиться, пошли к улемам Тегерана и решили искать выход из положения при помощи воплей, криков и долгого и открытого противостояния»²⁵⁴.

Разразился кризис, и в те самые дни, когда народ должен был проводить самые веселые дни согласно старым традициям и обычаям, все были заняты скандалом по поводу изменения государственного строя.

²⁵² *Пахлави*. Ответ истории. С. 70.

²⁵³ *Хваджа Нури*. Игроки «золотого» века. С. 85.

²⁵⁴ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 474.

Давление, оказываемое на депутатов, и возлагаемые на них надежды стали причиной того, что в конце концов 2 фарвардина 1303 г. с. х./ 22 марта Маджлис собрался на заседание. Собралось огромное количество народа. Сардар Сипах тоже дал приказ примерно 350 казакам расчистить себе дорогу. Он прошел до главного входа Маджлиса, когда кто-то бросил в его сторону обломок кирпича. Он немедленно отдал приказ гнать и колоть людей пиками. Военные с пиками атаковали и вступили с народом в бой. Произошла удивительная сцена, к сожалению, отмеченная массово пролитой кровью невинных людей. Многие были ранены и упали на землю, некоторые от ударов винтовок казаков отдали свои жизни ради сохранения Конституции. Му'тамин ал-Мулк, председателя Маджлиса, известили, что казаки избивают народ пиками и что есть жертвы. Му'тамин ал-Мулк в величайшем возмущении сказал Риза-хану: «Что это значит? Почему людей в их собственном доме избивают их же собственным оружием?!» Тот ответил: «Я председатель правительства, и охрана правопорядка и предотвращение волнений — мои обязанности». Председатель Парламента с раздражением сказал: «Это не признано официально, сейчас я решу твою судьбу». И, трясясь от гнева, крикнул: «Саййид Махмуд, позвони к началу заседания, чтобы я определил судьбу этого человека и дал ему понять, что Маджлис — не место для таких действий». Риза-хан обеспокоился и обратился за помощью к Мушир ал-Дауле и в конце концов отдался на волю судьбы, отказался от достижения цели, которой достиг всеми этими способами, и покамест предпочел отказаться от республиканства²⁵⁵.

Историки знали, что на политическом поприще тот, кто не отказывается от любых интриг, для того чтобы продемонстрировать силу и протолкнуть собственное мнение, будет применять другие тактики и не заставит томиться в долгом ожидании своих друзей и врагов!

²⁵⁵ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 2. С. 499—503.

ОТ ПАХЛАВИ ДО ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЭПОХИ ПАХЛАВИ

Введение

В течение двух последних веков Иран понес громадный ущерб и перенес горести и бедствия. Разительное отличие этой эпохи, несмотря на ее неизбежное сходство с прошлыми временами в плане неустроенности и многократных интервенций, упадка морали и культуры, экономического развала и навязанного социально-политического раскола, состоит в том, что на теперь Ирану противостояли умные, методичные, дисциплинированные и опытные люди, которые, не в пример завоевателям былых времен, не пришли через какие-то определенные границы с разрушительной военной силой и не вынашивали планы истребления народа, резни и опустошения городов и поселений. Другими словами, они не обрушились на Иран из пограничных и соседних земель и не показались населению страны сразу чуждыми; на этот раз на святую землю Ирана вступили люди, разительно отличавшиеся от прежних завоевателей, действовавшие довольно странными методами — со всех точек зрения иначе, нежели прошлые покорители мира. Они имели довольно-таки приятную внешность, были воспитаны и учтивы и вели утешающие слух складные речи о выгодах вечной дружбы и сердечности.

Со временем предельно горький и неудачный опыт эпохи Каджаров доказал, что, вопреки прошлым временам, на этот раз Иран и иранцы столкнулись лицом к лицу с такими странами и людьми, которые вооружены для покорения стран и завоевания государств оружием знания, ума и науки и, прикрываясь значительными политическими, военными, экономическими, научными и культурными достижениями, сделанных за столетия своей истории, используют особые степени дьявольского коварства, притворства и введения в искушение; короче говоря, в этой встрече с легковверными, добрыми и искренними восточными народами, применяют запрещенные приемы, что в

конечном итоге заканчивается зависимостью, беспомощностью и вечным рабством последних.

В продолжение все тех же поучительных и удивительных событий столетних отношений между Ираном и европейскими государствами мы вступаем в новую эпоху, когда какой-то властолюбивый военный, происходивший из забытых социальных низов, из семьи простого солдата, увидев слабые места и пороки своего времени и бессилие легкомысленных правителей, опиравшихся на шатающийся трон, получает возможность показать себя и заработать славу.

Среди способствовавших этому факторов можно отметить то, что два колониальных, агрессивных, жадных и ненасытных государства, Россия и Англия, оба по своим собственным специфическим причинам способствовали появлению и выдвижению внешне могущественного человека. По меньшей мере, ни одно из них не захотело на этот раз становиться на пути у этого честолюбца, который хотел получить абсолютную власть внутри страны и вообще ее всю, как это было в предыдущем столетии, когда они уничтожили троих человек из сливки иранского общества, т. е. хаджи мирзу Ибрахим-хана И'тимад ал-Даулу Ширази, Ка'им Макама Фарахани и мирзу Мухаммада-Таки-хана Амира Кабира.

Случилось так, что в России примерно за три года до этого (октябрь 1917 г.) началась великая, ужасная и разрушительная революция, и все столпы старой самодержавной, жестокой и деспотичной власти, которая более или менее контролировала регион размером в двадцать два с половиной миллиона квадратных километров, приблизительно равный половине Азии или двум Европам, были разрушены. И, таким образом, там происходили попытки создания нового порядка из старой системы. Было очевидно, что она долгие годы будет занята своими внутренними проблемами и, естественно, будет вынуждена искать мира, стабильности и безопасности на своих границах с Ираном протяженностью в две тысячи пятьсот километров. А Англия, считавшаяся знаменитой победительницей в четырехлетней Первой мировой войне (1914—1918 гг.), затупив зубы, когда она не смогла разом заполучить лакомый кусок с помощью злополучного соглашения 1919 г., известного как договор Вусук ал-Даулы, в результате была вынуждена удовольствоваться зависимым и покорным, но с виду сильным и победоносным правительством и, сохраняя лицо, дать проглотить своих доверенных прихвостней огромной акуле!

Конечно же, все это не означает, что все происходившее в Иране совершалось по воле и желанию иностранцев, а в распоряжении политиков и авторитетных, знающих национальных деятелей не было никаких средств; безусловно, народ Ирана не составляли люди, на протяжении жизни одного-двух поколений обретишие себя и

собравшиеся вместе в какой-то точке земного шара. Способных государственных деятелей Ирана, имевших за плечами опыт нескольких тысячелетий в управлении страной и миром, начиная с появления мидян и особенно Ахеменидов, также нельзя было считать нуворишами или людьми, только что достигшими совершеннолетия, которые по воле небес в одночасье получили бразды правления государством и были не в курсе событий в Иране, регионе и мире. В целом, несмотря на все хитрости и интриги жестоких английских и русских политиков, чужаки четко осознавали, что они имеют дело с сознательным, умным, хитрым и сообразительным народом, который со временем понял цену словам политиков и даже подписанным с европейскими дипломатами соглашениям, и, несмотря на то что в связи с временной необходимостью он закрывал глаза на многие их дурные поступки и не говорил ни слова, однако и в мыслях не имел никаких сомнений в собственном национальном бытии, чести и достоинстве. Сами неизбежные последовательные поражения, происходившие из-за научно-технических достижений чужаков и неминуемо ставившие иранцев в безвыходное положение в течение целого века, не помешали им узнать тайную руку жуликоватых политиков и разобраться кознях в их зловных подручных, чья деятельность заключалась в разрушении государства и нации.

Риза-хан сам был продуктом горьких испытаний, очевидцем которых он являлся; на протяжении десяти-двадцати лет своей солдатской жизни он был свидетелем мнительности русских в организации казачьей бригады, а также шалостей англичан и их роли в создании организации полиции юга и в конечном счете по всей стране. Если бы тогдашние политические и военные заправилы Англии вроде Айронсайда, полковника Смита или же их мальчики на побегушках не заинтересовались бы им в поисках подходящего для их дел человека и если бы не оказывали ему постоянно и многократно необходимую поддержку как раз вовремя, неизвестно, достиг ли бы Риза-хан того, чего достиг. Однако старый солдат, прошедший в своей жизни огонь и воду, воспользовался случаем, чтобы пойти дальше и добиться большего, чем казачий Мирпандж и командир хамаданского отряда. Двадцатилетняя (1300—1320 гг. с. х./1921—1941 гг.) хроника его последующей жизни, полной взлетов и падений, также показывает, что в теории он не обладал достоинствами или же выдающимися способностями, однако на деле он бесстрашно, смело и быстро делал то, что он слышал от своих трусливых и беспомощных советников, и делал свои выводы из подсказок или советов сильных игроков и знающих иностранцев. На самом деле, и с этой точки зрения им было совершено многое, чего не ожидалось от слабовольного Ахмад-шаха и его вялых предшественников и наследников!

Он правильно понимал необходимость страны в срочном усилении военной составляющей и воспользовался для управления государством новой структурой юстиции, армии, финансов, культуры, строил проспекты, шоссейные и железные дороги и пр. Любой, кто знал о жизни иранского народа и ущербе, нанесенном ему в ходе предшествовавшего столетия, понимал, что для того чтобы создать дееспособную и сильную армию, нужно проводить постоянную работу, если не в таких огромных масштабах, как Япония, являвшаяся примером в Азии, то хотя бы как та же соседняя Турция. Столетняя грязь нищеты, упадка и отчаяния сотрется с людей и машин, и повсюду появится энтузиазм, замешанный на науке и понимании верного пути. Именно поэтому мы видим, что прогрессивные и мыслящие национальные и религиозные силы, даже несмотря на острые подозрения по поводу резких шагов этого военного, которые у них были, во многих случаях выбрали ожидание и лелеяли в сердцах надежду на нахождение путей выхода из деградации, невзгод, несчастий и униженности.

Эпоха правления Риза-шаха, несомненно, и со многих точек зрения является эпохой изменений, и стоит провести изыскания и поговорить о них в различных сферах.

1. Политика

В этот период следует отметить изменения в структуре власти и возникновение новых векторов силы, изменение основ государства с традиционной, устоявшейся за несколько тысячелетий формы на законные институты, несмотря на то что они были новой оболочкой старой монархии, возникновение новых государственных организаций и новых политических институтов, изменения в международных политических связях и новые отношения в мире, изменение в передаче явной власти наверху пирамиды и ее склонность к задействованию различных новообразованных социальных групп, например интеллигенции, военных, университетских кругов и относительно образованных групп, возникновение нового национального самосознания, изменившегося от традиционализма и исторического национализма к новому национализму западного типа.

2. Социальная сфера

В этой связи необходимо сказать об изменениях, приведших к появлению промышленного производства и большего количества Рабочих мест, о неизбежных изменениях в классовой структуре общества и, следовательно, возникновении и расширении новых

чиновничьих, военных и ремесленных сословий, одним словом, развитии недавно появившихся важных социальных групп, изменении в пропорции деревенских и городских жителей и исторически сложившегося отхожего промысла, разнообразии и увеличении количества общественных организаций, а также усилении профессиональной специализации и, конечно, главных переменах, выражающихся в росте административно- бюрократического аппарата.

3. Экономика

Без сомнения, в экономике произошли коренные изменения, до некоторой степени приблизившие традиционное сельское хозяйство к новому промышленному производству, например, изменения в способах производства и дифференциация последнего, увеличение связей и торгового обмена и сближение друг с другом внутреннего и внешних рынков, изменения в старых рыночных методах и постепенное вхождение в международную торговлю и производств. Другими словами, Иран появился на обочине мировых экономических отношений и принял новый экономический строй, представлявший собой новый улучшенный западный капитализм.

4. Культура

Несмотря на то что начиная с конца каджарского периода произошли кое-какие изменения в традиционной структуре и методике школ, получение практической пользы от их внедрения относится к этому периоду. Следует обратить внимание на широкое применение новой системы образования и воспитания, стремление к обновлению и прогрессу, движение в сторону охвата новых наук и изменения в философских взглядах и логике, которые потенциально сопутствуют усилению образовательно-воспитательной деятельности.

5. Военная сфера

Главной сферой деятельности новой власти следует считать создание новой военной структуры путем установления воинской повинности, принудительного задействования юношей в солдатской службе и присоединения казачьих сил, жандармерии, полиции юга и других структур к новой армии. Независимо от военного прошлого Риза-хана основание новых административных структур было неизбежной необходимостью, которая, естественно, была призвана

обеспечивать безопасность протяженных границ страны на всех четырех нестабильных направлениях, добиться и обеспечить спокойствие внутри государства.

Передача власти от Каджаров к Пахлави

Как уже было сказано, 9 абана 1304 г. с. х./31 октября 1925 г. Маджлис Национального совета пятого созыва включил в свою повестку дня для одобрения нижеследующий единый параграф:

Во имя блага народа Маджлис Национального совета сообщает об исчезновении власти Каджаров и поручает временное правительство в рамках Конституции и соответствующего законодательства страны господину Риза-хану Пахлави. Окончательное определение судьбы государства возлагается на Учредительное собрание, которое формируется для изменения параграфов 36—38, 40 Дополнений к Основному закону.

Сайид Хасан Мударрис с самого начала считал проект этого предложения противоречащим Конституции и, покидая заседание, сказал: «Голосуйте хоть ста тысячами голосов, оно все равно незаконно». Затем его противником выступил сайид Хасан Таки-зада:

...Ваш покорный слуга перед лицом Бога и перед лицом этого народа, который меня избрал, перед нашей собственной историей и будущими поколениями этого народа говорю, что данная ситуация противоречит Основному закону, и к тому же это нецелесообразно для страны...

Тогда мирза Хусайн-хан 'Ала, следующий оппонент, заявил в одной из своих речей:

...Совесть депутата никак не позволяет перед лицом таких событий, происходящих с законом, предпочесть промолчать и смириться с происходящим и с судьбой; таким образом, хочу коротко сказать вам, что у нас нет никаких полномочий вмешиваться в это обсуждение и проект этого вопроса, поскольку я считаю голосование за подобного рода законопроект абсолютно незаконным, считаю это предложение противоречащим интересам государства, поскольку откроется такая глава, которая будет вредна для страны.

А следующим оппонентом был доктор Мухаммад Мусаддик, высказавшийся так:

Ваш покорный слуга, даже если мне отрубят голову и разрежут меня на кусочки, а господин сайид Йа'куб тысячу раз оскорбит меня, не поддамся на эти слова. После двадцати лет кровопролития Вы, господин

сайид Йа'куб, были конституционалистом? Были либералом?! Ваш покорный слуга лично видел, как Вы в этом государстве выходили к подножию минбара и призывали людей к свободе. А теперь Ваше мнение состоит в том, чтобы один человек в государстве был и шахом, и председателем правительства, и судьей? Если будет так, то это явная реакция, явная тирания. Тогда зачем Вы напрасно пролили кровь героев на пути к свободе?! Зачем Вы посылали людей на смерть, надо было с первого дня прийти и сказать, что мы солгали и не хотели конституционного строя, не хотели свободы; народ глуп, и нужно палками сделать из него людей...

Хаджж-мирза Йахйа Даулатабади, также выражая несогласие с единым параграфом, сказал:

Ваш покорный слуга просит Бога, чтобы господин Риза-хан Пахлави нес ответственность за дела этого государства и чтобы у него не было никаких препятствий, а чтобы он смог привести по бурному морю корабль государства к берегу спасения. В этой стране, кроме него, сейчас нет никого — может, появится завтра... Ваш покорный слуга не подписал тот законопроект, однако большинство подписало, и я не стану перечить большинству... Я хочу сказать собственное слово. Это великое дело, от которого полностью зависит будущее нашего государства, состоит в том, что господин Риза Пахлави должен иметь абсолютно твердую почву у себя под ногами внутри страны и знать, что мир поддерживает его и признает его в качестве главы государства...²⁵⁶

Таким образом, внесенный единый параграф был одобрен 80 голосами «за» и 5 «против»²⁵⁷.

В связи с тем, что для изменения Конституции было необходимо Учредительное собрание, Маджлис пятого созыва постановил, что для определения будущей судьбы страны будет сформирован Маджлис Учредительного собрания в количестве, вдвое превышающем число депутатов Маджлиса Национального совета, а до времени окончания работы Учредительного собрания Маджлис Национального совета поручил временное правительство Риза-хану. Вскоре собралось на заседание Учредительное собрание, и 21 азара 1304 г. с. х./12 декабря большинством в 257 человек из 260 присутствовавших на основании

²⁵⁶ 'Али Акбар Давар и 'Абд ал-Хусайн Тимурташ более всех участвовали в подготовке и составлении законопроекта (единого параграфа). Говорят, некоторые депутаты подготовили и составили это предложение дома у самого Сардара Сипаха и по ночам приглашали туда депутатов по одному, чтобы они его подписали. Среди тех, кто не поддавался на их угрозы и не поставил подпись под вышеупомянутым предложением, был тот самый мирза Йахйа Даулатабади (см.: *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 3. С. 43; *Даулатабади*. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 385).

²⁵⁷ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 3. С. 430—465.

предложенного единого параграфа были исправлены и одобрены статьи 36, 37 и 38 Дополнений к Основному закону и, согласно их новой редакции, конституционная власть в Иране была вверена Учредительным собранием лично Риза-хану Пахлави и, таким образом, на трон взошла последняя в истории Ирана шахская династия²⁵⁸.

Выдворение из Ирана наследника

По окончании заседания Маджлиса 9 абана/31 октября было произведено двенадцать выстрелов из орудий, чтобы возвестить о важном событии. Незамедлительно двоим друзьям нового шаха — Тахмасби и Йазданпанаху — было поручено депортировать наследника Мухаммад-Хасана-мирзу. Так случилось, что посланцы выполнили порученные им обязанности грубо, и наследник был вынужден снять с себя военную форму. И так как он сказал, что у него нет ни гроша и будет лучше, если государство заплатит ему то, что причитается, доставили пять тысяч туманов наличными и упомянули, что это личное одолжение Его Величества Мухаммад-Хасану-мирзе! В 9 часов вечера наследника посадили в автомобиль и отправили²⁵⁹.

Политические шаги Риза-шаха

Придя к власти, Риза-шах, как и раньше, принялся укреплять вооруженные силы и сделал их средством достижения собственных целей. Несмотря на то что три ветви власти — законодательная, судебная и исполнительная — внешне существовали отдельно, бразды правления всеми ими находились в руках шаха²⁶⁰. Новый правитель создал стотысячную армию, а также подчинил жандармерию с личным составом от 50 до 60 тысяч человек штабу армии. Задача этой силы, расквартировавшей армейские подразделения в крупных городах, в то время как жандармерия надзирала за территориями вне городов, состояла в том, чтобы обнаружить любую частную или партийную оппозиционную деятельность и быть в курсе общественных настроений; т. е. то, что впоследствии было поручено САВАК, а в рассматриваемый нами период входило в обязанности полиции²⁶¹.

²⁵⁸ *Шамим*. Иран в период правления Каджаров. С. 645.

²⁵⁹ Подробно об этом событии см.: *Бахар (Малик ал-Шу'ара)*. История политических партий в Иране. Т. 2. С. 366—400.

²⁶⁰ *Даулатабади*. Жизнь Йахьи. Т. 4. С. 441.

²⁶¹ *Фаррдуст*. Появление и падение династии Пахлави. Т. 1. С. 480.

В действительности политическое устройство страны при Риза-шахе из-за опоры на сильную армию, современную бюрократию и широкую поддержку двора во многом отличалось от традиционного шахского политического устройства, опиравшегося на племенные вооруженные силы, и было относительно стабильным. Однако эта система по сравнению с политическими системами нового мира, в особенности Запада, казалась слабой, поскольку не имела устойчивых гражданских институтов и казалась сильной только с точки зрения применения аппарата принуждения и силы. Политика Риза-шаха заключалась в том, чтобы привлечь на свою сторону отдельные семьи из высшего слоя и изгнать некоторых других, создав раскол и разделив их на несколько группировок. Сам он, взяв в жены пару каджарских принцесс, примкнул к высшему обществу. Вместе с тем, вопреки тому, что он привлек и заинтересовал некоторые аристократические роды, он в общем-то лишил их привычного классового статуса. Риза-шах вынудил некоторые группировки дешево продать свои земли и лишил большинство из них свободы, должностей, чинов и званий и зашел так далеко на этом пути, что такой человек, как Мухаммад-Вали-хан Тункабуни (Сипахсалар А'зам), в ответ на угрозы налогового следователя не нашел иного выхода, кроме как совершить самоубийство. Такой могущественный человек, как Кавам ал-Салтана, бежал в Европу, а доктор Мухаммад Мусаддик согласился на добровольное изгнание в свое имение Ахмадабад²⁶².

Оппозиция

Основное сопротивление происходило с двух сторон: во-первых, со стороны шиитского духовенства, а во-вторых, от глав племен и родов.

Шиитское духовенство было абсолютно единодушно и монолитно, обладало центрами религиозного образования и еще до периода Пахлави вмешивалось в судебные, политические, экономические и социальные дела государства; возможно, именно поэтому в Иране не произошло раскола на партии и политическая деятельность осуществлялась главным образом в рамках религиозных образований²⁶³. Естественно, и Риза-шах, как и многие предыдущие правители, считался узурпатором. Заменив шариатское право на западное, он приложил массу усилий для того, чтобы постепенно ослабить политическое влияние шиизма, который был силой, управлявшей обществом. По его приказу высшие религиозные деятели подверглись серьезным унижениям, и лишь ограниченное их

²⁶² *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. Т. 4. С. 186, 187.

²⁶³ *Фаррдуст*. Появление и падение династии Пахлави. Т. 1. С. 481.

количество получило право носить одеяния духовенства²⁶⁴. Риза-шах сильно ослабил влияние духовенства, введя новую судебную систему (превратив шариатские присутственные места в официальные, светские) и развил новую систему образования²⁶⁵.

Одним из самых упорных оппонентов Риза-шаха на этом фронте был саййид Хасан Мударрис. В Маджлисе пятого созыва он выступил против постановки на повестку дня единого параграфа об изменении власти и покинул заседание. В Маджлисе шестого созыва он также продолжил свою оппозиционную деятельность. Однако на выборах в Маджлис седьмого созыва было объявлено, что за него не был отдан ни один голос. По этому поводу Мударрис сазал: «Положим, что никто из населения Тегерана не проголосовал за меня, но сам я ходил на избирательный участок и отдал один голос за себя самого, — тогда что случилось с тем голосом за Мударриса в урне и почему он не был подсчитан?!» В ответ на протесты Мударриса Риза-шах обязал его устраниваться от политики, однако он не согласился. Шах отчаялся поладить с ним при помощи вежливого обращения и приказал тогдашнему начальнику полиции выслать Мударриса. 16 михра 1307 г. с. х./8 октября 1928 г. начальник полиции в сопровождении постовых и военных лично отправился в дом Мударриса и, арестовав его, в тот же вечер выслал из Тегерана. Сначала Мударриса привезли в Мехдибад, расположенный на дороге в Хорасан, а затем переправили в Хаф. По слухам, его убили в 1317 г. с. х./1938 г., когда он провел в заключении десять лет²⁶⁶.

А вот относительно племен и родов следует отметить, что Риза-шах, подобно Ататюрку, всеми силами принялся подавлять их, начав в Курдистане и Фарсе жестокие военные действия. После капитуляции глав курдов шах, несмотря на то что он поклялся, что ничего с ними не сделает, в нарушение своего слова жестоко наказал их²⁶⁷. Именно это привело к тому, что племена и роды, в отличие от жителей деревень и горожан, стали очень сильно им недовольны.

В числе знаменитых глав курдов, убитых в правление Риза-шаха, был Исма'ил-Ака, известный как Симитку (Симко), из племени шаккаков, чей брат Джа'фар-Ака был коварно и предательски убит при Музаффар ал-дин-шахе, и Исма'ил-Ака в течение долгого времени бунтовал против правительства. Он много раз получал гарантии безопасности и был освобожден от наказания, до тех пор пока 27 тира 1310 г. с. х./18 июля 1931 г. командующий северо-западной армией не

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ *Форан*. Хрупкое сопротивление. С. 331.

²⁶⁶ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 38—61. По другой версии, это произошло в 1316 г. с. х./1937 г.

²⁶⁷ *Фаррдуст*. Появление и падение династии Пахлави. Т. 1. С. 481.

отдал гарнизону Ошневи приказ разоружить Симитку; однако тот не стал сдавать оружие, и после короткого боя он сам и его люди были убиты, и волнения прекратились²⁶⁸.

Кашкайцы также входили в число противников Риза-шаха. В связи с тем, что глава племени Исма'ил-хан Саулат ал-Даула стал депутатом Маджлиса пятого созыва, он приехал в Тегеран и поселился в этом городе. Когда в 1307 г. с. х./1928 г. в Фарсе произошла революция, бригадный генерал Хабиб Аллах-хан Шайбани получил задание усмирить этот регион. Он почувствовал, что волнения кашкайцев не прекратятся иначе как с помощью Саулат ал-Даулы, и попросил шаха немедленно послать его в Фарс. Риза-шах так и сделал, однако после того, как ситуация успокоилась, Саулат ал-Даула попал в тюрьму и там был убит. Причина его смерти точно неясна — якобы он приобрел такую известность, что Тимурташ стал виновником его ареста и убийства²⁶⁹.

После смерти Саулат ал-Даулы его сыновья Насир-хан и Хусрау-хан отправились в Тегеран и оказались под домашним арестом. В шахриваре 1320 г. с. х. /сентябре 1941 г. Насир-хан бежал в Шираз и там вместе с Хусрау-ханом уничтожил часть правительственных войск и захватил Фарс²⁷⁰.

Аннулирование капитуляции

Во времена правительства саййида Зийа ал-дина Табатабайи для того, чтобы предотвратить проникновение и пропаганду коммунистов, а также для того, чтобы продемонстрировать захват иностранцами власти в то время, англичане согласились с отменой капитуляции. С другой стороны, советское правительство, заключив в 1921 г. договор между Ираном и СССР, не оговорило для себя право консульской юрисдикции, и в каком-то смысле с отменой Туркманчайского договора (1243 г. л. х./1828 г.) капитуляция практически считалась аннулированной. Однако в 1307 г. с. х./1928 г. премьер-министр Мухбир ал-Салтана официально объявил на заседании Маджлиса Национального совета о ее аннулировании²⁷¹.

Коротко о некоторых событиях

²⁶⁸ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 148, 149.

²⁶⁹ Даулатабади. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 430.

²⁷⁰ Махдинийа. Политическая жизнь саййида Зийа ал-дина Табатабайи (Премьер-министры Ирана). С. 443—448.

²⁷¹ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 1, 2.

Закончив работу по смене власти, Маджлис пятого созыва одобрил закон о посылке студентов за границу, и было решено, что каждый год в Европу будут посылать для завершения образования на срок в шесть лет сто лучших учащихся средних школ. Также этим Маджлисом был принят закон об обязательной военной службе, впоследствии названный законом о воинской повинности. Одним из решений пятого Маджлиса была и отмена прозвищ, в результате появилась необходимость в подборе фамилий. Изменения названий месяцев с тюркских на персидские, такие как фарвардин, урдибихишт и пр., тоже вошли в число решений вышеупомянутого Маджлиса²⁷².

Известные убийства

Риза-шах жестко обращался с оппонентами и критиками. В Маджлисе седьмого созыва существовало небольшое меньшинство оппозиции, которое возглавлял Фаррухи Йазди, депутат от Йезда. Вместе с Махмуд-Ризой Тулу⁴, депутатом от Лахиджана, он сильно критиковал положение в стране. На заседаниях они в основном хотели выступать до повестки дня, однако большинство не соглашалось. Оппозиционная деятельность Фаррухи Йазди продолжалась до того дня, когда Маджлис седьмого созыва прекращал свою работу, и заканчивалась неприкосновенность Фаррухи. Однако в тот же день Фаррухи исчез, а затем выяснилось, что он, опасаясь ареста, без паспорта уехал в СССР, а через некоторое время оттуда — в Германию.

Через время Фаррухи по приглашению Тимурташа прибыл в Иран и вроде бы был прощен. Тогда же он начал издавать газету «Туфан», революционную и дерзкую, начиная с 1311 г. с. х. /1932 г. она попала под надзор полиции. Затем под предлогом долга в 300 туманов на него был заведен исполнительный лист, а так как он не мог заплатить, то был брошен в долговую яму. Отчаявшись, ночью 14 фарвардина 1316 г. с. х. /3 апреля 1937 г. с целью самоубийства он съел некоторое количество опиума, к нему на помощь подоспели тюремщики и приговорили его, находившегося не в себе и говорившего что-то против диктатуры Риза-хана, еще на 30 месяцев тюрьмы. В конце концов Риза-шах издал приказ о его убийстве, и, как известно, 9 абана 1316 г. с. х. /31 октября врач Ахмади убил пылкого журналиста инъекцией воздуха. В тюремном отчете причиной его смерти указали малярию²⁷³.

²⁷² *Даулатабади. Жизнь Йахьи. Т. 4. С. 396—399.*

²⁷³ *Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 80—90.*

1. 'Абд ал-Хусайн Тимурташ

Министром могущественного двора Пахлави был человек способный и умный, красивый лицом и по-европейски изящный и именно поэтому имевший облик фанфарона и спесивца. В нем удивительным образом сочетались достойные умственные и практические качества и уверенность в себе и в то же время безжалостность и жестокость²⁷⁴.

Тимурташ — сын Карима Дад-хана Буджнурди. Его отец был одним из вассалов предводителей Боджнурда и, в свою очередь, считался ханом. В детстве Тимурташ поехал ради получения образования в Россию. Его возвращение в Иран совпало с работой Маджлиса второго созыва. Вскоре он был избран депутатом Маджлиса и получил прозвище Му'аззаз ал-Мулк. Затем он был назначен возглавлять войска Хорасана, и его стали называть Сардар Му'аззаз, однако из-за протестов Сардара Му'аззаза Буджнурди его прозвище было изменено на Сардар Му'аззам. Он стал министром юстиции в правительстве Мушир ал-Даулы, а при Кавам ал-Салтане был назначен наместником Кермана и до открытия Маджлиса пятого созыва жил в Кермане. Затем он стал министром социального обеспечения и до 24 азара 1304 г. с.х./15 декабря 1925 г. пребывал на этом посту. После смены власти Тимурташ стал министром двора и тогда же стал называть себя Тимурташем и учредил партию «Новый Иран»²⁷⁵.

Когда наследник поехал учиться в Швейцарию, министр двора возглавлял делегацию, сопровождавшую его, и весело проводил там время с русскими генералами и их семьями и дружил с ними; роль связующего звена между ним и русскими вроде бы исполняла супруга одного человека — по имени Дибя (Вакил ал-Мулк), который был главным счетоводом двора и считался правой рукой Тимурташа. Супруга Дибя жила на Кавказе и, естественно, владела русским языком и разговаривала на нем с Тимурташем.

Во время одной из своих поездок в Европу Тимурташ на обратном пути заехал в Москву и, как говорили, передал русским какие-то документы. Англичане поставили Риза-хана в известность об этом событии, и впоследствии Тимурташ был арестован и заключен в тюрьму²⁷⁶.

Арест Тимурташа был представлен так, что он в ходе переговоров по новому договору о нефти (1313 г. с. х./1934 г.) получил взятку, однако приезд комиссара по иностранным делам советского правительства в Тегеран и просьба его о встрече с Тимурташем дали

²⁷⁴ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 135.

²⁷⁵ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 199—211.

²⁷⁶ *Фаррдуст*. Появление и падение династии Пахлави. С. 51—53.

пищу слухам о связи этого человека с русскими. Риза-шах, испугавшийся этой просьбы и просителя, отдал приказ убить Тимурташа, или, как сказал один автор, «внезапная смерть Тимурташа в заключении в тот же день устранила опасения»²⁷⁷.

Иранский дипломат доктор Касим Гани также подтверждает связь Тимурташа с русскими:

Тимурташ стал весьма преуспевать в делах, правительство, премьер-министр и Маджлис — все подчинялись его указаниям. Выборы прошли целиком в русле его желаний и воли. Внешняя политика в целом и в частности полностью находилась в его руках. Без его воли не проходил выбор послов, министров, наместников и судей. Конечно, эти успехи поневоле порождали высокомерие и беспечность. Заносчивость и небрежность делали самых умных людей слепыми и глухими; дело доходило до того, что именно этот умный становится виновником дел, выходящих за рамки благоразумия и предусмотрительности, которых не совершал ни один мерзавец и дурак. Тимурташ был хорошим примером этого, и потому для русских было бы неплохо изменить ситуацию в Иране и свегнуть Пахлави. Естественно, отношения Тимурташа с англичанами ухудшились... Русские стали поддерживать Тимура... Риза-шах знал о корыстных намерениях Тимурташа и боялся, что пошатнется основанная им самим династия. Он знал наперечет опасных людей и был недалек от истины в своих догадках: все они были правильны²⁷⁸.

Однако смерть министра двора Пахлави до сих пор за завесой неясности, и есть немало тех, кто считает историю с исчезновением чемоданов Тимурташа делом рук людей Риза-шаха и связывает произошедшее с вмешательством англичан.

2. Сардар Ас'ад Бахтийари

Джа'фар-Кули-хан (Сардар Бахадур, Сардар Ас'ад) был старшим сыном 'Али-Кули-хана Сардара Ас'ада Бахтийари, который появился на свет в 1258 г. с. х. /1879 г. После захвата Тегерана и формирования президиума, а затем образования судейской коллегии Высшего революционного суда он был одним из тех десяти человек, которые были членами вышеуказанной коллегии. Джа'фар-Кули-хан после смерти отца получил прозвище Сардар Ас'ад. Какое-то время он управлял Керманом, а затем Хорасаном. Пять раз он становился министром почты и телеграфа и пять раз — министром обороны. После отстранения и смерти 'Абд ал-Хусайна Тимурташа в некотором смысле

²⁷⁷ Даулатабади. Жизнь Йахьи. Т. 4. С. 428.

²⁷⁸ Гани. Записки доктора Касима Гани (Моя жизнь). С. 157—159.

он занял его место и стал приближенным монарха, однако вскоре попал под подозрения Риза-шаха. В абане 1312 г./ноябре 1933 г. Риза-шах поехал в Баболь участвовать в церемонии осенних скачек, там же он издал указ о задержании Сардара Ас'ада. Вслед за этим в тюрьму попали также его пятеро братьев и старшие члены рода.

Протомив Сардара Ас'ада несколько месяцев в тюрьме, 2 фарвардина 1313 г./22 марта 1934 г. его отравили. Предчувствуя это заранее, он спасся от смерти, но затем был переведен в городскую тюрьму на площади Сипах и убит по поручению начальника полиции Айрума. Причина убийства Сардара Ас'ада до сих пор неясна. Некоторые считают, что это не связано с хузестанской нефтью²⁷⁹. Говорят, что она была связана с южной нефтью и продлением концессии на нее при помощи нескольких процентов, которые получали бахтиярские ханы от нефтяной компании в качестве платы за аренду земли. Также говорили, что бахтияры, полагавшиеся на министра обороны Сардара Ас'ада, совершали провокации против Риза-шаха в ходе событий в Фарсе. Некоторые связывали эту смерть с делом Тимурташа²⁸⁰. Однако, по словам Мухбир ал-Салтаны, в это время действительно вроде бы существовал замысел свержения Риза-шаха: «Впоследствии я услышал от шаха, что да! Они хотят привезти Мухаммад-Хасана-мирзу, развратника, хуже которого не бывает! Он не изволил сказать ничего более, и было понятно, что речь идет о Сардаре Ас'аде». На полях этой же страницы Мухбир ал-Салтана говорит: «Я не видел от Сардара Ас'ада ничего, кроме искреннего отношения к Пахлави, и сомневаюсь в том, что ему приписали. То, что изволил сказать шах, я считаю до некоторой степени политикой и прошу помилования для Сардара Ас'ада». Без сомнения, этот человек, как и прочие казненные в эту эпоху, были жертвами чрезмерной и грубой деспотии Риза-шаха по отношению к собственному окружению.

3. Нусрат ал-Даула Фируз

Принц Фируз, известный как Нусрат ал-Даула, был сыном 'Абд ал-Хусайна-мирзы Фарманфарма и внуком 'Аббаса-мирзы Найиб ал-Салтаны, который по материнской линии также был внуком Музаффар ал-дин-шаха и мирзы Мухаммад-Таки-хана Амира Кабира. В возрасте семнадцати лет он стал заместителем Кермана и из-за жестокости к народу не смог продолжить свое правление в начале существования конституционного правительства.

²⁷⁹ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 660—665.

²⁸⁰ Даулатабади. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 429.

Случилось так, что он поехал в Европу и стал изучать право. Вернувшись в Иран, он стал министром юстиции в кабинете Вусук ал-Даулы (правительство, которое заключило договор 1919 г.). После этого он получил пост министра иностранных дел и сопровождал Ахмад-шаха во время его визита в Лондон. В этой поездке он приложил массу усилий, для того чтобы принудить Ахмад-шаха к подписанию договора 1919 г., однако ему это не удалось. Именно по этой причине Ахмад-шах также был обижен на него. Существовали и другие причины для того, чтобы Риза-шах настороженно относился к Нусрат ал-Дауле, например, то, что он состоял в родственной связи с правящим родом Каджаров и в дни, предшествовавшие перевороту, считался одним из претендентов на престол. У него было много врагов, поскольку договор 1919 г. был заключен в бытность его министром иностранных дел, и повсюду муссировались слухи о взяточничестве. Будучи министром юстиции, он заключил в тюрьму и уничтожил многих ²⁸¹.

18 хурдада 1308 г. с. х./8 июня 1929 г., что соответствовало 10 мухарраму, Риза-шах прибыл в *такйя-йи даулат*, для того чтобы принять участие в церемонии *раузахвани* ²⁸², и при входе шел плечом к плечу с Нусрат ал-Даулой, весело показывая ему фотографии, пришедшие по железной дороге. Однако после отъезда Риза-шаха Нусрат ал-Даула был арестован. Причина этого также покрыта завесой тайны. Мухбир ал-Салтана говорит: «Я предполагаю, что этот арест был связан с Сарим ал-Даулой и событиями в Фарсе». Некоторые же считают, что тут не остались безрезультатными подстрекательства англичан:

Фируз-мирза, бывший министр иностранных дел, который когда-то вел переговоры с Керзоном, а впоследствии настолько, насколько он ранее был другом Британии, стал ее врагом, в один голос с некоторыми другими посчитал переворот интригой англичан и осудил его ²⁸³.

Нусрат ал-Даула некоторое время находился под арестом в полицейском управлении, до тех пор пока при посредничестве его родных не было решено, что он будет пребывать в заключении в собственном доме, и он поехал в свое имение Вардавард. 12 фарвардина 1309 г./1 апреля 1930 г. он был приговорен к лишению гражданских прав, четырем месяцам исправительного заключения и выплате 5808 туманов компенсации за 1936 туманов, взятых у хаджжи 'Али-Аки. Судья вызвал Наййир ал-Мулка, занимавшего должность

²⁸¹ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 91—105.

²⁸² *Раузахвани* — публичные чтения о мученической смерти шиитских имамов.

²⁸³ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 108.

главы Кассационного суда, и сказал: «Нусрат ал-Даула должен был приговорен, иначе приговорят всех нас».

Будучи осужден, Нусрат ал-Даула, видимо, проводил свои дни в бездействии до тех пор, пока в месяце михре 1315 г./октябре 1936 г. его снова не арестовали и не заключили в тюрьму в полицейском управлении, а в бахмане того же года/феврале 1937 г. он был перевезен из Тегерана в Семнан, где находился под строгим надзором. Причиной задержания и последней ссылки Нусрат ал-Даулы считали его острые статьи против правительства Ирана и Риза-шаха, которые он написал во французские газеты. Шах считал эти статьи идущими именно от Нусрат ал-Даулы и предназначенными для того, чтобы спровоцировать его. Проведя год в заключении в тюрьме Семнана, 20 дая 1316 г. с. х./10 января 1938 г. в возрасте 48 лет Нусрат ал-Даула был убит²⁸⁴.

4. Происшествие с Даваром

Мирза 'Али-Акбар-хан Давар был выпускником Дар ал-фуна, для продолжения образования он поехал в Швейцарию. По возвращении с Запада он стал адвокатом и писал статьи в газеты. Именно это сделало его известным. Затем он вошел в Маждлис в качестве депутата от Верамина и основал газету «Мард-и азад». Тогда он получил пост министра юстиции и создал новую структурную организацию Министерства юстиции. Риза-шах обратил внимание на его деятельность и перевел его на пост министра финансов. Именно в это время он предоставил концессию на добычу северной нефти американцам. Он работал по шестнадцать часов в день и, по мнению друзей и врагов, был одним из самых достойных и великих министров того времени. Риза-шах вроде бы никогда не забывал своего деятельного и знающего министра. Никто из тех, кто сменил Давара, не сумел работать так, как он. Риза-шах много раз говорил следующим министрам финансов: «Ой, только не думайте, что раз вы сели в кресло Давара, то сразу и сами стали Даварами»²⁸⁵.

В 1306 г. с. х./1927 г., когда было создано Министерство юстиции, Давар был одним из самых достойных и умных новаторов в новом аппарате и взял на себя обязанность по обучению светских судей²⁸⁶.

В день 21 бахмана 1315 г. с. х./10 февраля 1937 г.²⁸⁷ повсеместно распространилась весть о самоубийстве Давара. Это убийство также породило много слухов, но его причина осталась неизвестной.

²⁸⁴ Там же. С. 96.

²⁸⁵ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 324.

²⁸⁶ Мухбир (пер.). Династия Пахлави и религиозные силы в истории Ирана. С. 35.

Мухбир ал-Салтана пишет:

Среди государственных мужей этого периода Давар стал известен глубоким знанием европейского законодательства; своей нравственностью он также превосходил прочих. Получив от Маджлиса полномочия он провел в Министерстве юстиции преобразования, положив начало эпохе законности; впоследствии он также возглавлял Министерство финансов, был удостоен чести быть приближенным к монаршей особе; выступал за добродетельность. Некоторые из проектов налогов, которые он по необходимости, возможно даже вынужденно, вносил в Маджлис и проводил, породили в определенных кругах недовольство. Организация присутственных мест, необходимая для приведения в порядок Министерства юстиции, настроила против него улемов. Жаль, что правосудие не улучшилось.

В бахмане 1315 г. с. х./феврале 1937 г.²⁸⁸ внезапно стало известно, что Давар принял опиум и скончался. Говорили, что он принес с собой домой запрошенные образцы из управления опиума, вечером был очень ласков со своими детьми и сказал супруге: «У меня много работы, ложитесь спать, а я буду заниматься делами, пока не закончу». Уединившись, он размягчил большое количество опиума и съел его. Стало известно, что шах за два дня до этого ругал его, почти угрожал ему, а еще говорили, что шах сказал: «У меня не было никаких претензий к нему». В действительности же было так. Его тело принесли в мечеть Насири и приготовились к оказанию почестей, как вдруг пришел приказ, и проводы и оказание почестей приостанавливаются. Присутствующие волнуются, послы уезжают, а остальные расходятся, церемония проводится по сокращенной программе.

Одни говорили, что причиной его самоубийства стал груз работы в Министерстве финансов, трудности и проблемы компаний, которые основал Давар и которыми постоянно был недоволен Риза-шах; другие полагают, что Давар почувствовал, что он вскоре подвергнется преследованиям по приказу шаха и повторит судьбу таких людей, как Тимурташ и Нусрат ал-Даула, и поэтому сам убил себя до того, как произойдет беда, и даже существовала неубедительная версия, что самоубийство было связано с прохождением через Маджлис двух законопроектов о нефти, потому что Давар по желанию и настоянию Риза- шаха стал исполнителем этого дела²⁸⁹.

Военные восстания

²⁸⁷ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 315.

²⁸⁸ В тексте ошибочно приведен 1317 г. с. х./1938 г. — *Примеч. авт.*

²⁸⁹ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 6. С. 315, 316.

Ночью 2 тира 1305 г. с. х./23 июня 1926 г. в двух местах северной границы, т. е. общей границы Ирана с Советским Союзом, подняли мятеж гарнизоны Мераветеппе в остане Хорасан и Сельмаса в остане Западный Азербайджан. Командир гарнизона Мераветеппе капитан Лахак-хан был одним из близких родственников (якобы племянником) Амира Му'аййида Савадкухи. Так как два сына Амира Му'аййида были расстреляны по приказу Сардара Сипаха, еще один его родственник в отместку за их смерть поднял мятеж в туркменской пустыне, а после поражения бежал в Россию. Лахак-хан, ожидавший удобного случая, воспользовался предложением просрочки выплаты зарплат солдатам гарнизона Мераветеппе и, захватив города Деррегез, Ширван и Кучан, хотел напасть на Мешхед, однако потерпел поражение от правительственных войск и бежал в Россию.

В тот же день и в Сельмаса сержанты и личный состав сельмасского полка ночью подняли мятеж и с оружием пришли в дом своего командира полковника Арфа'и, изрубили его, одетого в пижаму, на куски и вернулись в полк. Солдаты взяли все оружие и боеприпасы и двинулись в сторону границы, чтобы начать действовать вблизи от нее, т. е. они захватили регион и образовали революционное правительство. Они быстро были разбиты силами гарнизонов из других населенных пунктов Азербайджана, многие из них были схвачены и расстреляны.

Полковник Ахмад-хан Пуладин, начальник гвардии Риза-шаха, который был ответственным офицером, вместе с группой офицеров, противников шаха, образовал секретный комитет, для того чтобы устранить его и свергнуть режим Пахлави. Они даже были близки к успеху, однако один из членов этого комитета из-за боязни неудачи мероприятия втайне поставил о нем в известность Риза-шаха. Вслед за этим все члены комитета были арестованы и преданы военному трибуналу, их процесс продлился всего несколько дней, и в итоге полковник Ахмад-хан Пуладин был приговорен к казни²⁹⁰.

«Пятьдесят три»

В месяце урдибихиште 1316 г. с. х./мае 1937 г. полиция арестовала пятьдесят три человека по обвинению в создании тайной коллективной организации, печатании воззвания 1 мая (День рабочего), организации забастовок технического факультета Тегеранского университета и ткацкой фабрики в Исфахане и переводе еретических книг, таких как «Капитал» Маркса и «Манифест Коммунистической партии». Несмотря на то, что пятеро из задержанных были незамедлительно отпущены на свободу, эта группа стала известна как «пятьдесят три».

²⁹⁰ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 4. С. 121, 122, 443, 444.

Именно эти люди образовали ядро партии «Туда», когда Риза-шах уехал из Ирана. Большинство из сорока восьми человек, осужденных в абане 1317 г. с. х./ноябре 1938 г., принадлежали к молодому поколению персоязычной интеллигенции, проживавшей в Тегеране. Среди них было только 9 представителей низших слоев, и еще пятеро были из Азербайджана.

Главным деятелем «пятидесяти трех» был 36-летний преподаватель физики, доктор Таки Арани. Он появился на свет в Тебризе в семье служащего низшего звена Министерства финансов и вырос в Тегеране. Арани выпустился с первой степенью из медицинского факультета Дар ал-фуна и в 1302 г. с. х./1923 г. на учебный грант поехал в Германию. Там он пристально изучил труды Маркса, Энгельса и Ленина и по возвращении в Иран был сознательным марксистом и убежденным социалистом. Он создал в Тегеранском университете дискуссионные студенческие клубы и с помощью своих прежних коллег, вернувшихся из Европы, издавал научно-теоретический журнал «Дунйа». В 1316 г. с. х./1937 г., после того как группа Арани распространила в университете воззвание 1 мая и установила связи с некоторыми старыми членами профсоюза рабочих, полиция внезапно положила конец этим интеллигентским диспутам²⁹¹.

‘Али-Асгар Хикмат, в то время министр просвещения, рассказывает:

Летом 1316 г. с. х./1937 г. со мной встретился начальник Главного полицейского управления страны генерал Мухтари и передал мне дело «пятидесяти трех», для того чтобы я выразил свое мнение по этому поводу. Я, объявив свою официальную точку зрения, в дружеском, а также неофициальном порядке попросил его не делать ничего такого, что показалось бы этим молодым людям жестоким обращением и спровоцировало бы их еще больше думать о революции. Генерал Мухтари в ответ сказал: «Они сами признали свою вину, и государство должно покарать их, — в противном случае общественный порядок будет нарушен»²⁹².

После суда Арани был приговорен к максимальному наказанию, т. е. к десяти годам одиночного заключения, однако через шестнадцать месяцев скончался в тюремной больнице. Его друзья и коллеги были уверены, что его убила полиция. Полиция утверждала, что он умер от тифа. Позже английское посольство отчиталось, что, вероятно, Арани умер из-за недостаточного лечения; в любом случае он впоследствии был признан идейным основоположником партии «Туда»²⁹³.

²⁹¹ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. Т. 4. С. 193—198.

²⁹² *Хикмат*. Три воспоминания о счастливой эпохе Пахлави. С. 213—217.

²⁹³ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. Т. 4. С. 198, 199.

Экономические мероприятия

Строительство железной дороги

После Первой мировой войны и завоевания Междуречья англичане хотели продолжить железную дорогу Багдад—Басра до Тегерана, а затем дотянуть эту железнодорожную ветку до юго-восточного побережья Каспийского моря. Ахмад-шах недвусмысленно отверг это предложение. Он был убежден, что Ирану выгодно и целесообразно, чтобы железная дорога начиналась в Захедане и через Исфахан, Тегеран вела в Эрак и Керманшах, т. е. шла с востока на запад.

9 хурдада 1304 г. с. х./30 мая 1925 г., когда Риза-хан еще не пришел к власти, а занимал пост премьер-министра, он провел через Маджлис закон, по которому с каждого *мана*²⁹⁴ кускового сахара, сахара-песка и чая, ввозимого в Иран или производимого в стране, взималось два риала пошлины на строительство железной дороги. 4 исфанда 1305 г. с. х./23 февраля 1926 г. Маджлис Национального совета одобрил закон, разрешающий проложение железной дороги между Хор-Мусой, Бендер-Хорремшехром и Бендер-Гезом²⁹⁵.

При посредничестве Миллспо для подготовки проекта железной дороги были наняты американские инженеры, они определили линию прохождения железной дороги от Бендер-Геза до Тегерана, и первый удар кайлом был также произведен в Тегеране 23 михра 1306 г. с. х./15 октября 1927 г. в районе ворот Мухаммадийа Риза-шахом.

Йахйа Даулатабади пишет:

Железная дорога, начавшаяся строиться стараниями шаха Пахлави с юга на север, доходит до Тегерана, а то, абсолютно ли соответствовал экономическим интересам страны выбор этих двух конечных точек, вмешались в него или нет политико-экономические интересы иностранцев, и то, обладали ли при начале работ государственные чиновники достаточной информацией и средствами, и получилось ли экономить и не потратить вдвое-втрое больше, и, наконец, скоро ли доходы от железной дороги превысят расходы на нее или нет, — все эти научно-экономические вопросы выходят за рамки написания исторического труда. Ясно то, что часть этой железной дороги, которая проходила на юге страны и была выгодна для ирано-британского нефтяного управления, постройки которой долгие годы добивалась нефтяная компания, теперь построена иранцами и на иранские деньги и приносит ей пользу и, в любом случае железная дорога благоустраивает

²⁹⁴ М а н — мера веса, соответствует 3 кг. — *Примеч. авт.*

²⁹⁵ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 4. С. 257—261.

страну, создает пассажиро- и грузопоток, и огромные усилия лично шаха Пахлави для ее основания достойны всяческой похвалы ²⁹⁶.

Вечером в пятницу 30 бахмана 1315 г. с. х./19 февраля 1937 г. на железнодорожную станцию в Тегеране, где ударил кайлом Риза-шах, в ходе официальной торжественной церемонии прибыл первый пассажирский состав. Ахи, министр дороги, произнося на этой церемонии речь, сказал:

Строительство значительной части Трансиранской железной дороги закончено, и сегодня те поезда, которые прибыли из Бендер-Шаха, возвещают об этом радостном событии. Помимо 461 км Северной ветки сегодня также уложено 336 км путей Южной железной дороги, и от Бендер-Шаха до Бендер-Шахпура, двух населенных пунктов на севере и юге страны, осталось 540 км, и работа серьезно продвигается... ²⁹⁷

Некоторые также придерживаются той точки зрения, что, после того как Россия стала большевистской и опасность угрожала индийским границам, англичане с давних пор вынашивали идею, что с сооружением такой дороги они сумеют предотвратить агрессию коммунистов именно в северном регионе Ирана. Опыт Второй мировой войны также показал эффективность такой дороги для защиты от Советского Союза ²⁹⁸.

Основание Национального банка (Банка Милли)

Проект создания Национального банка обсуждался в начале конституционной революции, для него был даже собран небольшой капитал, однако дело не закончилось успехом, пока не было осуществлено в правление Риза-шаха, когда был также создан Сельскохозяйственный банк. Финансы государства были практически сконцентрированы в Национальном банке, и он сумел в некоторой степени помочь уравновесить экспорт и импорт страны и спасти экономику государства от угрозы краха ²⁹⁹.

²⁹⁶ Даулатабади. Жизнь Йахьи. Т. 4. С. 421.

²⁹⁷ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 6. С. 338.

²⁹⁸ Керзон, дважды посетивший Иран — в 1889 и 1890 гг., многократно указывает на необходимость основания такой железной дороги для предотвращения будущих алчных стремлений русских (Керзон. Персия и персидский вопрос).

²⁹⁹ Даулатабади. Жизнь Йахьи. Т. 4. С. 421, 422.

Законопроект об учреждении Национального банка был подан правительством в Маджлис в месяце исфанде 1305 г. с. х./феврале—марте 1927 г. и одобрен 14 урдибихишта 1306 г. с. х./4 мая 1927 г. 23 урдибихишта 1307 г. с. х./13 мая 1928 г. Риза-шах торжественно открыл Национальный банк³⁰⁰.

Первый цементный завод в Иране

Без сомнения, для строительства железной дороги и прочей инфраструктуры, создававшейся в Иране, был необходим цемент, который ввозили из-за границы. Для того чтобы обеспечить потребности в цементе внутри страны, в шахриваре 1311 г. с. х./августе—сентябре 1932 г. был основан цементный завод, открытый в пятницу, 8 дая 1313 г. с. х./29 декабря 1934 г. Этот завод, часть оборудования которого была закуплена в Дании, а другая часть — в Швеции, построили в городе Рее, поблизости от Чашма-йи 'Али. Его сооружение было поручено немцам. Первоначально завод производил сто тонн продукции в день, со временем и с введением в строй других печей эта цифра увеличилась³⁰¹.

Сахарный завод

Представитель компании «Шкода» начал в Тегеране переговоры с Мухбир ал-Салтаной Хидайатом об основании сахарного завода, и с его помощью был закуплен сахарный завод Кереджа, причем ради этого никто не ездил специально в Европу и не проводил долгие дебаты! Это произошло в 1310 г. с. х./1931 г.

Поселение кочевых племен

Из-за грубого обращения Риза-шаха с племенами и жестоких действий над ними центрального правительства главы родов и племен желали свержения Риза-шаха. Усмирив их, Риза-шах старался укрепить центральную власть, расширяя сеть постов в каждом регионе, разоружая вооруженных людей, посылая на солдатскую службу племенную молодежь, ослабляя глав племен, ограничивая ежегодные кочевья и загоняя племена в «образцовые деревни». Советники

³⁰⁰ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 4. С. 500.

³⁰¹ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 184.

Риза-шаха придерживались мнения, что племена являются мятежными, ничего не производящими и безграмотными силами, находящимися еще в первобытном состоянии. После восстания в 1308 г. с. х./1929 г. племени хафтланг³⁰² Риза-хан разоружил их, некоторые группы заставил осесть, вынудил их глав продать свои земли местным торговцам, а также разделил племенные территории бахтияров между двумя соседними останами³⁰³.

Поселение племен происходило под давлением и принуждением, в антисанитарных местах. Их, выросших среди гор и холмов и привыкших к чистому горному воздуху, постепенно становилось меньше, в результате болезней многие группы потеряли примерно до одной десятой своей численности.

Нефтяные события

В 1311 г. с. х./1932 г. нефтяная компания объявила, что доля от нефти иранского правительства в 1310 г. с. х./1931 г. равняется 200 тысячам фунтов стерлингов, тогда как должно было получиться от 700—800 тысяч до одного миллиона. Тимурташ поехал в Лондон, чтобы провести переговоры с главой нефтяной компании, однако это не принесло никаких результатов. После возвращения Тимурташа в Тегеран прибыл Кедмен, курирующий вопросы иранской нефти. Тимурташ принимал его, и Мухбир ал-Салтана также присутствовал на этих переговорах. На встрече с Мухбир ал-Салтаной шах спросил о ходе переговоров, и Мухбир ал-Салтана сказал, что до ужина не было времени поговорить, а после ужина он не был на переговорах. Шах попросил нефтяное досье, его принес Тимурташ. Риза-шах бросил досье в камин и поручил иранской делегации аннулировать концессию. Таким образом, очевидно, была отменена концессия Д'Арси.

До этого правительство Англии просило Риза-шаха продлить концессию Д'Арси еще на тридцать лет, — концессию, еще не одобренную Маджлисом Национального совета, и не вступившую в законную силу. Все концессии были выгодны их владельцам и невыгодны для Ирана, и даже в те годы, что предшествовали ее аннулированию, иранское правительство постоянно конфликтовало с компанией по поводу причитавшейся ему доли³⁰⁴.

³⁰² Хафтланг — объединение семи бахтиярских племен наряду с чахарланг, еще одним бахтиярским племенным объединением, состоящим из четырех племен.

³⁰³ Абрахамян. Иран между двумя революциями. Т. 4. С. 186.

³⁰⁴ Даулатабади. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 427.

Риза-шах вскоре понял, что необходимо согласиться на новый договор, однако иранцы выпустили инициативу из своих рук. В 1312 г. с. х./1933 г. был заключен договор, представленный как крупная победа, в то время как на самом деле он был позорным поражением. Согласно прежнему договору концессия Д'Арси покрывала всего четверть региона, а по новому договору эксплуатации подлежали весь регион и большая часть разведанных запасов. Срок договора увеличился с оставшихся 27 лет до 60. База выплаты доли Ирана также была изменена с 16 % от годовой чистой прибыли компании на 4 шиллинга за каждый произведенный баррель. В конце концов, для того чтобы ликвидировать горький осадок от такого договора, компания согласилась выплатить иранскому правительству 1 миллион фунтов стерлингов за 1310 г. с. х./1931 г. и столько же за заключение нового договора³⁰⁵.

Общий обзор экономической политики Риза-шаха

В этот период наблюдалась явная тенденция к строительству достаточно крупных заводов и использованию импортных технологий, и если бы Риза-шах пробыл долго у власти, возможно, он бы занялся развитием тяжелой промышленности. Оценка последствий тирании Риза-шаха с экономической точки зрения заслуживает большего внимания. Менее чем за двадцать лет были быстро построены шоссейные дороги, линии связи, увеличены промышленные мощности, применены новые технологии, развито среднее и высшее образование и пр. Однако «экономический прогресс» времен Риза-шаха не был результатом рационального и соразмерного экономического подхода, он оплачивался доходами от нефти и косвенных налогов, бремя которых лежало на плечах простого народа.

Капиталовложения в строительство шоссейных дорог, заводов, школ и банков неожиданно заканчиваются, однако политика вложения денег является пропорциональным инструментом, который зиждется на наилучшем использовании национальных богатств. Проще говоря, важно то, что национальная экономика получает определенный доход от средств, вложенных ею в постройку завода³⁰⁶. Если в стране не будут созданы соответствующие факторы для роста промышленности и технического знания, не будут приняты необходимые административные решения, являющиеся результатом умственных, научных и деловых достижений общества, с помощью которых были

³⁰⁵ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 163, 164.

³⁰⁶ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 178, 179.

бы найдены пути для вовлечения в это членов общества, не будет достигнуто никаких результатов.

Социально-культурные мероприятия

Строительство Тегеранского университета

В понедельник, 15 бахмана 1313 г. с. х./4 февраля 1935 г., в Джалалийе, который в то время находился за городской чертой, шахом был заложен первый камень здания Тегеранского университета. На серебряной табличке в каменном футляре, положенной шахом на глубину полутора метров ниже уровня земли, было написано: «Эта надпись была предана земле во время правления падишаха Ирана Риза-шаха Пахлави, главы рода Пахлави, и по его приказу было начато строительство Тегеранского университета. Месяца бахмана года одна тысяча триста тринадцатого по солнечному календарю³⁰⁷.

Вероятно, в этот же день он должен был посетить школу медицины Дар ал-фунун, у которой не было анатомического театра, и открыть вышеуказанный театр. Поэтому в этот же день, 15 бахмана, во время открытия этого зала, или на самом деле медицинского института, он прибыл на место, однако ему не понравился простой внешний вид здания цвета цемента, он вышел из себя и провел церемонию в раздражении.

В 1304 г. с. х./1925 г. в шести высших учебных заведениях — медицинских, сельскохозяйственных, педагогических, юридических, литературных и политологических — обучалось менее 600 студентов. В 1313 г. с. х./1934 г. слиянием этих шести учреждений был образован Тегеранский университет, а до конца второго десятилетия этого века к ним также добавились факультеты стоматологии, фармакологии, ветеринарии, изящных искусств и наук. В 1320 г. с. х./1941 г. в Тегеранский университет подали документы более 3300 человек³⁰⁸.

Изменение одежды и отмена хиджаба

Риза-шах и его единомышленники с самого начала считали ношение различных головных уборов (чалмы, платков, ночных колпаков, тюбетеек, меховых шапок) признаком отсталости. Поэтому они смоделировали новый вид шапки, которая была особенно похожа на французскую фуражку, назвали ее «пехлевийка» и всех обязали носить. Европейский костюм (пиджак и брюки) также стал обязателен для служащих и специалистов и пропагандировался и поощрялся среди остальных слоев общества. Через несколько лет пехлевийка

³⁰⁷ Макки. 20 лет истории Ирана. Т. 6. С. 199, 200.

³⁰⁸ Абрахамян. Иран между двумя революциями. Т. 4. С. 180.

превратилась во французскую шляпу-котелок ³⁰⁹. Известно, что Риза-шах выбрал эту шляпу с полями не только ради искоренения народного головного убора, но и в пику молящимся мусульманам, которые должны во время намаза совершать земные поклоны ³¹⁰.

Такого рода мероприятия вызвали ответную реакцию, например, в Мешхеде одному проповеднику — по имени Бухлул удалось собрать вокруг себя большое число протестующих, ранее нечто подобное также началось в Ширазе. В этом городе якобы проводился какой-то праздник, и некоторые девушки, вышедшие на сцену, сняли с лиц покрывала. Саййид Хусам ал-дин Фали, один из влиятельных улемов Ширази, стал протестовать по этому поводу и был заключен в тюрьму. Известие об этом вызвало скандал в Мешхеде, и изменение одежды было воспринято как предвестник отмены женского хиджаба. Местом сбора протестующих стала мечеть Гаухаршад, а Бухлул и Навваб Ихтишам Разави были в числе пылких ораторов на этом собрании. Утром 20 тира 1314 г. с. х./11 июля 1935 г. силы правопорядка окружили мечеть, и началась потасовка. Известно, что было ранено и убито около ста человек. После этого в мечеть Гаухаршад пришло еще больше протестующих, и вечером в воскресенье мечеть была расстреляна из пулеметов и пушек. Говорят, что в этом происшествии погибло более двух тысяч человек, а пятьсот было взято в плен ³¹¹. Впоследствии Риза-шах услышал, что в мятеже был замешан Асади, губернатор Хорасана, один из известных традиционалистски настроенных жителей этого остана. Этот уважаемый человек, несмотря на отсутствие письменных доказательств, был принародно повешен ³¹². Мухаммад-‘Али Фуруги (Зака ал-Мулк), бывший в то время премьер-министром, из-за его родства с Асади вроде бы ходатайствовал за него перед Риза-шахом и именно под этим предлогом был отправлен в отставку. Известно, что, объясняя сыну эти события, он написал:

Ты в руках у кровожадного льва,
Нет выхода, кроме покорности и удовлетворенности ³¹³.

В любом случае эти события стали прологом к отмене хиджаба. На церемонии вручения дипломов выпускникам в Тегеранском университете, которая состоялась в среду, 17 дая 1314 г. с. х./7 января 1936 г., Риза-шах присутствовал со своей супругой и двумя дочерьми,

³⁰⁹ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 71, 72.

³¹⁰ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. Т. 4. С. 178.

³¹¹ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 6. С. 252—256.

³¹² *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 172.

³¹³ Игра слов: «удовлетворенность», «довольство» по-персидски *риза*.

Шамс и Ашраф, и этот день был официально объявлен днем снятия хиджаба с женщин.

Вместе с тем отмена хиджаба вызвала многочисленные протесты. Памятуя о краткости, ограничимся упоминанием пары моментов. Мухбир ал-Салтана, который сам входил в число высокопоставленных лиц режима, пишет:

Некоторые писатели скромно описывают происходившее среди людей и виденное ими. Я, находясь в стороне от этого и слыша об одном событии из тысячи, сожалею о такой жизни и ее последствиях. Самая отвратительная жизнь Парижа, публичные дома сегодня стали иллюстрацией жизни в Тегеране.

Внешняя политика Риза-шаха

В ту эпоху внешняя политика правительства в первую очередь заключалась в девяти словах: «привлечение абсолютного одобрения англичан и создание недовольства среди русских»; англичане руками Пахлави достигали своих целей как в политической сфере, так и в экономических вопросах, и в действительности с отменой концессии на эмиссию бумажных денег в Шаханшахском банке Ирана были установлены политические отношения с Турцией, Афганистаном, Ираком и Саудовской Аравией³¹⁴.

В среду, 16 хурдада 1307 г. с. х./6 июня 1928 г., Аман Аллах-хан, шах Афганистана, через Россию прибыл в Бендер-Энзели и был принят министром двора и некоторыми государственными лицами, в субботу, 19 хурдада/9 июня он приехал в Тегеран, а вернулся 26 хурдада/16 июня. Вместе с монаршей семьей и шахиней инкогнито он гулял по улицам Тегерана, посетил площадь Туп-хана и Лалазар и кое-где разговаривал с людьми. Такое его поведение и связь с горожанами обидели Риза-шаха³¹⁵. Аман Аллах-хан никогда не был известен дружбой с англичанами, и англичане тоже всегда относились к нему с подозрением. Стало известно, что большевики подталкивали Аман Аллах-хана к борьбе с англичанами и наступлению в Индию³¹⁶.

Отношения с Ираком также не только были добрыми, а настолько плохими, что в 1306 г. с. х./1927 г. был принят закон, запрещающий поездки иранских паломников в Ирак до тех пор, пока в урдибихиште 1311 г. с. х./апреле—мае 1934 г. в Иран по приглашению иранского правительства не прибыл король Файсал в сопровождении Нури-Паши, премьер-министра Ирака, королевского церемонимейстера, особого адью-

³¹⁴ *Даулатабади*. Жизнь Йахйи. Т. 4. С. 406, 407, 441.

³¹⁵ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 5. С. 16.

³¹⁶ *Ансари*. Моя жизнь и взгляд на политическую историю Ирана и мира. С. 381, 382.

танта и редактора иракских печатных изданий. Он пробыл в Тегеране 12 дней, и на многочисленных заседаниях были решены спорные вопросы. Впоследствии Риза-шаха пригласили посетить Турцию³¹⁷.

В 1306 г. с. х./1927 г. между Турцией и Ираном на азербайджанской границе произошел конфликт, когда один турецкоподданный авантюрист приехал в Иран и был принят пограничными чиновниками. Правительство в Анкаре расценило эти действия иранских чиновников как укрывательство гражданина Турции. Вслед за этими событиями Фуруги направили в Анкару для устранения недоразумений.

Так или иначе, в день 6 абана 1315 г. с. х./28 октября 1936 г. в Иран под руководством Джамала Хасану прибыла делегация из 12 советников и специалистов в разных сферах. После их возвращения в хурдаде 1316 г. с. х./мае—июне 1937 г. в Иран приехал доктор Рушди Арас, министр иностранных дел Турции³¹⁸.

Естественно, перед этим, 12 хурдада 1313 г. с. х./2 июня 1934 г., совершил поездку в Турцию Риза-шах. Его сопровождали министр иностранных дел Казими, глава службы протокола Сами'и, глава особого отдела Шукух, некоторое количество старших офицеров и чрезвычайный и полномочный посол Турции Хусрау-биг. 26 хурдада/16 июня Риза-шах и сопровождавшая его делегация приехали в Анкару и были радушно встречены. 17 тира/8 июля была устроена церемония прощания, а 18 мурдада/9 августа Риза-шах прибыл в Тебриз. Эта поездка, которая была единственным заграничным путешествием шаха Пахлави, видимо, оказала на него огромное впечатление.

Са'дабадский пакт

Для того чтобы создать железное кольцо на азиатских границах России, англичане считали необходимым создать предпосылки взаимопонимания и дружбы между Ираном, Турцией, Афганистаном и Ираком и устранить разногласия между ними.

17 михра 1314 г. с. х./9 октября 1935 г. в здании иранского представительства в Женеве между представителями Ирана, Турции и Ирака был подписан проект соглашения о ненападении, а также проект соглашения о мирном разрешении противоречий между Ираном и Ираком, а 29-го числа месяца абана/20 ноября о своем присоединении к вышеупомянутому соглашению объявил и Афганистан, и создались предпосылки для заключения Са'дабадского пакта. 17 тира 1316 г. с. х./

³¹⁷ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 6. С. 341.

³¹⁸ Там же.

8 мая 1937 г. министры иностранных дел Ирана, Афганистана, Ирака и Турции подписали данный пакт в Са'дабадском дворце³¹⁹.

Прогерманские настроения

В последние годы правления Риза-шах стал симпатизировать немцам, потому что он был крайним националистом, и, хотя пришел к власти с помощью англичан и их интриг, он не выносил силы англичан, о которой по опыту знал, что она опасна, а так как он не имел никаких отношений с коммунистами-русскими, то давнишняя традиция умеренных иранских политических деятелей требовала привлечь в Иран в качестве третьей силы политическую, промышленную и военную мощь Германии — государства, сдерживающего две соседних с Ираном сверхдержавы³²⁰.

Кстати, в последние годы правления Риза-шаха ситуация на Западе была нестабильной, и дело зашло до того, что началась Вторая мировая война. В начале войны Иран официально объявил о своем нейтралитете, однако шах, армия и многие из его окружения явно мечтали о всесторонней победе Германии. В действительности этого желало и большинство политических деятелей Ирана. Они были настроены по большей части более антиимпериалистически и особенно антианглийски, нежели пронацистски³²¹. Однако политики Ирана не могли понять всех происходивших в мире событий, и вскоре было отмечено, что, несмотря на то что иранское правительство в 1318 г. с. х./1939 г. заявило о своем нейтралитете, в воскресенье, 3 шахривара 1320 г. с. х./ 25 августа 1941 г., послы России и Англии вручили премьер-министру Мансуру ноты, в которых выражали острую обеспокоенность деятельностью подданных Германии на территории Ирана. Оба посла в устной форме пояснили, что, поскольку иранское правительство не обратило никакого внимания на ноты от 28 тира и 25 мурдада 1320 г. с. х./19 июля и 16 августа 1941 г. по поводу выдворения немецкоподданных из Ирана, их наземные, военно-морские и военно-воздушные силы будут вынуждены вступить на территорию Ирана, для того чтобы выгнать немцев³²².

Армия Ирана на протяжении трех дней настолько быстро отступала перед вторжением союзников, что этого не предусмотрело даже верховное командование союзников. На четвертый день Фуруги стал кандидатом на пост премьер-министра для переговоров с ними. Новый

³¹⁹ *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 6. С. 338—346.

³²⁰ Там же.

³²¹ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 180.

³²² *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 7. С. 113, 114.

премьер в течение одной недели попросил о мире и втайне поощрил союзников к отстранению Риза-шаха. Через три недели шах, не вступив в диалог с союзниками, отрекся от престола в пользу своего наследника³²³. После этого он был сослан на остров Маврикий, а затем в Йоханнесбург, где и скончался в 1323 г. с. х. /1944 г.

Характеристика правления Риза-шаха

Даже в период с 1299 г. с. х./1921 г. по азар 1304 г. с. х./декабрь 1925 г., когда он был официально избран шахом, Риза-шах ни от кого не скрывал своей деспотической природы и того, что он желает захватить власть во всех ее возможных проявлениях. Несмотря на то что на тот момент иранский народ вот уже пятнадцать лет как привел к власти конституционное правительство и неустанно прикладывал все возможные усилия для учреждения трех ветвей власти — законодательной, судебной и исполнительной — на принципах законов и правил, принятых в западных странах, и усиливал четвертую ее составляющую — газеты, журналы, ежемесячники и просветительские книги, правящий хан, воспитанный в военизированной среде страха и дисциплины и к тому же прошедший различные стадии этой науки, не понимал разделения сил и подчинения соответствующим правилам и при каждом удобном случае начинал действовать для достижения целей, день за днем становившихся для него все более ясными и определенными, с помощью устрашения и давления. Иногда он приказывал избить оппонентов, а иногда — заставить их молчать, иногда даже отдавал приказ убить человека, а если выяснял, что человека можно купить взяткой или предоставлением ему экономико-социальных привилегий, в случаях необходимости не отказывался и от этого.

В связи с этим первой отличительной чертой правления нового шаха можно считать его деспотический и диктаторский характер, который, к сожалению, в условиях общества того времени все еще имел сторонников, будь то люди, кого привлекала сильная личность, и они принимались восхвалять силу в различных ее проявлениях, или же те, кого испугали создавшиеся условия и кто предпочитал безопасность и мир кошмарному водовороту.

Одной из «неудач» нового шаха, безусловно, было то, что он не родился на свет на один век или хотя бы на пятьдесят лет раньше, чтобы он мог, принимая во внимание условия правления Ака-Мухаммад-хана и Фатх-'Али-шаха или даже хотя бы Насир ал-дин-шаха, приказывать и более двадцати четырех часов расклеивать на стенах столицы такие

³²³ *Абрахамян. Иран между двумя революциями. С. 202.*

указы, как «я повелеваю». В действительности он был вынужден позволять жить нежелательным, с его точки зрения, лицам, однако множество бедствий, произошедших по его воле или совершенных им, таких как убийство 'Ишки, Фаррухи Йазди и даже преданных и искренних соратников, таких как Тимурташ, Давар³²⁴, Сардар Ас'ад и Фируз Му'айид, свидетельствуют том, что он терпеть не мог отличавшихся независимостью людей, не говоря уж о врагах.

Таким образом, на протяжении всего периода политического существования нового шаха его отличительными чертами были эгоцентризм, склонность к деспотии и себялюбие, именно поэтому его привлекала ни с кем не разделенная власть, и он не ожидал ни от кого ничего, кроме покорности и немедленного подчинения.

Второй особенностью данного периода следует считать милитаризм, который, конечно же, является главной отличительной особенностью большинства малых и больших государств в начале XX столетия от Рождества Христова, нового века, бывшего свидетелем нового периода расцвета колониализма. Естественно, существовала необходимость в том, чтобы серьезным образом охранять достижения долгих двух-трех столетий. Стремившиеся к мировому господству страны, такие как Англия, Франция и Россия, связывали сохранение своих интересов с продолжением существования военных карательных сил и всячески старались укреплять свои морские, наземные и воздушные силы, а такие государства, как Германия, Италия и Япония, которые из-за особенностей политических условий в них несколько позже вступили в эту конкурентную борьбу, стремились получить свою долю и место под солнцем.

Вне всяких сомнений, бедные и отсталые страны, которые именно со времени прихода к власти Риза-шаха впредь стали называться «третьим миром», увидели выход из этой ситуации в усилении своих армий, которые, если и не смогут сопротивляться великим державам из двух мировых лагерей, то будут полезны для подавления мятежных элементов и центробежных сил внутри страны. Печальный конец режима Риза-шаха также показал, что в момент необходимости он не сумел воспользоваться никакой милитаристской подготовкой, никакими новыми инструментами и вооружениями, приобретенными им для армии, и развязка была достаточно болезненной и постыдной.

Данному периоду приписывают третью особенность — национализм, который, равно как и предыдущий пункт, был одним из отличительных черт государств мира того времени. Риза-шах под влиянием международной атмосферы национализма оперся на старый Иран, но, несмотря на то, что сам он и члены его семьи казались

³²⁴ Последний будто бы покончил с собой, услышав от шаха грубость: «Уйди и умри». — *Примеч. авт.*

религиозными и до конца существования этого рода не скупилась на различные проявления религиозности в любых местах, однако в политике были фанатичными приверженцами всего, что было связано с шахской властью и продолжением существования древней абсолютной монархии. Выбор фамилии Пахлави, которая была аллюзией на пятисотлетнее аршакидское государство, а также на язык и письменность, существовавшие около тысячи лет в двух формах, северной (парфянская) и южной (сасанидская), возможно, также внушал населению Ирана мысль о том, что после тысячелетнего господства тюрков сейчас к власти пришел род иранского происхождения, сделавший своей визитной карточкой особую любовь к древности.

Однако несмотря на специфическую форму правления нового шаха, который хотел сохранить бесцветную видимость народовластия, проводя выборы в Маджлис Национального совета, и в то же время не дать никакой силе и никакому человеку возможности вырасти и окрепнуть где бы то ни было в стране, национализм в его философском смысле во всех больших и малых странах мира, начиная со времен Великой французской революции (1789 г.) и особенно после Венского конгресса (1815 г.), был практически верховной религией.

Внимание некоторых людей из окружения Риза-шаха, а также его лично к таким настроениям казалось очень естественным и, хотя Риза-шах не придавал никакого значения общественному мнению, не желал привлекать на свою сторону симпатии народных масс, и вообще, вероятно, в целом зрения не достиг этапа распознавания и веры в такие понятия, однако он, очевидно, хотел обеспечить себе более твердую почву под ногами с точки зрения политической легитимности своей власти в стране с тысячелетней традицией независимости, населенной народом, который во все времена подчеркивал свое национальное самосознание и руками и зубами защищал свое историческое существование, декларируя себя одним из иранских народов, имеющим давние исторические корни.

Четвертой отличительной особенностью этого периода с уверенностью можно назвать модернизм. Со времени прихода к власти Каджаров и в особенности начиная с периода Фатх-'Али-шаха и его знаменитого наследника 'Аббаса-мирзы иранское общество в некоторой степени получило представление об огромной дистанции между Востоком и Западом, а промышленный прогресс европейцев в XIX столетии в его различных проявлениях также углубил существовавшую пропасть. Беспокойство и некоторые предчувствия конституционалистов доказывали, что в умах смотревших в будущее иранцев появилось достаточно правильное понимание политической, культурной, научной, технической и т. д. отсталости. К тому же, в народе были такие локомотивы, как Ка'им Макам и мирза

Мухаммад-Таки-хан Амир Кабир, приложившие достойные похвалы усилия для того, чтобы страна поднялась до уровня западной цивилизации. Стремление к обновлению в эпоху Риза-шаха, как и другие характеристики его режима, не несло особой философской нагрузки и не было связано с реальностью. Тот факт, что он осуществлял то западное, что он хотел и мог перенести в Иран, из того, что он видел за пределами страны или о чем слышал, на самом деле был проявлением его личной склонности к спонтанным и малопродуманным действиям, которые бросали тень на атмосферу перемен, и из европейских реформ он выбирал те, которые считал необходимыми и легкими.

Важным принципом в разнообразных прогрессивных акциях в эпоху Риза-шаха было то, что Иран обратился к примеру Запада и в повседневном быту в целом и в мелочах принял европейский образ жизни. Такие люди, как Фуруги и Таки-зада, полагали, что основная проблема иранского общества состоит в том, что оно является и остается традиционным, а то, как можно изменить все культурные и ценностные элементы такого общества, чтобы оно в одночасье стало западным и даже с головы до пят превратилось в западное, не было тем вопросом, на который можно было дать четкий ответ. Правящий же хан мыслил, что все можно сделать ударом копья, не осознавая того, что на острие копья нельзя спать³²⁵.

Пятой чертой, повлиявшей на течение основных процессов в правление Пахлави, нужно считать соответствующие «серьезные научно-технические явления» западной цивилизации, которые оказали большое влияние на жизнь простых иранцев. Влияние глобализации экономики, начавшейся в Европе в XVI столетии, со временем стало очевидно и в других частях света, и после важных событий, произошедших в конце XVIII в. (Великая французская революция) и на протяжении всего XIX в. (появление Наполеона, значительные политические движения в Европе, объединение Германии и Италии в 1871 г., начало периода вооруженного мира 1871—1914 гг., борьба крупных колониальных держав за получение еще больших выгод, усиливавшаяся день ото дня географическая и территориальная экспансия и т. д.), из-за которых этот век получил название «эпохи науки и разума», естественно, проявилось и в Иране.

Несмотря на то что Риза-шах не был образованным человеком, по совету дальновидных людей из своего окружения он послал за границу несколько групп молодых людей. Это были те самые люди, которые через некоторое время заложили фундамент Тегеранского университета и основали первую академию (Фархангистан). Они

³²⁵ Намек на слова, сказанные Талейраном Наполеону: «Вы можете сделать с помощью копья все, вот только не сумеете на нем заснуть». — *Примеч. авт.*

написали и перевели множество книг, а также издавали полезные неполитические газеты и журналы, хотя некоторые из них, например пятьдесят три приверженца социализма и коммунизма, были наказаны шахом, с 1315 г. с. х./1936 г. и до конца правления Риза-шаха находясь в тюрьме. Огромное влияние этих образованных людей, которые получили название «интеллигенция», явно заметно в частном и целом.

И, наконец, шестой и завершающий момент — вмешательство западных держав в судьбу Ирана и иранцев, — к сожалению, играет довольно значительную роль в различных политических, экономических и прочих изменениях в стране. Верно, что Россия, став большевистской, якобы ради поддержки слабых и угнетенных стран даже заключила в 1921 г. с Ираном договор и сняла огромный груз с плеч нашего народа, по меньшей мере простив Ирану те несправедливые концессии и привилегии, которые воинственные цари получили от слабых иранских правительств. Однако существует и другая истина, состоящая в том, что преемники царей из-за своих внутренних проблем могли реже повторять прежние искусы и с той же своей грубостью и привычной надменностью прибегать к диктату силы, но со временем, когда Европа и западный мир приобрели другой политический облик, их алчные устремления также возросли и стали повторяться в различных формах угроз и нажима. В конце концов дело повернулось так, что 3 шахривара 1320 г. с. х./25 августа 1941 г. вместе со своими старыми друзьями-англичанами они с двух сторон — с северо-востока и северо-запада — вторглись в Иран и, ликвидировав власть Риза-шаха, подвергли беззащитный народ двойному насилию.

Без сомнения, настоящим победителем в Первой мировой войне было говорившее о справедливости правительство Англии, которому удалось обмануть своих политических противников и заполучить себе значительную часть земель, принадлежавших поверженным государствам Османов и Германии. Как уже было сказано в разделе этой книги, посвященном Каджарам, ее всемогущий империалист премьер-министр лорд Керзон мобилизовал все силы, чтобы с помощью своих верных людей и предателей навязать Ирану договор 1919 г., равносильный протекторату, а когда у него это не получилось из-за сообразительности патриотичных и бдительных мужей освободившейся от оков нации, постарался осуществить протекторат через установление влиятельного и с виду настроенного против иностранцев, в том что он считал соответствующим интересам Англии, правительства³²⁶.

Несмотря на все это, на протяжении всего двадцатилетнего периода англичане крайне умно контролировали деятельность Риза-шаха и внушили ему свои взгляды по меньшей мере по двум или трем

³²⁶ См.: Гани. Возвышение Риза-хана, падение Каджаров и роль англичан.

основополагающим вопросам: постройке Трансиранской железной дороги, продлению договора о нефти и обеспечению внутренней безопасности — и проделали это его руками. То, хотел ли в глубине души такой властный человек, как шах Пахлави, принимать помощь в принципиальных вопросах внешней политики, определении ориентиров деятельности и внутренних мероприятиях от такой страшной власти, входит в число тем, которые мы пытаемся раскрыть на страницах этой книги. Имеются многочисленные свидетельства того, что, даже сблизившись с Германией после 1313 г. с. х./1934 г., Риза-шах все так же искал советов и одобрения Англии. Англичане прибегли к тактике создания равновесия на европейском континенте, успешно использовавшейся там на протяжении многих веков, и без особых опасений придерживались ее вплоть до 1938 г., когда Германия оккупировала Австрию и часть Чехословакии. Так как в их распоряжении имелись состоявшиеся фигуры с репутацией англофилов и в особенности эффективная франкмасонская организация, новый, военный по природе своей и в то же время нетерпеливый в политических делах, шах оказался у них в руках и не имел широких возможностей для маневра.

Риза-шаху, не понимавшему реального положения дел в мире и не знавшему о совершившихся в нем событиях, погрязшему в черном омуте себялюбия и тирании, пришлось заплатить огромную цену, так как наверстывать упущенное было уже невозможно, и судьба повернулась так, что он должен был уйти. Возможно, на счет везения шаха и его сына можно отнести то, что казавшиеся друзьями враги не нашли подходящей замены роду Пахлави, и стесненность во времени и скорость принятия решения вынудили их наказать его именно так, как они и сделали.

Оценка личности Риза-шаха

До того, как стать шахом и политиком, Риза-шах был солдатом. Наверное, можно сказать, он настолько любил солдатскую жизнь, что она казалась ему пределом желаний. Тяготы и мучения солдатской жизни, перенесение колочего холода и обжигающего зноя, волнение перед боем и общение с храбрецами сделали из него уверенного в себе и бесстрашного человека. Будучи по своей природе солдатом, он смотрел на людей сквозь призму повелевания и подчинения приказам, и, возможно, в значительной степени его грубость и деспотия также сформировались на основе подобного взгляда. Ему были более знакомы солдатская дисциплина и прямолинейность, нежели тонкости политических проблем. С интеллектуальной точки зрения он был весьма умен и обладал врожденной проницательностью.

Действия Риза-шаха необходимо разделить на две группы с точки зрения его личных особенностей: когда это было связано с умом и сознанием, он совершал похвальные дела; когда в силу вступал деспотизм, все шло прахом. Именно поэтому многие считали его «солдатом-патриотом, который пробудил свой народ от мечтаний о древнем величии и славе и погнал его в XX столетие»³²⁷. Некоторые же описывают его как личность, которая «в целом доила всю страну, давила крестьян, племена и рабочих, с землевладельцев взимала тяжкие пошлины, в то время как его деятельность была на пользу новой прослойке капиталистов-торговцев, обладателей монополий, подрядчиков и политических фаворитов. Инфляция, тяжелые налоги и прочие его мероприятия стали причиной падения уровня жизни»³²⁸.

Некоторые также говорят:

Не углубляясь в тенета лести и неуместного мифотворчества... изучим нижеследующие ощутимые факты: установление над всей страной контроля новообразованного центрального правительства, обновление его институтов, сохранение его территориальной целостности на всем протяжении границ, составление нового гражданского и уголовного законодательства, образование Национального банка — фундамента национальной валюты и торговли в стране, создание новых стандартов образования и воспитания, университетов и школ на всех уровнях и всех профилей, основание железной дороги, строительство многочисленных заводов с целью производства товаров массового потребления, развитие новых ветвей промышленности, коренные преобразования в стране, борьба — если не сказать искоренение — с финансовыми злоупотреблениями и коррупцией, создание возможностей для женщин в получении образования³²⁹.

Жесткий порядок был одной из особенностей характера Риза-шаха, которые, несомненно, коренились в его солдатском воспитании. Он точно и заранее знал, что он должен делать в определенный час. За столом всегда должны были присутствовать все его дети, и сыновья и дочери, и если они опаздывали хотя бы на одну секунду, они не имели права садиться за стол. Он один спал в комнате, где ему стелили на пол матрас. Перед сном часа два гулял, размышлял и читал. Он не принимал участия ни в одном официальном приеме³³⁰.

Интересно следующее суждение:

...Вот уже много лет как Риза-хан тоже скончался, однако до сих пор история не вынесла свой вердикт на его счет. Я знаю, что он привнес в

³²⁷ Гани. Возвышение Риза-хана, падение Каджаров и роль англичан. С. 128.

³²⁸ Форан. Хрупкое сопротивление. С. 329.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Фаррдуст. Появление и падение династии Пахлави. С. 71.

Иран политическую стабильность, безопасность, школы, университет, электричество, армию и тысячи прочих явлений, однако всякий раз, когда я вспоминаю, что он отнял у иранцев философию политики, мысль о свободе, свободу слова и пера, вторгался во владения людей и заставлял многих молчать, воспитал горстку льстецов и подхалимов, убивал людей и заложил основы наущничества... я вынужден про себя сказать, что лучше бы он не появлялся ³³¹.

Да, помимо всех его мероприятий, больших и малых, правильных и неправильных, необходимо особо подчеркнуть то, что он в первый раз в истории Ирана положил начало шпионажу и доносителству, распространившимся среди простого люда, в деревнях и племенных центрах и вовлек в него все без исключения общество от мала до велика.

³³¹ *Навайи*. Иран и мир. Т. 3. С. 792.

ПРАВЛЕНИЕ МУХАММАД-РИЗА-ШАХА

**Шахривар 1320 — переворот 28 мурдада 1332 г./
сентябрь 1941 — переворот 19 августа 1953 г.**

Первые дни царствования

Мухаммад-Риза-шах, старший сын Риза-шаха, родился 4 абана 1298 г. с. х./26 октября 1919 г. В 1310 г./1931 г. его отправили получать образование в Швейцарию, где он приступил к занятиям в школе Ле Розе. Через пять лет он вернулся в Иран, поступил в военный университет и выпустился из него в звании лейтенанта. Стараниями отца он вступил в брак с Фаузией, сестрой короля Фарука.

После захвата Ирана союзниками и русские, и англичане настойчиво требовали отстранения Риза-шаха; упорство англичан шло более от русских, и причиной этого якобы было тяготение Риза-хана к Германии — с ее помощью он хотел избавиться от власти англичан³³². Те даже задумались о том, чтобы сделать шахом Ирана одного из кадjarских принцев, и решили возобновить правление рода Кадjarов. Они встречались с Мухаммад-Хасан-мирзой Кадjarом и его вторым сыном, Хамидом, однако сэр Ридер Буллард, полномочный представитель Англии в Иране, не согласился с этим. Он был убежден, что Мухаммад-Хасан-мирза не знаком с политической жизнью Ирана, получил образование в Англии и даже не знает персидского языка, помимо того что обладание английским паспортом также никак не поможет его делу и будет ему во вред. Эта точка зрения была созвучна и с мнением премьер-министра Фуруги, и именно поэтому англичане согласились на правление молодого наследника³³³.

Утром 25 шахривара 1320 г. с. х./16 сентября 1941 г. Мухаммад-Риза-шах вззошел на престол, и вечером 26 шахривара/17 сентября в Маджлисе Национального совета состоялась церемония инаугурации. Риза-шах передал Мухаммад-Риза-шаху все свое имущество, от

³³² *Макки*. 20 лет истории Ирана. Т. 7. С. 490.

³³³ *Навайи*. Иран и мир. Т. 3. С. 789—792.

предметов до наличных денег, все, что было, частные заводы перешли во владение государства. 6 михра/28 сентября Риза-шах вместе со своим детьми отплыл из Бендер-Аббаса в сторону Бомбея. Они хотели ехать в Перу, однако англичане сначала намеревались сослать его в Индию, но изменили свое решение, и их отправили на остров Маврикий, а затем в Йоханнесбург.

С отъездом Риза-шаха все политические заключенные были отпущены на свободу, религиозные общества и прочие собрания стали открытыми, цензура газет и книг была отменена, землевладельцы и земледельцы, утратившие свои земли, пожаловались в суды и получили свои владения обратно. Некоторые преступники, например врач Ахмади, убивавший заключенных инъекциями воздуха по приказу правящего хана, были преданы суду и казнены³³⁴.

В мурдаде 1321 г./июле—августе 1942 г. премьер-министром стал Ахмад Кавам. Прежде четырежды формировавший правительство, он считал себя на голову выше Мухаммад-Риза-шаха и хотел взять под свой контроль и в свое ведение все дела государства, чтобы двор никак в них не вмешивался. Во исполнение своего замысла Кавам ал-Салтана представил в Маджлис законопроект о полномочиях, однако по указанию двора он не был одобрен, и борьба за власть между двором и Кавамом стала явной. Каждая из сторон злоупотребляла использованием недовольства и голод народа для победы друг над другом. Двор хотел таким образом свергнуть правительство, а Кавам — запугать Маджлис³³⁵.

В месяце шахриваре 1321 г с. х./сентябре—октябре 1942 г. Кавам объявил о военном положении. 13 абана/4 ноября цена на хлеб поднялась в два раза. Мятежники воспользовались этим и 17 азара/8 декабря подожгли дом Кавама. Той же ночью на должность военного губернатора Тегерана был назначен корпусной генерал Амир Ахмади³³⁶.

Очевидно, одной из причин, которая привела к нехватке хлеба в 1321 г. с. х./1942 г., было единоличное использование созниками железной дороги и автомобильного транспорта. Нежелание крестьян продавать продукцию перед повышением цен, неспособность власти собрать налоги и спекуляции некоторых землевладельцев также входят в число причин нехватки хлеба. Конечно же, многие депутаты сами были землевладельцами или их представителями, и их целью было получение как можно большей прибыли.

³³⁴ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 186.

³³⁵ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 154.

³³⁶ *Махдинийа*. Политическая жизнь саййида Зийа ал-дина Табатабайи (Премьер-министры Ирана). С. 89, 95, 103.

Известно, что события 17 азара/8 декабря якобы были вызваны действиями посла Англии в Иране, для того чтобы отстранить Кавама от власти, поскольку посол потребовал от него арестовать и предоставить в его распоряжение ряд выдающихся личностей страны, по его предположению, бывших сторонниками нацистов, однако Кавам не стал этого делать. После падения Кавама, при кабинете Сухайли, некоторые влиятельные люди были задержаны ³³⁷.

Формирование партии «Туда» ³³⁸

После шахривара 1320 г. с. х./сентября 1941 г. в Иране стали действовать шесть партий: партия «Туда», партия «Хамрахан» («Соратники». — *Примеч. пер.*), партия «Иран», партия «Адалат» («Справедливость». — *Примеч. пер.*), партия «Хизб-и иттихад-и Милли» («Партия народного единства». — *Примеч. пер.*) и партия «Ватан» («Родина». — *Примеч. пер.*).

Партия «Хамрахан» была создана небольшой группой пылких интеллигентов, вначале близко сотрудничавших с партией «Туда», однако впоследствии из-за упорной поддержки последней Советским Союзом обеспокоились действиями этой партии. Выдающейся личностью партии был Мустафа Фатих, человек, занимавший самый высокий пост среди иранцев в Англо-иранской нефтяной компании. Основное ядро партии «Иран» составляло общество инженеров, образованное в михре 1320 г. с. х./сентябре—октябре 1941 г. Одним из ее основателей считался инженер Махди Базарган. В преддверии работы Маджлиса четырнадцатого созыва партия разделилась на два фронта: экстремистски настроенные члены присоединились к партии «Туда», а центристы создали партию «Иран» и собрались вокруг доктора Мусаддика. Партия «Адалат» была ответвлением от фракции «Адалат» в Маджлисе, ею руководил 'Али Дашти. «Иттихад-и милли» также произошла от одной из парламентских фракций и состояла из депутатов, стремившихся к власти. А вот партия «Ватан» была создана в шахриваре 1322 г. с. х./сентябре 1943 г. саййидом Зийа непосредственно после его возвращения из ссылки ³³⁹.

Партия «Туда» была учреждена на церемонии празднования годовщины смерти доктора Таки Арани, лидера «пятидесяти трех» ³⁴⁰. На церемонии формирования партии произнес речь Сулайман-мирза

³³⁷ *Махдинийа*. Политическая жизнь саййида Зийа ал-дина Табатабائي (Премьер-министры Ирана). С. 163.

³³⁸ Партия «Туда» (досл. «народ») — коммунистическая партия Ирана.

³³⁹ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. С. 231—235.

³⁴⁰ 10 михра 1320 г. с. х./2 октября 1941 г. — *Примеч. авт.*

Искандари, один из пожилых кадjarских принцев и бывший лидер группы социалистов в Маджлисе. Первоначально эта партия позиционировалась как народно-демократический фронт (или национально-демократический), а не как партия с политической идеологией. Общими целями партии были: установление парламентской демократии, восстановление политической экономики, всеобщее благосостояние и социальная справедливость. В такой ситуации победа марксистского крыла партии над лидерским была неизбежна³⁴¹.

Основоположников партии «Туда» можно разделить на четыре группы: первая группа — какая-то часть «пятидесяти трех», в свою очередь подразделявшаяся на четыре категории: одна небольшая группа присоединилась к партии «Туда»; другая группа участвовала в ней, однако только вначале оставалась в стороне от партии, например Халил Мулки, Анвар Хамайи и Мухаммад-Риза Кудва. Третья группа обратилась к деньгам, а еще одна — к нефтяной компании, стала течением правого толка и образовала партию социалистов, например ‘Аббас Нараки и др. Еще одну категорию основателей партии составляли националисты, такие как Сулайман-Мухсин Искандари. Третья категория основоположников партии включала прежних коммунистов, арестованных раньше, чем члены «пятидесяти трех», и проводивших десять лет в тюрьме, такие как Арташес (Ардашир) Аванесян и Риза Руста. Четвертая группа — люди, которых Ирадж Искандари и прочие хотели привлечь в качестве «национальных элементов». Среди них можно упомянуть ‘Аббаса Искандари, дядю Ираджа Искандари, и Мухаммада Йазди, брата Муртазы Йазди³⁴².

До второго съезда у партии «Туда» не было генерального секретаря; председателем, или главой партии, со времени ее основания до конца своей жизни признавался Сулайман-мирза, а все остальные были членами Центрального комитета. После смерти Сулаймана-мирзы на первом съезде партии секретарями были назначены трое: «Это были я³⁴³, доктор Бахрами и Нур ал-дин Аламути. На втором съезде Первым секретарем был избран доктор Радманиш»³⁴⁴.

Тегеранская конференция

В начале азара 1322 г. с. х./конце ноября 1943 г. в Тегеране состоялась конференция, на которой собрались главы трех государств-со-

³⁴¹ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 189, 190.

³⁴² *Кийанури*. Воспоминания Нур ал-дина Кийанури. С. 67, 68.

³⁴³ Ирадж Искандари. — *Примеч. авт.*

³⁴⁴ *Искандари*. Воспоминания Ираджа Искандари. С. 102.

юзников — Сталин, Рузвельт и Черчилль (5—8 азара/26—29 ноября). Сталин был единственным главой государства, пожелавшим встретиться с Мухаммад-Риза-шахом и проявившим к нему дружественные чувства. Шах в свою очередь поехал к Сталину, а также встретился с Рузвельтом и Черчиллем в советском посольстве и в знак поддержки союзников объявил войну странам нацистского блока. На этой конференции главы трех государств пообещали взамен за сотрудничество оказать Ирану экономическую помощь и на предстоящей международной ассамблее отметить оказанные им услуги и принесенные жертвы.

События в Азербайджане и Курдистане

Согласно договоренности, достигнутой главами трех держав (Англии, Советского Союза и Америки), силы союзников должны были покинуть Иран в течение шести месяцев после окончания войны. Зимой 1324 г. с. х./1945 г. англичане и американцы оставили Иран, однако русские не только не ушли из Ирана, но продолжали держать по меньшей мере шесть своих дивизий в Азербайджане, а их передовые части продвинулись почти до Казвина и Такестана. Иранское правительство постоянно находилось на связи с представителями Англии и Америки, для того чтобы с их помощью вывести советские войска. В разговорах, которые велись, американцы демонстрировали большие надежды на вывод советских сил из Ирана. Мухаммад-Риза-шах лично встречался с начальником отдела информации американского посольства. Американцы предложили, чтобы Иран послал представителя в ООН и поднял этот вопрос там. Правительство Ирана согласилось с этим предложением, и в ООН был командирован Хусайн 'Ала. Он вроде бы добился каких-то успехов, но основную роль играли америанцы, и американский представитель в ООН предъявил Советскому Союзу ультиматум, сказав, что, если русские в определенный день не выведут из Ирана свои войска, дело перейдет в Третью мировую войну. Поэтому русские были вынуждены вывести свои дивизии с территории Ирана в фарвардине 1325 г. с. х./марте—апреле 1946 г., однако по-прежнему продолжали оказывать покровительство автономному азербайджанскому правительству³⁴⁵. Конечно же, в выводе советских войск из Ирана значительную роль сыграл Кавам ал-Салтана, (о его действиях будет упомянуто далее).

6 исфанда 1323 г. с. х./5 февраля 1944 г. открылся Маджлис Национального совета четырнадцатого созыва. Саййид Джа'фар Пишавари, кандидат от партии «Туда» и редактор газеты «Ажир», был

³⁴⁵ *Фаррдуст*. Появление и падение династии Пахлави. Т. 1. С. 148, 149.

избран депутатом от города Тебриза приблизительно шестнадцатью тысячами голосов. Несмотря на то что Пишавари пользовался поддержкой советского правительства, известно, что за него были отданы голоса жителей Тебриза, и эти бюллетени попали в урны на фоне развернутой агитации со стороны рабочих и трудящихся города, и якобы никаких подтасовок в голосовании за него не наблюдалось. Однако при обсуждении мандата Пишавари в Маджлисе большинство депутатов, даже не объявив о причине своего несогласия и не дав возможности провести обсуждение, отменило его мандат, произнеся пламенные и вызвавшие много разговоров речи³⁴⁶. Общественное мнение было таково, что причиной аннулирования мандата Пишавари была его поддержка автономии Азербайджана и явное вмешательство советских войск на выборах в его пользу³⁴⁷.

Необходимо упомянуть, что после мятежа шайха Мухаммада Хийабани организация демократов Азербайджана, националистическая по характеру, распалась, однако с падением Риза-шаха течение демократов Азербайджана снова было воссоздано под тем же названием, и его возглавил саййид Джа'фар Пишавари. Он двенадцать лет провел в тюрьме Риза-шаха и считался одним из старых демократов, который впоследствии превратился в ярого коммуниста³⁴⁸.

Национальный конгресс Азербайджана собрался в городе Тебризе (26—30 абана 1324 г. с. х./17—21 ноября 1945 г.), и на четвертом заседании было принято единогласное решение объявить о своих требованиях в обращении к центральному правительству Ирана и крупным государствам — Америке, Англии, Советскому Союзу, Франции и Китаю.

Лидеры демократов Азербайджана провозгласили, что они останутся под властью Ирана, однако настаивают на проведении трех основных реформ: использование азербайджанского языка в школах и государственных учреждениях; расходование налоговых поступлений региона для роста и развития самого региона; образование провинциальных анджуманов, как это указано в Основном законе. Вышеупомянутые лидеры обвинили тегеранских политиков в невнимании к нуждам и трудностям других останов и объявили, что язык, история и культура Азербайджана дали народу этой земли «отдельное национальное самосознание»³⁴⁹.

В Тегеране и Лондоне эти события были истолкованы как сепаратизм подозрительных демократических элементов, в Москве его приняли за полное проявление демократии в Азербайджане, Америка с

³⁴⁶ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 176.

³⁴⁷ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 195.

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. С. 295.

самого начала знала о происходившем, однако, естественно, не выказала хоть какого-либо внимания к этому вопросу.

29 абана 1324 г. с. х./20 ноября 1945 г. правительство Хакими назначило на пост губернатора Азербайджана Байата, а 30 абана/21 ноября было официально объявлено, что силы, посланные из центра, остановлены Красной Армией в Шарифабаде в Казвине. Полномочный посланник США воздержался от оказания помощи Ирану со своей стороны и со стороны Англии в случае возможного столкновения с Советским Союзом, и комиссия Маджлиса приняла решение отправить делегацию в Москву. 21 азара того же года/12 декабря Тебриз оказался в руках демократов и Пишавари, а Байат, который всего за два дня до этого выехал из Тегерана в Тебриз, в четверг, 22 азара/13 декабря, был отконвоирован Пишавари в аэропорт Тебриза, и связь между Тегераном и Тебризом полностью прервалась.

В день провозглашения автономии Азербайджана партия «Туда» была сбита с толку, а Пишавари не был настроен оптимистично: во-первых, по причине личной вражды между ним и главами партии, а во-вторых, создание революционного движения было вне полномочий партии «Туда», которой покровительствовал Советский Союз. Два-три дня спустя эта партия по совету СССР встала на сторону демократов³⁵⁰. Арташес (Ардашир) Аванесян, враждовавший с Пишавари в тюрьме и при образовании партии демократов Азербайджана противодействовавший ему, был вызван по приказу высших должностных лиц Союза и вскоре по возвращении из СССР стал поддерживать фракцию³⁵¹. Этот человек был яростным сторонником советского строя и приверженцем Сталина, хотя они критиковали другую группу за это. Пишавари не был в хороших отношениях ни с одной из этих двух групп, и получается, что и с точки зрения осведомленности он также превосходил их³⁵².

6 бахмана 1324 г. с. х./26 января 1946 г. Кавам ал-Салтана сформировал новый кабинет министров, а утром 29 бахмана/18 февраля вылетел в Москву. Старый политический деятель договорился с русскими, обещая предоставление концессии на северную нефть, что они не будут вмешиваться во внутренние дела Ирана и оставят Азербайджан³⁵³. 19 исфанда/10 марта Кавам ал-Салтана вернулся в

³⁵⁰ *Махдинийа*. Политическая жизнь сайида Зийа ал-дина Табатабائي (Премьер-министры Ирана). С. 238—244.

³⁵¹ *Кийанури*. Воспоминания Нур ал-дина Кийанури. С. 74.

³⁵² *Искандари*. Воспоминания Ираджа Искандари. С. 112, 113.

³⁵³ *Махдинийа*. Политическая жизнь сайида Зийа ал-дина Табатабائي (Премьер-министры Ирана). С. 350.

Тегеран, и стало известно, что результат переговоров отложен до приезда советского посланника.

8 урдибихишта 1325 г. с. х./28 апреля из Азербайджана в Тегеран прибыла комиссия под руководством сайида Джа'фара Пишавари, и после переговоров стороны достигли некоторых договоренностей. Для того чтобы успокоить доктора Салам Аллаха Джавида и Шабистари, двоих глав фракции демократов, Кавам ал-Салтана придумал весьма искусный план и даже успешно его осуществил³⁵⁴.

Убедившись насчет северного соседа, Кавам вернулся в Иран и направил губернатору Азербайджана, который был внешне представителем государства, а втайне входил в число друзей Пишавари, телеграмму: «Выборы в Азербайджане должны быть проведены максимально свободно под контролем особых наблюдателей и сил правопорядка, посылаемых из Тегерана». Через четыре часа после отправки этой телеграммы доктору Джавиду, губернатору Азербайджана, ее в резких выражениях прокомментировало радио Москвы, и Кавам написал тайное послание лично Сталину, напомнив о московских обещаниях и договоренностях и выразив надежду, что вскоре России будет предоставлена концессия на северную нефть. Письмо премьер-министра успокоило советских лидеров, и они больше не вмешивались в азербайджанский вопрос.

Приобретя доверие Сталина, 5 азара 1325 г. с. х./26 ноября 1947 г. Кавам ал-Салтана приехал к шаху, а на следующий день по приказу шаха и согласно плану корпусного генерала Размары войска выступили на юг Зенджана. 21 азара/12 декабря силы центрального правительства заняли Тебриз, и лидеры партии бежали в Советский Союз³⁵⁵. Правда состоит в том, что патриотичный народ Азербайджана прекратил свою деятельность еще до прихода правительственных войск; конечно, где-то солдаты фракции все еще творили насилие, но известно, что со стороны присланных войск также наблюдались некоторые злоупотребления³⁵⁶. Об этом сохранились горькие воспоминания некоторых местных недовольных³⁵⁷.

На протяжении последующих лет и особенно после событий 28 мурдада 1332 г. с. х./19 августа 1953 г. сторонники шаха продолжали слагать ему дифирамбы и, закрывая глаза на труды Кавама, не придавали им особого значения³⁵⁸. Наряду с событиями,

³⁵⁴ Подробнее см.: *Махдинийа*. Политическая жизнь Кавам ал-Салтаны (Премьер-министры Ирана). С. 346—349.

³⁵⁵ Там же. С. 350—354.

³⁵⁶ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 420, 421.

³⁵⁷ Там же. С. 419—422.

³⁵⁸ *Пасйан*. Была смерть, было и возвращение.

происходившими в Азербайджане и в особенности в Тебризе, внимания также заслуживают Курдистан и события в Западном Азербайджане.

В пятницу, 25 шахривара 1321 г. с. х./16 сентября 1942 г., пятнадцать жителей Мехабда разговаривали в саду хаджи Давуда на берегу реки Мехабд о курдах и о создании политической организации и пришли к выводу, что еще несколько лет не будут иметь ни малейшей нужды во внешнем мире, а должны только полностью ознакомить курдский народ с его историей и прошлым и донести до всех правду о проблемах. Видимо, они ожидали указаний также и от иракских курдов. В течение четырех лет оккупации региона большевиками кое-кто из городских и деревенских мужчин вооружился, и после того как гарнизон Урмии пал перед азербайджанскими войсками, в их руки попало тысяча двести единиц винтовок. С другой стороны, в Мехабд приехал мулла Мустафа Барзани, который располагал приблизительно десятью тысячами вооруженных людей. На встрече с Кази Мухаммадом, сыном одного из наиболее уважаемых и влиятельных людей из местных, мулла Мустафа пообещал предоставить всех своих вооруженных людей в распоряжение курдского народного движения. Постепенно под руководством Джа'фара Багирова сформировалась Демократическая партия Курдистана и на собрании глав шестидесяти племен под руководством Кази Мухаммада в азаре 1324 г. с. х./ноябрь—декабрь 1945 г. образовала Центральный комитет, однако сам Кази в него не вошел, а остался рядовым членом. На собрании также не шла речь о будущем автономном правительстве Курдистана³⁵⁹.

Кази Мухаммад разместил семьи Барзани в окрестностях Мехабда и в Текабе. Когда ситуация в Тебризе разрешилась, через Текаб и Шахиндеж проезжал один важный военный из иранской армии, и барзанцы заняли позицию позади армии. Они были вынуждены пойти мирным путем. Мулла Мустафа прибыл в Тегеран, и правительство предложило им либо принять иранское подданство и сложить оружие, либо вернуться в Ирак и оставить территорию Ирана. Барзанцы объявили, что вернуться в Ирак, однако хотели, покидая Иран, двинуться в западные районы Азербайджана и вступить в контакт с племенем шаккак. В этой связи между иранской армией и последователями Барзани начались столкновения. Иракским курдам удалось дойти до территории Советского Союза и через некоторое время уйти в Ирак³⁶⁰.

Достойно упоминания, что Пишавари и представители Республики Курдистан в 1325 г. с. х./1946 г. заключили между собой соглашение. Кази Мухаммад также приехал в Тегеран и дважды разговаривал с Кавам ал-Салтаной и один раз — с Размарой, однако эти переговоры не

³⁵⁹ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 445.

³⁶⁰ Там же.

принесли никакого результата. С падением правительства азербайджанской автономии курдское движение также потерпело поражение, а Кази Мухаммад в месяце дае 1326 г. с. х./декабре 1947—январе 1948 г. был поручен расстрельной команде³⁶¹.

Повторение нефтяного кризиса

Как мы сказали, Риза-шах в 1310 г. с. х./1931 г. аннулировал договор Д'Арси, и причиной этого он объявил низкий процент ставки за пользование концессией, вообще ее размер и в особенности отсутствие у Англо-иранской нефтяной компании стремления к обучению иранских рабочих техническим вопросам добычи нефти³⁶². Однако Риза-шах вскоре понял: необходимо соглашаться на новый договор, это привело к подписанию договора в 1312 г. с. х./1933 г.³⁶³

В начале мурдада 1323 г. с. х./конце июля 1944 г. было объявлено, что премьер-министр Са'ид предложил английским и американским компаниям новую концессию в южном регионе. Также поступило предложение, чтобы, как только советские войска покинут страну, концессия северных районов была предоставлена компании «Standard Vacuum». Через два месяца русские, узнав об этом, подали заявку на концессию на северную нефть. В ответ на требования русских Са'ид заявил, что переговоры, связанные с нефтью, будут приостановлены до конца войны. Таким образом, сторонники Советского Союза — члены фракций «Азади» и «Туда» — назвали Са'ида прихвостнем Англии, а прозападные группировки — фракции «Михан», демократов и независимые — вместе с придворной фракцией «Иттихад-и Милли» встали на защиту «героического сопротивления» Са'ида. Партия «Туда», устроив шествие перед зданием Маджлиса, выступила за дарование нефтяной концессии русским и немедленную отставку правительства Са'ида³⁶⁴.

Иранское правительство было согласно продать северную нефть Советскому Союзу путем заключения монопольного договора, однако отказывалось предоставить концессию или учредить русско-иранскую компанию для эксплуатации месторождений. В свою очередь, и Англо-иранская нефтяная компания, подав новое предложение, старалась уладить разногласия и именно в этой связи представила Маджлису пятнадцатого созыва дополнительное соглашение, однако

³⁶¹ *Махдинийа*. Политическая жизнь Кавам ал-Салтаны (Премьер-министры Ирана). С. 495, 508.

³⁶² *Пахлави*. Я и мой брат. С. 197.

³⁶³ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 163, 164.

³⁶⁴ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. С. 259, 260.

оно не было одобрено. Лидерами противников прохождения этого законопроекта в Маджлисе были Музаффар Бакайи, Хусайн Макки, 'Абд ал-Кадир Азад, Ха'ири Йазди и 'Абд Аллах Му'аззами³⁶⁵.

До окончания срока полномочий Маджлиса пятнадцатого созыва 15 бахмана 1327 г. с. х./4 февраля 1949 г. в Тегеранском университете на шаха было совершено покушение, и вдохновителем этого происшествия была представлена партия «Туда». В результате шестеро членов Исполнительного комитета партии были арестованы и трое бежали за границу. Начиная с этого времени партия борцов впредь стала тайной организацией³⁶⁶.

Непрохождение дополнительного соглашения в Маджлисе пятнадцатого созыва привело к тому, что депутаты глубже ознакомились с сущностью упомянутого договора и узнали о грабеже южной нефтяной компании, и партия «Иран» впервые подняла вопрос о национализации нефти³⁶⁷.

Одновременно с открытием Маджлиса шестнадцатого созыва стало ясно, что государство нуждается в «сильном человеке». Таким образом, весной 1329 г. с. х./1950 г. на пост премьер-министра был назначен начальник штаба армии, корпусной генерал 'Али Размара. Он был умным и образованным офицером, способным и искусным государственным деятелем и выдающимся дипломатом; стремился нейтрализовать любые возможные конфронтации с англичанами, заняв мягкую позицию по проблеме южной нефти, имел теплые отношения с русскими, а также уверял американцев, что является убежденным националистом и желает возрождения экономики Ирана³⁶⁸.

Размара стал противодействовать национализации нефтяной промышленности. Причинами его несогласия были внимание к финансовым проблемам Ирана и отсутствие технических специалистов-нефтяников; по его мнению, попытка национализировать нефть повлекла бы за собой катастрофу для экономики Ирана и казалась преждевременным шагом³⁶⁹.

В Маджлисе шестнадцатого созыва имелась группировка из восьми националистов под руководством доктора Мусаддика, тогда как парламентское большинство составляли депутаты-консерваторы. В исфанде 1329 г. с. х./марте 1951 г. Размара был убит в террористическом акте, и тема нефти стала еще сильнее муссироваться в национальной политике Ирана³⁷⁰.

³⁶⁵ *Катузийан* Политическая экономика Ирана. С. 202, 203.

³⁶⁶ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 491.

³⁶⁷ Там же. С. 496.

³⁶⁸ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 203.

³⁶⁹ *Пахлави*. Я и мой брат. С. 213.

³⁷⁰ *Форан*. Хрупкое сопротивление. С. 423.

До этого доктор Мусаддик, возглавлявший особую комиссию по нефти, в одном интервью прессе заявил, что он официально не признает договор Д'Арси, договор 1312 г. с. х./1933 г., а также дополнительное соглашение, и посредством этих ничего не стоящих бумажек нельзя узурпировать права народа. Вслед за этим депутаты Национального фронта подали в комиссию по нефти предложение следующего содержания:

Во имя счастья народа Ирана и для того, чтобы помочь обеспечению мира на земле, мы, нижеподписавшиеся, предлагаем, чтобы нефтяная промышленность Ирана на всей территории страны без исключения была провозглашена народной, т. е., чтобы все действия по разведке, добыче и эксплуатации стали находиться в руках правительства. Ха'и-ри-зада, Аллах Йар Салих, доктор Шайган, доктор Мухаммад Мусаддик, Хусайн Макки³⁷¹.

Аят аллах Кашани также посчитал имеющееся соглашение Ирана и иностранного государства противоречащим учению Корана и сказал: «Любой, кто будет мешать национализации нефти — враг ислама»³⁷². Он так просил народ настаивать на национализации нефтяной промышленности, что сторонники нефтяной компании в Маджлисе были вынуждены подчиниться общественному мнению³⁷³.

Кстати, 16 исфанда 1329 г. с. х./7 марта 1951 г., когда «Фада'ины ислама»³⁷⁴ поручили Халилу Тахмасби совершить покушение на Размару и ему удалось выполнить свое задание, простой народ с радостью встретил известие об убийстве Размары, а депутаты Маджлиса впали в панику. В связи с этим они одобрили вопрос о национализации нефти в соответствующей комиссии, и 29 исфанда/20 марта Сенат утвердил его³⁷⁵.

³⁷¹ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 505.

³⁷² *Пахлави*. Я и мой брат. С. 214.

³⁷³ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 506.

³⁷⁴ Лидером «Фада'инов ислама» был саййид Муджтаба Навваб Сафави, который учился в Неджефе. По прочтении статей саййида Ахмада Касрави Табризи, оскорбляющих хазрата имама Джа'фара Садика (мир ему!), он, испросив фатву у крупных улемов того времени, приехал в Иран с целью убийства Касрави. На первом этапе он и его друзья избили Касрави, а в конце концов 20 исфанда 1324 г. с. х./11 марта 1946 г. убили. Группировка «Фада'ины ислама» хотела исполнения законов ислама, искоренения публичных и игорных домов, продажи алкоголя и т. д. Когда Хусайн 'Ала поехал в Багдад на подписание военного пакта СЕНТО, 25 абана 1334 г. с. х./16 ноября 1955 г. он подвергся нападению со стороны «Фада'инов ислама». Вслед за этим лидеры «Фада'инов ислама», в том числе Навваб Сафави, были арестованы и казнены (более подробно об этом см.: *Хвашиныйат*. Саййид Муджтаба Навваб Сафави, его замышления, борьба и мученическая смерть).

³⁷⁵ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. С. 327.

Мятеж 30 тира 1331 г. с. х./4 июля 1952 г.

После убийства Размары премьер-министром стал Хусайн 'Ала, однако он не был человеком жестких действий. После национализации нефтяной промышленности, для того чтобы осуществить этот закон, Маджлис отдал свои голоса за то, чтобы премьером стал доктор Мухаммад Мусаддик (урдибихишт 1330 г. с. х./апрель 1951 г.). Для того чтобы привести в исполнение закон о национализации нефтяной промышленности, Мусаддик учредил комитет из пяти человек и в месяце хурдаде/мае отправил их в Хузестан для приемки нефтяной инфраструктуры. Английское правительство пожаловалось в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций³⁷⁶. В том же году в михре/октябре доктор Мусаддик поехал в Нью-Йорк, для того чтобы принять участие в заседании Совета Безопасности, встретился с Дином Ачесоном, министром иностранных дел США, и убедил его в справедливости претензий Ирана³⁷⁷.

Маджлис семнадцатого созыва открылся 7 урдибихишта 1331 г. с. х./27 апреля 1952 г. Из 79 депутатов 30 принадлежали к Национальному фронту или занимали очень близкие позиции. 25-го числа месяца тира 1331 г. с. х./16 июля 1952 г. доктор Мусаддик представил шаху имена предлагаемых им министров и самого себя в качестве министра обороны. Шах с его предложением не согласился. Премьер-министр написал прошение об отставке и обратился непосредственно народу, вслед за чем последовал серьезный национальный кризис³⁷⁸.

По приказу шаха на заседании Маджлиса национального совета, где отсутствовали 28 человек из числа сторонников доктора Мусаддика, из 42 сторонников двора 40 проголосовали за то, чтобы премьер-министром стал Кавам. Однако общественное мнение было совершенно с этим не согласно. Одна египетская газета писала:

Движение, которое создал доктор Мусаддик для разрешения нефтяного вопроса в Иране, не успокаивается. Кавам ал-Салтана или любой другой премьер-министр, который придет на смену Мусаддику, не сможет ради решения проблемы нефти закрыть глаза на существование этого движения и отклониться от законов о национализации нефти Ирана³⁷⁹.

После назначения на пост премьер-министра (26 тира 1331 г. с. х./17 июля 1952 г.) Кавам издал резкое коммюнике:

³⁷⁶ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. С. 330.

³⁷⁷ *Пахлави*. Я и мой брат. С. 239.

³⁷⁸ *Абрахамян*. Там же. С. 333.

³⁷⁹ *Махдиния*. Политическая жизнь Кавам ал-Салтаны (Премьер-министры Ирана). С. 578, 582.

...Я питаю отвращение к обману народа настолько же, насколько я отвергаю лицемерие и притворство в религиозных вопросах. Те, кто под предлогом борьбы с красными экстремистами усиливает реакцию, нанесли жестокий удар по свободе и свели на нет труды строителей конституционного строя, начиная с середины столетия и до наших дней... Горе тем, кто расстроит мои целесообразные действия и создаст препятствия или расстроят общественный порядок на пути, мне предстоящем... Как я показал ранее, несмотря ни на кого и не обращая внимания на положение и должности противников, я накажу их за содеянное ими. Возможно, я даже пойду так далеко, что с одобрения большинства парламента сформирую революционные суды и однажды суровым и безжалостным приговором сделаю так, чтобы мрачные дни настали у сотен виновных из всех слоев общества... У капитана корабля теперь другая политика.

Тегеран, 27 тира 1331 г. с. х./18 июля 1952 г.
Председатель кабинета министров Кавам ал-Салтана

В ответ на избрание Кавам ал-Салтаны премьер-министром 30 депутатов Маджлиса Национального совета издали заявление и призвали народ к борьбе. Айат Аллах Кашани также заявил:

Ахмад Кавам должен знать, что в стране, угнетенный народ которой после долгих лет страданий и тяжелого труда сбросил с плеч диктатуру, не следует официально заявлять об удушении мысли и мнений и запугивать народ массовыми казнями. Я прямо говорю, что всем братьям-мусульманам необходимо, приложив максимум усилий на пути этого джихада, в последний раз доказать ведущим колониальную политику, что их стремление приобрести прошлую власть и могущество невозможно³⁸⁰.

30 тира/21 июля улицы, подходящие к Маджлису, и другие улицы и перекрестки в центральной части города были заняты вооруженными солдатами, и начались столкновения. В ходе беспорядков в месяце тире в Тегеране, Ахвазе, Исфахане и Керманшахе было убито или тяжело ранено более 250 манифестантов. Самые яростные бои шли в Тегеране. Через пять часов боя командиры военных отдали людям приказ возвращаться в свои гарнизоны. В этих стычках было убито 29 участников демонстраций³⁸¹. В районе четырех часов пополудни шах был вынужден отстранить Кавам ал-Салтану и 'Ала, министр двора, принес весть об этой отставке представителям национального движения³⁸².

³⁸⁰ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 570, 571.

³⁸¹ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. С. 234, 235.

³⁸² *Махдинийа*. Политическая жизнь Кавам ал-Салтаны (Премьер-министры Ирана). С. 619.

Переворот 28 мурдада 1332 г. с. х./19 августа 1953 г.

Под влиянием восстания 30 тира королева-мать и Ашраф Пахлави, занимавшиеся провокациями и саботажем движения и считавшиеся замешанными в событиях 30 тира, были высланы из Ирана, особые канцелярии сыновей и дочерей шаха были закрыты. 2 мурдада/24 июля Маджлис Национального совета признал восстание 30 тира/21 июля священным народным восстанием и назвал жертв этого дня национальными героями. Маджлис, одобрив единый параграф, за массовую резню 30 тира/21 июля и вооруженный мятеж против иранской нации признал Ахмада Кавама провокатором и конфисковал все его имущество. Также Маджлис совета одобрил проект предоставления доктору Мусаддику полномочий на шесть месяцев, по этому же законопроекту он был наделен и военными полномочиями, а также избрал аят Аллаха Кашани на должность председателя Маджлиса вместо имама Пятничной мечети Тегерана³⁸³.

После восстания 30 тира/21 июля доктор Мусаддик приступил к основополагающим социальным реформам, и этим потерял поддержку традиционалистов. Когда он, с точки зрения оппонентов и критиков, поручил Министерство внутренних дел и Министерство путей сообщения нерелигиозным лидерам партии «Иран», Министерство юстиции — 'Абд ал-'Али Лутфи, могущественному судье, который помогал восстанавливать судебную систему, Министерство культуры — доктору Махди Азаду, университетскому преподавателю, одно время считавшемуся сторонником партии «Туда», религиозные лидеры Национального фронта выразили озабоченность будущим.

Постепенно между Мусаддиком и Кашани возник конфликт. Когда министр экономики старался снизить цену на хлеб, корпорации базара с подачи аята Аллаха Кашани стали протестовать, высказывая претензию, что правительство не имеет права вмешиваться в торговлю. Также при поощрении Кашани было предотвращена национализация телефонной компании. Когда советники Мусаддика предложили предоставить право голоса женщинам, улемы и главы цехов стали протестовать. Кашани поддержал эти протесты. Когда Мусаддик потребовал у Маджлиса продлить его чрезвычайные полномочия еще на двенадцать месяцев, большинство депутатов из духовенства покинули Национальный фронт, а Кашани назвал это своего рода диктатурой. Таким образом, в мурдаде 1332 г. с. х./июле—августе 1953 г. принципиальные скрытые противоречия между средним религиозным классом и новым стали явными. Мусаддик в результате объединения с новым средним сословием потерял поддержку трех

³⁸³ Пахлави. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 576, 577.

групп представителей базара — «Муджахидинов ислама», партии трудящихся и партии «Фада'инов ислама»³⁸⁴.

За границей также велась деятельность против Мусаддика. Весной 1332 г. с. х./1953 г., когда США находились в стадии завершения войны с Кореей, им показалось, что Иран погружается в пучину коммунизма. 11 урдибихишта того же года/1 мая напротив Маджлиса состоялись крупные демонстрации левых. Из громкоговорителей, установленных по периметру площади Бахаристан, звучали такие лозунги, как «Да здравствуют великие народы Кореи и Китая!», «Привествуем героический советский народ — лидера мировых демократических сил!», «Смерть Америке!», «Смерть Англии!», призывавшие население к левым и антизападным демонстрациям. Ход этого Дня трудящихся был символом будущих демонстраций, которые с каждым днем становились все менее связаны с нефтью и прочими внутренними проблемами Ирана, акцентируясь на борьбе с Америкой и Англией. По мнению американцев, настало время вмешаться. В связи с этим США и Англия предприняли со своей стороны некоторые шаги и связались с сестрой шаха Ашрафа, пребывавшей в ссылке, и через нее направили письменное послание шаху³⁸⁵. Текст его вроде бы до сих пор не опубликован.

Недовольные, стремящиеся к власти офицеры также втайне планировали переворот. Группа военных командиров, по приказу Мусаддика отправленных в отставку после 30 тира/21 июля, на собрании, организованном в офицерском клубе, образовала Комитет спасения Родины. Выдающейся личностью этого комитета был корпусной генерал Фазл Аллах Захиди³⁸⁶.

Переворот начался 25 тира 1332 г. с. х./16 июля 1953 г. Накануне, 24 тира/15 июля, шах издал указ об увольнении Мусаддика с поста премьер-министра, а другим приказом представил на этот пост Захиди. После этого шах со своей супругой Сурайей поехал в Ноушехр и стал ждать реакции Мусаддика. Тот арестовал генерала армии Насири, который принес этот приказ, и переворот закончился неудачей. Причины поражения состояли в многочисленности осведомленных о нем, неподходящем времени переворота (10 часов вечера), непредусмотрительности министра обороны, командующего воздушными войсками, начальника жандармерии, нерешительности главы переворота (Захиди) и отсутствии шаха в Тегеране³⁸⁷.

26 мурдада/17 августа шах бежал в Багдад. Национальный фронт учредил комитет для определения судьбы государства. Сторонники партии «Туда» высыпали на улицы и сбросили на землю памятники шаху и его отцу. 27 мурдада/18 августа после судьбоносного разговора

³⁸⁴ *Абрахамян.* Иран между двумя революциями. С. 339—342.

³⁸⁵ *Пахлави.* Я и мой брат. С. 243—254.

³⁸⁶ *Абрахамян.* Иран между двумя революциями. С. 342.

³⁸⁷ *Фаррдуст.* Появление и падение династии Пахлави. Т. 1. С. 177, 178.

с американским послом Мусаддик потребовал у армии очистить улицы от манифестантов, хотя они были главными его сторонниками. Армия воспользовалась этим моментом для свержения самого Мусаддика. 28 мурдада/19 августа Захиди, командующий тридцатью пятью танками «Шерман», окружил резиденцию Мусаддика. С другой стороны, такие люди, как безмозглый Ша'бан, организовали шумные шествия в сторону базара, а жандармерия привезла в Тегеран около восьмисот крестьян из шахских конюшен Верамина³⁸⁸.

С началом переворота и возникновением неразберихи в понимании событий 28 мурдада/19 августа, для того чтобы, не дай бог, не совершить никаких шагов, идущих вразрез с политикой Мусаддика, коммунисты позвонили ему. Мусаддик сказал, что он контролирует ситуацию, и лидеры партии удовлетволялись этими его словами, однако после того, как ситуация ухудшилась, они еще раз связались с Мусаддиком, и тот сказал: «Это не я. Делайте все, что сможете». Тудаисты сначала посчитали дело проигранным, а затем в 3 часа пополудни захотели что-то сделать, однако им это не удалось³⁸⁹.

**Переворот 28 мурдада 1332 г. с. х.—15 хурдада 1342 г. с. х./
19 августа 1953 г.—5 июня 1963 г.**

Возвращение шаха в Иран

Во время переворота 25 мурдада/16 августа, когда Мухаммад-Риза-шах, находившийся в Ноушехре, услышал о его провале, он бежал в Багдад, а оттуда уехал в Рим, где поселился в отеле «Эксцельсиор». Он прожил там два дня, в ходе которых высокопоставленные лица из Англии и США находились с ним в постоянном контакте. После того, как переворот все-таки удался, Мухаммад-Риза-шах сначала воздерживался от возвращения в Иран и предложил американцам, чтобы они подобрали для этого какого-нибудь военного. Американцы также посчитали дело законченным и вовсе не настаивали на том, чтобы шах вернулся, однако англичане были настойчивы в этом вопросе и сказали американцам, что, если опоздать с действиями, то в Иране победят коммунисты. В конце концов они получили согласие американцев, и шах вернулся в Иран³⁹⁰.

Правительство Захиди

³⁸⁸ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. С. 344, 345.

³⁸⁹ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 620.

³⁹⁰ *Фаррдуст*. Появление и падение династии Пахлави. Т. 1. С. 178—181.

После свержения правительства Мусаддика премьер-министром стал Фазл Аллах Захиди. Он объявил военное положение, а затем начал суд над Мусаддиком, членами его кабинета и влиятельными депутатами, верными Мусаддику. Такие лидеры партий национального движения, как Халил Мулки, Дарйуш Фурухар, попали в тюрьму. Доктор Хусайн Фатими, министр иностранных дел правительства Мусаддика, который после бегства шаха произносил против него пламенные речи и писал резкие статьи, был казнен. Доктор Шайган, доктор Садики, Казим Хасиби и доктор Санджани были приговорены к заключению сроком от десяти лет до нескольких месяцев. Какая-то часть руководителей партии «Туда» попала в тюрьму, многие бежали в Восточную Европу, а кто-то примкнул к режиму³⁹¹.

Процесс над доктором Мухаммадом Мусаддиком

После переворота для суда над Мусаддиком был собран военный трибунал. Мусаддик не признал вышеуказанный суд правомочным, для того чтобы заниматься предъявленными ему обвинениями, и назвал себя законным премьер-министром Ирана. В свою защиту он сказал:

...Единственная моя вина, большая и очень большая моя вина состоит в том, что я национализировал нефтяную промышленность Ирана и положил конец колониализму и политическому и экономическому влиянию величайшей мировой империи в этой стране ...

Военный трибунал приговорил Мусаддика к трем годам тюрьмы. После освобождения он уехал на свою родину, в Ахмадабад, где и жил до конца своих дней.

Нефтяной консорциум

Правительства Захиди отдало приоритет возобновлению поставок нефти на мировые рынки и для этого восстановило политические отношения между Ираном и Англией, а затем вступило в переговоры с консорциумом американских, английских, французских и голландских нефтяных компаний. В середине 1333 г. с.х./1954 г. был ратифицирован договор 50/50. Правительство же Эйзенхауэра, воздержавшееся от оказания какой-либо помощи кабинету Мусаддика,

³⁹¹ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 238, 239.

предоставило в распоряжение Захиди сумму в 25 миллионов долларов в качестве экстренной помощи.

Премьерство Икбала

Мухаммад-Риза-шах, считавший Захиди своим врагом, в 1334 г. с. х./1955 г. сместил его и отправил в ссылку в Швейцарию. Затем в 1335 г. с. х./1956 г. он назначил на пост премьер-министра доктора Манучихра Икбала. В промежутке между смещением Захиди и назначением Икбала кресло премьер-министра занимал Хусайн 'Ала. Правительство Икбала проработало четыре года, и шах был вынужден пожертвовать им, отреагировав на кризис 1339 г. с. х./1960 г.³⁹²

Основание САВАК

Тимур Бахтийар был одним из храбрых офицеров во время Мусаддика, который в те дни был в чине полковника и командовал бригадой мотопехоты, расквартированной в Керманшахе. Во время переворота 28 мурдада/19 августа он ночью прибыл в Тегеран и был на тот момент самой мощной и самой дисциплинированной военной силой. Сразу после переворота он по указанию американцев создал военное губернаторство Тегерана и приобрел реальную власть. Он наголову разгромил тудаистов, поручил «Фада'инов ислама» расстрельным командам, превратил второй гарнизон мотопехоты в самую настоящую камеру пыток и в 1335 г. с. х./1956 г. по предложению американских советников был избран первым главой САВАК³⁹³.

САВАК — Сазман-и итгала'ат ва амниййат-и кишвар (Организация информации и безопасности страны) — в действительности была совместным детищем Ирана и США. Ее сотрудников выпестовали ЦРУ в сотрудничестве с секретной полицией Израиля — Моссадом. Первой задачей САВАК была помощь шаху в предотвращении коммунизма, который считался долговременной и постоянно присутствующей угрозой³⁹⁴.

Внутри страны САВАК считался монстром государственной полиции, а из-за применения самых жестких и самых экстремистских тактик со временем стал пользоваться плохой репутацией не только в Иране, но и по всему миру.

³⁹² *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 241, 242.

³⁹³ *Фаррдуст*. Появление и падение династии Пахлави. Т. 1. С. 416, 417.

³⁹⁴ *Пахлави*. Я и мой брат. С. 269.

События 1339—1342 гг. с. х./1960—1963 гг.

В 1339 г. с. х./1960 г. страна столкнулась с экономическим кризисом. Американцы стали лучше осведомлены о коррупции и несостоятельности шахского режима. Русские также начали вступать в открытую конфронтацию с шахом. Летом 1339 г. с. х./1960 г. были отменены, не успев закончиться, выборы в Маджлис. Икбал ушел с поста премьер-министра, и его сменил Джа‘фар Шарифимами. Группа политических деятелей, собравшихся вокруг Амини, в своей политической программе затронула земельную реформу. Ход событий вынудил шаха назначить ‘Али Амини премьер-министром. Однако шах был обеспокоен тем, что его поддерживали американцы. Самой важной частью своей программы ‘Али Амини сделал изменение порядка землепользования и распределение земель между крестьянами. В конце концов через четырнадцать месяцев в результате совместного простивостояния шаха, консервативных сил и Национального фронта, а также всестороннего противодействия Советского Союза он ушел в отставку (27 тира 1341 г. с. х./18 мая 1962 г.), и ему на смену пришел Асад Аллах ‘Алам³⁹⁵.

16 михра 1341 г. с. х./8 октября 1962 г. ‘Алам одобрил законопроект о провинциальных и областных анджуманах, определявший критерии избирателей и избираемых и провозгласивший, что условие ислама исключено из критериев избирателей и избираемых и предусматривал избирательное право и для женщин. Этот законопроект провалился из-за сопротивления улемов и имама Хумайни³⁹⁶. Вслед за этим в бахмане 1341 г. с. х./январе—феврале 1963 г. шах решил провести референдум и вынес на обсуждение народа шесть вопросов:

1. Земельная реформа;
2. Национализация лесов и пастбищ;
3. Преобразование государственных заводов в акционерные компании и продажа их акций в качестве обеспечения земельной реформы;
4. Участие рабочих в прибыли заводов;
5. Реформа закона о выборах, всеобщее участие в выборах, особенно женщин;

6. Создание Корпуса знаний из солдат-выпускников, проходящих действительную военную службу, для того чтобы они приступили к обучению людей в деревнях³⁹⁷.

Несмотря на протесты, референдум состоялся, и, согласно средствам массовой информации режима, за него отдали голоса 5 600 000 человек. В свою очередь, духовенство объявило науруз

³⁹⁵ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 258—270.

³⁹⁶ *Мадани*. Политическая история современного Ирана. Т. 1. С. 375.

³⁹⁷ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 169.

1342 г. с. х./ всеобщим трауром, вслед за чем 2 фарвардина того же года/22 марта 1963 г. последовало нападение на медресе Файзийя ³⁹⁸. На сороковой день траура по жертвам этого события (13 хурдада 1342 г. с. х./3 июня 1963 г.), совпавший с 'Ашурой Хусайна, имам Хумайни произнес речь, направленную непосредственно против шаха, что привело в тот же вечер к его аресту и народным протестам в городах Кум (14 хурдада/ 4 июня) и Тегеран (15 хурдада/5 июня).

В столкновениях 15 хурдада погибли сотни людей (говорили также о числе жертв в пятнадцать тысяч человек) ³⁹⁹.

**15 хурдада 1342 г. с. х.—22 бахмана 1357 г. с. х./
5 июня 1963 г.—11 февраля 1979 г.
Ссылка имама Хумайни**

15 хурдада/5 июня премьер-министром был Асад Аллах 'Алам. После этих событий и его активного участия в убийстве народа продолжение его премьерства было нецелесообразным. В связи с этим должность председателя правительства занял Хасан-'Али Мансур, пользовавшийся поддержкой англичан и американцев. Мансур выдвинул важные законопроекты, выгодные Западу, среди которых надо отметить капитуляцию. Имам Хумайни высказал серьезные возражения против капитуляции, и в результате в абане 1343 г. с. х./декабре 1964 г. его арестовали и отправили в ссылку в Турцию ⁴⁰⁰. Впоследствии в результате давления других выдающихся авторитетов (*марджа'*) имаму позволили приехать в священный Неджеф. Мухаммад Бухарайи, пришедший в ярость из-за изгнания имама, убил Мансура перед Маджлисом ⁴⁰¹ (1 бахмана 1343 г. с. х./21 января 1965 г.) ⁴⁰². После убийства Мансура его место занял Амир 'Аббас Хувайда.

Праздники шаханшахского строя

Шаханшахский режим отмечал в 1345 г. с. х./1966 г. 25-летие правления Мухаммад-Риза-шаха. В месяце абане 1346 г. с. х./октябре—ноябре 1967 г. наступил черед празднования коронации. После этого пришла очередь празднования 2500-летия монархии, на проведение которого были потрачены колоссальные деньги и четыре года усилий; в

³⁹⁸ *Мадани*. Политическая экономика Ирана. Т. 2. С. 17.

³⁹⁹ *Форан*. Хрупкое сопротивление. С. 462.

⁴⁰⁰ *Фаррдуст*. Появление и падение династии Пахлави. Т. 1. С. 516, 517.

⁴⁰¹ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 285.

⁴⁰² *Фаррдуст*. Появление и падение династии Пахлави. Т. 2. С. 364.

нем приняли участие многие главы государств мира. В 1351 г. с. х./1972 г. было отпраздновано первое 10-летие Белой революции. В исфанде 1356 г. с. х./феврале—марте 1978 г. отметили 100-летие со дня рождения Риза-шаха.

Изменение солнечного календаря хиджры на шаханшахский

В 1355 г. с. х./1976 г. Мухаммад-Риза-шах на основании истории страны изменил летоисчисление по солнечной хиджре на шаханшахское. Несмотря на то что этот шаг был истолкован некоторыми как «конфронтация с исламом»⁴⁰³, сам шах пояснял это таким образом:

Я никогда не думал, что культура является правом, присущим исключительно высшим сословиям, и, как вы видели, приложил массу своих усилий для того, чтобы образование и воспитание стали доступны всем. Представление, что все, что относится к прошлому, является реакционным, противоречит прогрессу или вышло из моды, распространено среди некоторых буржуазных городских слоев и является причиной того, что культуру Ирана представляют как не заслуживающую уважения, а также что предано забвению художественное наследие прошлого. Для возрождения иранской культуры во всей ее оригинальности и красоте необходимо отыскивать пути. Например, вернем отсчет истории страны в начало периода Ахеменидов, при этом не отвергая календарь, основанный на хиджре⁴⁰⁴.

Как бы там ни было, в 1355 г. с. х./1976 г. это изменение было осуществлено, и было объявлено, что этот год соответствует 2535 г. по шаханшахскому календарю; в этом случае начало правления Мухаммад-Риза-шаха приходилось на 2500-й шаханшахский год.

Рост цен на нефть

В 1347 г. с. х./1968 г. два события стали причиной того, что шах попал в первые строчки стратегических планов Америки в Персидском заливе. Одно из них — война во Вьетнаме, которая показала, что из нее невозможно выйти победителем, а второе — объявление о решении Англии о том, что в 1971 г. она завершит свои военные обязательства к востоку от Суэца. Таким образом, участие Ирана в стратегических расчетах Соединенных Штатов приобрело более важное, чем ранее,

⁴⁰³ *Мадани*. Политическая история современного Ирана. Т. 2. С. 232, 233.

⁴⁰⁴ *Пахлави*. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее. С. 224.

значение. Шах, воспользовавшись создавшимся положением, взялся за обеспечение больших выгод для Ирана. Тогда же полковник Каддафи навязал увеличение цен международным нефтяным компаниям, заявив, что запасы ливийской сырой нефти расположены очень близко к европейским рынкам, и в связи с легкостью доступа к ней необходимо, чтобы ее цена была выше, нежели цена на нефть из Персидского залива.

Шах тоже выступил со своими доводами. В 1350 г. с. х./1971 г. на конференции ОПЕК в Тегеране он предложил заметно повысить цены на нефть. В 1352 г. с. х./1973 г. цена барреля нефти поднялась приблизительно с трех долларов до двенадцати. Новоявленное богатство, полученное от увеличения цены на нефть, принесло режиму своего рода ложное ощущение безопасности, такое, что он думал, что может решить все проблемы с помощью нефтяных денег. Режим не знал, как потратить эти ветром принесенные деньги, и более думал о закупках из-за границы, в то время как иранские порты не имели мощностей, отвечавших этим закупкам, и государство в 1355 г. с. х./1976 г. было вынуждено выплатить около четырехсот миллионов долларов за грузы⁴⁰⁵.

Партия «Растахиз»

В 1330-е гг./1950-е гг. шах учредил две политические партии, действовавшие под руководством придворных. Асад Аллах 'Алам был лидером партии «Мардум» («Народ». — *Примеч. пер.*), а Манучихр Икбал отвечал за руководство партией «Миллийун» («Националисты». — *Примеч. пер.*). Однако в 1354 г. с. х./1975 г. шах принял решение сформировать однопартийное правительство. В действительности, придворная олигархия, армия и финансовая защита двора были тремя главными столпами, хранящими режим, и шах созданием однопартийной системы хотел добавить к ним четвертый. Поэтому, распустив две вышеупомянутые партии, он учредил партию «Растахиз» («Возрождение». — *Примеч. пер.*). Эта партия посвятила большую часть 1354 г. с. х./1975 г. созданию обширной организации. Ей принадлежало пять газет⁴⁰⁶.

Права человека Картера и создание открытого политического пространства

⁴⁰⁵ *Пахлави. Я и мой брат. С. 322, 323.*

⁴⁰⁶ *Абрахамян. Иран между двумя революциями. С. 542—544.*

Существуют различные теории о причинах возникновения и корнях Исламской революции; относительно времени начала кризиса, который в конце концов закончился революцией, также наблюдается немало разногласий⁴⁰⁷. Естественно, для вынесения более четкого и окончательного суждения необходимо выждать, пока пройдет некоторое время. Однако решение шаха провозгласить свободное политическое пространство может быть весьма значимо.

Президент США Джимми Картер заявил, что распространяет в мире политику прав человека, несмотря на то что сам он продолжал вести в отношении Ирана прежнюю политику акцентированную на важности этой страны в качестве главной военной силы, обеспечивающей стабильность в Персидском заливе, и в качестве умеренной силы в вопросе установления цен на нефть, однако в Иране также должны были произойти изменения, состоявшие в провозглашении открытого политического пространства.

В конце 1354 г. с. х./1975 г. иностранные государства и организации оказали на шаха давление с тем, чтобы он ограничил полицейский надзор. Организация «Международная амнистия», расквартированная в Лондоне, узнала, что Иран — один из «самых крупных нарушителей прав человека». Одновременно с этим группы иранцев, находившихся за границей, например студенты, также предприняли ряд шагов по обнародованию преступлений САВАК. Шах положительно отреагировал на иностранное давление. Он уменьшил репрессии и доверительно сказал иностранным корреспондентам, что они враги только горстке нигилистов, анархистов и коммунистов. Ослабление полицейского надзора началось в начале 1355 г. с. х./1976 г. В бахмане/январе—феврале 357 заключенных были помилованы, а в фарвардине 1356 г. с. х./марте—апреле 1378 г. иностранные адвокаты получили разрешение наблюдать за процессом над одиннадцатью обвиняемыми в террористическом акте⁴⁰⁸. 12 мурдада 1356 г. с. х./3 августа 1977 г., проведя тринадцать лет в кресле премьер-министра, ушел в отставку Амир 'Аббас Хувайда. Его сменил Джамшид Амузгар⁴⁰⁹.

Внешняя политика Мухаммад-Риза-шаха

Очевидно, можно сказать, что внешняя политика Мухаммад-Риза-шаха зависела от изменений его власти на протяжении тридцати семи лет его царствования. В ходе первого двенадцатилетнего периода (шах-

⁴⁰⁷ Подробнее см.: *Зибакалам*. Преддверие Исламской революции.

⁴⁰⁸ *Абрахамян*. Иран между двумя революциями. С. 617, 618.

⁴⁰⁹ *Дилдам*. Хаджи Вашингтон. С. 145.

ривар 1320—переворот 28 мурдада 1332 г. с. х./сентябрь 1941—переворот 19 августа 1953 г.) из-за шаткости его власти и управления делами премьер-министрами внешняя политика Мухаммад-Риза-шаха не имела четкой направленности, однако, вероятно, по старинке и в связи с присутствием Зака ал-Мулка Фуруги, Кавам ал-Салтаны, Хусайна 'Ала, Хажира, Размары чаша внешней политики шаха перевешивала в пользу Англии.

На самом деле в конечном итоге игроками на поле внешней политики Ирана этого периода были все те же Советский Союз, Америка и Англия, которые сначала сотрудничали ради победы над Германией, однако при появлении признаков победы каждый из них показал свои намерения; Англия по причине контроля над нефтяной промышленностью Ирана была самым важным иностранным игроком в экономике Ирана и, вследствие этого, в политике. Влияние этого государства на консервативные племена, журналистов, часть духовенства и прочие антикоммунистические группировки, рвавшиеся к власти, с политической точки зрения было очень велико⁴¹⁰.

После переворота 28 мурдада/19 августа, спланированного Англией и осуществленного американцами, власть Мухаммад-Риза-шаха постепенно укрепились, и его внешняя политика также стала более четкой. Теперь мысли шаха занимали два главных вопроса: армия и внешняя политика. В первом вопросе также играла роль внешняя политика, поскольку шах старался получить от США как можно больше вооружений. Что касается второго вопроса, то для того чтобы продемонстрировать добрые намерения, он совершил визиты в Москву, Лондон, Париж, Вашингтон, Анкару, Карачи, Мадрид и Токио.

Несмотря на все это, тяготение Мухаммад-Риза-шаха к США усиливалось с каждым днем. Американцы не только хотели сохранить Иран для свободного мира, но и воспользоваться им в своей стратегии холодной войны для окружения Советского Союза и именно поэтому хотели заключения регионального военного пакта и двустороннего договора об обороне между США и Ираном. В 1334 г. с. х./1955 г. в Багдаде между Турцией, Пакистаном и Ираком был заключен пакт, который включал также Иран, Англию и США. Переворот 'Абд ал-Карима Касима в Ираке в 1337 г. с. х./1958 г. потряс основы Багдадского пакта (СЕНТО). В Иране дивизионным генералом Вали Аллахом Карани также был спланирован переворот, но он не увенчался успехом⁴¹¹. Карани участвовал в перевороте 28 мурдада/19 августа, и американцы по причине чрезвычайного доверия к нему повысили его в звании — с полковника до дивизионного генерала — и назначили его начальником второго отдела штаба армии. Карани хотел свергнуть

⁴¹⁰ *Форан*. Хрупкое сопротивление. С. 403.

⁴¹¹ *Катузийан*. Политическая экономика Ирана. С. 243.

Мухаммад-Риза-шаха и привести к власти военное правительство, однако его план разоблачили англичане. При посредничестве американцев он был приговорен к трем годам тюрьмы.

С возрождением власти Мухаммад-Риза-шаха США избрали политику укрепления режима Пахлави, и она была основана на военной и экономической помощи. Объем финансовых вливаний США в Иран после подписания Багдадского пакта увеличился. После переворота 28 мурдада/19 августа вице-президент США Никсон посетил Иран. В 1336 г. с. х./1957 г. Иран поддержал доктрину Эйзенхауэра. В 1337 г. с. х./1958 г. шах в третий раз совершил поездку в Америку. Президент США Эйзенхауэр также посетил эту страну в 1338 г. с. х./1959 г.

В течение десятилетий своего правления шах явно идеализировал Соединенные Штаты и их президентов, Соединенные Штаты же не сделали ничего, чтобы уменьшить эту идеализацию

Президент США Джимми Картер (он прошел церемонию инаугурации 20 января 1977 г.) также с самого начала принял решение продолжать прежнюю политику по отношению к Ирану, делая особый акцент на значении этой страны как основной военной силы для стабильности Персидского залива и в качестве умеренного фактора в вопросах определения цен на нефть. Было решено сохранить особые стратегические отношения США с Ираном любой ценой. В месяце абане 1356 г. с. х./ноябре 1977 г. шах был радушно принят Джимми Картером и его супругой Розалинн Картер на лужайке перед Белым домом. Через некоторое время Картер приехал в Тегеран и 10 дая 1356 г. с. х./31 декабря 1977 г. заявил:

Иран под славным руководством шаха является островком стабильности в одном из самых беспокойных регионов мира. Эти фактом мы обязаны вам, Ваше величество, и вашему руководству, и уважению, почитанию и любви, которую испытывает по отношению к Вам народ.

Однако стабильность этого островка не продлилась долго, и 19 дая того же года/9 января 1978 г. в Куме появились первые признаки революции, и в короткий срок (немногим более четырнадцати месяцев) режим Пахлави пал, и Соединенные Штаты ничего не смогли сделать для своего союзника.

ИРАН В ПЕРИОД ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Большинство историков придерживаются того мнения, что, пока не прошло столетие с момента событий, возможности обсуждения и точного исследования обстоятельств произошедшего довольно-таки ограничены, так как текущие события должны вписаться в канву истории и найти место в книге дней, для того чтобы появилась возможность беспристрастных изысканий и обсуждений без симпатий и антипатий; тогда вперед выступят ораторы и как должно приступят к исследованию событий и причастных к ним элементов. Вероятно, именно политикам и политологам придется более всех остальных ученых обратить внимание на современность и правдиво изложить важный, основанный на очевидных фактах анализ обстоятельств современных событий.

Вместе с тем, несомненно, ответственность историка за разъяснение повседневных событий и превращение вчерашних дней в сегодняшние ни в коей мере не исчезла, и там, и здесь — повсеместно в мире — именно историки соединяют прошедшее с настоящим, а также, наоборот, ищут корни сегодняшнего в прошлом и вглядываются в будущее, обращая внимание на связь основных составляющих элементов самосознания народов и наций, чтобы предвидеть будущие события.

Помимо всего этого, период Исламской революции в Иране обладает важным достоинством, так как древний способ правления в одночасье был уничтожен, и единоличное и абсолютная шахская деспотия сменилась демократическим строем, родившимся из многочисленных идеалов высокой, смелой и самоотверженной нации. Освобождение подавленных народных сил, появление людей с блестящими способностями, замена традиционных правящих слоев пылкими, увлеченными и вышедшими из простой среды фигурами и, важнее всего, предоставление исследователям свободного доступа ко всем тайным и явным документам и свидетельствам, с помощью которых пишется история, естественно, подготавливают почву для того, чтобы проникательные люди могли со спокойной душой и уверенностью в достоверности событий приступить к своим

изысканиям. В особенности потому, что Исламская революция в основе своей исторически есть явление культурное и интеллектуальное и неизбежно обратится к развитию мысли и основным впечатлениям своей умной и бдительной нации от изменений в мире и уделит пристальное внимание причинам таких изменений.

Основные причины революции

В этой связи можно рассмотреть важные экономические, социальные, культурные, религиозные и моральные факторы и обратить внимание на влияние каждого из них на бдительность масс, получение ими истинных сведений о своем положении, молчаливое и безгласное принятие позиции общественного большинства, готовность сотворить новое и в итоге практическую попытку воплотить свои идеалы, принимая во внимание основные мотивы миллионов угнетенных, притесняемых и обездоленных людей к созданию коренных изменений. Без сомнения, такая ужасающая и всеобъемлющая буря, которая приблизительно в год смогла настолько потрясти пятую по величине военную силу в мире и ее секретную разведывательную организацию (САВАК), что та была вырвана с корнем, не является простым событием, на которое оказала влияние лишь одна важная движущая сила общества, и которое набрало настолько ошеломляющую и удивительную скорость, что никто из обдумывавших выход из положения людей внутри страны и иностранных покровителей режима не смог предпринять ничего для того, чтобы его остановить или изменить его ход. Итак, приступим к краткому изложению каждого из основных движущих факторов революции.

1. Экономический фактор

Те, кто считает экономическую составляющую подоплекой изменений в мире, особенно люди, которые принадлежат к западной культуре и для которых основой движения и политико-социальных изменений в течение последних пяти столетий на самом деле была борьба за существование, хотя бы объяснить бурные события иранской революции увеличением доходов населения, в особенности после четырехкратного подорожания нефти во время арабо-израильских войн в октябре 1973 г. (абан 1252 г. с. х.) и последовавшего за ними хаоса в доходах и расходах государства и лидеров нации, — тех изменений, которые, несомненно, вызвали массовое недовольство иранцев, в особенности средних слоев.

Отсутствие экономического баланса в жизни иранцев, конечно же, не было новостью. Оно выявило непомерную разницу в доходах между правящими группами и остальным населением и создало новый капиталистический класс — компрадорскую буржуазию. Однако недовольство большинства населения непропорциональным распределением доходов, особенно нефтяных денег, при котором малая группа людей размером приблизительно в 5 % населения распоряжалась почти 85 % капитала страны, а поток нефтедолларов лился в карманы лиц, связанных с иностранными силами, особенно америкофилов. Колоссальные закупки шахом вооружений, который, по словам европейских газет, покупал танки, самолеты, корабли и другое современное оружие, словно листая модные парижские и римские журналы, тогда как техническое знание о них еще не достигло Ирана, и им невозможно было эффективно пользоваться, кроме как при помощи западных (американских, немецких, английских, французских и т. д.) военных специалистов, создавали хаос в стране. В портах Ирана накопилось столько потребительских товаров, начиная с холодильников, радиоприемников, телевизоров и заканчивая кондиционерами и даже коврами машинного производства, разнообразными игрушками и предметами роскоши, что, для того чтобы не платить за перегруз, все содержимое таможен несколько раз выбрасывали в море и топили!

Правительство Ирана объявило, что предоставляет мэрии Лондона заем на замену трубопроводов этого великого города в размере одного миллиарда двухсот миллионов английских фунтов стерлингов, а также для предотвращения банкротства французских и американских компаний предоставляет в их распоряжение огромные займы! Это все происходило в такой ситуации, когда абсолютное большинство тридцатипятимиллионного населения Ирана находилось за чертой бедности, а значительная часть деревенских жителей страны жила без водоснабжения, электричества и телефонной связи. В этой связи основной проблемой является именно то, что общество не признавало замешанные в этом правительства защитниками своих интересов, а также считало, что у них не хватает терпения для разрешения множившихся с каждым днем экономических проблем народа.

2. Военный фактор

Силы армии и тайной полиции в любом обществе обязаны оберегать национальные интересы и должны сделать возможной деятельность различных механизмов путем обеспечения внешней безопасности и создания внутренней стабильности. Эгоистичный режим шаха, несмотря на ложное чувство собственного достоинства,

которым он обладал, использовал различные военные силы и силы правопорядка исключительно ради охраны самого себя и довольствовался тем, чтобы с помощью всех этих огромных закупок вооружений казаться некоторым страшным, а также в кратчайшие сроки подавлять своих внутренних противников. Человек, который претендовал на то, что имеет в своем распоряжении пятую по величине армию в мире с личным составом в размере около четырехсот тридцати тысяч человек, в реальности доказал, что если появится серьезная опасность, к тому же со стороны такого злобного соседа, как Ирак, то у него в распоряжении нет даже достойной группы стратегов, которая бы смогла составить и осуществить соответствующий план оборонительного наступления. Это было настолько очевидно американским заступникам правящего режима, что они предсказывали, что в случае столкновения необходимо, начиная со второй недели боев, создать специальный связующий военно-логистический мост, чтобы предотвратить уничтожение огромных достижений процветания ураганами региона. Очевидно, что смелость и отвага иранских солдат, как было доказано историей, а затем и ходом восьми лет жестоких сражений с реальным противником, казались естественными, однако то, что находящийся у власти режим и лично шах хотел оставить у дел активных и мыслящих людей из военных в качестве знающих стратегов и опытных тактиков и в момент необходимости воспользоваться ими, действительно является спорным вопросом. Сохранившиеся документы также говорят о том, что после переворота 28 мурдада 1332 г. с. х./19 августа 1953 г. шах явным образом хотел истребить ядро оппозиции, будь то отдельные лица, партии, племена и т. п., и даже своих верных слуг в вышеуказанном перевороте он вскорости отправил на пенсию и по домам. Он полностью захватил бразды правления армией в свои руки и, хитро фабрикуя дела против всего высшего кадрового состава, дал всем понять, что нет иного способа, для того чтобы продолжить оставаться на публичных постах, кроме как выказывая абсолютную преданность и лояльность, а также смирение и безусловно и рьяно исполняя его приказания.

Страна, которая на протяжении всей своей истории подвергалась опасности со всех сторон, которая по воле небес непрерывно находилась в фокусе интриг, у которой, как стало очевидным в конце существования режима, во главе вооруженных сил не имелось ни единого решительного человека, в целом и частностях контролировались сорока четыре тысячи американских военных.

3. Социальные факторы

Иранское общество, начиная со второй половины XIX столетия, столкнулось с неизбежными переменами, которые в каком-то смысле были навязаны ему охватившими весь мир изменениями на Западе. Слабые правительства каджарской эпохи, которые в большой степени потерялись перед блеском европейской цивилизации, сверканием сабель русских солдат и военным флотом Англии, не захотели или же не сумели четко осознать ту истину, что время племенных государств прошло и что невозможно достигнуть никаких результатов в политической, социальной, экономической и иных сферах, кроме как выпустив на арену национальные силы и мобилизовав способности общества. Беспечный сон государственных деятелей был настолько глубок, что их не смогли пробудить даже великие события конституционной революции, а также появление на авансцене лучших сил народа. Исследователи шахского строя придерживались того мнения, что народные массы были еще не в состоянии влиять на политические расчеты и освободить для себя хоть какое-то место. Существование всего того количества газет, печатных изданий и книг, появившихся в период революции и распространение средств связи в стране также было недостаточным, для того чтобы навести людей на мысль о совершении необходимых и жизненно важных шагов, направленных на изменение сложившейся за тысячелетия классовой структуры общества. Когда появился грозный деспот и настоящий тиран Риза-шах, который стал вести себя и управлять государством по принципу абсолютного императива «Я повелеваю» и был главной фигурой на арене в течение двадцати лет, это все-таки не стало уроком для политиков, чтобы те собрались и задумались об управлении страной, основанном на широком участии общественности.

Возвеличивание государства в начале правления первого Пахлави, а вслед за этим и появление деятельных людей, нашедших место в новообразованных административных организациях и структурах, и принудительное развитие структур, появившихся при Мухаммад-Риза-шахе для укрепления основ власти, само по себе увеличило административное сословие и довело количество «слуг государственных», в лучшее каджарское время не превышавших шести тысяч человек, до астрономической цифры в один миллион. Городское население, доля которого вплоть до начала XX столетия была одинакова практически по всему миру и не превышала десяти процентов от численности всего населения, также со временем увеличилась и достигла величины 25 % в 1335 г. с. х./1956 г., 35 % в 1345 г. с. х./1966 г. и 45 % в 1355 г. с. х./1976 г. Таким образом, быстрые фактические перемещения людей привели к появлению новых деятельных и полных стремлений сил, который на этот раз покинули свои деревни и племенные центры и стали служащими (и государственными, и негосударственными), выступившими с

требованиями получения своей доли от огромных нефтяных доходов. Было очевидно, что старое равновесие в обществе нарушено, и вместо покладистых, аскетичных и покорных людей в силу неизбежной необходимости появились группы, которые спешно начали конкурировать за получение новых постов, кричали и вопили, и из «молчаливого большинства», «разрозненных и безвольных сторонников имеющегося положения» превратились в претендентов, выстроившихся в очередь за получением своих исторических прав. Режиму и его легкомысленным и оторванным от народа пособникам и друзьям было непонятно, что в течение менее чем одного года в крупных городах сформируются миллионные фронты, и даже в маленьких городах и деревнях также создадутся сплоченные организации, которые единогласно восстанут против удушающей и основанной на силе оружия власти и не будут думать и не будут рады ничему иному, кроме как ее свержению.

Когда противостояние правящих и неправящих групп стало более явным, когда набрала силу революционная риторика и отовсюду стали слышны крики о свободе и независимости, в разгар тех усилий, которые прилагали революционеры, для того чтобы вызвать на бой столпов власти режима и в особенности чтобы прославить героев, которые гибли во всех уголках родины, из рук в руки передавались знамена борьбы, и с каждым днем и часом к решительным людям, жертвовавшим собой, присоединялись новые. Народная совесть всколыхнула практически все слои общества, начиная от университетских и духовных и заканчивая военными, служащими и рабочими, и в особенности тогда, когда университеты стали ареной постоянных сражений между студенческой молодежью и жестокими силами полиции и САВАК, все основы общества были разом потрясены, и революция с нарастающей скоростью пронеслась по всему Ирану, с востока на запад и от самых удаленных мест на севере до крайнего юга. Это свидетельствовало о бодрствовании нации и вновь подчеркнуло тот старый проверенный факт, что абсолютное большинство народа признало лозунги о свободе и независимости и освобождении из оков рабства алчных угнетателей-иностранцев. Справедливость требований нации была настолько очевидной, что даже трехзвездные генералы режима также переодевались и участвовали в крупных демонстрациях вместе со своими женами и детьми. Этот факт более всего прочего свидетельствовал о высочайшем развитии общества и национальном единении; именно это помешало антинародным правителям прибегнуть к каким-либо уловкам, интригам и убийствам. Так был произведен холостой выстрел в висок режима, и эта революция, в отличие от некоторых крупных революций XX в., не превратилась в ужасную гуманитарную катастрофу.

4. Политический фактор

В предыдущих разделах было сказано, что после конституционной революции правители действовали таким же образом, как их предшественники в прошлые века, была создана лишь малая видимость власти, основанной на законе и разделении трех ее ветвей и очевидный факт, что шах должен царствовать, а не править, не был принят в расчет. Вторым монарх Пахлави, который взошел на престол в результате совместной деятельности шпионских структур США (ЦРУ) и Англии (Интеллидженс сервис) после долгих лет унижений, компенсировал свою слабость и зависимость, произведя на свет страшную организацию — секретную полицию (САВАК) и приведя к власти послушных и покорных министров и марионеточные правительства, составленные из людей слабых и неспособных, и старался сохранить свою абсолютную власть над всей системой. Послепереворотные Маджлисы обычно были заказными и показушными, и их деятельность не отличалась содержательностью и мудростью. Способные и достойные личности как таковые занимали место в стороне и не получали возможности проявить себя, развиваться и расти. Партии же после жесткого подавления левых и правых фракций лишились жизненных сил, и лишь отдельные небольшие их ответвления в подполье тайно взялись за партизанскую борьбу. Действия шаха, лицемерные речи, произнесенные к месту и не к месту на различных собраниях внутри страны и за ее пределами, инициированные им несостоятельные демонстрации, больше похожие на детские постановки, в которых участвовали его же собственные угодливые и льстивые сторонники, о которых острили в различных кругах, свидетельствовали о том, что шах считает свое мнение настолько правильным и авторитетным, что не имеет никакой необходимости совещаться с кем-то еще. Наряду с ним, разветвленным аппаратом двора и отдельными институтами, чье назначение состояло в исполнении шахских приказов, появился обширный слой незаменимых мошенников, которые беспрерывно кормились от щедрот аппарата и весьма беззаботно занимались расхищением казны. Трусливый и в некотором смысле больной человек не оставлял ни у кого сомнений в том, что бразды правления находятся единственно и полностью в его руках и что он не потерпит никаких конкурентов в основных ветвях власти — законодательной, судебной и исполнительной. Для него управление страной было настолько обыкновенным, что он правил ею, не зная точно, как ее купил, и не определив, каким чудесным образом он получил власть над ней! Его фотографии были повсюду: на воротах и стенах школ, государственных зданий и разрешенных организаций, и именно его речи, выступления и мнения с утра до ночи раздавались из радиоприемников и телевизоров страны. Правдой было то, что его

вечный премьер-министр Амир 'Аббас Хувайда однажды всерьез заявил в Маджлисе совета: «Когда говорят „первое лицо государства“, что имеется в виду?! Разве у нас есть и второе лицо?!» Это означало, что шах сам по себе является всем, он один, а помимо него никого нет!

Может быть, прошлые властители Ирана в дни своего могущества по меньшей мере держали при себе группы разного рода выдающихся людей, мыслителей, знаменитостей и мудрецов и в моменты необходимости пользовались их способностями и умениями в различных делах. В целом царь был подобен порядку, и народ переставал быть беспомощен, а враги знали свое место. Однако шах, многократно прошедший проверку на трусость и малодушие, тревожившийся и терявший уравновешенность из-за всякого происшествия, хотел, жестоко подавив все активные силы в масштабе и отдельных личностей и групп, не дать ни малейшего шанса продемонстрировать свои умения даже своим доброжелателям.

На деле, когда недовольства и волнения народа усилились, покорные головы поднялись, а ладони сжались в кулаки, стало очевидно, что рожденный под счастливой звездой (шах. — *Примеч. пер.*) быстро растерялся и не смог воспользоваться ни одним из созданных им страшных орудий власти — ни армией, ни силами правопорядка, ни явной или тайной полицией. Отчаявшись получить поддержку иностранцев, он проглотил болезненное чувство унижения и, переведя огромные суммы богатств страны в иностранные банки, спасся от опасности.

5. Культурные, нравственные, религиозные и духовные факторы

Доисламское и исламское общества Ирана всегда опирались на прочные опоры мудрости и, несмотря на многочисленность и разнообразие правителей, приходивших в страну с целью грабежа и приобретения богатств, те, кто решал здесь поселиться, были вынуждены обратить внимание на устоявшиеся и соблюдавшиеся в обществе религиозные и культурные нормы и сближаться со своими все более многочисленными подданными.

Самым важным для населения было то, чтобы высшие религиозные ценности продолжали учитываться и к народным обычаям и традициям относились с уважением. Также очевидным фактом является то, что в иранской культуре духовенство, плоть от плоти народа, признавалось защитником интересов нации и, особенно начиная со времен Сафавидов и далее, было тесно и глубоко связано с базаром и представителями среднего класса общества. Уход в политику многих выдающихся деятелей духовенства, начиная с событий Табачного

бунта (1308 г. л. х./1892 г.) и впредь, и последовавшее вслед за ним вступление многих из них под начало сайида 'Абд Аллаха Бихбахани и сайида Фазл Аллаха Табатабайи на фоне бурных событий тех дней стало причиной того, что на арене появились и получили огромную поддержку со стороны народа и такие активные фигуры, как шайх Фазл Аллах Нури и саййид Хасан Мударрис. Многие из выдающихся политиков эпохи конституционного движения первоначально пользовались духовным одеянием, и как только, с их особой точки зрения, условия становились более благоприятными для смены статуса, они надевали другие одежды⁴¹². Помимо этого, ислам признан основополагающей структурой, которая придает смысл разнообразным понятиям народной культуры и является языком с различными диалектами⁴¹³. Он является порядком, который говорит людям, как поступить. Он является мировоззрением, дающим ответ на любое затруднение в жизни человека⁴¹⁴.

Эта божественная религия как-то нашла дорогу в кровь и жилы иранского народа и может легко привести в движение бесчисленные массы и мобилизовать их на решение многочисленных проблем и трудностей, с которыми они сталкиваются. Таким образом, политики каждой эпохи могут, воспользовавшись фикхом, истолковать современную им экономико-политическую ситуацию⁴¹⁵.

В Иране, несмотря на существование яростного давления, оказываемого шахским режимом на те группы, которые требовали реформ и изменений, и то, что двери перед пылкими заинтересованными в создании чего-то иного были во всех смыслах закрыты, именно имам Хумайни был тем, кто вышел на арену со своим пониманием духа времени и в разгар жестоких и суровых действий режима воззвал к свободе.

«Айат Аллах Рух Аллах Хумайни (1281—1368 с. х./1902—1989) в 1357 г. с. х./1978 г. выступил в качестве бесспорного лидера иранской революции и, хотя со времен юности был сведущ в политике и критиковал правительство, 15 хурдада 1342 г. с. х./5 июня 1963 г. считается поворотной точкой в его сопротивлении самоволию шаха и власти Америки в Иране⁴¹⁶.

⁴¹² Таких людей было множество; в качестве примера можно обратиться к биографиям сайида Хасана Таки-зады, сайида Зийа ал-дина Табатабайи, сайида Йа'куба Анвара и т. д. — *Примеч. авт.*

⁴¹³ Которые определяются сословием или общественным положением. — *Примеч. авт.*

⁴¹⁴ *Форан*. Хрупкое сопротивление.

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Там же.

Конечно же, имам Хумайни за пятнадцать лет своей жизни, проведенных в открытой борьбе, не упустил ни единой минуты для пробуждения масс иранских мусульман и, как показывают его заявления, сохранил свою чувствительность ко всем важным процессам, происходившим в течение вышеупомянутых лет с государством и народом. Несколько приводимых ниже образцов таких заявлений говорят о решительной воле противостоять желаниям эгоистичного режима, которую он демонстрировал:

...Всеобщее закрытие базаров и улиц в той атмосфере страха, удушья и волнения в экономической ситуации того периода было выражением всеобщего отвращения и омерзения к деспотическому аппарату. Многократно говорилось, что религиозные деятели не имеют никакого иного мнения, кроме исправления положения народа, а сохранение независимости государства и законов ислама и Конституции по той причине, что она является гарантией сохранения джа'фаридского толка и законов ислама, является эпиграфом программы их целей, и духовенство будет стараться защитить вас, братья по вере, и великую исламскую нацию от любого, кто захочет посягнуть на запретную территорию ислама и его священных законов, в какие бы одежды он ни был одет и какой бы пост ни занимал, путем его увещевания или борьбы с ним. Вы, великий народ Ирана, прекратив свои занятия и терпя убытки и лишения в знак поддержки духовенства и ислама, доказали, что вы верны заветам Всевышнего и священному положению духовенства и по мере возможности выражаете презрение тем, кто хочет совершить какие-либо поступки в нарушение законов ислама⁴¹⁷.

После объявления о принятии закона о капитуляции:

Я не могу выразить, что ощущает мое сердце. Мое сердце сдавило... С того самого дня, когда я узнал о последних проблемах Ирана... у Ирана теперь нет праздника (имеется в виду науруз. — *Примеч. пер.*), праздник Ирана превратили в траур. Превратили в траур, устроили иллюминацию, превратили в траур и устроили массовые танцы. Они продали нас, продали нашу независимость... Наше достоинство? Было попрано. Слава Ирана была уничтожена. Они попрали славу иранской армии. Они подали в Маджлис закон, по которому, во-первых, присоединили нас к Венской конвенции, а, во-вторых, присоединились к тому, чтобы все военные американские советники с их семьями, их персоналом, их административным персоналом, их прислугой и всеми теми, кто имеет к ним отношение, обладали неприкосновенностью от

⁴¹⁷ Заявление от 11 зи ал-ка'да 1382 г., выпущенное после нападения полиции на медресе Файзийя и избиения студентов. — *Примеч. авт.* См.: *Рухани. Анализ движения имама Хумайни*. Т. 1. С. 393.

преследований за любые преступления, которые они совершат в Иране...⁴¹⁸

И вслед за этим он издал весьма подробное и важное заявление, которое вкратце приводится ниже:

Знает ли иранский народ, что в эти дни происходит в Маджлисе? Знает ли, что за преступление совершено контрабандой, без ведома народа? Знает ли, что Маджлис по предложению правительства подписал документ о рабстве иранского народа? Что признал превращение Ирана в колонию? Что предоставил Америке документ о дикости мусульманской нации, что черными чернилами перечеркнул все то, чем гордится ислам и наш народ, красными чернилами перечеркнул все многолетнее пустословие лидеров народа? Что превратил Иран в одно из самых отсталых государств в мире? Что нанес оскорбление уважаемой армии Ирана, офицерам и чинам? Что попрал достоинство иранского суда...⁴¹⁹

Вышеуказанное весьма обширное заявление воистину является самым политизированным заявлением из всех, которые он издал к тому времени; он открыто и явно вступил на арену борьбы и твердо бросил могущественному режиму Пахлави вызов. Борьба продолжалась в течение четырнадцати лет и в конечном счете также закончилась свержением шахского строя. 13 абана 1343 г. с. х./4 ноября 1964 г. имам Хумайни был изгнан в Турцию, однако его деятельность неизменно продолжалась, в особенности когда он менее чем через один год переехал в Ирак и пребывал там вплоть до абана 1357 г. с. х./октября 1978 г., когда представился случай поехать в Париж.

Естественно, в ходе дореволюционных лет самыми важными событиями были кончина его сына хаджи Мустафы и дерзкое письмо от имени Рашиди Мутлака, которое было написано и опубликовано в газетах вслед за теми самыми кровавыми событиями в Куме 19 дая 1357 г. с. х./9 января 1979 г. и послужило причиной цепи многочисленных событий, закончившихся великой иранской Исламской революцией.

Когда шах 26 дая 1357 г. с. х./16 января 1979 г. принял решение уехать из Ирана, было уже ясно, что начался обратный отсчет шахского режима и что срок существования правительства закончился, а звезда династии Пахлави закатилась. 12 бахмана того же года/1 февраля 1979 г. так случилось, что самолет с лидером революции на борту наконец-то

⁴¹⁸ «Разоблачение капитуляции», 4 абана 1343 г. с. х./26 октября 1964 г. С. 716 (данный законопроект был одобрен Сенатом 3 мурдада 1343 г. с. х./25 июля 1964 г.).

⁴¹⁹ *Рухани*. Анализ движения имама Хумайни. Т. 1. С. 729.

вылетел из Парижа, приземлился в Тегеране и чуть позже, после назначения инженера Махди Базаргана на пост премьер-министра, разнообразные государственные организации и институты объявили о своей с ним солидарности. После объявления о нейтралитете армии 22 бахмана 1357 г. с. х./11 февраля 1979 г. телевидение и другие существовавшие тогда структуры примкнули к революционерам и в тот же день представили всему миру власть Исламской Республики. Всеобщий референдум, проведенный 11 и 12 фарвардина 1357 г. с. х./31 марта и 1 апреля 1979 г., 98,2 % голосов участников возвестил добрую весть об укреплении статуса строя, а Революционный совет решил составить новую Конституцию и провести ее через фильтр Совета экспертов. Согласно новой Конституции, которая была одобрена Советом экспертов по Конституции 24.08.1357 г. с. х./15 ноября 1979 г. и утверждена народом на всеобщем референдуме 11 и 12 азара того же года/2 и 3 декабря 1979 г., в стране, помимо духовного лидера, избираемого непрямым голосованием народа через Совет экспертов по избранию лидера, появился Президент, который также избирался максимум на два срока, каждый раз на четырехлетний срок прямым голосованием избирателей, а различные правительственные структуры начали исполнять свои обязанности под контролем законного премьер-министра, ответственного перед Маджлисом Исламского совета.

Первые выборы Президента прошли в месяце бахмане 1358 г. с. х./январе 1980 г., и вслед за формированием кабинета были также проведены первые выборы в Маджлис Исламского совета, который собрался на свое первое заседание в хурдаде 1359 г. с. х./мае—июне 1980 г.

Роковая война Ирака с Ираном, случившаяся из-за пустых притязаний руководителя этой арабской страны 31 шахривара 1359 г. с. х./22 сентября 1980 г., породила у правительства агрессивного соседа Ирана абсурдную мысль воспользоваться естественной нестабильностью, имевшейся в этой революционной стране и проигнорировать Алжирский договор 1974 г., который, как считалось, разрешил проблемы между этими двумя странами. Представления о быстрой войне, с помощью которой можно будет отделить от Ирана нефтеносный регион Хузестана, особенно Хорремшехр, Абадан и Дизфуль, и доказать победу арабов в еще одной битве при Кадисии, послужили причиной кровопролитных восьмилетних боев, продолжавшихся до мурдада 1367 г. с. х./августа 1988 г. и отправивших в лапы смерти множество душ из обеих стран. Кроме этого война принесла обеим сторонам сотни миллиардов долларов убытков и явного ущерба.

В этом промежутке арабские страны региона, а также великие мировые державы, от страха перед распространением иранской

революции на соседние государства пришедшие к своего рода косвенному согласию с Ираком, не воздерживались от явного и тайного политического и военного покровительства, а в итоге положили конец войне одобрением резолюции № 598 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Имам Хумайни, который был терпеливым свидетелем многочисленных безуспешных внутренних и внешних интриг, предназначенных пошатнуть положение режима, продолжавшего свою новую жизнь под названием «Исламская Республика Иран», 14 хурдада 1368 г./3 июня 1989 г. повиновался приглашению Господа. Вслед за этим на проведенном референдуме была упразднена должность премьер-министра, а его полномочия переданы Президенту. Скорым избранием новым лидером революции аят Аллаха саййида 'Али Хаминайи был ликвидирован созданный вакуум власти, и, поскольку была надежда, что после окончания восьмилетней войны начнется период восстановления страны и дела возьмет в свои руки эффективное и компетентное руководство, аят Аллах Хашими Рафсанджани ушел с поста председателя Маджлиса и был избран на пост Президента (мурдад 1368 г. с. х./июль 1989 г.).

Постепенно отношения Ирана с далекими и ближними государствами приняли обычный характер, в особенности европейским странам удалось мало-помалу заполнить пустоту, оставшуюся от своего давнишнего конкурента, США, и установить с Ираном относительно дружественные отношения. Отношения с соседними арабскими странами также стали развиваться и улучшаться, и у большинства из них, кроме Сирии и Ливии, которые последовательно защищали Ирак, поубавилось озабоченности и беспокойства по поводу своего соседства с революционной страной, и они отворили перед Ираном и иранцами двери мира и дружбы.

Когда 2 хурдада 1376 г. с. х./23 мая 1997 г. на пост Президента Исламской Республики Иран был избран худжжат ал-ислам Мухаммад Хатами, страхи разом угасли, и дружественная и умиротворяющая политика этого праведного и доброжелательного человека послужила причиной того, что русло политических, экономических и социальных связей расширилось более прежнего. Его трехлетнее председательство в организации «Исламская конференция», которое произошло в первый срок его правления, также говорило о большом сотрудничестве и братской дружбе, так, что даже самый главный нефтяной оппонент Ирана на заседаниях ОПЕК, Саудовская Аравия, пришел к серьезному и окончательному согласию во мнениях, и, таким образом, во многом была предотвращена потеря жизненно важных богатств стран-участниц.

Повторное избрание Хатами на пост президента 18 хурдада 1380 г. с. х./8 июня 2001 г., состоявшееся окончательным решением иранской нации, приносит добрую весть о его более эффективных действиях по

устранению внутренних проблем страны, важнейшими из которых следует считать занятость молодежи и многочисленных ищущих работу слоев, а также обеспечение как можно больших политических и социальных свобод и уменьшение инфляции. Несомненно, развитие политико-экономических отношений со странами мира также входит в число первостепенных задач правительства.

Исламский Иран, таким образом, решительно намерен преодолеть свои долговременные трудности и с помощью точного и принципиального планирования оставить позади неустроенность, появившуюся в результате беспокойных лет революции. Неоспоримые способности народа Ирана и его единство, наблюдающееся в его единогласном желании перемен и преобразований, предвещают то, что многочисленным подземным и земным месторождениям страны будет найдено более рациональное и эффективное применение, и будут предприняты принципиальные шаги для того, чтобы Иран занял место в ряду передовых государств.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

‘Аббас, Ихсан. Эпоха Арташира (‘Ахд-и Ардашир) / Пер. Мухаммада-‘Али Шуштари. Тегеран: Анджуман-и асар-и милли, 1356/1977.

Абрахмян, Ерванд. Иран между двумя революциями (Иран байн-и ду инкилаб) / Пер. Ахмада Гул-Мухаммади; Мухаммада Ибрахим Фаттахи. Тегеран: Най, 1378/1999.

Абру, Хафиз. Дополнение к «Сборнику летописей» Рашид ал-дина Фазл Аллаха (Зайл-и Джами‘ ал-таварих). Б. м., б. г.

Абу ал-Хасан Мухаммад б. Амин Гулистана. Свод летописей (Муджмал ал-таварих) / Сост. Мударрис Разави. Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1356/1977.

Айати, ‘Абд ал-Мухаммад. Изложение «Истории» Вассафа (Тахрир-и Тарих-и Вассаф). 2-е изд. Тегеран: Му‘ассаса-йи мутала‘ат ва тахикат-и фарханги, 1372/1993.

Амир Бахадур, Джа‘фар-Кули-хан. Воспоминания Сардара Ас‘ада Бахтийари (Хатират-и Сардар-и Ас‘ад Бахтийари) / Сост. Ирадж Афшар. Тегеран: Асатир, 1372/1993.

Ансари, ‘Абд ал-Хусайн Мас‘уд. Моя жизнь и взгляд на политическую историю Ирана и мира (Зиндагани-йи ман ва нигах-и ба тарих-и сийаси-йи Иран ва джахан): В 2 т. Б. м.: Ибн Сина, 1351/1972.

Арунова; Аирафян. Государство Надир-шаха Афшара (Даулат-и Надир-шах-и Афшар). 2-е изд. / Пер. Хамид Му‘мини. Тегеран: Шабгир, 1356/1977.

Асафи Харави, Мухаммад Ибрахим. Сельджукиды и Газнавиды в Кермане (Салджукийан ва Газнавийан дар Кирман) / Сост. д-р Бастани Паризи. Б. м., б. г.

Асаф, Мухаммад-Хашим. Рустам ал-таварих. Сост. Мухаммад Мушири. Тегеран, 1348/1969.

Астарабоди, Мирза Махди. Жемчужина Надира (Дурра-йи Надира) / Ред. д-р саййид Джа‘фар Шахиди. Тегеран: Анджуман-и асар-и милли, 1341/1962.

Астарабоди, Мирза Махди. История покорения мира Надиром (Джахангуша-йи Надири) / Ред. саййид ‘Абд Аллах Анвар. Тегеран: Анджуман-и асар-и милли, 1341/1962.

Афзал, Хамид ал-дин Абу Хамид. История Афзала, или Чудеса времени в событиях Кермана (Тарих-и Афзал йа Бада‘и‘ ал-заман фи вака‘и‘ ал-Кирман). Тегеран, 1326/1947.

Афушта-йи Натанзи, Махмуд б. Хидайат Аллах. Лучшие произведения (Накават ал-асар) / Сост. д-р Ихсан Ишраки. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1350/1971.

Аитийани, Икбал ‘Аббас. Подробная история Ирана (Тарих-и муфассал-и Иран). 7-е изд. Тегеран: Интишарат-и китаб-хана-йи Хаййам, 1375/1996.

Бабур, Захир ал-дин Мухаммад. Бабур-нама. Бомбей: Таб'-и мирза Мухаммад Малик ал-Китаб, мухаррам 1308/август—сентябрь 1890.

Базен. Записки врача Надир-шаха (Намаха-йи табиб-и Надир-шах) / Пер. д-ра 'Али Асгар Харири. Тегеран, 1340/1961.

Байани, Хан-Баба. Вечный Иран (Иран-и джавидан). Тегеран: Интишарат-и шаура-йи маркази-йи джашн-и шаханшахи-йи Иран, 1347/1968.

Байани, Ширин. Закат Аршакидов и рассвет Сасанидов (Шамгах-и Ашканийан ва бамдад-и Сасанийан). 1-е изд. Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1355/1976.

Байат, Арудж-биг. Иранский Дон Жуан (Дун Жуан-и ирани) / Пер. Ма-с'уда Раджабнийя. Тегеран, 1338/1959.

Байхаки, 'Али б. Зайд (Ибн Фундук). История Байхаки (Тарих-и Байхаки). Тегеран, 1317/1938.

Балазури, Ахмад б. Йахйа б. Джабир. Завоевание стран (Футух ал-булдан) / Пер. д-р Мухаммад Таваккул. 1-е изд. Тегеран: Нукра, 1337/1958.

Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (?) (Туркистан-нама) / Пер. Карима Кишаварза. 2-е изд. Тегеран: Агах, 1366/1987.

Бахар, Мухаммад-Таки (Малик ал-Шу'ара) (отред.). Свод летописей и рассказов (Муджмал ал-таварих ва ал-кисас) / Сост. Мухаммад Рамазани. 2-е изд. Тегеран, 1380 л. х. /1960 г.

Бахар, Мухаммад-Таки (Малик ал-Шу'ара). История политических партий в Иране (Тарих-и ахзаб-и сийаси-йи Иран). 4-е изд. Тегеран: Амир Кабир, 1371/1992.

Бахтварташ, Нусрат Аллах. Ахеменидская дипломатия (Дипломаси-йи хахаманиши). Тегеран: Ситад-и бузург-и артиштаран, 1353/1974.

Беллан, Люсьен Луи. Жизнь шаха 'Аббаса (Зиндаги-йи шах-и 'Аббас) / Пер. д-ра Вали Аллах Шадан. Тегеран: Асатир, 1357/1978.

Бидлиси, Шараф-хан б. Шамс ал-дин. Шараф-нама / Сост. В. В. Вельяминов-Зернов. СПб., типография Императорской Академии наук, 1276 л. х./1860.

Босуорт, Клиффорд Эдмунд. Мусульманские династии (Силсилаха-йи ислами) / Пер. Фаридуна Бадрайи. Тегеран: Му'ассаса-йи мутала'ат ва тахкикат-и фарханги, 1371/1992.

Браун, Эдвард Гренвилл. Литературная история Ирана (Тарих-и адаби-йи Иран) / Пер. и коммент. 'Али Паша Салиха. 3-е изд. Тегеран: Амир Кабир, 1356/1977.

Валих, Мухаммад-Йусуф. Высший рай (Хулд-и барин) / Сост. Мир Хашим Мухаддис. Тегеран: Бунйад-и маукуфат-и дуктур Мухаммад Афшар, 1372/1993.

Гани, Касим. Записки доктора Касима Гани (Моя жизнь) (Йаддашхта-йи дуктур Касим Гани. 1-е изд. Б. м.: Абан, 1361/1982.

Гани, Сирус. Возвышение Риза-хана, падение Каджаров и роль англичан (Бар-амадан-и Риза-хан, бар-уфтадан-и Каджар ва накш-и инглисиха) / Пер. Хасана Камшада. Тегеран: Нилуфар, 1377/1998.

Гаффари, Кази Ахмад. Тарих-и нигаристан. Б. м., б. г.

Геродот. История (Тарих): В 4 т. / Пер. д-ра Хади Хидайати. Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1336—1341/1957—1962.

Гиришман, Роман. Иран от древнейших времен до ислама (Иран аз агаз та ислам) / Пер. д-ра Мухаммад Му'ин. Тегеран: Интишарат-и 'илми ва фарханги, 1366/1987.

Гардан, Альфред, граф. Воспоминания о поездке генерала Гардана в Иран (Хатират-и ма'мурийат-и жинирал-и Гардан дар Иран) / Пер. 'Аббаса Икбал Аштийани; сост. Хумайун Шахиди. 2-е изд. Б. м.: Гузариш, 1362/1983.

Груссе, Рене. Империя кочевников (Апмиратури-йи сахранавардан) / Пер. 'Абд ал-Хусайна Майкада. 3-е изд. Тегеран: Интишарат-и 'илми ва фарханги, 1368/1989.

Гулам Сарвар. История шаха Исма'ила Сафави (Тарих-и шах Исма'ил Сафави) / Пер. Мухаммада Бакир Арама, 'Аббас-Кули Гаффари Фарда. 1-е изд. Тегеран: Марказ-и нашр-и данишгахи, 1374/1995.

Давари, Махди. 'Айн ал-Даула и конституционный режим ('Айн ал-Даула ва рижим-и машрута). Тегеран: Ширкат-и сахам-йи китабха-йи джиби, 1372/1993.

Даулатабади, Йахйа. Жизнь Йахйи (Хайат-и Йахйа). 4-е изд. Б. м.: 'Аттар/Фирдауси, 1362/1983.

Даулат-шах Самарканди. Тазкира. Б. м., б. г.

Де Клостер, Андре. История Надир-шаха (Тарих-и Надир-шах) / Пер. д-ра Мухаммада Бакир Амирхани. Тегеран: Сурур в сотр. с Му'ассаса-йи интишарат-и Фаранклин, 1346/1967.

Джахиз, Абу 'Усман 'Амр б. Бахр. Корона в нравах царей и их характере (Тадж дар ахлак-и падшахан ва маниш-и ишан) / Пер. Хабиб Аллах Наубахта. Тегеран: Табан, 1328/1349.

Джувайни, 'Ала ал-дин 'Ата-Малик. Джахангуша-йи Джувайни / Ред. Мухаммад б. 'Абд ал-Ваххаб Казвини. Лейден, 1329 л. х./1911.

Джусуджани, Абу 'Умар Минхадж ал-дин 'Усман б. Сирадж ал-дин. Насировы разряды (Табакат-и Насири). Б. м., б. г.

Джунабази, Мирза-биг б. ал-Хасан ал-Хусайни. Сад Сафавидов (Раузат ал-сафавийа). Рукопись из центральной библиотеки Тегеранского университета.

Джунайди, Фаридун. Жизнь и переселение ариев на основе их иранских говоров (Зиндаги ва мухаджират-и арийийан бар пайа-йи гуфтарха-йи ирани). Тегеран: Гити, 1374/1995. Т. 2.

Дилдам, Искандар. Хаджжи Вашингтон (Хаджжи Вашангтун). 4-е изд. Тегеран: Гулфам, 1371/1992.

Динавари. Книга длинных преданий (Ал-ахбар ал-тивал). Б. м., б. г.

Дьяконов И. М. История Мидии (Тарих-и Мад) / Пер. Карима Кишаварза. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1345/1966.

Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана (Тарих-и Иран-и бастан) / Пер. Рухи Арбаба. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, б. г.

Дюрант, Уилл. История цивилизации (Тарих-и тамаддун) / Пер. Ахмада Арама и др. Тегеран: Сазман-и интишарат ва амузиш-и инкилаб-и ислами, б. г.

Жизнь и деятельность шайха Мухаммада Хийабани, изложенная несколькими его друзьями и знакомыми (Шарх-и хал ва икдаMAT-и шайх Мухаммад Хийабани ба калам-и чанд тан аз дустан ва ашинайан-и у) // № 14. Берлин: Ираншахр, 1304/1925.

Зайдан, Джурджи. История исламской цивилизации (Тарих-и тамаддун-и ислам) / Пер. 'Али Джавахир Калама. 5-е изд. Тегеран: Амир Кабир, 1356/1977.

Зарринкуб, 'Абд ал-Хусайн. Доисламская история иранского народа (Тарих-и мардум-и Иран кабл аз ислам). Тегеран: Амир Кабир, 1363/1984.

Зибакалам, Садик, д-р. Преддверие Исламской революции (Мукаддама-йи бар инкилаб-и ислами). Б. м., б. г.

Ибн ал-Ибри, Григорийус Абу ал-Фарадж Ахрун. Краткая история государств (Тарих-и мухтасар-и ал-дуввал) / Пер. д-ра Мухаммад-‘Али Таджура; д-ра Хишмата Аллах Рийази. Тегеран: Иттала‘ат, 1364/1985.

Ибн Асир, ‘Изз ал-дин. Всеобщая история — Большая история ислама и Ирана (ал-Камил — Тарих-и бузург-и ислам ва Иран / Пер. ‘Аббас Халили; Абу ал-Касим Халат. Тегеран: Интишарат-и ‘илми, б. г.

Ибн Баззаз, дарвиш Таваккули б. Исма‘ил б. Баззаз Ардабили. Сафват ал-сафа. Лейденский список.

Ибн Балхи. Фарс-нама / Сост. Лестрейндж. Лондон, 1921.

Ибн Исфандийар Катиб, Баха ал-дин Мухаммад б. Хасан. История Табаристана (Тарих-и Табаристан) / Ред. ‘Аббас Икбал; сост. Мухаммад Рамазани. Тегеран: 1320/1941.

Ибн Малик Гийас ал-дин, Малик-шах Хусайн. Воскрешение царей (Ихйа ал-мулук) / Сост. д-р Манучхр Сугуда. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1344/1965.

Ибн Мискавайх. Книга испытаний народов (Таджариб ал-умам). Б. м., б. г.

Ибн Хурдадбих. Книга путей и стран (Масалик ал-мамалик) / Пер. Са‘ида Хакранда. 1-е изд. Тегеран: Му‘ассаса-йи мутала‘ат ва интишарат-и тарихи-йи мирас-и милал, Му‘ассаса-йи фарханг-и хунафа, 1371/1992.

Ибрахим Хасан, Хасан. Политическая история ислама (Тарих-и сийаси-йи ислам) / Пер. Абу ал-Касим Пайанда. Тегеран: Джавидан, 1371/1992.

Иосиф Флавий. Иудейские древности (Тарих-и ‘ахд-и кадим-и Йахуд). Б. м., б. г.

Искандари, Ирадж. Воспоминания Ираджа Искандари (Хатират-и Ирадж Искандари). Тегеран: Му‘ассаса-йи муталаат ва пажухишха-йи сийаси, 1372/1993.

Ислсон, Абрахам. Политические отношения Ирана и Америки (Равабит-и сийаси-йи Иран ва Амрика) / Пер. Мухаммада Бакир Арама. Тегеран: Амир Кабир, 1368/1989.

Истахри, Абу Исхак Ибрахим. Книга путей и стран (Масалик ва мамалик) / Сост. Ирадж Афшар. 3-е изд. Тегеран: Интишарат-и ‘илми ва фарханги, 1368/1989.

Исфакхани, Хамза б. Хасан. История пророков и царей (Тарих-и пайамбаран ва шахан) / Пер. Джа‘фара Ши‘ара. 1-е изд. Тегеран: Интишарат-и бунйад-и фарханг-и Иран, 1346/1967.

И‘тимад ал-Салтана, Мухаммад-Хасан-хан. Дурар ал-тиджан фи ахбар бани Ашкан / Сост. Ни‘мат Ахмади. Тегеран: Атлас, 1371/1992.

И‘тимад ал-Салтана, Мухаммад-Хасан-хан. Садр ал-таварих / Сост. Мухаммад Мушири. Тегеран: Вахид, 1349/1970.

И‘тимад ал-Салтана, Мухаммад-Хасан-хан. Созерцание, или Книга толкования снов (Халса, йа хваб-нама) / Сост. Махмуд Катирайи. Тегеран: Тахури, 1348/1969.

Ихтишам, Муртаза. Иран при Ахеменидах (Иран дар заман-и Хахаманишийан). Тегеран: Джиби, 1355/1976.

Йазди, Маулана. Божественные дары (Мавахиб-и илахи) / Ред. Са‘ид Нафиси. Тегеран: Икбал, 1326/1947.

Йазди, Шараф ал-дин 'Али. Зафар-нама / Ред. 'Исам ал-дин Уринбоев. Ташкент, 1972.

Йазди, Шараф ал-дин 'Али. Зафар-нама / Ред. Мухаммад 'Аббаси. Тегеран: Амир Кабир, 1972.

Йа'куби, Ахмад б. Аби Йа'куб. История Йа'куби (Тарих-и Йа'куби) / Пер. Мухаммада Ибрахима Айати. 3-е изд. Тегеран: Интишарат-и 'илми ва фарханги, 1362/1983.

Казвини, Абу ал-Хасан. Польза Сафавидов (Фава'id ал-Сафавийа) / Ред. д-р Марйам Мир Ахмади. Тегеран: Му'ассаса-йи мутала'ат ва тахикат-и фарханги, 1367/1988.

Казвини, Йахйа б. 'Абд ал-Латиф. Сердцевина летописей (Лубб ал-таварих). Тегеран: Интишарат-и бунйад ва гуя, 1362/1983.

Казвини, Хамд Аллах. Усилада сердец (Нузхат ал-кулуб). Б. м., б. г.

Калантар, Мирза Мухаммад. Дневник Мирзы Мухаммада Калантара (Руз-нама-йи Мирза Мухаммад Калантар) / Сост. 'Аббас Икбал. Тегеран, 1325/1946.

Касиб, 'Азиз Аллах. Кривая власти в истории Ирана (Мунхана-йи кудрат дар тарих-и Иран). Тегеран: Табиш, 1368/1989.

Катиб Исфохани, 'Имад ал-дин. История Сельджукидов (Тарих-и Саладжика). Б. м., б. г.

Катузийан, Мухаммад 'Али Хумайун. Политическая экономика Ирана (Иктисад-и сийаси-йи Иран) / Мухаммад-Риза Нафиси; Камбиз 'Азизи. 5-е изд. Б. м.: Марказ, 1374/1995.

Кедди, Ники Р. Корни революции (Ришаха-йи инкилаб) / Пер. 'Абд ал-Рахима Гавахи. Тегеран: Калам, зима 1369/1991.

Кемпфер, Энгельберт. Путевой дневник Кемпфера (Сафар-нама-йи Кампфир) / Пер. Кай-Кавус Джахандари. 3-е изд. Тегеран: Хваразми, 1363/1984.

Керзон. Персия и персидский вопрос (Иран ва казийа-йи Иран) / Пер. Гулама 'Али Ваджих Мазандарани: В 2 т. 2-е изд. Тегеран: Му'ассаса-йи интишарат-и 'илми ва фарханги, 1362/1983.

Кибчак-хан, хваджа-Кули-биг Балхи. История Кибчак-хана (Тарих-и Кибчак-хан) (Копия с рукописи Бодлейской библиотеки). Оксфорд, б. г.

Кийанури, Нур ал-дин. Воспоминания Нур ал-дина Кийанури (Хатират-и Нур ал-дин Кийанури): В 2 т. Б. м.: Итгала'ат, 1372/1993.

Кирмани, Назим ал-Ислам. История бдительности иранцев (Тарих-и бидари-йи ираниан). Тегеран: Амир Кабир, 1371/1992.

Касрави, Ахмад. 18 лет истории Азербайджана (Тарих-и хидждах сала-йи Азербайджан). 7-е изд. Тегеран: Амир Кабир, 1355/1976.

Касрави, Ахмад. Безвестные правители (Шахрийран-и гумнам). 4-е изд. Тегеран: Амир Кабир, 1355/1976.

Касрави, Ахмад. История конституционного движения в Иране (Тарих-и машрута-йи Иран). 12-е изд. Тегеран: Амир Кабир, 1355/1976.

Книга деяний Арташира, сына Папака (Кар-нама-йи Ардашир-и Бабакан) / Пер. Бахрама Фарраваши. Тегеран: Данишгах-и Тихран, 1345/1966.

Колесников А. И. Иран накануне арабского нашествия (Иран дар астана-йи йуриш-и тазийан) / Пер. М. Р. Йахйайи. Тегеран: Агах, 1355/1976.

Козн, Брюс. Введение в социологию (Мабани-йи джами'ашинаси) / Пер. и сост. Гулам-'Аббаса Таваккули, Риза Фазила. Тегеран: Симат, 1372/1993.

Кристенсен, Артур. Иран при Сасанидах (Иран дар заман-и Сасанийан) / Пер. Гулам-Риза Рашида Йасами. Тегеран: Амир Кабир, 1368/1989.

Кристенсен, Артур. Иран при Сасанидах (Иран дар заман-и Сасанийан) / Пер. Гулам-Риза Рашида Йасами. Тегеран: Дунйа-йи китаб, 1370/1991.

Кристенсен, Артур. Кийаниды (Кийанийан) / Пер. Забих Аллах Сафа. Тегеран: Бунгах-и тарджума в анашр-и китаб, 1343/1964.

Крусински. Путевой дневник Крусинского (Сафар-нама-йи Крусински) / Пер. 'Абд ал-Раззак Дунбули (Мафтун). Тегеран: Тус, 1363/1984.

ал-Куми, Кази Шараф ал-дин ал-Хусайн ал-Хусайни. Краткое изложение летописей (Хуласа ал-таварих) / Ред. д-р Ихсан Ишраки. Тегеран: Данишгах, 1359/1980.

Кутуби, Махмуд. История Музаффаридов (Тарих-и ал-и Музаффар) / Сост. 'Абд ал-Хусайн Наваи. Тегеран: Ибн Сина, 1335/1956.

Ленчовски, Джордж. Запад и СССР в Иране — тридцать лет соперничества (Гарб ва шаурави дар Иран — си сал-и ракабат) / Пер. Хура Йавари. Тегеран: Ибн Сина, 1351/1972.

Лахури, Мухаммад Икбал, 'аллама. Развитие философии в Иране (Сайр-и фалсафа дар Иран) / Пер. Амира Хусайна Арианпура. Тегеран: Му'ассаса-йи фарханги-йи мантакайи, 1354/1975.

Локхарт, Лоренс. Надир-шах (Надир-шах) / Пер. Мушфика Хамадани. Тегеран: Сафи-'Али-шах, 1331/1952.

Лукас, Генри. История цивилизации (Тарих-и тамаддун) / Пер. 'Абд ал-Хусайн Азаранга. Тегеран: Йаздан, 1368/1989. Т. 1.

Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана (Тамаддун-и Сасани) / Пер. Инайат Аллах Риза. 2-е изд. Тегеран: Интишарат-и 'илми ва фарханги, 1365/1986.

Мадани, саййид Джалал ал-дин, д-р. Политическая история современного Ирана (Тарих-и сийаси-йи му'асир-и Иран). Тегеран: Дафтар-и интишарат-и ислами, бахман 1361/1983.

Макки, Хусайн. 20 лет истории Ирана (Тарих-и бист сала-йи Иран): В 8 т. Тегеран: Амир Кабир, 1358/1979.

Малик-зада, Махди, д-р. История Конституционной революции в Иране (Тарих-и инкилаб-и марутийат-и Иран). 2-е изд. Тегеран: Интишарат-и 'илми, 1363/1984.

Малькольм, Джон, сэр. История Ирана (Тарих-и Иран) / Пер. Мирза Хайрата. Бомбей, 1867.

ал-Мар'аши, саййид Захир ал-дин б. саййид Насир ал-дин. История Гиляна и Дейлема (Тарих-и Гилан ва Дайламистан) / Ред. д-р Манучихр Сутуда. 2-е изд. Тегеран: Итгала'ат, 1364/1985.

ал-Мар'аши, саййид Захир ал-дин б. саййид Насир ал-дин. История Табаристана, Руйана и Мазендерана (Тарих-и Табаристан ва Руйан ва Мазандаран / Сост. Бернхард Дорн. 1-е изд. Тегеран: Густара, 1363/1984.

Мас'уди, Абу ал-Хасан 'Али б. Хусайн. Промывальни золота и рудники драгоценных камней (Мурудж ал-захаб ва ма'адин ал-джавахир) / Пер. Абу ал-Касима Пайанда. Тегеран: Интишарат-и 'илми ва фарханги, 1365/1986.

Мас'уди, Абу ал-Хасан 'Али б. Хусайн. Книга наставления и пересмотра (Ал-танбих ва ал-ишраф) / Пер. Абу ал-Касима Пайанда. 2-е изд. Тегеран: Интишарат-и 'илми ва фарханги, 1365/1976.

Мафтун, 'Абд ал-Раззак. Памятники султанские (Ма'асир-и Султанийа) / Сост. Гулам-Хусайн Садри Афшар. 2-е изд. Тегеран: Ибн Сина, 1351/1972.

Махдави, 'Абд ал-Риза Хушанг. История внешней политики Ирана (Равабит-и хариджи-йи Иран). 3-е изд. Тегеран: Амир Кабир, 1364/1985.

Махдинийа, Джа'фар. Политическая жизнь Кавам ал-Салтаны (Премьер-министры Ирана) (Зиндаги-йи сийаси-йи Кавам а-Салтана (Нухуствазиран-и Иран). Б. м., б. г.

Махдинийа, Джа'фар. Политическая жизнь сайида Зийа ал-дина Табатабайи (Премьер-министры Ирана) (Зиндаги-йи сийаси-йи сайид Зийа ал-дин Табатабайи (Нухуствазиран-и Иран). Б. м.: Панус, 1369/1990.

Маишкур, Мухаммад Джавад. Известия о Сельджукидах Рума (Ахбар-и Саладжика-йи Рум). Б. м., б. г.

Маишкур, Мухаммад Джавад. Иран в древние времена (Иран дар 'ахди-и бастан). Тегеран: Ашрафи, 1343/1964.

Маишкур, Мухаммад Джавад. Политическая история Сасанидов (Тарих-и сийаси-йи Сасанийан). Тегеран: Дунйа-йи китаб, 1366/1987.

Меликов О. С. Установление диктатуры Реза-шаха в Иране (Истикрар-и диктатури-йи Риза-хан дар Иран) / Пер. Сируса Изади. Тегеран: Ширкат-и сахами-йи китабха-йи джиби, 1358/1979.

Минорский В. Краткая история Надир-шаха (Тарихча-йи Надир-шах) / Пер. Гулам-Риза Рашида Йасами. Тегеран, 1313/1934.

Мирза Мухаммад Казим, вазир-и Марв. Книга о мироукрашательстве Надира (Нама-йи 'аламара-йи Надири) / Предисл. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1960—1966.

Мирза Салих Ширази. Сборник путевых дневников (Маджму'а-йи сафар-нама) / Сост. Хумайун Шахиди. Тегеран: Рах-и нау, 1362/1983.

Мирхванд. Сад чистоты (Раузат ал-сафа). Тегеран: Хаййам, 1339/1960.

Михрин, 'Аббас. Управление страной и общество Ирана при Сасанидах (Кишвардари ва джами'а-йи Иран дар заман-и Сасанийан). Тегеран: Ашина, 1349/1970.

Музтарт, Аллах Дитта (ред.). Покорение мира хаканом (Джахангуша-йи хакан). Исламабад: Марказ-и тахикат-и фарси-йи Иран ва Пакистан, 1968.

Мунаджжим, Мулла Джалал ал-дин. История 'Аббаса или Дневник муллы Джалала (Тарих-и 'Аббаси йа Руз-нама-йи мулла Джалал) / Сост. Сайф Аллах Вахиднийа. Тегеран: Вахид, 1366/1987.

Муниш, Будак. Драгоценности известий (Джавахир ал-ахбар). Рукопись из Центральной библиотеки Тегеранского университета.

Муниш, Искандар-биг Туркман, Мухаммад-Йусуф. Комментарий к «Мироукрашающей истории 'Аббаса» (Зайл-и Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси) / Ред. Сухайли Хвансари. Б. м.: Китабфуруши-йи исламийа, 1317/1938.

Мухбир, 'Аббас (пер.). Династия Пахлави и религиозные силы в истории Ирана (Силсала-йи Пахлави ва нируха-йи мазхаби ба ривайат-и тарих-и Иран). Кембридж, б. г.

Навайи, 'Абд ал-Хусайн. Иран и мир (Иран ва джахан). 3-е изд. Тегеран: Хума, 1370/1991.

Навайи, 'Абд ал-Хусайн. Карим-хан Занд (Карим-хан Занд). Тегеран, 1344/1965.

Наджми, Насир. История Хасана Саббаха и крепости Аламут (Саргузашт-и Хасан Саббах ва кал'а-йи Аламут). 4-е изд. Тегеран: Аргаван, 1375/1996.

Наджми, Насир. От сайида Зийа ал-дина до Базаргана (Аз сайид Зийа ал-дин та Базарган). Тегеран: Нависанда, 1370/1991.

Надир-мирза. История и география Тебриза (Тарих ва джуграфия-йи дар ал-салтана-йи Табриз) / Сост. Мухаммад Мушири. Тегеран, 1351/1972.

Найири, Мухаммад. Жизненный путь Мустауфи ал-Мамалика (Зиндаги-нама-йи Мустауфи ал-Мамалик). Тегеран: Вахид, 1369/1990.

Найирури, Хамид. Вклад Ирана в мировую цивилизацию (Сахм-и Иран дар тамаддун-и джахан). Тегеран: Интишарат-и ширкат-и милли-йи нафт-и Иран, 1345/1966.

Накави, 'Али Махди, сайид. Историческое и материальное исследование взглядов Маздака (Барраси-йи тарихи ва мади дар 'акаид-и Маздак). Тегеран: 'Атайи, 1352/1973.

Нами Исфাহани, Мирза Мухаммад Садик. История покорителя мира (Тарих-и гитигуша) / Сост. Са'ид Нафиси. Тегеран, 1317/1938.

Наршахи, Абу Баقر Мухаммад б. Джа'фар. История Бухары (Тарих-и Бухара) / Пер. Абу Наср Ахмада б. Наср ал-Кубави; ред. Мударрис Разави. 2-е изд. Тегеран: Тус, 1363/1984.

Насир ал-дин-шах Каджар. Дневник воспоминаний о третьем путешествии Насир ал-дин-шаха в Европу (Руз-нама-йи хатират-и Насир ал-дин-шах дар сафар-и сиввум-и Фарангистан) / Сост. д-р Мухаммад Исма'ил Ризвани, Фатима Казиха. Тегеран: Интишарат-и сазман-и аснад-и милли, 1370/1991.

Насир-и Хусрау б. Харис ал-Кубадийани. Диван Насир-и Хусрау (Диван-и Насир-и Хусрау). Тегеран: Нигах, 1375/1996.

Натанзи, Му'ин ал-дин. Избранное из истории Му'ина (Мунтахаб ал-таварих-и Му'ини) / Ред. Жан Обен. Тегеран: Хаййам, 1336/1957.

Нафиси, Са'ид. Социальная история Ирана от падения Сасанидов до падения Умаййадов (Тарих-и иджтима'и-йи Иран аз инкираз-и Сасанийан та инкираз-и Амавийан). Тегеран: Му'ассаса-йи мутала'ат ва тахкикат-и иджтима'и, 1342/1963.

Нахджавани, Хинду-шах. Испытания предка (Таджариб ал-салаф) / Ред. 'Аббас Икбал. Тегеран, 1313/1934.

Низам ал-Мулк, Абу 'Али Хасан б. 'Али. Сийасат-нама / Ред. Хьюберт Дарк. Тегеран: Интишарат-и 'илми ва фарханги, 1367/1988.

Огборн, Нимкофф. Основы социологии (Замина-йи джами'ашинаси) / Пер. и цит. Амира Хусайн Арианпура. Тегеран: Интишарат-и китабха-йи джиби, 1355/1978.

Олмстед, Альберт Тен Эйк. Ахеменидское царство (Шаханшахи-йи хахаманиши) / Пер. Мухаммада Мукаддама. Тегеран: Амир Кабир, 1372/1993.

Пасйан, Наджаф-'Али. Была смерть, было и возвращение (Марг буд, базгашт хам буд. Б. м.: Бунгах-и матбу'ати-йи имруз, 1328/1949.

Пахлави, Ашраф. Я и мой брат (Ман ва барадар-ам). 1-е изд. Б. м.: 'Илм, 1375/1996.

Пахлави, Мухаммад-Риза. Ответ истории (Пасух ба тарих) / Пер. д-ра Хусайна Абу Турабийана. Тегеран: Мутарджим, 1371/1992.

Пахлави, Мухаммад-Риза. Прошлое — луч, освещающий дорогу в будущее (Гузашта чираг-и рах-и айанда аст). Б. м., 1375/1996.

Петрушевский И. П. Движение сербедаров в Хорасане (Нухзат-и сарбадаран-и Хурасан) / Пер. Карима Кишаварзф. 3-е изд. Тегеран: Пайам, 1351/1972.

Пигулевская и др. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века (Тарих-и Иран аз дауран-и бастан та пайан-и садда-йи хидждахум) / Пер. Каримф Кишаварзф. Тегеран: Пайам, 1354/1975.

Пирнийя, Хасан (Мушир ал-Даула). Древний Иран (Иран-и бастан). Тегеран: Сазман-и китабха-йи джиби, 1361/1982. Т. 1.

Пирнийя, Хасан (Мушир ал-Даула). Иран в древности (Иран-и кадим). Тегеран: Вазарат-и ма'ариф, матба'а-йи маджлис, 1308/1929.

Пирнийя, Хасан (Мушир ал-Даула). История Ирана с древнейших времен до падения Сасанидов. 7-е изд. Тегеран: Хаййам, б. г.

Раванди, Муртаза. Социальная история Ирана (Тарих-и иджтима'и-йи Иран). Тегеран: Амир Кабир, 1354/1975.

Раванди, Мухаммад б. 'Али б. Сулайман. Успокоение сердец и чудо радости (Рахат ал-судур ва аят ал-сурур) / Ред. Мухаммад Икбал, сост. Муджтаба Минуви. 2-е изд. Тегеран: Амир Кабир, 1364/1985.

Раджаби, Парвиз. Карим-хан Занд и его эпоха (Карим-хан Занд ва заман-и у). 2-е изд. Тегеран: Симург при Амир Кабир, 1355/1976.

Раджайи, Фарханг. Политическая мысль на Древнем Востоке (Андиша-йи сийаси дар шарк-и бастан). Тегеран: Каумис, 1371/1992.

Ра'иснийя, Рахим. От Маздака и далее (Аз Маздак та ба'д). 1-е изд. Тегеран: Пайам, 1358/1979.

Рази, 'Абд Аллах. Полная история Ирана (Тарих-и камил-и Иран). Тегеран: Икбал, 1349/1370.

Рахим, Мир саййид Шариф. История Ракима (Тарих-и Рахим). Рукопись из центральной библиотеки Тегеранского университета.

Риза-зада Шафак, Садик. Жизнь и деятельность шайха Мухаммада Хийабани (Шарх-и хал ва икдамат-и шайх Мухаммад Хийабани). Берлин: Ираншахр, 1304/1925.

Рийаз ал-Ислам. История отношений Ирана и Индии (Тарих-и равабит-и Иран ва Хинд) / Пер. Мухаммада Бакир Арама, 'Аббас-Кули Гаффари Фарда. Тегеран: Амир Кабир, 1373/1994.

Румлу, Хасан-биг. Лучшая из историй (Ахсан ал-таварих) / Ред. д-р 'Абд ал-Хусайн Навайи. Тегеран: Бабак, исфанд, 1357/1979.

Рухани, Хамид, саййид. Анализ движения имама Хумайни (Барраси-йи тахлили-йи нухзат-и имам Хумайни). 4-е изд. Кум: Дар ал-фикр/Дар ал-'илм, 1358/1979.

Садри, Махмуд. Социологический анализ понятия божественного фарра в «Шах-нама» Фирдауси (Тахлил-и джами'ашинахти-йи мафхум-и фарр-и изади дар Шах-нама-йи Фирдауси) // Кийан. № 29.

Сайкс, Перси, сэр. История Ирана (Тарих-и Иран) / Пер. саййида Мухаммад-Таки Фахр Дайи Гилани. 5-е изд. Тегеран: Дунйа-йи китаб, 1370/1991.

Самарканди, Камал ал-дин 'Абд ал-Раззак. Место восхождения двух светил и место слияния двух морей (Матла' ал-са'дайн ва

маджма‘ ал-бахрайн) / Сост. д-р ‘Абд ал-Хусайн Навайи. Тегеран: Му‘ассаса-йи мугала‘ат ва тахикат-и фарханги, 1372/1993.

Сасани, Хан Малик. Тайная рука Англии в Иране (Даст-и панхан-и Инглис дар Иран). 2-е изд. Тегеран: Бабак, 1354/1975.

Сийаки, Низам. Завоевания Хумайуна (Футухат-и Хумайун) // Баррасиха-йи тарихи. 1351/1972. № 1, 2, 8.

Строева Л. В. Государство исмаилитов в Иране XI—XIII вв. (Тарих-и исма‘илиян дар Иран) / Пер. д-ра Парвиза Мунзави. Тегеран: Ишара, 1371/1992.

Субхи, ‘Али-Акбар. Экскурс в обществоведение Ирана (Сайр-и дар джами‘ашинаси-йи Иран). Тегеран: Диххуда, 1349/1970.

Сюмер, Фарук. Кара-коюнлу (Кара-куйунлуха) / Пер. д-ра Ваххаба Вали. 1-е изд. Тегеран: Му‘ассаса-йи мугала‘ат ва тахикат-и фарханги, 1369/1990.

Табари, Мухаммад б. Джарир. История Табари, или История пророков и царей (Тарих-и Табари йа Тарих ал-русул ва ал-мулук) / Пер. Абу ал-Касима Пайанда. 2-е изд. Тегеран: Асатир, 1362/1983.

Таки-зада, Хасан. От Парвиза до Чингиза (Аз Парвиз та Чангиз). Тегеран: Фуруги, 1388/2009.

Тансар. Письмо Тансара Гушнасбу (Нама-йи Тансар ба Гушнасб) / Сост. и анализ Муджтаба Минуви, Мухаммада Исма‘ил Разави. Тегеран: Хваразми, 1354/1975.

Тимури, Ибрахим. Запрет табака (Тахрим-и танбаку). 2-е изд. Тегеран: Ширкат-и сахами-йи китабха-йи джиби, 1358/1979.

Тихрани, Абу Бакр. Книга о Диярбакыре (Китаб-и Дийарбакирийа) / Сост. Ниджати Луган, Фарук Сумир. Анкара: Чап-хана-йи анджуман-и турк, 1962.

Тихрани, Варид. История Надир-шаха, или Надир-нама (Тарих-и Надир-шахи йа Надир-нама) / Сост. д-р Риза Ша‘бани. Тегеран: Бунйад-и фарханг-и Иран, 1349/1970.

‘Унсур ал-Ма‘али Кай-Кавус б. Искандар. Кабус-нама / Ред. д-р Амин ‘Абд ал-Маджид Бадави. Тегеран: Ибн Сина, 1342/1963.

Уотсон, Роберт Грант. История Каджаров (Тарих-и Каджар) / Пер. ‘Аббаса-Кули Азари (еще один перевод — Вахида Мазандарани). Тегеран, 1340/1961.

Фазл Аллах, хваджа Рашид ал-дин. Вопросы и ответы Рашид ал-дина (Ас‘ила ва аджвиба-йи Ришиди) / Сост. Риаз Ша‘бани. Исламабад: Марказ-и тахикат-и фарси-йи Иран ва Пакистан, б. г. Т. 2.

Фазл Аллах, хваджа Рашид ал-дин. Сборник летописей (Джами‘ ал-таварих) / Сост. д-р Бахман Карими. 3-е изд. Тегеран: Икбал, 1367/1988.

Фалсафи, Наср Аллах. Жизнь шаха ‘Аббаса I (Зиндагани-йи шах ‘Аббас-и Аввал). 4-е изд. Тегеран: Интишарат-и ‘илми, 1369/1990.

Фаррдуст, Хусайн. Появление и падение династии Пахлави (Зухур ва сукут-и Пахлави). 5-е изд. Тегеран: Иттала‘ат, 1371/1992.

Фахрайи, Ибрахим. Предводитель леса (Сардар-и джангал). 3-е изд. Тегеран: Джавидан, 1344/1965.

Фирдауси, Абу ал-Касим, хаким. Шах-нама. 3-е изд. Тегеран: Ширкат-и сахами-йи китабха-йи джиби, 1367/1988.

Фишахи, Мухаммад-Риза. От Гат к Конституционной революции (Аз Гатха та машрутийат): краткий очерк о социальных и идеологических переменах в феодальном обществе Ирана. Тегеран: Гутинбирг, 1354/1975.

Форан, Джон. Хрупкое сопротивление (Мукавама-и шикананда) / Пер. Ахмада Тадайюна. 2-е изд. Б. м.: Му'ассаса-йи хадама-и фарханги-йи Раса, 1378/1999.

Фрай, Ричард Н. Культурное наследие Ирана (Мирас-и фарханги-йи Иран) / Пер. Мас'уда Раджабниа. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1346/1967.

Фрейзер, Джеймс. История Надир-шаха (Тарих-и Надир-шах) / Пер. неизвестен; сост. Абу ал-Касим Насир ал-Мулк. Тегеран, 1321/1942.

Ханвей, Джонас. Жизнь Надир-шаха (Зиндаги-йи Надир-шах) / Пер. д-ра Исма'ила Даулатшахи. Тегеран: Бунгах-и тарджума ва нашр-и китаб, 1346/1967.

Хафиз-и Абру, Шихаб ал-дин 'Абд Аллах б. Лутф Аллах. Комментарий (доп.) к «Сборнику летописей» Рашид ал-дина (Зайл-и Джами' ал-таварих-и Рашиди) / Сост. д-р Хан-Баба Байани. Тегеран: Анджуман-и асар-и милли, 1350/1971.

Хашими, Абу ал-Касим. История и культура Ирана (Тарих ва фарханг-и Иран). Тегеран, 1367/1988. Т. 1.

Хваджа Нури, Ибрахим. Игроки золотого века (Базигаран-и аср-и талайи). Тегеран: Джавидан, несколько изд.

Хвандамир, Амир Махмуд. Иран в правление шахов Исма'ила и Тахмасба Сафави (Иран дар рузгар-и шах Исма'ил ва шах Тахмасб Сафави) / Сост. Гулам-Риза Табатабائي. 1-е изд. Тегеран: Маукуфат-и дуктур Махмуд Афшар, 1370/1991.

Хвандамир, Гийас ал-дин б. Хумам ал-дин ал-Хусайни. Друг жизнеописаний в сообщениях людей мира (Хабиб ал-сийар фи ахбар-и афрад-и башар). 2-е изд. Тегеран: Хаййам, 1353/1974.

Хвармаудж, Мирза Джа'фар. Истинные Насировы сообщения (Хакайик ал-ахбар-и Насири). Б. м., б. г.

Хвафи, Фасих. Фасихов свод (Муджмал-и Фасихи). Б. м., б. г.

Хвашнийат, Хусайн, саййид. Саййид Муджтаба Навваб Сафави, его размышления, борьба и мученическая смерть (Саййид Муджтаба Навваб Сафави, андишаха, мубаризат ва шахадат-и у). Б. м., б. г.

Хидайт, Риза-Кули-хан. История «Сада чистоты» Насира (приложение к «Саду чистоты») (Тарих-и Раузат ал-сафа-йи Насири (мулхакат-и Раузат ал-сафа)). Тегеран: Пируз, Хаййам, 1339—1340/1960—1961.

Хикмат, 'Али Асгар. Три воспоминания о счастливой эпохе Пахлави (Са хатира аз 'аср-и фархунда-йи Пахлави). Б. м.: Парис, 1355/1976.

Хинц, Вальтер. Создание национального государства в Иране (Ташкил-и даулат-и милли дар Иран) / Пер. Кай-Кавуса Джахандари. 2-е изд. Тегеран: Хваразми, 1361/1982.

Хукуки, 'Аскар. Роль Ирана в политике управления страной (Сахм-и Иран дар сийасат-и кишвардари). Тегеран, 1354/1975.

Хунджи, Фазл Аллах б. Рузбихан. Мироукрашательная история Амина. Б. м., б. г.

ал-Хусайни, Хвар-шах б. Кубад. История человека, достигшего высшего духовного совершенства, или История посла Низам-шаха (Тарих-и кутби йа Тарих-и илчи-йи Низам-шах) / Сост. саййид Муджахид Хусайни Зайди. 1-е изд. Дели, Джами'а-йи ислами-йи Дихли, 1965.

Ша'бани, Риза. История иранского общества в период Афшаров (Тарих-и иджтима'и-йи Иран дар 'аср-и Афшарийа). Тегеран: Нувин, 1369/1990. Т. 2.

Ша'бани, Риза. Основы социальной истории Ирана (Мабани-йи тарих-и иджтима'и-йи Иран). 5-е изд. Тегеран: Каумис, 1378/1999.

Ша'бани, Риза. Социальная история Ирана в период Афшаров (Тарих-и иджтима'и-йи Иран дар 'аср-и Афшарийа). Тегеран, 1365/1986. Т. 1.

Шайан, Фаридун. Экскурс в историю Древнего Ирана (Сайр-и дар тарих-и Иран-и бастан). Тегеран: Руз, 1351/1972.

Шайх Хусайн б. шайх Абдал Пир-зада Захиди. Генеалогия Сафавидов (Силсилат ал-наиб-и Сафавийа). Берлин, 1343/1964.

Шами, Низам ал-дин. Зафар-нама / Ред. Феликс Тауэр. Тегеран: Багдад, 1363/1984.

Шамим, 'Али-Асгар. Иран в период правления Каджаров (Иран дар даура-йи салтанат-и Каджар). 3-е изд. Тегеран: Интишарат-и 'илми, 1371/1992.

Шамлу, Вали-Кули б. Давуд-Кули. Рассказы Хакани (Кисас ал-Хакани) / Ред. д-р сайид Хасан Садат Насири. Тегеран: Сазман-и чап ва интишарат-и визарат-и фарханг ва иршад-и ислами, 1371/1992.

Шарп, Р. Норман. Повеления ахеменидских царей (Фарманха-йи шаханшахан-и хахаманиши). Шираз: Данишгах-и Пахлави, 1343—1346/1964—1967.

Шпулер, Бартольд. Исламский мир (Джахан-и ислам) / Пер. д-ра Камара Арийана. 1-е изд. Тегеран: Амир Кабир, 1354/1975.

Шпулер, Бартольд. История Ирана в первые века ислама (Тарих-и Иран дар курун-и нухустин-и ислам) / Пер. Джавада Фалатури. 2-е изд. Тегеран: Ширкат-и интишарат-и 'илми ва фарханги, 1364/1985. Т. 1.

Шпулер, Бартольд. История монголов в Иране (Тарих-и мугул дар Иран) / Пер. Махмуда Мир Афтаба. 3-е изд. Тегеран: Интишарат-и 'илми ва фарханги, 1368/1989.

Шукри, Йад Аллах (ред.). Мироукрашательная история Сафавидов (Тарих-и 'аламара-йи Сафави). 2-е изд. Тегеран: Итала'ат, 1363/1984.

Шустер, Морган. Удушение Ирана (Ихтинак-и Иран) / Пер. Абу ал-Хасан Мусави Шуштари. 2-е изд. Тегеран: Сафи-'Али-шах, 1351/1972.

Шуштари, 'Аббас. Книга об Иране, или Книга деяний иранцев в эпоху Сасанидов (Иран-нама йа Кар-нама-йи ираниан дар 'аср-и Сасанийан). Тегеран: Асйа, 1342/1963.

Шуштари, Мухаммад-'Али, имам. История правителей в иранском царстве (Тарих-и шахрийари дар шаханшахи-йи Иран). 1-е изд. Тегеран: Фарханг ва хунар, 1350/1971.

Эттон, Жозеф. Анализ современной истории Ирана (Тахлил-и аз тарих-и му'асир-и Иран) / Пер. 'Аббаса-Кули Гаффари Фарда (рукопись).

Юар, Клеман. Иран и иранская цивилизация (Иран ва тамаддун-и ирани) / Пер. Хасана Ануша. Тегеран: Амир Кабир, 1363/1984.

Herodotus. The Histories: In 2 vols. / Transl. by George Rawlinson. London: J. M. Dent & Sons Ltd, 1964.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, ТОПОНИМОВ И Т. П.

- ‘Абд ал-‘Азим, мавзолей 217, 218, 224
‘Айн ал-Тамр 150
‘Айн Джалут 184
‘Али Капу 240
‘Узайб 150
Абадан 345
Абаскун, о-в 180
Абивард 97, 139
Аве 171
Австрия 230, 305
Адиабена 85, 91, 92, 99, 101, 102
Азербайджан 151, 157, 175, 179, 182, 186, 189, 190, 191, 194, 195, 196, 197, 199, 200, 202, 204, 222, 231, 238, 239, 240, 288, 289, 312, 313, 314, 315, 316
Азия 27, 52, 55, 58, 63, 85, 241, 272, 274
Ака-Баба 242, 248
Аксарай 176
Аламут 176, 177
Албания (Арран) 90
Александрия Египетская 52, 55, 91
Алеппо 184, 197
Алма-Кулаги 201
Амадай. См. Мидия
Америка. См. США
Амоль 158
Амударья, р. 19, 25, 172, 173
Анауа 89
Анбар 150, 154
Англия 214, 220, 225, 226, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 236, 237, 241, 244, 249, 259, 260, 272, 273, 286, 294, 299, 301, 304, 308, 309, 312, 313, 314, 317, 323, 324, 325, 329, 331, 337, 340
Ангурийе. См. Анкара
Андалузия 140
Анкара 195, 298, 332
Антиохия 101
Аншан 21, 25, 27
Апавартикена 89
Аполлониатида 89
Ара 96
Арабский Ирак 54, 191, 192, 197
Аравийский п-ов. См. Аравия
Аравия 54, 149
Аракадриш, г. 31
Аракс, р. 12, 214
Арахозия 44, 89
Арбелы 51, 92, 102
Ардебиль 199, 200, 202, 204, 246
Арейя 89
Армения 19, 44, 75, 76, 80, 85, 90, 91, 92, 93, 99, 101, 103, 175, 176, 182, 204, 214
Арран, тж. см. Албания, 199, 214
Артемита 98
Аршакидское государство. См. Парфия
Арьянем Вайджо 21, 70
Ассирия 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 23, 25, 44, 67, 78, 87, 90, 101
Астарабад 194, 205, 206
Астауэна 89
Атропатена 75, 80, 90, 91, 92, 99, 100
Атурпатакан. См. Атропатена
Афганистан 209, 210, 216, 226, 297, 298
Афины 48, 49, 50, 52, 59
Африка 27, 28
Ахваз 161, 163, 164, 216, 321
Ахеменидская держава. См. Ахеменидская империя
Ахеменидская империя 18, 24, 45, 51, 54, 104
Ахеменидское царство. См. Ахеменидская империя
Ахлат 182
Ахмадабад 279, 325
Ашраф 204

- Баболь 245, 284
Багавард (Морад-тепе) 208
Багдад 154, 155, 156, 157, 158, 161, 162, 163, 165, 175, 177, 182, 183, 184, 186, 192, 195, 201, 232, 290, 319, 323, 324, 332
Байт ал-хикма (Дар ал-хикма) 155
Бактрия 62, 72, 91
Баку 243, 247, 258
Баласагун 178
Балх 19, 164, 165, 168, 170, 174
Балхаш, оз. 178
Бамиан 173, 182
Банд-и Амир 162
Барфоруш. *См.* Баболь
Басра 151, 152, 153, 211, 290
Бахаристан, пл. 322
Бахерз 247
Бахр Сир 150
Баштин 192
Белая Индия. *См.* Арахозия
Белый дом 333
Бендер-Аббас 309
Бендер-Гез 290
Бендер-Торкмен 291
Бендер-Хомейни 291
Бендер-Хорремшехр. *См.* Хорремшехр
Бендер-Шах. *См.* Бендер-Торкмен
Бендер-Шахпур. *См.* Бендер-Хомейни
Бендер-Энзели. *См.* Энзели
Бэфкарем 16
Бехтеган, оз. 95
Боджнурд 282
Большая Мидия 90
Большой Хорасан 66
Бомбей 309
Боруджерд 256, 263
Бост 164, 165, 170
Бостон 225
Босфор, пр. 230
Британия. *См.* Англия
Британская империя. *См.* Англия
Бурджи 158
Буто 33
Бухара 159, 166, 168, 172, 180, 182
Бушир 216
Вавилон 12, 17, 18, 19, 20, 25, 26, 27, 30, 37, 44, 45, 48, 50, 53, 63, 64, 67, 79, 82, 87, 88, 89, 90, 92, 95, 96, 97, 98
Вавилония. *См.* Вавилон
Валаджа 149
Ван 92
Ван, оз. 191, 197
Вардавард 286
Васит 153, 164
Вашингтон 228, 332
Великая Армения 90, 91
Верамин 286, 323
Верхняя Месопотамия 101
Верхняя Мидия 89
Вифлеем 16
Восточная Византия 176
Восточная Европа 325
Восточная Мидия 11
Восточное Средиземноморье 18, 19
Восточный Афганистан 164
Восточный Иран 20, 67, 177
Восточный Кухистан 151
Восточный Мазендеран 158
Восточный Туркестан 181
Вустер 225
Вьетнам 329
Гавгамелы, 51
Газа 55
Газна. *См.* Газни
Газни 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 182, 196
Гал 98
Галикарнас 52, 55
Галис, р. *См.* Кызылырмак, р.
Гарвард 225
Гаухаршад, мечеть 296
Гекатомпил 90
Геллеспонт 58
Герат 53, 89, 164, 165, 166, 168, 173, 188, 193, 194, 195, 196, 197, 203, 209, 215, 216
Германия 226, 230, 231, 239, 282, 289, 299, 301, 303, 304, 305, 308, 331
Гилян 159, 160, 187, 190, 194, 200, 219, 242, 245, 247, 248, 255, 258, 259
Гиркания 19, 28, 64, 85, 89, 90, 98
Голестан 201
Голландия 225
Гольпайеган 263
Гомюш-тепе 258
Горган 19, 68, 89, 142, 158, 159, 160, 165, 166, 175, 192, 195
Горган, р. 182
Государство Аршакидов 69

- Государство Джалайридов 191
 Государство Каракитаев 178
 Государство Кара-коюнлу 197
 Государство Тимуридов 196
 Греко-Бактрийское царство 63
 Греция 22, 24, 47, 48, 50, 52, 53, 54, 58, 88, 93, 98
 Грузия 176, 194, 204, 213, 214
 Гуджарат 171
 Гундишапур 164
 Гур (Гор) 173
 Гурджистан 173
 Дагестан 208
 Дайр ал-'Акул 164
 Дамаск 151, 154, 176, 184
 Дамган 89, 151, 205, 207
 Данданакан 172, 175
 Дания 292
 Данн 100
 Дар ал-фунун 269, 286, 289, 295
 Дараб. См. Дарабгирд
 Дарабгирд 95, 108, 111, 112
 Дарданеллы, пр. 48, 230
 Дарра-йи Хвар 207
 Дарьяльское ущелье 137
 Дейлем 151, 158, 159, 160, 161
 Дейлеман. См. Дейлем
 Дели 208
 Дельфийский храм 70
 Демавенд, г. 11
 Дербент 15, 206
 Деррегез 288
 Джабал. См. Кухистан
 Джазира 182
 Джалалие 295
 Джалула 150
 Джам 202, 247
 Джафарабад 257
 Дженд 172
 Джийани 201
 Дизфуль 345
 Динавар 151
 Дихак 171
 Диярбакыр 182, 198, 199
 Древний Иран 13, 105, 118, 119, 120, 121, 125, 130, 142, 160
 Евразия 70
 Европа 47, 59, 77, 78, 79, 216, 217, 223, 230, 243, 254, 261, 267, 268, 272, 279, 281, 283, 285, 289, 292, 303, 304
 Евфрат, р. 20, 79, 96, 100, 102, 149, 153, 154, 182
 Египет 12, 17, 18, 24, 25, 28, 29, 32, 33, 37, 44, 48, 49, 51, 58, 93, 184, 185, 186, 192, 197
 Женева 298
 Заб 153
 Забулистан 139
 Заве 193
 Загрос 10, 11, 63
 Закавказье 19, 232
 Закаспийский регион 232
 Западная Азия 17, 55, 183
 Западный Азербайджан 288, 315
 Западный Иран 16, 80, 102, 162, 196
 Западный Кухистан 151
 Западный Пакистан 170
 Зарангиана 89
 Заркан 207
 Зейгма 84
 Зенджан 171, 177, 209, 222, 223, 258, 315
 Зенодотия 100
 Иерусалим 16, 18, 26, 72, 96
 Изедхаст 211
 Израиль 326
 Илак 168
 Или, р. 178
 Инд, р. 45, 170, 182
 Индия 10, 24, 54, 78, 93, 141, 170, 171, 172, 173, 174, 182, 196, 205, 208, 215, 216, 232, 241, 297, 309
 Ирак 140, 149, 150, 151, 153, 162, 163, 177, 189, 191, 195, 199, 209, 297, 298, 316, 332, 337, 344, 345, 346
 Иран 5, 9, 10, 11, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 37, 38, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 52, 53, 54, 61, 62, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 84, 87, 88, 91, 92, 93, 98, 99, 101, 102, 104, 105, 107, 109, 110, 111, 116, 118, 119, 121, 122, 123, 126, 127, 129, 131, 132, 135, 138, 139, 141, 142, 143, 144, 148, 149, 151, 154, 161, 162, 167, 169, 172, 173, 176, 177, 179, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 191, 194, 196, 197, 198, 200, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 236, 237, 238, 239, 240, 241,

- 243, 244, 246, 247, 249, 254, 256, 258,
259, 260, 264, 269, 271, 272, 275, 277,
279, 281, 282, 283, 285, 286, 288, 289,
290, 291, 292, 294, 295, 297, 298, 299,
301, 302, 303, 304, 306, 307, 308, 309,
310, 312, 313, 314, 315, 316, 318, 319,
320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 329,
330, 331, 332, 333, 334, 336, 339, 340,
341, 342, 343, 344, 345, 346, 386
- Иранское плато 10, 16, 107, 141, 208
Исламская Республика Иран. *См.* Иран
Испахан. *См.* Исфахан
Испаханд 170
Исс 51
Иссык-Куль, оз. 178
Иста 201
Исфахан 11, 77, 151, 161, 162, 163, 169,
171, 177, 179, 182, 189, 193, 194, 206,
207, 209, 210, 212, 223, 224, 289, 290,
321
Италия 59, 301, 303
Итурья 100
Иудея 12, 26, 96, 100
Йезд 188, 189, 201, 243, 282
Йенги-Имам 251
Йоханнесбург 300, 309
Кааба Зороастра 108, 111, 113
Кабул 139, 196
Кавказ 12, 13, 15, 24, 54, 137, 157, 206,
214, 231, 244, 256, 259, 283
Каджарское государство 214
Кадисия 150, 345
Казвин 151, 159, 161, 166, 171, 203, 227,
229, 232, 242, 247, 248, 249, 250, 256,
258, 263, 312, 314
Калар 158
Каларустак 194
Камбадена 89
Кандагар 205, 208
Каппадокия 58, 80
Каракумы 19
Карачи 332
Кармания 27, 112
Карнал 208
Карры. *См.* Харран
Карфаген 28
Касма 258
Каспийское море 11, 90, 106, 160, 182,
206, 209, 290
Каср-е Ширин (Захаб) 205
Касс Натифа 150
Катаван (Катван) 178
Катар 171
Катхиявар, п-ов 171
Кафир-кала 207
Кахкаха 203
Кашан 151, 212, 216, 223, 224, 244
Кашгар 168
Кербела 152, 269
Кередж 251, 292
Керман 140, 151, 162, 163, 164, 172, 179,
180, 188, 189, 192, 195, 197, 199, 211,
215, 218, 283, 284, 285
Керманшах 89, 204, 220, 256, 290, 321,
326
Кипр 50, 51
Кирена 45, 89
Китай 141, 152, 169, 313, 323
Коджур 194
Комизена (Кумис) 89
Коммагена, 100
Конус 112
Конья 176
Кордуэна 91
Корея 322
Красное море 29
Ктесифон 84, 90, 97, 98, 102, 110, 150
Куба 228
Кум 151, 212, 218, 251, 268, 327, 333,
344
Кумис, тж. *см.* Комизена, 89, 151, 185
Кунакс 50
Курдистан 11, 204, 210, 212, 280, 312,
315, 316
Кусдар (Гуздар) 170
Куфа 150, 151, 153, 175
Кухистан 151, 177, 183
Кучан 180, 257, 288
Кушан 139
Кызылырмак, р. 19
Лалазар 297
Лахиджан 245, 282
Лахор 175
Ле Розе, школа 308
Ливия 346
Лидия 17, 19, 25, 27
Лондон 179, 237, 249, 285, 293, 313, 331,
332, 336
Лурвир 112
Лурестан 179, 188, 263

- Мавераннахр 24, 153, 165, 166, 168, 169, 172, 173, 174, 176, 177, 178, 180, 182, 185, 195, 196, 208
 Маврикий, о-в 300, 309
 Мадрид 332
 Мазар 149
 Мазендеран 123, 157, 158, 180, 185, 194, 214, 247, 248
 Маййафарикин 180, 183
 Македония 48, 54, 59
 Малая Азия 24, 25, 37, 45, 50, 51, 54, 63, 70, 86, 93, 176, 197
 Малая Армения 91
 Манджилъ 248
 Манна. См. Маннейское царство
 Маннейское царство 12
 Манцикерт 176
 Марафонская долина 48
 Маргиана 44, 89
 Массачусетс 225
 Махмудийа, медресе 257
 Медина 151
 Междуречье. См. Месопотамия
 Меймундиз 184
 Мекран 151, 172
 Мелайер 210
 Мераветеппе 288
 Мераге 184
 Мерв 89, 151, 155, 156, 157, 168, 178, 196, 201
 Мерое 28
 Месопотамия 24, 48, 90, 95, 98, 99, 100, 101, 103, 182, 290
 Мехабад 315, 316
 Мехабад, р. 315
 Мехдибад 280
 Мешхед 195, 207, 209, 216, 219, 247, 288, 296
 Мидийское государство. См. Мидия
 Мидийское царство. См. Мидия
 Мидия 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 27, 29, 30, 31, 32, 35, 36, 37, 43, 44, 53, 80, 90, 92, 98, 104, 140, 142
 Мидия Рагиана. См. Нижняя Мидия
 Миз 95
 Мила 158
 Милет 55, 63
 Михмандуст 207
 Михраван 158
 Монголия 182
 Морад-тепе. См. Багавард
 Москва 232, 260, 283, 313, 314, 315, 332
 Мосул 77, 182, 191
 Мугань 186, 199, 208
 Мурчехурт 207
 Мухаммадийа, ворота, 290
 Муш 191
 Набатейа 28, 80, 100
 Накш-и Рустам 45, 66
 Насири, мечеть 287
 Натил 158
 Нахлийа 150
 Неарабский Ирак ('Аджам) 77, 161, 163, 195, 197
 Неджеф 319, 328
 Нехавенд 68, 89, 142, 151
 Нижняя Месопотамия 18, 101
 Нижняя Мидия 89
 Нил, р. 44
 Ниневия 12, 13, 15, 16, 18, 92
 Ниса 90, 97
 Нисайя 32, 43
 Нисибин 103
 Нишапур 153, 157, 158, 163, 164, 165, 168, 175, 192, 194
 Ноушехр 323, 324
 Нубия 28
 Нур 172, 194
 Нью-Йорк 320
 Ормиздакан 85
 Османская империя 208, 230, 232, 239, 304
 Осроена 84, 85, 101
 Отрар 182, 195
 Ошневие 280
 Пакистан 332
 Палестина 26
 Памир 24, 25
 Парван 180, 182
 Паретакена 53
 Пари 210
 Париж 297, 332, 344
 Парс. См. Фарс
 Парсуа 11, 22
 Парсуаш 11, 22
 Парсумаш. См. Парсуаш
 Парфиена 89
 Парфия 19, 27, 28, 38, 44, 54, 62, 63, 64, 66, 67, 72, 74, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 83,

- 86, 87, 90, 91, 92, 94, 95, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 110, 111, 112, 169
- Парфянская империя. *См.* Парфия
- Парфянское государство. *См.* Парфия
- Пелусий 27
- Пергам 80
- Передний Восток 45
- Передняя Азия 14, 45
- Персеполис 52, 53, 55, 66, 106, 113
- Персеполь. *См.* Персеполис
- Персида 19, 21, 25, 47, 85, 90, 93, 94, 95, 98, 104, 106, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 142
- Персидская империя. *См.* Иран
- Персидский залив 24, 204, 209, 211, 227, 230, 329, 330, 332
- Персия. *См.* Иран
- Перу 309
- Петроград 245
- Пешавар 170
- Пидна 59, 60
- Писидия 58
- Пишиявада 31
- Рабат-и Парийан 204
- Рага. *См.* Рей
- Рей 68, 77, 89, 90, 142, 150, 151, 158, 161, 162, 163, 166, 171, 172, 175, 176, 185, 189, 292
- Республика Курдистан 316
- Решт 219, 227, 232, 244, 248, 257, 258, 263
- Рим. *См.* Римская империя
- Рим, г. 324
- Римская империя 69, 72, 73, 74, 75, 76, 84, 85, 88, 91, 92, 93, 95, 96, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 110, 111, 129, 132, 140, 141
- Римское государство. *См.* Римская империя
- Российская империя. *См.* Россия
- Российское государство. *См.* Россия
- Россия 214, 216, 219, 220, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 239, 241, 247, 248, 258, 259, 272, 282, 288, 297, 298, 299, 301, 304, 315
- Рудбар 183
- Руйан 158
- Рум 176, 177, 185, 190
- Савад 77, 149
- Савадкух 245, 246
- Саве 171, 246
- Саин 202
- Саламин 48
- Саласил 189
- Салехабат 257
- Саман 166
- Саманидское государство 166, 167, 168
- Самарканд 166, 178, 180, 182, 195, 196
- Сарай 190
- Сарды 25, 46, 48, 50
- Сари 158
- Сасанидское государство 104, 114, 125, 131, 136, 140, 169
- Саттагидия. *См.* Арахозия
- Саудовская Аравия 297, 346
- Себзевар 192, 194
- Северная Месопотамия 19
- Северный Иран 260
- Северный Кухистан 151
- Селевкидская империя. *См.* Селевкидское государство
- Селевкидское государство 63, 72, 80, 91, 92, 94, 105, 106
- Селевкия 79, 81, 82, 85, 90, 96, 97, 98, 99
- Сельджукское государство 172
- Сельмас 288
- Семнан 89, 201, 205, 286
- Серахс 168
- Сидон 51
- Сикаяуватиш 32, 43
- Силхин 150
- Синайская пустыня 27
- Синд 208
- Синджар 182, 191
- Сион 16
- Сипах, пл. 284
- Сирия 24, 31, 33, 45, 54, 64, 79, 86, 90, 100, 103, 153, 162, 176, 177, 182, 186, 195, 346
- Систан 68, 89, 139, 140, 142, 157, 163, 164, 165, 166, 170, 195, 196, 215
- Ситтакена. *См.* Аполлониагида
- Советский Союз. *См.* СССР
- Согд 25, 55
- Соединенные Штаты. *См.* США
- Спарта 48, 49, 50
- Спрингфилд 225
- Средиземное море 28
- Среднее Междуречье 103

- Средняя Азия 20, 24, 152
 СССР 237, 260, 281, 282, 288, 291, 310, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 327, 331, 332
 Стамбул 256
 Стахр 95, 106, 107, 108, 111, 114
 Сузы 25, 29, 33, 35, 38, 46, 53
 Сулеймания 202
 Султанйиа 187
 Сур. См. Тир
 Суэц 329
 США 219, 228, 237, 312, 313, 314, 320, 322, 323, 324, 326, 329, 330, 331, 332, 333, 340, 342, 343, 346
 Сырдарья, р. 24, 25, 172
 Табаристан 8, 151, 157, 158, 159, 160, 166, 167, 175
 Талеган 184
 Таммиших 158
 Тарим, р. 178
 Таром 258
 Тахт-е Солейман, тж. см. Фрааспа, 91
 Ташкент 232
 Тебриз 182, 184, 186, 190, 191, 193, 197, 198, 201, 216, 217, 219, 222, 223, 238, 239, 240, 289, 298, 312, 313, 314, 315, 316
 Тегеран 37, 207, 212, 214, 215, 216, 218, 219, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 232, 235, 236, 237, 239, 244, 245, 246, 248, 249, 250, 251, 257, 258, 259, 261, 263, 265, 269, 279, 280, 281, 283, 284, 286, 289, 290, 291, 292, 293, 297, 298, 309, 311, 313, 314, 315, 316, 321, 322, 323, 326, 327, 329, 333, 344
 Тегеранский базар 218
 Тегеранский университет 289, 295, 297, 303, 317
 Текаб 316
 Термис 58, 60
 Тигр, р. 11, 20, 164, 182
 Тир 52, 55
 Тифлис 213, 258
 Токио 332
 Тохаристан 164, 173
 Трапезунд 50
 Тун 207
 Тунис 28
 Туп-хана, пл. 223, 251, 297
 Туран 90
 Туркестан 54, 185
 Туркменистан 19
 Туркменская ССР. См. Туркменистан
 Турция 173, 221, 268, 274, 297, 298, 328, 332, 344
 Тус 156
 Тянь-Шань 178
 Уджан 197
 Уллайс 149
 Урарту 11, 12, 13, 19, 108
 Ургенч 171
 Урмия 316
 Урмия, оз. 11, 226
 Усрушана 139
 Файзийя, медресе 327, 343
 Фаридун 11
 Фарс 22, 62, 140, 142, 149, 151, 162, 163, 164, 165, 179, 188, 189, 190, 195, 197, 198, 207, 214, 280, 284, 286
 Фархангистан 303
 Фекое 16
 Фергана 25, 139, 152, 166
 Ферехабад 207, 252, 255
 Фермопилы 48
 Фессалия 48
 Фетхабад 209
 Фивы 52, 55
 Филиппины 228
 Фин 216
 Финикия 45, 52
 Финкенштейн 214
 Фирозкох 173
 Фирузкух 194, 201, 245
 Фрааспа 91, 100
 Фракия 47
 Франция 214, 220, 230, 237, 301, 313
 Хабушан 209
 Хадджи Хасан, медресе 257
 Хазарасп 178
 Халониатида 89
 Хамадан 63, 89, 151, 161, 162, 163, 171, 172, 201, 247, 256
 Харакена 97
 Харк, о-в 215, 216
 Харран 18, 20, 82
 Хатра 101, 103
 Хаф 189, 280
 Хафира 149
 Хварена 89

- Хива 208
Хира 150
Хой 198
Хор 201
Хорасан 66, 140, 142, 151, 152, 153, 156, 157, 158, 160, 163, 166, 167, 168, 171, 172, 174, 175, 178, 179, 180, 185, 186, 189, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 203, 207, 209, 210, 214, 231, 247, 251, 254, 255, 256, 257, 280, 282, 284, 288, 296
Хорезм 27, 28, 139, 159, 171, 172, 175, 178, 183, 196
Хор-Муса 290
Хорремабад 193
Хорремшехр 216, 290, 345
Хузестан 79, 90, 92, 140, 151, 162, 163, 164, 320, 345
Хулван 150
Центральная Азия 232
Центральный Иран 107, 162, 196
Чагатайский улус 185
Чалдыран 201
Чалус 158, 159
Чач 166
Чашма-йи 'Али 292
Чашма-йи Алхам 158
Чехословакия 305
Шайх 'Абд ал-Хусайн, мечеть 236
Шанб-и Газан (Шам-и Газан) 186
Шарифабад 314
Шарур 201
Шахабад 251
Шахдиз, 177
Шахиндеж 316
Шахрийар 251
Шахская мечеть 218
Швейцария 283, 286, 308, 325
Швеция 292
Шираз 161, 189, 193, 195, 210, 211, 212, 213, 245, 281, 296
Ширван 194, 198, 214, 288
Шурджа 247
Шушгер 189
Эбхер 171, 187
Эгейское море 19, 48
Экбатаны 21, 23, 25, 90
Экбатаны в Сирии 31, 33
Элам 8, 11, 17, 18, 19, 25, 27, 67, 98
Элимаида 85
Эллада. См. Греция
Эль-Арабия, о-в 226
Энзели 240, 242, 263, 297
Эпир 59
Эрак 290
Эранвеж. См. Арьянем Вайджо
Эраншахр. См. Иран
Эрзинджан 198
Эритрейское море 29
Эфиопия 37, 54
Эш-Шура 162
Южный Иран 80, 230
Южный Кухистан 151
Япония 226, 274, 301

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- ‘Аббас I Сафави 203, 204, 205
‘Аббас II Сафави 205
‘Аббас III Сафави 206, 208
‘Аббас Ирвани, мирза 215
‘Аббас-Ака 219
‘Аббасиды 152, 153, 154, 158, 161, 176, 184
‘Аббас-мирза. См. ‘Аббас I Сафави
‘Аббас-мирза Каджар 214, 302
‘Аббас-мирза Найиб ал-Салтана 285
‘Абд ал-‘Азим 217, 218, 224
‘Абд ал-Латиф Тимури 195
‘Абд Аллах. См. Ма’мун, халиф
‘Абд Аллах б. ‘Али б. ‘Аббас 153
‘Абд Аллах б. ‘Амир б. Курайз 151
‘Абд Аллах б. мирза Ибрахим Султан б. Шахрух Тимури, мирза 196
‘Абд Аллах б. Тахир 157, 158
‘Абд Аллах Бихбахани, саййид, аят Аллах 218, 341
‘Абд Аллах-хан 246
‘Абд Аллах-хан Тахмасби 249, 277
‘Абд ал-Маджид-мирза, султан 217, 240, 253
‘Абд ал-Малик б. Марван, халиф 152
‘Абд ал-Малик б. Нух II Самани 168
‘Абд ал-Малик б. Нух Самани 167, 169
‘Абд ал-Раззак 192, 193
‘Абд ал-Рашид б. Махмуд б. Сабук-Такин 173
‘Абд ал-Хамид, саййид 218
‘Абд ал-Хусайн, шайх 236
‘Адил-шах. См. ‘Али-шах Афшар
‘Адл ал-Мулк (Дадгар), 253
‘Азуд ал-Даула. См. Панах Хусрау
‘Азуд ал-Мулк Каджар 219
‘Айн ал-Даула. См. ‘Абд ал-Маджид-мирза
‘Ала ал-Даула Атсиз (Атсыз). См. ‘Ала ал-дин Атсиз (Атсыз)
‘Ала ал-дин Атсиз (Атсыз)
‘Ала ал-Даула Мас’уд б. Ибрахим 173
‘Ала ал-дин Атсиз (Атсыз) 175, 178
‘Ала ал-дин Мухаммад б. Шуджа’ ал-дин ‘Али 175
‘Ала ал-дин Мухаммад, хваджа 192
‘Ала ал-дин Такаш (Текеш) Хваразм-шах, султан 174, 178
‘Ала ал-дин Хусайн Джахансуз 174
‘Ала, Хусайн 312, 319, 321, 325, 331
‘Алам, Асад Аллах 327, 328, 330
‘Али б. ‘Иса 156
‘Али б. Буйа 160, 161
‘Али б. Мас’уд б. Махмуд 172, 173
‘Али б. Муса ал-Риза, имам 156
‘Али б. Хусайн, имам 194
‘Али Куми, мирза 244
‘Али Мар’аш, саййид 194
‘Али Мардан-хан Бахтийари 210
‘Али Му’аййид Сарбадари, хваджа. См. Наджм ал-дин ‘Али Му’аййид, хваджа
‘Али Мурад-хан Занд 211
‘Али Мухаммад Ширази, саййид 215
‘Али Падишах 193
‘Али Туга-Тимури, амир 193
‘Али, халиф, имам 151, 154
‘Али-Ака, саййид 242
‘Али-Ака, хаджжи 286
‘Алиды 154, 156, 161, 194
‘Алиды Табаристана 8, 157, 158, 160, 167
‘Али-кули-хан Афшар. См. ‘Али-шах Афшар
‘Али-Кули-хан Сардар Ас’ад Бахтийари 219, 246, 284, 285, 301
‘Али-Кули-хан Шамлу 203

- ‘Али-шах Афшар 209, 210
‘Амид ал-Мулк Кундури 176
‘Аммар Хариджи 164
‘Амр-и Лайс Саффари 159, 165, 166, 184
‘Изз ал-Даула Бахтийар 162, 163
‘Изз ал-дин Хусайн, малик 174
‘Имад ал-Даула. *См.* ‘Али б. Буйа
‘Иса-хан, мирза 253
‘Ишки 301
‘Убайд Аллах-хан Узбак (Шайбани) 202, 203
‘Умар б. Хаттаб, халиф 150, 151
‘Умар Шайх-мирза Тимури 196
‘Усман б. ‘Аффан, халиф 151
Аба Бакр, мирза 197
Аба Зарр ал-Гифари 162
Абака-хан 184, 185
Абаскун, о-в 182
Абд 84
Абиш-хатун 188
Абу ‘Абд Аллах Джайхани 167
Абу ‘Али Бал‘ами 168
Абу ‘Али Симджури 168
Абу ‘Али Хасанак Микали 172
Абу ‘Али Чагани 167
Абу ‘Убайда б. Мас‘уд Сакафи 150
Абу ал-‘Аббас Мухаммад б. Су‘лук 167
Абу ал-‘Аббас Саффах 153, 154, 162
Абу ал-‘Аббас, халиф 153
Абу ал-Касим-биг 246
Абу ал-Фазл Мухаммад б. Ахмад Суллами 167
Абу ал-Файз-хан 208
Абу ал-Фатх-хан Бахтийари 210
Абу ал-Фатх-хан Занд 211
Абу Ахмад Халаф б. Ахмад Систани 165, 170
Абу Бакр б. Аби Кухафа 149
Абу Бакр б. Гийас ал-дин Музаффари 189
Абу Бакр, сын халифа ал-Муста‘сима 184
Абу Джа‘фар Мансур 154, 156
Абу Исхак Инджу, шайх, амир 189, 193
Абу Калиджар Марзбан 162
Абу Муслим Хурасани 153, 154
Абу Са‘ид Тимури, султан 196, 197, 198
Абу Са‘ид, султан 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193
Абу Салама Халлал 153, 154
Абу Хашим 153
Аванесян, Аргашес (Ардашир) 311, 314
Август 72, 75
Адад-нирари III 11
Адам 181
Адриан 101
Ажидахак 20
Азад, ‘Абд ал-Кадир 317
Азад, Махди, д-р 322
Азад-хан Афган 210
Азурбаны 95
Айронсайд, Эдмунд, сэр 242, 248, 249, 250, 251, 273
Айрум 284
Ай-Тимур 193
Ака-Бала-хан Сардар Афхам 258
Ака-Мухаммад-хан Каджар 209, 212, 213, 214, 245, 300
Акаси, хаджж мирза. *См.* ‘Аббас Ирвани
Ака-хан Махаллати 215
Ака-хан Нури, мирза 216
Акбар 84
Акбар-мирза Сарим ал-Даула 235, 286
Ак-коюнлу 197, 198, 199
Аламути, Нур ал-дин 311
Алб-Арслан б. Джугра Салджуки 172, 176
Алванд-мирза Ак-коюнлу 199, 201
Александр Великий. *См.* Александр Македонский
Александр Македонский 8, 18, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 67, 68, 77, 86, 90, 98, 104, 110, 127, 141
Александр, сын Александра Македонского 60
Александр, сын Марка Антония 91
Алиатт 19
ал-Ка‘им би-Аллах, халиф 175
ал-Кадир би-Аллах, халиф 171
Алкет 58, 59, 60
Аллах-Йар-хан Абдали 207
Аллах-Йар-хан Асаф ал-Даула Каджар 215
ал-Муста‘сим би-Аллах, халиф 184
Алп-Такин 167, 168, 169, 170
ал-Хасан. *См.* Хасан, имам
Альбукерке 204
Аман Аллах-хан 297
Амасис 27

- Амин. См. Мухаммад Амин, халиф
 Амин ал-Даула 217
 Амин ал-Салтана 217, 218
 Амини, 'Али 326, 327
 Аминт 47
 Амир Иктида Махмуд-хан Ансари 267
 Амир Кабир. См. Мухаммад-Таки-хан
 Амир Кабир, мирза
 Амир Мази. См. Исма'ил Самани
 Амир Му'аййид Савадкухи 288
 Амир Мувассак. См. Сипахбад Нах-
 джаван
 Амир Рази. См. Нух б. Мансур II Са-
 мани
 Амир Рашид Абу ал-Фаварис. См. 'Абд
 ал-Малик б. Нух Самани
 Амир Са'ид. См. Наср б. Ахмад Самани
 Амир Садид. См. Мансур б. Нух Са-
 мани
 Амир Хабаши 178, 179
 Амир Хамид. См. Нух б. Наср Самани
 Амир Шахид. См. Ахмад б. Исма'ил
 Самани
 Амитада (Амитис) 30
 Аммиан Марцеллин 89
 Амузгар, Джамшид 331
 Анахита 63, 65, 107, 108, 111, 114
 Анилай 96
 Аноширван. См. Хосров I Аноширван
 Антигон 58, 60
 Антигон II 96, 100
 Антиох I 61
 Антиох II 63, 65, 77
 Антиох III Великий 63, 64, 65, 90, 98
 Антиох VII 64
 Антиох Коммагенский 100
 Антиох, философ 102
 Антипатр 57, 58, 59, 60
 Антоний. См. Марк Антоний
 Ануширван 'Адил 187, 190
 Ануш-Такин Гарджа 178, 179
 Апис 33
 Аполлон 70
 Аппиан 97
 Арани, Таки, д-р 289, 290, 310
 Арас, Рушди (Рюштю), д-р 298
 Аргун 185, 186
 Ардуманиш 32
 Ариарамна 23
 Ариараф 58
 Ариобарзан 60
 Ариобарзан II 91
 Аристид 99
 Аристон 57
 Аристотель 77
 Арпа-хан 187, 193
 Арридей, 57, 58, 59
 Арридей Филипп. См. Арридей
 Арсак. См. Аршак
 Арсам (Аршама) 23, 122
 Арсес. См. Аршак, сын Артаксеркса III
 Арслан Басаири 175
 Арслан-шах б. Мас'уд, 173
 Арслан-шах б. Тогрул Салджуки 178
 Артабан I 63, 98
 Артабан III 75, 84, 96, 98, 99
 Артабан V 76, 85, 95, 97, 100, 102, 110,
 112, 113, 121
 Артавадий. См. Арташес
 Артавазд I 91
 Артавазд II 92
 Артавазд, сын Артабана V 85
 Артаксеркс I Длиннорукий 49
 Артаксеркс II Мнемон 13, 50
 Артаксеркс III 51
 Артаксеркс IV. См. Аршак, сын Арта-
 ксеркса III
 Арташес 92
 Арташир 76, 83, 85, 86, 95, 97, 107, 108,
 109, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117,
 121, 123, 125, 126, 127, 132, 133, 136,
 143, 146
 Арташир Папакан. См. Арташир
 Арфа'и 288
 Аршак. См. Артаксеркс II
 Аршак I 62, 65, 69, 77, 79, 85, 98
 Аршак II 62
 Аршак IV Фриаптий. См. Фриаптий
 Аршак V Фраат. См. Фраат I
 Аршак, сын Артаксеркса III 51
 Аршакиды 8, 53, 54, 62, 66, 67, 68, 69,
 70, 71, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 81, 82,
 83, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94,
 95, 96, 97, 98, 100, 102, 105, 106, 107,
 108, 109, 110, 112, 113, 115, 116, 123,
 127, 145
 Аршама. См. Арсам
 Асад Самани 166
 Асади 296
 Асархаддон 12, 13, 16, 17, 22

- Асинай 96
Аспафин 38, 39
Астана-йи кудс-и разави 200, 209
Астиаг 20, 21, 23, 25
Асфар б. Шируйа Дайлами 159, 160
Ата-баки 179, 187
Ата-бак-и А'зам. *См.* Мухаммад-Таки-хан Амир Кабир, мирза
Ата-баки Азербайджана 179, 182
Ата-баки Йезда 188
Ата-баки Лурестана 179, 188
Ата-баки Фарса. *См.* Салгуриды
Ататюрк. *См.* Кемаль, Мустафа
Атосса 38, 48
Атропат (Атурпат) 91
Атсиз (Атсыз) б. Кутб ал-дин Мухаммад 179
Афрасийаб II 188
Афрасийаб Чалави 194
Афшары 206, 210, 211
Афшин 157
Ахемен 23, 27, 70
Ахемен, брат Ксеркса I 48
Ахемениды 8, 13, 14, 17, 22, 23, 24, 25, 27, 34, 35, 36, 37, 44, 45, 47, 51, 53, 54, 55, 66, 67, 68, 70, 73, 86, 89, 91, 93, 94, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 123, 134, 273, 329
Ахи 291
Ахиджук 191
Ахмад б. 'Абд Аллах Худжистани 158, 165
Ахмад б. 'Абд ал-Малик 'Атташ 177
Ахмад б. Асад Самани 166
Ахмад б. Буйа 161, 162, 163
Ахмад б. Исма'ил Самани 165, 167
Ахмад б. Мухаммад б. Халаф 165
Ахмад Гилани, хан 245
Ахмад Джалайири, султан 191, 192, 195, 197
Ахмад Ихсайи, шайх 215
Ахмад Токудар, султан. *См.* Токудар
Ахмад-Ака Амир Ахмади 251, 309
Ахмади 282, 309
Ахмад-мирза. *См.* Ахмад-шах Каджар
Ахмад-хан Абдали 210
Ахмад-хан Пуладин 288
Ахмад-шах Дуррани 209
Ахмад-шах Каджар 219, 220, 230, 237, 238, 250, 255, 259, 261, 262, 263, 264, 267, 268, 273, 285, 290
Ахриман 118, 124
Ахурамазда 31, 32, 106, 108, 113, 117, 124, 127, 131, 132, 147
Ача-Султан Каджар 199
Ачесон, Дин 320
Ашганиды. *См.* Аршакиды
Ашканиды. *См.* Аршакиды
Ашраф Афган 207
Ашраф Пахлави 297, 321, 323
Ашшурбанапал 17
Ашшур-данни-нанни 11
Баб. *См.* Ахмад Ихсайи, шайх
Бабак 157
Баба-хан. *См.* Фатх-'Али-шах Каджар
Бабир (Бабур) б. мирза Байсункур б. Шахрух Тимури, мирза 196
Бабитуз (Байгуз) 170
Бавандиды 194
Багабигна 32
Багабухша (Мегабиз) 32
Багадата I 107
Багад-хатун 187, 191
Багиров, Джа'фар 316
Багой 51
Базарган, Махди 310, 344
Базрангиды 95, 107, 108, 111
Байазид 'Усман (Баязет Осман) 195
Байат 313, 314
Байду 185, 186
Байкара б. 'Умар-шайх б. Тимур 196
Байрам-хваджа 191
Байсункур Ак-коюнлу 198
Бакайи, Музаффар 317
Бакалиджар 160
Бакир-хан 219
Бакгузун 168
Бальфур 235
Бану 165
Бану 'Узма 241
Бардия 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 44
Бардия, маг 33, 34
Барзани, Мустафа, мулла 316
Баркйарук 177, 178
Бармакиды 154
Барсемий 103
Барсина, 57
Баха ал-Даула. *См.* 'Али б. Ма'суд б. Махмуд
Баха ал-Даула б. Шараф ал-Даула 162

- Баха ал-дин Сам 175
 Бахар, Мухаммад-Таки (Малик ал-Шу'ара) 231, 236, 245, 247, 251, 252, 254
 Бахрам 132
 Бахрам II 108
 Бахрам Гур 132
 Бахрами, Хусайн, д-р 269, 311
 Бахрам-шах б. Мас'уд 173, 174
 Бахтийар, Тимур 326
 Берке 185
 Бирди-биг (Берды-бек) 191
 Бихсутун б. Вушмгир Зийари 160
 Борак 185
 Браун, Эдвард 121
 Буграджук 170
 Бугра-хан 168
 Буйа Махигир 161
 Буйиды 8, 160, 161, 162, 163, 175
 Букайр б. Махан 153
 Буллард, Ридер, сэр 308
 Бухарайи, Мухаммад 328
 Бухлул 296
 Ваджих ал-дин Мас'уд 192
 Валарш (Вагарш) 92
 Вардан I 85, 99
 Вахаука 32
 Вахъяздата 44
 Вениамин 16
 Видарна. См. Гидарн
 Вителлий 98
 Виштаспа. См. Гистасп
 Вияспара 32
 Вологез I 72, 90, 91
 Вологез IV 76, 103, 110
 Вологез V 76, 85, 102, 110, 113
 Вологез, брат Артабана V 85
 Вонон I 74, 75
 Вусук ал-Даула, Хасан-хан, мирза 220, 223, 224, 235, 236, 238, 240, 243, 244, 247, 249, 250, 254, 272, 285
 Вусук ал-Салтана 253
 Вушмгир б. Зийар 160, 161
 Газанфар-хан 260
 Газан-хан 185, 186
 Газнавиды 8, 156, 169, 170, 172, 173, 174, 175
 Гай 75
 Гай Пакциан 99
 Гайир-хан 182
 Гандж 'Али-хан Зиг 205
 Гани, Касим, д-р 283
 Гардан 214
 Гассан б. Наср 164
 Гаубрува. См. Гобрий
 Гаумата 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 43
 Гаухаршад-байгум 195
 Георг V 237
 Геродот 12, 13, 14, 15, 16, 19, 21, 23, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 43, 45, 48, 66, 71
 Герцфельд 13
 Гив 120
 Гидарн (Видарна) 32, 38
 Гийас ал-дин II Карт, малик 188, 194
 Гийас ал-дин Гури 174
 Гийас ал-дин Карт, малик 188
 Гийас ал-дин Махмуд б. Гийас ал-дин Мухаммад 175
 Гийас ал-дин Мухаммад 177
 Гийас ал-дин Мухаммад б. Сам 174
 Гийас ал-дин пир 'Али. См. Гийас ал-дин II Карт
 Гийас ал-дин Хадджи 189
 Гимер 82, 88, 97
 Гиркан II 96, 100
 Гиришман, Роман 12, 15, 52, 53
 Гистасп 23, 38, 39, 43
 Главкий 60
 Гобрий (Гаубрува) 32, 38, 39
 Говард 260
 Гог 181
 Гозихр. См. Гочихр
 Готарз II 83, 85
 Гочихр 95, 111, 112
 Гударз 120
 Гулам-Риза Мирпанджа 246
 Гулам-Риза-хан 258
 Гуриды 173, 174, 175, 180
 Гурканиды. См. Тимуриды
 Гурканиды Индии (Великие Моголы) 196
 Гур-хан Каракитай. См. Ёлю-Даши (Гур-хан)
 Гуюк 183
 Д'Арси 293, 294, 317, 318
 Да'и Кабир. См. Хасан б. Зайд б. Исма'ил
 Да'и Сагир. См. Хасан б. Касим
 Давар, 'Али-Акбар-хан, мирза 277, 286, 287, 288, 301

- Давуд б. Мухаммад Салджуки 178
 Давуд Джугра 172, 175
 Давуд, хаджжи 315
 Дадаш-биг 245
 Дайламиты 159, 160, 175
 Дайламиты Ахваза 163
 Дайламиты Ирака 162, 163
 Дайламиты Исфахана 162, 163
 Дайламиты Кермана 162, 163
 Дайламиты Рея 162, 163, 171
 Дайламиты Фарса 162, 163
 Дайламиты Хамадана 162, 163
 Дайламиты Хузестана 162, 163
 Дайуку. См. Дейок
 Дандамаев М. А. 23, 29
 Данстервилль 259
 Дара 112
 Дара б. Вушмгир Зийари 160
 Дарий I Великий 15, 23, 24, 28, 29, 31, 32, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 55, 77, 107, 124
 Дарий II 49, 50, 51
 Дарий III 51, 53, 60, 77
 Датувахни 32
 Даулагабади, Йахйа, мирза хаджжи 222, 223, 235, 249, 250, 255, 259, 267, 276, 277, 291
 Дашги, 'Али 310
 Дейок 12, 13, 14
 Дейок Великий. См. Дейок
 Деметрий II 63, 64, 89
 Джа'фар Садик, имам 319
 Джа'фар-Ака, 280
 Джа'фар-Кули Нам 223
 Джа'фар-Кули-хан Сардар Ас'ад Бахтийари 241, 246, 284
 Джа'фар-хан Занд 211, 212
 Джавид, Салам Аллах, д-р 314, 315
 Джайпал 170
 Джалайриды 188, 191, 192
 Джалал ал-дин Махмуд Султан-шах 174
 Джалал ал-дин Минкубирни (Манкбурны) 180, 182, 183
 Джамшид (Йима) 120
 Джани-биг-хан (Джаныбек-хан) Узбак 190, 191
 Джахансуз. См. 'Ала ал-дин Хусайн
 Джахансуз
 Джахан-шах Кара-коюнлу 195, 196, 197, 198
 Джонс, Харфорд, сэр 214
 Джунайд, султан. См. Джунайд, шайх
 Джунайд, шайх 198, 200
 Джучи 185
 Диба (Вакил ал-Мулк) 283
 Диксон 249
 Дилдам, Искандар 228
 Диодор Сицилийский 53, 55, 86, 87
 Дихгахи, 'Али 9
 Дьяконов И. М. 36
 Дьяконов М. М. 10, 12, 18, 19, 37
 Дюронт, Уилл 36
 Еврипид 93
 Евсевий Кесарийский 18, 64
 Ездегерд 132
 Ездегерд II 126
 Ездегерд III 132, 150
 Ёлю-Даши (Гур-хан) 178, 180
 Ефрем-хан Арmani 219, 246, 247
 Жобер 214
 Зайн ал-'Абидин Музаффар 189
 Зайн ал-'Абидин Рахнама 254
 Зака ал-Мулк. См. Фуруги, Мухаммад-'Али
 Заки-хан Занд 211
 Занды 210, 212
 Заратуштра. См. Зороастр
 Зарринкуб, 'Абд ал-Хусайн, д-р 13, 30
 Захиди, Фазл Аллах 323, 324, 325
 Захир ал-дин Мухаммад Бабир (Бабур) 196
 Захир Карраби, хваджа 193
 Зевс 70
 Зийад б. Абихи 151
 Зийариды 8, 160, 175
 Зики 68, 142
 Зороастр 20, 108, 111, 113
 И'тимад ал-Салтана, Мухаммад-Хасан-хан 53, 66, 68, 71, 78, 79
 Ибак 175
 Ибн ал-'Алками 184
 Ибн Асир 77, 79, 164, 181
 Ибн Исфандийар Катиб, Баха ал-дин Мухаммад б. Хасан 158
 Ибрахим б. Мас'уд б. Махмуд 173
 Ибрахим б. Мухаммад б. 'Али б. 'Абд Аллах б. 'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб, имам 153
 Ибрахим б. Сима 164

- Ибрахим Султан б. Шахрух Тимури, мирза 196
 Ибрахим-хан Афшар. См. Ибрахим-шах Афшар
 Ибрахим-хан И'тимад ал-Даула Ширази, хаджи, мирза 272
 Ибрахим-шах Афшар 209, 210
 Иеремия 16
 Иероним 18
 Изат 85, 99
 Израиль 26
 Икбал, Манучихр, д-р 325, 326, 330
 Илак-хан. См. Наср-хан
 Илак-хан Турк 170
 Ил-Арслан б. Атсиз (Атсыз) 180
 Илбарс-хан 208
 Илйас б. Асад Самани 166
 Илканиды. См. Джалайриды
 Ильханы 179, 181, 183, 184, 185, 186, 187, 190, 194
 Имам-кули-хан 205
 Инджу. См. Махмуд-шах б. Фазл Аллах б. 'Абд Аллах б. Ас'ад б. Наср б. Мухаммад б. 'Абд Аллах Ансари
 Инджуиды 188, 193
 Интафрен (Виндафарна) 32, 38, 39
 Иоанн Гиркан I 64
 Иосия 18
 Иотапа 91
 Иракий II 213
 Исая 26
 Исидор Харакский 89, 97
 Искандар б. Кабус Зийари 160
 Искандар Кара-коюнлу 195, 197
 Искандари, 'Аббас 311
 Искандари, Ирадж 311
 Исма'ил II Сафави 203, 206
 Исма'ил III Сафави 210
 Исма'ил б. Ахмад Самани. См. Исма'ил Самани
 Исма'ил б. Сабук-Такин 170
 Исма'ил Самани 72, 159, 165, 166
 Исма'ил Сафави 196, 198, 199, 200, 201, 202, 204, 245
 Исма'ил-Ака Симитку (Симко) 280
 Исма'ил-мирза. См. Исма'ил II Сафави
 Исма'ил-хан Саулат ал-Даула 280, 281
 Испахпаты 68, 142
 Истахри, Абу Исхак Ибрахим 157
 Исхак б. Алп-Такин 170
 Исхак Турк 154
 Иуда 26
 Ихйа ал-Салтана. См. Бахрами, Хусайн, д-р
 Ихсан Аллах-хан 258
 Иштувегу. См. Астиаг
 Йа'куб Анвар, саййид 276, 342
 Йа'куб б. Лайс. См. Йа'куб-и Лайс Саффари
 Йа'куб-биг Ак-коюнлу 198, 199
 Йа'куб-и Лайс Саффари 157, 158, 163, 164, 165, 184
 Йабгу 172, 175
 Йазданпанах 278
 Йазди, Муртаза 311
 Йазди, Мухаммад 311
 Йазид б. 'Умар б. Хубайра 153
 Йамин ал-Даула. См. Султан Махмуд б. Сабук-Такин
 Йар-Ахмад Хузани, амир 196
 Йахйа б. Асад Самани 166
 Йахйа Карраби 193
 Йусуф б. Узун Хасан Ак-коюнлу 199
 Йусуф Хваразми 176
 Йусуф-шах II 188
 Ка'им Макам Фарахани, Абу ал-Касим 214, 272, 302
 Кабус б. Вушмгир Зийари 160
 Кавад I 126
 Кавам ал-Даула 253
 Кавам ал-дин Мар'аши, саййид 194
 Кавам ал-Салтана 254, 255, 256, 257, 260, 261, 262, 263, 266, 279, 283, 309, 310, 312, 314, 315, 316, 321, 331
 Кавам, Ахмад. См. Кавам ал-Салтана
 Каддафи 329
 Каджары 8, 200, 210, 213, 217, 237, 239, 271, 275, 276, 285, 302, 304, 308
 Кази Барда'и 190
 Кази Мухаммад 316
 Казими 298
 Казим-хан, капитан 251
 Кай-Кубад 120
 Кай-Хосров (Кави Хусрава) 13
 Кай-Хосров (Кави-Хусрава) 120
 Калб- 'Али-хан Шамлу 205
 Камал ал-дин, саййид 194
 Камбиз I 23
 Камбиз II 23

- Камбиз III (Камбиз II) 24, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 44
Камран-мирза 215
Кара-‘Усман Байандури 197, 198
Кара-Йусуф Кара-коюнлу 192, 195, 197
Кара-Йусуф Туркман. *См.* Кара-Йусуф Кара-коюнлу
Каракалла 93, 102, 110, 111
Каракитаи (Гур-ханы) 178
Каракитаи Кермана 179, 180, 188
Кара-коюнлу 197, 198
Кара-Мухаммад Кара-коюнлу 197
Карани, Вали Аллах 332
Карен Пахлав 68, 85
Карены 68, 142, 158
Карим Дад-хан Буджнурди 282
Карим-хан Занд 8, 210, 211, 212, 213
Карин б. Шахрийар 158
Картер, Джимми 330, 332
Картер, Розалинн 333
Картир 116
Карты (Курты) 179, 188
Касим, ‘Абд ал-Карим 332
Касмаيي, Ахмад, хаджи 258
Касрави Табризи, Ахмад, саййид. *См.* Касрави, Ахмад, саййид
Касрави, Ахмад, саййид
Кассандана. *См.* Амितिда
Кассандр 59
Кассий 99
Кахтаба б. Шабиб 153
Кашани, аят Аллах 319, 321, 322
Кедмен 293
Кейхату 185, 186
Кемаль, Мустафа (Ататюрк) 268, 280
Керзон, лорд 232, 286, 291, 304
Киаксар 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 37
Кийаниды 8, 53, 78, 79, 104, 107, 108, 109, 111, 112, 119, 121
Кийумарс (Гайо-марэтан) 120
Кир I 23
Кир II 23
Кир II Великий 38
Кир III Великий (Кир II Великий) 13, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 39, 42, 44, 48, 52, 55, 122
Кир Младший 50
Китбуга. *См.* Китбука
Китбука 183, 184, 191
Клавдий 85
Клерже 247
Кокс, Перси З., сэр 232, 234
Красс 68, 75, 81, 82, 84, 92, 93, 96, 99, 100
Кратер 57, 58
Крез 20, 36
Кристенсен, Артур 119
Ксенофонт 29, 50
Ксеркс I 48, 49, 52
Ксеркс II 49
Ктесий 13, 19, 20, 29, 30
Кудва, Мухаммад-Риза 311
Кутайба б. Муслим 152
Кутб ал-дин Мухаммад 178, 179
Кутлуг-Инандж 178
Кутулмыш б. Исра’ил 176
Кучак-хан 181
Лайс б. ‘Али б. Лайс 165
Лахак-хан 288
Ленин 289
Леоннат 57
лже-Бардия. *См.* Гаумата
Лисандр 50
Лисимах 60
Лисиний 100
Лутф Аллах б. хваджа Мас’уд, мирза 193
Лутф-‘Али-хан Занд 212, 213
Лутфи, ‘Абд ал-‘Али 322
Ляхов 219
Ма Ша Аллах-хан 223
Ма’мун, халиф 155, 156, 157, 158, 166
Магог 181
Маджд ал-Даула 253
Маджд ал-Даула Дайлами 163, 171
Мадий 15, 16
Мазда 115
Маздак 129, 130, 133
Мазийар 157, 158
Майделл, барон 247
Макки, Хусайн 256, 317, 319
Малик Ашраф Чупани 190, 191, 193
Малик б. Ухайб б. ‘Абд Манаф б. Зухра б. Килаб. *См.* Са’д б. Аби Ваккас
Малик Рахим 163, 175
Малик-шах б. Алб-Арслан 176, 177
Малик-шах б. Махмуд Салджуки 178
Малькольм, Джон, сэр 71, 214
Мандана 21
Манезий 84

- Мани 128, 129
Мансур 299
Мансур ал-Салтана 'Адл 253
Мансур б. Гийас ал-дин Музаффар 189
Мансур б. Нух II Самани 168
Мансур б. Нух Самани 167
Мансур, Хасан-'Али 328
Манучихр 112
Манучихр б. Кабус б. Вушмгир Зийари 160
Марван, халиф 152, 153
Мардавидж б. Зийар 160, 161, 167
Мардан-шах Хаджиб 150
Мардис. См. Бардия
Мардоний (Мардунни) 32
Марк Антоний 84, 90, 91, 100
Маркс 289
Марлинг, Чарльз, сэр 232
Мас'уд б. Маудуд 172
Мас'уд б. Мухаммад Салджуки 178
Мас'уди 77, 79
Мас'уд-хан (Кайхан), майор 251, 252
Масих Ак-коюнлу 198
Масрур Балхи 164
Махд-и 'Улйа Каджар 216
Махд-и 'Улйа Сафави 203
Махди, халиф 154
Махдинийа, Джа'фар 251
Махин Иктидар Занд 211
Махмуд Афган 206, 207
Махмуд б. Мухаммад Салджуки 178
Махмуд Газнави, султан. См. Султан
Махмуд б. Сабук-Такин
Махмуд Йалавадж 182
Махмуд Ра'ис, мирза 245
Махмуд Систани, малик 207
Махмуд, саййид 270
Махмуд-Ака 261
Махмуд-шах б. Фазл Аллах б. 'Абд Аллах б. Ас'ад б. Наср б. Мухаммад б. 'Абд Аллах Ансари 193
Машкур, Мухаммад Джавад 179
Мегабиз 38, 40, 41, 47, 49
Мелеагр 57, 58
Меликов О. С. 264
Мика'ил б. Салджук 172, 175
Мир Муханна Бандарриги 211
Мир саййид Мухаммад. См. Сулайман Сафави
Миран-шах 195, 196, 197
Мирза Ака-хан Кирмани 130
Мирза Бузург 257
Мирза Йунис. См. Мирза Кучик-хан Джангали
Мирза Кучик-хан Джангали 240, 255, 257, 258, 259
Мирза-Таки И'тимад ал-Даула 205
Митра 94
Митридат 84, 85
Митридат I 63, 64, 65, 72, 78, 82, 86, 87, 91, 92, 95, 98, 106
Митридат III 75, 76, 98
Митридат Парфянский. См. Митридат I
Митридат, двоюродный брат Манезия 84
Митридат, наместник Вавилонии 96
Михран 150
Михран б. Михр Бундад Хамадани 150
Михраны 68, 142
Монтескье 144
Му'авийа б. Аби Суфйан, халиф 151, 162
Му'аззиз ал-Мулк. См. Тимурташ, 'Абд ал-Хусайн
Му'аззами, 'Абд Аллах 317
Му'изз ал-Даула. См. Ахмад б. Буйа
Му'изз ал-дин Ахмад Санджар. См. Санджар Салджуки, султан
Му'изз ал-дин Мухаммад б. Сам (Малик Шихаб ал-дин) 174, 175
Му'изз ал-дин Увайс Джалайри 191
Му'изз ал-дин Хусайн Карт, малик 188, 193, 194
Му'тазз, халиф 158
Му'тазид, халиф 159, 165
Му'тамид, халиф 164
Му'тасим, халиф 157, 158
Му'аддиб ал-Даула Нафиси, д-р 253
Му'аййид ал-Даула 160, 161, 162, 163
Му'аййид, Фируз 301
Му'тамин ал-Мулк 261, 270
Мубариз ал-дин Мухаммад Музаффар 188, 189, 194
Муваккар ал-Даула 253
Муваффах 164
Мугира б. Шу'ба 151
Мударрис, Хасан, саййид 220, 236, 238, 253, 269, 276, 279, 280, 341
Муджтаба Навваб Сафави, саййид 319
Мудир ал-Мулк (Джам) 253

- Муза 71, 73, 74
Музаффар ал-дин-шах Каджар 217, 218, 235, 246, 280, 285
Музаффаридаы 188, 190
Муканна' 154
Муктади, халиф 177
Муктадир, халиф 165
Мулки, Халил 311, 324
Мумтаз ал-Даула 235, 253
Мунке 183
Мурад б. Йа'куб-биг Ак-коюнлу, султан 199, 201
Мурад-мирза, султан 216
Муршид-Кули-хан Устаджлу 203
Муса б. Буги 164
Мусаддик, Мухаммад, д-р 260, 276, 279, 310, 318, 319, 320, 322, 323, 324, 325, 326
Мусанна б. Хариса б. Салма 149
Муса-хан 187
Мустакфи би-Аллах, халиф 161
Мустаршид, халиф 178
Мустауфи ал-Мамалик 220, 230, 255, 260, 262, 263, 264, 265, 266
Мусташар ал-Даула 235
Мухаллаб б. Аби Суфра 152
Мухаммад II 'Усмани (Мехмет II Осман) 198
Мухаммад Амин, халиф 155, 156
Мухаммад б. 'Ала ал-дин Такаш (Текеш) 180, 182, 184
Мухаммад б. 'Ала ал-дин Хусайн 174
Мухаммад б. 'Али б. 'Абд Аллах б. 'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб, имам, 153
Мухаммад б. 'Али б. Лайс 165
Мухаммад б. Ануш-Такин. См. Кутб ал-дин Мухаммад
Мухаммад б. Зайд б. Исма'ил 158, 159, 166
Мухаммад б. Махмуд Салджуки 178
Мухаммад б. Тахир б. 'Абд Аллах 157, 164
Мухаммад б. Халаф б. Лайс 165
Мухаммад б. Ханифа 153
Мухаммад б. Харун 159
Мухаммад Ва'из, шайх 218
Мухаммад Джахан Пахлаван 178
Мухаммад Кара 201
Мухаммад Сури 173
Мухаммад Тадаййун, саййид 253
Мухаммад Тогрул. См. Тогрул Сельджук
Мухаммад Хасан Каджар 210, 213
Мухаммад Хваразм-шах. См. Кутб ал-дин Мухаммад
Мухаммад Хваразм-шах, султан 174
Мухаммад Худабанда Сафави 203
Мухаммад Худабанда, султан. См. Олджайту
Мухаммад, пророк 153
Мухаммад-'Али-хан Занд 211
Мухаммад-'Али-шах Каджар 218, 219, 242, 258
Мухаммад-Вали-хан Тункабуни 219, 253, 279
Мухаммад-мирза. См. Мухаммад-шах Каджар
Мухаммад-Риза, хаджж мирза 218
Мухаммад-Риза-шах Пахлави 254, 308, 309, 311, 312, 324, 325, 328, 329, 331, 332, 338
Мухаммад-Таки-хан Амир Кабир, мирза 216, 272, 285, 303
Мухаммад-Таки-хан Пасийан 254, 255, 256, 257, 258, 263
Мухаммад-Таки-хан, майор 247
Мухаммад-хан, 187
Мухаммад-Хасан-мирза Каджар 239, 268, 278, 285, 308
Мухаммад-шах Гуркани 208
Мухаммад-шах Каджар 214, 215, 216
Мухбир ал-Салтана Хидайат, хаджжи 240, 281, 284, 286, 287, 292, 293, 297
Мухи ал-дин, саййид 269
Мухтар Сакафи 152
Мухтари 289, 290
Мухташам ал-Даула 218
Мухташам ал-Салтана, хаджжи 235, 253
Мушавир ал-Мулк 256
Мушар ал-Мамалик 255
Мушир ал-Даула, мирза Хасан-хан. См. Пирнийя, Хасан
Мушир ал-Мулк Йазди 218, 243
Мушир Му'аззам (Хваджу) 253
Набонид (Набу-наид) 18, 20, 27, 44
Набопаласар 17, 18
Навваб Ихтишам Разави 296
Навуходоносор II 18, 19, 20, 95
Навуходоносор III 44

- Наджаф-Кули-хан Самсам ал-Даула 219
Наджм ал-дин 'Али Му'аййид, хваджа 193, 194
Наджми, Насир 236, 250
Надир-мирза Афшар 209
Надир-шах Афшар 8, 201, 206, 207, 208, 209, 210, 213, 214
Найиб Хусайн 223
Наййир ал-Мулк (Хидайат) 253, 286
Наполеон 49, 213, 303
Нараки, 'Аббас 311
Нарсе 132
Насир ал-Даула. См. Сабук-Такин
Насир ал-дин шах Каджар 53, 216, 300
Насир ал-дин-мирза. См. Насир ал-дин-шах Каджар
Насир ал-дин-шах Каджар 215, 216, 217
Насир ал-Мулк, Абу ал-Касим 218, 219, 230, 237
Насир Кабир. См. Хасан б. 'Али
Насир, халиф 180, 182
Насири 323
Насир-хан 281
Наср б. 'Абд ал-Малик Самани 167, 169
Наср б. Ахмад Самани 159, 160, 166, 167
Наср б. Саййар 152, 153
Наср-хан 168, 171
Наус 217
Неарх 57
Нейт 28
Нельдеке 130
Немезида 87
Неоптолем 59
Нерон 36, 72
Ни'мат Илахи, Махнийя 9
Нигер 102, 103
Нидинту-Бел. См. Навуходонор III
Низам ал-Мулк Туси, хваджа 119, 176, 216
Низам ал-Салтана Мафи 220
Николай II 222
Никсон 332
Нируфар 85
Норман 260
Ну'ман б. Мукаррин 151
Нур ал-Вирд 188
Нури, Фазл Аллах, шайх 341
Нури-Паша 298
Нусрат ал-Даула. См. Фируз-мирза Нусрат ал-Даула
Нусрат ал-дин Ахмад 188
Нух б. Асад Самани 166
Нух б. Мансур II Самани 168
Нух б. Наср Самани 167
Нуширван б. Манучихр Зийари 160
Нуширван б. Фалак ал-Ма'али 175
Оарс. См. Аршак, сын Артаксеркса III
Октавиан 91, 100
Олджайту 186
Олимпиада 59, 60
Олмстед 36
Ормизд I 129
Ормизд IV 126
Ормуз (Хормоз), о-в 204
Ород II 68, 71, 75, 76, 81, 82, 92, 93, 98
Ород III 75
Отан (Утана) 32, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 47
Ох (Вахука). См. Дарий II
Пакор I 84, 92, 96, 100
Пакор, брат Вологеза I 91
Панах Хусрау 160, 161, 162, 163
Папак 85, 95, 108, 111, 112, 113, 121, 133
Пари-ханум Сафави 203
Партамасир 101
Партамаспат 101
Партагуа. См. Прототий
Пасин 112
Патизиф 33
Пахлави 213, 245, 271, 275, 279, 282, 283, 284, 285, 289, 291, 295, 297, 298, 302, 303, 305, 332, 333, 338, 340, 344
Пердикка 56, 57, 58
Перикл 52
Пирнийя, Хасан 29, 54, 56, 72, 73, 87, 89, 95, 96, 218, 238, 240, 241, 244, 247, 248, 255, 261, 262, 266, 267, 270, 283
Пифон 57
Пишавари, Джа'фар, саййид 312, 313, 314, 315, 316
Пишдадиды 8
Платон 42, 125
Плиний 89
Плутарх 53, 68, 73, 80
Полемон 91
Полисперхон 59, 60
Помпей 90, 91, 92
Прексасп 29, 33, 34, 36, 39
Прототий 15, 17

- Псамметих III 27, 28
 Птолемей 57, 58, 60
 Пьетро делла Валле 204
 Раввадиды 175
 Раджаб-‘Али 223
 Радманиш, д-р 311
 Размара, ‘Али 315, 316, 318, 319, 331
 Ратбил 164
 Рафи‘ б. Харсама 158
 Рахим-хан Чалипанлу 246
 Рашид ал-дин Туси, хваджа 184
 Рашид ал-дин Фазл Аллах Хамадани, хваджа 186, 187
 Рашиди Мутлак 344
 Рейтер, де, Юлиус, барон 216, 217
 Риза Джузани 223
 Риза Кирмани, мирза 217
 Риза-зада Шафак 221
 Риза-кули-мирза Афшар 208, 209
 Риза-хан. См. Риза-шах Пахлави
 Риза-хан Мирпандж. См. Риза-шах Пахлави
 Риза-хан Шасттир. См. Риза-шах Пахлави
 Риза-шах Пахлави 220, 221, 242, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 308, 309, 313, 317, 328, 338
 Родасп 74
 Родогуна 64, 65
 Роксана, супруга Александра Македонского 57, 60
 Роксана, супруга Камбиза 30, 36
 Роман IV Диоген 176
 Ромье 214
 Ротштейн 260
 Рузвельт 311
 Рукн ал-Даула. См. Хасан б. Буйа
 Рукн ал-дин б. Шамс ал-дин Карт, малик 188
 Рукн ал-дин Баркйарук. См. Баркйарук
 Рукн ал-дин Хур-шах 184
 Руса I 12
 Руста, Риза 311
 Рустам 120
 Рустам б. Карин б. Шахрийар 158, 159
 Рустам б. Максуд-биг б. Хасан-биг Ак-коюнлу, 198
 Рустам Фаррухзад 150
 Рустий 99
 Са‘д ал-Даула 253
 Са‘д б. Аби Ваккас 150
 Са‘ид 317
 Саба, Хусайн 262
 Сабук-Такин 168, 170
 Садики, д-р 324
 Садик-хан Занд 211, 212
 Садр ал-дин, шайх 190
 Сайд-Мурад-хан Занд 212
 Сайкс 132, 232
 Сайф ал-Даула. См. Махмуд б. Сабук-Такин
 Сайф ал-дин Сури 174
 Салар 215, 216
 Салар ал-Даула 246
 Салар Джанг 241
 Салар Низам 261
 Салгуриды 179, 188
 Салим I ‘Усмани (Селим Осман), султан 199, 201, 202
 Салих б. Наср 164
 Салих Ширази, мирза 215
 Салих, Аллах Йар 319
 Салманасар III 11
 Салманасар V 22
 Саманиды 8, 70, 159, 160, 165, 166, 167, 168, 169, 171
 Саман-худат 166
 Сами‘и 298
 Сам-мирза Сафави 205
 Самсам ал-Салтана 256
 Санджани, д-р 324
 Санджар Салджуки, султан 174, 177, 178, 179
 Сарбадары 188, 192, 193
 Саргон II 12, 22
 Сардар Ас‘ад Бахтийари. См. Джа‘фар-Кули-хан Сардар Ас‘ад Бахтийари
 Сардар Бахадур. См. Джа‘фар-Кули-хан Сардар Ас‘ад Бахтийари
 Сардар Джанг 223
 Сардар И‘тимад 261
 Сардар Му‘аззаз. См. Тимурташ, ‘Абд ал-Хусайн
 Сардар Му‘аззаз Буджнурди 282

- Сардар Му'аззам. См. Тимурташ, 'Абд ал-Хусайн
- Сардар Сипах. См. Риза-шах Пахлави
- Сардар Хумайун 249
- Сарим ал-Даула. См. Акбар-мирза Сарим ал-Даула
- Сасан 70, 95, 108, 111, 113
- Сасаниды 8, 70, 73, 104, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 120, 121, 123, 125, 126, 127, 129, 131, 132, 133, 134, 135, 138, 139, 140, 141, 142, 145, 147, 149, 177, 200
- Сати-биг 187, 190
- Саттар-хан 219
- Сафавиды 8, 70, 181, 192, 200, 201, 204, 206, 209, 213, 341
- Сафи ал-дин Исхак Ардабили, шайх 187, 200, 202
- Сафи Сафави 205
- Сафи-мирза. См. Сафи Сафави
- Саффариды 8, 157, 163, 165, 171, 207
- Саффах. См. Абу ал-'Аббас Саффах
- Север. См. Септимий Север
- Седекия 18
- Секудиан (Согдиан) 49
- Селевк 61
- Селевкиды 18, 61, 62, 63, 65, 67, 69, 79, 86, 87, 89, 90, 91, 93, 94, 95, 98, 104, 106, 110, 127
- Сельджук 172
- Сельджукиды 8, 172, 174, 175, 177, 178, 179
- Сельджукиды Рума 176
- Сельджукиды Сирии 176
- Семирамида 11
- Септимий Север 102, 103, 110
- Серападан 74
- Сиеннесий 19
- Сийавуш 120
- Сикат ал-Ислам 222
- Симджур 165
- Симитку. См. Исма'ил-Ака Симитку (Симко)
- Син 20
- Синаххериб 12
- Синбад 154
- Синнак 84
- Син-шарру-ишкун 15, 18
- Син-шуми-лишир 15
- Сипахбад Нахджаван 241
- Сипахдар. См. Фатх-Аллах-хан Акбар
- Сипахдар-и А'зам. См. Фатх Аллах-хан Акбар
- Сипахдар-и Рашти. См. Фатх Аллах-хан Акбар
- Сипахсалар А'зам. См. Мухаммад-Вали-хан Тункабуни
- Смердис. См. Бардия, маг
- Смит 249, 250, 273
- Спартак 88, 89
- Спендиаты 68, 142
- Спитама 20
- Сталин 311, 314, 315
- Старосельский 241, 247
- Страбон 66
- Стратановский Г. А. 29
- Субкари 165
- Сулайман II Сафави 209
- Сулайман б. Кутулмыш б. Исра'ил 176, 177
- Сулайман Сафави 205
- Сулайман-мирза Искандари 260, 310, 311
- Сулайман-Мухсин Искандари. См. Сулайман-мирза Искандари
- Сулайман-хан 187, 190
- Сулайман-хан 'Усман (Осман) Законодатель 202
- Сулайман-шах б. султан Махмуд Салджуки 178
- Султан 'Али Сафави 198
- Султан ал-Даула 162
- Султан Давуд-хан 258
- Султан Мас'уд б. Махмуд 171, 172, 175
- Султан Маудуд б. Мас'уд 172
- Султан Махмуд. См. Газан-хан
- Султан Махмуд б. Сабук-Такин 160, 163, 165, 168, 170, 171, 172, 173
- Султан Мухаммад б. Махмуд 171, 172
- Султан Мухаммад б. Миран-шах Тимур-ри, мирза 196
- Султан Хусайн Сафави 206, 207, 210
- Султан, амир 193
- Султан-шах б. Ил-Арслан 180
- Сумнат 171
- Сурайа Пахлави 323
- Сурен Пахлав 68, 71, 73, 80, 82, 83, 96, 98, 99
- Сурены 68, 81, 142
- Суфйан б. Мухаллаб 153

- Сухайли 310
Сухраб-зада 254
Сфендадат (Спентадат) 30
Табари 168
Табатабайи, аят Аллах 218
Табатабайи, Гулам-Риза 200
Табатабайи, Зийа ал-дин, саййид 236, 241, 242, 243, 244, 245, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 260, 263, 281, 310, 342
Табатабайи, Фазл Аллах, саййид 341
Табризи, Ахмад б. Карим 200
Тавернье 205
Тадж ал-дин Захид Гилани, шайх 200
Тадж ал-дин Йулдуз 175
Такаш (Текеш) б. Ил-Арслан 180
Таки-зада, Хасан, саййид 276, 303, 342
Таки-хан Саййах 251
Таки-хан Фарахани Амир Низам, мирза. См. Мухаммад-Таки-хан Амир Кабир, мирза
Талейран 303
Таликани, Хишмат, д-р 258, 259
Талха б. Тахир 157
Талыбов 221
Тальбот, Джеральд 217
Танаоксар. См. Бардия
Таниоксарк. См. Бардия
Тансар 109, 116, 123, 126, 145, 146
Тасхири, аят Аллах, художат ал-ислам ва ал-муслимин 9
Тахир б. 'Абд Аллах 157
Тахир б. Мухаммад б. 'Амр Лайс 165
Тахир б. Хусайн 156, 157
Тахириды 8, 70, 153, 156, 157, 158, 164, 386
Тахмасб I Сафави 202, 203
Тахмасб II Сафави 206, 207, 208, 210, 213
Тахмасби. См. 'Абд Аллах-хан Тахмасби
Тахмасби, Халил 319
Тахмасб-кули-хан. См. Надир-шах Афшар
Тахмурас 120
Тацит 97
Теисп I 23
Теисп II 23, 25, 27
Тибата 30
Тиглатпаласар I 10
Тиглатпаласар III 11, 12
Тигран Великий 92
Тигран Младший 92
Тимур 187, 189, 191, 192, 193, 194, 195, 197, 198
Тимур Гуркан. См. Тимур
Тимуриды 194, 196, 200
Тимурташ б. амир Чупан 190
Тимурташ, 'Абд ал-Хусайн 254, 277, 280, 282, 283, 284, 288, 293, 301
Тире 111, 112
Тиридат 62, 65
Тиридат I 87
Тиридат III 84, 98
Тиридат, принц 102
Тиссаферн 50
Тогрул б. Арслан-шах Салджуки 178
Тогрул б. Мика'ил. См. Тогрул Сельджук
Тогрул б. Мухаммад Салджуки 178
Тогрул Сельджук 160, 163, 172, 175, 176
Токудар 185
Траян 99, 101, 103
Туган 170
Туга-Тимуриды 192
Туга-Тимур-хан 187, 192
Тулу', Махмуд-Риза 282
Тулуй 183
Тутуш 176, 177
Тухра 32
Увайс Джалайири, султан. См. Му'изз ал-дин Увайс
Угедей 183
Уджа-Гор-ресент 28, 44
Узлаг-шах 180
Узли, Гор, сэр 214
Узун Хасан. См. Хасан-биг Ак-коюнлу
Уллусуну 12
Улуг-биг (Улугбек) 195
Умаййа 153
Умаййады (Омейяды) 140, 151, 152
Утана. См. Отан
Фадайи 'Алави 254
Фазл Аллах, хваджа 192
Фазл б. Сахл 156
Файик Хасса 168
Файсал, король 298
Фалес Милетский 19
Фали, Хусам ал-дин, саййид 296
Фалсафи 262

- Фарманфарма, 'Абд ал-Хусайн-мирза 246, 253, 285
 Фарнабаз 50
 Фарнасп 38
 Фаррух Йасар Ширван-шах 198, 201
 Фаррухзад б. Мас'уд б. Махмуд 173
 Фаррухи Йазди 254, 282, 301
 Фарук, король 308
 Фатима 162
 Фатими, Хусайн, д-р 324
 Фатих, Мустафа 310
 Фатх Аллах-хан Акбар 241, 244, 249, 250
 Фатх-'Али-хан Каджар 207, 210, 213
 Фатх-'Али-шах Каджар 209, 213, 214, 215, 224, 256, 300, 302
 Фаузийа 308
 Фахр ал-Даула 160, 161, 163
 Фахр ал-дин б. Рукн ал-дин Карт, малик 188
 Фахрайи, Ибрахим 258
 Федима 38
 Ферекл 62, 65
 Филипп Македонский 51, 57, 58, 59, 77
 Фирдауси 120
 Фируз-мирза Нусрат ал-Даула 235, 237, 241, 285, 286, 288
 Фраат I 72, 82
 Фраат II 64, 82, 97
 Фраат III 75, 92
 Фраат IV 71, 72, 74, 76, 83, 84, 88, 91, 100
 Фраат V 73, 74, 75, 76, 84, 88
 Фраат, сын Фраата IV 74
 Фраатак. См. Фраат V
 Фравартиш. См. Фраорт
 Фрай, Ричард 36
 Фраорт 14, 16
 Фрипатий 62, 82, 97
 Фуруги, Мухаммад-'Али (Зака ал-Мулк) 296, 298, 300, 303, 308, 331
 Фурухар, Дарйуш 324
 Ха'ири Йазди 317
 Ха'ири-зада 319
 Хабиб Аллах-хан Шайбани 280
 Хадждадж б. Йусуф Сакафи 152
 Хади, халиф 154
 Хажир 331
 Хайдар Кассаб, пахлаван 193
 Хайдар Сафави, шайх 198, 200
 Хайдар, сын Тахмасба I 203
 Хайдарнийа, Мухсин 9
 Хаким Джалил. См. Абу ал-Фазл Мухаммад б. Ахмад Суллами
 Хакими 313
 Халаф Бану. См. Абу Ахмад Халаф б. Ахмад Систани
 Халид б. Валид Махзуми 149
 Халид Бармаки 154
 Халил Ак-коюнлу, султан 198
 Халил Тимури, султан 195
 Халифа Мазандарани, шайх 192
 Хамайи, Анвар 311
 Хамза Хариджи 157
 Хамза-мирза Каджар 215
 Хамза-мирза Сафави 203
 Хамид Каджар 308
 Хамид, сын Кахтабы б. Шабиба 153
 Хаминайи, 'Али, саййид, айат Аллах, 345
 Харир б. 'Абд Аллах Баджали 150
 Харун ал-Рашид, халиф 154, 155, 156
 Харун б. Гариб 160
 Хасан 'Али-мирза Кара-коюнлу 197
 Хасан б. 'Али 159, 167
 Хасан б. Буйа 160, 161, 162, 163
 Хасан б. Зайд б. Исма'ил 158, 164
 Хасан б. Касим, Да'и Сагир 159, 160
 Хасан б. Саббах 176
 Хасан Большой. См. Хасан Джалайири
 Хасан Вусук. См. Вусук ал-Даула, Хасан-хан, мирза
 Хасан Дамгани, пахлаван 193
 Хасан Джалайири, шайх 187, 190, 191
 Хасан Джури, шайх 192
 Хасан Дирхами 164
 Хасан Чупани, шайх, амир 190, 191, 193
 Хасан, имам, 158, 159, 162
 Хасан-биг (Хасан-бек) Ак-коюнлу, амир 196
 Хасан-биг Ак-коюнлу 197, 198
 Хасан-биг Ак-коюнлу, амир 196
 Хасану, Джамал 298
 Хасиби, Казим 324
 Хатами, Мухаммад, худжжат ал-ислам 346
 Хафиз Карт, малик 188
 Хафиз Ширази 188, 193
 Хашим Ашгийани, мирза 254
 Хашим б. 'Ата. См. Муканна'

- Хашими Рафсанджани, аят Аллах 345
Хашимиты 153, 164
Хваразм-шахи 8, 174, 178, 179, 182, 183
Хидайати, Хади, д-р 29
Хийабани, Мухаммад, шайх 238, 239, 240, 313
Хикмат, 'Али-Асгар 289
Хилли, 'аллама 186
Хишмат ал-Даула 216, 253
Хосров I Аноширван 126, 130, 132, 133, 134, 136, 137, 139, 140, 142
Хосров II Парвез 126, 132, 136, 138, 141, 148
Хосрой 101
Хувайда, Амир 'Аббас 328, 331, 340
Хувахштра. См. Киаксар
Худайар-хан 'Аббаси 208
Хуйи, хаджжи 236, 238
Хулагу-хан 183, 184
Хумайни, Мустафа, хаджжи 344
Хумайни, Рух Аллах, аят Аллах, имам 327, 328, 342, 344, 345
Хусайн б. 'Абд Аллах б. Тахир 164
Хусайн Гуркан, амир 191
Хусайн Джалайри, султан 191
Хусайн Чупани, пир, амир 193
Хусайн, имам 152, 194, 327
Хусайн-'Али-хан Каджар 213
Хусайн-Ака Хуза'и 257
Хусайни Гургани, Абу ал-Фатх 200
Хусайн-Кийа Чалави 201
Хусайн-мирза Байкара Тимури, султан 196
Хусайн-хан 'Ала, мирза 276
Хусрау-биг 298
Хусрау-малик б. Хусрау-шах 173
Хусрау-хан 281
Хусрау-шах б. Бахрам-шах 173
Хушанг 120
Хшатрита. См. Киаксар
Чаганиды 167
Черчилль 311
Чингиз-хан 181, 182, 183, 185, 189, 192
Чормагун 183
Чупан Сулдуз, амир 187, 190
Чупаниды (Чобаниды) 188, 190
Ша'бан 323
Ша'бани, Риза, д-р 9
Шабистари 314
Шайбак-хан (Шайбани) 201
Шайбаниды (Узбаки) 201
Шайган, д-р 319, 324
Шамим, 'Али-Асгар 231
Шамс ал-дин 193
Шамс ал-дин 'Али Чашми, хваджа 193
Шамс ал-дин Мухаммад Хафиз, хваджа. См. Хафиз Ширази
Шамс Мухаммад Карт 188
Шамс Пахлави 297
Шапур I 116, 128, 132, 133
Шапур II 126
Шапур, сын Папака 95, 112, 113
Шараф ал-Даула 162
Шарден 205
Шарифимами, Джа'фар 326
Шарп 28, 29
Шах Джахан Тимур-хан 187
Шах Йахйа Музаффари 189
Шах Мансур Музаффари 189, 190, 194, 195
Шах Махмуд Музаффари 189
Шах Шуджа' Музаффари 189
Шах-Джахан Гуркани 205
Шахрух Афшар 209, 210, 214
Шахрух Тимури 195, 197
Ширван-шахи 200
Ширли, Роберт 204
Ширли, Энтони 204
Широе 138
Шихаб ал-дин Мухаммад б. Сам Гури 173
Шу'а' ал-Салтана Каджар 229
Шу'а'и 9
Шукух 298
Шустер, Морган 219, 227, 228, 229
Эвмен 58
Эйзенхауэр 325, 332
Эмбери 222
Энгельс 289
Эптон, Жозеф 254
Эхил 29
Юстин, 33, 53, 64, 66, 72, 82, 92, 95

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Вступление	7
Часть первая. До ислама	10
Мидяне	10
Ахемениды	22
Эпоха Александра	52
Селевкиды	61
Парфяне	66
Эпоха Сасанидов	104
Часть вторая. После ислама	149
Завоевание Ирана мусульманами и возникновение местных династий	149
От Тахиридов до Газнавидов	156
От Газнавидов до монголов	169
От монголов до Сафавидов	181
От Сафавидов до Каджаров	200
От Каджаров до Пахлави	213
От Пахлави до Исламской революции	271
Правление Мухаммад-Риза-шаха	308
Иран в период Исламской революции	334
Использованная литература	347
Указатель географических названий, топонимов и т. п.	359
Указатель имен	367

РИЗА ША‘БАНИ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИРИНА

Корректор — *Н. В. Пивоварова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 28.07.2008
Гарнитура основного текста типа «Times»
Бумага офсетная. Печать офсетная
Формат 60×90¹/₁₆. Объем 24 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12